ISSN 2219-5408

ПАЁМИ ДОНИШГОҲИ ОМӮЗГОРӢ

Нашрияи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

ВЕСТНИК ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Издание Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

HERALD OF THE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Publication of the Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini

№ 1 (62-1)

Душанбе – 2015

Маҷаллаи илмии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ, № 1, қисми 1 (62-1), 2015, бахши илмҳои ҷомеашиносӣ, гуманитарӣ ва филологӣ

САЛИМОВ Н. Ю. – сармуҳаррир
МУЛЛОЕВ А. – ҷонишини сармуҳаррир
АБДУЛЛОЕВА Р. Х. – котиби масъул

ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:
Фалсафа, сиёсатшиносӣ (Б.Самиев, Р.Назариев, М. Гулахмедов); **таърих ва ҳуқуқ** (Ҳ. Пирумшоев); **иқтисодиёт** (З.Р.Шарифов, А.Ҷӯраев, А. Насимов), **педагогика ва методикаи таълим** (У. Зубайдов, М. Нуъмонов, Б. Маҷидова, Р. Абдуллоева); **забон ва адабиёти тоҷикӣ, русӣ, англисӣ** (А. Худойдодов, С. Хоркашев, М.Газиева, С. Ҷаматов)
Суроға: 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 121, ДДОТ, тел. 224-14-02, www.tgpu.tj

Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22 январи соли 2014 таҳти № 0187/мҷ аз нав ба қайд гирифта шудааст.
Ба феҳристи маҷаллаву нашрияҳои илмии тақризнависӣ, ки Комиссияи олии аттестатсионии назди Вазорати маориф ва илми Федератсияи Россия барои интишори натиҷаҳои асосии илмии рисолаҳои номзадӣ ва докторӣ тавсия медиҳад, дохил карда шудааст

Издание Таджикского государственного педагогического университета им.Садриддина Айни, № 1, часть 1 (62-1), 2015, серия общественных, гуманитарных и филологических наук

САЛИМОВ Н. Ю. – главный редактор
МУЛЛОЕВ А. – зам. главного редактора
АБДУЛЛОЕВА Р.Х. – ответственный секретарь

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Философия, политология (Б. Самиев, Р.Назариев, М. Гулахмедов); **история и право** (Х. Пирумшоев); **экономика (**З.Р. Шарифов,А.Джураев, А.Насимов), **педагогика и методика преподавания** (У.Зубайдов, М. Нугманов, Б. Маджидова, Р.Абдуллаева); **таджикский, русский, английский языки и литература** (А. Худойдодов А., С.Хоркашев,М.Газиева, С.Джаматов)
Адрес: 734003, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки 121, ТГПУ имени Садриддина Айни, тел.: 224-14-02, www.tgpu.tj

Журнал перерегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан от 22 января 2014 года за № 0187/мч.
Журнал входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание учёной степени кандидата и доктора наук

Herald of the Pedagogical University is a scientific publication of the Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, No. 1, part 1 (62-1), 2015, series of the social, humanitarian and philology sciences

N. SALIMOV – chief editor
A. MULLOEV – the deputy – chief editor
R. ABDULLOEVA – managing editor

EDITORIAL BOARD:
Philosophy and political sciences (B.Samiev, R.Nazariev, M. Gulahmedov); **history** (Kh. Pirumshoev); **economics (**Z.Sharifov,A.Juraev, A.Nasimov), **Pedagogy and method of teaching** (U.Zubaidov, M. Nugmanov, B. Majidova, R. Abdulloeva); **Tajik, Russian, English languases and literature** (Khudoidodov A., Khorkashev S., M. Gazieva, Jamatov S.);
Address: 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe City, 121 Rudaki Avenue, TSPU named after Sadriddin Aini, ph.: 224-14-02, www.tgpu.tj

The magazine was registered in the Ministry of culture of the Republic of Tajikistan on 22 January, 2014, No. 0187/mj.
The magazine is included in the list of leading scientific magazines and editions recommended by HAB for publication of main scientific results of dissertations for the scientific degree of doctoral and candidate thesises.

РОЛЬ АБДУРАХМАНА ДЖАМИ В РАЗВИТИИ ФИЛОСОФСКО-МИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В XV ВЕКА

Одинаев Я. К.
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Изучение истории философской мысли XVвека невозможно без обращения к творчеству великого суфия Абдурахмана Джами, без соотнесения с его трудами, выраженными в них мыслями. Его фигура является ключевой, открывающей доступ к пониманию всего многообразия философской мысли этого времени, тенденций ее развития, связей преемственности и новаторства по сравнению с накопленным философским знанием.

Пятнадцатый век отмечается мощным развитием персидско-таджикской литературы, ее качественным обновлением. Литературные школы функционировали в Самарканде, Герате и Ширазе, в Бухаре и Нишапуре, Исфагане и Кирмане, турецких городах Малой Азии. Все литературные центры имели тесные контакты между собой, их представители свободно перемещались между ними.

Сам Джами приводит в «Бахаристане» более десяти имен наиболее известных поэтов Мавераннахра и Хорасана. Все они были друг с другом связаны не только личными отношениями, но и испытывали взаимовлияния в творчестве, создавая свои произведения на персидском языке и придерживаясь, во многом, общей концептуально-образной системы.

К сожалению, не смотря на наличие большого числа опубликованных первоисточников, как на языке оригинала, так и в переводе на русский, английский, таджикский и другие языки, изучаемый период истории персидско-таджикской социальной мысли и литературы остается малоизученным.

Литература данного периода характеризовалась жанрово-стилистическим разнообразием. Наибольшее количество произведений приходится на такие жанры как газели, месневи и муамма. Необходимо отметить, что в указанный период внимание к содержательной стороне произведений ослабевает, оно больше сосредоточивается на образности, художественности, развитии творческой техники и укреплении существовавших творческих традиций. Этим объясняется множество подражаний.

Одновременно с поэзией, как традиционной формой персидской литературы, дальнейшее развитие получает и проза. Наряду с учебной и исторической, создаются произведения в жанрах нравоучительной, хроникальной, бытоописательной прозы.

В рассматриваемый период в персидско-таджикской литературе продолжалось сосуществование официальной и народной литератур. Причем, число талантливых поэтов и писателей, - представителей ремесленной и, даже, крестьянской среды, возросло, но, в силу того, что сохранилось мало их произведений, представить полную картину народного творчества этого периода не представляется возможным. Однозначно можно сделать вывод о том, что эти произведения создавали мощное течение «карнавальной» культуры, выполняющее важные социальные функции, отмеченные Б. Успенским, Р. Бартом и Ю. Лотманом, являющееся сосредоточием демократических, внедворцовых и внеклерикальных элементов культуры.

Характерным остается массовое распространение полилингвизма, двуязычными было большинство авторов, а такие поэты как Насими, Амири, Саккаки, Лутфи, были даже триязычными.

Для микросоциума литераторов XIV-XVвеков привычными становятся различные литературные дискуссии, состязания поэтов, развитие и обсуждение не только собственно произведений, но и литературоведческой науки. Для поэтов обязательным

было знание, умение творческого прочтения и подражания произведениям Рудаки, Фирдоуси, Омара Хайяма, Низами, Анвари, Саади, Джалолиддина Руми, Хафиза.

Концентром содержания произведений указанной эпохи остается религиозная тематика, художественно-философское развитие идей суфизма, описание его символики и терминологии. Отличительным выступает приближение ряда авторов к религиозно-философской системе шиизма, в первую очередь, исмаилизма, попытка ее интеграции с суфийским учением.

Вышеотмеченные тенденции и особенности художественной и интеллектуальной жизни Востока и явились фоном творчества Абдурахмана Джами.

Многие современники и исследователи творчества Джами отмечают его противоречивый характер, отрицающий с детства излишнюю дисциплину и церемониал. Свой характер, жизненную позицию Джами выразил в удивительном по образности и динамичности отрывке:

Сталь закаленную разгрызть зубами,
Путь процарапать сквозь гранит ногтями,
Нырнуть вниз головой в очаг горящий,
Жар собирать ресницами-совками,
Взвалить на спину ста верблюдов ношу,
Восток и Запад измерять шагами -
Все это для Джами гораздо легче,
Чем голову склонять пред подлецами [2, с. 85].

В этом отрывке мы встречаем ряд образов, ставших стержневыми, архетипичными для последующей мировой литературы, отражающих отношение с миром Человека уже иного времени, чем Время классического средневековья, будь то восточного или западного: закаленная сталь, сквозь гранит процарапать ногтями, Восток и Запад измерять шагами. И самая главная максима — что любые трудности и невзгоды мира для человека преодолимы и легче, чем согласиться с унижениями, социальной несправедливостью, подлостью.

В детстве Абдурахман не был примерным учеником, не проявлял особого рвения в учебе, недолюбливал школьную дисциплину, однако, в силу своего природного таланта, ему хватало минимального приложения труда и времени, для того, чтобы превзойти сверстников в усвоении учебного материала. И в этом тоже сказалось время: начиная с его эпохи, история все реже стала превозносить примерных и старательных и, все чаще, талантливых и непокорных.

В молодые годы характер Абдурахмана Джами резко изменился, он стал другим. В нем проявляется замкнутость, сосредоточенность на своем внутреннем мире, в который он перестал допускать посторонних ему людей. Молчаливый, худощавый, всегда скромно одетый, равнодушный к мирским благам и удовольствиям, он представлял собою аскета, не лишенного чувства достоинства. В этом портрете мы видим не столько представителя средневекового Востока, сколько европейца Нового времени. Образ молодого Джами ассоциируется у нас в большей мере с молодыми персонажами западноевропейской литературы XVIII-XIXвеков.

С юношеских лет и до глубокой старости Джами сохранил веру в знание, в его авторитет, а не в безусловный авторитет преподающего:

Свободно ты живешь иль раб, прими совет один:
Без знаний ты как муха слаб, со знаньем - властелин! [2, с. 88].

Книга - это спутник дорогой,
Утешающий своей строкой.
Книга - это друг, что не приносит горя,
Что всегда дарует нам покой [2, с. 93].

Источник с горькою водой тебя не напоит,
Глупец с седою бородой тебя не вразумит[2, с. 105].

В то же время Джами считал высокозначимым истинное учительство, передачу знания — обязанностью владеющего им:

Коль знаньем овладеть ты смог, дари его другим;
Костру, что сам в душе зажег, не дай растаять в дым! [2, с. 105].

Но при всей замкнутости, аскетизме, Джами не было чуждо чувство юмора, стремление к острому, сатирическому слову, сочетающееся с филигранным владением собственным утонченным и благородным умом, восприимчивостью к мистике Бога и Мира.

Если кто-нибудь достойный пошутил, - не хмурься.
Шутку разве запрещают вера и рассудок?
Сердце — зеркало, а мрачность ржавчину наводит, -
Что же ржавчину такую съест? - конечно шутка!» [2, с. 81].

Джами на протяжении всей своей жизни верил в силу слова, его особую роль в жизни человека:

Все, что в душе твоей хранится и доброго и злого, -
Все может ближнему открыться волшебной силой слова [2, с. 133].

Большое значение он придавал художественной форме, отточенности образов и средств их выражения:

Когда стихи сияют совершенством,
Они дарят читателя блаженством [2, с. 141].

Слова - узлы, их много на земле,
Но вникни, - жемчуг есть в любом узле.
Изменишь букву - слово ты изменишь,
Но и его жемчужину оценишь,
И красота, скрывавшаяся в нем,
В значении откроется ином [2, с. 143].

Джами еще в молодости стал известным стихотворцом и ученым. Уже в двадцатилетнем возрасте он одерживал победы в научных и поэтических состязаниях и дискуссиях, приобрел значительный авторитет в культурной среде. Творчество Джами во многом связано с Гератом. Именно под его влиянием, в период ослабления 60х годов XIVвека, Герат сохранил свое значение центра культуры и литературы. На средства Джами были построены и функционировали медресе как в самом Герате, так и в его окрестностях. Джами являлся педагогом таких выдающихся деятелей культуры как Алишер Навоим, Абдулгафур Лори, Абдулвас Низами. Благодаря его личным усилиям устанавливаются тесные связи Герата с другими культурными центрами, их интеграция в единое образно-смысловое пространство.

Имя и авторитет Джами распространялся, несмотря на его еще не большой возраст, во всех регионах мусульманского мира. Будучи еще сравнительно молодым, Джами стал признанным и любимым автором многих людей, включая даже высокопоставленных чиновников и властителей. Например, когда Джами направился в Мекку, для совершения обряда хаджа как своей обязанности, то по дороге в священный город, а также на обратном пути после паломничества, он повсюду встречал теплый прием и знаки уважения жителей, выходивших встречать его. Правители отправляли ему весьма ценные подарки. Джами же, в свою очередь, постоянно стремился избежать их получения, передвигаясь, под разными предлагами, из города в город. Но, судьба продолжала осыпать почестями и золотым дождем, от имени «могучих и великих», не слишком благодарного им и вовсе не нуждающегося Джами.

Но жизнь Джами нельзя представлять радостной и безмятежной. К концу жизни ему пришлось встретить негодование завистников и оппонентов. Его пытались объявить кафиром, он подвергался бранным нападкам багдадских богословов и ряда поэтов. Но Джами с чувством собственного достоинства, пониманием значимости своего творчества и малоценности заслуг нападавших, отвечал им:

Коль о моей поэзии речь зайдет,

Её достоинство, как драгоценный камень,
В сад прозы я зайду, оглядывая деревья,
Сухофруктами воздадут их свежие плоды,
Коль есть подвижник на этом свете,
Кто приоткрыл завесу наук и знаний,
я тот подвижник.
Однако что поделаю, если старания завистников
Направлены облить меня горечью и грязью [2, с. 79].

Этот фрагмент был написан уже на исходе жизни, тяжело больным поэтом. Джами часто раздумывал над приближающимся земным концом и делился своими мыслями с Саади, снова же великолепными стихами, полными глубоко чувства, выраженного совершенными образно-стилистическими средствами:

Жаль, что без нас продолжающиеся дни
Распустят цветы, расцветят весну,
Так было всегда, так устроен мир,
Чтобы после расцвета мы стали землей [2, с. 156].

В 1465-1492 годах Джами создает свои основные философские и научные произведения, завершившие оформление религиозно-философской системы суфизма. В основе его системы лежит комментирование и переосмысление произведений Ибн Араби, Фахриддина Ираки, Газали. Его произведения: «Рисолаи кофия», «Рисолаи аруз», «Лавоих», «Шархи рубайят», «Ашъатул ламаот», «Нафохат ул-унс», «Шавохид ан-набубват», «Хафт авранг» составили корпус основополагающих текстов суфизма, на равне с текстами его учителей. Как и его учителя, он опирался на концепцию единства бытия, но при этом на первый план в мироздании выдвигал Человека, делая его онтологическим центром универсума, признавая вершиной творения всего живого и неживого в нем.

С точки зрения дальнейшего влияния на развитие суфийского учения, наибольшее значение имеют трактаты «Лавоих» и «Шархи рубайят».

«Лавоих» является самым значительным и привлекательным, теоретически полезным и содержательным трудом по изучению и исследованию теории и практики суфизма. Это произведение является ценным не только для изучения взглядов самого Джами, но и для изучения концепции «единства бытия» (вахдат ал-вуджуд), являющейся одним из философских столпов суфизма. Существенной его особенностью является и высокохудожественная поэтическая форма.

Джами видит бесконечность проявления божественного в мире, одухотворенность сотворенного, его единство:

Кто на уста твои взглянул, сказал: "Душа видна!"
Кто на лицо твое взглянул, сказал, что ты — луна.
Так многолик и так велик мир красоты твоей,
Что по-иному каждый раз ты будешь названа [2, с. 87].

Джами прекрасно осознает относительность познания, его беспредельность и, в то же время, ограниченность социально-культурными предпосылками и условиями. При этом он сохраняет убежденность в бесконечность познания Бога:

Где истина? Где ложь? Все шелуха одна
Под нею спрятан плод.
В нем суть заключена.
Разрежь его смелей и поднеси ко рту:
В нем сердцевину ты познаешь – доброту [2, с. 83].

Джами разделяет принцип познаваемости мира, но подчиненности познания задаче раскрытия проявлений божественного замысла, при этом сохраняя непоколебимой веру в невозможность познания Бога:

Кто силу знания отверг, тот обделен умом, -
Он счел, что сущее кругом - обманчивый фантом.

Но если этот зримый мир - воображенья плод,
Как с вечной истиною быть, вне нас живущей в нем? [2, с. 104].

Мир наш светом наполнен во все времена,
Человеку в нем радость прозренья дана.
Но его жадный разум постигнет лишь малость -
Только отблеск над бездной без края и дна [2, с. 84].

Джами разделяет предложенную его учителями теорию сердца как главного органа познания и восприятия реальности, при этом сохраняя приверженность в возможность и значимость рационального познания:

Душа с познаньем связана навек.
Познанье сердцем черпай, человек! [2, с. 80].

Пусть разум солнцем душу озарит,
Пусть все, что низко в ней, дотла сгорит! [2, с. 80].

Джами продолжает суфийскую традицию Теории Божественной любви, всеобъемлющего онтологического ее значения:

Тот, кто влюблен, в тоске невыразимой
Хотя бы день метался без любимой, -
Тот в мире видит лишь ее одну,
Он счастлив у любимой быть в плену.
Взойдет луна, и в этом лунном круге
Он прелесть узнает своей подруги.
Заметит кипарис или платан -
Подруги вспоминает стройный стан.
В саду плывет цветов благоуханье -
Он слышит в нем возлюбленной дыханье…
Глаза закрою - предо мною ты.
Глаза открою - вновь твои черты.
Во сне и наяву твой образ милый
Меня чарует блеском красоты.
Ты уходишь - я плачу, как ветер в грозу,
Ты приходишь - смеюсь, вытирая слезу...
Знай, любовь моя вечная и молодая,
Жив иль мертв - на коленях к тебе доползу! [2, с. 122].

Джами идет дальше своих учителей, признавая тесную связь Божественной Всеобщей любви и познания человека, неразрывность Бытия и его Познания:

Когда любовь зажгла зарю творенья,
Перо узнало красоту горенья [2, с. 79].

Социально-политические и этические взгляды Джами изложил в своих поэмах «Саламан и Абсаль», «Мудрость Искандара», «Юсуф и Зулейха». Многовековое воздействие этих произведений заключается не только в их весьма оригинальном гуманистическом содержании, но и в технически совершенной литературной форме, доступном языке, развитой образной системе. Эти особенности обусловили то, что указанные произведения становятся основой не только суфийского, но и исламского, в целом, образования и воспитания, образцом для подражания и кладезем идей для будущих поколений.

В «Шархи бадеии абят-бейтов», «Аш'иат ал-Ламаот», «Лавами», Джами завершает, в основном, возведение другого столпа суфийского учения — теории божественной любви. Сохраняя концептуальное единство, Джами освещает эту теорию более аргументированно, разносторонне, намного богаче, чем его учителя.

Абдурахман Джами является одним из немногих удивительных поэтов, оставивших человечеству самые драгоценные духовные дары, искусно оформленные художественным словом. В его произведениях мы находим критерии оценки роли

личности в истории человечества, которые полностью подтверждаются историей его собственной жизни и творчества:

Кто лучший из лучших? - я слышу вопрос.
Мудрец подготовил ответ на него:
Кто больше всех пользу народу принес, -
Он лучший из лучших! Он выше всего.
Кто готов всей отдать и с нищими быть,
Чтоб разума зернышко себе прикупить [2, с. 95].

Оценивая творческое наследие Абдурахмана Джами, его роль в философской мысли Востока, можно полностью согласиться с мнением таджикского ученого А.Афсахзода о том, что «следует особо выделить, что Абдурахман Джами во всех видах научного и литературного творчества являлся образцовым примером для поэтов последующих поколений. Его личность, как самая уважаемая, остается непревзойденной на протяжении многих столетий. Как не уважать Джами-ученого, если его трактат по арабскому синтаксису «Фавоиди Зиеия» в течение пяти веков оставался основным учебным пособием по арабскому языку в исламских медресе Средней Азии, Ирана и Афганистана» [1, с. 117-118].

В своей поэме «Юсуф и Зулейха», Джами в доступной для широких масс форме, ярким и сочным языком излагает сложнейшие философские вопросы сущности бытия, прекрасного, любви, их единства. В отличие от своих учителей, Джами также создает и законченное эстетическое учение, ранее слабо разработанное в суфизме, интегрирует его в общую философскую систему, включающую все разделы современного ему философского знания, - онтологию, гносеологию, антропологию, этику и эстетику.

Литература:

1. Афсахзод А. Чоми - адиб ва мутафаккир. - Душанбе: Ирфон, 1989.
2. Свет духовный суфизма: Руми, Джами, Саттор. - Казань: Нур, 2003.

РОЛЬ АБДУРАХМАНА ДЖАМИ В РАЗВИТИИ ФИЛОСОФСКО-МИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XV ВЕКА

Аннотация. В статье, рассматривается роль Абдурахмана Джами в системе философского знания мусульманского Востока XV века. На примере фрагментов Джами анализируются важнейшие положения его философской доктрины. Автором раскрывается обусловленность творчества Джами особенностями его личности, мировоззрения, исторической эпохи. Определяется влияние Джами не только на философию и литературу, но и на формирование мировоззрения последующих поколений, его роль в сохранении и укреплении полилингвистичного, но единого интеллектуального пространства Востока, выявляются смысловые узлы, в которых Джами предвосхитил результаты поисков европейской мысли последующего времени.

Ключевые слова: Абдурахман Джами, суфизм, философская мысль Востока, теория божественной любви, теория единства бытия (вахдат ал-вуджуд), Навои, Саади.

ROLE OF ABDURAHMAN JOMIY IN THE DEVELOPMENT OF PHILOSOPHICAL MYSTICAL LITERATURE OF THE XV CENTURY

Abstract. In this article, the role of Abdurrahman Jami in the philosophical knowledge of the Muslim East of the XV century is considered. In those passages, Jami explores the key points of his philosophical doctrine. The author reveals the conditionality of Jami works by the features of his personality, outlook, and historical epoch. The effect of Jami not only on philosophy and literature, but also in shaping the worldview of subsequent generations, its role in maintaining and strengthening polylinguistic, but a single intellectual space of the East is been determined, and the semantic units in which Jami anticipated results of searches of European thought of later time are identified.

Key words: Abdurrahman Jami, Sufism, the philosophical thought of the East, the theory of divine love, the theory of the unity of Being (Wahdat al-vudzhud), Navoi, Saadi.

Сведения об авторе: Одинаев Якуб Курбонович - кандидат философских наук, профессор кафедры философии Таджикского государственного педагогического университета Таджикистана имени С. Айни, e-mail: yaqoob-ok@mail.ru

Information about the author: Odinaev Jakub Kurbonovich – Ph. D. in Philosophy, professor of the chair of Philosophy, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini

УДК 1МН7
ББК – 87.717.7
Б – 72

ПОТЕНЦИАЛ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В ФОРМИРОВАНИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Бобоева С. Б.
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

Понятие толерантность на сегодняшний день стало одним из нравственных основ мирового сообщества. Толерантность предполагает уважение к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов, готовность к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям, верованиям, мировоззрению, менталитету.

Важнейшим фактором формирования толерантности в современном мире является образование, неизменно выполняющее, помимо прочих, функции воспитания и социализации новых поколений, граждан – членов того или иного общества и шире формирующегося глобального сообщества.

Во всеобщей декларации прав человека ООН сказано: «Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости, дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами и должно содействовать деятельности ООН по поддержанию мира» [1].

Благодаря образованию не только сохраняется устойчивость общества, но и модифицируются формы и типы взаимоотношений людей, взаимодействия культур. Роль образования особенно велика в нашем полиэтническом регионе. Поэтому образование призвано не только способствовать сохранению традиционных позитивных форм воспитания, определяющих воспроизводство языка, обычаев и обеспечивающих этническую идентичность, но и обеспечивать устойчивость этих достижений в условиях расширяющейся сферы межкультурного взаимодействия, помочь обрести новый уровень осмысления этнокультурных элементов в развитии культуры конкретного общества, и обеспечивать приобщение каждого этноса к общечеловеческим достижениям.

С удовлетворением нужно отметить наметившиеся тенденции улучшения качества образования в нашей республике в последние несколько лет. Правительством РТ создаются благоприятные условия для всестороннего развития молодёжи, обучения её согласно последним достижениям науки и техники.

Отрадно заметить так же повышенное внимание руководства страны к формированию нравственных ценностей молодёжи, таких как национальное достоинство, национальная самобытность, гуманизм, миролюбие, патриотизм, единство.

В системе образования, в образовательном процессе проблема формирования толерантного сознания должна решаться при акцентировании внимания не только на гуманистической стороне и безопасности, что является условием выживания, но и на

научном объяснении функциональной роли толерантности в организации и развитии общества как постоянно действующего механизма построения всех отношений, следовательно, первоначально учащимися должны быть усвоены знания о сути самого феномена толерантность, о формах проявления и видах толерантности.

Ведущая роль в формировании толерантности в образовательном процессе отводится гуманитарным наукам философии, политологии, культурологии, этике, социологии, психологии педагогике.

«Гуманитарные науки – дисциплины изучающие человека в сфере его духовной, умственной, нравственной, культурной и общественной деятельности. По объекту, предмету и методологии изучения часто отождествляются или пересекаются с общественными науками, противопоставляюсь при этом естественным и точным наукам на основании критериев предмета и метода» [2].

Толерантность является сложной, комплексной, многогранной проблемой и требует, прежде всего, философского анализа, так как она напрямую связана с существованием общества как диалектического единства одного и многого, связана с пониманием человека, границ его познания, она затрагивает вопрос об истине и формах ее обретения.

В философском словаре термин толерантность – (от лат. tolerantia – терпение) означает – терпимость к иному мнению, привычкам, поведению, взглядам, снисходительность к кому – либо или чему – либо, а так же, толерантность необходима по отношению к особенностям различных народов, наций, религий. Она является признаком уверенности в себе и сознания надёжности своих собственных позиций, признаком открытого для всех идейного течения, которое не боится сравнения с другими точками зрения и не избегает духовной конкуренции [2].

Философия даёт трактовку термина толерантность в гносеологическом, аксиологическом, диалектическом ключе – это качество, характеризирующее отношение к другому человеку как к равнодостойной личности и выражающееся в сознательном подавлении чувства неприятия, вызванного всем тем, что знаменует в другом иное (внешность, манера речи, вкусы, образ жизни, убеждения и т.п.) Толерантность предполагает настроенность на понимание и диалог с другим, признание и уважение его прав на отличие.

В учебной программе по предмету философия сущность толерантности раскрывается в древнейших философских учениях, являющихся истоками толерантных идей, в частности Зороастризм, Конфуцианство, Буддизм; в высказываниях о толерантности Сократа, Платона, Аристотеля и многих других древнегреческих философов. Проблемы религиозной толерантности освещаются в рамках философии средневековья. Изучаются толерантные основы ислама, идеи терпимости содержащихся в Коране, в философском наследии великих мыслителей Востока. Идеи толерантности отражаются в философских взглядах французских просветителей.

В процессе изучения перечисленных тем и разделов учащиеся приобретают знания о самом понятии толерантность, знакомятся с историей возникновения и развития толерантных идей.

Какая форма власти предполагает, допускает или полностью исключает толерантность как социальную реальность, гарантируют ли демократия и либерализм терпимость в обществе, не является ли демократия – диктатурой большинства, что такое подлинно демократическая культура, обеспечивает ли равенство политических прав и свобод в обществе с выраженным экономическим неравенством режим терпимости – эти вопросы находятся в компетенции политологии.

В «Политической энциклопедии» читаем следующее: «Толерантность политическая – непременное требование в отношениях всех активных участников общественной жизни, осознающих необходимость упорядоченных цивилизованных отношений как внутри государства, так и между государствами. Толерантность распространяется на лиц (группу лиц), стремящихся к позитивному взаимодействию,

упорядоченным отношениям, не нарушающих общечеловеческие законы бытия, не причиняющих вред другим лицам при реализации собственных свобод. Далее сказано, что «толерантность вовсе не слабость, а сильное, объективно положительное и выгодное для проявляющей ее стороны качество» [3].

Культура толерантности связана с готовностью власти, допускать инакомыслие в обществе, разрешать в рамках законодательства деятельность оппозиции, принимать политический плюрализм как проявление разнообразия. Курсы политологии призваны показать специфику конфликтов в модернизирующемся обществе. Сам процесс модернизации предполагает рост неравенства в распределении доходов, богатства собственности, провоцирует рост недоверия к власти, осуществляющий такую политику.

«На государственном уровне толерантность требует справедливого и беспристрастного законодательства, соблюдения правопорядка, судебно – процессуальных и административных норм. Толерантность также требует предоставления каждому человеку возможностей для экономического и социального развития без какой – либо дискриминации. Отчуждение и маргинализация могут стать причиной состояния подавленности, враждебности и фанатизма» [4].

Примером политической толерантности может служить «Таджикский мир», что не раз отмечалось главой Республики:

«И сегодня мы горды тем, что опыт (культура) межтаджикского мира являясь примером для других, признан ООН как бесценная модель. История помнит немного случаев, когда в столь короткие сроки завершилась гражданская война, а противоборствующие стороны, протянув друг другу руки, объединились во имя Отечества, родной земли, безопасности народа и общенациональных интересов» [5].

В процессе изучения курса политологии необходимо делать акцент на данном факте, как формирующего национальную идентичность, национальное самосознание, на котором основывается воспитание толерантности, как важнейшей составляющей культуры личности.

Культура обладает огромными ресурсами по воспитанию толерантности в обществе, такими школами терпимости являются, прежде всего, искусство, философия, образование как таковое, развитая практика социальной критики. Искусство как особая коммуникации в обществе дает уникальную возможность путем переживания приобщиться к опыту – другого человека, социальной группы, культуры.

Являясь специфическим видом человеческой деятельности, связанной с процессом творчества, культура предполагает творческое видение толерантности, творческий подход в её формировании. Толерантность же всегда основывается на культуре.

В широком понимании феномен толерантность – есть не что иное как «Диалог культур» в самых различных сферах жизнедеятельности человека и насколько будет продуктивным этот процесс, зависит опять – таки от уровня культуры (цивилизованности) участников диалога, от их толерантности (успех) и интолерантности (неудача).

В программе курса культурология разделы близкие к смысловому полю понятия толерантность содержатся в следующих темах: *культурология: история и современность; культура как система; культура древнейших цивилизаций; история доисламской культуры таджикского народа; эпоха Саманидов, её место и роль в истории и культуре таджикского народа; развитие культуры таджикского народа в средневековье и новое время; формирование и основные этапы развития культуры Советского Таджикистана; независимость и культурное наследие и др.*

Освоение вышеперечисленных тем является важным фактором воспитания толерантного мышления и толерантных установок, формирования нравственных, этических качеств.

Этика толерантности предполагает стремление достичь взаимного понимания и согласования разнородных интересов и точек зрения без применения давления, преимущественно методами диалога, убеждения, разъяснения.

«Терпимость – моральное качество, характеризующее отношение к интересам, убеждениям, верованиям, привычкам в поведении других людей. Выражается в стремлении достичь взаимного понимания и согласования разнородных интересов и точек зрения без применения крайних мер давления, преимущественно методами разъяснения и воспитания» [6].

Терпимость, это то нравственное качество индивида, которое проявляется в его поступках и определяет этический облик личности. Насколько толерантен человек, настолько он высоконравственен и наоборот. Крайние формы интолерантности не могут быть морально оправданными, поскольку любое насилие аморально по сути своей.

Главный закон этики – этика ненасилия. Самые древние моральные нормы основывались на ненасилии, любви, понимании, уважении. Толерантность, терпимость, во всех её проявлениях красной нитью проходили через них.

«Критерием нравственного прогресса может быть именно степень духовной зрелости личности, её способность сделать общечеловеческие нравственные ценности смыслом собственной жизни, её соответствие идеалу свободной, равноправной с другими людьми личности» [7].

Вышеперечисленные аспекты толерантности содержатся в разделах и темах предмета этики: *содержание золотого правила; учение Конфуция, Будды, Заратуштры, Моисея, Иисуса; своеобразие этики корана; устои правоверного мусульманина; этические мысли Абу Ханифы; нравственная ценность хадисов Мухаммеда; Ислам и нравственность; своеобразие и специфика взглядов Сократа, Эпикура, Канта, Ницше. Толстого; нравственные взгляды великих мыслителей Востока; этические мысли Рудаки, Фирдоуси, Сино, Саади, Хафиза, Генджеви, Джами; этические и нравственные нормы семейных отношений; семейные традиции их этическая значимость; понятие удовольствия, пользы, справедливость, милосердие, духовность.*

Изучение данного предмета, способствует формированию моральных аспектов, толерантности потому как будучи нравственным качеством личности толерантность определяется степенью нравственности. Человек, воспитанный в общепринятых нравственных традициях не может, и не будет проявлять нетерпимость по отношению к другим людям, в чем бы это не выражалось.

Этические нормы толерантного общения, безусловно, определяются ещё и социальными условиями развития личности влиянием среды пребывания, особенностями воспитания, принадлежностью к определённой культуре, религиозностью, уровнем материального благополучия и множеством других факторов, раскрывающих социальную суть толерантности.

Социальный аспект толерантности выражается в отношении к другому человеку, к человеку, имеющему определенные индивидуальные особенности поведения и отличительные от других (остальных) социально – психологические признаки. При уважительном отношении к «Другому», лежащем в основе толерантности, отличительные признаки «Другого» не оцениваются негативно, они понимаются и принимаются (уважительно, положительно) соответственно, не возникают негативные переживания, конфликты и нет необходимости что – то (кого – то) терпеть.

Толерантность, социальное явление, социальная норма потому как именно в социуме проявляются толерантные – интолерантные отношения и в обществе же (или/и обществом) определяются, оцениваются, утверждаются нормы толерантности. С другой стороны то же общество испытывает на себе все отрицательные последствия интолерантности (экстремизм, терроризм, ксенофобия), и общество же ратует за установление, упрочение норм толерантности, единения, мирного общежития.

Цикл социологии содержит перечень тем, в которых феномен толерантности раскрывается в общественно значимом ракурсе,в процессе изучения которых приобретаются навыки толерантных установок и отношений в обществе, поскольку социальная толерантность трактуется как ненасильственное, уважительное отношение между социальными группами, отличающимися по самым разным признакам (возрастные, половые, расовые, этнические, профессиональные, конфессиональные), является гарантом гармоничных отношений в обществе. Учащиеся приходят к осознанию того, что на сегодняшний день толерантность является одной из актуальнейших социальных понятий, и именно с установлением и утверждением толерантных отношений связывают будущее современного общества.

Наиболее широко понятие толерантности рассматривается психологией, поскольку толерантность, прежде всего индивидуальное, психологическое свойство, личностная характеристика человека.

На сегодняшний день в психологии толерантность как феномен изучается очень активно.

В «Большом психологическом словаре» толерантность определяется как «установка либерального принятия моделей поведения, убеждения и ценностей других» и как «способность выносить стресс без серьезного вреда». Термин употребляется для обозначения способности к сопротивлению - стрессам, вредным воздействиям окружающей среды, собственному раздражению поведением другого индивида [8].

В процессе изучения психологии у учащихся появляется возможность более глубоко, во всех проявлениях познать человеческую природу и использовать эти знания для самопознания, саморегуляции, самоизменения.

Для педагога в этом смысле обнаруживается огромное поле деятельности относительно формирования положительных нравственных качеств учащихся, в том числе и толерантных.

Психологическая рефлексия проблемы толерантности во многом перекликается с педагогическими исследованиями, призванными ответить на вопрос об условиях целенаправленного формирования ценностного отношения индивида к людям вообще и к представителям иных культур в частности.

Данная проблема в педагогике сформировалась относительно недавно и является, следствием тенденций изменения содержания образовательного процесса, таких как: гуманизация, демократизация, гуманитаризация, глобализация.

Главная роль в распространении принципов толерантности отводится педагогике, поскольку ценностная ориентация, нравственность, и в конечном счёте отношение и поведение будущего поколения формируется и развивается именно в системе образования, начиная с детского садика и заканчивая вузом.

Использование психолого – педагогических методов, таких как беседы, тесты, деловые и дидактические игры, презентации, тренинги в процессе формирования толерантности в учебном процессе даёт наиболее ощутимый результат воспитательной работы.

Толерантность в психолого – педагогическом аспекте являет собой новую основу педагогического общения учителя и ученика, сущность которого сводится к таким принципам обучения, которые создают оптимальные условия для формирования у обучающихся культуры достоинства, самовыражения личности, исключают фактор боязни ошибки, неправильного ответа, неуверенности в себе.

Воспитание в духе терпимости должно быть направлено на противодействие влиянию, вызывающему чувство страха и отчуждения, недоверия по отношению к другим. Оно должно способствовать формированию у подрастающего поколения навыков независимого мышления, критического осмысления и выработки суждений, основанных на моральных ценностях и в этом основная роль отводится гуманитарным наукам.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.
2. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.
3. Политология: Энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост.: Ю. И. Аверьянов. – М.: Изд – во моск. коммерч. ун–та, 1993. – 222 с.
4. Декларация принципов толерантности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tolerance.ru/toler-deklaraciya.php.
5. Официальный сайт президента РТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://prezident.tj/.
6. Словарь по этике / Аверинцев С.С. и др.; под ред. А.А. Гусейнова, И.С. Кона. – 6-е изд. – М.: Политиздат, 1989. – 447 с.
7. Кондрашов В.А., Чичина Е.А. Этика и эстетика. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004.
8. Большой психологический словарь. - М.: Смысл, 2000. - 363 с.

ПОТЕНЦИАЛ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В ФОРМИРОВАНИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Аннотация. Статья освещает важность формирования толерантности на современном этапе развития общества, в частности ведущую роль системы образования в установлении толерантных норм и ценностей. Автором определен потенциал гуманитарных наук в формировании толерантности подрастающего поколения. Подробно описано содержание гуманитарных предметов непосредственно влияющих на развитие и становление толерантной личности.

Ключевые слова: толерантность, формирование личности, менталитет, межкультурное взаимодействие, дискриминация, самопознание, рефлексия.

POTENTIAL OF THE HUMANITIES IN TOLERANCE FORMATION

Abstract. Article shines importance of formation of tolerance at the present stage of development of a society, in particular the leading part of an education system in an establishment of tolerant norms and values. The author defines potential of the humanities in formation of tolerance of rising generation. The maintenance of humanitarian subjects directly influencing development and formation of the tolerant person is in detail described.

Key words: tolerance, formation of the person, mentality, intercultural interaction, discrimination, self-knowledge, a reflexion.

Сведения об авторе: Бобоева Сайёра Бобораджабовна - старший преподаватель кафедры общественных наук Таджикского государственного университета права бизнеса и политики, e-mail: boboevasb@mail.ru

Information about the author: Boboeva Sayora Boborajabova - the senior teacher of chair public science Tajik State University of the Right of Business and a Policy

ОСОБЕННОСТИ ИРАНСКИХ СМИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА

Парсиан А. А.

Институт философии, политологии и права им. А. М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан

Свободное информационное пространство, широкий доступ к интернет-сайтам, стали самым непосредственным образом способствовать тому, что на международной экономической и политической арене сложилась новая структура, угрожающая национальным государствам. Национальные государства, сохраняя свою

независимость, тем не менее, склоняются к различным экономическим и политическим блокам и союзам, что так или иначе ослабляет их как державы. Информационная революция привела к тому, что передовые технологии в этой области оказываются в руках негосударственных игроков, которые сталкивают интересы национальных государств на международной политической арене. Влияние СМИ на политику особенно заметно в сфере политических коммуникаций, которые составляют неотъемлемую часть политики. Эта сфера общественной деятельности больше, чем какая-либо другая, нуждается в специальных средствах информационного обмена, в установлении и поддержании постоянных связей между ее участниками, субъектами [1, с. 240].

По мнению Мохаммад Дихшири, известного иранского политического исследователя, средства массовой информации являются важнейшим инструментом в реализации политических процессов. СМИ - это один из важнейших институтов современного общества, выполняющий многочисленные функции и оказывающий влияние почти на все сферы и институты общества, включая политику, экономику, религию образование и т.д. [5, с.140].

Победа Исламской революции в 1979 г. и начало иракско-иранской войны дали толчок к развитию прессы в ИРИ. Через десять лет число СМИ достигло 734 изданий. Религиозные лидеры считают ИРИ демократической республикой, тем не менее, иногда СМИ подвергаются религиозными клерикалами цензуре. При этом Иран дает СМИ конституционные гарантии.

Сегодня в Иране издается более 1300 печатных СМИ общим тиражом в 2,5 млн. экземпляров. Пять ежедневных общенациональных газет имеют тираж 200-500 тыс. экземпляров.

Сегодняшнюю иранскую прессу классифицируют в соответствии с принятой здесь градацией политико-идеологических взглядов – консерваторы, реформаторы и центристы. К консервативным относятся «Кейхан» «Вселенная» (самая массовая и одна из старейших газет), «Кодс», «Иран» (по сути, печатный орган правительства ИРИ), «Джомхури-е ислами» («Исламская республика»), «Иттелаат» («Вести»), «Ресалат» («Миссия»), «Фарда» («Будущее»), «Ахбар» («Новости»), «Шома», «Джам-е джам». Из основных функционирующих реформаторских изданий можно назвать «Этемаде мелли» (печатный орган «Партии народного доверия»), «Этемад» (также отражает интересы этой партии), «Афтабе Йазд» и «Хамбастеги»; из центрисмских - «Каргозаран» (печатный орган партии «Каргозаране сазандеги»). Особняком стоит газета «Хамшахри» – печатный орган тегеранской мэрии. Под брендом «Хамшахри» также выпускаются еженедельные журналы «Хамшахрийе джаван» (молодежный), «Хамшахрийе ханеваде» (семейный) и «Хамшахрийе дипломатик» (международная политика, выпускается на персидском и арабском языках в некоторых странах Персидского залива) [6, с. 10].

Исследователи разделяют иранские СМИ ИРИ на реформаторские и консервативные. В числе консервативных средств информации можно, назвать такие, как «Tehran Times», «Joumhouryieh» и «Resalaat».

Реформаторы, поддерживая ислам как государственную религию, полагают, что деятельность СМИ должна быть свободной. В стране существует ряд реформистских изданий - «Iran Daily» («Ежедневный Иран»), «Хаят-э-Нов» («Новая жизнь») и «Iran News» («Новости Ирана»). Журналистика в Иране в XX столетии и начале XXI века считалась опасной профессией, особенно если работать в реформистских средствах информации. Журналисты иногда подвергались аресту, получали угрозу и т. д.

Более значительную роль в реализации заданий публичной дипломатии играют иранские интернет-ресурсы. Часто интернет - единственный источник информации в стране, потому что газеты в большей степени подвергнуты цензуре. При государственной поддержке создан англоязычный сайт Irpedia.com под лозунгом “Иран – родина цивилизации и дружбы”, рассчитанный на иностранную аудиторию.

Из иранской периодики самыми массовыми влиятельными газетами и журналами являются «Кейхан», Эттелаат», «Джомхурийе эслами», «Коде», «Ресалят», «Иран», Эттелаат», «Джомхурийе эслами», «Коде», Афтабе Йазд», «Хамбастеги», Этемад», «Каргозаран и множество других. Традиционно в Иране пресса отражает взгляды представителей разных течении и общественных слоев.

Канал новостей (IRINN), или "Хабар" по своему формату аналогичен BBC World и CNN. Использование этим каналом нескольких спутников (1999) позволяет принимать его передачи на Ближнем Востоке, в Европе и Северной Америке. В ноябре 2006 г. он выступил на платформе AsiaSat 3S, что позволило вести передачи с охватом аудитории на Кавказе, в Центральной Азии и на Индийском субконтиненте. Примечательно, что из 30 провинциальных телеканалов половина является спутниковыми, некоторые из них доступны в Интернете, который расширяет рамки пропагандистской деятельности Ирана, особенно на мульти национальных пограничных территориях. Большинство передач ведется на фарси, однако короткие выпуски новостей транслируются на русском, а в провинциях - на азербайджанском, курдском и арабском.

Говоря о влиянии СМИ на формирование внешней политики ИРИ, важно подчеркнуть значение в этом Интернет-сайтов. Особенно Интернет-сайт бывшего Президента Ирана Махмуд Ахмадинежада, который дает информацию на фарси, арабском, английском, и французском языках.

Одним из основных информационных агентств ИРИ является «Информационное агентство Исламской Республики Иран» («Хабаргозарийе джомхурийе эсламийе Иран) – ИРНА. Сотрудниками ИРНА являются 1450 человек. Передача информации ведется на фарси, английском, русском и китайском языках. Агентство имеет связи с такими крупными мировыми агентствами как «Рейтер», «Франс-пресс», «Ассошиэйтед-пресс» и «Юнайтед пресс интернешнл» и др.

«Среди внутренних задач Агентства – распространение информации о положении в стране и за ее пределами, защита и пропаганда ценностей и культуры Исламской республики. Международная деятельность разделена по географическому признаку, охватывает четыре основных направления: Ближний Восток и Африка, Европа и Америка, Юго-Восточная Азия и Тихоокеанский регион» [6, с.14].

Крупными игроками на иранском информационном поле считаются также информационные агентства «Мехр», «Фарс», «Исламское студенческое информационное агентство» (ИСКА), фокусирующиеся главным образом на внутриполитических событиях.

Основным инструментом иранской публичной дипломатии выступает международное радио - и телевещание. В августе 2008 г. было объявлено о запуске ракеты-носителя "Сафир" со спутником связи "Омид".

«На основании решения ОИК разрабатывается программа проектирования спутника мусульманских государств, который будет выведен на орбиту Ираном. Другие страны ближневосточного региона пока не могут выводить спутники на орбиту» [2].

Говоря о действующих в ИРИ СМИ, можно констатировать, что в стране сложилось вполне современное демократическое общество:

«Сегодня в стране издается свыше 1500 печатных изданий, 60 из которых являются ежедневными газетами с общим тиражом 2 млн. экземпляров. Совокупный тираж всех изданий – около 60 млн. экземпляров. Пресса помимо государственного персидского выходит также на азербайджанском, арабском, армянском, и английском языках. Главные иранские газеты «Кейхан» (тираж – 350 тыс.), «Эттелаат» (500 тыс.), «Абрар» (75 тыс.), «Ресалят» (40 тыс.), «Джомхурийе эслами» (30 тыс.), «Техран таймс», «Иран ньюс» и др., выходят в Тегеране. В столице также размещены государственная организация радио и телевидения и Национальное информационное агентство ИРНА» [6, с. 15].

В настоящее время, в эпоху информационной революции, играют активную роль международные спутниковые телевизионные каналы. Программы телеканалов, конечно, влияют на общественное сознание, освещая происходящие политические процессы и события международной политики. Политический исследователь из Оксфорда Тимуни Корин говорит, что «телевизор является третьей супердержавой в мире». Именно такие средства информации помогают одной теме стать мировой. Телевизор, как одна из составных частей СМИ, транслирует различные программы в расширенном мировом масштабе [4, с. 256].

Международные СМИ, влияя на общественное сознание участвуют в политических процессах, а через них и во внешней политике. Международные СМИ являются важнейшим институтом внешней дипломатии каждой страны. В настоящее время пожалуй нет страны, которая бы не имела подобного общественного института на международной арене. Таким образом, стране, которая намеревается отстаивать свой курс во внешней политике и свои национальные интересы на международной арене, необходимо создать соответствующие этому предпосылки.

Сегодня, по сравнению со временем после второй мировой войны, разработаны такие информационные технологии, которые действуют как единые всеобщие пропагандирующие системы. Применение средств массовой коммуникации, новости по радио и телевидению, с одной стороны содействуют странам в развитие внешней и внутренней политики, но с другой страны, они являются тем инструментом, которые может и ослабить их позиции на международной арене. В США, например, как и в России, правящая элита обладает фактической монополией на наиболее влиятельные электронные масс-медиа, а также на информационные агентства, что позволяет широко и весьма эффективно использовать СМИ в целях формирования массовых настроений и программирования политического поведения граждан, а также осуществлять телевизионный террор, особенно за счет навязчивой и бездуховной рекламы. Здесь СМИ и коммуникационные системы в целом превращаются в ведущий фактор достижения внешнеполитических целей и мирового влияния.

Новые информационные технологии, как негосударственные игроки в дипломатии, стали теми современными инструментами во внешней политике, посредством которых общественная мысль получила новые импульсы к развитию. В этих условиях национальные и государственные границы уже не могут быть барьерами для проникновения информации, и в итоге во внешней политике возникают новые проблемы, требующие своего решения.

Информационная революция в условиях глобализации СМИ - один из актуальнейших факторов развития внешней политики. В прошлом сила той или иной страны определялась военной мощью. От нее же зависели привилегии государства в мировом сообществе. Сегодня мощь и могущество каждой страны заключается в том, как ее СМИ позиционировали себя во внешней политике [3, с. 96].

Таким образом, в век глобализации, страны должны иметь мощные средства информации, которые реально и обоснованно должны освещать и защищать их внешнеполитический курс в разных информационных международных политических процессах, т.е. на международной арене. СМИ имеют значительное влияние на те преобразования, которые происходят в мире и мировую общественную мысль. Одним из новых явлений мировых СМИ в настоящее время является нереальное изображение суверенных государств в международных отношениях. Эти средства информации стараются использовать политику держав в пользу интересов национальных государств. Сегодня трудно найти в мире независимые и суверенные средства информации, которые не находились бы под влиянием отдельных политических сил. Средства информации по своей сущности должны исполнять свою миссию объективно и независимо от интересов других сил, но, к сожалению, они подвергаются воздействию интересов супердержав.

Литература:

1. Габиден С. Историческое обществоведение в международных отношениях / перевод Джамшида Зенгане. – Тегеран, 1388 (2010). - 320 с.
2. Информационная политика Ирана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iran.ru
3. Картов А. Международные СМИ в настоящее время. Информационное агентство. – М., 2012. – 96 с.
4. Маширзаде Х. Эволюция в теории международных отношении / Х. Маширзаде. – Тегеран, 2008. – 300 с.
5. Мохаммад Д. Влияние гражданского общества на внешнюю политику Ирана. / М. Дихшир. –Тегеран, 1379 (2000). – 260 с.
6. СМИ Ирана и Афганистана / сост. Сохибназарбекова Р. М., Муллоев Ш. Б. – Душанбе, 2011.

ОСОБЕННОСТИ ИРАНСКИХ СМИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА

Аннотация. В данной статье автор рассматривает специфику иранских СМИ с учетом новых внутригосударственных политических процессов, происходящих под влиянием внешних факторов. Также автор на основе анализа и обобщения существующих научных литератур определяет место и роль иранских СМИ в формировании внешней политики государства.

Ключевые слова: СМИ, информационное пространство, иранская пресса, интернет-ресурсы, периодика, информационное агентство, информационное поле, информационная революция.

FEATURES OF THE IRANIAN MASS-MEDIA IN THE CONDITIONS OF THE CHANGING WORLD

Abstract. In given article the author considers specificity of the Iranian mass-media taking into account the new interstate political processes occurring under the influence of external factors. Also the author on the basis of the analysis and generalization of existing scientific literatures defines a place and a role of the Iranian mass-media in formation of foreign policy of the state.

Key words: mass-media, an information field, the Iranian press, Internet resources, the periodical press, news agency, an information field, information revolution

Сведения об авторе: Парсиан Аббас Абдолла – соискатель Института философии, политологии и права им. А. М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: abdallah-ab@gmail.com

Information about the author: Persian Abbas Abdolla- researcher of the Institute of Philosophy, Political Sciences and Law named after A. M. Bahovaddinov, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Салохиддинова С. М.
Таджикский национальный университет

Конституция Республики Таджикистан как нормативно-правовой акт высшей юридической силы, правозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью (ст. 5). Реализация человеком конституционно провозглашенных прав и свобод неизбежно приводит к столкновению интересов с другими участниками общественных отношений. В связи с этим, возникает необходимость законодательного установления

пределов (меры) свободы в сфере соответствующих прав и свобод человека и гражданина, запрещающее всё общественно вредное, исключающее злоупотребления свободой [1, с. 30]. В целях избежания подобных ситуаций, государство ограничивает права и свободы.

Конституция Республики Таджикистан допускает возможность ограничения прав и свобод граждан с целью обеспечения прав и свобод других граждан, общественного порядка, защиты конституционного строя и территориальной целостности республики (ч. 3 ст. 14). Положения данной статьи является основой для ограничения всех групп прав и свобод.

Однако помимо конституционно закрепленных оснований и целей ограничений прав и свобод, в рамках отраслевого законодательства могут быть предусмотрены и другие основания и цели для ограничений, поскольку права и свободы получают дальнейшее развитие и конкретизацию в нормах отраслевого законодательство. Например, гражданские права могут быть ограничены на основании закона в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения безопасности общества и государства, охраны окружающей среды (ч. 3 ст. 3 Гражданского кодекса РТ). Однако надо иметь в виду, что другие отраслевые законы могут ограничивать права и свободы человека только в определенных целях, установленных Конституцией и общепризнанных международных договорах, в области прав человека. То есть, цели ограничения не должны выходить за пределы установок указанных источников [2, с. 68]. Следовательно, права на предпринимательскую деятельность как один из основных прав человека в экономической сфере подлежит ограничению, как на основании вышеназванной конституционной нормы, так и на основании норм отраслевого законодательства.

С нашей точки зрения, наиболее правильной является позиция, согласно которой суть ограничения права на предпринимательскую деятельность заключена в праве государства, его органов и должностных лиц определять виды деятельности, подлежащих запрету либо лицензированию [3, с. 138].

В этой связи, на наш взгляд основными формами ограничения права на предпринимательскую деятельность являются государственное регулирование предпринимательской деятельности, запрет на осуществление определенного вида деятельности или его осуществление в определенной форме, установление юридического порядка (разрешительного, уведомительного или иного) экономической деятельности, лицензирование, сертификация [4, с. 130].

Ограничение, выраженное в форме запрета, предусмотрены в отношении некоторых категорий лиц. Так, действующее законодательство запрещает заниматься предпринимательской деятельностью лицам, находящимся на государственной службе. Например, членам Правительства РТ запрещается заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц (ст. 11 Конституционного Закона РТ «О Правительстве РТ» от 12 мая 2001 г.). Запрет на занятие другой должности, а также занятие предпринимательской деятельностью устанавливается и для сотрудников органов прокуратуры (ст. 53 Конституционного закона РТ «Об органах прокуратуры» от 25 июля 2005 г.). Аналогичные запреты содержатся и в Законе РТ «О милиции» от 17 мая 2004 г. применительно к сотрудникам милиции (ст. 20).

Установленные ограничения для государственных служащих в основном сводятся к запрету быть депутатом представительных органов, членом политических партий и движений, заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме научной, педагогической и творческой деятельности.

Как отмечают некоторые авторы, установленные ограничения на занятие предпринимательской деятельностью объясняются тем, что в силу должностного положения определенных лиц возможно столкновение их собственных интересов с предпринимательскими интересами других лиц, которым они обязаны содействовать по занимаемой должности [5, с. 51]. Также основания для такого запрета лежат в

стремлении законодателя исключить условия для подкупа государственных служащих, использования ими своего положения для необоснованного создания более выгодного положения для предпринимательства одним организациям в ущерб другим [6].

В этой связи считаем необходимым затронуть один вопрос. Ограничение предпринимательской деятельности государственных служащих не исключает возможности для них заниматься другими видами экономической деятельности, так называемой «пассивной предпринимательской деятельностью», под которой понимается получение дохода от размещения средств на депозитных счетах, от акций, облигаций и иных ценных бумаг. Поскольку гражданин, занимающий должность, с которой связаны соответствующие запреты, оплачивает акции даже открытого акционерного общества, выступая его учредителем, то он сознательно приступает к ведению предпринимательской деятельности, запрещенной специальными нормами [7, с. 66-67]. По этой причине данные ограничения не исключают возможности передачи имущества, капитала в доверительное управление; состоять членом органа управления коммерческой организации, если иное не установлено законом или в установленном порядке служащему не поручено участвовать в управлении юридическим лицом со значительной долей государства в его уставном капитале [8, с. 3].

Таким образом, государственный служащий, приобретая акции акционерного общества, в соответствии с положениями Закона РТ «Об акционерных обществах» от 5 марта 2007 г., имеет права получать дивиденды; участвовать в управлении акционерным обществом, если иное не предусмотрено Законом; получить часть имущества акционерного общества, оставшегося после его ликвидации (ст. 21).

При этом действующий Закон РТ «О государственной службе» от 5 марта 2007 г. не устанавливает запрет для государственных служащих на приобретение и управление ценными бумагами. На наш взгляд отсутствие таких запретов не исключает возможность для государственного служащего оказывать влияние при решении вопросов затрагивающих интересы той организации, акциями которого он владеет. Соответственно такое положение может привести к конфликту интересов, поскольку государственный служащий остается заинтересованным при принятии решений в пользу той или иной коммерческой организации.

В этом вопросе интересен опыт зарубежных стран. Так, Федеральный Закон Российской Федерации «О государственной гражданской службе Российской Федерации» запрещает гражданскому служащему участвовать на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организацией, за исключением случаев, установленных федеральным законом, а также приобретать ценные бумаги, по которым может быть получен доход. В случае, если владение гражданским служащим приносящими доход ценными бумагами, акциями (долями участия в уставных капиталах организаций) может привести к конфликту интересов, он обязан передать принадлежащие ему указанные ценные бумаги, акции (доли участия в уставных капиталах организаций) в доверительное управление в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации (Ст. 17) [9].

В решении данного вопроса некоторые зарубежные страны пошли еще дальше. Как отмечает И.Б. Ершова, в некоторых зарубежных странах переданное в доверительное управление имущество сразу продается с открытых торгов. Затем специальный доверительный управляющий, имеющий особый статус, на вырученные от продажи средства приобретает различные активы, приносящие доход, о которых государственному служащему ничего не говорится. То есть этот доверительный управляющий в строжайшем секрете держит состав инвестиционного портфеля, принадлежащего каждому конкретному государственному служащему. Кроме того, в зависимости от конъюнктуры рынка доверительный управляющий осуществляет те или иные операции с ценными бумагами государственного служащего [10].

В Канаде в 1985 г. был принять Кодекс ценностей и этических принципов сотрудников государственной службы, требованиями которых обязаны

руководствоваться все государственные служащие в целях избежания «конфликта интересов». Так, если владение частной собственностью может привести к реальному или потенциальному конфликту интересов, государственный служащий имеет право либо продать её, либо временно передать права владения, пользования и управления ею в доверительное управление. При этом запрещается продажа или передача собственности членам семьи государственного служащего либо любым другим лицам [11].

На наш взгляд, в Республике Таджикистан также необходимо запретить права владения и управления ценными бумагами, приносящими доход, государственным служащим во время их нахождения на службе. Также необходимо обязать государственного служащего, при поступлении на государственную службу, передать имеющиеся у него ценные бумаги в доверительное управление. При этом необходимо обеспечить механизм выполнения данных требований и предусмотреть гарантии сохранности передаваемого в доверительное управление имущества.

В сфере осуществления предпринимательской деятельности некоторые ограничения предусмотрены и в отношении юридических лиц. Такие ограничения сведены к отсутствию свободы выбора организационно-правовых форм предпринимательской деятельности. Перечень организационно-правовых форм определен в главе 4 Гражданского кодекса РТ и является закрытым. Примером таких ограничений могут быть положения Закона РТ «О банковской деятельности» от 19 мая 2009 года, где содержится правило, в соответствии с которым, банки, за исключением государственного, могут быть образованы в форме акционерного общества (ч. 2 ст. 6). Некоторые авторы не разделяют позицию законодателя по поводу ограничения формы кредитной организации, считая, что запрет на создание банков в формах хозяйственного товарищества представляется необоснованным [12, с. 18-19]. Как справедливо отмечается в литературе, в данном случае речь не идет о прямом ограничении свободы выбора организационно-правовой формы кредитных организация, а об ограничении права в своем содержании в силу положений закона [13, с. 6].

Законодательством РТ юридические лица ограничены и в осуществлении некоторых видов предпринимательской деятельности. Например, индивидуальным аудиторам и аудиторским организациям запрещается заниматься какой-либо иной предпринимательской деятельностью, кроме проведения аудита и оказание сопутствующих ему услуг (ч. 6 ст. 1 Закона РТ «Об аудиторской деятельности» от 3 марта 2006 года). Кредитным организациям запрещается заниматься производственной, торговой и непосредственно страховой деятельностью (ч. 4 ст. 3 Закона РТ «О банковской деятельности» от 19 мая 2009 года). Государственные унитарные предприятия, осуществляющие деятельность на праве хозяйственного ведения, не вправе без согласия собственника или уполномоченного им государственного органа совершать определенные виды предпринимательской деятельности (ст. 312 ГК РТ).

Лицензирование как форма ограничения предпринимательской деятельности вытекает из содержания ч. 1 ст. 49 ГК РТ. Правовое регулирование лицензирования предпринимательской деятельности осуществляется на основании Закона РТ «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 17 мая 2004 года и «Положением об особенностях лицензирования отдельных видов деятельности» утвержденным Постановлением Правительства РТ № 172 от 3 апреля 2007 года. Определение видов предпринимательской деятельности, осуществление которых требует лицензии, не должно носит произволный характер. В этих целях в ст. 4 названного Закона определены крытерии определения лицензируемых видов деятельности. В соответствии с этой нормой к лицензируемым видам деятельности относятся виды деятельности, осуществление которых может повлечь за собой нанесение ущерба правам, законным интересам, здоровью граждан, обороне и безопасности государства, культурному наследию народов РТ и регулирование которых не может осуществляться иными методами, кроме как лицензированием.

Некоторые исследователи полагают, что лицензирование отдельных видов деятельности характеризует правоспособность юридического лица [14, с. 167]. Однако есть другое мнение, так В. С. Белых считает, что наличие специального разрешения (лицензии) на занятие определенным видом деятельности не влияет в принципиальном плане на характер правоспособности коммерческой организации. В противном случае пришлось бы признать, что все юридические, осуществляющие свою деятельность на основании лицензий, обладают специальной правоспособностью [15, с. 119].

Право на предпринимательскую деятельность может быть ограничена и посредством установления обязанностей. При этом ограничения выражаются в необходимости совершать предусмотренные в законе действия, невыполнение которых приводит к невозможности осуществления законной предпринимательской деятельности. Например, в целях осуществления предпринимательской деятельности физическое лицо должно зарегистрироваться в установленном законом порядке в качестве индивидуального предпринимателя либо создать и зарегистрировать юридическое лицо. С одной стороны такую обязанность можно рассматривать как ограничение свободы предпринимательской деятельности, с другой - обязательная регистрация является условием для ведения законной предпринимательской деятельности, направлено на упорядочение общественных отношений в этой сфере. Из этой обязанности вытекает другая - обязанность воздержатся от осуществления предпринимательской деятельности без регистрации под угрозой привлечения к уголовной ответственности (ст. 259 УК РТ).

Ограничения права на предпринимательскую деятельность, выражающиеся в форме ответственности, направлены на исключение занятия предпринимательской деятельностью на определенный период времени. Например, в соответствии со ст. 41. Закона РТ «О несостоятельности (банкротстве)» от 8 декабря 2003 года с момента принятия судом решения о признании индивидуального предпринимателя банкротом и об открытии конкурсного производства утрачивает силу его государственная регистрация в качестве индивидуального предпринимателя, а также аннулируются выданные ему лицензии на осуществление определенной предпринимательской деятельности. Индивидуальный предприниматель, признанный банкротом, не может быть зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя в течение одного года с момента признания его банкротом. Следовательно, лицо лишается права заново зарегистрироваться в течение года в качестве индивидуального предпринимателя, что в свою очередь можно назвать ограничением права на предпринимательскую деятельность. Ограничения прав и свобод могут вытекать из правового акта, закона, договора, решения правоприменительного органа или фактических действий [16, с. 111]. В этой связи договор также может выступать как форма ограничения права на предпринимательскую деятельность.

Свобода договора является одним из важнейших проявлений свободы предпринимательства вообще [17, с. 174-175]. Гражданско-правовой договор в определенной степене также может ограничивать права участников договорных правоотношений. Но в отличие от законодательных ограничений, данный способ ограничений является «добровольным». Поскольку основным принципом регулирования договорных отношений является принцип «свободы договора». Договор регулирует лишь отношение ее участников и носит индивидуальный характер. Заключая договор, стороны сами определяют рамки своего поведения. Заключенный договор становится «законом для двоих» и у сторон возникают определенные обязательства по отношению друг к другу.

В договорных правоотношениях, некоторые разновидности договоров изначально ограничивают свободу субъектов предпринимательской деятельности. Примером таких ограничений может быть публичный договор. Режим публичных договоров является исключением из общего режима, который опирается на принцип свободы договора, т.е.

режим «публичных договоров» прямо противоположен режиму «свободы договоров» [18, с. 245].

Публичным договором признается договор, заключенный коммерческой организацией и устанавливающий ее обязанности по продаже товаров, выполнении работ или оказанию услуг, которые такая организация по характеру своей деятельности должна осуществлять в отношении каждого, кто к ней обратится (розничная торговля, перевозка транспортом общего пользования, услуги связи, энергоснабжение, медицинское, гостиничное обслуживание и т.п.) (ст. 458 ГК РТ). Из содержания указанной нормы вытекает следующее:

1. Коммерческая организация как сторона публичного договора лишена права выбирать себе контрагента или оказывать предпочтение одному лицу перед другим;
2. Условия публичного договора (в основном цена товаров, работ и услуг) должны быть одинаковы для всех потребителей, за исключением случаев, когда законом допускается предоставление льгот для отдельных категорий потребителей, в противном случае договор может быть признан ничтожным;
3. Коммерческая организация при наличии возможности заключить договор, не имеет права отказать в этом потребителю. Отказ коммерческой организации в заключение договора является основанием для обращения в суд;
4. При заключении и исполнении публичных договоров стороны должны соблюдать изданные Правительством РТ правила.

В отличие от публичного договора, в договоре присоединения субъектный состав прямо не указан в законе. Если ст. 458 ГК РТ прямо определяет сторон публичного договора: коммерческая организация и потребитель, то в качестве присоединющейся стороны в договоре присоединения (ч. 3 ст. 460 ГК РТ) может выступать как гражданин, так и предприниматель.

В договоре присоединения свобода определения условий договора ограничена для присоединяющейся стороны. Так, в соответсвии со ст. 460 ГК РТ «договором присоединения признается договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе, как путем присоединения к предложенному договору в целом». Вместе с тем, присоединившаяся к договору сторона вправе потребовать расторжения или изменения договора, если договор присоединения хотя и не противоречит законодательству, но лишает эту сторону права, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключает или ограничивает ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержит другие, явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она, исходя из своих разумно понимаемых интересов, не приняла бы при наличии у неё возможности участвовать в определении условий договора (ч. 2 ст. 460 ГК РТ). Данное положение не применимо к предпринимательям, поскольку они не имеют права требовать расторжение или изменение договора, если знали или должны были знать, на каких условиях заключается договор (ч. 3 ст. 460 ГК РТ).

Таким образом, на основании выше изложенного можно констатировать, что ограничение права на предпринимательскую деятельность возможно на основании и в целях указанных в ч. 3 ст. 14 Конституции РТ и ч. 3 ст. 3 Гражданского кодекса РТ, однако порядок и механизм ограничения этого права определяются в нормах отраслевого законодательства. Такие ограничения направлены на определение пределов реализации данного права.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: Проблемный комментарий / отв. ред. В. А. Четвернин. М., 1997.
2. Холиков А. Х., Диноршоев А. М. Права человека. Учебник для ВУЗов. Душанбе, 2008.
3. Червонюк В.И. Конституционное право России. М., 2004.

4. Усков Д. Г. Конституционные гарантии права на предпринимательскую деятельность : дис. … канд. юрид. наук. М., 2007.
5. Коммерческое право: Учебник / под ред. В.Ф. Попондопулло, В. Ф. Яковлевой. СПб., 1998.
6. Наумов А. В. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ. М. : СПС Гарант, 1996.
7. Комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах» / под общ. ред. М. Ю. Тихомирова. М., 1999.
8. Ручкина Г.Ф. Предпринимательская правосубъектность как элемент правового статуса гражданина // Юрист. 2003. № 10. С. 3.
9. http://www.rg.ru/2004/07/31/gossluzhba-dok.html (Дата обращения 04.09.2014).
10. Ершова И. Б. Ограничения и запреты для государственных служащих по управлению их имуществом как способ предотвращения «конфликта интересов» в зарубежных странах [Электронный ресурс] // Право и безопастность. 2008. № 3 (28). http://dpr.ru/pravo/pravo_24_11.htm
11. Ершова И.Б. Ограничения и запреты для государственных служащих по управлению их имуществом как способ предотвращения «конфликта интересов» в зарубежных странах[Электронный ресурс] // Право и безопастность. 2008. № 3 (28). http://dpr.ru/pravo/pravo_24_11.htm ; Кодекс ценностей и этических принципов сотрудников государственной службы. URL: http.: formulaprava.ru/content/documents/8.doc (Дата обращения 04.09.2014).
12. Филатов Ю. В. Правовое положение банка как субъекта гражданского права : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000.
13. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ / под ред. О. Н. Садыкова.
14. Архипов С. И. Субъект права. СПб. 2004.
15. Белых В. С. Правове регулирование предпринимательской деятельности в России. Монография. М., 2010.
16. Червонюк В. И. Конституционное право России. М., 2004.
17. Попондопуло В. Ф. Правовой режим предпринимательства. СПб., 1994.
18. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М., 2001.

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация. В статье рассматривается проблема ограничения прав на предпринимательскую деятельность. Перечисляются лица, не имеющие прав заниматься предпринимательской деятельностью. Объясняются причины данных ограничений.

Ключевые слова: Конституция Республики Таджикистан, ограничение предпринимательской деятельности, государственные служащие.

THE RESTRICTIONS OF THE RIGHT OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

Abstract. In this article, the questions of the restrictions of the right of entrepreneurial activity is considers as well. The issues regarding the restrictions of entrepreneurial activity which contained on the branch legislation is also reviewed there too.

Key words: Constitution of the Republic of Tajikistan, the restriction of entrepreneurial activity, government officials.

Сведения об авторе: Салохиддинова Симо Мухамадиевна - аспирант кафедры конституционного права юридического факультета Таджикского национального университета, e-mail: salohiddinova@gmail.com

Information about the author: Salokhiddinova Simo Muhamadievna - post-graduate student, chair of constitutional law, faculty of law, Tajik National University

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛИДЕРА В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА

Тураева З. Ю., Сафарова М. Ш.
Таджикский государственный институт языков имени С. Улугзода
Таджикский национальный университет

Лидерство – один из элементов интеграции групповой (социальной) политической деятельности, которая предполагает особое положение человека (лидера) по отношению к остальным членам группы (ведомым). Лидер объединяет, направляет действия группы (организации, страны и т. д.), которая принимает и поддерживает в той или иной степени его действия. Иногда в литературе встречается различение руководителя (формально назначенного или избранного) и лидера как спонтанно возникшего, безотносительно к занимаемому посту (но чаще употребляются термины: «формальный» и «неформальный» лидер) Раскрытие сущности политического лидерства требует анализа положения личности в политике, политического поведения. При этом следует исходить из того, что каждый человек сам определяет свое политическое поведение. В таком случае закономерно возникает вопрос: кто и каким образом согласует бесконечное множество индивидуальных устремлений? Конечно же, политический лидер своей деятельностью. Но кто дает ему такое право?

В людском сообществе издревле сложилась практика политического лидерства. Это естественная политическая функция, необходимая для организации людей, их нормального общежития. Однако нередко находятся люди, которые используют данную функцию в своих корыстных целях и путем обмана увлекают за собой массы, а затем с их помощью узурпируют, монополизируют власть. В данном случае мы имеем дело с трагическими аномалиями политического процесса. Речь же идет о нормальной политической власти. При этом нормальным политическим процессом – с точки зрения лидерства – следует считать такой, когда находится и выдвигается человек, способный наиболее полно выразить идею, объединяющую все политическое сообщество, который может четко сформулировать цели, отвечающие общим интересам, и практически повести к ним людей наиболее коротким и верным путем [4, с. 7].

Дефиниция «лидер» - многогранное понятие. Чаще всего под понятие лидером понимается авторитетный член организации или малой группы, которых благодаря своим личностным качествам имеет особое влияние на остальных членов. Лидера как центральную, наиболее авторитетную фигуру в конкретной социальной группе можно выделить практически в каждом виде деятельности, в любой исторической ситуации. В самых высоких сферах, на самом высоком уровне речь идёт о политических лидерах, главах государств, фигурах, влияющих на жизнь тысяч групп. Далее идут лидеры трудовых коллективов (ВУЗ-ов, заводов, фабрик, фирм и т.д.). Во многих случаях это формальные лидеры.

Однако большое количество и острота социально-экономических проблем требуют появления новых, более авторитетных фигур. Свои «авторитеты» имеются и в уголовной среде. Причём здесь существуют довольно чёткие и признаваемые всеми факторы их формирования. Лидирующие функции достаточно отчётливо проявляются и в семейной жизни, но, как правило, в более узких рамках. В каждой спортивной команде имеются свои лидеры, от спортивной формы которых, самочувствия и настроения, во многом зависят результаты коллектива.

Представляют особый интерес и факторы формирования студенческих лидеров. Ведь именно от них во многом зависит, как мы будем жить завтра.

Для лидеров характерно наличие определенных качеств, выделяющих их из толпы. Что это за качества? На основании чего люди делают свой выбор, что для них важнее: честность, порядочность, компетентность, хозяйственность, мужество, хватка или

инициативность? А может, граждане составляют определенную модель своего избранника и не замечают имеющихся недостатков [6].

Проведя социологический анализ мы пришли к выводу, что это могут быть следующие характеристики:

- ум;
- деловые качества;
- внешность;
-убеждения;
- морально-этические характеристики;
- психологические характеристики;
- речевые характеристики;
- активность;
- возраст и т.д.

На различных этапах развития общества в различных исторических и политических ситуациях на первое место выходят различные параметры развития личности лидеров. Так, например, еще Конфуций в Древнем Китае на одно из первых мест поставил такое важное качество, как способность к управлению. «Без него, - утверждал Конфуций, - любая деятельность не просто неуспешна и опасна, но просто-напросто ведёт к всеобщему краху. Одни работают руками, а другие – головой. Те, кто работает руками, кормит тех, кто работает головой. Но, прогнав тех, кто работает головой, те, кто работает руками, перережут друг друга.

В Древнем Китае прекрасно понимали, что личностные качества лидеров – это очень важный, очень редкий и очень ценный ресурс, но замечаемый чаще всего в экстремальных, критических ситуациях, когда он или достаточно чётко проявляется вообще, что, как правило, приводит к социальным катаклизмам, войнам и восстаниям.

Что должен делать лидер, какие основные функции выполнять? И на этот вопрос также достаточно много ответов. По мнению одних исследователей, основная задача лидеров – аккумулировать, поддерживать, развивать наиболее существенные для данной группы людей отношения, потребности, склонности, стремления. Другие утверждают, что лидеры должны, прежде всего, отражать, представлять и защищать интересы членов своей команды. Без глубокого знания проблем жизнедеятельности людей, поиски попыток их решения трудно претендовать на роль вожака даже уличной ватаги. Третьи считают, что лидер, прежде всего, должен заниматься организацией работы, отдыха, игры своей футбольной команды и т.д.

Особое внимание в настоящее время следует уделить формированию молодёжных лидеров. Ведь сегодняшний студент через десять лет может стать лидером общественной организации или политической партии, директором большого завода или владельцем крупной фирмы, президентом страны, но для этого он должен развивать определённые личностные качества. И помочь ему в этом должны старшие поколения. Это очень важно, так как многие молодые люди, не имея чётко устоявшихся моральных принципов, устоев и необходимого жизненного опыта, могут, как маятник, качаться из одной крайности в другую, даже имея замечательные лидерские возможности, поэтому и следует различным государственным и общественным структурам помочь молодым людям найти правильный путь, сформироваться лидерами, имеющими прекрасную жизненную перспективу. Например, среди студенческой молодежи в спортивных командах старшие товарищи помогают младшим коллегам воспитать лидерские качества, занять лидерские позиции.

Учитывая вышесказанное, мы провели среди студенческой молодежи двух вузов республики (Таджикский государственный институт языков, Кулябский госуниверситет и Таджикский институт физической культуры г.Душанбе) социологическое исследование «Молодежные лидеры на современном этапе развития таджикского общества» как первый этап большой целенаправленной работы по формированию будущих политических деятелей, командиров производства. Опрошено 810 студентов.

Как показали социологические исследования, 18,% респондентов, по их мнению, производят впечатление сильных, уверенных в себе блей, 58,7 % - сильных, но только в определенной мере, с увеличением возраста респондентов, приобретения ими жизненного опыта уверенность в себе будут постоянно расти. 65,4 % опрошенных, по их мнению, вызывают доверие, симпатию со стороны окружающих, ещё 25,9 % - в определённой мере. Однако, как показали социологические интервью, данная самооценка чересчур завышена.

Во многих интервью звучала резкая критика человеческих черт своих друзей, одногруппников, однокурсников. И на спортивных площадках не все, кто считает себя лидерами, таковы.

Данное мнение подтверждает и социологический анализ анкеты, касающийся конкретных качеств студентов – будущих лидеров. Здесь уже значительно меньше оптимизма, задора в глазах, значительно больше личностных критических оценок. Так, только 42,0 % обладают необходимыми способностями убеждения, внушения, психологического возбуждения. Ровно в два раза меньше считают, что они имеют черты характера, присущие лидерам. Почти 200 человек из 810 опрошенных или 23,5 % убеждены, что имеют соответствующую биографию лидера. Хотя постоянно возникает вопрос: какой студент имеет такую лидерская биографию: окончил школу, поступил в вуз, техникум или колледж. В армии, как правило, не служил, в экстремальную ситуации не попадал, как раньше говорили, не был, не участвовал, не привлекался и т.д. Разве эта биография настоящего вожака молодых парней и девушек?

Представляют интересные ответы на вопросы: «Обладаете ли вы внешностью лидера?» Оказывается, почти треть опрошенных считают, что они полностью обладают внешностью лидера, еще столько – в определенной степени, и еще столько – затруднились ответить. И только чуть больше трех процентов респондентов уверены в том, что они такой внешностью не обладают. В психологии данный феномен называется завышенной самооценкой возможностей. Но может быть, с точки зрения формирования лидеров, оптимизм – очень хорошая черта.

Довольно любопытны ответы на вопросы: «Какими деловыми качествами, по вашему мнению, должен обладать лидер?» Итоговые данные социологических исследований – это своеобразная модель лидера, руководителя, директора, построенная к голове нынешних студентов. Вот рейтинг престижности деловых качеств будущих лидеров:

- способность принимать решения и нести за них ответственность – 81,5 %;
- трезвый взгляд на вещи, понимание реальной ситуации – 59,3 %;
- способность вести за собой людей, убеждать – 56,8 %;
- требовательность к себе и другим – 48,1 %;
- компетентность – 44,4 %;
- умение всегда добиваться своих целей – 44,4 %;
- способность к компромиссу – 28,3 %.

Кроме этого, во многих социологических анкетах были предложены следующие возможные деловые качества идеального молодежного лидера: соответствующие физические кондиции, здоровье, умение выслушать человека и поставить себя на его место, умение слушать, умение отстаивать свою точку зрения, иметь соответствующую внешность, не должен совершать ошибок.

Конечно, странно, что только половина будущих командиров производства будут компетентны, но в целом деловые качества молодежных лидеров, по данным социологического опроса, на достаточно высоком уровне.

А какими личностными качествами должен обладать молодежный лидер? Они распределились следующим образом:

- ум – 75,3 %
- умение управлять – 74,1 %
- смелость к власти – 34,6 %

- общительность – 54,3 %
- непредсказуемость – 6,6 %
- конъюнктурность – 6,2 %

Кроме этих, были предложены следующие варианты ответов: здоровье, работоспособность, способность выдержать тяжелые физические нагрузки, интуиция, умение вызывать к себе интерес, находчивость, нравственность, ответственность, наглость, простота и т.д.

В социологической анкете был еще один вопрос: «Какими качествами еще должен обладать лидер?» В качестве ответов был предложен еще целый набор черт, а именно:

- хорошо поставленная речь;
- умение заинтересовать людей;
-знание других наук;
- чувство юмора;
- умение прислушиваться к мнению других;
- умение моментально реагировать на ситуацию;
- ответственность.

Кажется, у подавляющего большинства респондентов, по их мнению, имеются все лидерские качества, но ответы на заключительные вопросы достаточно парадоксальны: только чуть меньше четверти (24,7 %) респондентов считают, что они являются лидерами, чуть больше четверти (28,4 %) – таковыми себя не считают. И почти половина респондентов затруднились ответить на этот вопрос. Молодым людям для того, чтобы почувствовать себя лидерами, явно не хватает, по данным социологического опроса, компетентности, ума, необходимых знаний, образования, здоровья, требовательности к себе, трезвого взгляда на происходящие процессы и вещи, смелости, решительности, твердости, настойчивости, умения добиваться поставленной цели, самообладания, стремления к власти, умения идти на компромисс и т.д.

Но в то же время имеются качества, которые мешают добиться молодым людям значительных результатов и стать настоящими лидерами: лень, неумение признавать свои ошибки, вспыльчивость, неуважение к другим, капризность, доверчивость, нерешительность, непорядочность, скромность, уступчивость, нехватка знаний, неуравновешенность и другие.

Жизнь показывает, что многие качества, которых явно не хватает молодым людям, чтобы стать настоящими лидерами, можно воспитать. Причём целый ряд личностных качеств лидеров формируется при помощи физических упражнений. Также при помощи определенных методов можно избавиться от негативных черт, о которых говорили таджикские юноши и девушки.

Причём все это реально, все это возможно. Но для этого необходима постоянная работа, воля как государства, политических партий и общественных структур, так и самих молодых людей, и понимание, что молодежные лидеры необходимы обществу, что без них оно не сможет эффективно развиваться.

То, на чём воспитывались старшие поколения, не совсем понятно молодым. Изменились условия экономической деятельности. Появились новые профессии, о которых десять-пятнадцать лет назад многие даже не слышали: менеджер, брокер, дистрибьютор, администратор, и т.д. На первые роли выдвинулись совершенно новые люди, которые, правда, называются по-старому – лидеры. Но кто такой лидер в совершенно новых социальных и политических условиях?

Литература:

1. Асадуллоев Р.Н. Молодежь в процессах демократизации общественной жизни страны (на примере Республики Таджикистан). – Душанбе: Сарпараст, 2004.-142 с.
2. Ахметов К. Г., Белоус О. Н. Формирование политической культуры у студенческой молодежи // Социалистическая культура и система социально-культурных ролей личности. – Алма-Ата, 1987.

3. Катаев Г.Д. К оценке политических ориентаций студентов // Роль обществоведов в формировании мировоззрения студенческой молодежи. – Свердловск, 1990.
4. Кретон Б. И. Лидерство: социально-политические проблемы: Уч. пособие. — М.: МИИТ, 1996. –80 с.
5. Курбонов А.Ш., Абдулвохидов А.А. Предпосылки возникновения культуры (методическое пособие). – Куляб, 1992. – 20 с. (на тадж. языке).
6. Махмадов А. Н., Тураева З. Ю. Ориентации политического поведения и его особенности // Вестник Педагогического университета. – Душанбе. - 2000. - № 6. - С. 7-13.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛИДЕРА В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА

Аннотация. В данное статье авторы рассматривают поведение лидеров среди студенческой молодежи республики. Авторы проводили социологическое исследование среди студентов нескольких вузов республики и выявили специфические особенности студенческой молодежи в условиях изменяющегося общества.

Ключевые слова: политический лидер, политическое поведение, студенческая молодежь, политическая культура, психологические особенности лидера, развитие личности лидера.

POLITICAL LEADER'S BEHAVIOR IN A CHANGING SOCIETY

Abstract. In this article the authors examine the behavior of the leaders among the students of our country. The authors conducted a sociological study of students from several universities of the republic, and identified specific characteristics of students in a changing society.

Key words: political leader, political behavior, students, political culture, the psychological characteristics of the leader of the leader's personality.

Сведения об авторах: Тураева З. Ю. – кандидат политических наук, доцент кафедры философии и политологии Таджикского государственного института языков имени С. Улугзода, e-mail: turaeva_z.yu@mail.ru

Сафарова М. Ш. – аспирант Таджикского национального университета, e-mail: safarova8181@list.ru

Information about authors: Turaeva Z. Y. – Ph. D. in political sciences, docent, Chair of Philosophy and politology, Tajik State Institute named after S. Ulughzoda

Safarova M. Sh. –post-graduate student, Tajik National University

ИНСОН ҲАМЧУН ПРОБЛЕМАИ ФАЛСАФА

Карамхудоев Ш. Х.
Таджикский государственный институт языков имени С. Улугзода

Агар ба таърихи тафаккури фалсафӣ назар андозем, маълум мешавад, ки оид ба инсон, рисолат ва вазифаи он, моҳият ва ғараз аз офариниши ӯ бисёр донишмандон изҳори ақида намудаанд. Агар як гурӯҳ асли инсонро ба моҳияти худовандӣ пайванд дода, офариниши инсонро асрори азал ҳисоб намоянд, гурӯҳи дигар инсонро чун зарраи Коинот меҳисобанд, ки дорои хусусияти хос - ақл мебошад. Гуруҳи сеюм инсонро арзиши олитарин ҳисобида, ба олами атроф аз нуқтаи назари инсон назар меафкананд. Гурӯҳи чорум дар фаҳмиши инсон муҳити иҷтмоиро муқаддам медонанд, ки ба шарофати он инсон дорои хусусият ва арзиш шуда, ба камол мерасад.

Илми муосир исбот кардааст, ки инсон ҳамчун мавҷуди махсус ифодакунандаи ягонагии ду қисмати устувору ҷудонашаванда ва вобастаи ҳам - табиӣ ва иҷтимоӣ мебошад. Қисмати табиӣ (биологӣ) иборат аст аз ҷисмоният, нишонаҳои анатомӣ ва физиологӣ, шаклҳои системаи асаб, хусусиятҳои ҷисмонӣ ва сину солӣ, ҳолати саломатӣ ва ғ.

Қисмати иҷтимоӣ аз шуур, худогоҳии инсон, ҷаҳонбинии ӯ, усулҳои ахлоқӣ ва дигар арзишҳо, таҷрибаи иҷтимоӣ, ки ба воситаи донишҳо, малака ва маҳорати инсон ифода меёбад, инчунин дигар хусусиятҳое, ки инсонро бо ҷамъият мепайвандад, иборат мебошад.

Робитаи дутарафаи омилҳои биологӣ ва иҷтимоӣ дар инкишофи инсон яке аз масъалаҳои ҷиддии фалсафа ба шумор мераванд. Ин масъала бар он асос дорад, ки кадоме аз ин манбаҳо нисбат ба дигаре муайянкунанда ва асосӣ ба шумор меравад? Зоҳиран ин ҷо имконияти вуҷуди се вариант аст:

- Манбаи биологӣ боиси ҳамаи хусусиятҳои иҷтимоии инсон мегардад(одам ин ҳайвон аст).
- Қисмати иҷтимоӣ муайянкунандаи ҳамаи хусусиятҳои биологии инсон ва ё ба андозаи муайян муҳимтарини онҳо мебошад (инсон мавҷуди иҷтимоист).
- Дар раванди инкишофи инсон омилҳои биологӣ ва иҷтимоӣ тақрибан дар дараҷаи баробар ба ташаккули ӯ таъсиргузор мебошанд (инсон ҳам ҳайвон ва ҳам мавҷуди иҷтимоист).

Мутлақ шуморидани ибдои биологӣ ба фаҳмиши яктарафаи на танҳо инсон, балки ҷамъият оварда мерасонад. Тарафдорони ин консепсия омили рушди инкишофи инсон ва ҷамъиятро дар қонунҳои биологӣ мебинанд. Қисмати иҷтимоиро низ мутлақ шуморидан, инсонро танҳо ба маҷмӯи муносибатҳои иҷтимоӣ муттаалиқ донистан натиҷаи хуб намедиҳад, яъне инсонро аз қобилияти амалиёти фаъоли мустақилона маҳрум кардан аст.

Мавқеи сеюм нисбатан дурустар ба назар мерасад, ки аз рӯи он ибдои биологӣ ва иҷтимоӣ ҳамчун ягонагии бо ҳам зид ҳисобида мешаванд. Ҳар яке аз ин ҷанбаҳо дар марҳалаҳои гуногуни инкишофи инсон ҳамчун ибдои асосӣ ба ҳисоб меравад.

Аммо саволи «Инсон чист?» саволи мудаввоме аст, ки дар ҳар як давраи таърихӣ, ибтидо аз фалсафаи Ҳинду Чину Ирону Юнон, то замони мо, мавриди баррасии файласуфон қарор ёфтааст. Аммо ҳамоно ҷавоби қонеъкунандаро наёфтааст. Инсон боз чун мавҷуди мураккабу пурасрор боқӣ мемонад.

Ба ақидаи мутафаккири тоҷик Мавлоно Ҷалолуддини Румӣ, барои дарки маънӣ ва мақсади ҳаёт инсон бояд ба се савол ҷавоб биёбад «Аз куҷо омадаам? Омаданам баҳри чӣ буд? Ба куҷо меравам охир…?». Ба андешаи мо, инсон бояд пеш аз ҳама ба саволи «Омаданам баҳри чӣ буд?» ҷавоб биёбад, то рисолат ва вазифаи худро дар пеши Худо, табиат ва ҷамъият дарк намояд. И. Кант проблемаи асосии фалсафа, масъалаи аввалин ва охирини онро масъалаи моҳияти инсон: «Кистам ман, инсон?» медонист. Барои ҷавоб гардондан ба ин савол, фалсафа бояд ба се саволи дигар ҷавоб гардонад: «Чиро ман донистан метавонам?», «Чиро бояд ман анҷом диҳам?», «Ба чи бояд ман умед бандам?».

Масъалаи инсон дар фалсафа ин пеш аз ҳама масъала оиди он ки чӣ гуна мақомро инсон дар олам ишғол менамояд, нафақат ин ки ӯ воқеъан чӣ мақом дорад, балки ӯ ки шудан метавонад. Оё ӯ имкон дорад, ки ҳокими сарнавишти худ бошад, оё инсон худро аз нав сохтан метавонад ва ғ.

Файласуфони атиқа, махсусан табоиён инсонро чун тимсоли коинот чун «олами сағир», микрокосм ҳисоб мекарданд. Ин нуқтаи назар баъдтар такмил ёфта, меҳвари асосии фалсафаи мутафаккирони форс-тоҷик қарор мегирад. Носири Хусрав олами сағир (микрокосм)-инсон ва олами кабир (макрокосм)-ҷаҳонро ба ҳам муқоиса намуда, ба чунин хулоса меояд, ки он чи дар олами кабир мавҷуд аст, дар олами сағир низ вуҷуд дорад. Бинобар ин ҳаким таркиби инсонро чун феҳристи ин китоби бузург- олам ҳисоб мекунад: «Ва ҳукамои дини ҳақ гуфтаанд, ки таркиби мардум олами мухтасар аст ва

гуфтаанд, ки таркиби мардум аз ин олам бар мисоли феҳрист аз китоби бузург, ки ҳар чи андар ин китоб бошад, дар феҳрист аз он асаре падид карда бошад ва моро ба куллиёти чизҳо иттилоъ ҷуз ба истидлол аз ҷузвиёт набошад» [3, с. 240]. Ба андешаи мутафаккир, аз ин «феҳрист», яъне аз инсон, ҳамаи матлаби «китоби бузург»-ро хондан мумкин аст. Ҳамин тариқ, ӯ Офтобро ба дили олами кабир ва Моҳтобро ба мағзи сари олами кабир ва панҷ ситораи дигар - Зуҳал, Муштарӣ, Миррих, Зуҳра ва Аторудро ба панҷ ҳисси ҷасади олам монанд мекунад.

Олами сағир	**Олами кабир**	**Хусусият**
Дил, мағзи сар	Офтоб, Моҳтоб	
Даҳон, фарҷ	Зуҳал, Миррих	Наҳс
Чашм, гуш	Зуҳра, Муштарӣ	Саъд
Бинӣ	Аторуд	Хунсо

Азбаски фоида аз даҳону фарҷ танҳо барои ҷисм аст, аз ин рӯ онҳо дар олами сағир дорои он хусусиятҳое мебошанд, ки дар олами кабир Зуҳалу Миррих доранд. Аммо аз баски фоидаи рӯҳонӣ барои инсон тавассути чашму гӯш мерасад, онҳо дар олами сағир баробар ба Зӯҳра ва Муштарӣ мебошанд, ки ситораҳои саъд ба ҳисоб мераванд. Аммо Аторуд, ки аз нуқтаи назари нуҷуми асри миёнагӣ на наҳс ва на саъд мебошад, яъне бо наҳс наҳсу бо саъд саъд, дар олами сағир бинӣ ба он баробар аст.

Масъалаи дигари роҷеъ ба инсон, ки мавриди баррасии таълимоти Носири Хусрав қарор гирифтааст, ин миёнҷии ҳайвону фариштa будани инсон аст. Азбаски ба ақидаи донишманд ҷисми инсон мабдаъи ҳайвонӣ ва рӯҳи ӯ мабдаъи фариштагист мақоми инсон дар таълимоти ӯ дар миёни сутуру фариштa қарор дорад. Яъне инсон ҳам ҷанбаи ҳайвонӣ дорад ва ҳам ҷанбаи фариштагӣ. Ба ҳар тарафе, ки майли инсон бештар бошад, хусусияти он тараф (ҳайвонӣ ё фариштагӣ) дар ӯ бештар зоҳир мегардад. Бинобар ин, инсон сохибихтиёр аст, ё иродаи озод дорад, ки майл ба суӣ сутурӣ ё фариштагӣ кунад. Яъне, роҳи худро худи инсон муайян мекунад. Аммо аз тарафи дигар инсон маҷбур аст, зеро мақоми ӯ на аз тарафи ӯ, балки зотан чунин муайян шудааст. Ба қавли Носири Хусрав, инсон миёнҷист - миёни сутуру фариштa. Зеро ӯ ҳам нафси шаҳвонӣ ва ҳам нафси оқила дорад, ки якумӣ аз ҳайвон ва дувумӣ аз фариштa аст. Кори фариштa, ки чун ба ҳадди феъл расида бошад, фақат ибодат буда, аз ӯ гуноҳе содир намешавад. Фариштa аз ибодати худ савоб намеёбад ва ҳайвон аз бетоатӣ ва маъсияти худ ҷазо намебинад. Вале мақоми инсон, ки байни сутуру фариштa қарор дорад «ӯро ба тоат савоб ва дар маъсият иқоб» [1, с. 185]. Дар таълимоти Румӣ низ фариштa аз ақлу илму ҷуд баҳраманд мебошад, ки кори ӯ танҳо ибодат буда, дар унсураш ҳирсу ҳавво нест, ӯ ба ишқи Худо зинда аст. Ҳайвон бошад аз дониш бенасиб аст, кораш фақат хурдан буда, аз ишқу шараф бебаҳра аст. Аммо инсон, ки ба андешаи Румӣ низ миёнҷии ҳайвону фариштa аст, нимаи ҳайвонӣ ӯро ба пастӣ ва нимаи фариштагӣ ӯро ба олами ақл мутамоил месозад [4, с. 380]. Аз андешаҳои Носири Хусрав ва Румӣ бар меояд, ки фариштa ва ҳайвон ба такмил ва худсозӣ эҳтиёҷ надоранд, зеро онҳо мавҷуди тайёранд. Аммо инсон, ки байни онҳо мақом дорад, нотамом аст. Яъне на хосияти ҳайвонӣ дар ӯ ба таври комил аст ва на хосияти фариштагӣ. Бинобар ин инсон бояд, ба андешаи ҳар ду мутафаккир, худсозӣ кунад, то ба ҳадди камол расад.

Дар замони нав хусусияти инсон дар ақл, дар андеша муқаррар мешавад. Мазмуни муайяни ҷон ин шуур мебошад. Чунин аст мавқеи Декарт. И. Кант, ки бешубҳа андешаҳои ӯ дар мавриди мақоми инсон аз фалсафаи Шарқ сарчашма гирифтанд, чунин андеша дорад, ки агар инсон ба таври пурра тамом мебуд, пас вай ё ҳайвон ва ё фариштa мешуд. Аммо ӯ на фариштa ва на ҳайвон аст, балки чун миёнҷӣ ним ҳайвон ва ним фариштa аст. Ин нима будан, ба андешаи Кант, инсонро ба мавҷудоти нотамом дохил мекунад. Тақсимшавии инсон ба сутуру фариштa аз рӯи ақида Кант боиси зиддият ва душманӣ мегардад.

Ба таври умум, нопойдорӣ ва мунтаҳои ҳастии худро пай бурда, инсон наметавонад, ки оид ба масъалаи вазифа ва таъиноти худ, оиди мақсад ва маънии мавҷудияти ҳаёти худ андеша накунад. Имрӯз ҳам чун асрҳои қабл ҳар як инсон ба ин масъалаҳо ҷавоби худро дорад.

Адабиёт:

1. Носири Хусрав. Куллиёт. Ҷ. 3. – Душанбе, 2003.
2. Носири Хусрав. Зод-ул-мусофирин. – Душанбе, 2010.
3. Носири Хусрав. Ҷомеъ-ул-ҳикматайн. - Душанбе, 2011.
4. Ҷалолуддини Румӣ. Маснавии маънавӣ. - Теҳрон, 2001.
5. Философский энциклопедический словарь. - М., 2005.

ЧЕЛОВЕК КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация. В статье рассматривается проблема человека с точки зрения философии. Автор, рассматривая данную проблему в учении восточных и западных философов, приходит к выводу, что хотя многие философы по разным вопросам о человеке занимают одинаковую позицию, но по проблемам происхождения и миссии человека их позиции расходятся между собой.

Ключевые слова: макромир, микромир, человек, солнце, луна.

THE HUMAN LIKE A PROBLEM

Abstract. The article considers the human problem from point of view of philosophy. The author studied the problem in the science of the East and West philosopher made conclusion even so many philosophers have only position of different human problems, but generation and representation of human takes different positions.

Key words: macrocosm, microcosm, human, sun, moon.

Сведения об авторе: Карамхудоев Шукрат Худоназарбекович - кандидат философских наук, зав. кафедрой философии и политологии Таджикского государственного института языков имени С. Улугзода, e-mail: shukratk@mail.ru

Information about the author: Karamkhudoev Shukrat Khudonazarbekovich - candidate of Philosophic sciences, the head of chair of Philosophy and Political of Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulugzoda

РАВИЯҲОИ ТАНҚИДӢ ДАР МОДЕРНИЗАТСИЯИ СИЁСӢ

Муродова Н. С.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар тӯли инкишоф ҷомеа бештар аз анъанаҳо ва одатҳои сиёсӣ истифода намудааст ва бо тақозои замон онҳо бегона гаштанд ва бо муносибати пешқадам ва оқилона иваз шудаанд. То ташаккули таълимоти модернизатсияи сиёсӣ ин масъала аз назар берун мондааст ва хусусияти рӯзмарра низ надоштааст. Модернизатсияи сиёсӣ чун таълимот дар худ тағриби «вестернизатсия»-ро дошт ва кӯшиш баҳри амалисозии демократияи ғарбиро таҷассум менамуд. Чунин кӯшиш боиси бор кардани арзишҳои ғарбӣ дар кишварҳои ғайриғарбӣ гардид. Ва андешаҳои зидди модернизатсионӣ маҳз дар ҳамин маврид ба вуҷуд омад. Пас саволе ба миён меояд, ки сабаби пайдоиши равияҳои танкидӣ дар таълимоти модернизатсияи сиёсӣ дар чист?

Пеш аз ҳама барои ҷавоб пайдо намудан ба саволи мазкур моро зарур аст, ки ба таҷрибаи сиёсии солҳои 70-90-уми асри XX кишварҳои гуногуни олам назар намоем. Таҷрибаи кишварҳои ғайриаврупоӣ дар солҳои 70-80-уми асри XX аз он далолат

мекунад, ки нусхабардории демократияи европоӣ ва америкоӣ дар рафти демократикунонии кишварҳои Осиё, Африко ва Амрикои Лотинӣ номувофиқиро ба миён овард. Ҷомеаи анъанавӣ ба таври осон аз арзишҳои фархангии худ даст кашида натавонист. Ин ҳодиса сабабҳои худро дошт. Аввалан, сабаби асосӣ дар ҷой доштани умумиятҳои анъанавии гуногун дар ҷомеаи анъанавӣ ва боздошти навовариҳо аз ҷониби онҳо ба назар мерасид. Ин масъала тахлили ҳамаҷонибаро ба худ ҷалб намуд. Аҳамияти муҳим дар он буд, ки анъанаҳои ҷойдошта хосияти низомӣ, гуногунҷабҳагӣ ва мураккаби таърихӣ доштанд. Хусусиятҳои зарурии ҷомеаҳои мазкур, ки ба арзишҳои замонавӣ ва мутамаддин мутобиқ набуданд, дар раванди сиёсӣ ба инобат гирифта мешуданд. Арзишҳои мазкури ҷомеаи анъанавӣ баҳри мустаҳкамкунии ягонагии ҷомеа ва муътадилии он замина буданд. Баъдан, хосиятҳоеро ҷомеаи анъанавӣ соҳиб буданд, ки қобилияти таъмини омилҳои дохилӣ ва эндогениро доштанд. Бинобар ин, муносибати анаъанавӣ ва раванди муосиршавӣ бо ҳамдигар омезиш наёфтанд. Ҷараёни «вестернизатсия», ки хосияти ташфиқу тарғиби тамаддуни ғарбро дошт ба зиддиятҳо рӯ ба рӯ гашт. Ҳамин тавр, дар таълимоти модернизатсия равияҳои гуногуни танқидӣ пайдо гаштанд.

Аз тарафи дигар, намояндагони зиёди таълимоти модернизатсионӣ ба хулосае омаданд, ки модернизатсия ин раванди бегонашавии анъана набуда, балки инкишоф ба воситаи анъана аст, ки хусусияти раванди модернизатсиониро муайян намуда, ҳамчун омили танзимкунандаи он баромад мекунад. Тақсимкунии унсурҳои манфӣ ва мусбии модернизатсия ба миён меояд. Масалан, ҷой доштани унсурҳои этиқодие, ки инсонро ҳамчун маҳлуқи универсалӣ аз рӯи ахлоқи протестантӣ мепиндоштанд, яке аз падидаҳои мусбии модернизатсия ҳисобида мешуд. Ё унсури манфӣ дар шакли ҷой доштани иттиҳодияи муташаккили анъанавӣ, ки мақсади қабули дигаргуниро надошт, ба назар мерасад.

Равияҳои танқидӣ дар таълимоти модернизатсионӣ дар солҳои 60-уми асри XX ташаккул ёфтанд. Махсусан, ҳодисаҳои сиёсии даврои мазкур боиси он гардиданд, ки арзишҳои модернизатсионӣ ва таъсири онҳо ба кишварҳои дигар дар зери шубҳа қарор гиранд. Соли 1967 муҳаққиқ Р.Бендикс ҳамоҳангсозии анъана ва раванди муосирро дар таълимоти модернизатсия ошкор сохт**.** Ӯ диққати худро ба раванди модернизатсионии Европа (махсусан Англия ва Франсия) равона намуд ва маълум сохт, ки модернизаитсия ба анъана такя мекунад ва дар алоқамандӣ бо он амалӣ мешавад. Ҳолати баамаломада мавҷи танқидро ба амал овард ва ҷараёнҳои танқидии гуногун ба миён омадаанд, ки онҳоро расман ба ду қисмат ҷудо намудан мумкин аст.

1. Танқиди радикалии модернизатсия, аз ҷониби намояндагони кишварҳои рӯ ба инкишоф ва ҷараёнҳои чапи солҳои 60-уми Европа ба вуҷуд омадааст. Ба ақидаи онҳо модернизатсия сиёсати мустамликакунонии кишварҳои Европаро омили мусбӣ ҳисобида онро ҷонибдорӣ менамояд. Радикализм ба муқобили модернизатсияи ғарбӣ баромад мекард.

2. Танқиди модернизатсия дар чорчӯбаи «назарияи ақибмонӣ», ки аз ҷониби радикалони чапи ғарб ва намояндагони кишварҳои рӯ ба инкишоф матраҳ гаштааст. Онҳо назарияи модернизатсияро барои пурра дар бар нагирифтани хусусиятҳои инкишофи ҷомаеҳои гуногун ва аз ҷониби таълимоти мазкур тавсифи пурра наёфтани боздорӣ ё тӯл кашидани раванди модернизатсиониро танқид намуданд [10, с. 514].

Модернизатсия дар маънои ғарбикунонӣ на ҳама вақт аз ҷониби олимон пазируфта шудааст. Ба ақидаи онҳо модернизатсия дар кишварҳои дигар бо нокомиҳо барҳӯрдор мешавад, зеро вобастагӣ ба арзишҳои ғарбӣ ба нобудсозии сохтори иқтисодӣ, мавқеи географӣ ва ба вуҷудоии низоъҳои иҷтимоӣ оварда мерасонад. Солҳои 60-70-уми асри XX нофаҳмиҳои зиёде дар таълимоти модернизатсионӣ ба ташакули ду ҷараён нисбат ба аз нав таҳрир намудани таълимоти модернизатсионӣ ба вуҷуд омад. Ҷараёни аввал дар роҳи танқиди модернизатсия амалӣ гашт. Ҷараёни дуюм

роҳи аз байн бурдани маҳдудиятҳо дар дохили таълимотҳои мавҷудаи модернизатсия ва талаботи аз нав дида баромадани назарияи модернизатсияро дошт.

Агар яке аз хусусиятҳои равияҳои танқидии таълимоти модернизатсионӣ дар ташвиқу тарғиби арзишҳои либералии Ғарб бошад, пас хусусияти дигари он ба назар нагирифтани арзишҳои фарҳангӣ ва эътиқодии кишварҳои гуногуни дар раванди модернизатсионӣ қарор дошта мебошад.

Оид ба масъалаи дуюм, яъне ба инобат нагирифтани таъсири арзишҳои фарҳангӣ ва эътиқодии халқиятҳои гуногун дар рафти модернизатсия, андешаҳои муҳаққиқи араб Абдумалик хело ҷолиб мебошанд. Абдумалик унсурҳои пешқадам ва тамаддудноки модернизатсияро мавриди тадқиқ қарор дода, ғарбпарастии модернизатсия ва универсализми ғарбиро танқид намудааст. Ӯ ба ҳисоб гирифтани шаклҳои эндогении инкишофи кишварҳои «олами сеюм»-ро дар рафти модернизатсия зарур дониста, таъкид мекунад, ки хосиятҳои кулли ҷомеаҳои гуногунро дар ҳолати модернизатсия ба инобат гирифтан муҳим аст. Абдумалик муқобилгузории анъанаҳои шарқӣ ва раванди модернизатсиониро дар таълимоти модернизатсия хато ҳисобида, пешниҳод намудааст, ки дар мавриди қабули модернизатсия хусусиятҳои эндогении кишварҳои ғайриғарбӣ ба инобат гирифта шавад. Манбаи асосии танқиди ӯ дар таълимоти эндогенӣ зоҳир меёфт. Таълимоти мазкур истифодаи таҷрибаи эҷодӣ, мероси фарҳангӣ ва шаклҳои фарҳанге, ки ба халққои гуногун хос мебошанд, дарбар мегирад.

Масъалаи дигаре, ки дар таълимоти модернизатсияи сиёсӣ ба назар мерасид, нисбияти ҷой доштани анъана ва раванди муосиршавӣ буд. Муҳаққиқон қайд намуданд, ки байни анъанавӣ будан ва замонавӣ гардонидани муносибатҳо ягон зиддияти ҷиддие вуҷуд надорад ва ҳар яки он ба воситаи ҳамдигар инкишоф меёбанд. Муҳаққиқоне низ ҳастанд, ки омилҳои модернизатсиониро ба мисли рушди технологӣ, ғарбикунонӣ дар инкишофи сиёсии кишварҳои ғайриғарбӣ чандон муҳим наҳисобиданд ва вобастагии онҳоро аз муносибаиҳои этникӣ, иҷтимоӣ ва арзишҳои таъминсозандаи он донистаанд.

Дар миёнаи солҳои 80-уми асри XX дар таълимоти модернизатсионӣ назария майл ба модернизатсия ба миён омадаст, ки инкишофи сиёсиро вобаста аз анъанаҳои хоси халқиятҳои алоҳида пиндошта, инкишофи онро бе таъсири арзишҳои бегона тақассум менамояд. Тарафдорони таълимоти мазкур А.Абдул-Малик, А.Турен, С.Хантингтон, Ш. Эйзенштадт мебошанд, ки нуқтаи назареро оид ба хусусияти универсалии инкишофи ҷамъиятӣ ва сиёсӣ ба инобат гирифта таъкид месозанд, ки универсализм бештар метавонад бо партикуляризм ҳамоҳанг шавад ва дар ҳолати маҳдудияти онҳо модернизатсия ба муввафақият ноил хоҳад гашт. Модернизатсия ҳамчун раванди худинкишофёбанда ба ҳисоб рафта, дар амалишавии он на танҳо нақши элитаи сиёсӣ, балки таъсири ҳолатҳои объективӣ ва рафтори аъзоёни қатории ҷомеа муҳим мебошад.

Назарияи майл ба модернизатсия бештар ба худ хусусиятҳои иҷтимоӣ ва фарҳангии умумиятҳои ҷудоганаро дарбар мегирифт, ки шумораи онҳо дар олами муосир хеле зиёд ҳам набуданду имконияти муттаҳидкунии омилҳои хоси ин халқиятҳо низ амри маҳол буд. Дар ин асос олимон кӯшиш намуданд, ки таълимотеро оид ба мутаҳидсозии арзишҳои ғарбӣ ва ғайриғарбӣ, ки асоси таълимоти модернизатсионии олам гардад, ба миён оранд. Аммо чунин ҳадафҳо ва кӯшишҳо натиҷаи дилхоҳ набахшиданд. Мақсади асосии бунёди чунин таълимот пайдо намудани нишонаҳои анъанавии маҳалие мебошад, ки ба нишонаҳои анъанавии европоӣ монанданд ва дар заминаи он ҷорӣ намудани раванди модернизатсиониро қабул доранд. Аз тарафи дигар муҳаққиқони модернизатсия таъкид намуданд, ки арзишҳои фарҳангӣ ва эътиқодии кишварҳои Шарқ нисбат ба арзишҳои ғарбӣ решаҳои таърихии куҳан дошта, аз ибтидо хусусияти иҷтомоиро соҳиб буданд ва муносибатҳои сиёсӣ низ хосияти онҳост.

Кӯшишҳои зиёде баҳри ҳамоҳангсозии хусусиятҳои фарҳангӣ-эътиқодии кишварҳои Шарқ бо арзишҳои либералии ғарбӣ аз ҷониби муҳаққиқон натиҷаи

дилхоҳро надод. Бинобар ин, олимон омилҳои иҷтимоӣ ва фарҳангиро ҳамчун яке аз унсурҳои амаликунандаи модернизатсия қабул намуданд. Нобуд сохтани куҳна на дар ҳама ҳолат ба бунёди нав мубаддал мешавад. Дар ҳолатҳои бештар шикасти муносибатҳои анъанавӣ на ба решадавонии арзишҳо ва институтҳои нав, балки ба парокандагӣ, бесарусомонӣ ва бетартибӣ (хаос) мебарад.

Муҳаққиқи рус Б.Ерасов ақидаҳои мушахаси олимони хориҷӣ ва русро таҳлил намуда се шакли муносибатҳои байни анънана ва замонашавиро маълум сохтааст:

-нисбият дар ҷой доштани анъана ва замонашавӣ;

-зиддияти фарҳангӣ: замонашавӣ бар зидди низоми анъанавӣ;

-сентез ё омехтагии фарҳангӣ, ҳамгироии ҳамаҷонибаи муосиршавӣ бо хусусиятҳои маҳал, анъана ва арзишҳои эътиқодӣ [3, с. 30].

Ҳамин тариқ, ҷараёнҳои танқидӣ дар модернизатсия пеш аз ҳама, манбаи зиддиятро байни анъана ва замонашавӣ ба вуҷуд меоранд, ки аз ҷониби кишварҳои олам ба таври гуногун қабул гардида, рафти модернизатсия бо онҳо омезиш ёфтааст. Бештар раванди модернизатсионӣ дар кишварҳои Европа бо арзишҳои сиёсӣ асос меёбанд ва хосияти фарҳангии онҳо на он қадар ба назар мерасад. Дар кишварҳои ғайриғарбӣ бошад, фарҳанг омили асосии рафти инкишофи сиёсӣ ва умуман тамоми соҳаҳои ҷомеа ба ҳисоб меравад. Маҳс дар ҳамин ҳолат нофаҳмиҳои назариявӣ ва амалӣ ба миён меояд, ки моҷарои ду низоми ҷаҳониро таъмин месозад.

Унсурҳои дигари муқобилгузорандаи модернизатсия бо мафҳумҳои аксулмодернизатсия ва зиддимодернизатсия алоқаманд аст. Аксулмодернизатсия ва зиддимодернизатсия чун мафҳумҳои илмӣ пас аз афтидани режими тоталитарӣ ва авторитарӣ дар собиқ Иттифоқи Шӯравӣ ва кишварҳои Европаи Шарқӣ пайдо гаштанд. Аксулмодернизатсия расман маънои алтернативии модернизатсияи ғайриғарбӣ дорад. Ба аксулмодернизатсия раванди муосиргардонии даврони Шӯравӣ ва ислоҳотҳои солҳои 50-уми асри XX дар Хитой мисол шуда метавонанд. Мафҳуми мазкур таҷассуми модернизатсияро на дар арзишҳои ғарбӣ, балки дар ифодагарии сиёсии кишварҳои замонашаванда мебинад. Шакл, восита ва унсурҳои модернизатсия дар раванди мазкур аз ҷониби талаботи ҷомеа ва хусусиятҳои инкишофи сиёсӣ муайян карда мешавад, ки ба навсозии европоӣ тамоман монанд нест.

Мафҳуми «зиддимодернизатсия» муборизаи кушод ба муқобили модернизатсия мебошад, ки дар он субъектони раванди мазкур на умумиятҳои милливу этникӣ, балки элитаи сиёсӣ ва зеҳнӣ шуморида мешаванд. Дар ин маврид модернизатсия бештар талаботи аз боло ҷоришавии навовариро надошта, балки эҳтиёҷоти ҷомеа ва хоҳиши оммаҳо мебошад. Боиси қайд аст, ки маҳс таҷассумкунии мавқеи умумиятҳои миллию этникии гуногун дар раванди инкишофи сиёсӣ бо мафҳумҳои арабигардонӣ, чинигардонӣ, русикунонӣ ва ғайра маълум мешавад.

Ба ақидаи тадқиқотчӣ А.Турен ҷараёнҳои мазкур тамоюлҳои асосии инкишофи иҷтимоӣ–сиёсиро дар асри XX ба вуҷуд оварданд, ки муносибати нобовариро нисбат ба принсипҳои универсализм зиёд намуд [9, с. 144].

Ҳамин тариқ, модернизатсияи сиёсӣ ҳамчун мафҳуми илмӣ ва раванди сиёсӣ бо тазодҳои гуногун рӯ ба рӯ гаштааст, ки дар фаҳми он душворӣ ва монеаҳоро эҷод мекунад. Новобаста аз ин таълимоти модернизатсияи сиёсӣ мазмуни илмии муташаккил пайдо намуда, дар чорчӯбаи муайяни хосиятҳои худ таҳлили босазо ва муҳими инкишофи ҷамеаро дорост.

Адабиёт:

1. Бауман З. Спор о посмодернизме. З. /Бауман. //Социологический журнал.- 1994.- № 3. - С. 56-62.
2. Гадунов А. В. Эволюция политической культуры как фактор модернизации современной российской государственности./ А.В. Гадунов. - М.: Наука, 1997.
3. Ерасов Б. С. Социальная культурология. Ч.2. - М., 1994.

4. Зокиров Г. Н. Донишномаи сиёсӣ. /Г.Н. Зокиров. - Душанбе: Деваштич, 2007.
5. Ильин М.В. Идеальная модель политической модернизации и пределы ее применимости. / М.В. Ильин. – М., 2000. - 238 с.
6. Козловский В.В., Уткин А.И. Федотова В.Г. Модернизация: от равенства к свободе./ В.В. Козловский, А.И. Уткин, В.Г. Федотова. - СПб, 1995. – 322 с.
7. Красильщиков В.А. Мировые модернизации в судьбы страны. / В.А. Красильщиков. // Свободная мысль. – 1999. - №1. - С. 93.
8. Купряшин Г.Л. Кризисы модернизации // Кентавр. 1994. - №3.
9. Модернизация в России и конфликт и конфликт ценностей. /Под. ред. Матвеевой С. Я. - М., 1994. - 504 с.
10. Мухаев Р.Т. Политология //Концепция модернизации как парадигма анализа политических изменений./ Р.Т. Мухаев. - М., 2011. – 640 с.
11. Пантин В.И. Циклы и волны модернизации как феномен социального развития./ В.И. Пантин. –М., 1997. – 470 с.

КРИТИКА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования критического направления в политической модернизации. Автор подчеркивает, что причиной формирования критических направления было обусловлено тем что, европейский либерализм не соответствовал политическому пути развития стран «третьего мира». Исследуются причины возникновения антимодернизационых и конртмодернизационных тенденций в политической модернизации. Излагаются выводы различных авторов относительно формированию эндогенных и экзогенных обществ.

Ключевые слова: вестернизация, радикализм, эндогенность, страны третьего мира, антимодернизация, контрмодернизация

CRITICAL AREAS OF POLITICAL MODERNIZATION

Abstract. The article discusses the features of the formation of the critical areas of political modernization. The author stresses that cause the formation of critical areas was due to the fact that the European political liberalism did not match the development of the "third world." We investigate the causes of anti-modernization and konrtmodernizatsionnyh trends in political modernization. The findings of various authors regarding the formation of endogenous and exogenous societies.

Key words: Westernization, radicalism, endogenous, third world countries, antimodernizatsiya, kontrmodernizatsiya.

Сведения об авторе: Муродова Нигина Сулаймоновна - дотсент кафедры политологии Таджикского национального университета, e-mail: nigina.ns@uandex.ru

Information about the author: Murodova Nigina Sulaymonovna - dotsent Department of Political Science, Tajik National University

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РАЦИОНАЛИЗМА В ФИЛОСОФИИ «ИХВАН АС-САФА»

Раджабов Х. Р.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Рационализм в качестве методологическо-теоретической и историко-философской проблемы является одной из важнейших характеристик философиии «Ихван ас-сафа».

Этот новый тип подхода к объяснению мира и человека было введено на практике еще в начале возникновения Ислама и в большей степени противостояла существующим мифологическим и отдельным аспектам религиозных мировоззрений

локальных народов. Рационализм постепенно с появлением му‘тазилизма, калама, суфизма, восточного перипатетизма и исмаилизма прочно утверждается в мусульманской философии и методично внедряется в сознании людей, сочетая некоторые религиозные моменты с установкой на разумность и тем самым отрешение сознание людей от слепого подражания верховному провидению к освоению нового, более высокого знания и познания мира.

В принципе рационализм «Ихван ас-сафа» по оценке предыдущих их исследователей, отражает исмаилитский дух, который отличается от других школ мусульманской школы по многим вопосам, в частности онтологии. Е.А. Фролова по этому поводу отмечает: «Имеющиеся в литературе классификации восточно-перипатетической онтологии как дуализма, деизма, пантеизма, в которых материя и дух изначально извечны, сразу вносят известное ограничение в попытки толковать эту онтологию в качестве рационалистической. Только, пожалуй, у теоретиков исмаилизма разум откровенно делался основополагающим началом, близким и даже тождественным Богу. В других концепциях он занимал важное место, но о его верховенстве говорить приходится уже с оговорками» [1, с. 240].

В философии «Ихван ас-сафа» понятие «рационализм» служил орудием против простой мифологической и религиозной веры и представляется как метод развития, обеспечивающий логическое дедуктивное знание, сводящееся к разуму, который как средство рационализма определяет достоверное или ложное знание от чувственного познания. В этом плане, нужно рассматривать соотношение разума ‘*акл* и производного от него разумности *та‘аккул,* которое отражает гносеологический пласт проблемы. Понятие разум трактуется двояко: «Знай, что «разум» это общее название, которое употребляют в двух смыслах: к первому относится то, что философы указывают им на первое сущее, сотворенное Творцом – да возвеличат Его! – и оно простая духовная субстанция, которая окружена всеми духовными существами. Другое его значение простыми людьми указывается на одну их человеческих потенций души, которая актуализирует ее созерцательное видение, [способность] речевания, различения, производства и тому подобное» [2, с. 232].

В первом случае, разум трактуется в свете древнегреческой неоплатонической концепции эманации и отождествляется с Всеобщим Разумом, как проявление первого волеизъявления, *фаязан* – эманация божественного света, который представлен в полном совершенстве. Следует отметить, что в этом они полностью сответствуют исмаилитской трактовке эманации и соотношению Бог-Всеобщий Разум-Всеобщая Душа, копированная из неоплатонического учения и адаптированного к исламскому учению. Они пишут: «И знай, мой брат, что когда мы упоминаем разум как одну из сил человеческой души, то она также является силой от Всеобщей Души, которая в свою очередь, изливалась от Всеобщего Разума как первейшая эманация от энергии света Бога – да возвысят Его! Их называют первыми сущими и нам придется в начале упоминать виды существ и что обозначает «существо», смысл «существа (*мавджуд*) и небытия *(‘адам*)» и пути их постижения» [2, с. 232].

Разум выступает посредником между Богом и всем остальном миром, а его эманация в сущность человека в виде частного разума (*ал-‘акл ал-джуз’и*) позволяет сказать, что в теле человека внедряется божественная сущность и этим человек возвеличивается над другими существами.

В другой трактовке «Ихван ас-сафа» разделяют разум на два вида: инстинктивный (*гаризи*) и приобретенный (*муктасаб*). На их взгляд, инстинктивный разум проявляется в человеке тогда, когда его органы чувств «отражают ощущаемое», а приобретенный – «высшая степень» этого представления, т.е. человек чем больше представляет ощущаемое, тем ближе к рациональному осознанию действительного. Они пишут, что инстинктивным разумом человек «может постичь сотворенный мир и составной от субстанции и акциденции, а именно, если человек размышляет над его частными элементами от небесных сфер до четырех стихий и порождающие сущи и в любом

сотворенном проявляются следы производства, которые принуждают разум к его освоению» [3, с. 466]. Преимущество дается приобретенному разуму, который по сравнению с инстиктивным считают неограниченным и способным «достичь самых вершин познания и знания», и поэтому по степени установления логико-силлогистических установок этим разумом ученые отличаются друг от друга.

Разум (‘*акл*) играет роль носителя и регенератора энергии, света (*зу’* и*нур*) и интеллектуальной потенции человека, которые транспортируются в тело и приводят его в состоянии движения, мышления и познания окружающего мира. Посредником здесь выступает душа и органы чувств. «Ихван ас-сафа» утверждают: «...соотношение разума с душой подобно соотношению света и глаза, как соотношение женщины и смотрящего на нее [мужчины], ибо глаз не может видеть ничего без света подобно человеку, который не може видеть свое лицо без зеркала и смотра вего, также как и душа, которая не может взглянуть на свою сущность без света разума и не может познавать истины сущих без обращения к нему» [2, с. 416]. Так, разум рассматривается авторами Посланий двояко – как духовный объект, источником которого считают Бога, и как материальный объект в качестве производного от деятельности материального мозга.

Здесь конечно, нельзя исключить другую сторону вопроса о том, что «Ихван ас-сафа» не могли толковать его с исключением религиозных представлений в силу той социо-культурной обстановке, в которой проходила их жизнедеятельность. Даже науку вынуждены были свзяать с ее «божественном источнике», с основным законом шариата, независимо от того, что оно имеет эзотерический характер и не составляет основную суть ее содержания, и разум с наукой не оттесняются на периферрийное значение даже при трактовке чисто религиозных вопросах.

Так, «Ихван ас-сафа» рациональное познание рассматривают как мышление человека, которое дает возможность познать сущность всего окружающего и это познание имеет свои формы, которые в Посланиях насчитываются семь: «Желание достижение знания имеет нужду в семи свойствах, первыми из которых является вопрос и умолчание, затем прислушивание, мышление, далее действовать по нему, поиск верности в его сути, затем множество упоминаний о том, что оно является благословением Бога, далее – освобождение от восхищения, которым улучшаете его». Если суммировать и реконструрировать эти свойства, то получим три основные компоненты логических рациональных форм – понятие, суждение и умозаключение.

Воображение, как особое свойство человека и как нечто идеальное предполагает не только воздействие от Разума, но активное, творческое действие его частных форм, которая проявляется в способности выбора, определении целенаправленности восприятия, различении предметов и явлений, их свойства и отношений, раскрытии истины через получение новых знаний и продуцирование новых замыслов и идей. «Ихван ас-сафа» раскрывают эту мысл следующим образом: «Образы всех сущих поледуют друг за другом в процессе возникновения и существования от Первопричины, коим является Бог, подобно тому как пары и единицы следуют друг за другом в возникновении и порядка по отношению к единицу, которая находится перед цифрой два. Далее, знай, что все эти выражения являютя титулами, а названия указывают на образы для различения между дополнениями одного из них по отношению к другому подобно тому как проводится различения между цифрами по их названию... Другой пример этому является «рубашка», которая является одним из образов пряжи – одно из материальных производимых существ, постигаемых органами чувств. Ее суть заключается в том, что она есть образ в одежде, а одежда – ее субстанция, суть же одежды так же заключается в том, что она есть образ в пряжи, а пряжа – ее субстанция» [2, с. 39]. Иными, словами, человек посредством разума способен не только воспринимать и фиксировать предметы, вещи и явления, но превратить их образы в логическую мысль, в оперировании понятийными формами знания. Рационалистическо-творческая аквтивность человека раскрывается в его поисковой

деятельности с целью познания истины путем формирования разных гипотез и их проверки в реальной действительности.

В десятом трактате под названием «Оприродных тел» авторы «Ихван ас-сафа» указывают на три степени достижения информации, к которым относят:

1) Пять органов чувств, через которое происходит познание и оно присуще всем людям с самого их рождения так же как и животным;

2) Через разум, который отличает человека от других существ и посредством его познание совершается постепенно по мере роста ребенка;

3) Через логические приемы и конструкций доказательства и оно степень, которая отличает группу посвященных от других людей, что способствует их познание в результате рассмотрение и анализа логических и математических задач.

Итак, «Ихван ас-сафа» придают познанию через органы чувст или эмпирическому познанию первостепенное значение и выдвигают его на первый план для получения знания. При этом они подчеркивают, что «люди различаются по своим чувственным силам в достижении хорошей или посредственной информации, что является одной из главных причин их разделения по различным идеям и направлениям» [3, с. 405]. Кроме того, они заключают, что уровень способности этих органов в постижении предметов и явлений ограниченный, например «чувствительность органа зрения не в состоянии различить цветы не только в темное время суток, но и в ярком освещении света, как направить взор в сторону ослепительных лучей Солнца летом в середине дня. Также и чувствительность органа слуха, которая вообще не можеть терпеть тяжесть звука молнии и не усиливает слушать визжания пчел с легкостью. Так обстоит дело и с органами вкуса, обоняния и осязания» [3, с. 405].

Кроме этих пяти органов чувств существуют другие психические силы - *кувваухраруханийа*, к которым «Ихван ас-сафа» относят силы воображения (*мутахаййила*), мышления (*муфаккира*) , запоминания (*мухафиза*), говорящая (*натика*), производящая (*сани'а*), которые «воспринимают информации в психическом плане, т.е. без их субстанций, но тем не менее, орган чувства не постигает чуствительное в отсутствии его субстанции, также как и не производит сбор информации об одном от другого ощущаемого без других органов чувств. Эти психические силы подобны сообщниками в получении информациии» [2, с. 472].

В этом плане, «Ихван ас-сафа» особую роль в осмысление информации, ее обработке и установлению связей между отраженным объектом в сознаниии и процессом его восприятия, а также созданию представления о нем отводят силе мышления. Действия этой силы, на их взгляд два вида: те, которые непосредственно исходят от нее и те, что являются общими действиями с другими силами...Что касается ее собственных действий, то к ним относятся мысль (*ал-фикр*), видение (*ар-ру'ийа*), различение (*ат-тамйиз*), представление (*ат-тасаввур*), умозрение (*ал-и'тибар*), синтез (*ат-таркиб*), анализ (*ат-тахлил*), обобщение (*ал-джам'*) и аподейктический силлогизм (*ал-кийас ал-бурхани*)» [3, с. 421].

Какова функциональные особенности и роль этой силы в получении нового знания? «Ихван ас-сафа» дополняют, что «человек мышлением извлекает неясности знания наяву, которое позволяет ему устроит владение и политику управления им, он может через свое соображение представить прошлые дела, воображением постичь истины вещей, синтезом извлекать искусства, анализом - суть простых и сложных субстанций, обобщением – виды и роды, силлогизмом постигает темные и скрытые дела во времени и с пространстве, проницательностью (*ал-фираса*) понимает все то, что есть в натурах, напряженным усилием в астрологии (*аз-зиджр*) явления и распоряжением ситуаций в соответствии с небесными законами...» [3, с. 421]. В этой взаимосвязи и отношений предметов и явлений, авторы Посланий указывают на их как единое целое и обусловленные друг с другом, в котором проявляется законы их сосуществования. Мышление и его элементы не только направлены на понимание законов

сосуществования предметов и явлений мира, но и на проникновение их субстанциональной сущности.

Как видно, «Ихван ас-сафа» признают реальностью не только субъективный опыт (ощущение, воображение, мышление), что близо к идеалистическому эмпиризму Юма и Беркли, но и объективно существующий мир как источник чувственного опыта, что соответствует материалистическому эмпиризму Бэкона, Гоббса и Локка.

Авторы Посланий утверждают иллюзорности восприятия и ощущения и сомнительности отдельных эмпирических данных. Так гносеологические подходы «Ихван ас-сафа» выходят за пределами сенсибельного и сявзываются с деятельностью разума. По силлогическим конструкциям же можно проверить все то, что подлежит рациональному рассмотрению, сравнивая его с другими данными, полученными в эмпирическом опыте.

Что же подразумевается под первичными рациональными восприятиями или принципами разумности? Одним из таких элементов является память для сохранения, точнее, упоминания или припоминания (*тазаккур*) необходимой и истинной информации для обогащения знания. Здесь «Ихван ас-сафа» опираются на теорию анамнезиса, принадлежащую Платону, упоминая его идею о том, что «истинное знание –это воспоминание» (*ал-илмтазаккур*). Известно, что согласно теории анамнезиса Платона, «истинное знание и знание идей - это воспоминание (память) о том, что душа созерцала до своего рождения в божественном мире. Как правило, платоновскую концепцию анамнезиса понимают психологистически. Но Платон всегда подчеркивал, что припоминание и работа человека («вынашивание духовных плодов») неотъемлемы друг от другаи оно было необходимо Платону, чтобы решить сразу несколько задач. Во-первых, объяснить, если так можно сказать, трансцендентальные условия истинного познания; нельзя знать о том, чего нет, но существованием, по Платону, обладает лишь то, с чем мы совпадаем; именно память манифестирует подобное состояние. Во-вторых, обосновать бессмертие души как условие обретения блаженной жизни. В-третьих, убедить слушателей, что обретение подлинного существования требует особой жизни, познания и работы в отношении себя» [6].

Доказательство - другой важный элемент и категории логики во взглядах «Ихван ас-сафа». Прежде всего, они разделяют логику на две части: лингвистическая (*лугави*) и философская (*фалсафи*) или мудрость (*хиками*). В логике мудрости наряду с другими категориями они включают так же доказательство, выделля его большей значимости как основа логики: «Логика мудрости состоит из разнообразных искусств, как доказательство (*ал-бурхан*), диалектика (*ал-джадал*), искусство софистиков (*сина'ат-ул-суфаста'иин*) или просто софистика (*мугалитин*). Однако, искусство доказательства признано основой логики его последователями. В их понимании оно состоит из шести понятий, включенных в «Исагоге», десяти в «Категорий», двадцати – в «Политии» и семи – в «Аналитике» [3, с. 436-437].

Диалектика как категория логики (*ал-джадал*) или как часто называют его – диалектическая логика (не путать ее с марксисткой диалектике – наука о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления, она больше напоминает фихте-гегелевскую диалектику) занимает особое место в рационализации взглядов авторов Посланий. Для них диалектика рассматривается в широком и узком смыслах: в широком – как логика в собственном смысле этого слова и в узком – как искусство спорить и вести рассуждение. Исходя из того, что рассуждение можно отнести и к формальной, и к диалектической логике, можно утверждать, что диалектика «Ихван ас-сафа» обобщает их и включает в себя содержание обоих. О диалетике как искусство спора, они метафорически, сравнивая ее с методом ведения войны, писали: «И знай, что диалектика таже является одним из искусством, но его цель не заключается в только победе над противником и смотреть на него – что стало с ним, но также говорят: «Диалектика – убийство противника в том, что побеждают его либо аргументом, либо сомнением или же разделением, а это есть искусство войны, а война, как было сказано, -

искусство обмана...Далее, знай, что принципом для этого искусства, которое состоится между его исполнителями, является осмысление претензий, вопросов, ответов и доказательств. Качество вопросов, ответов и логических доказательств определяется приемами наблюдаемого с отчужденным, явного в сокрытом, сенсибельным с интеллегибельным, суждением над общим через индуциирование частного как в любой возможной, так и невозможной вещи, способом вычисления причины в ее следствиях, соизмерением частиц с основами, противопоставлением возражения возражению, аргумента аргументу, переворачиванием вопроса против его основы, противоречием основы с его частицами, сопоставлением основы с основой, частицы с частицой, а также сопутствующими желаниями и теми, что проявляется в ходе дискуссии» [3, с. 437-438].

Таким образом, рационализм «Ихван ас-сафа» представляет собой часть философского мировоззрения, основанного на разумное представление, поиск новых решений поставленных вопросов для обсуждения, открытие новых знаний и фактов, исправление допущенных ошибок предыдущими мыслителями и учеными, открытие новых фактов, развитие человека и общества в целом. Их рационализм основывается на логико-понятийное постижение истины в рамках устойчивом системном и методологическом видах, которые возвышаются над мифологическими и религиозными образными восприятиями реальности.

Литература:

1. Ихванас-сафа. Т.1. - Бейрут, 1957.
2. Ихванас-сафа. Т.2. - Бейрут, 1957.
3. Ихван-ас-сафа. Т. 3. - Бейрут, 1957.
4. Ихван-ас-сафа. Т. 4. - Бейрут, 1957.
5. Фролова Е. История средневековой арабо-мусульманской философии. - М., 1995.
6. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. - М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2009.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РАЦИОНАЛИЗМА В ФИЛОСОФИИ «ИХВАН АС-САФА»

Аннотация. В статье анализируются основные проблемы, связанные с вопросамирационализма как один из важнейших методологических принципов в философии «Ихван ас-сафа». Рассматриваются проблемы, связанные с роли и месте разума в познании мира, с вопросами об инстинктивном и приобретенном знаниях наравне с знаниями, полученными через органы чувств. Также коротко характеризируются особенности воображения, представления, осознания и размышления как особые свойства разума.

Ключевые слова: «Ихван ас-сафа», разум, рационализм, воображение, представление, доказательство, диалектика,воспоминание, припоминание, рассуждение, память, схоластика, суждение.

ABOUT SOME ASPECTS OF RATIONALISM IN «IKHWAN AS-SAFA» PHILOSOPHY

Abstract. In the article are analyzed the basic problems connected with questions of rationalism as one of the major methodological principles in philosophy «Ikhwan as-Safa». Considered the problems connected from a role and a place of reason in knowledge of the world, with questions on the instinctive and got knowledge on a level with the knowledge received through sense organs.

Key words: «Ikhwan as-Safa», intellect, rationalism, imagination, apprehension, proof, dialectic, reminiscence, recollection, reasoning, memory, scholastic, judgemene.

Сведения об авторе: Раджабов Худойкул Рахмонкулович - соискатель кафедры философии ТГПУ им. С. Айни, e-mail: rajabov-kh@mail.ru

Information about the author: Rajabov Khudoiqul Rahmonqulovich – applicant for PhD, philosophy department, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

БАЪЗЕ ҶУЗЪИЁТИ ШАХСИЯТИ ТЕМУРЛАНГ ДАР ОСОРИ С. АЙНӢ

Муродов А. А.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Устод Садриддин Айнӣ баробари бунёдгузори адабиёти навини тоҷик, маҳсуб ёфтан дар саргаҳи таърихшиносии миллӣ низ мақоми шоистаро соҳиб аст. Маҳз бо кӯшиши ӯ ва мусташриқони хориҷиву ватанӣ омӯзиши илмии таърихи халқи тоҷик вусъат пайдо намуд. Ба ҳамин маънӣ академик Бобоҷон Ғафуров навиштааст, ки «Падари миллат устод Айнӣ буд, ки барои умри дубора ёфтани тоҷикон бештар аз ҳар кас мубориза кардааст ва ба ғалаба расидааст» [7, с. 201].

Устод Айнӣ дар як силсила асарҳои таърихӣ ва таърихию адабии худ, ба мисли «Исёни Муқаннаъ», «Қаҳрамони халқи тоҷик Темурмалик», «Таърихи амирони манғитияи Бухоро», «Материалҳо дар бораи таърихи инқилоби Бухоро», «Таърихи инқилоби фитрӣ дар Бухоро», «Намунаи адабиёти тоҷик», «Ғуломон» ва «Ёддоштҳо», ки ҳар кадоме аз тарафи муҳаққиқон баҳои сазовор гирифтааст, дар инъикоси таърихи халқи тоҷик низ нақши муассире гузоштааст. Ин заҳмати устод Айнӣ тарафи муаррихони шинохта З. Ш. Раҷабов [10], И. С. Брагинский [6], С. Ш. Табаров [11], А. Мухторов [9], Н. Ҳотамов [13] ва дигарон борҳо таъкид шудааст.

Академик З. Ш. Раҷабов дар рисолаи «Садриддин Айнӣ- муаррихи халқи тоҷик» (1951) дар баробари баҳо додан ба асарҳои таърихии устод таъкид менамояд, ки то имрӯз тамоми паҳлуҳои асарҳои таърихии С. Айнӣ мавриди баррасӣ ва омӯзиши муҳаққиқон қарор нагирифтааст. Аз зумра то имрӯз назари Садриддин Айнӣ ба таърихи давраи ҳукмронии хонадони Темур ва темуриён, ки як марҳалаи ҳассоси таърихӣ маҳсуб меёбад, аз мадди назари пажуҳандагон дур мондааст. Ҳол он ки дар асарҳои «Восифӣ ва хулосаи «Бадоеъ-ул-вақоеъ» [3], «Алишер Навоӣ» [1] ва «Мирзо Абдулқодири Бедил» [5] доир ба вазъи сиёсию иқтисодӣ, адабию фарҳангӣ ва сиёсати даҳшатангези Темур ва темуриён дар Мовароуннаҳру Хуросон ва Ҳиндустон андешаву мулоҳизаҳои судманд баён шудаанд.

Садриддин Айнӣ дар тақризи худ ба китоби Б. Ғафуров «Таърихи мухтасари халқи тоҷик» оид ба вазъи сиёсиву иҷтимоии давраи ҳукмронии амир Ҳусайн ва амир Темур баҳои арзанда додааст: «Халққои меҳнаткаши Мовароуннаҳр аз аввали кор чӣ будани Темурро фаҳмида буданд, ки Темур як Чингизи дигар аст, ки дар либоси мусулмонӣ баромадааст. Онҳо нисбат ба муғулони бодиянишини ғайримусулмон чӣ қадар нафрат дошта бошанд, нисбат ба Темур, амир Ҳусейн ва саркардагони онҳо низ ҳамон қадар нафрат доштанд. Бинобар, ин аҳолии Самарқанд баъд аз рондани муғулони бодиянишин, Темур ва ҳамроҳони ӯро низ ба шаҳр роҳ додан намехостанд.

Темур ва Амир Ҳусайн ҳам ба ин маънӣ пай бурда, роҳбарони аҳолии шӯришгари Самарқандро бо фиреб ба даст дароварда кушта, баъд аз он шаҳрро ишғол карданд» [4, с. 299].

Бино ба иттилои сарчашмаҳо аҳолии Самарқанд ва роҳбарони сарбадорон дар симои амир Ҳусайн ва Темур муғулеро медиданд, ки баробари ба сари қудрат омадани онҳо зулму истибдод бештар мегардад. Ибни Арабшоҳ қайд мекунад, ки дар Самарқанд ҷамоате аз шӯришчиён боқӣ монда буд ва Темури Ланг бо ҳама савлаташ аз онҳо доимо тарсу ҳарос дошт ва ҳар гоҳе ки аз Самарқанд берун мешуд, онҳо шӯриш мебардоштанд, «чунин ҳолат нӯҳ маротиба такрор шуд» [8, с. 17]. Темури Ланг барои халосӣ ёфтан ба онҳо зиёфате ороста, бо роҳи фиребу найранг сарварони шӯришро ба қатл расонидааст.

Садриддин Айнӣ ҳангоми баррасии замони зиндагӣ, фаъолияти сиёсӣ-ҷамъиятӣ ва осори адабии Алишер Навоӣ бо истифода аз манбаъҳои таърихӣ, пеш аз ҳама

«Равзат-ус-сафо»-и Мирхонд баробари маълумот додан оид ба вазъи сиёсию иқтисодии Мовароуннаҳру Хуросон, бунёдкориҳои Алишер Навоиро бо Темур муқоиса намуда, навиштааст: «Мир Алишер ба воситаи иморатҳои оммавии худ меъмории замони худро бисёр боло бароварда. Фарқи иморатҳои Алишер, аз иморатҳои амир Темур дар ин буд, ки Темур иморатҳои худро ба усто ва ҳунармандоне, ки аз ватанашон мисли асир кӯчонда меоварда, ба сурати маҷбурӣ мекунонид. Аммо Алишер усто ва коркунонро бо инъому эҳсон ва бо мукофотҳои пай дар пай ба кор ташвиқ карда иморат месохт» [1, с. 25].

Устод Айнӣ дар ин асар вазъи илму, адаб, фарҳанг, инчунин ихтилофҳои сиёсӣ, динӣ, мазҳабӣ, зиддиятҳои синфӣ ва аҳволи иқтисодии даврааи Темур ва темуриёнро хеле воқеъбинона инъикос намудааст. Ҳамчунин адиб аз ҳукмронии як зумра амирони хонадони темурӣ, аз қабили Султон Абӯсаид (1450-1469), Ҳусайн Бойқаро (1469-1506) ва Бадеъуззамон (1507) маълумотҳои мушаххас додааст. Дар баробари ин устод аз ҷаҳолати Султон Абӯсаид, нисбати қатли ҳамсари Шоҳрух-Гавҳаршодбегим чунин қайд мекунад: «… ӯ дар аввали салтанати худ зани Шоҳрухмирзо-Гавҳаршодбегимро кушт; бисёр шоҳзодагони темуриро рӯйрост аз дами теғ гузаронид…» [1, с. 25].

Садриддин Айнӣ дар пешгуфтори таърихии худ ба китоби «Восифӣ ва хулосаи Бадоеъ-ул-вақоеъ» (1956) роҷеъ ба анъанаҳои нависандаи забардасти воқеанигори асрҳои 15-16 Зайниддин Маҳмуди Восифӣ маълумот дода то андозае аз ҳодисаҳои охири асри 15 ва аввали асри 16 ки солҳои охири салтанати темуриёнро дарбар мегирад, маълумотҳои муфид медиҳад. Айнӣ оид ба ҷангу ҷидолҳои хонадони темуриён ва зиндагии вазнини олимону шоирон навиштааст: «Дар натиҷаи ҷангу ҷидоли чандинсолаи авлоди Темур, ба сабаби бад идора кардан ва толон-тороҷ намудани онҳо деҳқонон ва косибонро, ки пуркунандаи хазинаи ҳукумат ва серкунандаи олимон ва шоирон буданд, ба дараҷаи гадоӣ афтода буданд» [2]. Ин буд, ки дар натиҷаи ҷангҳои тӯлонии Темур ва темуриён мардуми зиёде кушта, шаҳрҳо ғорат ва оташ зада шуданд.

Ҳамзамон устод Айнӣ зикр менамояд, ки «Темур дар замони ҳукмронии худ дар натиҷаи истисмор кардани халқ ва ба ҳисоби мамлакатҳои истилокардааш Осиёи Миёнаро… обод карда буд» [2].

Гурӯҳе аз муаррихон бар ин ақидаанд, ки лашкаркашиҳову хенрезиҳои Темур гӯё ба хотири кушодани роҳҳои тиҷоратии корвонгузар миёни Аврупову Осиё будааст, ки ин қазия асоси воқеӣ ва илмӣ надорад. Аммо инаш аниқ аст, ки мақсади аввалини Темур ба ҷузъ аз ҷаҳонкушоӣ ва ғорату даҳшат афкандан кори дигаре набуд.

Устод Айнӣ бо истифода аз «Равзат-ус-сафо» доир ба вазъи сиёсии Мовароуннаҳр ва Самарқанд ба чунин хулоса расидааст: «Маълум аст, ки Мовароуннаҳр ва аз он ҷумла Самарқанд дар даврааи темуриён ба бисёр харобиҳо дучор гардид» [2].

Дар ҷой дигар муҳаққиқ изҳори нигаронӣ менамояд, ки: «Дар натиҷаи ҷанги Шайбонихон бо Темуриён ва сер кардани аскарони ӯ, ки тамоман аз дашт бо як аспу қамчин омада буданд, Мовароуннаҳр, хусусан Самарқанд боз ҳам харобтар шуд» [2]. Ин буд, ки баъд аз ворид шудани Муҳаммад Шайбонихон ба Мовароуннаҳр ҷангу ҷидолҳо барои ба даст овардани ҳокимият ба сари мардуми таҳҷоӣ харобиҳои зиёдеро ба бор оварда.

Устод Айнӣ дар ҷойи дигар бедодгариҳои ин хонадонро тасвир намуда навиштааст: «Авлоди охирини Темур дар байни ин ҳама кушокушиҳо ва дар зери хун ва оташ, агар ягон соат фурсати фароғат ёбанд, он фурсатро ба айшу нӯш ва ахлоқвайронӣ сарф мекарданд, балки дар пеши чашми аҳолии мазлум дар кӯча ва бозор ҳам аз маст шуда гаштан ибо наменамуданд» [2].

Зикр бояд намуд, ки дар даврааи Шӯравӣ Темур ва хонадони он мавриди парастиш ва мояи ифтихори баъзе аз мардумони Осиёи Миёна, махсусан ӯзбакон қарор гирифт ва ҳатто ҳайкали ин ҷаллод дар маркази шаҳрҳои Самарқанд ва Тошкент гузошта шуд.

Барои ҳалли масъалаи дигари баҳсталаб, дақиқ муайян кардани қабри Темур ақидаҳои гуногун вуҷуд доштанд. Бояд қайд кард, ки Устод Айнӣ яке аз шоҳидони бевоситаи канда шудани қабри Темур ва аҳли хонадони ӯ дар мақбараи Гӯри Амир буд,

ки тафсилоти онро С.Табаров дар рӯзномаи «Ҷумҳурият» таҳти унвони «Таърихи як ҳақиқат ё ҳақиқати як таърих» муфассал баён намудааст.

Моҳи июни соли 1941 муҳаққиқон мехостанд мушаххас намоянд, ки Темур дар ҳақиқат дар мақбараи Гӯри Амир дафн шудааст ё не. Чунки Абӯтоҳири Самарқандӣ дар асари худ «Самария» қайд намудааст, ки ҷасади Темур дар мақбараи Гӯри Амир вуҷуд надорад. Ба гуфтаи Абӯтоҳири Самарқандӣ гӯё Шоҳрух аз фавти падараш Темур огоҳ мегардад, аз Ҳирот ба Самарқанд омада ҷасади ӯро дар ҷойи дигар мегӯронад[19]. Иддаи дигаре мегуфтанд, ки қабри Темур дар Утрор аст.

Бо ҳамин мақсад тахтасанги болои қабри Темурро, ки 240 пуд, ё ки 3840 килограм вазн дошт мебардоранд. Ҳангоми кушодан, ҳайати комиссия дар ҳайрат монданд, чунки онҳо ҷасади Темурро на дар кафан, балки дар тобут дарёфтанд [12].

Садриддин Айнӣ, ки он вақт ҳамчун иштироккунандаи ҳафриёт дар кушодашавии Гӯри Темур иштирок дошт, таассуби аъзоёни комиссия ва экспедитсияро аз нуқтаи назари таърихӣ чунин шарҳ медиҳад: «Одатан мусулмонҳо мурдагони худро бе тобут мегӯрониданд, аммо вақте ки наъшро аз ҷои дур меоваранд, ҳатман барои он тобут месохтанд, то ки ҷасад дар вақти аз роҳҳои дур овардан маҳфуз монад» [12].

Аз гуфтаҳои устод Айнӣ бармеояд, ки Темур на бо расму русуми мусулмонӣ, балки бо оини муғулӣ дафн шуда буд. Дар эътиқоди ӯ дини ислом воситаи амалӣ сохтани мақсадҳои ғаразноки сиёсӣ маҳсуб меёфт.

Хулоса, Темур баъд аз Чингизхон дувумин чеҳраи бераҳму хунрези таърих аст, ки аз ҷаҳонкушоёни бузурги олам дигар касеро наметавон аз вай пеш гузошт, зеро дар бисёр маврид ӯро аз Чингизхон ҳам бераҳмтар хондаанд. Садриддин Айнӣ дар баррасӣ ва баёни ин давраи таърихӣ хизмати арзанда намуда, бисёр масоили норавшану баҳсталабро дар асоси сарчашмаҳои таърихӣ бо далелҳои илмӣ равшан сохтааст.

Адабиёт:

1. Айнӣ С. Алишер Навоӣ. – Сталинобод: Нашрдавлтоҷ.- 1948. – 152 с.
2. Айнӣ С. Восифӣ ва хулосаи Бадоеъ-ул-вақоеъ». - Душанбе: Ирфон, 1985. – 335 с.
3. Айнӣ С. Восифӣ ва хулосаи Бадоеъ-ул-вақоеъ. – Сталинобод: Нашрдавлтоҷ. – 1956.
4. Айнӣ С. Куллиёт, ҷ. 13.- Душанбе: Ирфон, 1996.
5. Айнӣ С. Мирзо Абдуқодири Бедил. – Сталинобод: Нашрдавлтоҷ. - 1954.
6. Брагинский И. С. Ҳаёт ва эҷодиёти С. Айнӣ. - Душанбе: Ирфон, 1968. – 193 с.
7. Ғаффоров У. Равшангари таърих. - Душанбе: Ирфон, 1980.
8. Ибни Арабшоҳ. Аҷоибу-л-мақдур фӣ навоиби Темур / таҳқиқи Муҳаммад Алии Наҷотӣ. - Теҳрон, 1381.
9. Мухторов А. Садриддин Айни – историк // Ҷашнномаи Айнӣ. Чопи 7. - Душанбе, 1991. - С. 225-232.
10. Рачабов З. Садриддин Айни – историк таджикского народа. - Сталинобод: Таджикгосиздат, 1951. – 86 с.
11. Табаров С. Зиндагиномаи Садриддин Айнӣ (1875-1899). - Душанбе, 2008. – 479 с.
12. Табаров С. Таърихи як ҳақиқат ё ҳақиқати як таърих // Ҷумҳурият. – 2004. – 10 август.
13. Ҳотамов Н. Инъикоси революцияи халқии Советии Бухоро дар асарҳои Садриддин Айнӣ. - Душанбе, 1980. – 198 с.

НЕКОТОРЫЕ ШТРИХИ ИЗ ЛИЧНОСТИ ТАМЕРЛАНА В ТРУДАХ С. АЙНӢ

Аннотация. В статье автор по данным исторических работ Садриддина Айни показывает тираническое управление , злодеяния Тимура и его потомков.

Ключевые слова: Темур, темуриды, злодеяние Темура, убийства и истребление, злодеяние султана Абусаида, убийства Гахваршод.

SOME INFORMATION ABOUT TEMURLANG IN S. AINI'S WORKS

Abstract. The tyrannical ruling and cruelty of Temurlang and his progeny according to the historical works of Sadriddin Aini are reviewed in this article.

Key words: Temur, Temurids, cruelty of Temur, assassination and extermination, cruelty of the king Abusaid, homicide of Gavharshod.

Сведения об авторе: Муродов Ахмадхон Амрохонович- кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей историй Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, e-mail: sattori1990@mail.ru

Information about the author: Murodov Ahmadkhon Amrokhonovichich - the candidate of historical sciences, docent, chair of general history, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Ainy

ВКЛАД Л. М. ЕПИФАНОВОЙ В ИЗУЧЕНИЕ ЖИЗНИ И НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАДЖИКСКОГО УЧЕНОГО ИСТОРИКА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. МИРЗА АБДАЛ АЗИМА СОМИ

Мухидинов С. Р., Азимов М. М.
Российско-Таджикский (славянский) университет
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Изучение творческого наследия местных ученых являлся одной из приоритетных направлений в работе советских ученых историков и литераторов. И настоящее время, на наш взгляд, он не потерял свою актуальность. Особенно материалы, касающиеся второй половине XIX века. Вторая половина X1X века особенно для Средней Азии, была неадекватной и противоречивой. Одной из важнейших её работ касающиеся изучением, переводом и публикаций источников является, труд известного таджикского автора второй половине XIX века Мирза Абдалъазима Сами «Тарих – и салотин - и мангитийа (История мангытских государей)» [4]. Л. М. Епифанова в течение ряда лет изучала данный труд, искала аналогов в других рукописных коллекциях, бывшего Советского Союза и подготовила его к изданию. Наконец, в 1962 году в Москве данная книга вышла с её предисловием, переводом и примечанием. А в 1965 году она написала книгу «Рукописные источники Института востоковедения Академии наук Уз ССР по истории Средней Азии периода присоединения к России (Бухара)» [1].

Историческая обстановка в Средней Азии накануне присоединения ее к России была чрезвычайно сложной. Территория средней Азии была разделена на три ханства – Бухарское, Хивинское и Кокандское и целый ряд мелких полу самостоятельных владений. Между ними происходили частые войны за расширение своих границ и господствующее положение в крае. В самых ханствах велась междоусобная борьба, вспыхивали народные восстания, направление против феодального гнёта. Средняя Азия была крайне отсталой в экономическом отношении. Все это ослабляло среднеазиатские ханства перед лицом внешней опасности [2].

Конечно, в Средней Азии, присоединение к царской России влекло за собой определённые социально-экономические изменения. Прежде всего, «…появление промышленности, зарождение национального пролетариата, ослабление феодально-патриархальных отношений и возникновение капиталистических отношений. Народные массы Средней Азии, страдавшие от жестокого произвола феодалов и феодального государства, были заинтересованы в присоединении к России, от которой они ждали перемен в своем тяжелом положении» [2, с. 123]. Безусловно, историко-политическая оценка значения присоединения Средней Азии к России, решение спорных вопросов, связанных с этим важным политическим актом, положение ханств на территории Средней

Азии, особенно Бухарский Эмират, должны были основываться на исторически подлинных материалах. Русские дореволюционные исследователи, в дальнейшем советские учёные в своих многочисленных книгах и статьях писали о прогрессивные последствия присоединения Средней Азии к России. Сравнительно широкое и разностороннее изучение началось, однако, лишь во второй половине XIX в., после присоединения Средней Азии к России. Превращение Бухарского и Хивинского ханств в вассальные по отношению к Российской империи государства облегчило доступ русским ученым и исследователям в эти ханства и способствовало более успешному их изучению. В данное время были опубликованы многочисленные работы, касающиеся истории, географии, этнографии, геологии, сельского хозяйства Средней Азии. Различные статьи и материалы в периодической печати. Необходимо, надо отметить, что главное внимание в этих работах уделяется изучению Туркестанского края, а не вассальных ханств. Такое направление исследовательской работы объясняется, прежде всего, интересами колониальной политики русского царизма, интересами управления вновь завоеванным краем. Отсюда и известная односторонность в освещении многих вопросов местной жизни [3, с. 5-6]. Имеются историографические работы, обобщающие труды русских исследователей, освещавшие социально-политическую, культурно-экономическую жизнь региона. В русской востоковедческой историографии была проделана большая работа по освещению и изучению истории присоединения Средней Азии к России. Авторы придерживались различных политических убеждений - от консервативных до либеральных. В творчестве многих из них в сложном сочетании переплетались негативные и позитивные тенденции. Русские авторы первыми сделали попытку выяснить и понять особенности социальной и политической структуры среднеазиатских ханств [3, с. 21]. Особенно в 50 – 60 –х. гг. советские ученые, привлекая материалы, из этих первоисточников уже проделали большую работу по изучению истории народов Средней Азии.

В этом деле особую актуальность приобрели труды, которые непременно представляются важнейшим источником, по истории Средней Азии, второй половине X1X века. Первые работы по истории завоевания Средней Азии были написаны участниками и очевидцами событий в виде небольших очерков, правило, они отражали личные впечатления авторов и не носили научного характера. Тем не менее, мемуары являются ценнейшим видом источников, т.к. представляют собой достаточно объективное отражение действительности и большой фактологический материал [3, с. 21]. В этом числе, можно отнести и местных исторических сочинений и документов, которые принадлежат непосредственным участникам боевых действий современникам, придворным историкам и др. Они имели большую научную ценность.

Вторая половина X1X века дала таджикскому народу целую плеяду историков литераторов, которые в своих работах правдиво осветили положение Бухарского Эмирата, жизни народы, населявшие на территории Средней Азии, в целом. Среди них можно упомянуть труды выдающегося таджикского мыслителя, поэта, писателя, ученого, просветителя и дипломата Ахмада Дониша, таджикского историка Мирза Абдалъазима Соми, литератора Шохина и многие другие. Среди них наравне с историческими трудами Ахмада Дониша, особое место занимает работы придворного историка Мирза Абдалъазима Соми.

Мирза Абдалъазима Соми родился в Бухаре. Там же получил начальное образование и поступил на службу к правителю областей в качестве секретаря (мунши). Затем его пригласили во двор эмира Музаффара (1860-1910 гг.) в качестве секретаря (мунши). После смерти эмира Музаффара, он продолжал служить у сына Музаффара - эмира Абдалахада (1885-1910 гг.) Через 10-11 лет он попал в опалу и был удалён от двора. Причина изгнания автора не известна, но кроется, по-видимому, в критическом отношении Соми к происходящему при дворе. Он оставался равнодушным к придворным нравам. В дальнейшем это найдёт своё отражение в некоторых его произведениях. Ему принадлежит ряд литературных и исторически работ различного характера в прозе и стихах. В разное время некоторые важные работы Мирза Абдалъазима Соми изучены, опубликованы и

введены в научный оборот учеными и специалистами в области изучения рукописей [5, с. 43-44].

Особое место в этом плане принадлежит известному русскому ученому востоковеду кандидату филологических наук, Л. М. Епифановой. Она, будучи старшим научным сотрудником Института востоковедения Академии наук Уз ССР, участвовала в подготовке, переводе и публикации ряда трактатов средневековых таджикских историков, литераторов, в том числе «Украшение известий» (Зайн ал-ахбар) Абу Саида Гардизи, «Сборник летописей» Рашид ад-Дина и др. Она активно участвовала в подготовке Серии «Памятники литературы народов Востока», который начала издаваться с 1959 г., а в середине 60-х годов она получила новое название: «Памятники письменности Востока». Одной из важнейших её работ касающиеся изучением, переводом и публикаций источников является, труд известного таджикского автора второй половине XIX века Мирза Абдалъазима Соми «Тарих – и салотин – и мангитийа (История мангытских государей)» [4]. Л. М. Епифанова в течение ряда лет изучала данный труд, искала аналогов в других рукописных коллекциях, бывшего Советского Союза и подготовила её к изданию. Наконец, в 1962 году в Москве данная книга вышла с её предисловием, переводом и примечанием. А в 1965 году она писала книгу «Рукописные источники Института востоковедения Академии наук Уз ССР по истории Средней Азии периода присоединения к России (Бухара)» [1].

Первое издание представляет собой публикацию ценного памятника среднеазиатской историографии XIX в. Написанное видным бухарским чиновником, придворным историком Мирзой Абдалъазимом Соми, это произведение в основной своей части посвящено одному из важнейших периодов истории Средней Азии – присоединению ее к России.

По словам Л. М. Епифановой среди восточных рукописей хранящихся в Институте востоковедения Академии наук Узбекской ССР (сейчас Республики Узбекистан) имелось в три списка исследуемого сочинения, хранящихся под инвентарными номерами 1458, 4330 и 7419. Но ни на одном из них не обозначено название произведения, поэтому оно условно именовалось «Тухфа – и шах» («Подарок шаху») по аналогии с другой исторической работой того же автора под заглавием «Тухфа – и шахи» («Шахский подарок») [4, с. 8].

Важно было обнаружить, хотя бы автограф историка. Обычно, в колофоне своих работ, средневековые авторы, писали свои имена или крайнем случае, псевдонимы. По этому, Л. М. Епифанова для уверенности и обоснованности своего исследования, искала аналоги в других хранилищах бывшего Советского Союза. Это было очень трудоёмкая работа. У автора требовалось условий, усидчивость, терпение и самое главное желание. В результате Л. М. Епифановой удалось обнаружить в рукописных коллекциях года Душанбе Таджикской ССР, ещё один экземпляр исследуемого труда, который оказался автографом. На титульном листе этого автографа обозначено название произведения – «Тарих – и салатин – и мангитийа – и дар ас – салтана – и Бухара – и шариф», («История мангытских государей, [правивших] в столице, благородной Бухаре») [4, с. 8]. И тут же указано: «Талиф – и банда – и хакир Мирза Азим – и дабир ма'руф ба Сомӣ, афа' анху ва ан валидайх, т.е. «Сочинение ничтожного раба Мирза Азима дабира (секретаря), известного по [имени] Соми – да простит [Аллах] его и его родителей, - 1324 [года]». Именно обнаружение данного оригинала разрешил вопрос о наименование данного сочинения и позволял исследователю (Л. А. Епифановой М. С. – М. С, А. М.) внести тогда соответствующие поправки в описание его в каталоге восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР.

Прежде чем дать оценку деятельности исследователя Л. А. Епифановой в изучение научно – творческую деятельность Соми приведем некоторые биографических данных о Абдал Азима Соми.

Мирза Абдалазим Соми Бустани – видный бухарский придворный историк и секретарь родился в селении Бустан северной части Бухары примерно в 1838 и 1839 гг. По данным основоположника таджикской современной литературы С. Айни. Соми умер в

возрасте 72 лет в 1907 – 1908 гг. по новым данным, обнаруженными специалистами в списке произведения Сами «Рисала – и инша» (Трактат о письменности), он был жив еще в 1914 г. [5, с. 44]. В автобиографических высказываниях Сами говорит о своей любви к знаниям. Он пишет, что с молодых лет увлекался историей и лексикографией, и перечисляет названия исторических произведений, которые читал и изучал в то время. Этот перечень показывает, что Сами был довольно хорошо знаком с восточной историографией. Все среднеазиатские тазкира отмечают его как видного историка, литератора, поэта, каллиграфа и «мастера красноречия». Завершив учение (в какие годы, неизвестно), он стал служить секретарем при разных хакимах, а затем в качестве мунши (эмирского секретаря) был привлечен ко двору. В официальной версии истории Сами пишет, что это произошло в начале царствования Музаффара (1860 – 1885). Во время войны России с Бухарой Сами находился при эмирском войске в качестве «наблюдающею за событиями» - вакаи нигар, как он называет себя в тарих – и салатин – и мангитийа [1, с. 15]. На наш взгляд, «вакаи нигар» не как «наблюдающего за событиями» так называет Л. М. Епифанова, а как «Военный корреспондент», писавших о военных событиях.

Таким образом, как мы видим Сами в поприще историка не случаен. И у него было достаточно опыта как военного корреспондента. Как отмечает исследователь Л. М. Епифанова «… у Мирза Азима Сами был довольно широкий круг интересов. В его произведениях видна разносторонность, он занимается не только вопросами истории, политики и управления государством, но также литературой и поэзией. Из всех … произведений наиболее интересным для исторической науки является нелегальная версия истории тарих – и салатин – и мангитийа. Ценность этого сочинения уже давно признана рядом советских историков» [(1, с. 19]. Далее, автор в своем «Предисловие», исследуя данный труд, приводит работы авторов касающиеся теме. Особенно она отмечает, что академик Б. Г. Гафуров называл Сами «таджикским историком». Действительно, он таджик, выходец из Бухары. Академик З. Ш. Раджабов и исследователь Г. Н. Чабров также, посвятили свои статьи, жизни и деятельности Сами. Однако, столь подробно и основательно данную работу завершила Л. М. Епифанова. На наш взгляд, ценность работы Л. М. Епифановой заключается именно в том, что она кроме «Предисловие» (с. 5 - 37), дает ещё перевод «Тарих – и салатин – и мангитийа» (с. 41 - 126), «Примечания» (с. 129 - 178) и «Текст» факсимилия произведения (127 л). Известно, что перевод средневековых авторов очень трудный и сохранение основного содержания и колорит, требует у исследователя не только научной эрудиции, знания языка, но и способность передачи исторического понимания автора событий. Л. М. Епифанова выполнила данную задачу. Особенно «Примечания» автора, можно использовать как историческую хронику для изучения истории правления мангытов Средней Азии, второй половине XIX в. Там автор приводит многочисленные факты о тирании и бесправии в Эмирате, отсталости социально-экономического положения и низкий жизненный уровень народа.

Основное значение «Та'рих – и салатин – и мангитийа» заключается в том, что в ней отражена внутренняя политическая и экономическая обстановка в ханстве в период завоевания Средней Азии царской Россией и после превращения Бухары в вассально – зависимое от России государство. Хотя сам автор не ставит своей задачей осветить положение народных масс в стране, но в его произведении имеются картины ничем не ограниченного произвола феодальных правителей и тяжелого положения трудового народа, который нигде ни мог найти управы на своих угнетателей [1, с. 28].

В другой своей работе «Рукописные источники Института востоковедения Академии наук Узбекской ССР по истории Средней Азии периода присоединения к России (Бухара)» (1) приводит описание нарративных источников из рукописного фонда Института востоковедения АН Узбекистана, содержащих ценные сведения по социально - политической и экономической истории Бухарского ханства второй половины XIX в.

В том числе в данной работе автор приводит биографические данные Мирза Абдал Азима Сами и его труд «Подарок шаху». Перу Мирза Абдал Азима Сами принадлежат и поэтические произведения - сборник стихотворений под названием «Мир' ат - ал - хайал»

(«Зерцало воображения») посвященный современным автору лицам и событиям, трактаты по письмоводству «инша» - и исторических хроники.

Основательное изучение именно исторических сочинений Соми авторами, в том числе Л. И. Епифановой, и заключению, что «Тухфа - и шахи» («Шахский подарок) и «Тарих – и салотин – и магитийа… («История мангытских государей…» посвящены одному периоду – правлению династии мангытов, в основном времени эмира Музаффара, однако они существенно отличались друг от друга.

«Тухфа - и шахи» написана в духе придворных исторических хроник, превозносящих царствующих государей, их предков и их деяния, а «Тарих – и салотин – и мангитийа» имеет ярко выраженную оппозиционную окраску. Это послужило причиной того, что первый известен в науке как «официальная», а второй как «нелегальная» версия истории, объём «официальной» превосходит объем «нелегальной», так как в ней описываются более ранние события, в частности, многочисленные феодальные мятежи. Особый интерес обе версии предоставляют при изучении при изучении периода присоединения Средней Азии к России. Выявленные участниками событий факты, не только дополняют друг друга, но освещают одни и те же факты, с разных точек зрения. Но каждый из них, содержит исторический материал, не встречающийся в другом [1, с. 25]. Исследователь Л. М. Епифанова, давая оценку значения сочинения «Тухфаи шахи», который содержит в основном, политическую историю Бухарского ханства периода правления Мангытов, специально экономических вопросов не затрагивает. Лишь отмечает, что «… благодаря добросовестному изложению автором событий, в сочинении отражен такой важный момент общественно политической жизни, как положение народных масс. Из сочинения Соми видно, сколько страданий приносил трудовому народу феодальный строй на всем протяжении правления династии Мангитов и частично затронутых в труде Аштарханидов» [1, с. 42]. Достаточно, привести следующий эпизод из книги Соми, который отражает интересные факты о деяниях правителей в Кокандском ханстве и боевые действия при завоевание Средней Азии царской Россией, особенно русско-бухарская война 1866-1868 гг.

Своё повествование Соми начинает с того, что Худоярхан-киргиз, которого эмир Музаффар после взятия Коканда, назначил правителем, с самого первого дня своего правления начал чинить насилие над народом Коканда. Народ страдал от безнаказанности правителя и, наконец, восстал против него. В результате он сбежал в Бухару. Именно в это время, пишет Соми – победоносное христианское войско под командованием генерала Кауфмана (тогда известен был не Кауфман а Черняев) появилось на границе Кокандского ханства для завоевания страны и освобождения невольников. Овладев силой Аулиё-Ата, оно выступило оттуда на Ташкент и окружило Шаш. Эмиры и все жители Ташкента подтянули пояса для сопротивления и решили сразиться. Они отправили эмиру Музаффару смиренное письмо с просьбой помочь и поднять весь народ Бухары [4, с. 57-58]. В книге имеется много фактов которые являются неоценимыми источниками по политической обстановке Средней Азии во второй половине X1X века.

Таким образом, политическая обстановка после завоевания и присоединение Средней Азии к России, была сложной и противоречивой. Они правдиво отражались в работах местных историков. В том числе в работах Мирза Абдал Азима Соми. В изучение и введение научный оборот работы данного автора, неоценимый вклад имела замечательная исследователь, востоковед Л. М. Епифанова. Работая в рукописных фондах Узбекистана и Таджикистана и России, она проделала огромную работу. Она не только изучала сочинения Соми, но именно она представила его в науке как видного историка, литератора, поэта, каллиграфа и «мастера красноречия». Произведения Абдал Азима Соми, как очевидца и участника событий завоевания и присоединения Средней Азии к царской России, даже при официальном освещении происходивших исторических событий, представлял науке большую ценность для исследования данного судьбоносного времени.

Литература:

1. Епифановой Л. М. Рукописные источники Института востоковедения Академии наук Уз. ССР по истории Средней Азии периода присоединения к России (Бухара).- Ташкент: Наука, 1965. - 75 с.
2. История Таджикской ССР / под общ. ред. к.и.н. Б. А. Антононко. -Душанбе: Маориф, 1983. - 400 с .
3. Мамадалиев И. А. Россия и Средняя Азия: особенности колониально-административной системы управления во второй половине Х1Х-начало ХХ века. - Худжанд: Ношир, 2013. - 399 с.
4. Мирза Абдалъазима Сами. Таърих – и салотин – и мангития (история мангитских государей) / изд. текста. предисловие, перевод и примечания Л. М. Епифановой. - М.; 1962. - 179 с. (с факсимилием текста).
5. Мухиддинов С. Р. Мирза Абдалъазима Сами о военных действиях периода присоединения Средней Азии к России // Россия – Таджикистан: исторический опыт взаимоотношений: Матер. междунар. научно-теорет. конф. посвящ. 140-летию подписания Русско-Бухарск. договора 1868 г. – Душанбе, 2009. - С. 43 – 59.

ВКЛАД Л. М. ЕПИФАНОВОЙ В ИЗУЧЕНИЕ ЖИЗНИ И НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАДЖИКСКОГО УЧЕНОГО ИСТОРИКА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. МИРЗА АБДАЛ АЗИМА СОМИ

Аннотация. В статье выявляется вклад учёного востоковеда Л.М. Епифановой в изучение жизни и творческого наследия известного таджикского историка и литератора второй половине Х1Х века Мирза Абдалъазима Сами и особенно его труд «История мангытских государей», которая вышла из печати, с её предисловием, переводом и примечанием.

Ключевые слова: Вклад, институт востоковедения, перевод, второй половине Х1Х века, исследователь, Абдалъазим Сами, рукописных коллекций, Средняя Азия, присоединение, Россия, Бухара, историческая обстановка, придворный историк, мангытских государей.

CONTRIBUTION OF THE RESEARCHER L. M. YEPIFANOVA TO STUDYING OF THE LIFE AND SCIENTIFIC ACTIVITY OF THE TAJIK SCIENTIFIC HISTORIAN OF THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY MIRZA ABDAL AZIM SOMI

Abstract. The contribution of the scientific orientalist L.M. Yepifanova, in studying of life and a creative heritage of the known Tajik historian and the writer to the second half of H1H of an eyelid, Mirza Abdaljazima Sami, and especially his work "History Mangytskikh of Sovereigns" which was printed with her preface, translation and note are considered in this article

Key words: contribution, oriental studies institute, translation, the second part of XIX century, researcher, Abdaljazim Somi, hand-written collections, Central Asia, accession, Russia, Bukhara, historical situation, court historian, mangyt sovereigns.

Сведения об авторах: Мухидинов Сайдали Раджабович - доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории и международных отношений Российско-Таджикского (славянского) университета, e-mail: raja1956@mail.ru

Азимов Музаффар Мухамадюсуфович - аспирант кафедры методики преподавания истории и права Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, e-mail: muzaffar.azimov.tj@mail.ru

Information about authors: Muhiddinov Saidali Rajabovich - doctor of historical science, professor, dean of history and international relations faculty of Russian - Tajik (Slavonic) University

Azimov Muzaffar Muhammadusufovich – post-gradute student of chair of method of History and Law Teaching, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini

РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА В НАУЧНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АКАДЕМИКА ИСКАНДАРОВА Б. И.

Карамалишоев К. Н.
Технологический университет Таджикистана

Роль человека в истории и общество, что можно говорит о нем, одни запоминаются тиранами, разрушителями, другие благими делами и созданием, творением и богатыми наследиями научных работ, трактатов и произведений искусство и литературы. Особенно трудно делать и создать нечто долгосрочное или вечное, но история заполнена страницами о таких людях, которые творили и своими творениями вкладывали огромные труды, усилия в развитии человеческого общества.

Наука и научные исследования, открытия тоже являются долгосрочными творениями людей, изменившие суть жизни всего человечество. На этом пути стоит наука, а науку делают люди. Развитие цивилизаций невозможно представить себе без развитиянауки, исследующее объективные законы природы и развитие человеческого общества. Деятельность человека зависит от его знания объективных законов природы и общества, от мировоззрения, требует высокого уровня организации исследовательской работы. История как раз таки является наукой, которая исследует и изучает соотношения законы природы и общество и отношения между народами, борьба народов и процессы развития общество, социальные перемены в нем.

Некоторые ученые, исследователи добываются больших успехов, открывая законы природы и общества, создавая научные школы, разрабатывая теории и гипотезы. История таджикского народа показывает, какой огромный вклад вносят ученые, в развитие науки и общества. Таджикский народ имеет богатое культурное наследие. Новое поколение и каждый гражданин страны должны знать историю своего народа, родины и ее деятелей. Именно деятелей науки, литературы, искусство, которые прокладывали путь к развитию общество. Общественная жизнь требует обращения внимания на некоторых людей, судьба и жизнь которых были неоднозначными. Среди таких ученых – историков можно причислять Баходура Искандаровича Искандарова.

Он шел к знаниям и науке по неимоверно трудным путям, но не смотря на них многое сделал для отечественной истории. Он родился в горном памирском селении Сохчарв 12 апреля 1912 г., в бедной крестьянской семье. Рано лишившись родительской ласки (ему было 9 лет) и воспитываясь у родственников (тёти по отцу) в соседнем селе Поршнёв. В подростковом возрасте становится свидетелем установления Советской власти и перемен, которые произошли в жизни населения Памира. Но самым впечатляющим для него, жаждущего овладеть грамотой, стала открывшаяся в Поршневе первая школа, где с 1923 по 1926 годы он и получил начальное образование. Затем учеба была продолжена в Хорогском интернате. В 1928 году Баходур отличившийся среди одноклассников старанием и знаниями, был направлен на учебу в Таджикиинпрос, в город Ташкент, где обучался до 1930 года. Судьба ученого была тесно связано с победой Социалистической революции и установлением Советской власти на Памире и Восточной Бухары. Как вспоминает сам Искандаров Б.: - «Судьба сберегла меня, и я по мере сил участвовал в великих преобразованиях, которые происходили в нашей стране» [3, с. 83].

В 1931 году БаходурИскандаров поступил в Ленинградский институт философии, литературы и истории (ЛИФЛИ). Здесь на историческом отделении он прошел замечательную школу с мировым именем ученых (Е.В.Тарле, Б.Д.Греков, В.В.Струве, С.И.Ковалев, Н.Н.Розенталь и др.), которые, сыграли определяющую роль в его дальнейшем становлении как ученого. Однако в то время новая молодая республика испытывала острую нужду в кадрах и это вынудила руководство Таджикской ССР

пригласить своих студентов, в том числе и Б.Искандарова, на работу сюда. Он был направлен на должность инструктора районо в Бальджуан.

Творчество, Б.И. Искандарова находится в неразрывной связи с наследием ведущих таджикских историков, как академики Б.Г. Гафурова, З.Ш.Раджабова, А.Н.Мухтарова, Н.Негматова и д.р. На сегодняшний день творческое наследие академика имеет огромное значение в изучение истории таджикского народа. Искандаров Б. как специалист истории XIX и началаXX вв. таджикского народа, особенно история Восточной Бухары и Памира известен среди ученых историков мира. Разумеется, нельзя ограничивать рамки освещения истории центральной и южной части Таджикистана, Памира или Бадахшана лишь содержанием трудов академика Б.И.Искандарова. Оно намного шире и в той или иной степени охватываетважные аспекты истории таджикского народа и народов сопредельных стран. В этой связи научное наследие академика Б.И.Искандарова давно заслуживает стать объектом серьезного комплексного историографического исследования. Только тогда можно будет предельно полно определить его значение в развитии отечественной исторической науки.Он как ученый историк участвовал во многих международных конференциях по актуальным вопросам истории Средней Азии сообщениями и докладами.

Как его назвали коллеги, патриарх исторической науки республики Таджикистан шел в науке тяжелым путем ученого труженика. Искандаров Б.И. в своих воспоминаниях пишет: с нескольких бейтов великого Фирдоуси. Из поэмы «Шах-наме», из той части «Вступления» к поэме, которая носит название «Слово в похвалу разума»

Иди же вслед за разумом с любовью
Разумное не подвергай злословью
К словам разумных ты ищи пути
Весь мир пройди, чтоб знанье обрести [6, с. 22].

«Может быть, я не обрел всего знания, но никогда не превращал его в омертвелую материю»- отом, что я услышал, всем поведал. Мой путь к знанию действительно был трудным, но ив самые тяжелые минуты я не забывал о науке, которой намерен был, служит» [4, с. 157].

В системе общественно – гуманитарных наук наряду с другими отраслями науки важное место занимает историческая наука. Изучение истории и ее этапов имеет колоссальное значение для преобразования общество. Искандаров Б.И. тоже с детство мечтал исследовать историю своего народа и страны. Он шел по этой непростой для него пути, перешел все преграды, довел дело, до конца написав многочисленные научные статьи и монографии.

Успехи, достигнутые в области развитие исторической науки Таджикистана, отражают становление и развитие всей исторической науки.Ученые историки таджикского народа в период Советской эпохиразрабатывали многие вопросы с позиций марксизма – ленинизма и Искандаров Б.И. также придерживался такой позиции. Он учился в интернате в г. Хороге, затем в учебных заведениях Ташкента и Ленинграда. Одновременно учил других, активно участвовал в бурном процессе культурного преобразования родного края – Памир. Затем на его долю пришлось сражаться на фронтах Отечественной войны. После победы над фашизмом продолжил прерванную учебу в аспирантуре истории АН СССР в Москве, где и был удостоен ученой степени кандидата исторических наук в последующие годы он занимался неустанной многогранной научной, педагогической иобщественной деятельностью [1].

Главным направлением своих изысканий Б.И. Искандеров избрал исследование истории Восточной Бухары и Памира и сопредельных стран X1X – начале XX в. Он сам пишет в своих воспоминаниях: «Когда я подрос, я стал расспрашивать стариков, как появился наш кишлак и откуда пришли его жители» [4, с. 157].

Период X1X и начало XX века в многовековой истории таджикского народа был весьма сложным, именно в этот период решалось судьба нашего народа, в том числе и судьба памирского народа. После присоединения этого края к Российской империи и

победы великой Социалистической революции в общественной жизни нашего народа постепенно происходили изменения.

Испытав счастье новой жизни, Б.И. Искандаров становится летописцем революционной эпохи в истории своего народа. Много ярких страниц посвящено в исследованиях Б.И. Искандарова истокам дружбы таджикского народа и народов Средней Азии с русским народом. Он исследует историю изучения края русскими учеными – путешественниками и востоковедами, описывая научный подвиг ученых А.П. Федченко, А.Регель, В. Бартольд, И.И. Зарубин, А.А. Семенов и др.

Искандарову принадлежат важные труды по истории гражданской войны в Среднем Азии. Он внес весомый вклад в историографии истории таджикского народа.

Историческая наука в Таджикистане развивалось на глазах Искандарова Б. и при его активном участие. Поэтому хорошо описывает историю становления и развития исторической науки в Таджикистане [3].

Академик Академии наук Таджикской ССР Б.И. Искандаров имеет большие заслуги как организатор науки. Он успешно возглавил Институт истории АН Таджикистана с 1962г. по 1994г. Академик всячески направлял деятельность коллектива Института на решение актуальных задач исторической науки.

Осенью 1940 г. он поступает в аспирантурыИнститута истории АН СССР, по специальности «История СССР». НоВОВ помешало его учебе, и он пишет заявление о добровольном участии в войне. С 1947 г. после демобилизации он продолжает свой путь в науке. Подруководством своих научных руководителей – сначала генерала Тимошкова С.П., затем профессора Пясковского А.В. – он завершил свою кандидатскую диссертациюна тему «Бухара в 1918 – 1920гг. (ликвидация Бухарского эмирата – очага английских интервентов и российской контрреволюции в Средней Азии)»

Как ученый – историк, Искандаров Б. в своей научной деятельности обращает внимание на актуальные и ключевые проблемы истории таджикского народа и сопредельных стран Востока в X1X – начале XX в. Он уделял внимание истории странам Гиндукуша, Индии. В центре внимания исследователя находились – Памир и Восточная Бухара. Эти районы были недостаточно изучены, всегда находились во внимание ученых и исследователей и казались таинственными и непонятными. О них было написано много, но иногда противоречиво, так как источники по истории этих регионов хорошо не изучались.

14 апреля 1951 года в Таджикской ССР была учреждена Академия наук. Это событие имело колоссальное значение для экономического и культурного развития республики. Огромная заслуга в этом деле принадлежат первому секретарю ЦК КП Таджикистана Б.Г. Гафурову и Академии наук СССР, лично Е.Н. Павловскому. При Академии наук Таджикской ССР открывается Институт истории, археологии и этнографии, и по инициативе Гафурова Б.Г. ученый – востоковед А.А. Семенов [5] стал первым директором этого института. Перед институтом истории ставились все новые и новые задачи, велись широкие исследовательские работы, защитили свои диссертации Н.Н. Негматов, А.М. Мухтаров, А.Д. Джалилов и др.

Главная трудность при изучении истории дореволюционного Таджикистана это была – недостаток архивных материалов. Это побудило сотрудников института предпринять поиски архивов и письменных источников. Первоначально Искандаров Б. намеревался, продолжат исследования по истории советского периода, но ко времени возвращения в Душанбе наиболее актуальным стало освещение истории Таджикистана до революции. Он пишет статью о «Восстание Восе». В ходе исследования Искандаров Б.И. наблюдает, что история Восточной Бухары и Памира грубо искажается. Именно это в очередной раз заставило ученого заниматься изучением истории до революционного периода.

«Немаловажную роль в моем решении сыграл опят таки А.А. Семенов, который очень интересовался моей работой. Я решил досконально изучить и систематизировать

социально – экономическую и политическую историю Памира и юга–восточных районов современного Таджикистана в Х1Х – начале ХХ вв.»

Много важной информации о дореволюционной истории он получает по газету «Туркестанские ведомости» и журналу «Туркестанский сборник» издавшихся в Ташкенте. Горные районы Восточной Бухары и Памира долгое время оставались не изученными, представляли собой сплошное «белое пятно». С приходом русских начинается планомерное исследование этих регионов, но материалы и труды русских исследователей и ученых тоже было недостаточно для освещения некоторых вопросов. Также он объездил регионы и собрал устные рассказы и предания старожилов. Ученый проделал громадную работу, выявляя и составляя факты, и проверил правильность своих гипотез. Местное население и правители не обращали внимания на сбережения текущих документов, поэтому не редко удавалась найти что – либо существенное.

Поэтому ученый сотрудничал с А.М.Дьяковым, И.С.Брагинским, Х.Н. Дриккером, чтоб завершит свою работу. 1958 году он опубликовал часть работы под названием «Из истории Бухарского эмирата (Восточная Бухара и Западный Памир в конце 19 века)».Сначала Искандаров решил, представит свою работу для защиты в Ленинградском университете, но по предложению Б.Г. Гафурова все-таки защитил в Москве 1959 году докторскую работу. После чего ученый возвратился на родину и два года работает старшим научным сотрудником Института истории.

Весной 1962 года решением бюро ЦК Компартии Таджикистана Искандаров Б. И. назначается директором института истории имени Ахмада Даниша. Перед ним стояло задача приумножить и развить достижения своих предшественников. Расширят исследования института, стимулирование научного роста сотрудников, воспитание научной молодежи стали основными целями ученого. Он сочетает административные обязанности и научную работу. Важной работой он считает подготовка кадров и преподавательскую деятельность.

Одновременно кроме участия в различных совещаниях и заседаниях долгое время являлся председателем общества – «Знание», с 1962 годабыл председателем Таджикского отделения Общества Советска – индийских культурных связей.

Важно отметит, что академик Баходур Искандаров имеет большой вклад в становление и развитие исторических наук в Таджикистане. Он уделяет особое внимание исследованию истории Таджикистана, борется с фальсификацией истории, определяет много хронологических дать событий в истории Восточной Бухары и Памира, так как этот вопрос был весьма сложным из-за отсутствия достаточных первоисточников, трудности собрания материалов по истории этого региона.

Литература:

1. Б. И. Искандаров – ученный, патриот, педагог, общественный деятель / отв. ред. С. А. Раджабов. – Душанбе: Дониш, 1982.
2. Из истории Бухарского эмирата. - М., 1958.
3. Искандаров Б. И. Развитие исторических наук в Таджикистане / отв. ред. М. С. Асимов. – Душанбе: Дониш, 1997.
4. Искандаров Б. И. Трудный путь к знанию. - М.: Изд. МГУ, 1999.
5. Труды АН. СССР. Т. I. 19, 1951.
6. Цитата по изданию Фирдоуси Шах-наме / перевод С. Липкина. - М.: Изд. «Художественная литература»,1978.

РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА В НАУЧНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АКАДЕМИКА ИСКАНДАРОВА Б. И.

Аннотация. В статье говорится о развитии общественно-политической мысли и демократического просветительства в научной и общественной деятельности академика

Искандарова Б.И. Коротко приведены страницы из жизни академика, но основное внимание уделяется проблеме научно-исследовательской деятельности ученого.

Ключевые слова: Бухара, социальной, эмир, князья, историческая фальсификация, наука, гипотеза, университет.

THE DEVELOPMENT OF PUBLIC-POLITICAL THOUGHTS AND ENLIGHTENMENT IN SCIENTIFIC AND PUBLIC ACTIVITIES OF THE ACADEMICIAN ISKANDAROV B. I.

Abstract. The article has information about the development of social and politic meaning and democratic enlightenment of the academician Iskandarov B. I. The pages of his life are given briefly, but the main attention is directed to issues regarding the scientific and social activities of the scientist.

Key words: Bukhara, Sociology, emirate, shire, falsification of history, science, imagination, university.

Сведения об авторе: Карамалишоев Карамали Нуралишоевич - старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин и развития личности Технологического университет Таджикистана, e-mail: sosim-76@mail.ru

Information about the author: Karamalishoev Karamali Nuralishoevich - senior teacher, Chair of humanitarian discipline and developments to personalities, Technological University of Tajikistan

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФЛАГА ТАДЖИКИСТАНА СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Зоиров Г. М.
Институт истории, археологии и этнографии имени А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан

Флаг наряду с гербом и гимном является одним из символов государственности. Это полотнище определенного цвета (цветов) и размера, прикрепленное к древку шнуром. Вспомогательная историческая дисциплина, занимающаяся изучением флагов, знамён, штандартов, вымпелов и прочих предметов подобного рода, называется вексиллологией или вексиллографией. Слово вексиллология происходит от лат. *vexillum*, которое, в частности, обозначало знамя, использовавшийся римскими легионами [3, с. 242].

История государственного флага Таджикистана XX века мало изучена, хотя именно в этот период она претерпела множество изменений. Этому вопросу до сих пор не придавалось должного внимания, поэтому в научных трудах и учебниках мало освещены документы и даты принятия решений по государственному флагу того или иного периода. С учреждением в Таджикистане праздника «Дня Флага» (ежегодно 23 ноября) интерес к изучению истории государственного флага Таджикистана возрос.

В данной статье рассматривается краткая история государственного флага Таджикистана советского периода, т.е. с 1924 года по 1991 год.

1 сентября 1920 года младобухарцы и бухарские коммунисты подняли в г. Чарджоу восстание, поддержанное частями РККА РСФСР, которые 2 сентября заняли г. Старую Бухару, эмир и его правительство бежали в Восточную Бухару, а затем в Афганистан. 2 сентября 1920 года Бухарский эмират был ликвидирован, а на её территории возникла Бухарская Народная Советская Республика, в состав которой входили центральная, южная и юго-восточная части нынешнего Таджикистана [2, с. 241].

14 сентября 1920 года была провозглашена республиканская форма правления и сформированы высшие органы власти – Всебухарский ревком и Совет народных назиров (комиссаров). 8 октября 1920 года на 1-м Всебухарском курултае (съезде) народных представителей была провозглашена Бухарская Народная Советская Республика. 18 сентября 1924 года 5-ый Всебухарский курултай Советов принял решение о переименовании Бухарской НСР в Бухарскую Социалистическую Советскую Республику и проведении национально-государственного размежевания.

12 июня 1924 года Политбюро ЦК РКП(б) приняло Постановление «О национальном размежевании республик Средней Азии (Туркестана, Бухары, Хорезма)». Также были рассмотрены вопросы о вхождении Узбекской и Туркменской союзных республик в состав СССР и создание партийных организаций – компартий Узбекистана, Туркменистана, Киргизской и Таджикской организаций на правах областных. 14 октября 1924 г. вторая сессия ВЦИК утвердила Постановление ЦИКа Туркестанской АССР «О реорганизации Автономной Туркестанской Социалистической Советской Республики на отдельные автономные единицы», где народам Средней Азии было предоставлено право образовать национальные республики и области. В пункте №5 Сессия предоставила таджикскому народу право образовать Автономную Таджикскую Советскую Социалистическую Республику: «Во исполнение выраженной всеобщей воли рабочих и дехканских масс таджикского народа предоставить право таджикскому народу выйти из состава Автономной Туркестанской ССР и образовать Автономную Таджикскую Советскую Социалистическую Республику в составе Союзной Узбекской Республики» [5, с. 68].

27 октября 1924 года сессия ЦИК СССР утвердила национально-государственное размежевание и создание новых ССР и АССР. В состав Таджикской Автономной ССР в составе Узбекской ССР были включены 12 волостей Самаркандского и Ходжентского уездов Самаркандской области (без Самарканда и Ходжента) Туркестанской АССР и почти вся восточная часть Бухарской ССР (с Гармской, Гиссарской, Кулябской, Курган-Тюбинской и Сары-Ассийской волостями). 2 января 1925 года постановлением Президиума ЦИК СССР в состав Таджикской АССР была включена территория советского Памира как Горно-Бадахшанская автономная область. 15 марта 1925 года на торжественном митинге в кишлаке Душанбе была провозглашена «Декларация об образовании свободного автономного Таджикистана». Позднее, 10 мая 1929 года, решением 3-его съезда Советов Узбекской ССР Ходжентский округ был передан в состав Таджикской АССР (фактическая передача была завершена в октябре 1929 года).

Флаг Таджикской АССР с 23 февраля по 28 апреля 1929 г.

23 февраля 1929 года постановлением Президиума Центрального Исполнительного Комитета (ЦИК) Таджикской АССР было установлено, что: «Государственным флагом Таджикской ССР является красное (алое) полотнище с изображением на его левой стороне в углу у древка государственного герба Таджикской АССР. Государственный герб Таджикской АССР состоит из золотых «доста» (местного серпа) и молота, положенных крест накрест рукоятками книзу и расположенных в лучах золотого солнца, окруженных венком из колосьев пшеницы справа и веткой

хлопчатника с раскрытыми коробочками слева на оранжевом фоне. Внизу надпись на русском языке: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Сверху надпись на арабском алфавите «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

21 по 28 апреля 1929 года в г. Душанбе состоялся II Всетаджикский съезд Советов, на котором был принять Конституция Таджикской АССР. Глава 17 этой конституции посвящена гербу, флагу и столице Таджикской АССР. Так, статья 106 настоящей главы, посвящен Государственному флагу Таджикской АССР и гласить следующее: «Государственный флаг Таджикской Автономной Советской Социалистической Республики состоит из полотнища красного (алого) цвета с изображением на левой стороне в углу, около древка, описанного выше государственного герба ТАССР. Отношение ширины флага к длине – 1:2».

В статье 105 Государственный герб Таджикской АССР описан так: «Государственный герб Таджикской Автономной Советской Социалистической Республики состоит из золотых «доста» (местного серпа) и молота, помещенных крест накрест рукоятками вниз, расположенных на пятиконечной звезде, на которой изображено синее небо, освещенное золотыми лучами восходящего из-за снеговых гор золотого солнца.

Звезда окружена венцом справа из колосьев пшеницы и слева из ветки хлопчатника с раскрытыми коробочками такового на оранжевом поле.

Венец скреплен внизу лентой красного (алого) цвета.

Внизу, под звездой подпись на русском языке «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

На верхнем конце звезды на староарабском шрифте: «پرولتارهای همه جهان یک شوید!» и латинизированном таджикском шрифте: «Proletarhoji hamaji çahon jak şaved!». Все изображения герба окружено золотой каймой, серпообразно (полемесяцем) сходящейся наверху на нет. На этой кайме расположены одна на другой три надписи:

1) на староарабском шрифте: «جمهوریت اجتماعی شوروی مختاری تاجیکستان»;

2) латинизированном таджикском шрифте: «Çumhurijati Içtimoiji Şŭraviji Muxtori Toçikiston»;

3) на русском: «Таджикская Автономная Советская Социалистическая Республика» [5, с. 285-286].

Флаг и герб Таджикской АССР с 28 апреля 1929 г. по 25 февраля 1931 г.

12 июня 1929 года Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК) СССР своим постановлением преобразовал Таджикскую АССР в Таджикскую ССР. Проходивший с 15 по 19 октября 1929 года Чрезвычайный 3-ий Всетаджикский съезд Советов, который 16 октября принял Декларацию «О преобразовании Таджикской АССР в Таджикскую Советскую Социалистическую Республику и непосредственном включении ее в СССР» (это решение было утверждено ЦИК СССР 5 декабря 1929 года) [5, с. 308]. Первый государственный флаг Таджикской ССР состоял из красного (алого) полотнища. На левом верхнем углу латинизированном таджикском шрифтом имелась надпись «ç.i.ş. toç.», которая означала: «Çumhurijati Içtimoiji Şŭraviji Toçikiston» (Таджикская Советская Социалистическая Республика).

Флаг Таджикской ССР с 25 февраля 1931 г. по 4 июля 1935 г.

В Конституции Таджикской ССР, принятой 24 февраля 1931 года 4-м Всетаджикским съездом Советов Таджикской ССР, о Государственном флаге говорилось следующее: “Государственный флаг Таджикской Советской Социалистической Республики состоит из полотнища красного (алого) цвета, в левом углу которого у древка помещены золотые буквы «Тадж. С.С.Р.». Отношение ширины к длине 1:2”. В работе В.Соколова изображен флаг 1931 года, где название республики выглядит как «ÇŞS Toçikiston». По мнению некоторых исследователей такая версия флага появилась только к 1936 году [4].. По мнению М. В. Ревнивцева на флаге 1931 года не могло быть аббревиатуры “ÇŞS Toçikiston” [6]. В начале 30-х годов 20 века термин «социалистическая» в таджикском языке назывался «ictimoija», а слово «şuroviji» («советская») писалось, начиная с буквы «ş» с диакритическим значком. К тому же в тогдашнем таджикском языке, как и в узбекском и арабском, все слова писались только строчными буквами (без прописных начальных), поэтому надпись должна была быть: «ç.i.ş. toç.». В середине 30-х годов 20 века в связи с изменением перевода слова «социалистическая», написание названия республики должно было изменится на «ç.s.ş. toç.». Название республики на флаге вероятно могло изображаться и в обведенном тонкой золотистой каймой крыже.

С 10 по 16 января 1935 года проходил V съезд Советов Таджикистана, который рассмотрел и утвердил Конституцию Таджикской ССР в новой редакции. В разделе пятом, в статьях 90 и 91 были утверждены описание Государственного Герба и Государственного Флага Таджикской ССР. Согласно статьи 91: «Государственный флаг Таджикской Советской Социалистической Республики состоит из полотнища красного (алого) цвета, в левом углу коего, у древка наверху помещены золотые буквы «Тадж. ССР» [5, с. 376].

Флаг Таджикской ССР с 4 июля 1935 г. по 26 мая 1936 г.

6 февраля 1935 году Постановлением VII съезда Советов СССР были внесены некоторые изменения в Конституцию СССР, в частности в описаниях Государственного Герба и Государственного Флага СССР. Так, согласно статьи 144 «Государственный Флаг Союза Советских Социалистических Республик состоит из красного полотнища с изображение на его верхнем углу, у древка, золотых серпа и молота и над ними красной пятиконечной звезды, обрамленной золотой каймой. Отношение ширины к длине 1:2» [5, с. 400].

После этого, в союзных республиках СССР были приняты новые редакции Конституций, в результате чего подверглись некоторым изменениям изображения Государственного Герба и Государственного Флагов этих республик. 4 июля 1935 года Президиум ЦИК Советов Таджикской ССР своим постановлением одобрил описание и рисунок нового герба республики. По сведениям В. Соколова этим же постановлением было утверждено новое описание флага. В его левом верхнем углу были добавлены золотые серп и молот над названием республики на таджикском и русском языках [4, с. 252].

26 мая 1936 года четвертая сессия ЦИК Советов Таджикской ССР пятого созыва утвердила изображения и описание герба и флага и внесла эти описания в статью 92 и 93 Конституции Таджикской ССР. По мнению А. Лукши именно тогда был утвержден красный флаг (без серпа и молота) с надписью «ÇSS Toçikiston».

1 марта 1937 года Чрезвычайным VI Всетаджикским съездом Советов была принята Конституция Таджикской ССР. В статье 130 содержалось следующее описание флага: «Государственный флаг Таджикской Советской Социалистической Республики состоит из красного полотнища, в левом углу которого наверху у древка помещены золотые серп и молот и надпись «Таджикская С.С.Р.». Отношение ширины к длине 1:2».

Флаг Таджикской ССР с 26 мая 1936 г. по 1 марта 1937 г.

На основе конституционных описаний началась подготовка к изменению изображений герба и флага. 19 мая 1937 года Президиум ЦИК Советов Таджикской ССР рассмотрел рисунки герба и флага республики и рекомендовал сделать надписи на флаге и девиз на гербе золотыми, сделать фон герба и листья хлопчатника светло-зелеными, серп и молот на звезде изобразить золотыми. 20 мая 1937 года Президиум ЦИК Советов Таджикской ССР вновь рассмотрел проекты рисунков герба и флага и принял постановление «О Государственных гербе и флаге Таджикской ССР». Этим постановлением был окончательно утвержден только флаг, а герб рекомендовано изменить.

В 1938 году в аббревиатуре на флаге и гербе «Ç» от слова «Çumhurijat» была заменена буквой «R» от слова «Respublika».

Флаг Таджикской ССР с 1938 г. по 28 сентября 1940 г.

Законом Таджикской ССР «О переводе таджикской письменности с латинизированного на новый таджикский алфавит на основе русской графики» с 1 июня 1940 года был введен новый таджикский алфавит на основе кириллицы. Согласно Указа Президиума Верховного Совета Таджикской ССР от 28 сентября 1940 года «О надписи на Государственном флаге Таджикской ССР» было изменено написание текстов надписей на флаге и гербе с латинского алфавита на новый алфавит на основе кирилицы [5, с. 438].

Флаг Таджикской ССР с 28 сентября 1940 г. по 19 сентября 1953 г.

20 марта 1953 года Президиум Верховного Совета Таджикской ССР опубликовал Указ «О Государственном флаге Таджикской ССР», согласно которому был изменен флаг республики. Автором нового рисунка флага стал художник М. П. Шлыков. Данное описание схемы расположения звезды, серпа и молота дословно повторял аналогичное описание из Положения о Государственном флаге СССР, отличаясь от него лишь тем, что расстояние вертикальной оси звезды, серпа и молота от древка на флаге СССР составляло 1/3 ширины флага, а расстояние от верхней кромки флага до центра звезды - 1/8 ширины флага. Так, согласно настоящего Указа:

1) Государственный флаг Таджикской Советской Социалистической Республики является символом государственности Таджикской ССР, добровольного объединения Таджикской ССР с другими равноправными республиками в братский Союз Советских Социалистических Республик и нерушимого союза рабочих и крестьян в борьбе за построение коммунистического общества.

2) Государственный флаг Таджикской Советской Социалистической Республики представляет собой полотнище, состоящее из четырёх горизонтально расположенных цветных полос: верхней полосы красного цвета, составляющей половину ширины флага; белой полосы, составляющей одну пятую ширины флага; зеленой полосы, составляющей одну десятую ширины флага, и нижней полосы красного цвета, составляющей одну пятую ширины флага. На верхней красной полосе у древка расположены золотые серп и молот и над ними красная пятиконечная звезда, обрамленная золотой каймой. Отношение ширины флага к его длине 1:2. Серп и молот вписываются в квадрат, сторона которого рана 1/4 ширины флага. Острый конец серпа приходится посредине верхней стороны квадрата, рукоятки серпа и молота упираются в нижние углы квадрата. Длина молота с рукояткой составляет 3/4 диагонали квадрата. Пятиконечная звезда вписывается в окружность диаметром 1/8 ширины флага, касающуюся верхней стороны квадрата. Расстояние вертикальной оси звезды, серпа и молота от древка равняется 1/4 ширины флага. Расстояние от верхней кромки флага до центра звезды - 1/10 ширины флага [5, с. 537-538].

Это описание было окончательно утверждено 19 сентября 1953 года законом Таджикской ССР «Об утверждении постановления Президиума Верховного Совета Таджикской ССР «О Государственном флаге Таджикской ССР» [1, с. 547]. 29 февраля 1956 года Президиум Верховного Совета Таджикской ССР издал Указ «Об утверждении Положения о Государственном флаге Таджикской ССР».

14 апреля 1978 года была принята новая редакция Конституции Таджикской ССР, где Государственный флаг Таджикской ССР был описан в нём так:

Статья 170. Государственный флаг Таджикской Советской Социалистической Республики представляет собой прямоугольное полотнище, состоящее из четырёх горизонтально расположенных цветных полос; верхней полосы красного цвета, составляющей половину ширины флага; белой полосы, составляющей одну пятую ширины флага; зелёной полосы, составляющей одну десятую ширины флага и нижней полосы, красного цвета, составляющей одну пятую ширины флага. На верхней красной части полотнища флага, у древка, изображены золотые сери и молот и над ними красная пятиконечная звезда, обрамлённая золотой каймой. Отношение ширины флага к его длине 1:2 [5, с. 601].

Флаг Таджикской ССР с 19 сентября 1953 г. по 24 ноября 1992 г.

9 сентября 1991 года Верховный Совет Таджикской ССР принял Заявление «О государственной независимости Республики Таджикистан». В отличие от всех других бывших союзных ССР, флаг и герб нового независимого государства были приняты только спустя более года после провозглашения независимости (т.е. 24 ноября 1992 года), что было обусловлено происходившей в Таджикистане гражданской войной.

Литература:

1. Бутромеев В. П., Бутромеев В. В., Бутромеев Н.В. Символ власти: иллюстрированный энциклопедический справочник. - М.: Белый город, 2007. - 576 с.
2. История таджикского народа. Т. 5. Новейшая история (1917-1941 гг.). - Душанбе, 2004. – 752 с.
3. Леонтьева Г. А., Шорин П. А., Кобрин В. Б. Вспомогательные исторические дисциплины. - М.: Гуманит. изд. центр «ВЛАДОС», 2009. – 368 с.
4. Соколов В. А. Символы государственного суверенитета. Издательство Саратовского университета, 1969. - 310 с.
5. Тахиров Ф. Т. Хрестоматия по истории государства и права Таджикистана (1917-1994 гг.). - Душанбе: Дониш, 2014. – 838 с.
6. Revnivtsev Mikhail. Flags of Republics of the Russian Federation in Supreme Soviet of Russian Federation // 192. Flaggenmitteilung, Liestal (Schweiz), 1993.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФЛАГА ТАДЖИКИСТАНА СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Аннотация. В статье впервые рассматриваются материалы об истории таджикской вексиллологии – истории государственного Флага Таджикистана советского периода. Подробно рассказывается о принятии исторических документов и дат установления флагов Таджикской Автономной Советской Социалистической Республики и Таджикской Советской Социалистической Республики.

Ключевые слова: вексиллология, государственный флаг, государственный герб, конституция, Таджикская Автономная Советская Социалистическая Республика, Таджикская Советская Социалистическая Республика.

THE HISTORY OF TAJIKISTAN STATE FLAG OF SOVIET PERIOD

Abstract. Materials on the history of Tajik vexillology - the history of Tajikistan State flag is reviewed in this article firstly. Adoption of historical documents and the dates of determination of the flags of Tajik Autonomous Soviet Socialist Republic and Tajik Soviet Socialist Republic are presented in the article in detail as well.

Key words: vexillology, state flag, state emblem, constitution, Tajik Autonomous Soviet Socialist Republic, Tajik Soviet Socialist Republic.

Сведения об авторе: Зоиров Гафур Махмудович - соискатель Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН Республики Таджикистан, e-mail: gafurmahmudovich@gmail.com

Information about the authors: Zoirov Gafur Mahmudovich – researcher, Institute of history, archeology and ethnography named after A. Donish of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ЗА КОТОРЫЕ ПРЕДУСМОТРЕНО ВОЗДАЯНИЕ РАВНЫМ (КИСАС) И НАЗИДАТЕЛЬНОЕ НАКАЗАНИЕ (ТАЗИР) В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА ТАДЖИКИСТАНА ИСЛАМСКОГО ПЕРИОДА

Азизов У. А.
Таджикский национальный университет

На территории исторического Таджикистана мусульманская правовая система в полном объеме действовала до совершении Октябрьской революции, и частично, с ограничением со стороны Советской власти, - до тридцатых годов XX в. Оно в этом регионе со своими особенностями, почти на всех территориях этого региона, действовало согласно учениям ханафитской правовой школы суннитского направления мусульманского права. Но в основном соблюдались все требования, предусмотренные религиозными и правовыми источниками мусульманского права и доктрины, касающимся мусульманского уголовного права.

Во всех источниках мусульманского права, и, соответственно, абсолютным большинством исследователей мусульманского уголовного права преступления разделяют на три группы: 1) преступления, посягающие на «права Аллаха», которые наказываются предусмотренным в Коране и Сунне определенным наказанием (хадд); 2) преступления, которые также караются предусмотренным в Коране и Сунне определенным наказанием, но нарушают права частных лиц (кисас); 3) все иные преступления, наказание за которые не предусмотрено в Коране и Сунне, и которые могут посягать как на «права Аллаха», так и на права частных лиц (тазир) [11, с. 183-184].

В истории таджикского народа, как и других древних народов, имеющих древнюю историю государственности, за совершении преступлении против жизни и здоровья в доисламский и исламский периоды предусматривалось наказание в виде кровной мести. В исторических и юридических источниках такие противонравственные и противоправные деяния называют «кровавыми преступлениями». Сначала регулировались наказания, связанными с кровной местью, нормами обычаев, и с развитием государственности и национальных правовых систем они стали предметами правового регулирования. В истории таджикского народа правовое регулирование таких отношений существовало и в

зороастрийской системе права. В мусульманское же право в более развитом виде оно преемственно переходило от предыдущих эпох. Но во все периоды оно давало потерпевшей стороне право наказывать и отомстить. Он имел право совершить убийство за убийство, ранения - за телесные ранения и т.д. [2, с. 143]. Однако этот вид общественного реагирования на преступления в доисламский период имел очень распространенный характер, и применялся в большинстве случаев в неровном порядке, т.е. могли за убийство одного человека убить множество людей из династии или племени лица, совершившего преступление.

Приходилось мусульманскому праву упорядочить этот вид наказания. В основном источнике религии и права мусульманского права - в Коране этот вид наказания закреплен и санкционирован таким образом: «О вы, кто верует! Предписано вам право, За смерть (убитых близких) отплатить. За жизнь свободного - свободный, И раб - за жизнь раба, И за жену - жена. Но тот, кому собратом будет прощено, Благодеянием разумным должен возместить» [7, с. 146].

В основном наказания в виде кровной мести применяются к лицам, совершившим преступления против жизни и здоровья человека. Ислам и мусульманское право считает человекам основным творением Аллаха и для полноценной защиты жизни и благополучии людей устанавливает широкие права и возможности. Уголовно-правовые нормы Корана и других источников мусульманского права охраняют личность, права и законные интересы человека от всякого рода посягательств, в том числе и от преступлений.

Данные преступления посягают на интересы людей и, естественно, имеет частный характер, который дает право самому потерпевшему или его законным представителям устанавливать пределы наказания, потребовать у виновного человека или его родственников определенную уплату за содеянное или же простить им. С развитием мусульманского права в последующие периоды часто стали применять вместо принципа талиона – кровной мести, возмещение или выкуп, который в мусульманском уголовном праве называют - дийа, дия, диет и т.п.

Самым тяжким преступлением против личности является *убийство,* за совершение, которого уголовно-правовые нормы Корана дают потерпевшей стороне право самостоятельно выбрать вид наказания. Нормы Корана, предусматривающие наказание за убийство, квалифицируются на несколько видов. Это умышленное убийство, убийство по ошибке и убийство новорожденного ребенка [9, с. 63]. М.И. Садагдар в мусульманском уголовном праве различает только умышленные и неосторожные убийства [12, с. 118-119].

Умышленным является убийство (катл, амд) тогда, когда у виновного человека имеется умысел на причинение смерти другого человека. Так и в современном уголовном законодательстве за умышленное совершение преступления, как и в древние и средневековые времена, предусматривали наказание строже, чем за неосторожные преступления. Умысел насовершение убийства в сознании человека может сложиться до совершении преступления или возникнуть в момент совершения преступного деяния.

По поводу признания совершенного убийства умышленным, у различных правовых школах имеются разногласия. Например, если судья выносит несправедливый смертный приговор, или же выносится приговор на основе ложных показаний, то шафииты и ханбалиты рассматривают это как умышленное убийство. Также шиитские правовые школы признают за умышленное убийство, даже если у виновного отсутствовал умысел, но орудия и средства, причинившие смерть потерпевшему, являются опасными и в обычной ситуациях применение может причинить смерть человеку [2, с. 145].

Убийство и кровопролитие в мусульманском праве и религии считаются самыми тяжкими грехами. По поводу запрещённости и наказуемости убийства в Хадисах много сказано, в частности: «… Пророк Аллаха сказал: Дела, которые в Судный день будут рассматриваться в первую очередь, это дела, связанные с кровопролитием» [10, с. 89].

Убийство выражается в незаконном лишении потерпевшего жизни, и оно может совершаться из корысти или мести. А.К. Назаров отмечает, что субъектом данного

преступления может быть любой вменяемый человек, достигший определенного возраста [9, с. 162]. М.М. Муллоев субъектом умышленного убийства считает профессионального убийцу, который был нанят для совершения убийства [8, с. 79].

Другим, менее опасным, видом убийствам является неосторожное убийство. Убийство считается неосторожным тогда, когда у лица, совершившего это преступление, отсутствует умысел на причинение смерти потерпевшего. В современном уголовном законодательстве данное деяние и сейчас называется как причинение смерти по неосторожности (ст. 108 УК РТ) [13, с. 285].

Также в теории мусульманского права есть мнения о том, что называют неосторожное убийство, как убийство по ошибке. Также наказание за совершение такого вида убийства предусмотрено намного легче, чем за умышленное убийство. В Коране о совершении убийства говорится:

«И никогда уверившему (в Бога),
Не должно верного убить,
Разве что только по ошибке.
И для того, кто верного по ошибке убьет –
Рабу, уверившему (в Бога), дать свободу,
И пеню уплатить семье того, кто умер,
Если они не пожелают
На милостыню обратить ее.
Если же убитый – верующий в Бога,
Но из людей, что с вами во вражде,
То вам – дать верному рабу свободу.
А если он - из тех людей,
С которыми у вас союз,
То – пеня для его семьи и верному рабу – свобода.
А кто (раба на выкуп) не найдет,
Тому назначен пост – два месяца отряду,
Как покаяние перед Аллахом.
Поистине, Аллах Всезнающ, мудр!» [8, с. 112].

Как вытекает из содержания вышеизложенных стихов Корана, за совершение убийства при разных обстоятельствах и разных формах вины предусматривается несколько разновидностей наказания. Используя принцип талиона согласно нормам Корана «Пророк сказал: за убитого, убийцу надо убивать, и это принадлежит потерпевшим». То есть наказание за совершение данного преступления предусматривается в виде смертной казни. Согласно содержанию данного указания назначение, применение или отказ от применения данного наказания принадлежит родственникам потерпевшего и его законным представителям. Также они имеют право не применять такое наказание и требовать выкупа за кровь. В отношении выкупа за умышленное убийство в правовых школах нет единого мнения. Например, ханафиты считают, что за умышленное убийство, т.е. убийство из мести, нельзя брать выкуп, но шафииты считают, что наоборот, нельзя лишать выкупа за убийство из мести [9, с. 162].

Возмещение вреда или выкуп в зависимости от обстоятельств совершения преступления, субъекта и объекта преступления, места совершения преступления отличаются. Например, возмещение выкупа за мусульманина и немусульманина, за женщину и за мужчину, в священные месяцы или же в другие времена года, в священном городе Мекке или в других местах и т.д. О размера и порядке выкупа за убийство так пишет Абу Юсуф: «Согласно тому, что сообщается со ссылкой на посланника Аллаха и на имамов из числа его сподвижников, пеня за убийство (дийа) должна составлять 100 верблюдов или 1000 динаров или 10 000 дирхамов или 2000 овец или 200 одеяний или, наконец, 200 голов крупного рогатого скота» [1, с. 41-42; 2, с. 146]. Вышеназванные выкупы составляют полный выкуп, а за некоторые преступления принимается половина или меньше

полного выкупа. Например, за причинение вреда здоровью в зависимости от степени причиненного вреда принимались разные выкупы.

Отличался выкуп за убийство, совершенное на священной земле Мекки или во время священных месяцев, а также если убит член семьи, состоящий в таком родстве с виновным, что между ними невозможен брак [14, с. 134].

В уголовном праве это наиболее отчетливо проявляется в установлении меньших сумм возмещения (дийа) за жизнь женщин и немусульман по сравнению с возмещением за жизнь мужчин-мусульман. По учению ханифитов, дийа немусульманина должен составлять половину дийа мусульманина. Шафииты же, маликиты и шииты считают, что только в случае неосторожного убийства дийа немусульман может быть равен половине дийа мусульман, при умышленном же убийстве его размер должен быть тем же самым [12, с. 125].

Другим основным и проблемным в доктрине мусульманского праве является прощение и помилование, то есть кто и как может прощать и помиловать человека, который совершил такое особо тяжкое преступление, как умышленное убийство. Среди правовых школ не существует одинакового мнения по этому поводу. Например, маликиты считают, что такое право имеют только ближайшие родственники - дети, жена, братья, сестры и родители. А шииты считают, что право помилования осужденного имеют только родственники убитого по линии отца [12, с. 123].

Причинение вреда здоровью или телесное повреждение – отмечает А.К. Назаров, – представляет собой противоправное, умышленное или неосторожное причинение вреда здоровью, выраженное в нарушении анатомической целостности или физиологических функции [9, с. 65]. С самых древнейших времен в уголовном праве и уголовно – правовых нормах считалось преступлением нанесение вреда здоровью и предусматривалось строгое наказание за его совершение. Эти наказания имели, прежде всего, телесный характер, и взамен или в качестве дополнительного наказания применялись и наказания, имеющие материальный характер. Одним из таких видов наказаний были членовредительские наказания на основе принципа талиона. Существовали они и в дозороастрийский период, в зороастрийском уголовном праве они тоже нашли свое отражение, считались одними из частоприменяемых наказаний и потом были санкционированы Кораном и другими нормами мусульманского права. В Коране норма, предусматривающая наказание за совершение преступления против здоровья, звучит следующим образом:

«И в ней для них Мы предписали:
Душа - за душу, глаз - за глаз, нос - за нос,
Ухо - за ухо, зуб - за зуб;
За (нанесенье) ран - отмщение (по равной мере).
А кто простит (за свои раны)
И (возмещение за них) на милостыню обратит,
Тому послужит это искуплением (грехов)» [7, с. 134].

Среди ученых по поводу назначения и применения наказания к лицам, совершившие преступления против здоровья, существуют различные мнение. Однако из изложенной нормы Корана вытекает, что наказание за нанесение вреда здоровью назначается равным образом.

Л.Р. Сюкияйнен отмечает, что телесные повреждения в принципе должны наказываться по талиону, в соответствии с нормами Корана и Хадисов [11, с. 195]. С точки зрения А.К. Назарова, членовредительские наказания применяются за умышленное нанесение ранения, а в других случаях обязательно должно уплачиваться возмещение (дийа) [9, с. 165]. Такую точку зрения поддерживает и В.Ю. Артемов [2, с. 153].

Применение принципа талиона, то есть применение членовредительских наказаний за причинение вреда здоровью согласно традиционной доктрине мусульманского права можно применять только после выздоровления потерпевшего, поскольку определение тяжести вреда вед возможно только в таком случае. В случае полного выздоровления, при котором не остается следов причиненного ранения,

наказание в виде воздаяния равным (кисас) исключается, что, в свою очередь, не исключает назидательного наказания тазир [11, с. 195].

Назначение членовредительских наказаний и выкуп за кровь (дийа) назначаются, во-первых, на основе умышленности или неосторожности совершенного преступного деяния, во-вторых, в зависимости от важности для организма и самого человека поврежденного органа. Если преступление совершено по неосторожности и не умышленно, то в таком случае, в зависимости от важности поврежденного органа в соразмерности установленному наказанию взимается возмещение (дийа).

В совершении данного преступлению в качестве субъекта выступает любое физическое вменяемое лицо, достигшее определенного возраста. Субъективную сторону преступления образует вина в форме умысла – причинение тяжкого вреда здоровью.

Как было отмечено, в мусульманском уголовном праве объединены нормы уголовного, уголовно – процессуального и уголовно-исполнительного права. Они иногда в одной норме предусматриваются все вместе, а иногда - в отдельности. Например, в нормах уголовного права, предусматривающих наказание за причинение вреда здоровью, предусматривается определенное наказанияе, а также способы применения и процесс исполнения наказания. Правовые школы и течения мусульманского права предусматривают различные способы исполнения наказания за причинение вреда здоровью.

Например, ханафиты, исходя из принципа гуманизма, при исполнении членовредительских наказаний рекомендуют, что увечье должно наноситься только острым орудием, чтобы наказание было сопряжено с меньшим мучением и исполнялось быстро. Но шафииты полагают, что надо исполнять наказания таким образом, чтобы виновному было причинено такое же ранение и такая же боль, какие он нанес потерпевшему [4, с. 49].

За выкидыш в результате нанесения вреда здоровью матери уплачивается полная дийа. Если виновником выкидыша является сама мать ребенка, то дийа уплачивается отцу или деду ребенка. За убийство беременной женщины уплачивается дийа в двойном размере [6, с. 158].

Другая группа преступлений - это преступления, за которые предусмотрено назидательное наказание (тазир). Это те преступления, за совершение которых в Коране и Сунне не предусмотрены наказания. В Хидое определение тазир дается следующим образом: «Тазир в первоначальном смысле означает запрещение, а также наставление. В законе под ним подразумевается кара, степень которой не определена ни в отношениях божеского, ни в отношениях частного права. Поводом к его применению служит какое-либо нарушение, за которое не определено хадда (или установленного наказания), независимо от того, состоит ли это нарушение в слове или в действии» [15, с. 471].

Таазиром наказывают за все правонарушении, за которые в мусульманском уголовном праве не определено наказаний «хадд», «кисас», или религиозного искупления «каффара». За все вышеуказанные преступления предусматриваются наказания как единственные санкции. В Хидое отмечается, что «Таазир налагается по предписанию закона. В таазире нет ничего твердого или определенного, но степень этого наказания предоставлена по усмотрению казия, цель которого составляет исправление» [15, с. 471].

Исходя из этой точки зрения, Л.В.С. Фан ден Берг пишет: «Если кто-либо совершит деяние, за которое не полагается ни «хадд», ни «кисас», но которое, однако, противоречит повелению закона, так как это им нарушается общественный порядок, или оно противоречит приказаниям законной власти либо нравственному чувству, судья (кадий) имеет право, смотря по обстоятельствам дела, подвергнуть такое лицо исправительному наказанию» [14, с. 180].

Подобный подход отмечается С. Боронбековым: «Любой серьезный проступок рассматривается как наказуемое нарушение мусульманских запретов, смысл которых заключается в общей направленности ислама, в частности, его правовых принципов и норм …» [3, с. 101].

Тазир можно применять за совершение таких преступлений, за которые них предусмотрено уголовное наказание в Коране и Сунне. Например, если стоимость

краденного дешевле установленной для применения наказания за совершение такого преступления, также может использоваться в данном случае со стороны потерпевшего прощение преступника за совершение преступления категории кисас. Также отмечается, что можно было при прощение убийцы, или примирении с ними со стороны потерпевшего, а также при совершении выплаты за кровь (дийа), право наказывать преступника предоставить государству, и правитель или другое компетентное должностное лицо может подвергнуть преступника тазиру в виде ста ударов плетью или лишения свободы сроком один год.

За совершение покушения на преступление человека наказывают тазиром. Если он является соучастником преступлений категорий хадд и кисас и не принимает активного участия в их совершении, он тоже подвергается этим видам наказания. Например, в совершении убийства, участвует, но не как организатор и исполнитель, и в таком случае не принимает непосредственное участие в совершении убийства.

Можно назвать многочисленные правонарушения, которые входят в группу преступлений категории тазир, такие как все преступления против половой неприкосновенности и половой свободы, кроме прелюбодеяния, которое входит в группу преступлений, за которые предусмотрено определенное наказание хадд. В эту группу можно отнести и мужеложство (левоте или ливат), которое наказывается смертной казнью. Если мужеложство совершается добровольно человеком, достигшим совершеннолетия с несовершеннолетним лицом, то в таком случае первый подлежит смертной казни, а второй освобождается от наказания. Когда мужеложство совершают двое несовершеннолетних, то оба наказываются бичеванием – 100 ударами. Как и в прелюбодеянии, в качестве доказательства в мужеложстве требуется подтверждение четырех свидетелей (шеходет) или четырехкратное признание свои вины в совершении данного деяния (экрор).

Другими деяниями имеющими непосредственное отношение к таким преступлениям, являются сводничество и пособничество в совершении прелюбодеяния (киодет), за совершение которых в мусульманском уголовном праве предусматривается бичевание 75 ударами.

Мусульманское уголовное право к категории преступлений тазир относит и все преступления против собственности, кроме кражи и разбоя, за которые предусматривается наказание категории худуд. Тут можно назвать грабеж, мошенничество, присвоение чужого имущества, растрату доверенного имущества и т.д.

Наказание категории «тазир» применяется с целью исправления осужденного. Исходя из этого, не допускается применение отсечения части тела [11, с. 199]. На основе вышеуказанного применение смертной казни и воздаяние равным не допускается в случае, если есть «сомнение» (шубха) в совершении точно определенного преступления первой и второй категории преступлений, которое исключает возможность применения наказания за «худуд» и «кисас». В названых ситуациях предусматривается назидательное наказание «тазир». Например, кража государственного или общественного имущества, имущества, принадлежащего родственнику, имущества, стоимость которого ниже определенного минимума и т.д. Именно такое разделение преступления кража стало основанием для выделения в мусульманской правовой доктрине двух видов кражи - кражи хадд и кражи тазир [5, с. 18].

Как было отмечено, основная масса совершенных преступлений, согласно мусульманскому уголовному праву наказываются назидательными наказаниями тазир. К их числу можно отнести, противоправные деяния, начиная от самого опасного преступления - убийства до самое незначительного проступка, которые в мусульманском обществе считаются опасными деяниями, как нарушение поста во время священного месяца рамадана, пропуск пятничного намаза и т.д.

В теории мусульманского уголовного права также за оконченными преступлениями категории тазир признают «приготовление и покушение на преступления категорий хадд и кисас» [11, с. 197]. Все противоправные активные и пассивные действия или бездействие,

направленные на совершение преступления, считаются оконченным преступлением или грехом, независимо от того на каком этапе совершения они находятся. Например, если человек с целью кражи откроет дверь другого человека и будет пойман независимо от проникновения и присвоения имущества, его действия признаются как оконченное преступления категории тазир. За каждый совершенный этап действия кражи мусульманскому уголовному праву предусматривается соответствующее наказание. Например, применительно к краже виновный подлежит бичеванию сорока ударами, если он проник в место постоянного хранения (хирз) и взял имущество, но не успел его вынести; тридцатью ударами, если он проник в хирз, но ничего не взял; двадцатью ударами, если он проделал отверстие в хирз, но не проник в него; и десятью ударами, если он попытался проделать отверстие или открыть дверь, но был пойман [5, с. 56].

Таким образом, мусульманское уголовное право, как составная часть мусульманского права, действовало в дореволюционном Таджикистане с самого периодов его возникновения до полного формирования советского права в Таджикистане. Институты преступления и наказания в данном периоде развивались в соответствии с особенностями данного региона совместно с правовыми обычаями, которые составляли основные источники уголовного права.

Литература:

1. Арабский халифат и мусульманское право. - М., 1997.
2. Артемов В. Ю. Основные институты мусульманского уголовного права: дис. … канд. юрид. наук. - М., 2008.
3. Боронбеков С. Шариат: его место и роль в формировании климата доверия, толерантного сознания и борьбе с экстремизмом в российском обществе. -Рязань, 2004.
4. Елаян Г. Ф. Основы мусульманского уголовного права. - Махачкала, 2002.
5. Елаян Г. Ф. Ответственность за посягательство на собственность по мусульманскому уголовному праву. - Краснодар, 2000.
6. Керимов Г. М. Шариат. Закон жизни мусульманина. - М., 1999.
7. Коран / перевод смыслов и комментарии Валерии Пороховой. - Тегеран, 2004.
8. Муллоев М. М. Происхождение и реакционная сущность шариата.- Душанбе, 1967.
9. Назаров А.К. Уголовно-правовые нормы Корана и Хадисов и их классификация по институтам уголовного права. - Душанбе, 2014.
10. Прохорова В. Хадисы Пророка. - М., 2003.
11. Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. - М., 1986.
12. Садагдар М. И. Основы мусульманского права. - М., 1968.
13. Уголовный кодекс Республики Таджикистан. - Душанбе, 2012.
14. Фан ден Берг Л. В. Основные начала мусульманского права согласно учению имамов Абу Ханифы и Шафии. - СПб., 1882.
15. Хидоя. Комментария мусульманского права, в 2 ч. Ч.1. Т. I-II. - М., 2010.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ЗА КОТОРЫЕ ПРЕДУСМОТРЕНО ВОЗДАЯНИЕ РАВНЫМ (КИСАС) И НАЗИДАТЕЛЬНОЕ НАКАЗАНИЕ (ТАЗИР) В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА ТАДЖИКИСТАНА ИСЛАМСКОГО ПЕРИОДА

Аннотация. Мусульманское право является частью нашей национальной правовой истории. Преступление как социальное явление в мусульманском уголовном праве имело свои особенности. В данной статье автором с использованием богатой специальной литературы и учений ведущих мыслителей в области теории и истории права, мусульманского права и уголовного права анализируются особенности

преступлений, за которые предусмотрено воздаяние равным (кисас) и назидательное наказание (тазир) в истории развитии уголовного права Таджикистана исламского периода.

Ключевые слова: мусульманское право, мусульманское уголовное право, институт преступления, категоризация преступлений, категория преступлений «кисас и тазир», институт наказания в мусульманском праве.

FEATURES OF A CRIME FOR WHICH THE REQUITAL EQUAL (KISAS) AND INSTRUCTIVE PUNISHMENT (TAZIR) IN THE HISTORY DEVELOPMENT OF CRIMINAL LAW OF TAJIKISTAN THE ISLAMIC PERIOD IS PROVIDED

Abstract. The muslim law is a part of our national legal history. Crimes is the social phenomenon in muslim criminal law had the features. In given article the author use with the rich special literature and doctrines of leading thinkers in the field of the theory and right stories, the muslim law and criminal law are analyzed features of a crime for which the requital equal (kisas) and instructive punishment (tazir) in the history development of criminal law in the Islamic period is provided.

Key words: the muslim law, the muslim criminal law, institute of a crime, a crime categorization, a category of a crime (kisas and tazir), the institute punishment in the muslim law.

Сведения об авторе: Азизов Убайдулло Абдуллоевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета, e-mail: azizov-u.a@mail.ru

Information about the author: Azizov Ubaydullo Abdulloyevich - candidate of sciences (law), docent of the department of the Theory and history of state and law of the faculty of law of Tajik National University

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВА ГРАЖДАН НА САМОУПРАВЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Гадоев Б. С.
Таджикский национальный университет

Ценным достижением новой таджикской государственности явилось признание и закрепление в Конституции РТ 1994 г. неотъемлемых прав и свобод человека и гражданина. Обращая на это внимание, важнейшей особенностью этого Основного Закона, безусловно, является также и то, что в его содержании предусмотрены специальные органы государства, наделенные необходимыми полномочиями, которые позволяют надежно гарантировать реализацию основных прав, свобод и обязанностей; имеется нормативно-правовая база для деятельного участия институтов гражданского общества в процессе правовой защиты индивида; сами носители конституционных прав и свобод получили юридические средства для правовой самозащиты.

Глубинная социальная сущность и политическое значение института подлинного народовластия заключается именно в том, что суверенная политическая воля индивида объективируется в реальной общественно-политической практике посредством осуществления конституционных прав, свобод и обязанностей.

За время, прошедшее после принятия первой демократической Конституции РТ, ее идеи получили мощное развитие в нормах текущих законов и доказали свою жизненность. В результате сформировался достаточно полный и отчетливо структурированный механизм реализации конституционных прав, свобод и обязанностей, включающий в себя следующие компоненты:

1) понятие и условия реализации основных прав, свобод и обязанностей;

2) субъекты реализации основных прав, свобод и обязанностей;
3) гарантии реализации основных прав, свобод и обязанностей;
4) правовая защита основных прав, свобод и обязанностей;
5) способы активной реализации основных прав, свобод и обязанностей;
6) средства, обеспечивающие реализацию основных прав, свобод и обязанностей;
7) процессуальные стадии реализации основных прав, свобод и обязанностей.

Суверенное право народа в Республике Таджикистан - это право на власть, прописанное в основах конституционного строя. Оно предполагает прямое участие граждан в управлении делами на местном уровне через органы местного самоуправления. Как известно, в Республике Таджикистан местное самоуправление гарантируется государством. При общении с избирателями и представителями власти, в научных статьях часто можно обнаружить непонимание сути местного самоуправления. Неверное понимание института местного самоуправления нивелирует его, не дает ему быть реальным инструментом в организации жизни людей. При обсуждении местных вопросов зачастую говорят о вертикали власти, путаются права, обязанности местных органов и государства. В результате люди не могут пользоваться принадлежащим им суверенным правом на власть в полной мере.

Есть устойчивое представление того, что местное самоуправление – это часть государства, либо институт функционально на него похожий. Зачастую через сложные логические построения пытаются «подогнать» местное самоуправление под основы государственного устройства. Но схожесть государственной власти и власти органов местного самоуправления наблюдаются только в источниках их образования – воле народа и налогах. В остальных аспектах, это различные институты, с неодинаковыми задачами и мало пересекающимися сферами общественной жизни. Это похоже на рожь и подсолнечник – произрастают на одной земле, под одним солнцем, но с неодинаковым применением. В чем различие местного самоуправления и государства, где проходит отличительная черта между ними, почему они разделены? Это лишь некоторые вопросы, которые невольно возникают при более глубоком изучении этого института. Суть местного самоуправления - в праве граждан, образующих местное сообщество, самостоятельно и под свою ответственность решать вопросы местного значения. Это право должнопризнаваться государством и быть закрепленным в законодательстве. Дискуссионным является вопрос об отношении местного самоуправления к понятию «власть» и его соотношению с системой государственной власти.

Так, в книге А. И. Черкасова "Сравнительное местное управление: теория и практика" (1998) приводятся взгляды, согласно которым термин "самоуправление" утратил былое значение, а само самоуправление осуществляется преимущественно в форме государственного управления. Проводя переоценку лозунга "самоуправление", некоторые авторы считают, что местные органы административно-территориальных единиц теперь действуют в качестве агентов государства, а местное управление в целом является интегральной частью общегосударственного политического механизма управления страной [13, с. 16-18].

С. А. Авакьян прямо поставил вопрос: «Если органы местного самоуправления не есть органы государственной власти, то что это -общественная власть или некая смешанная власть или вообще не власть?». Он высказал мнение о том, что «самоуправление сочетает в себе два начала: с одной стороны - государственный тип самоуправления, с другой общественное самоуправление» [2, с. 144-145].

Таково и мнения Г. В. Атаманчука, который считает, что «местное самоуправление представляет собой пограничное явление между государством и обществом, соединяющее их между собой: в нем имеет место сочленение общественных форм и властных полномочий» [3, с.54-60].

Г. В. Барабашев охарактеризовал концепцию негосударственной природы местного самоуправления как миф, который создан на основе взятия устаревшей

западной концепции местного самоуправления. По его мнению, местное самоуправление - это государственная власть особого рода [4, с. 75]. По мнению Р.Г. Абдулатипова «местное самоуправление не является государственным только в том смысле, что основой его установления является не государство, а местное сообщество. Вместе с тем, поскольку эти органы санкционированы государством и функционируют на базе его законов, они включены в систему государственного управления» [1, с. 101]. По мнению Б.С. Дубанаева, местное самоуправление по своей природе сочетает в себе в тесной взаимосвязи самостоятельное общественное самоуправление с осуществлением делегированных государством полномочий. Органы местного самоуправления, не входя в систему органов государственной власти, являются, как и государственные органы, органами власти народа, решения которых в пределах их полномочий обязательны дляисполненияна подведомственной территории [5, с. 14-15].

Содержание института местного самоуправления можно определить с помощью закрепления двойной компетенции. При этом формирование системы местного самоуправления и его органов выступает как право граждан, осуществляемое ими в порядке добровольного волеизъявления, свободно и независимо. Нормативным актом, принятым центральной властью, за соответствующим звеном территориального самоуправления закрепляется необходимый минимум полномочий, который обязателен для исполнения его органами или гражданами непосредственно. В виде таких полномочий могут быть сформулированы государственные потребности и интересы на данной территории. Государство в свою, очередь осуществляет контроль за надлежащим выполнением этих (делегированных) полномочий. При этом вторая часть компетенции местного самоуправления должна быть построена по принципу «разрешено все, что не запрещено законом».

Принципиальное различие между государством и местным самоуправлением видится в том, что местное самоуправление – это право граждан управлять общественными делами на местном уровне. Государство же является гарантом исполнения прав граждан. То есть, местное самоуправление это право гражданина, гарантируемое государством. Граждане имеют право на жизнь, здоровье, собственность, свободу слова, и иное, что прописано в декларации прав человека. Для обеспечения этих прав государство, с одной стороны, содержит армию, суд, таможню, социальную систему, а с другой – собирает налоги. Таким образом, государство принимает решения и обеспечивает защиту прав и интересов граждан. Одновременно с другими гражданскими свободами, Конституция гарантирует местное самоуправление, обязывает государство создавать условия для его осуществления. Европейская хартия о местном самоуправлении более подробно прописывает порядок осуществления этих гарантий государством. Согласно ней оно обязано создавать условия для организации местного самоуправления, так же, как например, для защиты права на жизнь. Различия в правовой природе местного самоуправления и государства заставляет по-разному смотреть на порядок их функционирования. Государство за счет налогов обеспечивает нам исполнение прав. Местное самоуправление не гарантирует и не обеспечивает нам никаких прав, так как само, по сути, является правом, обремененным некоторыми полномочиями. Это сродни праву собственности на квартиру. У вас есть защищаемое государством право собственности на жилище, с возможным его обременением проживающими в нем детьми.В дополнение, замечу, что у государства есть формальное право отменить местное самоуправление, выйдя из Хартии о местном самоуправлении. Тогда государство уволит всех мэров, распустит все местные думы и вправе будет по своему усмотрению назначить зависимых представителей на местах. Но, как мы видим, этого не происходит. Полагаю, местное самоуправление со временем будет все дальше уходить от государства, и будет все меньше похоже на него.

В практическом плане такое различие выглядит так. Государство, собирая налоги, обязано потратить деньги на социальные цели и на содержание институтов, защищающих права. Признание местного самоуправления в качестве одного из

элементов конституционного строя предполагает организационную обособленность местного самоуправления, его органов в обществе и государстве. Согласно законодательству Республики Таджикистан органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти [12, с. 24].

Местное самоуправление, получая от государства часть налогов, само вправе распорядиться ими. В идеале, местное самоуправление по своему решению может распределить весь бюджет между жителями территории, и это будет соответствовать его сути. Например, в городе Самаре миллион жителей и бюджет составляет 8 миллиардов. Местное самоуправление позволяет выделить в собственность каждому жителю по 8 тысяч рублей. В отличие от этого государство в принципе не может решить вопрос о выделении каждому 36 тысяч рублей в год из своего пятитриллионного бюджета. Ведь у государства имеются обязательства по защите наших прав, требующие значительных расходов. К тому же социальный статус государства подразумевает материальную поддержку обездоленных граждан. При проведении логической черты между государством и местным самоуправлением неминуемо возникает вопрос о задачах местного самоуправления. Если государство гарантирует и обеспечивает права, то чем должно заниматься местное самоуправление?

Первое, на что необходимо обратить внимание это то, что государство нельзя «потрогать» или «увидеть». Нам сложно объективно сказать о том, сильное оно или слабое, тщательно границу защищает или нет. Мы даем оценку стране через окно своей квартиры. Человек считает себя благополучным, если его дети ходят в школу, есть работа, новая больница. Но если за окном что-то неприглядное, если там темная улица, грязный парк, текущая канализация, на человека наваливается уныние, ему кажется, что жизнь проходит зря, нудно и неинтересно.

Наибольшая приближенность местного самоуправления к населению обусловливает наименьшее расхождение между интересами местного сообщества, с одной стороны, и каждого из его членов - с другой. Это обусловливает иные особенности обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина местным самоуправлением - локальный характер обеспечения и защиты прав человека и гражданина, предполагающий обеспечение и защиту прав и свобод человека и гражданина только на территории муниципального образования; а также адресный характер, предполагающий обеспечение и защиту индивидуальных прав и свобод конкретных граждан, а также коллективных прав и свобод, реализуемых объединениями граждан, находящимися на территории муниципального образования. Особое место местного самоуправления в конституционной системе обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина обусловлено также его характерными чертами как института гражданского общества, с одной стороны, и как института организации публичной власти народа - с другой, что предполагает сочетание властно-публичных методов обеспечения прав и свобод человека и гражданина, используемых как органами местного самоуправления, так и непосредственно местным населением, а также общественных методов.

Реализация основных прав, свобод и обязанностей - это практическое осуществление гражданами и другими участниками общественной жизни предусмотренных конституционными нормами притязаний с целью удовлетворения запросов и потребностей или получения нужных материальных и духовных благ в правоустановленном порядке. То есть реализация основных прав и свобод есть правомерная деятельность субъектов правоотношений для достижения желаемых результатов юридическими средствами.

Правовая природа механизма реализации основных прав и свобод в значительной мере определяется характером самого процесса реализации этих прав и свобод. Известно, что любой участник правоотношения как носитель субъективного права осуществляет свои юридические возможности индивидуально. Но в то же время этот же субъект как член определенного социального сообщества не может реализовать себя вне

общественных связей и, следовательно, реализует эту же юридическую возможность в коллективной форме, являясь, по существу, "соучастником" коллективного правоотношения. Таким образом, структура конкретного акта реализации основных прав, свобод и обязанностей двуедина и всегда является индивидуально-коллективной. Например, право на осуществление государственной власти гражданин в процессе совершения индивидуального акта гражданского голосования на выборах реализует персонально, однако это же право он как член избирательного корпуса, который только и способен создать представительный орган публичной власти, реализует в коллективной форме.

Практика реализации основных прав, свобод и обязанностей знает немало способов объективирования содержащихся в них потенциальных возможностей. Общее количество таких возможных способов практически не ограничено. Например, удовлетворение духовных запросов индивида происходит в процессе реализации ст.26 Конституции РТ путем выбора соответствующей мировоззренческой позиции и определения своего отношения к религии на основе свободы совести и свободы вероисповедания, а также на основе использования правового потенциала ст.40 Конституции РТ, гарантирующей свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества.

Естественная потребность каждого человека во власти реализуется через участие избирателей в выборах органов государственной власти и местного самоуправления, через активное поведение участников референдума во время проведения всенародного голосования по важнейшим вопросам государственной и общественной жизни; в соучастии в организации и проведении таких массовых публичных мероприятий, как митинги, демонстрации, шествия.

Широко распространенным способом реализации конституционных прав и свобод является развитие способностей индивида посредством материализации возможностей, заключенных в нормах, составляющих конституционный статус личности. Так, реализуя конституционное право на образование, индивид получает специальные научные знания, приобретает практические навыки, совершенствует свое профессиональное мастерство.

В условиях становления и утверждения в нашей стране правового демократического общества особенно актуален такой способ реализации основных прав и свобод, как овладение демократическими ценностями и их динамичное развитие на основе и с помощью правовых средств. Именно на основе практической реализации конституционных прав идет процесс освоения таких ценностей, как признание человека высшей ценностью, утверждение идеалов добра и справедливости, соблюдение норм закона, осуществление официальной публичной власти посредством свободных демократических выборов.

Наиболее эффективными средствами осуществления возможностей конституционного статуса личности являются те из них, которые установлены в нормах действующего законодательства.

Универсальным средством, обеспечивающим реализацию основных прав, свобод и обязанностей, выступает правоотношение. Содержащиеся в конституционных правах и свободах внутренние правомочия объективируются в реальной общественно-политической практике и обретают форму материального мира в конкретном правоотношении. Правореализационная практика в сфере реализации основных прав и свобод охватывает самые важные стороны социальной, экономической, политической и духовной жизни индивида. Особенность этих правоотношений в том, что они отличаются персонифицированной определенностью, поскольку одной из сторон здесь является конкретный субъект - носитель конституционного права или обязанности.

Эффективным средством обеспечения реализации основных прав и свобод служит подача жалобы на решения и действия (или бездействие) органов государственной

власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц в соответствии с нормами Конституции Республики Таджикистан.

Хорошо известным средством обеспечения реализации конституционных прав и свобод служит применение компетентными органами государственной власти соответствующих мер юридической ответственности, направленных на защиту прав и свобод человека и гражданина.

Во многом способствует систематическому и полному осуществлению конституционных прав и свобод постоянная и повседневная деятельность юридических организаций и учреждений, таких, как адвокатские образования, юридические отделы и договорно-правовые управления органов государства и органов местного самоуправления; юрисконсульты и юридические службы предприятий и организаций по оказанию юридической помощи гражданам и юридическим лицам.

Важной составляющей в системе средств обеспечения реализации основных конституционных возможностей личности является постоянный мониторинг состояния дел в сфере соблюдения прав человека и гражданина со стороны уполномоченных на то органов государства, проверка и контроль за соблюдением действующего законодательства, периодическое рассмотрение вопросов о соблюдении прав и свобод на заседаниях органов публичной власти.

Согласно Конституции РТ 1994 г. наша страна является демократическим правовым государством с республиканской формой правления, в которой народ является носителем суверенитета и единственным источником власти.

Власть народа - одно из ключевых понятий современного конституционного права. Эта формулировка в том или ином виде содержится почти во всех основных законах государств мира. Ее нет лишь в конституциях стран мусульманского мира - Королевстве Саудовская Аравия, Султанате Оман, Эмирате Катар и других, где обычно говорится о вселенском суверенитете (власти) Аллаха и власти монарха в стране. Нет такой формулировки также в конституциях социалистических стран авторитарного толка, провозглашающих диктатуру пролетариата (КНДР), власть трудового народа, рабочих и крестьян (Куба), демократическую диктатуру народа (КНР) и т.д. Наряду с термином "власть народа" в конституциях часто содержатся положения о народе как источнике власти, о суверенитете народа (нации), правлении народа (такие положения есть теперь и в новой афганской Конституции 2004 г.)[14, с.6].

Важнейшей формой проявления власти народа, выражения его воли является участие в осуществлении местного самоуправления.

Признавая права граждан на осуществление местного самоуправления, государство признаёт самостоятельность местного самоуправления в пределах его полномочий и берет на себя обязанность создавать необходимые условия для реализации данного права. Поэтому непосредственно на органы государственной власти на конституционном уровне должна быть возложена обязанность создавать необходимые правовые, организационные, материально- финансовые условия для становления и развития местного самоуправления и оказывать содействие гражданам в осуществлении их права на местное самоуправление.

В Конституции РТ говориться о том, что местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно и обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения.

Следует отметит, что согласно ст. 6 Конституции РТ народ Таджикистана осуществляет свою власть: непосредственно т.е. путём референдума, выборов; через органы государственной власти; через органы местного самоуправления. Таким образом, местное самоуправление- это одна из форм реализации народом принадлежащей ему власти, участие в управлении делами государства является конституционным правом граждан. При этом Конституция Республики Таджикистан исходит из того, что гражданин принимает участие в управлении государством в тех формах, которые установлены ею.

Граждане имеют равные права на осуществление местного самоуправления независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям.

Граждане имеют право избирать и быть избранными в органы местного самоуправления, обращаться в органы местного самоуправления и к должностным лицам местного самоуправления, а также получать информацию о деятельности органов местного самоуправления в соответствии с законодательством.

Граждане имеют равный доступ к коммунальной собственности.

Ограничение установленных Конституцией и законами Республики Таджикистан прав местного самоуправления запрещается.

В целях защиты конституционного строя, обеспечения обороны страны и безопасности государства права граждан на осуществление местного самоуправления могут быть ограничены только на основании закона и на срок, установленный законом.

Анализ норм Конституции и действующего законодательства Республики Таджикистан показывает что формы реализации данного права граждан не имеют ограничений, и граждане в этом отношении не подвергаются какой бы то ни было дискриминации. Так согласно статьи 27 Конституции Республики Таджикистан, «гражданин имеет право участвовать в политической жизни и управлении государством непосредственно или через своих представителей». Гражданин по достижении 18-летного возраста в праве участвовать в референдуме, избирать, а также быть избранным по достижении возраста, установленного Конституцией Республики Таджикистан и конституционными законами [11].

Граждане Республики Таджикистан с 18 лет могут приступить к государственной службе[6, -№3.Ст.166; -№6.Ст. 429.] быть депутатом местного Маджлиса народных депутатов и депутатом джамоата (органом местного самоуправления). В Законе Республики Таджикистан «Об органах самоуправления поселков и сёл» подчеркивается, что деятельность населения посёлков и сёл, непосредственно или через органы самоуправления посёлков и сёл под свою ответственность в целях решения социальных, экономических и культурных вопросов, имеющих местное значение, с учетом общесоциальных интересов, национальных традиций и местной специфики[7,Ст. 2009. №7-8.Ст. 503].Здесь утверждается прежде всего безусловная возможность реализации прав гражданина на участие в местном самоуправлении. Анализ действующего законодательства и опыта работы джамоатов показал, что местное самоуправление в Республике Таджикистан с его современных формах – это исторически сложившийся институт в структуре публичной власти страны, сущность которого состоит в обеспечении реализации прав граждан на самостоятельное и под свою ответственность решение вопросов местного значения.

И тем не менее для совершенствования и преобразования организации местного самоуправления необходимо дальнейшее совершенствование его правовой базы. Речь идёт о конституционных гарантиях реализации прав граждан на самоуправление.

Конституция (Основной Закон) Республики Таджикистан содержит нормы, касающихся статуса демократических организаций местного самоуправления как одной из составляющих конституционного строя Республики Таджикистан. Гражданам гарантировано их право на участие в политической жизни и управлении государством непосредственно или через своих представителей (ст. 27 Конституции Республики Таджикистан). Однако, в нормах Конституции право граждан на местное самоуправление, понятие самоуправления граждан, а также приоритетная роль прямого волеизъявления граждан в осуществление местного самоуправления чётко не обозначены.

Однако, отсутствие единой общепринятой терминологии в области прав граждан на самоуправление или единого толкования прав граждан на самоуправление в различных его формах и вариантах не означает отсутствие либо ограничение

фактических возможностей граждан на реализацию права на самоуправление. Например, «избирательное право граждан на самоуправление», «право граждан на самоуправление» [8, № 5, ст. 110], «право граждан на участие в местном самоуправлении», [9, № 24. – Ст. 170 – 1998. - № 48. – Ст. 292. Ст. 3.], «участие населения в государственных и общественных делах» [10, № 15-16, ст. 169, ст. 32.].

Права граждан на самоуправление не исходят от государства, а является составляющей народовластия. Право на самоуправление – это возможность человека участвовать в решении различных социально-политических вопросов возведенная в закон. Право на самоуправление пронизывает политическую, экономическую и в духовную жизнь общества, оказывая огромное влияние на психологию людей, особенно при переходе к либерализму, одной из черт которого является ответственность каждого за свой выбор, свои решения и действия.

Реализация права на самоуправление осуществляется в гражданском обществе, основанном на частной собственности, семье, всей сфере личной жизни, и опирается на естественные права человека, принадлежащие ему от рождения.

На основе права на самоуправление создаются условия для самоопределения, самореализации личности, обеспечения ее автономии и независимости от любого незаконного вмешательства, то есть для реализации частных интересов.

Важнейшая цель непосредственной демократии и местного самоуправления - развитие народовластия, широкое распространение навыков гражданской инициативы, включение местного сообщества в процесс управления местными делами. Реализация этой цели во многом зависит от системы местного самоуправления, на практике обеспечивающей постоянное участие граждан в выработке решений и их исполнении. Любая система предполагает наличие нескольких элементов и существование отношений между ними. Система местного самоуправления представляет совокупность организационно-правовых форм осуществления гражданами местного самоуправления в рамках соответствующих муниципальных образований. Каждой системе свойствен критерий, объединяющий составляющие ее элементы в единое целое и позволяющий отличить ее от других систем. Таким критерием или системным качеством, обеспечивающим единство системы местного самоуправления, является разграничение предметов ведения и полномочий между различными формами ее осуществления.

Под формами непосредственного участия населения в осуществлении местного самоуправления понимаются способы и средства реализации жителям территориальных образований вопросов местного значения без использования в качестве промежуточных звеньев каких-либо органов местной власти или должностных лиц и без получения ими властных полномочий. Эти формы предназначены для личного, прямого, непосредственного участия граждан РТ в осуществлении местного самоуправления.

Таким образом, говоря о возможности граждан на самоуправление можно констатировать её различные формулировки, которые по своей содержательной сути одинаковы. Однако необходимо осознавать, что эффективность реализации конституционных прав зависит не только от наличия всего комплекса необходимых законов, обеспечивающих организационную и экономическую самостоятельность джамоатов, но и во многом от понимания населением своих прав и возможностей в осуществлении местного самоуправления, от способности этими правами грамотно воспользоваться.

Учитывая вышесказанному, считаем необходимым на современном этапе совершенствовать действующих правовых норм о реализации прав граждан на самоуправлении.

Считаем необходимым для реализации прав граждан на самоуправление разумно определить обязанности государственных органов и органов местного самоуправления, чтобы правовая гарантированность было обеспечена на должном уровне.

Провозглашение демократической сущность Республики Таджикистан определяет главное направление народовластия, которая находит свое выражение, прежде всего в

самоуправлении народа. Являясь более важной формой и высоким уровнем демократии, система самоуправления оказывает непосредственное влияние на развитие социально-экономической активности населения, реализацию прав и свобод личности, повышению эффективности всей системы демократии, образованию и укреплению гражданского общества. Проблема становления местного самоуправления в РТ неразрывно связана с курсом демократизации и формирование гражданского общества. Хотим отметить, что характерной особенностью системы института местного самоуправления в Таджикистане является, то, что она не распространяется на города. Населения городов ни по Конституции, ни по закону не наделены правом на самоуправление, поэтому структуры городской власти отведены к системе местных органов государственной власти, а самоуправление в города оставлено в удел таких самодеятельных организаций как махаллинские советы и общественные организации расположенных на территории махалля, т.е. городским территориальным общинам. Статус каждой общины закреплен в различных актах, которые не всегда состыкуются между собой. Между тем, за последнее время коммунальное хозяйство во всех городах республики пришло в такое состояние, что в их восстановление рассчитывать на реальную поддержку органов власти не приходиться. Здесь все зависит от инициативы и активности самих граждан и их организаций. Однако, в силу ограниченности их ресурсов вряд ли они в состоянии справиться с этой задачей. Видимо настало время распространить статус органа самоуправления и городским структурам власти и соответственно наделить их действенными правами по решению проблем жизни города.

Литература:

1. Абдулатипов Р.Г. Местное самоуправление в Российской Федерации // Вестник Межпарламентской Ассамблеи. - 1994. - № 1994. - С. 101.
2. Авакьян С.А. Местное самоуправление в России. Теория и практика // Государство и право. – 1993. - № 6. - С. 144-145.
3. Атаманчук Г.В. Современные концепции и национальный опыт местного самоуправления // Организация государственной власти и местного самоуправления в субъектах РФ: концепции, конституционно-правовые основы, практика. Материалы научно-практической конференции 29 марта 1995 г.. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. - С. 54-60.
4. Барабашев Г.В. Местное самоуправление. - М., 1996.
5. Дубанаев Б.С. Местное самоуправление - основа демократии. - Бишкек, 2000.
6. Закон Республики Таджикистан «О государственной службе» от 5 марта 2007г. //АхбориМаджлиси Оли Республики Таджикистан. Ст. 13. 2007 -№3.Ст.166; 2007 - №6. Ст. 429.
7. Закон Республики Таджикистан «Об органах самоуправления посёлков и сёл » от 5 марта 2007г. //АхбориМаджлиси Оли Республики Таджикистан. Ст. 2009 . №7-8, Ст. 503.
8. Закон Республики Узбекистан «Об органах самоуправления граждан» от 14. 04. 1999 г. № 758 – 1 статья 3. Ведомости ОлийМажлиса Республики Узбекистан, 1999, № 5, ст. 110.
9. Закон Украины «О местном самоуправлении в Украине» Ведомости ВР Украины. – 1997. - № 24. – Ст. 170 – 1998. - № 48. – Ст. 292. Ст. 3.
10. Закон Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправления в Республики Беларусь» от 20.02.1991г. № 617- XII. Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь, 1995г., №15-16, Ст. 169, ст. 32.
11. Конституция (Основной Закон) Республики Таджикистан. – Душанбе, 2003. - 83 с.
12. Рачабов С. Р. Асосҳои конститутсионии ташкил ва фаъолияти мақомоти намояндагии хокимияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Давлат ва ҳуқуқ (на тадж.яз.). – 2003. - № 1. - С. 24-28.

13. Черкасов А. И. Сравнительное местное управление: теория и практика. - М., 1998.
14. Чиркин В. Е. Конституционные проблемы власти народа // Государство и право. - 2004. - № 9. - С. 6-9.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВА ГРАЖДАН НА САМОУПРАВЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. Провозглашение демократической сущность Республики Таджикистан определяет главное направление народовластия, которая находит свое выражение, прежде всего в самоуправлении народа. Являясь более важной формой и высоким уровнем демократии, система самоуправления оказывает непосредственное влияние на развитие социально-экономической активности населения, реализацию прав и свобод личности, повышению эффективности всей системы демократии, образованию и укреплению гражданского общества. В данной статье автором с использованием богатой специальной литературы анализируются некоторые аспекты права граждан на самоуправления. Исследуются основные тенденции в развитии местного самоуправления на современном этапе.

Ключевые слова: местное самоуправление, право на самоуправление, институт конституционного право, законодательные акты, джамоат, депутат.

SOME ASPECTS OF THE RIGHTS OF CITIZENS TO SELF-GOVERNMENT AT THE PRESENT STAGE

Abstract. Proclamation an essence democratic of Republic of Tajikistan determines the main direction of democracy, which is expressed primarily in the local government of the people. It is more important form and a high level of democracy, the system of government has a direct impact on the development of socio-economic activity of the population, the exercise of rights and freedoms and to improve the efficiency of the whole system of democracy, education and the strengthening of civil society. In this article, the author with rich professional literature analyzes some aspects of the citizens' right to self-government. Also, were researched main tendencies in the development of local self-government at the present stage.

Key words: local government, the right to self-government, the institution of constitutional law, statutes, Jamoat, deputy.

Сведения об авторе: Гадоев Бурхонидин Саймудинович – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права юридического факультета Таджикского национального университета, e-mail: burhonidin@mail.ru

Information about the author: Gadoev Burhonidin Saymudinovich - candidate of sciences (Law), docent of constitutional law at the Tajik National University

УДК Тадж: 9+34с+34(09)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ИНСТИТУТОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В ТАДЖИКИСТАНЕ

Холинова М. М.
Институт философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан

В Республике Таджикистан деятельность по осуществлению опеки и попечительства над несовершеннолетними, лишенными родительской опеки признан как одно из приоритетных направлений деятельности государства. Данное положение констатирует нормы Конституции Республики Таджикистан и иных законодательных актов, принятых в условиях государственной независимости.

Таджикистан – социальное государство. Однако нам следует сказать, что в социальном государстве не предвидится острых проблем по форме устройства детей. Это было бы неверным.

Так как любое социальное государство либо государство, претендующее на такую позицию, не освобождено от проблем в особенности осиротевших и детей, утративших родительской опеки. И по мере необходимости все это считаются актуальными проблемами современности. Не исключено, что являются объектом мирового внимания. Мировое сообщество придает этой проблеме особую значимость. Например, Россия, США, Испания, Италия, Индия, Пакистан, Китай, Афганистан, Африканские страны и другие государства мира остро ощущают и сталкиваются с проблемами усиления роста числа детей-сирот и их устройства. Эти страны включены в состав государств-участников Конвенции ООН о правах ребенка 1989 года. Так, по данным государственной статистики Российской Федерации на 1 января 2009 года число осиротевших детей составило 681 301 человек. Безрадостная статистика свидетельствует о том, что Россия занимает в Восточной Европе и СНГ второе место (после Литвы) по числу детей, оставшихся без семьи и родителей (89 человек на 100 тыс. населения) [6, с. 3]. Отличительную картину можно наблюдать и на примере Республики Таджикистан, где дети составляют самую большую долю населения, причем возраст 40% населения моложе 18 лет [9]. По данным Министерства труда и социальной защиты населения, количество детей круглых сирот составляет 3300 детей, 120 тысяч детей имеют одного родителя [5]. По сведениям UNICEF в Таджикистане, как минимум 80% детей, находящихся в интернатных учреждениях, имеют своих биологических родителей. Безусловно, это печальная статистика и показательный факт, свидетельствующий о существовании весьма острой проблемы – защиты прав детей-сирот. В подобных случаях мировое сообщество уже в течение длительного времени применяет надежно апробированные юридические конструкции – опеку и попечительство [7, с. 3]. Действительно, сегодня институт опеки и попечительства является единственным средством и формой устройства детей, лишенных родительской опеки. Так как опека (попечительство), с одной стороны, дает возможность устроить судьбу ребенка в условиях, приближенных к проживанию в семье, с другой – предоставляет возможность устанавливать контроль за соблюдением прав и интересов граждан [10, с. 3].

В этой связи стоит отметить, что на протяжении последних 25 лет в Республике Таджикистан были предприняты целенаправленные шаги по совершенствованию института опеки и попечительства. В связи с этим принят и одновременно приведен с принципами и нормами международного стандарта по защите прав человека и положениями Конвенции о правах ребенка ряд нормативно-правовых актов. Как известно, урегулирование вопросов формы назначения и прекращения институтов опеки и попечительства – это предмет регулирования национального законодательства. Отсюда, являясь одним из источников института опеки и попечительства,

законодательство Республики Таджикистан представляет совокупность определенных норм, расположенных с учетом их единства и дифференциации. Эти нормы находят свое отражение в различных правовых нормативных актах, которые в совокупности образуют действующее национальное законодательство об институте опеки и попечительства. В этом смысле, под национальным законодательством нужно понимать не только законодательные акты, но и иные нормативные акты, содержащие нормы, так или иначе регламентирующие правоотношения в сфере защиты прав и интересов детей. То есть, они закреплены как в законах, так и в подзаконных нормативных актах либо в ратифицированных Парламентом Республики Таджикистан международных стандартах по правам ребенка.

Однако с этим не исчерпываются законодательные аспекты предпосылок и регулирования институтов опеки и попечительства. Так как в соответствии с принципами и нормами международного стандарта по защите прав человека и положениями Конвенции о правах ребенка дополнительно приняты следующие документы*:

1. Постановление Правительства Республики Таджикистан "Об утверждении Положения об органах опеки и попечительства" (2000 года).

3. Дополнения и изменения к Гражданскому кодексу Республики Таджикистан (2001 г. [1], 2002 г. [2], 2005 г. [3]).

6. Постановление Правительства Республики Таджикистан «Об образовании Комиссии при Правительстве Республики Таджикистан по правам ребенка " (2001 г.).

7. Постановление Правительства Республики Таджикистан «О выплате компенсаций нуждающимся семьям с детьми-учащимися общеобразовательных школ в Республике Таджикистан» (2001 г.).

9. Постановление Правительства Республики Таджикистан «Об утверждении Национального плана действий по защите прав и интересов ребенка на 2003-2010 годы» (2003 г.).

10. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан "О применении законодательства при рассмотрении конфликтов спорных вопросов, относящихся к уходу за ребенком" (от 2 октября 2003 г.).

11. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан "О практике рассмотрения судами Республики Таджикистан дел о расторжении брака" (от 29 мая 2003 г.).

12. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан "О судебном механизме рассмотрения дел по усыновлению" (2 октября 2003г.).

13. Постановление Правительства Республики Таджикистан "Об утверждении Положения о Комитете по делам женщин и семьи при Правительстве Республики Таджикистан" (2004 г.).

14. Постановление Правительства Республики Таджикистан "Об утверждении списка заболеваний, которые не позволяют любому лицу усыновить ребенка и быть его опекуном" (2004 г.).

16. Дополнения и изменения к Семейному кодексу Республики Таджикистан (2006 г. [4]).

18. Указ Президента Республики Таджикистан «Об утверждении Программы судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан» (23 июня 2007 г.).

Кроме того, Парламентом Республики Таджикистан дополнительно ратифицированы следующие международные стандарты и принципы в области прав человека:

- Конвенция «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» от 1 июня 1999 года (Конвенция МОТ №182) (15 июня 2005 г.);

* Конвенция «О правах ребенка» от 1989 года, ратифицирована Республикой Таджикистан в 1993 году.

- Факультативный протокол, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (2 августа 2002 г.);
- Факультативный протокол, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах (5 августа 2002 г.);
- Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности (8 июля 2002 г.).

Также дополнительно были приняты и другие нормативно-правовые акты отраслевого значения и затрагивающие вопросы здоровья населения, пенсионного обеспечения, военной обязанности, образования, а также по исполнению уголовного наказания и т.д., в сфере защиты права ребенка. Кроме того, было проделано много организационных работ по совершенствованию и решению проблем института опеки и попечительства.

В частности, за последние десятилетия в результате усилий государств и международных организаций в сфере защиты прав ребенка образована Комиссия при Правительстве Республики Таджикистан по правам ребенка от 7 сентября 2001 года. Комиссия создана с целью обеспечения реализации международно-правовых обязательств Республики Таджикистан, вытекающих из Конвенции ООН о правах ребенка и других международных договоров в области защиты прав и интересов ребенка. Кроме того, одной из основных задач Комиссии являлась разработка Национального плана действий по защите прав и интересов ребенка на 2003-2010 годы [8, с.10]. Также были созданы Общественная приёмная по соблюдению прав и интересов ребенка и Детская референтная группа, которая активно осуществляет детский мониторинг за исполнением законодательства по защите прав ребёнка на всех уровнях.

Также (в 2001 году) по Рекомендации Комитета ООН по правам ребенка в Республики Таджикистан в расширенной форме была проведена первая Национальная конференция по защите прав детей, в ходе которой были затронуты и рассмотрены вопросы по защите прав ребенка. Но главной из них была проблема формы устройства детей-сирот после гражданского противостояния в Таджикистане. Действительно, Таджикистан пережил гражданскую войну и в результате которого наметились тенденции к увлечению роста числа детей-сирот. По независимым статистическим данным, количество детей, находящихся на государственном попечении в учреждениях, за последнее 10 лет увеличилось на 32%. Например, в 2002 году в 84 государственных учреждениях содержалось 10.800 детей. В 2003 году в 92 государственных учреждениях республики находилось более 10 тысяч детей.

Из них в 31 школах-интернатах для детей-сирот и детей из малоимущих семей находились 5474 ребенка, в 17 специальных детских учреждениях для детей с ограниченными возможностями – 1951 ребенок, в 4 домах ребенка – 162 ребенка, в 9 детских домах – 878 детей, в 4 государственных учреждениях для детей, находящихся в конфликте с законом, – 27 детей, в 27 пришкольных интернатах – 1444 ребенка (общеобразовательная школа со спальными корпусами, так как не было образовательных учреждений поблизости от дома)[**].

Также до начала 2014 г. функционирование институтов опеки и попечительства законодательно обеспечивалось органом государства по опеке и попечительству. Основные усилия органов опеки и попечительства направлены на приспособление и решение:

- защиты прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей;
- выявление и учет детей, оставшихся без попечения родителей;
- устройство детей, оставшихся без попечения родителей, что соответствует главе 18 Семейного кодекса Республики Таджикистан. В особенности по характеристикам ст.123, 124, 125, Семейного кодекса Республики Таджикистан органы опеки и

[**] Согласно данным Министерств образования, здравоохранения, труда и социальной защиты населения.

попечительства, то есть местные исполнительные органы государственной власти занимаются вопросами выявления и ведения учета и устройства детей, оставшихся без попечения родителей. В поселке и селе функции по опеке и попечительству осуществляются непосредственно джамоатами шахрак и джамоатами дехот.

Однако в свете реформирования семейного законодательства в нынешних условиях функции органов опеки и попечительства возлагаются на Комиссию по правам ребенка, которая функционирует на основании Постановления Правительства Республики Таджикистан за № 377 от августа 2008 года «Об обеспечении защиты прав ребенка». До этого момента функции по защите прав детей выполняла Комиссия по делам несовершеннолетних, которая была образована Указом Президента Республики Таджикистан от 23 февраля 1995 года. Данное Постановление упразднило Комиссию по делам несовершеннолетних, передав ее функции и полномочии Комиссии по правам ребенка. На начало 2014 года только в районе Фирдавси г. Душанбе функционирует орган опеки и попечительства в отделе образования хукуматов района, в остальных районах города созданы комиссии по прав ребенка. Также Комиссии по правам ребенка располагает широкими полномочиями, но главное из них обеспечение защиты прав ребенка и в отношениях граждан Республики Таджикистан в рамках своей компетенции зачастую оказывает защиту прав детей за пределами Таджикистана.

Сегодня важным вопросом государственной политики в сфере защиты прав детей является частичная де-институционализация института опеки и попечительства. В этой связи не менее важной для государства было привлечение общественности и их активное участие в деле воспитания и устройства детей сирот.

Модель указанной формы взаимодействия между государством и общественными организациями уже разработаны. Однако в силу отсутствия нормативно-правового акта о механизме участия и содействия общественных объединений в решении проблем устройства детей, лишенных родительской опеки, данная позиция соответственно требует корректировки и уточнения. При этом надежная реализация последнего во многом зависят проблемы обеспечения неотъемлемых прав ребенка на достойную жизнь и воспитание в семье.

Литература:

1. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2001. – №7. –Ст.508.
2. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2002. – №4. –Ч.1. –Ст.170.
3. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2005. – №3. –Ст.125.
4. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2006. – №4. –Ст.196.
5. Из выступления Президента Эмомали Рахмон от 26.04.2013 года [Электронный ресурс] / Послание к Маджлиси Оли. – Режим доступа: www.president.tj (Дата обращения: 01.09.2014).
6. Куропатская Е.Г. Опека и попечительство как способ защиты прав детей, утративших родительское попечение: дис… канд. юрид. наук: 12.00.03 / Куропатская Елена Григоревна. –М., 2011.
7. Мягдесян Г.А. Теоретические аспекты гражданско-правового регулирования опеки и попечительства в Российской Федерации: дис… канд. юрид. наук: 12.00.03 / Мягдесян Галина Андреевна. –М., 2009.
8. Отчет Республики Таджикистан по реализации Конвенции Организации Объединенных Наций «О защите прав ребенка за период с 2000 по 2006 гг.». – Душанбе, 2007.
9. Таблица «Основные демографические показатели.xls». URL: http://www.stat.tj/russian/database.htm (Дата обращения: 11.10.2014).
10. Урумова Т.О. Опека и попечительство над несовершеннолетними детьми: актуальные проблемы правового регулирования: дис… канд. юрид. наук:12.00.03 / Урумова Татьяна Олеговна. –М., 2003.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ИНСТИТУТОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В ТАДЖИКИСТАНЕ

Аннотация. В статье освещаются некоторые аспекты современного состояния институтов опеки и попечительства, как единственное средство и форма устройства детей, лишенных родительской опеки в Таджикистане.

Ключевые слова: опека; попечительство; дети, лишенные родительской опеки; международные стандарты по защите прав ребенка; де-институционализация института опеки и попечительства.

SOME ASPECTS OF MODERN POSITION IN TRUSTEE AND GUARDIANSHIP INSTITUTIONS IN TAJIKISTAN

Abstract. This article considers some aspects of modern position of Trustee and guardianship institutions as the only means and form of children arrangement who are deprived of parental care in Tajikistan.

Key words: trustee, guardianship, children devoid of Parental trustee, international standard for protection of children ole institutionalization of trustee and guardianship institution.

Сведения об авторе: Холиновой Мижгона Муборакшоевна – соискатель кафедры истории госправа Института философии, политологии и права им. А. Баховудинова Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: sherzod.ustoev@mail.ru

Information about the author: Kholinova Mizhgona Muborakshoevna – competitor of the Institute of philosophy, political science and law named after Bakhoviddinov A., Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УГОЛОВНОМ И ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Диноршоев А. М.
Таджикский национальный университет

Принципы правового государства и демократического общества, международные стандарты прав человека однозначно предполагают возможность судебной защиты нарушенных прав. В статье 19 Конституции РТ устанавливается, что каждому гарантируется судебная защита. Каждый вправе требовать, чтобы его дело было рассмотрено компетентным независимым и беспристрастным судом, учрежденным в соответствии с законом.

Судебная власть в Таджикистане осуществляется посредством конституционного, административного уголовного, гражданского и хозяйственного судопроизводства. Особое место в данной системе занимают уголовное и гражданское судопроизводство. Далее более подробно остановимся на них.

В уголовном судопроизводстве право граждан на судебную защиту приобретает специфические черты из-за своеобразия этого вида государственной деятельности. В отличие от гражданского судопроизводства, где доминирует диспозитивное начало, уголовному процессу присущ принцип публичности (официальности), требующий от органов уголовного преследования (прокурора, следователя, дознавателя) "возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления и принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, изобличению виновных и их наказанию". Иными словами, эти должностные лица обязаны начать

процесс в силу своего служебного положения и независимо от того, просит ли потерпевший о поимке и наказании виновного, и даже вопреки его желанию.

Этот диаметрально противоположный диспозитивности принцип определяет природу уголовного судопроизводства. Специфика уголовного процесса такова, что возбуждается он либо, по инициативе органов уголовного преследования, либо по жалобе потерпевшего. Использование же права на судебную защиту обвиняемым происходит обычно не в стадии возбуждения уголовного дела, а на более поздних этапах уголовного процесса.

Построение эффективной системы уголовного судопроизводства, которая позволяла бы реально обеспечивала права и свободы человека на сегодняшний день является приоритетной задачей государства. Принятый в 2010 году новый Уголовно-процессуальный кодекс Таджикистана содержит перечень определенных прав участников процесса и целый ряд гарантий, направленных на их обеспечение. Однако изучение норм УПК РТ свидетельствуют о том, что в уголовном судопроизводстве существуют определенные пробелы, которые снижают эффективность механизма обеспечения прав человека в уголовном судопроизводстве. В первую очередь это связанно с тем, что уголовный процесс в Таджикистане все еще носит инквизиционный характер. Следовательно, речь должна идти о создании качественно новой системы уголовного судопроизводства, которая могла обеспечить действенность механизма защиты прав и свобод человека.

В соответствии со ст.2 УПК РТ задачами уголовного процесса является защита прав и свобод человека и гражданина и справедливое разрешение рассматриваемых вопросов в суде, Данные цели и задачи уголовного процесса достигаются путем решения конкретных задач, возложенных на правоохранительные органы. Эти задачи не должны быть декларативными, они должны быть жестко определенны. Иными словами, задачи правоохранительных органов в заданном отношении выступают в качестве средств достижения общей цели уголовного процесса – защита и восстановление нарушенных прав законными способами. С учетом этого фактора уголовное судопроизводство должно быть гарантом справедливости. Оно должно обеспечивать защиту интересов каждого, кто был вовлечен в сферу уголовного судопроизводства, независимо от его процессуального положения. Отсюда следует, что уголовно-процессуальный закон должен четко оговорить правовое положение каждого, кто, так или иначе, оказался в рамках уголовно-процессуальных отношений.

Таким образом, важным элементом структуры механизма защиты прав человека в сфере уголовного судопроизводства является статус субъекта уголовного процесса. Их роль и назначение определяется задачами, которые призвано решать уголовное судопроизводство. Уголовно-процессуальное законодательство различает несколько групп субъектов уголовно-процессуального права. Главенствующая роль среди них отводиться суду и иным государственным органам и должностным лицам, осуществляющим производство по уголовному делу. На них лежит вся ответственность за принимаемые в ходе уголовного производства решения по делу. Другой группой субъектов являются лица, заинтересованные в исходе дела и отстаивающие свои интересы. К ним относятся подозреваемый, обвиняемый, защитник, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, гражданский ответчик.

Анализ правовых норм, регулирующих правовое положение субъектов уголовно-процессуального права, дает основание утверждать, что их правовое положение не всегда четко определен. В частности, не во всех случаях сформулированы обязанности участников уголовного процесса, не всегда определена их ответственность за ненадлежащее поведение. Это зачастую может приводить к нарушениям прав человека в ходе уголовного судопроизводства.

Здесь важное значение приобретают конституционные гарантии, которые закреплены в Конституции и развиты в уголовно-процессуальном законодательстве. Данные гарантии выступают в уголовном процессе в качестве его принципов, основных

начал уголовного судопроизводства. К ним относятся гласность, непосредственность, состязательность уголовного процесса, жесткая регламентация процедуры, обеспечивающей последовательность этапов производства по делу и соблюдение требования полноты, всесторонности и объективности исследования всех обстоятельств дела, презумпция невиновности и. т. д.

В системе указанных гарантий центральное место занимает гарантия четко регламентированной процедуры производства по уголовным делам. Нарушение установленной процедуры признается безусловным основанием к отмене любых состоявшихся решений по уголовному делу. Защищенность личности в уголовном процессе зависит от тех, кто, осуществляя производство по делу, принимает решения и должен нести полную ответственность за их законность и обоснованность. Любое поведение человека оценивается с точки зрения его правомерности или неправомерности, тем более это относится к действиям и решениям лиц, наделенных государством специальной компетенцией. По тому, как они выполняют свои функции, судят об их профессионализме, их компетентности, а в уголовном процессе, кроме того, беспристрастности, справедливости [1, с. 232-295].

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что вопросы обеспечения прав человека в уголовном судопроизводстве Таджикистана далеки от совершенства. Требуется дальнейшее реформирование данной системы судопроизводства, отхода от инквизиционной системы судопроизводства. Также требуют совершенствования ряд институтов уголовного процесса, такие как обязанности субъектов, ведущих дознание, предварительное следствие и судебное разбирательство, повышение возможностей адвокатов при сборе доказательств, изменение процедуры судебного разбирательства в части участия судьи в судебном следствии. Главным же изменением, которое требует уголовное судопроизводство, является исключение такой стадии судопроизводства как отправление дела на дополнительное расследование. Суд ни в коей мере не должен исправлять ошибки и упущения органов дознания и следствия. В таком контексте он перестает выступать в качестве арбитра и превращается в орган обвинения.

Судебная власть в сфере разрешения гражданских споров реализуется в трех видах **гражданского судопроизводства** — исковом, производстве по делам, возникающим из публичных отношений, и особом производстве. Каждому из них присущи характерные признаки, но главенствующую роль по своим масштабам играет, конечно, исковое производство. В этом порядке, т. е. путем подачи исков, граждане отстаивают в суде свои субъективные права и охраняемые законом интересы, возникающие из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, пенсионных, земельных и иных правоотношений [2, с. 25-43].

Право на обращение в суд (право на предъявление иска) может быть реализовано только при наличии определенных условий, предусмотренных ГПК. Среди них — подсудность дела данному суду, дееспособность истца, наличие у представителя истца надлежаще оформленных полномочий, должным образом составленное заявление (исковое требование), уплата в указанных законом случаях государственной пошлины. Если перечисленные условия соблюдены, суд обязан принять к рассмотрению иск (заявление) гражданина. Отказ в принятии иска может последовать только при обнаружении ряда процедурных факторов, делающих невозможным исковое производство (например, дело вообще неподведомственно суду, отсутствует требуемое законом предварительное внесудебное рассмотрение дела, имеется вступившее в законную силу решение суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям). Эти правила в своей совокупности устанавливают тот процессуальный порядок, в рамках которого «всякое заинтересованное лицо вправе обратиться в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом интереса».

Для гражданского процесса в целом, и для института обращения за защитой в суд в особенности, характерно и специфично применение принципа диспозитивности, который означает возможность лица самостоятельно, по собственному усмотрению

располагать своими субъективными правами – как материальными, так и процессуальными. Процессуальная диспозитивность есть продолжение и прямое следствие диспозитивности регулятивных правоотношений, поскольку граждане приобретают и осуществляют свои гражданские права «своей волей» и в «своем интересе». Другими словами, обращение гражданина за защитой своих прав в суд целиком зависит от его воли, и никто не может заставить его быть истцом, заявителем или жалобщиком. Если же иск заявлен, то гражданин вправе изменить основания или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований и даже полностью отказаться от иска. Таким образом, правом обращения в суд обладают все без исключения, оно естественно и неотчуждаемо. Но прибегнуть к нему, либо напротив, использовать для защиты своих прав и свобод другие, не запрещенные законом средства – дело сугубо личное. Решение этого вопроса не подконтрольно ни обществу, ни государству, оно принадлежит конкретному индивиду.

Конституционное право на судебную защиту при определенных условиях может быть реализовано гражданином и в такой специфической форме осуществления судебной власти, как хозяйственное судопроизводство. Экономические суды рассматривают и разрешают экономические споры, в том числе с участием граждан, осуществляющих предпринимательство без образования юридического лица и имеющие статус предпринимателя. Безусловным фактом является право граждан – предпринимателей на обращение в экономические суды с иском, за защитой своих прав и охраняемых законом интересов. В хозяйственном производстве, как и гражданском, действует принцип диспозитивности, поэтому обращение в экономические суды целиком зависят от воли и усмотрения предпринимателей.

Подводя итог, следует отметить, что судебная защита прав человека в современных условиях Таджикистана является центральным механизмом защиты прав человека. Будучи универсальным механизмом защиты, оно должно выступать в качестве эффективного средства охраны, защиты и восстановления нарушения прав. Однако это не означает, что судебная защита прав человека лишена недостатков. В этой связи, в Таджикистане продолжается судебная реформа, целью которой является поиск оптимальных вариантов совершенствования судебной системы способной обеспечить свое главное предназначение – обеспечение правосудия и защита прав и законных интересов человека.

Литература:

1. Права человека. Учебник для вузов / под ред. Холикова А.Г., Диноршоева А.М. – Душанбе, 2008.
2. Комментарий к Гражданско-процессуальному кодексу РТ / под ред. Рахимова М.З. – Душанбе, 2012.

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УГОЛОВНОМ И ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация. Судебная власть в Таджикистане осуществляется посредством конституционного, административного уголовного, гражданского и хозяйственного судопроизводства. Особое место в данной системе занимают уголовное и гражданское судопроизводство. В уголовном судопроизводстве право граждан на судебную защиту приобретает специфические черты из-за своеобразия этого вида государственной деятельности. В отличие от гражданского судопроизводства, где доминирует диспозитивное начало, уголовному процессу присущ принцип публичности. В статье раскрывается сущностная характеристика этих видов судопроизводства.

Ключевые слова: суд, уголовный процесс, гражданский процесс, права человека.

HUMAN RIGHTS PROTECTION IN CRIMINAL AND CIVIL PROCEEDINGS IN TAJIKISTAN

Abstract. Judicial power in Tajikistan is exercised through constitutional, administrative, criminal, civil and commercial proceedings. A special place in this system handles criminal and civil proceedings. In criminal proceedings, the right to judicial protection of citizens acquire the specific features of this type of identity of state activity. Unlike civil litigation, which is dominated by the dispositive principle, the criminal process is inherent principle of publicity. The article reveals the essential characteristic of these types of proceedings.

Key words: court, criminal procedure, civil procedure, the Human rights.

Сведения об авторе: Диноршоев Азиз Мусоевич - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного права Таджикского национального университета, e-mail: dinorshoev@gmail.com

Information about the author: Dinorshoev Aziz Musoevich - candidate of sciences (Law), docent, head of chair of Constitutional Law at the Tajik National University

НОРМАТИВНОСТЬ ПРАВОВЫХ АКТОВ ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Камолов И. И.
Таджикский национальный университет

Полномочие Правительства по изданию нормативно-правовых актов предусмотрено в Конституции (ст. 74) и Законе республики «О нормативных правовых актах» (ст. 21). По Конституции, Правительство принимает постановления и распоряжения, а согласно Закону «О нормативных правовых актах», нормативных правовые акты Правительства принимаются в форме распоряжения. Правительственные акты носят подзаконный характер [7]. Акты Правительства Республики Таджикистан (их части) в случае их несоответствия Конституции и иным законам Республики Таджикистан, отменяются или же их действие может быть приостановлено Президентом Республики Таджикистан, либо Конституционным судом Республики Таджикистан. Акты Правительства Республики Таджикистан (их части) признаются утратившими силу или их действие приостанавливается Правительством Республики Таджикистан.

Нормотворческие функции Правительства Республики Таджикистан довольно таки широки, они, прежде всего, исходят из Конституции Республики Таджикистан. Правительство обеспечивает эффективное руководство функционированием экономики, социальной и духовной сферы, исполнение законов, совместных постановлений Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон, постановлений Маджлиси милли, постановлений Маджлиси намояндагон. Одной из форм исполнительно-распорядительной деятельности управления обществом выступает правотворческая деятельность (ст.73). Руководящие сферы Правительства Республики Таджикистан во многом определяют ее правомочность на издание подзаконных нормативных актов.

По справедливому замечанию Шувалова И.И. право, обладает свойством нормативности, и формальной определенности и оно также обеспечивается принудительной силой государства и является эффективным социального управления [8, с, 11]. Авторитетным в этом плане является, и точка зрения Горшенева В.М. отмечают, что наделение органов государственного управления правотворческими функциями объясняется многообразием, большим объемом управленческих общественных отношений и невозможностью в связи с эти урегулировать их посредством издания законов [1, с. 149].

Довольно распространенным является мнение, что правотворческий процесс органов исполнительной власти не охватывается содержанием юридического (административного) процесса. Так, Ф.Д. Финочко указывает, что нормотворческий процесс не может быть включен в сферу административного процесса, так как это - процедура издания нормативных актов органов исполнительной власти, преследующая цель создания общих правил поведения [4, с. 5-6].

В свою очередь Б. В. Дрейшев отмечает, что наделение правотворческими полномочиями органов государственного управления вытекает из сущности исполнительно-распорядительной деятельности как одной из организационно-правовых форм деятельности государства, которая необходима для оперативного управления административно-политическими, экономическими и социально-культурными сферами жизни государства [2, с. 196].

Правотворческая деятельность органов исполнительной власти, в том числе Правительства носит подзаконный характер. Однако использование формулы «в соответствии с законами», которая в основном направлено на реализацию и конкретизацию нормотворческих функций Правительства Республики Таджикистан является верным, по отношению, а конкретным предметам правового регулирования и отражает только одну сторону нормотворческой деятельности Правительства. Полномочия Правительства Республики Таджикистан заложены в Конституционном Законе Республики Таджикистан «О Правительстве Республики Таджикистан за №28 от 12 мая 2001 года». Так, Правительство может издавать свои нормативные постановления по вопросам, связанным с:

- участием в реализации внутренней и внешней политики Республики Таджикистан; (ст. 13)
- осуществлением эффективного руководство в социально-экономических и культурных сфер; (ст. 13)
- осуществлением руководство системой органов исполнительной власти; (ст.13)
- разработкой государственных целевых программ и обеспечивает их реализацию;
- разработкой и представлением в Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан законопроекты об установлении и отмене налогов; (ст.15)
- разработкой и представлением в Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан проект государственного бюджета и обеспечивает его исполнение; (ст. 15)
- обиспечеванием и проведением единой государственной социальной политики, реализацию конституционных прав граждан в области социального обеспечения, способствует развитию социального обеспечения и благотворительности.

Помимо этих полномочий Правительство Республики Таджикистан может осуществлять иные полномочия, возложенные на него Конституцией Республики Таджикистан и другими нормативными правовыми актами Республики Таджикистан. Уже сам перечень полномочий, который напрямую сформулирован в двух более названных актах, позволяет говорить об очень широкой сфере регулирования правительственными нормативными правовыми актами. Это практически все вопросы в трех сферах общественной жизни (социальной, экономической, культурно-идеологической), некоторые вопросы политической сферы, а также некоторые вопросы государственной жизни (государственная безопасность и др.).

С другой стороны Конституция Республики Таджикистан в первостепенным порядке определяет границы этого регулирования, т.е. использование формулы: “во исполнение Конституции и законов Республики Таджикистан”. Сейчас же самая большая группа нормативных постановлений Правительства Республики Таджикистан - это те, которые издаются без указания вообще на основание их издания. Конечно, среди них встречаются и такие, которые изданы на основании очевидно закрепленной за Правительством Республики Таджикистан компетенции.

Между тем в процессе осуществления исполнительной власти Правительство Республики Таджикистан может сталкиваться с кругом вопросов, не регламентированных законами, и в принципе нет необходимости в их урегулировании законодательными актами. В этом случае подзаконное нормотворчество Правительства может регулироваться другими отраслевыми, межотраслевыми и ведомственными органами, и оно может быть направлено на выполнение задач и функций, возложенных на эти органы. Они не предусмотрены законодательными актами и их осуществление невозможно без нормативно-правового регулирования.

Непосредственно процесс подготовки законопроектов осуществляется в соответствии с Регламентом Правительства, его органами и структурными подразделениями, а также специально созданными рабочими группами, в соответствии с заранее подготовленным планом Правительства Республики Таджикистан. План по подготовке законопроектов совершенствуется внесением изменений и дополнений в те или иные законы со стороны министерств и ведомств, местных органов государственной власти, структурных подразделений Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан. При этом система деятельности органов исполнительной власти в области нормотворчества в создавшиеся условиях выступают Правительство Республики Таджикистан и исполнительный аппарат Президента республики Таджикистан в этом случаи как организатора процесса нормотворчество органов исполнительной власти.

Пределы власти и подчинения между Правительством и исполнительным аппаратам Президента Республики Таджикистан в частности по распределению функций, в том числе и по подготовке и принятию нормативных актов трудно различимы. Доказательства этому служить Инструкция делопроизводства исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан утвержденная 22 января 2001 года. Инструкция предусматривает делопроизводство, в том числе подготовку, обсуждение и принятие нормативных правовых актов Президента и Правительства на одном уровне и при аналогичном содействии и исполнительного аппарата и Правительства Республики Таджикистан. Президента Республики Таджикистан. Установленная норма с одной стороны стирает границы между двумя этими исполнительными органами, но с другой стороны положения о Правительстве Республики Таджикистан, прежде всего, закреплено Конституцией и конституционным Законом «О правительстве Республики Таджикистан», подтверждающим полноту ее власти в качестве исполнительного органа. Статус исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан, скорее всего, является организационно-вспомогательным органом и обеспечивает деятельность главы государства, а не органом исполнительной власти.

С точки зрения Закона Республики Таджикистан «О системе органов государственного управления Республики Таджикистан» от 16 апреля 2012 года, полномочия между Правительством и исполнительным аппаратам Президента более четко различается в случаи применения ч. 1 ст. 6 указанного закона который закрепляет подотчетность центральных исполнительных органов государственной власти (в число которых входит и Исполнительный аппарат главы государства) Президенту и Правительству Таджикистана [3, с. 15].. Что касается координаций деятельности определенным должностным лицом то в этом случае неясным остается правовой статус премьер- министра, предусмотренный в Конституции республики. В Конституции страны не разъяснены полномочия и основные функции премьер-министра, что затрудняет определение его места в общей системе нормотворчество.

При рассмотрении юридической природы постановлений Правительства некоторые авторы акцентируют внимание на закрытость нормотворческого процесса исполнительных органов в целом [5, с. 414-416]. На первый взгляд процесс с разработки и принятия подзаконных нормативных актов Правительство представляется более

простым и однородным. Именно такая природа присущи в основном к нормативным правовым актом принимающиеся органами исполнительной власти.

По существу Подзаконные нормативные акты являются самой многочисленной и распространенной формой нормативных правовых актов в системе законодательства страны. Подзаконные акты, принимаемые Правительством вступает в силу посредством постановления Правительства и подписывается Президентом. По общему правилу постановления и распоряжения Правительства вступают в силу в зависимости от характера акта и его содержание, сразу же после их принятие подписание или официального одобрения [6, с. 97]. Порядок принятия подзаконных нормативных правовых актов регулируется, прежде всего, Конституционным законом Республики Таджикистан «О правительстве Республики Таджикистан» регламентом Правительства Таджикистана.

Согласно регламенту после нормативных актов они, выносятся на заседание Правительства Республики Таджикистан. Но прежде они могут быть направлены на согласование и прохождение правовой экспертизы на соответствие их конституции и другим законам республики. Более детальный процесс принятие нормативных актов рассматривается на заседаниях Правительства, и подписываются председателем Правительства. В случае их несоответствия Конституции и иным законам Республики Таджикистан, отменяются или же их действие может быть приостановлено Президентом Республики Таджикистан либо Конституционным судом Республики Таджикистан. Следует в этой связи отметить, что за время создание и существования Конституционного Суда Республики Таджикистан нет ни одной практики приостановления и тем более отмены нормативных актов Правительства Республики Таджикистан. (курсив наш К.И.)

Что касается общего порядка опубликования нормативных правовых актов Правительства то оно урегулировано Конституцией республики Таджикистан, Законом РТ «О нормативных правовых актах», Регламентом Правительства Республики Таджикистан и Порядком опубликования нормативных правовых актов Президента республики, Правительства страны, местных органов государственной власти и органов самоуправления поселков и сел от 12.09.2009 г., № 706. Однако на практике наблюдается достаточно пассивная тенденция опубликование подзаконных актов. Данная тенденция, прежде всего, вызвано с недостаточной модернизацией условий жизни и учетом достижений науки и новых технологий. Это в целом является основной причиной приобретения закрытого характера подзаконных нормативных актов.

Одним из актуальных проблем с нормативными актами Правительства Республики Таджикистан и вообще подзаконными актами является их не упорядочения. В связи с этим необходимо внедрить, строгую дисциплину при издании подзаконных нормативных правовых актов, которую можно сформировать введением института персональной юридической ответственности ответственных должностных лиц за нарушения издания подзаконных нормативных правовых актов. Также обеспечение функционального взаимодействия на правовой основе органов, издающих нормативные правовые акты различной юридической силы, а не их соперничество. Только в таком случае количество правительственных постановлений, издающихся на основании и во исполнение закона, на наш взгляд, может существенно увеличиться. Также заслуживает поддержки, мнение о целесообразности поместить нормативные указы Президента Республики Таджикистан и постановления Правительства страны в Своде законов республики.

Литература:

1. Горшенев В. М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе.– М., 1972.
2. Дрейшев Б. В. Правотворчество в советском государственном управлении.– М., 1977.

3. Иванов С. А. Соотношения закона и подзаконного нормативного правового акта: автореф. дис. … канд. юрид. наук. - М., 2001.
4. Финочко Ф. Д. Процессуальные гарантии производстве дел об административных правонарушениях: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. - Харьков, 1968.
5. Чиркин В. Е. Конституционное право Российской Федерации. - М., 2002.
6. Шокиров Г. Систематизация законодательства Республики Таджикистан: вопросы теории и практики: дис. … канд. юрид. наук.– Душанбе, 2011.
7. Шаблинский И. Г. Пределы власти. Борьба за российскую конституционную реформу (1989-1995). - М., 1997.
8. Шувалов И. И. Правотворчество в механизме управления обществом: необходимость комплексного исследования.– М., 2005.

НОРМАТИВНОСТЬ ПРАВОВЫХ АКТОВ ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация. В представленной статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с нормативными - правовыми актами Правительства Республики Таджикистан. Нормативность как юридическое свойство призвано определить разработку, принятие упорядочение нормативных правовых актов. К нормативным - правовым актам Правительства Республики Таджикистан указанные свойства имеют свои особенности, что и проанализировано в данной статье.

Ключевые слова: Правительство Республики Таджикистан, нормативность, нормативный правовой акт, закон Конституция.

NORMATIVITY OF THE LEGAL ACTS OF THE GOVERMMMENT OF TAJIKISTAN

Abstract. In the present article deals with current issues related to the normative - legal acts of the Government of the Republic of Tajikistan. Normativity as a legal property is to determine the development, adoption streamlining regulations. Normative - legal acts of the Government of the Republic of Tajikistan these properties have their own characteristics, as analyzed in this article.

Key words: Government of the Republic of Tajikistan, normativity, regulation, law Constitution.

Сведения об авторе: Камолов И. И. – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета, e-mail: kamolov_ii@yandex.ru

Information about the author: Kamolov I. I. - candidate of sciences (Law), docent of the department of the Theory and history of state and law of the faculty of law of Tajik National University

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Шодиев И. Р.
Таджикский национальный университет

В процессе дискуссии о создании правового государства и реформировании общественной жизни еще более двадцати лет тому назад в качестве одной из главных задач было определено совершенствование судебной власти, занимающей важное место в

укреплении демократической государственности, формировании гражданского общества и свободной рыночной экономики.

Утверждение, что независимой Таджикской республике необходим доступный, эффективный, независимый и беспристрастный суд, злободневно и сегодня. В настоящее время в государстве практически нет сферы, на которую бы не влияла деятельность суда. Защищая права, свободы и интересы гражданина, своими решениями суд оказывает серьезное воздействие на все стороны жизни общества.

За годы суверенитета удалось многого достичь в сфере государственного строительства, экономики, становления демократических институтов, серьезные изменения произошли и в судебной власти. Естественно, они не могли одномоментно избавить последнюю от всех недостатков, унаследованных от прежних режимов, и сделать полностью соответствующей всем требованиям, предъявляемым к подлинно демократическому суду, действующему в независимом, правовом государстве.

Положение ст. 9 Конституции о разделении государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную является тем фундаментом, на котором строятся правовые основы судебной власти. Заметим, что, в отличие от ранее действующей нормы (Конституция Таджикской ССР 1978 г.), новая формулировка подчеркивает самостоятельность судебной власти как важнейший принцип ее функционирования. Это означает, что у каждой из трех ветвей власти есть своя самостоятельная сфера реализации полномочий, своя сфера сдержек и противовесов. Однако, несмотря на то, что все три ветви власти самостоятельны, только носители судебной власти (судьи), согласно ст. 84 Конституции РТ, независимы [1, с. 55]. О независимости носителей законодательной власти и тем более исполнительной речь в Конституции не идет.

Понятие самостоятельности суда используется лишь как вспомогательное для раскрытия названного принципа. К примеру, институциональный аспект независимости суда определяется как «самостоятельность судебных учреждений и отдельных судей по отношению к другим государственным и общественным органам» [2, с. 211]. А.В. Лазарева, исследуя роль судебной власти в современном обществе, говорит о необходимости обеспечения ее подлинной независимости как основном критерии ценности для названных институтов [3, с. 11]. Самостоятельность при этом не упоминается в числе ценностей и определяющих принципов деятельности суда. К. Будаев рассматривает конституционные основы судебной власти в основном через призму независимости судьи при осуществлении правосудия [4, с. 154]. Вслед за ним А. Цихоцкий характеризует правовой режим независимости судей как предпосылку самостоятельности суда и посвящает отдельную главу этой проблеме, название которой говорит само за себя: «Независимость как правовой принцип организации и деятельности судебной власти, предопределяющий эффективность правосудия по гражданским делам». В ней читаем: «Среди конституционных принципов стр.6 организации и деятельности судебной власти можно выделить важнейший, реализация которого в значительной степени способна обеспечить эффективность правосудия. Это принцип независимости, несомненно, определяющий статус суда в современном государстве» [5, с. 183]. В таком же ключе рассматривает проблемы статуса судебной власти Ю. Стецовский, который в составе конституционных основ судебной власти выделяет ее независимость, юридические гарантии независимости судей и требования, предъявляемые к судье [6, с. 398]. В содержание принципа независимости он включает в основном механизмы взаимодействия суда с правоохранительными органами и отделение его функций от функций органов уголовного преследования.

Далее можно выделить группу авторов, использующих на паритетных началах понятия самостоятельности и независимости в характеристике правового положения судебной власти. Так, Н. Чепурнова разделяет два конституционных принципа - принцип самостоятельности судебной власти и принцип независимости и неприкосновенности судей, анализируя их как однопорядковые явления в правовом

статусе судебной власти в Российской Федерации [7, с. 223]. Т. Махлаева, рассматривая судебную власть как институт системы разделения властей, пишет, что «система разделения властей обеспечивает самостоятельность и независимость судебной власти по отношению к другим основным властям - законодательной и исполнительной». И далее рассматривает некоторые признаки самостоятельности судебной власти, например самостоятельность ее органов [8, с. 21]. Интересна позиция Т. Савельевой, рассматривающей судебную власть как самостоятельную систему, обладающую суверенитетом и средствами взаимодействия с другими ветвями власти [9, с. 12]. Нельзя не отметить мнения Е. Абросимовой, позиция которой по анализируемой проблематике заметно эволюционировала в последние годы. Если в своих прежних работах она характеризовала статус судебной власти практически всегда через принцип независимости [10, с. 78], то в последней публикации отмечается существенное расширение используемых конституционно-правовых категорий и обращение к проблеме обособления, суверенизации, формирования самостоятельной судебной власти в системе российской государственности [11, с. 64]. Справедливости ради необходимо отметить, что, исследуя принцип независимости, Абросимова в своих работах анализировала весьма широкий спектр элементов статуса судебной власти, значительно выходящий за рамки этого принципа. Фактически она представляла в качестве содержания принципа независимости основной набор элементов статуса самостоятельной ветви государственной власти: его институциональные и функциональные составляющие.

С принятием Конституции Республики Таджикистан (6 ноября 1994 г.) начинается новый этап в развитии судебной системы. Ст. 84 Конституции устанавливала такую судебную систему: Конституционный суд, Верховный Суд, Высший экономический суд, Военный суд, Суд Горно-Бадахшанской автономной области, суды областей, города Душанбе, городские и районные суды, Экономический суд Горно-Бадахшанской автономной области, экономические суды областей и города Душанбе [12, с. 55].

Конституция Республики Таджикистан 1994 г. является основополагающим правовым актом, в общих чертах определяющим суть судебной системы Таджикистана. Общеизвестно, что только в конституциях или в конституционных актах определяются порядок образования государственных органов, в том числе судебной системы, их основные функции, роль и место в общей государственной системе.

Конституция Республики Таджикистан 1994 г. регулирует широкий круг вопросов, непосредственно связанных с судебной системой. Из ста статей Конституции девять (84-92) возводят в ранг конституционных основные принципы формирования судебной системы и осуществления судебной власти. На конституционной основе и конституционным законодательством осуществляется правовое регулирование составляющих элементов сферы судебной власти: системы судебных органов Республики Таджикистан и особенностей ее организации, раскрывается содержание принципов правосудия и форм судопроизводства, соответствующих звеньев и уровней судов, определяются правовой статус и деятельность судьи, порядок исполнения судебных актов, организационное и материально-техническое обеспечение деятельности судов.

Принятие Конституции РТ 1994 г., в которой был провозглашен курс на построение правового демократического государства, означало, и это следует подчеркнуть, признание верховенства закона в гражданском обществе и судебного органа как самостоятельной ветви государственной власти. Ведь одним из главных гарантов обеспечения верховенства закона является судебная власть.

Понятно, что судебная власть - это самостоятельная и независимая ветвь власти в правовом демократическом государстве; без этой власти о правовом государстве не может быть и речи. Именно в правовом государстве суд обязан стать Судом - авторитетным, властным, самостоятельным и подлинно независимым. Общество нуждается в сильной эффективной судебной защите, а это станет возможным только

тогда, когда будет создана необходимая правовая, материально-техническая база, обеспечивающая в полной мере эффективную деятельность судебной системы, независимость судей и реальные условия для осуществления правосудия.

Однако, поскольку самостоятельность судебной власти часто отождествляется с независимостью судей, то необходимо подчеркнуть, что самостоятельность судебной власти связана с принципом разделения властей, с особой сферой приложения ее усилий, со специфическими способами ее взаимодействия с другими ветвями власти.

В период существования СССР сложившаяся в нем конструкция государственной власти в принципе отрицала разделение властей. В соответствии с советскими конституциями, в том числе и Конституцией Таджикской ССР, вся власть принадлежала Советам, в которых были соединены функции как законодательной, так и исполнительной властей. Суды рассматривались как часть власти Советов, формировались ими и были им подотчетны. От имени Верховного Совета СССР надзор за деятельностью судов осуществляли органы прокуратуры [13, с. 4]. Министерство же юстиции осуществляло организационное руководство судами, что открывало перед местными органами власти большие возможности по вмешательству в правосудие через свои отделы юстиции. На практике решающая роль принадлежала партийным структурам, которые вполне официально ставили перед судами задачи в различных областях правоприменения и через свой аппарат контролировали их выполнение. В таких условиях реальный круг политических, имущественных и личных прав и свобод субъектов общества определялся не законами и принципами права, а политическим усмотрением, в русле которого работали советские суды. Только в Конституции РТ 1994 г., в полном соответствии с принципом разделения власти, идея обособления различных ветвей власти нашла отражение в отдельной главе 8 «Суд», идущей вслед за главами «Маджлиси Оли», «Президент» и «Правительство».

В советских конституциях в одной главе закреплялись два важных государственных органа. Например, глава YIII Конституции Таджикской ССР, принятой 1 марта 1937 г., называлась «Суд и прокуратура» [14, с. 25], а Глава 18 Конституции Таджикской ССР, принятой 4 апреля 1978 г., - «Суд и Арбитраж» [15, с. 83].

Примечателен тот факт, что в названных советских конституциях и законодательстве использовались термины «правосудие» и «суд», а не «судебная власть». По нашему мнению, разграничение понятий «судебная власть», «суд» и «правосудие» - это весьма важный момент. Так, термин «судебная власть» заменил собой термин «правосудие» в конституционных актах: ст.152 Конституции ТаджССР 1978 г. начинается со слов «правосудие в Таджикской ССР осуществляется….», а ст. 84 Конституции РТ 1994 г. – со слов «судебная власть»; глава же 8 Конституции Республики Таджикистан по-прежнему называется «Суд».

В этом смысле ст. 9 Конституции РТ, устанавливая принцип разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, констатирует лишь такой принцип деятельности государственной власти в целом. Но нам представляется, что в данной статье не предусмотрено само определение названных выше терминов. Глава 8 Конституции РТ называется «Суд». К сожалению, законодатель не проявил последовательности в провозглашенном разделении властей. Эту главу следовало бы назвать «Судебная власть», что вполне соответствовало бы провозглашенному в ст.9 Конституции принципу разделения власти.

Надо отметить, что по ч.5 ст.84 запрещается создание чрезвычайных судов. Чрезвычайные суды (в большинстве случаев — по уголовным делам) создаются в условиях авторитарных режимов, обычно — с целью решения текущих политических проблем, для решения которых по каким-либо причинам не удается использовать существующие в государстве судебные органы. Например, в Восточной Бухаре (ныне Центральный и Южный Таджикистан) были организованы чрезвычайные суды во время установления советской власти и борьбы с контрреволюционерами под

названием Чрезвычайная Диктаторская Комиссия [16, с. 154]. Деятельность чрезвычайных судов осуществляется с нарушением принципа разделения властей и сопровождается нарушением прав человека, отказом от основополагающих принципов правосудия — независимости суда, гласности, состязательности, права обвиняемого на защиту, законности. Таким образом, чрезвычайные суды, по сути, не являются судами в том понимании роли и значения этого института, которое нашло отражение в ряде международно-правовых документов.

На основе Конституции Республики Таджикистан 3 ноября 1995г. был принят ряд конституционных законов о судебных органах: «О судоустройстве»; «О Конституционном суде Республики Таджикистан»; «О Верховном суде Республики Таджикистан»; «О военных судах»; «О статусе судей в Республике Таджикистан»; «Об экономических судах Республики Таджикистан» - 4 ноября 1995 г. [17, с. 225, 229, 231, 241].

Надо отметить, что Конституция 1994 г. и названные конституционные законы не ликвидировали старых судебных органов, но изменили порядок избрания, назначения, полномочия судей, изменили организацию судебной системы.

В целом структура судебной системы страны определяется предписаниями не только Конституции РТ, но и ряда других законодательных актов: конституционными законами «О судах Республики Таджикистан» (принят 6 августа 2001 г. [18, ст. 225]) и «О Конституционном суде Республики Таджикистан» (принят 3 ноября 1995 г.) [19, ст. 225], действующими до настоящего времени с рядом внесенных в них дополнений и изменений [20, ст. 224]. В соответствии со ст.143 Конституционного закона «О судах Республики Таджикистан», действие всех законов, касающихся судебной власти и принятых до 4 ноября 1995 г. кроме закона «О Конституционном суде Республики Таджикистан», были отменены.

Новый закон не вносил изменений и дополнений в прежнюю судебную систему - просто все отдельные конституционные законы, касающиеся судебных органов, были заменены одним Конституционным законом «О судах Республики Таджикистан». В соответствии с содержанием Конституции и конституционного закона, под судебной системой понимается совокупность действующих судов государства, перечисленных в законодательстве, осуществляющих судебную власть в соответствии с их компетенцией, независимо от законодательной и исполнительной власти, и поставленными перед ними задачами и целями.

В связи с развитием новых общественных отношений и на основе правовых норм Конституции 1994 г., полномочия судей расширились, вдобавок были сформированы и новые судебные органы: Экономический суд и Конституционный суд. До преобразования в судебные органы они существовали в системе государственных органов и не входили в состав судебной системы.

Конституционный суд до принятия Конституции РТ 1994 г. существовал под названием Комитет конституционного надзора и был образован еще в апреле 1990 г. [21, с. 105]. В силу сказанного, Конституция 1994 г. считается единственной правовой основой для создания Конституционного суда в судебной системе РТ. Состав, статус, кандидат на должность судьи, полномочия и срок полномочий судьи Конституционного суда перечислены в ст.89 Конституции РТ. Согласно ч.3 ст.84 Конституции, организацию и порядок деятельности Конституционного суда определяет Конституционный закон «О Конституционном суде Республики Таджикистан». В соответствии со ст.1 этого закона, Конституционный суд Республики Таджикистан является органом судебной власти по защите Конституции Республики Таджикистан.

Конституционный суд РТ учрежден в целях обеспечения верховенства и непосредственного действия норм Конституции на территории Республики Таджикистан, защиты Конституции, прав и свобод человека и гражданина.

Правовые основы его статуса определены в Конституции, а организация и порядок деятельности детально регламентированы в Конституционном законе «О Конституционном суде Республики Таджикистан» от 3 ноября 1995 г. [22, ст. 225].

Конституционный суд РТ – это судебный орган конституционного контроля, который, в соответствии с принципом реализации государственной власти, осуществляет судебную власть посредством конституционного судопроизводства. Являясь одним из высших органов судебной власти, Конституционный суд РТ действует самостоятельно и независимо. Деятельность в процессуальной форме сближает его с судами общей юрисдикции. Поэтому положение о нем включено в главу 8 Конституции РТ, которая называется «Суд». В Конституции РТ отсутствует термин «конституционное судопроизводство», однако он назван в Конституционном законе «О Конституционном суде Республики Таджикистан». Однако надо отметить, что положения и полномочия Конституционного суда закреплены только в Конституции РТ 1994 г.

Определяя юридическую природу и предназначение Конституционного суда, «его место в механизме государственной власти», Б.С. Эбзеев [23, с. 88-111] выделяет следующие основные характеристики суда: его функциональное предназначение – осуществление конституционного контроля; статус – судебный орган; основополагающие принципы деятельности – самостоятельность и независимость, процессуальная форма деятельности.

В законодательстве называется целый набор целей деятельности Конституционного суда, доминирующей из них является «обеспечение верховенства Конституции на территории РТ» (ст. 1). Другими целями конституционного судопроизводства названы: защита конституционного строя, защита конституционных прав и свобод граждан.

Надо отметить, что Конституционный суд РТ не рассматривает гражданские, административные, уголовные и другие категории дел, которые входит в исключительную компетенцию судов общей, экономической и военной юрисдикции, а по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет конституционность закона, примененного в конкретном деле, в порядке, установленном конституционным законом.

В законе определен статус Конституционного суда РТ, сформулированы его задачи и цели как судебного органа, призванного контролировать конституционность законов правовых актов. Этот суд занимает особое место: ему не подчиняются никакие суды, хотя его решения могут иметь существенное значение для всех судов Таджикистана и тем самым влиять в целом на судебную практику. Все это позволяет сделать вывод о том, что Конституционный суд включается в судебную систему, т.е. систему органов судебной власти и является ее составной частью.

Экономические суды, действующие в настоящее время, пришли на смену органам государственного и ведомственного арбитражей в 1992 г. До этого компетенция арбитражей имела характер деятельности судебного органа, т.е., согласно ст. 164 Конституции Таджикской ССР 1978 г., арбитраж разрешал хозяйственные споры между предприятиями, учреждениями и организациями [24, ст. 83], но не был судебным органом.

После Октябрьской революции экономического суда в системе судов вообще не существовало, но был такой орган, который по своей правовой природе исполнял функции нынешнего экономического суда. Назывался он Арбитражной комиссией (переименовывался ещё три раза) [25, с. 48-49].

Период с 1924 по 1994 г. стал временем формирования материальных и процессуальных предпосылок, послуживших основой для становления и развития системы экономических судов. Подготовительным этапом был 1992 г., когда были сделаны решающие шаги в прекращении деятельности ведомственного арбитража и превращении органов Госарбитража в Экономический суд, что было предопределено

произошедшими в Таджикистане изменениями социально-политического и экономического характера:

- отказом от административно–плановых методов управления экономическими процессами;

- закреплением в Конституции принципа равенства и самостоятельности судебной, законодательной и исполнительной ветвей власти и прав каждого гражданина на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом, деятельности. Все это обусловило формирование экономических судов в качестве специальных судебных органов.

Именно с формированием рыночных отношений возникла потребность в создании независимой судебной системы, специально приспособленной для рассмотрения экономических споров между хозяйствующими субъектами. Вследствие этого арбитраж был преобразован в суд, дела стали рассматриваться в порядке гражданского судопроизводства, которое протекает в арбитражно-процессуальной форме, создающей устойчивые гарантии защиты прав в равной мере всем хозяйствующим субъектам.

С принятием Закона «Об арбитражных судах Республики Таджикистан» (10 марта 1992 г. [26, ст.121]) на территории Таджикистана были упразднены арбитражи и иные аналогичные органы в системах министерств, государственных комитетов, ведомств, в ассоциациях, концернах, иных объединениях, а также на предприятиях и в организациях.

Единую систему арбитражных судов, согласно ст. 8 Закона «Об арбитражных судах Республики Таджикистан», составляли: Высший Арбитражный суд, арбитражный суд Горно – Бадахшанской автономной области и арбитражные суды областей. Арбитражный суд со своей внутренней системой действовал до принятия Конституционного закона «Об экономических судах Республики Таджикистан» (4 ноября 1995 г.). На основе названного закона арбитражный суд был переименован в Экономический суд. В системе экономических судов наряду с областными судами сформировался Экономический суд города Душанбе. Согласно ст. 20 Конституционного закона «О судах Республики Таджикистан», система экономических судов состоит из Высшего экономического суда, экономического суда Горно-Бадахшанской автономной области, экономических судов областей и экономического суда города Душанбе.

Особую ветвь образуют военные суды. Военные суды до распада СССР существовали под названием военные трибуналы, они не входили в судебную систему ТаджССР. Военные трибуналы входили в единую судебную систему СССР и осуществляли правосудие в Вооруженных Силах СССР. По указу Президента Республики Таджикистан Р. Набиева, 2 апреля 1992 г. военные трибуналы, находящиеся на территории Республики Таджикистан, были включены в ее судебную систему. В ст.61 Конституционного закона «О судах Республики Таджикистан» сказано: Военные суды Республики Таджикистан входят в судебную систему Республики Таджикистан и осуществляют правосудие во всех частях, учреждениях, предприятиях, организациях Вооруженных Сил Республики Таджикистан, внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Таджикистан, пограничных войсках Комитета по охране государственной границы при Правительстве Республики Таджикистан, Министерства безопасности Республики Таджикистан, Министерства по чрезвычайным ситуациям и гражданской обороне Республики Таджикистан, органах военного управления и других воинских формированиях.

В систему военных судов входят Военная коллегия Верховного суда Республики Таджикистан, военные суды гарнизонов Республики Таджикистан (ст. 65). Высшим звеном военных судов является Верховный Суд РТ, в составе которого функционирует военная коллегия. Специфика военных судов обусловлена тем, что к их ведению отнесены дела, касающиеся военнослужащих, и дела, связанные с правонарушениями в местах расположения воинских подразделений и иных структур.

Таким образом, в результате анализа развития судебной власти на основе Конституции Республики Таджикистан 1994 г. мы пришли к следующим выводам:

1) впервые в истории законодательства и государственности Таджикистана в Конституции РТ 1994 г. в ст. 9 закреплен принцип разделения властей. На основе этого принципа суд и судебная система стали самостоятельной ветвью государственной власти;

2) с учетом динамического развития общественных отношений в условиях рыночной экономики и насущной потребности общества в соответствии с Конституцией 1994 г. в судебной системе были образованы Конституционный суд и Высший Экономический суд и военные суд в структура Верховного суда Республики Таджикистан;

3) всю совокупность судов следовало бы сгруппировать в три подсистемы (блока). В одну из них входит Конституционный суд РТ, в другую – Верховный Суд РТ и суды общей юрисдикции, а в третью – Высший экономический суд РТ и система экономических судов РТ;

4) в соответствии с формированием концепции разделения властей и ст.9 Конституции РТ, предлагаем назвать главу 8 Конституции РТ «Судебная власть».

Литература:

1. Конституция Республики Таджикистан 1994 г. - Душанбе, 2003.
2. Абросимова Е. Б. Независимость судебной власти // Судебная власть. - М., 2003.
3. Лазарева В. А. Судебная власть. Судебная защита. Судебный контроль: понятие и соотношение. Самара, 1999.
4. Будаев К. А. О конституционных основах судебной власти в России // Конституционные основы судебной власти. Материалы Всероссийской научной конференции. М., 2004.
5. Цихоцкий А. В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. Новосибирск,1997.
6. Стецовский Ю. И. Судебная власть. Учебное пособие. М., 1999.
7. Чепурнова Н. М. Конституционные принципы судебной власти и проблемы формирования судебной системы в субъектах Российской Федерации. Ростов на/Д., 1999.
8. Махлаева Т. Н. Судебная власть в системе разделения властей. М., 2003.
9. Савельева Т. А. Судебная власть в гражданском процессе. Саратов, 1997.
10. Абросимова Е. Б. Суд в системе разделения властей: российская модель (конституционно-теоретические аспекты). М., 2002.
11. Абросимова Е. Б. Судебная, законодательная и исполнительная власть: проблемы взаимоотношений и пределы воздействия // Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации. М., 2006.
12. Конституция (Основной Закон) Таджикской ССР. Сталинабад, 1955.
13. Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР. 1978. №8, Ст.83.
14. Конституция РТ. Душанбе, 2003.
15. Тахиров Ф.Т. История государства и права Таджикистана (1917-1929гг.) Т.2, Ч.I, Душанбе. 2001.
16. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1995 г., № 21, Ст. 225,229, 231, 241.
17. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2001 г. № 7. Ст. 225.
18. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1995 г., № 21, Ст. 225.
19. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2001. № 7.
20. Холиков К.Н. Становление и развитие института конституционного надзора в Таджикистана. Душанбе. 1998.
21. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1995 г., № 21, Ст. 225. Ст. 225.

22. Эбзеев Б.С. Конституционно – правовое государство. Конституционный суд. М., //Закон и право. 1996.
23. Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР. 1978, №8, Ст.83.
24. Шодиев И.Р. Развитие экономического суда в Таджикистане //Материалы научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и студентов, посвященной 60-летию победы в Великой Отечественной войне «Во имя мира и счастья на земле». Ч.2. Душанбе, 2005.
25. Ведомости Верховного Совета ТаджССР. Душанбе, 1992. № 8. Ст. 121.
26. Большая Советская Энциклопедия. Т. 5., 1971.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация. Статья посвящена конституционные основы самостоятельности судебной власти в Республики Таджикистан в период приобретение независимости, развитию правовой базы судебной власти, формированию ее структуры

Ключевые слова: суд, судебная власть, судебная система, разделение властей, правосудие, судоустройство, статус судей.

THE CONSTITUTIONAL BASILS INDEPENDENT OF JUDICIAL POWER IN REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Abstract. This article is devoted to the constitutional basils independent of judicial power in Republic of Tajikistan, to develop the legal framework of judicial power, the formation of its structure.

Key words: The court, the judiciary, the separation of powers, justice, judiciary, the status of judges.

Сведения об авторе: Шодиев И. Р. - кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета, e-mail: shodiev77@list.ru

Information about the author: Shodiev I. R. - candidate of sciences (law), docent of the department of the Theory and history of state and law of the faculty of law of Tajik National University

ПОНЯТИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ, ФУНКЦИИ И ФОРМИРОВАНИЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Абдуллоев Ф. Н.

23 января 2015 г. Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон в Послании Парламенту страны отметил, что укрепление деятельности судебной власти является одним из главных направлений государственной политики, ибо деятельность судов неразрывно связана с человеком, его правами и свободами. Немного раньше 5 января 2015 года с целью дальнейшего укрепления судебной власти Указом Президента Республики была утверждена новая Программа судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2015-2017 годы. Реализация данной программы, отмечает Президент страны, должна придать серьёзный импульс еще большей структурной устойчивости судебных органов, продуктивности и эффективности их деятельности, укреплению сотрудничества судебных органов с другими правоохранительными органами, а также исполнению судебных актов.

Глава государства выразил убеждение в том, что руководство и сотрудники Верховного суда с осознанием высокой профессиональной ответственности примут все необходимые меры для проведения реформы и осуществления правосудия, обеспечения верховенства закона, защиты прав и свобод человека и гражданина. Неразрывность деятельности суда с человеком, его правами и свободами, о чём не один раз отмечает Президент страны, являясь важной чертой судебной власти в системе государственной власти [15], напутствует нас молодых исследователей, на изучение и определение истинного предназначения судов Республики и претворения их решений в жизнь.

Обращение к конституционно-правовым основам, проблемам их понимания и претворения в жизнь является свидетельством поэтапного, эволюционного, культурного подхода к новым идеям, новым вызовам времени. В учебниках и в научных трудах в сфере правоохранительной деятельности традиционно конституционно-правовые основы называют принципами организации и деятельности судов или же демократическими принципами правосудия [5, 11, 22]. Мы намеренно для определения, уточнения основных вопросов организации Верховного суда РТ (предназначение, функции и формирование) используем выражение «конституционно-правовые основы», что, конечно же, по содержанию и кругу охвата норм намного шире, нежели принципы организации и деятельности судебной системы или же судебных органов. Актуальность вопросов конституционно-правовых основ предназначения, функций и формирования Верховного суда Республики Таджикистан обусловлена, прежде всего, тем значением, которое предъявляется юридической наукой к конституционно-правовым основам организации, деятельности или же отношений. Более того, общество, судьи и те органы, которые связаны постоянно с судебной деятельностью чувствуют повышение требований к справедливому судопроизводству и ожидают от высшего органа судебной власти – Верховного суда, как последней судебной инстанции обеспечение защиты прав человека и гражданина от любых правонарушающих действий и решений, от кого бы они ни исходили - от должностных лиц, обладающих властными полномочиями, от государства в целом. Кроме этого, Верховный суд является локомотивом продвижения и реализации принятых программ по проведению судебно-правовой реформы и развитию судопроизводства в стране (2007, 2011, 2015). В связи с этим, с целью верного определения конституционно-правовых основ предназначения, функции и формирования Верховного суда, придачи серьезного импульса для большей структурной устойчивости Верховного суда, продуктивности и эффективности его деятельности, определение роли и места Верховного суда в системе разделения властей и их реализации, обеспечения судебной защиты прав и свобод человека и гражданина нуждаются в дальнейшем изучении вопросов совершенствования организации Верховного суда РТ, как высшего судебного органа страны. Основываясь на актуальности поставленной задачи, мы должны определить, в первую очередь, понятия конституционно-правовых основ предназначения, функций и формирования Верховного суда РТ, изучить их содержание, сущность и правовую природу, сгруппировать и обосновать перспективы их внедрения путём законотворческой деятельности, совершенствования организации.

В связи с тем, что объектом настоящего исследования является действующая правовая база Республики Таджикистан о Верховном суде, поскольку исследование проводится путём использования метода сравнительного анализа, то всегда во всех вопросах мы параллельно будем обращаться к схожим нормативным правовым актам и опыту Российской Федерации.

Известно, что Конституция принимается всеобщим голосованием, считается основным законом страны, содержит фундаментальные нормы, которые закрепляют основы государственного устройства, правовое положение личности, определяют назначение, функции и задачи органов государственной власти, способы и пределы их осуществления, поэтому считаем целесообразным начать изучение и анализ организации Верховного суда РТ именно с его конституционно-правовых основ.

В юридической литературе понятие «конституционно-правовых основ» используется довольно часто с почти одинаковым содержанием и смыслом. Многие авторы учебников права и ученые достаточно часто используют выражение «конституционно-правовые основы» [1, 8, 12, 17, 18, 21]. Под ним обычно понимают правовые нормы фундаментального характера, закрепленные в Конституции, имеющие высшую юридическую силу, которые устанавливают, определяют или регулируют важнейшие вопросы основ государственного устройства, правовое положение личности, назначение, функции и компетенции государственных органов, пределы их реализации в общем отношении «человек – общество – государство» [7, с. 70-71]. Мы в рамках темы исследования попытаемся выделить правовые основы, касающиеся организации и деятельности Верховного суда, установленные Конституцией, изучить, определить их сущность, содержание и природу с тем, чтобы верно сформулировать их в законодательстве о судах. При этом всегда их будем сравнивать с положением законодательства Российской Федерации о судебной системе. Здесь необходимо отметить, что мы под конституционно-правовой основой подразумеваем не только нормы принципов организации и деятельности судебной системы, правосудия или же судопроизводства, что, несомненно, влияет на организацию и деятельность Верховного суда, но и нормы более общего порядка (государственного устройства) или даже так называемые нормы технического характера (избрание или отзыв судей), установленные в Конституции.

В литературе прослеживается частое использование понятий: демократические основы осуществления правосудия, принципы организации и деятельности судебной системы, принципы организации и деятельности Верховного Суда, принципы правосудия, принципы уголовного процесса или же принципы гражданского судопроизводства, при этом часто смешивают их [13, 16, 19, 20].

Х. Гафуров, отметив сложности и трудности в разграничении принципов построения судебной системы, правосудия и судопроизводства, всё же утверждает, что вполне возможно их разделить [3, с. 36-48].

А. Мурадов считает, что принципы организации и деятельности Верховного Суда РТ - это такие основные правила, руководящие положения, которые закреплены в законодательстве и определяют наиболее важные аспекты устройства, организации Верховного Суда, а также его деятельность и тесно взаимодействуют друг с другом. Такими принципами автор считает равноправие сторон, состязательность, устность и непосредственность судебного процесса, язык судопроизводства, право на судебную защиту, неприкосновенность судьи, законность, независимость, институциональный и инстанционный признаки организации Верховного Суда, принцип недопустимости вмешательства в деятельность Верховного Суда, гласность деятельности [14, с. 40].

Оба автора в рамках своей темы исследования правы. Мы, когда говорим о конституционно-правовых основах предназначения, функции и формирования Верховного суда РТ, имеем в виду не только собственно конституционные принципы организации Верховного суда, но и общие положения и отдельные нормы конституции, что по существу может влиять на определение, предназначение, функций судебной власти, в том числе его высшего звена - Верховного суда РТ.

Конституционно-правовые основы предназначения, функций и формирования Верховного суда – понятия достаточно широкие и включают в себя отдельные правовые нормы почти всех глав Конституции Республики Таджикистан, такие как: «Основы конституционного строя», «Права, свободы, основные обязанности человека и гражданина», «Маджлиси Оли», «Президент» и «Суд». По этому поводу нет сомнений, так как, во-первых, Конституция выступает основой современного права Таджикистана [7, с. 70], во-вторых, Конституция определяет государственную власть и направлена на признание, соблюдение и защиту прав, свобод и интересов человека, что нельзя не связывать с судом [15], в – третьих, на вершине судебной системы, чьей задачей является

защита прав и свобод человека, интересов общества и государства, стоит Верховный суд.

Изучение специальной литературы, анализ конституционно-правовых основ предназначения, функций и формирования Верховного суда свидетельствует, что они в Конституции изложены под различными юридическими категориями. Так, они могут быть выражены в конституционных правилах, положениях и полномочиях (ст.1, 5, 9, 10, 14, 56, 57, 69, 84, 85, 87, 88 Конституции РТ), в правах и свободах, законных интересах человека и гражданина [2, 6] (ст.17, 18, 19) и в конституционных гарантиях* [4, 9, 10] (ст. 19, 20, 21, 22, 23, 30, 91), также в юридических запретах (ст. 20, ст. 30, 90).

К конституционно-правовым основам предназначения, функций и формирования Верховного суда можно отнести в основном следующие нормы Конституции: Таджикистан – демократическое, правовое, светское государство (ст. 1); признание человека, его прав и свобод высшей ценностью, уважение чести и достоинства человека, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина государством (ст. 5); право каждого на государственную защиту (ст. 5); разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 9); правило законности, примат конституционного и международного права (ст. 10); правило непосредственного осуществления прав и свобод человека и гражданина, примат интересов человека и гражданина над интересами государства, судебное обеспечение прав и свобод человека и гражданина (ст.14); равенство всех перед законом и судом (ст. 17); право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 17, 18, 19); право каждого на судебную защиту (ст. 19); право каждого на рассмотрение его дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, учреждённым в соответствии с законом (ст. 19); право лица пользоваться помощью адвоката с момента задержания (ч. 2 ст. 19); презумпция невиновности (ст. 20); запрет повторного осуждения за одно и то же преступление (ч. 2 ст. 20); запрет полной конфискации имущества осуждённого (ч. 3 ст. 20); право потерпевшего на судебную защиту и компенсацию причиненного ущерба (ст. 21); неприкосновенность жилища (ст. 22); обеспечение тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных личных сообщений, право на неприкосновенность личной жизни (ст. 23); право на выбор места жительства и свободу передвижения (ст. 24); обеспечение доступа каждого человека к документам, касающихся их прав и интересов (ст. 25); запрет на преследование за критику (ч. 3 ст. 30); право каждого на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов, должностных лиц, общественных объединений, отдельных лиц (ч. 3 ст. 32); избрание и отзыв председателя, заместителей и судей Верховного суда по представлению Президента; решение вопроса о лишении неприкосновенности председателя, заместителей и судей Верховного суда (ст.56); образование судов (ст.57); Президент Республики Таджикистан является главой государства и гарантом Конституции и законов, прав и свобод человека и гражданина, национальной независимости, единства и территориальной целостности, преемственности и долговечности государства, согласованного функционирования и взаимодействия государственных органов, соблюдения международных договоров Таджикистана (ст. 64).

К конституционным положениям, направленным непосредственно на определение предназначения, функций и формирования Верховного суда, можно также отнести принципы организации и деятельности судебной системы и правосудия, закреплённые в главе восьмой Конституции РТ: независимость, осуществление правосудия только судом и от имени государства (ст. 84); независимость судей и их подчинение только Конституции и закону (ст. 87); состязательность и равенство сторон в судебном процессе, гласность судебного разбирательства и язык судопроизводства (ст. 88).

---

* Особое место среди гарантий прав и свобод человека и гражданина занимают гарантии юридические, которые «охватывают все правовые средства, обеспечивающие осуществление и охрану прав и свобод человека и гражданина».

В деле реализации конституционно-правовых основ назначения, функций и формирования Верховного суда не менее важную роль играют нормативные правовые принципы организации и деятельности, предусмотренные в Конституционном законе «О судах Республики Таджикистан».

Перечисленные конституционно-правовые основы назначения, функций и формирования Верховного суда предопределяют перспективу развития организации и деятельности Верховного суда как высшего звена судебной системы общей юрисдикции. Одно лишь указание на широкий перечень конституционных положений свидетельствует, с одной стороны, о трудностях, с другой стороны - о широких нормативных возможностях Конституции по определению предназначения, функций и формирования Верховного суда с тем, чтобы обоснованно и правильно описывать в конституционном законе вопросы организации и деятельности Верховного суда РТ.

Таким образом, всё сказанное выше приводит к выводу о том, что предназначение, функции и вопросы формирования Верховного суда РТ, хотя и относятся к внутренним вопросам его организации (внутриорганизационное отношение), но не могут быть решены в отрыве от общих положений Конституций, таких как основы конституционного строя, права и свободы человека и гражданина, система государственной власти, пределы их компетенции и действия, принцип сотрудничества, сдержек и противовесов (конституционное отношение). На основе этого, следует различать конституционно-правовые основы, определяющие предназначение, функции и формирование Верховного суда РТ, то есть конституционные принципы организации Верховного суда (1) и конституционно – правовые основы деятельности Верховного суда (2). Они по правовой природе едины, взаимно дополняют друг друга.

Конституционно-правовые основы, определяющее предназначение, функции и формирование Верховного суда, в зависимости от отнесения их к тем или иным конституционным отношениям можно сгруппировать следующим образом:

1) конституционно-правовые основы, имеющие характер основ конституционного устройства;

2) конституционно-правовые нормы, основывающиеся на правах и свободах человека и гражданина;

3) конституционно-правовые основы, реализация которых находится в компетенции законодательного органа государственной власти;

4) конституционно-правовые основы, реализаций которых находится в компетенции главы государства - Президента РТ;

5) конституционно-правовые основы, связанные собственно с судебной властью, ее устройством и правосудием.

Таким образом, Конституция РТ устанавливает ряд положений и норм фундаментального характера, имеющих высшую юридическую силу, которые устанавливают, определяют или регулируют важнейшие вопросы организации и деятельности Верховного суда РТ - как высшего звена системы судов общей юрисдикции.

Литература:

1. Адвокатуры в России. Учебник / под ред. проф. Демидовой Л.А., Сергеева В.И. - М., 2004.
2. Витрук Н. В. Основы правового положения личности в социалистическом обществе. - М., 1979.
3. Гафуров Х. М. Судебная система Республики Таджикистан (сравнительно правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2006.
4. Гельдибаев М. Х. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовно-процессуального принуждения: автореф. дис. … док. юрид. наук. - СПб., 2001.

5. Гуценко К. Ф., Ковалев М.А. Правоохранительные органы. Учебник. - М.: Зерцало, 2002.
6. Дмитриев Ю. А. Правовое положение человека и гражданина в Российской Федерации. Учебное пособие. - М., 1992.
7. Имомов А. Конституционное право Республики Таджикистан (на тадж. яз.). Учебник для вузов. 2-е изд. - Душанбе, 2004.
8. Искандаров З. Х. Правовые основы защиты прав человека в уголовном процессе Республики Таджикистан: дис. …док. юрид. наук. - Ташкент, 2010.
9. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право Российской Федерации: учебник. - М., 1995.
10. Конституционный статус личности в СССР. - М., 1980.
11. Лазарев Л. В. Конституционно-правовые основы организации и деятельности Конституционного Суда Российской Федерации // Государство и право. - 1996. - № 6.
12. Лепихов М. И. Конституционно-правовые основы деятельности РФ по социальной защите населения. - М., 2005.
13. Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). - М., 2003.
14. Мурадов А. А. Правовые основы организации и деятельности Верховного суда Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2014.
15. Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 23.01.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.president.tj/ru/node/8137
16. Правоохранительные органы Российской Федерации / под ред. Божьева В.П.
17. Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебник / под ред. А.А Чувилева. - М., 1999.
18. Смоленский М. Б. Адвокатская деятельность и адвокатура Российской Федерации: учебник. – Ростов-на-Дону, 2002.
19. Судебная система России (коллектив авторов). - М., 2000.
20. Тыричев И.В. Принципы советского уголовного процесса .- М., 1983.
21. Шабуня В. В. Конституционно-правовые основы обеспечения реализации избирательных прав граждан РФ: дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2004.
22. Швецов В. И. Судоустройство и правоохранительные органы в Российской Федерации. Учебник. - М., 2000.

ПОНЯТИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ, ФУНКЦИИ И ФОРМИРОВАНИЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация. Автор статьи раскрывает понятие конституционно-правовых основ предназначение, функции и формирование Верховного Суда Республики Таджикистан; анализирует нормативно-правовые нормы всех глав Конституции Республики Таджикистан, к которым относятся «Основы конституционного строя», «Права, свободы, основные обязанности человека и гражданина», «Маджлиси Оли», «Президент» и «Суд». К конституционно-правовым основам, определяющим предназначение, функции и формирование Верховного суда, в зависимости от отнесения их к тем или иным конституционным отношениям, как отмечает автор, следует отнести: конституционно-правовые основы, имеющие характер основ конституционного устройства; конституционно-правовые нормы, основывающиеся на правах и свободах человека и гражданина; конституционно-правовые основы, реализация которых находится в компетенции законодательного органа государственной власти; конституционно-правовые основы, реализаций которых находится в компетенции главы государства - Президента РТ; конституционно-

правовые основы, связанные собственно с судебной властью, ее устройством и правосудием. Из сказано выше следует, что Конституция РТ устанавливает ряд положений и норм фундаментального характера, имеющих высшую юридическую силу, а также определяющих или регулирующих важнейшие вопросы организации и деятельности Верховного суда РТ.

Ключевые слова: конституционно-правовые основы, предназначение, функции, формирование, Верховный Суд, судебная власть, правосудие, соблюдение законодательных прав.

THE CONCEPT OF CONSTITUTIONAL LEGAL BASIS PURPOSE, FUNCTIONS AND FORMATION OF THE SUPREME COURT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Abstract. The author reveals the concept of constitutional and legal foundations of purpose, function and the formation of the Supreme Court of the Republic of Tajikistan; he analyzes the legal norms of all the chapters of the Constitution, which include "The bases of the constitutional system", "The right and freedom are the main duties of man and citizen", "Majlisi Oli", "The President" and "The Court". Constitutional and legal framework defining the purpose, function and the formation of the Supreme Court, depending on their assignment to the different constitutional subjects, as the author notes, constitutional and legal framework, having the character of the foundations of the constitutional system; constitutional and legal norms, based on the right and freedom of man and citizen; constitutional and legal framework, the implementation of which is within the competence of the legislature of the government; constitutional and legal framework, the implementation of the mentioned above is the Head of State – the President of the Republic of Tajikistan; constitutional and legal framework related to the proper judicial authority, its device and justice. To addition of all these, the Constitution of the Republic of Tajiistan establishes a number of regulations and rules of a fundamental base, having the highest legal force, as well as defining or regulating the most important issues of the organization and activities of the Supreme Court.

Key words: constitutional and legal framework, the purpose, function, formation, the Supreme Court, the judiciary, justice, to keep legal rights.

СУБЪЕКТЫ ДОГОВОРА ОКАЗАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ КАК ПОДВИДА ДОГОВОРА ОКАЗАНИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ УСЛУГ

Сангинов Д. Ш.
Таджикский национальный университет

По договору оказания образовательных услуг как подвида договора оказания социально-культурных услуг одна сторона (физическое или юридическое лицо сферы образования) обязуется по заданию потребителя (тертого лица) оказать услугу (обучение и воспитание потребителя), а потребитель обязуется оплатить оказание данной услуги.

Справедливо мнение Т. В. Жуковой о том, что: «Государство обеспечивает гражданам право на образование путем создания системы образования. Данная система образования состоит из сети реализующих образовательные программы учреждений независимо от их организационно-правовых форм, типов, видов и форм собственности (то есть государственные, муниципальные, негосударственные)» [1, с. 114].

Возникает вопрос, кто может быть исполнитель, и кто является заказчиком договора на оказание образовательных услуг? Для определения сторон данного договора нужно анализировать законодательства и мнение ученых.

С учетом того фактора, что нормы гл. 37 Гражданского кодекса РТ распространяются на широчайший круг общественных отношений, было бы просто невозможно точно определить статус участников отношений по оказанию услуг с отражением специфики их отдельных разновидностей. Но это не означает, что вопрос об участниках договора оказания образовательных услуг вообще не урегулирован. В данном случае подлежат применению специальные нормы законодательства об образовании с учетом общих положений гражданского законодательства об участниках гражданских правоотношений в целом и о некоммерческих организациях и гражданах (физических лицах) как о специфических субъектах, действующих в гражданском обороте.

В соответствие с Законом РТ от 22 июля 2013 года, № 1004 «Об образовании» [2] в Республике Таджикистан образовательную деятельность осуществляют следующие типы образовательных учреждений: дошкольные; общего образования (начального, общего основного, общего среднего); начального профессионального образования; среднего профессионального образования; высшего профессионального образования; профессионального образования после высшего образовательного учреждения; дополнительного образования; специального образования; другие образовательные учреждения, осуществляющие процесс обучения и воспитания (ст.10).

Закон Республики Таджикистан «О дошкольном обучении и воспитании» [3] к субъектам дошкольного учебно-воспитательного процесса относятся: воспитанники (дети дошкольного возраста); работники сферы дошкольного обучения и воспитания; родители (лица, их заменяющие) воспитанников; представители попечительских учреждений и организаций, союзов, организаций, другие физические и юридические лица, осуществляющие деятельность в сфере дошкольного обучения и воспитания (ст. 15). В Республике Таджикистан создаются следующие типы дошкольных образовательных учреждений: ясли - для детей до 3 лет; ясли - детский сад - для детей от 1 года и 6 месяцев до 7 лет; детский сад - для детей от 3 до 7 лет; детский сад - начальная школа - для детей от 3 до 10 лет; детский дом - для детей от 2 месяцев до 7 лет; школа - интернат (дошкольная группа) - для детей 1 до 7 лет; специальная школа - интернат (дошкольная группа) - для детей от 6 до 7 лет; образовательное учреждение с группами (классами) дошкольной подготовки - для детей от 5 до 7 лет; центры развития детей - для детей от 3 до 7 лет; семейный детский сад - для детей до 7 лет; детский сад реабилитационного типа - дошкольное образовательное учреждение для детей от 2 до 8 лет, нуждающихся в физическом лечении или психическом развитии, лечении и реабилитации; детский дом интернатного типа - дошкольное образовательное учреждение, где обеспечивается содержание, воспитание, обучение и социальное содействие детям - сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей дошкольного и школьного возраста, за счет государства; детский дом для детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей - дошкольное образовательное учреждение системы здравоохранения для медицинской и социальной защиты детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детей с врожденными физическими и психическими недостатками, отказные дети, а также дети, родители (лица, их заменяющие) которых по разным причинам временно не могут заниматься их воспитанием или лишены родительских прав (ст. 7). Дошкольное образовательное учреждение может быть государственным, негосударственным и совместным (ч. 2 ст. 6).

На основе Закона РТ от 22 апреля 2003 года, № 21 «О начальном профессиональном образовании» [4] в Республике Таджикистан образуются следующие образовательные учреждения начального профессионального образования: профессионально - технические лицеи; профессиональные лицеи; специальные профессиональные лицеи; учебно-производственные комбинаты; центры обучения взрослых государственных органов занятости населения; социально-предпринимательские учебные центры; учебные центры при предприятиях, учреждениях и организациях (ст. 7).

К учреждениям начального профессионального образования относятся: профессиональные лицеи, в которых реализуются профессиональные образовательные программы начального профессионального образования, обеспечивающие приобретение профессии и квалификации, достаточные для самостоятельной трудовой деятельности. Профессиональные лицеи являются основным видом учреждений начального профессионального образования; центры обучения взрослых государственных органон занятости населения, учебно-курсовые комбинаты, учебно-производственные центры и иные учебные заведения данного уровня, в которых осуществляется профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации рабочих кадров, ускоренное приобретение обучающимися, трудовых навыков по выполнению определённой работы или группы работ и не предусматривает повышения образовательного уровня; социально-предпринимательский учебный центр–унитарное предприятие (государственное предприятие на правах хозяйственного ведения), осуществляющее организацию и подготовку программ адаптации населения к рынку труда, содействие занятости посредством профессиональной ориентации, обучение и переподготовку населения, осуществляющий свою деятельность на коммерческой основе в качестве самостоятельного хозяйственного объекта. Для лиц, нуждающихся в особых условиях обучения и подготовки, создаются специальные учреждения начального профессионального образования – специальные профессиональные лицеи. Учреждения начального профессионального образования могут быть государственными и негосударственными (ст. 12).

Учащимися образовательного учреждения начального профессионального образования являются лица, в установленном порядке зачисленные в образовательные учреждения для обучения. Учащиеся имеют право на материальное обеспечение в период обучения по нормам, установленным Правительством Республики Таджикистан. Учащимся запрещается приносить и пользоваться мобильными телефонами в учреждении начального профессионального образования. Время обучения учащихся в образовательном учреждении начального профессионального образования по очной форме засчитывается в общий и непрерывный трудовой стаж (ст.16).

Государственные образовательные учреждения вправе оказывать населению, предприятиям, учреждениям и организациям договорные (платные) и дополнительные образовательные услуги, обучение по дополнительным образовательным программам, преподавание на специальных курсах и циклов дисциплин, репетиторство, занятия с обучающимися с углубленным изучением профессии и другие услуги, не предусмотренные соответствующими программами и государственными образовательными стандартами профессионального начального образования. Негосударственные учреждения начального профессионального образования вправе взимать плату с обучающихся за образовательные услуги, в том числе за обучение в пределах государственных образовательных стандартов начального профессионального образования, которые не рассматриваются как предпринимательские, если получаемые от нее доходы полностью идут на затраты обеспечения образовательного процесса, в том числе на заработную плату, его развития и совершенствования в данном образовательном учреждении начального профессионального образования. Взаимоотношения негосударственного образовательного учреждения и обучающегося, воспитанника, его родителей (лиц, их заменяющих) регулируются договором, определяющим уровень образования, сроки обучения, размер платы за обучение, иные условия. Договорные (платные) образовательные услуги не могут быть оказаны вместо образовательной деятельности, финансируемой за счет средств государственного бюджета (ст. 27).

В соответствие с ст. 6 Закона РТ от 19 мая 2009 года, № 531 «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» [5] учреждение высшего профессионального образования является юридическим лицом и относится к некоммерческому учреждению. В Республике Таджикистан создаются следующие виды

высших учебных заведений: университет, академия, институт. Университет - это учреждение высшего профессионального образования, которое: реализует образовательные программы высшего и послевузовского профессионального образования по широкому спектру направлений (специальностей); осуществляет подготовку высококвалифицированных, научных и научно - педагогических работников, совершенствует их знания и квалификацию; выполняет фундаментальные и прикладные научные исследования по широкому спектру наук; является ведущим научным и методическим центром в областях своей деятельности. Академия - это учреждение высшего профессионального образования, которое: реализует образовательные программы высшего и послевузовского профессионального образования в определенной сфере деятельности; осуществляет подготовку высококвалифицированных кадров для определенной сферы научной и научно-педагогической деятельности и повышение их квалификации; выполняет фундаментальные и прикладные научные исследования в одной из областей науки или культуры; является ведущим научным и методическим центром в области своей деятельности. Институт - это учреждение высшего профессионального образования, которое: реализует образовательные программы высшего профессионального образования, а также, как правило, образовательные программы послевузовского профессионального образования в одном или нескольких отдельных направлениях; осуществляет подготовку высококвалифицированных кадров и повышение квалификации работников для определенной области профессиональной деятельности; ведет фундаментальные и (или) прикладные научные исследования. Правовой статус учреждения высшего профессионального образования выражается в его имени. Наименование учреждения высшего профессионального образования устанавливается при создании и изменяется в обязательном порядке при изменении его статуса. В случае, если в наименовании учреждения высшего профессионального образования употребляется специальное название (консерватория, высшее училище и другие названия), наряду с ним указывается вид учреждения высшего профессионального образования.

В Республике Таджикистан устанавливаются следующие формы высшего профессионального образования: многоуровневое образование: а) высшее профессиональное образование, подтверждающееся присвоением лицу, успешно прошедшему государственную аттестацию, квалификации степени "бакалавр"; б) высшее профессиональное образование, подтверждающееся присвоением лицу, успешно прошедшему государственную аттестацию, квалификации степени «магистр». традиционное образование: а) высшее профессиональное образование, подтверждающееся присвоением лицу, успешно прошедшему государственную аттестацию, квалификации (степени) "специалист" (ч.2 ст.9).

Основными задачами учреждения высшего профессионального образования являются: удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии путем получения высшего профессионального и (или) послевузовского образования; развитие науки и искусства посредством научных исследований и творческой деятельности научно-педагогических работников и обучающихся, использование полученных результатов в образовательном и производственном процессе; подготовка, переподготовка и повышение квалификации работников с высшим образованием и научно-педагогических работников высшей квалификации; развитие национального самосознания, патриотизма, чувства гражданского долга и способностей в работе и жизни в условиях современной глобализации; сохранение и приумножение национальных, нравственных, культурных, научных и традиционных ценностей страны; укрепление нравственных ценностей населения, повышение его образовательного и культурного уровня; обеспечение благоприятных условий для организации и проведения производственной и педагогической практики (ч.1 ст.11).

Другой стороной правоотношений в области высшего и послевузовского профессионального образования являются: студент - лицо, которое в установленном порядке зачислено в учреждение высшего профессионального образования и учится на дневной, вечерней, заочной форме обучения или экстерном с целью получения определенного уровня образования и специальности; аспирант - специалист, имеющий высшее профессиональное образование, степень магистра, который учится в аспирантуре учреждения высшего профессионального образования, научного учреждения или послевузовского профессионального образования для подготовки диссертации на получение ученой степени кандидата наук; бакалавр - начальная (базовая) степень высшего профессионального образования, специалист этой степени осваивает знания, навыки и профессиональное мастерство по теории и практике направлений своей специальности; докторант - лицо, которое имеет ученую степень кандидата наук и зачислено в докторантуру для подготовки диссертации на соискание ученой степени доктора наук; курсант - лицо, зачисленное в установленном порядке в военное (либо специальное) учреждение высшего профессионального образования, обучающийся с целью получения определенного уровня образования и специальности; магистр - степень высшего профессионального образования, присуждаемая выпускникам учреждения высшего профессионального образования после сдачи государственных экзаменов или защиты дипломного проекта магистра.

Магистр в основном, занят определенной областью науки, ведёт научно-исследовательскую работу и работает по специальности в образовательных, научных учреждениях и занимает должности, соответствующие уровню его образования; соискатель - лицо, имеющее высшее профессиональное образование и прикрепленное к аспирантуре или докторантуре высшего учебного заведения или научного учреждения и, которое готовит диссертацию на получение научной степени кандидата наук без обучения в аспирантуре, или лицо, которое имеет научную степень кандидата наук и готовит диссертацию на получение научной степени доктора наук без обучения в докторантуре; экстерн - лицо, самостоятельно изучающее учебные дисциплины согласно основной образовательной программе высшего профессионального образования по избранному направлению подготовки (специальности) с последующей текущей и итоговой аттестацией в высшем учебном заведении.

Вопрос об участниках обязательств по возмездному оказанию образовательных услуг до настоящего времени не получил однозначного решения в научной литературе. Это объясняется рядом причин. Во-первых, преобладающая часть работ, посвящённых регулированию образовательных отношений, была написана до принятия Конституции и Гражданского кодекса, и потому не рассматривает участников образовательных отношений в качестве субъектов обязательств. Во-вторых, в литературе были высказаны различные мнения по вопросу о том, кто выступает в качестве лица, оказывающего образовательные услуги. В-третьих, не разработана классификация лиц, могущих выступать на стороне исполнителя в договоре возмездного оказания образовательных услуг [6, с. 32].

В. И. Шкатулла называет стороной образовательного (педагогического) правоотношения педагога, образовательное учреждение. На другой стороне образовательного правоотношения, по мнению автора, выступают воспитанник либо его представитель, ученик, студент, аспирант, слушатель [7, с. 95, 109].

Г. А. Дорохова считает, что образовательные государственно-правовые отношения возникают между учебным учреждением и гражданином при реализации последним своего конституционного права на образование. Одновременно она говорит о существовании другого типа правовых отношений - педагогических, сторонами в которых выступают преподаватель и учащийся [8, с. 12-13].

Г. С. Сапаргалиев и Е. Б. Баянов называют стороной образовательного правоотношения то учебно-воспитательное учреждение, то администрацию этого

учреждения. На другой стороне этого правоотношения, по мнению авторов, выступает гражданин (обучающийся) либо его родители [9, с. 15, 27, 46].

А. Е. Казанцева полагает, что в дошкольном и среднем образовании сторонами возникающих правоотношений, которые рассматриваются ею как гражданско-правовые, выступают с одной стороны родители, с другой - детские дошкольные, внешкольные учреждения, школы [10, с. 24].

А. Ю. Кабалкин пишет о правовых отношениях воспитанника, учащегося, родителей или заменяющих их лиц с воспитателями, педагогами, характеризуя данные отношения как горизонтальные административные отношения [11, с. 30].

По мнению И. Б. Булатовой: «Особенностью обязательств по оказанию образовательных услуг высшим учебным заведением является то, что услуги оказываются постоянным профессорско-педагогическим составом. Преподаватели кафедр высшего образовательного учреждения заключают договор возмездного оказания образовательных услуг, принимая на себя обязанности исполнителя и, тем самым, становятся участниками гражданско-правовых отношений. Определение взаимных прав и обязанностей сторон в обязательстве предполагает конкретизацию формы получения образования - будет ли это очная, вечерняя, заочная форма, или же образовательные программы будут осваиваться в форме экстерната» [12, с. 87].

В соответствие с законодательством сферы образования и в зависимости от числа направлений обучения студентов существуют следующие типы вузов: университеты, академии и институты [13, с. 108].

Видно, что в научной литературе высказаны различные точки зрения на то, какие субъекты могут выступать в качестве сторон образовательного правоотношения. На одной стороне отношения авторы помещают само образовательное учреждение, его администрацию либо педагогов, при этом разграничению первых двух субъектов не уделяется должного внимания, на другой же стороне авторы помещают либо обучающегося, либо его законных представителей.

Таким образом, можно утверждать, что услугополучателям на основе договора оказания образовательных услуг являются дети дошкольного возраста, учащиеся, студенты, стажеры, интерны, ординаторы, аспиранты, соискатели, докторанты и др., а услугодателям являются образовательные учреждения, преподаватели, воспитатели, и другие физические и юридические лица, осуществляющие деятельность в сфере образования (профессиональные спортивные, ремесленные, художественные, музыкальные школы и школы живописи и т.д.).

Заказчиком данного договора могут быт сам услогополучател или его законные представители. Договор на оказание образовательных услуг заключается услугополучателем достигшего 18 лет. За несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет (малолетних), сделки могут совершать от их имени только их родители, усыновители или опекуны (ч. 1 ст. 29 ГК РТ). Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет совершают сделки, с письменного согласия своих законных представителей - родителей, усыновителей или попечителя (ч. 1 ст. 27 ГК РТ).

Литература:

1. Жукова Т.В. Договор возмездного оказания образовательных услуг: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2004. – 203 с.
2. Закон Республики Таджикистан от 22 июля 2013 года, № 1004 "Об образовании" // [Электронный ресурс]: http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/250/ (Дата обращения: 08.01.2014).
3. Закон Республики Таджикистан «О дошкольном обучении и воспитании» // [Электронный ресурс]: http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/250/ (Дата обращения: 08.01.2014).
4. Закон Республики Таджикистан от 22 апреля 2003 года, № 21 «О начальном профессиональном образовании» // Ахбори Маджлиси Оли Республики

Таджикистан 2003 год, №4, ст.151; 2007 год, №7, ст. 696; 2009 год, №3, ст.84; Закон РТ от 03.07.2012г., №868.
5. Закон Республики Таджикистан от 19 мая 2009 года, № 531 «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»// Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2009. № 5. Ст. 338.
6. Белозеров А.В. Понятие и содержание обязательства по возмездному оказанию образовательных услуг: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2000. – 220 с.
7. Шкатулла В.И. Образовательное законодательство: теоретические и практические проблемы. Общая часть / под ред. Кудрявцев Ю.А. - М., 1997. - 164 с.
8. Дорохова Г. А. Теоретические проблемы совершенствования законодательства о народном образовании: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. - М., 1982. – 44 с.
9. Сапаргалиев Г. С., Баянов Е.Б. Правовые основы развития народного образования. - Алма-Ата: Наука, 1983. – 187 с.
10. Казанцева А. Е. Обязанности и права родителей (заменяющих их лиц) по воспитанию детей и ответственность за их нарушение. - Томск, 1987. – 140 с.
11. Кабалкин А. Ю. Социально-экономические права советских граждан (в отраслях права цивилистического профиля). - М.: Наука, 1986. – 207 с.
12. Булатова И. Б. Проблемы гражданско-правового регулирования платного образования в высших учебных заведениям Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2005. – 165 с.
13. Сангинов Д. Ш. Конституционные основы права граждан на образование // Ҷавонон ва илми муосир. - Душанбе: Бухоро, 2013. - С. 94-116.

СУБЪЕКТЫ ДОГОВОРА ОКАЗАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ КАК ПОДВИДА ДОГОВОРА ОКАЗАНИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ УСЛУГ

Аннотация. В данной статье анализируются законодательство Республики Таджикистан и научные мнения учёных о субъектах договора оказания образовательных услуг как подвида договора оказания социально-культурных услуг. Услугополучателям на основе договора оказания образовательных услуг являются дети дошкольного возраста, учащиеся, студенты, стажеры, интерны, ординаторы, аспиранты, соискатели, докторанты и др., а услугодателям являются образовательные учреждения, преподаватели, воспитатели, и другие физические и юридические лица, осуществляющие деятельность в сфере образования (профессиональные спортивные, ремесленные, художественные, музыкальные школы и школы живописи и т.д.).

Ключевые слова*:* договор на оказание образовательных услуг, субъекты договора, образовательная услуга, образовательные учреждения, учащийся, университет, студент, преподаватель.

SUBJECTS CONTRACT PROVISION OF EDUCATIONAL SERVICES AS SUBSPECIES OF THE CONTRACT PROVISION OF WELFARE SERVICES

Abstract. This article examines the legislation of the Republic of Tajikistan and the scientific opinions of scientists on the subjects of the contract provision of educational services as a subspecies of the contract provision of welfare services. Services to recipients on the basis of a contract provision of educational services are pre-school children, pupils, students, trainees, interns, residents, graduate students, applicants, doctoral students and others, and provider are educational institutions, teachers, educators , and other individuals and entities engaged in activities education (professional sports, crafts, art, music schools and schools of painting, etc.).

Key words: contract for the provision of educational services, contract agents, educational services, educational institutions, student, university, student, teacher.

Сведения об авторе: Сангинов Дониёр Шомахмадович - кандидат юридических наук, доцент, заведующей кафедрой предпринимательского и коммерческого права Таджикского национального университета, e-mail: doniyor_sanginov@mail.ru

Information about the author: Sanginov Doniyor Shomahmadovich - candidate of sciences (Law), docent, head of the Department of Business and Commercial Law at the Tajik National University

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ КАТЕГОРИИ БЕЗОПАСНОСТИ ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ

Мирзоев П. З.
Таджикский национальный университет

На основе ст. 8 Закона РТ «О защите прав потребителей» потребитель имеет право на то, чтобы товар (работа, услуга), при соблюдении установленных правил его использования, хранения, транспортировки и утилизации был безопасен для жизни, здоровья потребителя, окружающей среды, а также не причинял вред имуществу потребителя. Требования, которые должны обеспечивать безопасность товара (работы, услуги) для жизни и здоровья потребителя, окружающей среды, а также предотвращение причинения вреда имуществу потребителя, являются обязательными и устанавливаются законом. Потребитель имеет право на информирование через средства массовой информации о товарах (работах, услугах), представляющих опасность для его жизни, здоровья, имущества и окружающей среды за счёт продавца (изготовителя, исполнителя). Изготовитель (исполнитель), обязан обеспечивать безопасность товара (работы) в течение установленного гарантийного срока, срока службы или срока годности товара (работы). Вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу потребителя вследствие не обеспечения безопасности товара (работы), подлежит возмещению в соответствии с законодательством Республики Таджикистан. Если для безопасности использования товара (работы, услуги), его хранения, транспортировки и утилизации необходимо соблюдать специальные правила (далее - правила), изготовитель (исполнитель) обязан указать эти правила в сопроводительной документации на товар (работу, услугу), на этикетке, маркировкой или иным способом, а продавец (исполнитель) обязан довести эти правила до сведения потребителя.

Товары (работы, услуги), на которые законами или стандартами, установлены обязательные требования, обеспечивающие безопасность жизни, здоровья потребителя, охрану окружающей среды и предотвращение причинения вреда имуществу потребителя, а также средства, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья потребителя, подлежат обязательной сертификации в порядке, предусмотренном законами и иными нормативными правовыми актами Республики Таджикистан. Перечень товаров (работ, услуг), подлежащих обязательной сертификации, определяется Правительством Республики Таджикистан. Не допускается продажа товара (выполнение работы, оказание услуги), в том числе импортного товара (работы, услуги), без информации об обязательной сертификации, а при необходимости санитарно-эпидемиологического заключения и соответствия требованиям, указанным в шестой части настоящей статьи, а также без алфавитно-цифровой информации - штрихового кода.

Если установлено, что при соблюдении потребителем установленных правил использования, хранения или транспортировки товара (работы), он причиняет или может причинить вред жизни, здоровью и имуществу потребителя, окружающей среде, изготовитель (исполнитель, продавец) обязан незамедлительно приостановить его производство (реализацию) до устранения причин вреда, а в необходимых случаях, принять меры по изъятию его из оборота и отзыву от потребителя (потребителей). Если

причины вреда устранить невозможно, изготовитель (исполнитель) обязан снять такой товар (работу, услугу) с производства. При невыполнении изготовителем (исполнителем) этих обязательств, снятие товара (работы, услуги) с производства, изъятие из оборота и отзыв от потребителей производятся по предписанию уполномоченных органов государственного управления, осуществляющих контроль за качеством и безопасностью товаров (работ, услуг). Убытки, причиненные потребителю в связи с отзывом товара (работы, услуги), подлежат возмещению изготовителем (исполнителем) в полном объеме.

Если установлено, что продавец (исполнитель) реализует товары (выполняет работы), представляющие опасность для жизни, здоровья и имущества потребителей, такие товары (работы) подлежат изъятию у продавца (исполнителя) в порядке, установленном законом [1].

В соответствие с Законом РТ от 1 августа 2012 года, № 890 «О безопасности пищевых продуктов» безопасность пищевых продуктов это наличие обоснованной уверенности в том, что пищевые продукты при обычных условиях их использования не являются вредными и не представляют опасности для здоровья нынешнего и будущих поколений.

Основными принципами регулирования безопасности пищевых продуктов являются:

- непосредственная ответственность - ответственность производителен и поставщиков пищевых продуктов за безопасность производимых, поставляемых и реализуемых пищевых продуктов. Выполнение этой обязанности обеспечивается уполномоченными органами;

- оценка рисков - выявление рисков и степени их опасности посредством мер, применяемых в соответствии с настоящим Законом, для достижения высокого уровня защиты здоровья и жизни человека. Оценка рисков осуществляется на основании имеющихся научных данных и заключении экспертов, за исключением тех случаев, когда соответствующие научные данные являются недостаточными. Оценка рисков производится объективно и прозрачно. Управление рисками основывается на результатах оценки рисков, принципе предупреждения рисков и других факторах, имеющих значение для рассматриваемого случая. Применяемые меры проводятся соответственно степени риска и не могут быть ограничительными для торговли более, чем это необходимо для достижения целей настоящего Закона. Принимается во внимание целесообразность технических и экономических мер и других факторов, имеющих отношение к рассматриваемому случаю. Применяемые меры пересматриваются в течение приемлемого периода времени, в зависимости от характера выявленных рисков для жизни и здоровья, типа научной информации, необходимой для всеобъемлющей оценки рисков.

- предупреждение - применение с целью управления риском временных мер для достижения высокого уровня защиты здоровья человека в Республике Таджикистан до получения новой научной информации, необходимой для объективной оценки риска, в случае если, на основании оценки имеющейся информации, выявляется возможность вредного воздействия определенного фактора на здоровье человека и отсутствуют убедительные научные данные и информация для объективной оценки рисков;

- полный контроль - проведение контроля пищевых продуктов по всей цепи производства пищевых продуктов, (производство, переработка, транспортировка, хранение и реализация);

- прослеживаемость - обеспечение производителями и поставщиками пищевых продуктов прослеживаемости пищевых продуктов, сырья, материалов и веществ, используемых для производства пищевых продуктов, на всех этапах производства и распределения. Создание производителями и поставщиками пищевых продуктов системы, позволяющей проводить идентификацию потенциально или фактически небезопасных пищевых продуктов и их удаление из обращения;

- защита интересов потребителей - защита интересов потребителей в максимально возможной степени. Субъекты в процессе производства, переработки, транспортировки, хранения, реализации пищевых продуктов, предоставляют потребителю информацию о составе, свойствах и назначении продукции, позволяющую потребителю сделать выбор в приобретении пищевых продуктов;

- прозрачность - предоставление заинтересованным сторонам возможности рассмотрения и предоставления комментариев и замечаний при разработке или пересмотре мер в сфере безопасности пищевых продуктов. Предложенные комментарии и - замечания подлежат обсуждению, и результаты этих обсуждений учитываются в ходе разработки, пересмотра или принятия мер;

- национальный режим - одинаковые требования и применяемые меры относительно обеспечения безопасности пищевых продуктов как для импортируемых, так и для отечественных пищевых продуктов;

- свободная торговля - настоящий Закон применяется в соответствии с принципами свободной торговли и обеспечивает высокий уровень защиты жизни и здоровья человека (ст. 5).

Для того чтобы раскрыт понятие категории безопасности товаров, работ и услуг нужно анализировать понятие безопасности.

Понятие «безопасный», содержащееся в толковом словаре В. Даля, раскрывается как неопасный, неугрожающий, не могущий причинить зла или вреда, безвредный, верный, надежный [2, с. 67].

Понятие безопасности товара содержится в ст. 1 Закона РТ от 9 декабря 2004 года, № 72"О защите прав потребителей", где отмечается, что безопасность товара (работы, услуги) - безопасность товара (работы, услуги) для жизни, здоровья, имущества потребителя и окружающей среды при его использовании, хранении, транспортировке и утилизации, а также безопасность процесса выполнения работы (оказания услуги) [1].

Безопасность продукции, процессов ее разработки, производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации, утилизации, выполнение работ и оказание услуг - соответствие продукции, процессов ее разработки, производства, эксплуатации (использования), хранения, перевозки, реализации и утилизации их отходов, выполнения работ и оказания услуг техническим требованиям, предусматривающим отсутствие недопустимого риска причинения вреда жизни, здоровью и наследственности человека, имуществу и окружающей среде [3].

В связи с этим, для целей термина «безопасность продукции», под риском предлагается понимать вероятность причинения вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений с учетом тяжести этого вреда.

В русском языке понятие «безопасность» толкуется вместе со словом «безопасный» и формулируется как не угрожающий опасностью, лишенный угрозы; не причиняющий вреда, ущерба; безвредный [2, с. 67].

В толковом словаре В. Даля понятие «безопасность» определено как: отсутствие опасности; сохранность, надежность (безопасный - неопасный, не угрожающий, не могущий причинить зла или вреда; безвредный, сохранный, верный, надежный) [2, с. 67].

В словаре С.И. Ожегова категория безопасность раскрывается следующим образом: безопасность - не угрожающий опасностью, защищающий от опасности; состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности [2, с. 47].

В таких науках как философия и социология также сформулирована дефиниция «качество». Однако в данных науках не представлено (не опре-делено) понятие «безопасность». Так, в философских словарях раскрывается понятие «качество», под которым понимается: свойство, специфика, «как» и «что» вещи; обозначает первоначальное и подлинное единство или многообразие реальности, которое еще не

предполагает пространственного или даже мыслимого расчленения, осуществляя его скорее наглядно [4, с. 207]; существенная определенность предмета, явления или процесса, в силу которой он является данным, а не иным предметом, явлением или процессом [5, с. 423]. Понятие качества раскрывается также и в социологических словарях. Например, под качеством в социологии понимают совокупность свойств, присущих данному объекту, представляющих его сущностную определенность, в силу чего он является данным, а не иным объектом [6, с. 186].

Основным нормативным правовым актом, регулирующим отношения в сфере защиты прав потребителей, является ГК РТ. В связи с этим необходимо установить, раскрывается ли в тексте ГК РТ понятие безопасности. Нужно отметить, что в 29 главе ГК РТ (ст.ст. 488-600) слово «безопасность» встречается 4 раза. При этом необходимо заметить, что в тексте ГК РТ не дается определения безопасности.

Далее для наиболее полного раскрытия нормативного понятия безопасности товаров, работ и услуг необходимо обратиться к специальному закону, регулирующему общественные отношения с участием потребителей, - Закону о защите прав потребителей. Разъясняющие определения интересующих нас понятий закреплены в преамбуле указанного Закона. Наряду с многими другими нормативными правовыми актами, Закон о защите прав потребителей имеет достаточно развернутую вступительную часть (преамбулу). Преамбула указанного закона обозначает не только сферу регулирования общественных отношений, но и включает ряд положений, имеющих важное значение для уяснения иных предписаний данного акта, в том числе и применительно к сфере правового обеспечения качества и безопасности товаров, работ и услуг.

Определение безопасности товаров (работ, услуг) содержится и в юридической научной литературе. Так, Т.Л. Левшина под безопасностью понимает «отсутствие недопустимого риска, связанного с возможностью причинения вреда жизни, здоровью и имуществу потребителя, окружающей среде при обычных условиях использования, хранения, транспортировки, утилизации товара (результата работы) или в процессе работы (оказания услуги)» [7, с. 44].

Необходимо отметить, что вообще в науке на уровне диссертационных исследований уделено достаточно внимания проблематике связанной с терминологией безопасности. В частности, в рамках диссертационного исследования А.С. Ершов среди положений, выносимых на защиту, формулирует авторское определение понятия «пожарная безопасность», под которой следует понимать состояние защищенности, при котором отсутствует недопустимый риск, связанный с причинением вреда жизненно важным интересам личности, общества и государства от прямого и косвенного воздействия опасных факторов пожара при его возникновении и развитии [8, с. 9].

Выше были приведены лишь некоторые имеющиеся в действующем праве определения понятия «безопасность». Причем данные определения были сформулированы в законодательных актах, научной литературе в зависимости от специфики регулируемых правоотношений и проблематики научного исследования. Принимая во внимание существующие определения безопасности, можно сформулировать ее общее определение. Под безопасностью следует понимать такое состояние, при котором отсутствуют угрозы причинения вреда здоровью (правам и интересам) как определенного субъекта (потребителя), так и неопределенного круга лиц (потребителей), а также окружающей среде.

В области защиты прав потребителей такая правовая категория как «безопасность» товаров, работ и услуг тесно взаимосвязана с категорией «качество» товаров, работ и услуг. Для цели проявления их взаимосвязи (взаимозависимости) может быть приведен следующий пример, имеющий место при приобретении потребителем товара: любой приобретаемый потребителем качественный товар является одновременно безопасным, вместе с тем не всякий приобретаемый безопасный товар может быть (является) качественным.

В качестве наглядного примера может быть рассмотрена ситуация с заключением потребителем в магазине договора купли-продажи брючного костюма. Так, если покупателем приобретен качественный брючный костюм (т.е. данный товар - брючный костюм изготовлен с соблюдением всех необходимых требований к производству, транспортировке, хранению данного товара, использовано качественное сырье и т.д.), то он одновременно должен быть (является) безопасным, безопасным для самого потребителя, окружающей среды и т.д. Однако из этого следует и обратное заключение, не всегда безопасный товар будет являться одновременно качественным [9].

На практике может сложиться ситуация, что даже если покупателем приобретен безопасный (т.е. отсутствует опасность вредного воздействия, как на самого покупателя, так и на окружающую среду и т.д.) товар (например, тот же брючный костюм), он не всегда может отвечать критериям качественного. Конкретный брючный костюм, являясь по своим свойствам безопасным для покупателя, в действительности может оказаться некачественным товаром: например, появятся разрывы в местах соединения тканей, оторвется большая часть пуговиц, проявятся иные внешние недостатки или иной производственный брак [10] и т.д.

В связи с изложенным представляется, что безопасность товаров, работ и услуг есть один из составляющих элементов качества товара, работ и услуг. Говоря о соотношении данных понятий, можно заключить, что категория безопасность товаров, работ и услуг является более узкой, чем категория качество товаров, работ и услуг. Соответственно категория качества товаров, работ и услуг является более широкой по отношению к безопасности.

Изучаемые права потребителей на безопасность товаров, работ и услуг относятся именно к основным правам потребителей, прежде всего, исходя из двух предпосылок. Во-первых, потому, что они обеспечивают удовлетворение базовых потребностей потребителей, ради чего, собственно, последние и вступают в соответствующие правоотношения. Во-вторых, эти права принадлежат, по сути дела, всякому потребителю, не зависимо от того, кто он в конкретном правоотношении - покупатель, пассажир, заказчик, арендатор и проч.

Для понимания существа конструкций права на безопасность товаров, работ и услуг недостаточно знать состав правомочий правообладателя, необходимо также осознавать суть правовых категорий качества и безопасности. В связи с этим можно заключить, что исследуемые правовые конструкции субъективных прав потребителя на качество и на безопасность товаров, работ и услуг включают в себя три взаимосвязанных элемента: (1) соответствующие правовые категории «качество» и «безопасность» товаров, работ и услуг; (2) понятие и содержание этих прав в виде определенной совокупности взаимосвязанных правомочий; (3) указание на их место в общей системе субъективных прав потребителей, определяющее характер взаимосвязей между субъективными правами внутри общей системы прав потребителей.

Литература:

1. Закона РТ от 9 декабря 2004 года, № 72 "О защите прав потребителей" //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2004 год, №12, ч-1, ст. 699; 2008 год, №10, ст.817, ЗРТ от 28.12.2013г. №1052
2. Даль В. Толковый словарь - М., 1955.
3. Закон Республики Таджикистан от 19 мая 2009 года, №522 «О техническом нормировании»// Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 год, №5. ст.329; Закон РТ от 28.06.11г., №726.
4. Философский энциклопедический словарь / ред-сост.: Е.Ф. Губский и др. - М.: ИНФРА-М, 1998. - 575 с.
5. Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. - СПб.: «Норинт», 1998. - 1536 с.

6. Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г.В. Осипова. - М.: НОРМА-ИНФРА М, 1998. - 672 с.
7. Левшина Т.Л. Основы законодательства о защите прав потребителей: Курс лекций. - М: Юрид. лит., 1994. - 160 с.
8. Ершов А.С. Правовые аспекты оценки качества работ в области огнезащиты при осуществлении государственного пожарного надзора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2009. - 22 с.
9. О взаимосвязи категорий «качество» и «безопасность» товаров, работ и услуг см. также: Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 февраля 2011 г. по делу № ВАС-781/11 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ» // Документ официально не был опубликован. См. СПС «Гарант», Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26 марта 2010 г. по делу № А63-16712/2009 // Документ официально не был опубликован. См. СПС «Гарант».
10. Корреспонденция счетов - М.: «Бератор-паблишинг», 2009, СПС «Гарант», Мармышева И.И. Производственный брак / И.И. Мармышева // Промышленность: бухгалтерский учет и налогообложение. - 2007. - № 2, см. СПС «Гарант», Егоров В.В. Производственный брак: налогообложение и бухучет / В.В. Егоров // Российский налоговый курьер. - 2003. - № 11. - С. 36-40, Протест Замести-теля Председателя Верховного Суда РФ от 10 ноября 2002 года № 2-В02-22 // Документ официально не был опубликован. См. СПС «КонсультантПлюс».

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ КАТЕГОРИИ БЕЗОПАСНОСТИ ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ

Аннотация. В данной статье анализируются законодательство Республики Таджикистан и научные позиции учёных по вопросу о понятии категории безопасности товаров, работ и услуг и предлагается совершенствовать законодательство РТ в аспекте рассматриваемой проблемы.

Ключевые слова: безопасность, товар, работа, услуга, права на безопасность товаров, работ и услуг.

ON THE CONCEPT OF SAFETY CATEGORY GOODS, WORKS AND SERVICES

Abstract. This article analyzes the legislation of the Republic of Tajikistan and scientific positions of scientists on the concept of safety category of goods, works and services and offers to improve the legislation of RT in the aspect of the problem.

Key words*:* security, goods, works and services, the right to security of goods, works and services.

Сведения об авторе: Мирзоев Парвона Зайналобидинович - кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и коммерческого права Таджикского национального университета, e-mail: parvona.mirzoev@mail.ru

Information about the author: Mirzoyev Parvona Zaynalobidinovich - candidate of sciences (Law), Docent of the department of Business and Commercial Law at the Tajik National University

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБМАНА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сафаров А. И., Шарипов Р. И.
Таджикский национальный университет

В период реформирования экономики, направленного на урегулирование системы рыночных отношений, в Таджикистане наблюдается осложнение криминальной обстановки, которое выражается в следующем:

- увеличения числа зарегистрированных преступлений и лиц их совершивших, а также числа осужденных и потерпевших;
- отрицательном структурном изменении преступности;
- усилении интенсивности криминализации разных сфер жизни общества, прежде всего экономической.

Нестабильность социально-политической, экономической жизни государства, снижение жизненного уровня значительной части населения страны, а также неблагоприятные действия ряда других факторов создали условия, способствующие росту экономической преступности. И наибольший удельный вес среди преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности, занимает обман потребителей.

Обман потребителей является на сегодняшний день одним из самых распространенных правонарушений и при этом отмечается устойчивая тенденция его роста. По данным информационного управления МВД Таджикистан в 2009 г. совершенно 88 уголовный дел по статьям 294 УК РТ.

В Уголовном кодексе предусмотрена уголовная ответственность за совершение обмана потребителей, под которым понимается обмеривание, обвешивание, обсчет, введение в заблуждение относительно потребительских свойств или качества товара (услуги) или иной обман потребителей в предприятиях, независимо от форм собственности, осуществляющих реализацию товаров или оказывающих услуги населению, а равно гражданами, которые совершены в значительном размере. Согласно закону Республики Таджикистан «О защите прав потребителей» от 9 декабря 2004 года [1], потребитель – это физическое или юридическое лицо, имеющее намерение заказать или приобрести либо заказывающее, приобретающее или использующее товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. По смыслу ст. 294 УК РТ потребитель, не является предприниматель, приобретающие продукцию, товары или использующие результаты работ или услуг в целях их дальнейшей переработки либо перепродажи.

Обман потребителей может быть осуществлен со стороны предприятий, не зависимо от форм собственности, осуществляющих розничную торговлю или оказание услуг индивидуальным покупателям и заказчикам (населению) в коммерческих и некоммерческих организациях, а также граждан, осуществляющие разовые сделки. Продавцом в соответствии с законом является организация, независимо от ее организационно-правовой формы, и гражданин, реализующие товары потребителям по договору купли-продажи.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ст. 294 УК РТ является инструментом охраны особого рода, именно потребительских отношений, под которыми, на наш взгляд, понимаются общественные отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, продавцами (а также посредниками) в процессе реализации прав и законных интересов (потребительского характера), как предприятиям, так и потребителями, путем осуществления торговой деятельности (реализации товаров, предоставления услуг) с одной стороны и осуществлением потребительской функции – с другой стороны.

По своей конструкции данный состав является сложным, т.е. преступление совершается по разным способам, непосредственно указанны в диспозиции ст. 294 УК РТ. Первым способом обмана потребителей указан как обмеривание и обвешивание. При обмеривании и обвешивании покупателю опускаются товары в меньшем количестве, чем он должен был получить в соответствии с оплатой покупки. Обмеривание и обвешивание могут быть совершенны как при непосредственном обслуживании потребителей, так и при развешивании, расфасовке и упаковке товаров в подсобных помещениях.

Второй способ обмана потребителей, который широко распространены, это введение в заблуждение относительно потребительских свойств или качестве товара. Соответствии со ст. 6 Закон Республики Таджикистан «О защите прав потребителей», продавец (изготовитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), качество и количество которого соответствуют договору. При отсутствии в договоре условий о качестве товара (работы, услуги) продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), пригодный для целей, для которых товар (работа, услуга) такого рода обычно используется.

Если продавец (исполнитель) при заключении договора был поставлен потребителем в известность о конкретных целях приобретения товара (выполнения работы, оказания услуг), продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), пригодный для использования в соответствии с этими целями. При продаже товара по образцу и (или) описанию продавец обязан передать потребителю товар, который соответствует образцу и (или) описанию. Если стандартом предусмотрены обязательные требования к качеству товара (работы, услуги), продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), соответствующий этим требованиям. Потребитель оплачивает только фактически полученное им количество товара (работы, услуги).

Запрещается продажа товара или выполнение работы (услуги) по истечении установленного срока годности, а также товара (выполнение работы), на который должен быть установлен срок службы или годности. Если продавец не сообщает сведений о товаре и имеющихся недостатках, пропущенных гарантийных сроках или вообще умалчивает о них, что затрудняет или делает невозможным его использование или же снижает стоимость товара (услуги), то считается заблуждение относительно потребительских свойств или качества товара.

Третье способ совершения преступления, это другие виды обмана потребителей, которые не указанные в ст. 294 УК РТ. Это может быть продажа товара низшего сорта по цене высшего, завышение сложности и объема фактически выполненных работ, оформление обычного заказа как срочного, самовольное повышение цены на товар или тарифа на услугу, установленных в данном предприятии, отдельным работником этого предприятия, введение в заблуждение о предоставлении дополнительных услугах (доставка на дом, сборка, установка и т.д.) и др. [2, с. 239-240].

Преступление считается оконченным с момента наступления негативных последствий или причинения вреда охраняемым уголовным законом государственным или частным интересам. В данном случае негативные последствия выражены в виде причинения потребителям ущерба в сумме, превышающей одну десятую часть показателей для расчётов – значительный размер, в крупном размере – в сумме не менее одного показателей для расчётов. Количество потерпевших для признания преступления оконченным не имеет значения. Эти действия совершаются в отношении одного или нескольких покупателей и заказчиков, которых продавец обвесил, обсчитал или ввел в заблуждение относительно качества товара или услуг.

Субъективная сторона обмана потребителей совершается по прямому умыслу. Субъект знает, что обманывает при обмеривании и обвешивании покупателю, отпускает товары в меньшем количестве, чем он должен был получить в соответствии с

оплатой покупки. Мотив совершения преступления это корысть или другие заинтересованности.

Субъектом обмана потребителей следует признать:

1) работников предприятия, оказывающих услуги в сфере торговли или выполнения работ;

2) физическое лицо, осуществляющее в организации постоянно или временно функции по реализации товаров, выполнению работ или оказанию услуг потребителю на основании гражданско-правового договора (подряда, поручения);

3) гражданин, фактически осуществляющий предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в сфере реализации товаров, выполнения работ или оказания услуг потребителю;

4) физическое лицо, осуществляющее функции по реализации товаров, выполнению работ или оказанию услуг, возложенные на него гражданином-предпринимателем на основании трудового или гражданско-правового договора (договора подряда, поручения);

5) физическое лицо, фактически выполняющее эти функции (без надлежаще оформленного договора) по поручению гражданина-предпринимателя.

Из смысла данной статьи можно определить, что субъект обмана потребителей является лица, работающие на индивидуального предпринимателя, а также сами предприниматели.

Предметом обсуждения практических и научных работников стала ситуация, когда обман потребителя (покупателя) совершают лица, работающие у индивидуального предпринимателя по договору с ним. По мнению В. В. Антонова, Н. А. Антоновой, Г. А. Толпыгина наёмный продавец индивидуального предпринимателя не является субъектом ответственности обмана потребителя, поскольку его нельзя признать ни работником организации как таковой, ни индивидуальным предпринимателем [3, с. 18]. Но, по мнению В. В. Астанина и А. И. Долговой «лицо, приступившее к осуществлению реализации товаров или оказывающее какие-либо услуги по найму или по поручению у частного предпринимателя, выполняет функции продавца по трудовому договору, даже если этот приём на работу надлежащим образом не был оформлен. Соответственно, если при выполнении возложенных на него обязанностей он будет обмеривать, обвешивать, обсчитывать, вводить в заблуждение относительно потребительских свойств и качества товаров или услуги, то он совершает обман потребителей» [4, с. 5].

Таким образом, если провести юридический анализ представленных статей, то следует отметить, что по смыслу содержания последних административная ответственность наступает в случае причинения потребителям ущерба до одной десятой части минимального размера показателей для расчётов, а уголовная ответственность соответственно свыше одной десятой части показателей для расчётов. Кроме того, также необходимо констатировать тот факт, что отличие обмана потребителей как административного правонарушения от уголовно-наказуемого деяния, прежде всего, проводится по характеру и степени общественной опасности данных деяний.

Последнее время имеется много предложений об исключении ст. 294 из главы 27 УК РТ, поскольку, как считают ученые, данное деяние является мошенничеством, вред в результате обмана потребителей причиняется отношениям собственности.

Рассматриваемое преступление имеет два объекта, при этом основным непосредственным объектом является именно порядок осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, связанной с реализацией товаров, выполнением работ и оказанием услуг организациями и индивидуальными предпринимателями, а обязательным дополнительным объектом — отношения собственности, что в итоге и приводит к нарушению интересов (прав) потребителей. Б. В. Волженкин указывает на размер ущерба, причинения которого достаточно при обмане потребителей для привлечения к уголовной ответственности, и подчёркивает,

что обычный обман, связанный с завладением чужим имуществом стоимостью в одну десятую минимального размера оплаты труда (показатели для расчетов), совершённый не в официальной сфере торговли и оказания услуг, в силу малозначительности не считаются преступлением.

Как признают многие ученые в практике, обман потребителей представляет собой специальный случай мошенничества. Было внесено предложение об изменении места рассматриваемого состава в системе Особенной части УК и помещении его в главу о преступлениях против собственности путем исключения ст.294 УК РТ и дополнения ст. 247 УК РТ частью о «потребительском виде мошенничества».

Общественная опасность данного преступления в сравнении с другими преступлениями имеет качественно иной характер и степень общественной опасности. Если сравнивать "потребительское" мошенничество с обычным, вряд ли можно усмотреть столь существенный "перепад". И отсутствие такого качественного различия не может компенсироваться широкой распространенностью обмана в сфере торговли и оказания услуг. Как справедливо отмечает Н.Ф. Кузнецова, распространенность деяний недопустимо считать криминообразующим фактором [5, с. 15].

На практике благодаря существованию ч. 1 ст. 294 УК без особого труда приводятся в разряд преступников продавцы многочисленных торговых организаций, обманывающие покупателей на небольшие суммы, и таким образом создается видимость борьбы с преступностью. Положение усугубляется тем, что далеко не всегда доказывается прямой умысел продавцов при совершении перечисленных в ч. 1 ст. 294 УК действий, особенно при продаже продуктов с истекшими сроками годности.

Буквальное толкование ч. 1 ст. 294 УК не исключает возможности привлечения к уголовной ответственности в качестве исполнителей этого преступления служащих, выполняющих управленческие функции в организациях, осуществляющих реализацию товаров или оказывающих услуги населению. Однако отвечают по ст. 294 УК в качестве исполнителей преступления в основном рядовые работники соответствующих юридических лиц. По смыслу ст. 36 и диспозиции ч. 1 ст. 294 УК исполнителем этого преступления может быть лицо, непосредственно совершившее обманные действия - лично либо путем использования других лиц (в том числе невиновных), не подлежащих уголовной ответственности в силу обстоятельств, предусмотренных УК. Служащие, выполняющие управленческие функции, не всегда соответствуют этим условиям, и тогда они могут подлежать ответственности только как организаторы, подстрекатели или пособники обмана потребителей. Но такая возможность нечасто становится действительностью.

Обманные действия могут быть совершены группой лиц по предварительному сговору. Преступление признается совершенным по предварительному сговору группой лиц, если хотя бы два лица совместно участвовали в совершении данного преступления в качестве его исполнителей (соисполнительство) и исполнители заранее договорились о совместном совершении данного преступления.

Изменение правовой регламентации обмана потребителей как преступления, осуществленное по ряду объективных и субъективных причин, привело к необходимости рассматривать его как фактическое проявление специфического вида мошеннических действий, а именно -мошенничество в виде обмана потребителей. Поэтому обманные действия, совершенные в отношении потребителя, на наш взгляд, подлежат квалификации по ст. 247 УК РТ в случае причинения материального ущерба, превышающего сумму эквивалентную одному показателя для расчетов, установленному законодательством РТ.

Сравнительно - правовой и криминологический анализ обмана потребителей и мошенничества дает основания считать, что указанные преступления характеризуются общей совокупностью признаков, главным из которых является способ их совершения - обманные действия, что позволяет объединить рассматриваемые преступные деяния в одну группу – преступления, совершаемые путем обмана. Поэтому мошенничество в

виде обмана потребителей, сохраняя общие уголовно-правовые и криминологические признаки мошенничества, приобретет ряд уголовно-правовых и криминологических характеристик присущих только обману потребителей, а именно:

- особую сферу правовой охраны - потребительский рынок (потребительские отношения);

- обязательный дополнительный объект преступного посягательства - интересы потребителей, порядок осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, связанной с реализацией товаров и оказанием услуг потребителям организациями и индивидуальными предпринимателями;

- способы (приемы) обмана, преимущественно имеющие торговую специализацию - обмеривание, обвешивание, обсчет, введение в заблуждение относительно потребительских свойств или качества товара (услуги) и др.;

Общественная опасность мошенничества в виде обмана потребителей заключается не только в размере ущерба, но и в самом факте умышленных обманных действий, совершаемых лицами, работающими в сферах торговли, общественного питания, предоставления услуг населению для достижения своих преступных целей, систематическом характере преступных действий.

В целях урегулирования проблем, возникающих в процессе правоприменительной деятельности, а также совершенствования законодательства в целом, необходимо дополнить ст. 247 УК РТ отдельной частью, предусматривающей уголовную ответственность за совершение мошенничества в виде обмана потребителей, и изложить диспозицию в следующей редакции: «Мошенничество, совершенное путем обмеривания, обвешивания, обсчета, введения в заблуждение относительно потребительских свойств или качества товара (услуги) или иной обман лицами, работающими в организациях, осуществляющих реализацию товаров или оказывающих услуги населению, а равно гражданами, зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей в сфере торговли (услуг) или работающих по найму, если эти деяния причинили существенный ущерб потребителям».

Литература:

1. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2004 год, №12, ч-1, ст. 699; 2008 год, №10, ст.817;
2. Волженкин Б. В. Экономические преступления. - СПб, 1999.
3. Антонов В.В., Антонова Н.А., Толпыгин Г.А. Потребительское право. Защита прав потребителей. - М., 2003.
4. Астанин В.В., Долгова А.И. и др. Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект. - М., 2003.
5. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. - М., 1963.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБМАНА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье анализируется уголовно-правовая характеристика обман потребителей как преступления в сфере предпринимательской деятельности. В результате анализа уславливается объект и объективная сторона, субъект и субъективная сторона исследуемого преступления, а также проводится разграничение обман потребителя от состав мошенничества.

Ключевые слова: обман, потребитель, мошенничества, субъект, объект, субъективная и объективная сторона.

CRIMINAL LEGAL CHARACTERIZATION OF CONSUMER FRAUD AS CRIMES IN THE FIELD OF ENTREPRENEURSHIP

Abstract. The paper analyzes the characteristics of criminal law consumer fraud as a crime in the field of entrepreneurship. The analysis arranges the object and the objective side, the subject and the subjective side of the investigated crimes, as well as a distinction from the composition of the consumer fraud scams.

Key words: fraud, consumer fraud, subject, object, subjective and objective side.

Сведения об авторах: Сафаров А. И.- кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Таджикского национального университета, e-mail: safarov.ai@bk.ru

Шарипов Р.И. - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Таджикского национального университета, e-mail: sattori1990@mail.ru

Information about the authors: Safarov A. I. - candidate of sciences (Law), docent of the chair Criminal Law at the Tajik National University

Sharipov R. I. - candidate of sciences (Law), docent of the chair Criminal Law at the Tajik National University

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ОРГАНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ ЗАЩИЩАЮЩИЕ ПРАВА ГРАЖДАН В ПОРЯДКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ТАДЖИКИСТАНЕ

Гафуров Х. М.
Таджикский национальный университет

Создание специализированных судов объясняется стремлением гарантировать определенную компетентность судей в достаточно специализированных юридических секторах. Как известно, «первым разделением судебных органов было разделение на общие суды и суды обычного права» [1, с. 157]. Разрешение торговых и иных хозяйственных споров урегулировалось по мере образования и совершенствования системы судебных учреждений. Их специфика определялась историческими условиями и национальными традициями в становлении правовых систем различных государств.

На территории исторического Таджикистана, как и на территории других стран ближнего зарубежья, например России, веками функционировали специализированные суды, рассматривающие хозяйственные споры, независимо от различных позициях, высказанных в литературах.

Например, в российских литературах относительно предшественникам современных российских арбитражных судов - коммерческих или торговых, судов в России можно столкнуться по крайней мере с двумя точки зрения. Одни авторы полагают, что первый коммерческий суд был создан в Одессе в 1808 г. [2, с. 22], к подсудности которых относились три категории дел, а именно: 1) торговые дела; 2) вексельные дела и 3) дела о торговой несостоятельности [3, с. 173].

Другие подчеркивают, что истоки арбитражных судов берет свое начало со времен Киевской Руси. Впервые суды для торгового сословия упоминаются в Уставной грамоте Новгородского князя Всеволода Мстиславовича (1135 год). В летописях указывается, что в XII веке на Руси стали создаваться первые купеческие корпорации. Становление и развитие в последующем судебной системы в России привело в 1832 году к учреждению специализированных коммерческих судов со своими особыми правилами судопроизводства. Согласно Уставу торгового судопроизводства, принятому 14 мая 1832 г., коммерческим судам были подведомственны все споры и иски по торговым оборотам, векселям, договорам и обязательствам, письменным и словесным, все дела о несостоятельности «независимо от звания лиц, в оную впавших» [4, с. 13-14] .

Таджикистан расположен в той зоне мира, где появились первые очаги жизни [5]. Поэтому «тысячелетняя история свидетельствует, что традиции государства и государственности таджиков, многократно пережившие упадок вновь возрождались … и достигли еще больше совершенства. Феномен таджикской государственности подобен чуду» [6, с. 138].

В связи с чем, невозможно согласиться с такими мнениями, что «в Таджикистане до начала 90-х годов прошлого века специализированных (экономических) судов не существовало» [7].

Изучение и анализ литератур позволяю нам утверждать, что наши предки образовали и знали не только общие суды, ее полномочия и правовое предназначения, но в начале нашей эры в историческом Таджикистане существовали и специализированные суды, рассматривающие хозяйственные споры, т.е. специальные суды (экономические (арбитражные) суды – Х. Г.) не входили в систему общих судов и действовали отдельно. В литературах справедливо отмечается, что «арбитражные суды корпораций, а также чрезвычайные и специальные суды стояли вне системы общего судопроизводства» [8, с. 265].

Исследуя на основе исторических документов и специальных литератур проблемы институтов государственности на территории Таджикистана И. Б. Буриев справедливо отмечает, что в истории таджикской государственности еще при Ахеменидах и в последующем до мангытов (XVII -начало XX вв.) существовали институты специальных судов. Следующим шагом в появлении новой формы суда было формирование института торговых, городских и мировых судов, которые занимались правосудием, разрешая споры между предпринимателями, торговцами, представителями одной профессии, специальности [9, с. 34].

Также утверждается, что иногда в качестве специализированного суда выступал мазалим, который мог рассмотреть и экономические споры, выступая в качестве хозяйственного суда [10].

В советский период предшественниками специализированных судов по рассмотрению споров между хозяйствующими субъектами в Республике Таджикистан были органы исполнительной власти – государственные и ведомственные арбитражные комиссии.

В Таджикистане впервые в 1926 г (до 1929 г. входил в состав Узбекской ССР в качестве автономной республики) Постановлением Ревкома Таджикской АССР от 27 марта 1926 г. "О Таджикской арбитражной комиссии по разрешению имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями Таджикской АССР"[11] были учреждены арбитражные комиссии - первые органы по разрешению споров между государственными учреждениями и организациями.

В юрисдикцию Таджикской арбитражной комиссии при Ревкоме Таджикской АССР входило разрешение всякого рода имущественных споров государственных учреждений и предприятий, между местными учреждениями и предприятиями, за некоторыми исключениями. Высшая арбитражная комиссия УзССР была правомочна изъять любое дело, подлежащее рассмотрению Таджикской арбитражной комиссией, и принять его к своему производству [12, с.138-139].

В 1928 г. в связи с введением в действие на территории Таджикской АССР Положения об арбитражных комиссиях по разрешению имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями УзССР[13] и Правил производства дел в арбитражных комиссиях [14] постановлением ЦИК и СНК Таджикской АССР [11] Положение об Арбитражной комиссии Таджикской АССР было отменено.

Решение проблемы на этом этапе завершилось созданием 3 мая 1931 г. [16] Государственного арбитража СССР, на который было возложено разрешение споров по заключению и исполнению договоров, о качестве продукции, по хозяйственным и имущественным спорам между государственными предприятиями, принадлежащими к различным ведомствам, а также предприятиями общественного сектора. Несколько позже, в 1933 г., к компетенции органов, государственного арбитража добавились

споры в связи с заключением договоров по поставкам продукции и т.д. В то же время в задачи органов государственного арбитража входила и функция предупреждения хозяйственных правонарушений. Получив в процессе своей деятельности сведения о различном роде правонарушений, органы государственного арбитража должны были сообщать о них прокуратуре, Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) и вышестоящим органам.

Государственные арбитражи в СССР создавались в форме союзно-республиканской системы. В Таджикистане государственный арбитраж был учрежден Постановлением СНК Таджикской ССР от 23 июня 1931 г. "Об учреждении при Совете Народных Комиссаров Таджикской ССР государственного арбитража и назначении Главного арбитра" [17].

Первым нормативным актом, регулирующим организацию и деятельность государственного арбитража и имеющим общесоюзный характер, было «Положение о государственном арбитраже» [18], утвержденное ЦИК и СНК СССР в 1931г., которое позже было несколько изменено [18]. Согласно Положению, Государственный арбитраж учреждался при СНК СССР, союзных и автономных республик, краевых, областных исполкомах и исполкомах автономных областей.

Государственным арбитражем при СНК СССР были изданы первые «Правила рассмотрения и разрешения дел Государственным арбитражем в СССР» [19]. В нем были отражены стадии движения дел в арбитражном процессе: возбуждение дела, подготовка дел к слушанию, рассмотрение дел, вынесение решения, его исполнение, сигнализация и контроль за устранением недостатков, выявленных при рассмотрении спора, надзор за решениями государственных арбитров со стороны Главного арбитра Государственного арбитража. В соответствии с данным Положением, было принято Положение о Государственном арбитраже при СНК Таджикской ССР [20]. Согласно Положению, к компетенции Государственного арбитража при СНК Таджикской ССР относились следующие полномочия:

- передача дел судебно-следственным органам по недостачам, являющимся следствием хищений или других уголовно-наказуемых действий;
- ходе заключения договоров и разрешения преддоговорных споров;
- принятие правил рассмотрения и разрешения имущественных споров колхозов;
- порядок разрешения дел по спорам, связанным с расчетами по капитальному строительству и т.д.

В новом Положении были собраны все основные нормы, касающиеся организации, форм деятельности, компетенции арбитража, основные правила арбитражного процесса, подведомственности споров государственных и общественных организаций.

Положение возлагало новую задачу на Госарбитражи, теперь они должны были охранять имущественные права и законные интересы предприятий, организаций и учреждений.

Постановлением ЦИК И СНК Таджикской ССР №79/50 от 19 января 1936 г. было утверждено Положение о Государственном арбитраже при Совнаркоме Таджикской ССР[21]. На основании ст. 3 этого Постановления был образован Государственный арбитраж при Областном исполнительном комитете Совета депутатов трудящихся Горно-Бадахшанской автономной области [22].

Деятельность органов государственного арбитража во всей Советской стране, как правильно отмечается в исследованиях [23, с.25], не ослабляли и годы великой Отечественной войны. Например, Госарбитраж при Совнаркоме Таджикской ССР в 1942 г. рассматривал 1153 дел. А все ведомственные арбитражи вместе (9 при наркоматах и 2 при республиканских организациях –Таджикпотребсоюзе и Таджикпромсовете) рассматривали 729 спора [24].

Особенность работы Государственного арбитража в послевоенные годы состояла в том, что при отсутствии в некоторых областях государственных арбитражей споры

разрешались, как правило, соответствующей союзной республики, либо государственными арбитражами соседних областей, что «по существу являлись межобластными государственными арбитражами» [25, с.8].

Следующей этапом развития арбитража связан с Постановлением № 167 Совета министров Таджикской ССР от 6 апреля 1953 г. [26], в соответствии с которой Государственный арбитраж при Совете министров был передан в подчинении Министерству юстиции, со всей структурой и штатами на правах Управления.

Ввиду несоответствия Положения о Госарбитраже 1931 г. и возросшей роли Государственного арбитража в народном хозяйстве, было утверждено новое «Положение о Государственном арбитраже при Совете Министров СССР» [27]. В соответствии с новым Положением, советы министров союзных и автономных республик, а также исполкомы краевых, областных и приравненных к ним Советов депутатов трудящихся приняли Положения о состоявших при них органах Государственного арбитража. Задачи арбитражей оставались в основном прежними, но вышестоящие арбитражи, обобщая арбитражную практику, определяли направления деятельности нижестоящих [28, с. 143].

Особое значение для улучшения работы органов Госарбитража СССР имели Постановление Совета Министров СССР от 07 августа 1970 г. «О повышении роли органов Государственного арбитража и арбитражей министерств и ведомств в народном хозяйстве» [29] и Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 23 декабря 1970 г. «Об улучшении правовой работы в народном хозяйстве» [30].

Следует подчеркнуть, что государственные арбитражи состояли при исполнительных органах, и это послужило тем, что до 1974 г. в структуре арбитражных органов не было вертикального подчинения, т.е. нижестоящие арбитражи не подчинялись вышестоящим. Принимая это во внимание, Совет Министров СССР 17 января 1974 г. издал Постановление «О дальнейшем совершенствовании организации и деятельности Государственного арбитража» [31].

Постановление преобразовало Государственный арбитраж СССР в союзно-республиканский орган, представляющий собой трехзвенную систему, в которой надзор за нижестоящими арбитражами осуществляли вышестоящие, а местные органы государственного управления были лишены права отменять и изменять решения государственных арбитражей.

17 января 1974 г. Совет министров СССР утвердил Положение о государственном арбитраже при Совмине СССР [31], на основании которого впоследствии каждая союзная республики приняла свои постановления об утверждении положений республиканских, областных и других местных Госарбитражах [32], в том числе и Таджикская ССР [33].

После создания единой союзно-республиканской системы органов Государственного арбитража были приняты новые «Правила рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами» [34]. В Правилах впервые был сконструирован процессуальный институт участников арбитражного процесса, детально регулировался порядок возбуждения дел по инициативе арбитража, а также проверки законности и обоснованности арбитражных решений и определений.

В целом же Правила 1976 г. были важным шагом на пути развития арбитражной процессуальной формы защиты прав. По существу они носили характер небольшого кодекса, всесторонне регулировавшего порядок разрешения хозяйственных споров государственными арбитражами.

Следующим важным этапом развития арбитража связано с принятием новой Советской Конституции 1977 г. Согласно ст.163 Конституции СССР. (ст. 164 Конституции Таджикской ССР, 1978 г.) Государственный арбитраж считался органом по разрешению хозяйственных споров между предприятиями, учреждениями и организациями в пределах своей компетенции, не входившим в судебную систему республики.

На основании этой конституционной нормой впервые был прият Закон СССР от 30 ноября 1979 г., «О государственном арбитраже СССР» [35], который установил порядок организации и деятельности арбитражных органов. В соответствии нормами этого закона, был утвержден новое Положение о государственном арбитраже при Совета Министров СССР [36] и разрабатывался Правила рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами.

Закон «О государственном арбитраже СССР» закрепил ряд процессуальных норм и ввел принципиальное новые правила, например участие общественности при разрешении споров и принятии решений.

Уже к концу 80-х годов Государственный арбитраж СССР все больше приобрел черты, схожие с современным экономическим (в России - арбитражным) судом Таджикистана.

Мы не сможем согласиться с утверждением отечественного исследователя И. Шодиева, который считает, что «система Государственного арбитража Таджикской ССР в этот период (выделено нами, имеется ввиду конца 80-х годов прошлого столетия – Г.Х.) была несколько сходна со структурой системы современных экономических судов, что свидетельствует о переменности: первое звено (высшее)- Госарбитраж при Совете Министров СССР, второе звено-государственные арбитражи при Совете министров Таджикской ССР, третье звено – государственные арбитражи при исполнительных комитетах Советов народных депутатов – Госарбитражи областей» [37]. Во-первых, начиная с середины 90-х годов прошлого века, когда впервые были созданы экономические суды в Таджикистане до сегодняшнего дня, эти суды имеют два, а не три звена: основное звено – Экономический суд ГБАО, областные экономические суды и экономический суд г. Душанбе; высшее звено – Высший экономический суд РТ.

Во-вторых, СССР как государство прекратило свое существование с 1991 г., и все союзные республики, в том числе и Таджикистан объявляли о своей суверенитете и независимости и эти страны с учетом особенности своих устройств создали высшие государственные органы управления, и утверждение того что существует и другой орган, который выступает как вышестоящий судебный орган над Высшим экономическим судом РТ, не имеет правовой и логической основании. В-третьих, а если автор имел в виду существовании и деятельности Экономического суда СНГ, то оно никакого отношения к судоустройству и судопроизводству национальных экономических судов стран содружества не имеет.

В 1990 г. согласно внесенным изменениям в Конституции СССР 1977 г. Госарбитраж СССР был преобразован в Высший Арбитражный Суд СССР.

После распада СССР в 1991 г., суверенные государства, в том числе и Таджикистан, стали формировать свои органы власти, в том числе и судебные. В Республике Таджикистан был создан Высший Арбитражный Суд*, который впоследствии был переименован в Высший Экономический Суд [38].

Как правильно отмечается в литературе, предпосылками создания экономических судов в Таджикистане послужили:

- признание различных форм собственности, в том числе частной;
- отсутствие единства практики по хозяйственным спорам, нежелательность существования 2-уровневой системы арбитража, ведомственного и государственного;
- отказ от административно-плановых методов управления;
- закрепление в Конституции Республики Таджикистан принципа разделения властей - на судебную, законодательную и исполнительную [41, с. 194].

Именно с формированием рыночных отношений возникла потребность в создании независимого суда, специально приспособленного для рассмотрения экономических споров между хозяйствующими субъектами.

* После принятия Конституции Республики Таджикистан в 1994 г. арбитражные суды переименовались в экономические суды.

Литература:

1. Буриев И.Б. Становление и развитие институтов государственности на территории Таджикистана (досоветский период): дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2009.
2. Казанцев С.М. Из нашей истории // Вестник ВАС РФ. 2002. N 5. Приложение. С. 22.
3. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса (Переиздание учебника 1917 г.). - Краснодар, 2003.
4. Королева И. В. Организация и деятельность арбитражных судов в Российской Федерации (конституционно-правовой аспект): автореф. дис. канд. юрид. наук. - М.,2011.
5. История таджикского народа. Т.1. Древнейшая и древняя история / под ред. Б.А. Литвинского и В.А.Ранова. - Душанбе, 1998.
6. Эмомали Рахмон. Таджики в зеркале истории. - Душанбе, 2012.
7. Гафуров Х. М. Экономические суды Республики Таджикистан: этапы развития и их место в судебной системе [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=1698
8. Периханян А. Г. Общество и право Ирана Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды. - М., 1983.
9. Буриев И. Б. Становление и развитие институтов государственности на территории Таджикистана (досоветский период). - Душанбе, 2010.
10. Буриев И.Б. Указ. соч. ; Одинаев Р.С. Формирование и развитие института мазалим в досоветском Таджикистане (историко-правовое исследование): дис. … канд. юрид. наук. - Душанбе,2012. - 190 с.
11. ЦГА Республики Таджикистан, Ф.Р-17, оп.1. ед.хр.20.С.9
12. Гафуров Х.М. Судебная система Республики Таджикистан: современное состояние и перспективы развития. – Душанбе, 2011.
13. СУ УзССР . № 40 от 15 октября 1925 г.- Ст. 417-418.
14. СУ УзССР .№ 30 от 19 октября 1926 г. -Ст.129.
15. ЦГА Республики Таджикистан, ф.Р-17, оп.1. ед. хр. 270.-С.-98-103.
16. СЗ СССР. -1931. -№70. - Ст. 170.
17. Систематическое собрание действующих законов Таджикской Советской Социалистической Республики. - Сталинабад, 1932.
18. СЗ СССР.-1931.-№26.- Ст.23.
19. Бюллетень Государственного арбитража при СНК СССР.-1934.-№4.-Ст.12
20. ЦГА Республики Таджикистан. ф.8, оп.43, д.37, л.76
21. СП Таджикской ССР. 1936.ст.13.
22. Постановление СНК Таджикской ССР № 1168 от 28 сентября 1937 г. СП Таджикской ССР. 1937. Ст. 152
23. Можейко В.Н. Государственный арбитраж в СССР: дис. … канд. юрид. наук. - М.,1948.
24. ЦГА РТ. Ф.Р-163, оп.2, ед.хр.1, С.9.
25. Андреева Е. С. Становление и развитие арбитражных судов в России в период 1922 по 1993 гг. (историко-правовое аспект): автореф. дис…. канд. юрид. наук.- М., 2002.
26. СП. Таджикской ССР. 1953. Ст. 307.
27. СП СССР. -1960.- №16.-Ст.127.
28. Гуценко К.Ф., Ковалев М.А. Указ. работа. – С.143
29. СП СССР.1970. №15.Ст.122.
30. СП СССР. 1971.№1.Ст.1.
31. СП СССР. -1974.- №4.- Ст.19.
32. Сборник положений об органах Государственного арбитража. - М.,1975.
33. СП. Таджикской ССР. 1974. №4. Ст.22.
34. Правила рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами. - М., - 1978.

35. Ведомости Верховного Совета СССР. 1979. №49. Ст. 844.
36. СП СССР. 1980. №16-17. Ст.104.
37. Шодиев И. Развитие судебной системы в Таджикистане: вторая половинаXIX - начало XXI вв.: дис. … канд. юрид. наук. - Душанбе, 2010.
38. Гафуров Х. М. Судебная система Республики Таджикистан (сравнительно-правовое исследование): дис. … канд. юрид. наук. - М., 2006. – 194 с.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ОРГАНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ ЗАЩИЩАЮЩИЕ ПРАВА ГРАЖДАН В ПОРЯДКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ТАДЖИКИСТАНЕ

Аннотация. Экономические суды как специализированные суды на территории исторического Таджикистана существовали тысячелетиями и должным образом защищали права и законные интересы граждан. В статье на основе архивных данных и исторических материалов анализируется формирование и развитие судов рассматривающих экономические споры.

Ключевые слова: экономические суды, торговые суды, мазалим, арбитраж, мировые судьи, арбитражные комиссии, права человека, экономическое судопроизводство,

THE FORMATION AND DEVELOPMENT JUDICIAL AUTHORITIES PROTECTING THE RIGHTS OF CITIZENS IN ORDER FOR ECONOMIC LEGAL PROCEEDINGS IN TAJIKISTAN

Abstract. Economic courts as specialized courts within the historic Tajikistan existed for thousands of years and properly protect the rights and legitimate interests of citizens. The article based on archival data and historical materials analyzed the formation and development of courts are considering economic dispute settlement.

Key words*:* economic courts, commercial courts, Mazalim, arbitration, justices of the peace, arbitration commissions, human rights, economic judicial proceedings

Сведения об авторе: Гафуров Х. М. – кандидат юридических наук, доцент кафедры судебного права и прокурорского надзора Таджикского национального университета, e-mail: kh-gafurov@mail.ru

Information about the author: Gafurov Kh. M. - candidate of sciences (Law), docent of the chair of law and judicial review of the Tajik National University

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРАВА НА ДОСТУП К КУЛЬТУРНЫМ ЦЕННОСТЯМ В СТРАНАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Тарасова А. В.
Московский государственный университет экономики, статистики и информатики

Содружество Независимых Государств (СНГ) с момента образования в 1991 году является ключевым приоритетом российской внешней политики. Одним из важнейших направлений работы данного межгосударственного объединения выступает сотрудничество в сфере культуры с целью воспитания в гражданах стран-участниц СНГ уважительного отношения к культуре, национальным культурным ценностям, традициям народов, которые в недавнем прошлом жили в одной стране.

Культурные ценности выступают главным критерием поддержки неразрывной связи поколений, формируют дружеский обмен между разными странами и нациями.

Важным элементом культурной политики Содружества Независимых Государств является обеспечение сохранности и доступности культурных ценностей. Право на доступ к культурным ценностям является ключевым аспектом развития интеллектуального и культурного потенциала страны, давая не только формальную возможность получить эстетическое удовольствие, но и реализовать естественную потребность в творчестве, аккумулировании новых знаний, опыта в разных сферах деятельности, а также возможность передавать накопленное последующим поколениям. Правовая природа, сущность и содержание права на доступ к культурным ценностям – одна из активно обсуждаемых и должным образом не исследованных проблем современной юридической науки.

По мнению автора данной статьи, право на доступ к культурным ценностям – это закрепленная в международно-правовых актах и гарантированная государством возможность беспрепятственно пользоваться объектами культурного наследия, обеспечивающими культурное развитие личности, а также требовать от государства и международных организаций создания соответствующих условий для реализации данного права, а также возможность обращения для его защиты.

Право на доступ к культурным ценностям закреплено в ст. 27 Всеобщей декларации прав человека, ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Отмеченное обстоятельство особенно подчеркивает значимость права личности на доступ к культурным ценностям в ряду культурных прав каждого человека.

На конституционном уровне право на доступ к культурным ценностям закрепляется значительно реже в сравнении с такими культурными правами и свободами, как право на участие в культурной жизни или свобода творчества. В конституционных актах стран СНГ право на доступ к культурным ценностям закреплено лишь в законодательстве Азербайджана, Беларуси, Кыргызстана, Узбекистана и России.

Право на доступ к культурным ценностям гарантируется ч.2 ст. 44 Конституции РФ и неразрывно связано с правом на участие в культурной жизни и пользованием учреждениями культуры. Следует согласиться с мнением председателя Конституционного суда РФ В.Д.Зорькина в постатейном комментарии к Конституции РФ, что конституционное закрепление права на доступ к культурным ценностям было во многом предопределено присоединением России к важнейшим международно-правовым актам, определяющим осуществление государственной культурной политики для достижения целей, провозглашенных в Уставе ООН, Уставе ЮНЕСКО, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах и в Декларации принципов международного культурного сотрудничества [1, с. 228].

В ст. 40 Конституции Азербайджанской Республики закреплено право каждого на участие в культурной жизни, использование культурных учреждений и культурных ценностей. Статья 42 Конституции Республики Узбекистан гарантирует каждому право на пользование достижениями культуры. По мнению автора данной статьи, право пользования (или использования) культурными ценностями представляет собой возможность индивида пользоваться государственным библиотечным, музейным, архивным фондами и иными собраниями для приобретения знаний и умений, а также духовного обогащения личности. В структуре субъективного права на доступ к культурным ценностям важнейший элемент — право-пользование, так как именно оно отражает стремление человека к достижению основной цели — формированию высокого уровня духовного развития личности. При этом данное социальное благо отличается повышенной ценностью и особой значимостью для человека в современном обществе.

Статья 51 Конституции Республики Беларусь гарантирует каждому право на участие в культурной жизни, которое обеспечивается общедоступностью ценностей отечественной и мировой культуры, находящихся в государственных и общественных

фондах, развитием сети культурно-просветительных учреждений. Как отмечает в постатейном комментарии к Конституции Республики Беларусь доктор юридических наук Г.А. Василевич, в целях реализации гражданами этого права на государственные органы возложены определенные обязанности, а именно: они обязаны совершенствовать систему социальных, организационно-правовых и экономических гарантий развития искусства и культуры и создавать необходимые условия для приобщения граждан к национальному и мировому культурному наследию; формировать систему предприятий и учреждений искусства и культуры; выделять необходимые материальные и финансовые средства; обеспечивать проведение научных исследований и разработку научных проектов в области культуры, подготовку квалифицированных кадров; создавать гарантии и стимулы художественного творчества, сохранения традиционной культуры (фольклор, народные промыслы, ремесла), использования достижений культуры; обеспечивать формирование и эстетизацию среды обитания человека, защиту интересов народа Республики Беларусь в области культуры [2].

Часть 2 статьи 49 Конституции Кыргызской Республики закрепляет право каждого на участие в культурной жизни и доступ к культурным ценностям. Данная формулировка совпадает с конституционным закреплением права на доступ к культурным ценностям в ч.2 ст. 44 Конституции Российской Федерации. Характерные общие принципы правового регулирования, исторические особенности законодательной базы Советского Союза, культурное взаимодействие государств обуславливают устойчивую тенденцию сходства принимаемых нормативно-правовых актов.

В Конституциях других стран-участниц Содружества Независимых Государств право на доступ к культурным ценностям прямо не закреплено, однако во многих нормативно-правовых актах гарантируется право на свободное участие в культурной жизни общества. Например, Конституция Республики Таджикистан в статье 40 закрепляет право каждого гражданина на свободное участие в культурной жизни общества, художественном, научном и техническом творчестве, использовании их достижений. Культурные и духовные ценности охраняются государством. Согласно ст. 44 Конституции Республики Таджикистан, охрана исторических и культурных памятников – обязанность каждого гражданина [3, с. 34]. Таким образом, право на доступ к культурным ценностям в Республике Таджикистан выступает как составная часть многоаспектного конституционного права на участие в культурной жизни.

Автор данной статьи полагает, что право на доступ к культурным ценностям наиболее тесно связано с правом каждого на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры. Доступ к культурным ценностям и участие в культурной жизни взаимодополняют друг друга. Так, право каждого на участие в культурной жизни в значительной мере обеспечивается доступностью учреждений культуры. Согласно определению энциклопедического словаря право на участие в культурной жизни представляет собой конституционную возможность на приобщение к культурным ценностям во всех областях культурной деятельности, на доступ к государственным библиотечным, музейным, архивным фондам, иным собраниям [4].

С приобретением независимости перед суверенными государствами-членами СНГ встали задачи установления новых взаимоотношений по вопросам развития культуры и сохранения общего культурно-исторического наследия. В настоящее время принято немало эффективных шагов для признания значимости проблем охраны, использования и доступности культурных ценностей на национальных уровнях [5, с. 942]. Подтверждается это принятием в рамках Содружества Независимых Государств ряда документов о сохранении историко-культурного наследия, в том числе модельных законов и рекомендательных актов, таких как: Модельные законы «Об объектах культурного наследия (новая редакция)» от 17 мая 2012 года №37-14, «О культуре», «Об архивах и архивном фонде», «О государственных музеях-заповедниках», Модельный

библиотечный кодекс для государств-участников СНГ (новая редакция), рекомендательные законодательные акты «Об охране археологического наследия» и «О музейном фонде и музеях», Соглашение от 28 сентября 2001 г. «О вывозе и ввозе культурных ценностей», Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с хищениями культурных ценностей и обеспечении их возврата от 5 октября 2007 года.

Важную роль в процессе культурного сотрудничества, укрепления межкультурного диалога между странами, сохранению культурных ценностей играет созданный в 1995 года Совет по культурному сотрудничеству государств-участников СНГ. Его работа направлена на дальнейшее взаимодействие стран в гуманитарно-культурной сфере, формирование общего гуманитарного пространства, укрепление духовно-нравственных основ общества, поиск новых форм и механизмов сотрудничества, включая проведение совместных форумов, конференций, театральных, музыкальных и кинофестивалей, разработку проектов многосторонних международных договоров и комплексных программ. К настоящему времени, Советом уже многое сделано для сохранения и обогащения общего культурного достояния, поиска новых форм и механизмов сотрудничества, включая проведение совместных форумов, конференций, театральных, музыкальных и кинофестивалей. Одним из последних проектов Совета по культурному сотрудничеству является работа над Положением о Межгосударственной программе «Культурные столицы Содружества», в рамках которой в двух государствах – участниках СНГ конкурсы среди городов на право получения статуса «Культурная столица Содружества». Города-победители на год становятся центрами культурных связей между государствами – участниками СНГ, благоприятными площадками для экономического и политического сотрудничества государств.

Сохранение и защита культурных ценностей – неотъемлемая часть международного культурного сотрудничества. На сегодняшний день можно констатировать, что процесс эволюции правовых норм, направленных на защиту культурных ценностей в странах-участницах СНГ, несмотря на многие положительные аспекты, во многом еще не совершенен и требует дальнейшего совместного развития со стороны всех государств.

Литература:

1. Василевич Г. А. Научно-практический комментарий к Конституции Республики Беларусь (по состоянию на 05.01.2006 г.) [Электронный ресурс]. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2012.
2. Иванец Г. И., Калинский И.В., Червонюк В.И. Конституционное право России**:** энциклопедический словарь / под общей ред. В.И. Червонюка. - М.: Юрид. лит., 2002.
3. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М.: Эксмо, 2010. 706 с.
4. Мартыненко И. Э. Особенности законодательства Республики Таджикистан об охране объектов историко-культурного наследия // Культура: управление, экономика, право. 2013. № 4. С. 32-37.
5. Мартыненко, И. Э. Международная и национальные правовые системы охраны историко-культурного наследия государств – участников СНГ : учеб. пособие : [для студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей вузов] / И.Э. Мартыненко. – М. : Зерцало-М, 2012. 942 с.

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРАВА НА ДОСТУП К КУЛЬТУРНЫМ ЦЕННОСТЯМ В СТРАНАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей правового регулирования права на доступ к культурным ценностям в странах-участницах Содружества Независимых Государств. Особое внимание автор статьи уделяет деятельности Совета по культурному сотрудничеству государств-участников СНГ.

Ключевые слова: культурные ценности, право на доступ к культурным ценностям, правовое регулирование культурных ценностей, культурные ценности стран-участниц Содружества Независимых Государств, Совет по культурному сотрудничеству государств-участников СНГ.

THE LEGAL REGULATION OF THE RIGHT OF ACCESS TO CULTURAL VALUES IN THE COUNTRIES OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES

Abstract. The article is devoted to the analysis of features of legal regulation of the right of access to cultural values in the countries of the Commonwealth of Independent States (CIS). Particular attention is paid to the activities of the Council on Cultural Cooperation of the CIS Member States.

Key words: cultural values, the right of access to cultural values, legal regulation of cultural values, cultural values of the Commonwealth of Independent States, Council on Cultural Cooperation of the CIS Member States.

Сведения об авторе: Тарасова Анна Владиславовна - аспирант кафедры конституционного и административного права Московского государственного университета экономики, статистики и информатики, e-mail: anyatarasova1991@gmail.com

Information about the author: Tarasova Anna - postgraduate student, Department of Constitutional and Administrative Law, Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics

ПРАВО НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В ПОРЯДКЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Холова Н. Р.
Таджикский национальный университет

В вопросе формирования демократического и правового государства принципы, которых закреплены в статье 1 Конституции РТ, важная роль отводиться Конституционному суду РТ, который осуществляет особую форму судебной защиты прав человека в форме конституционного судопроизводства.

В соответствии со статьей 14 Конституции РТ права и свободы человека и гражданина осуществляются непосредственно, и они определяют цели, содержание и применение законов, деятельность законодательной, исполнительной и местной властей, органов местного самоуправления и обеспечиваются судебной властью.

Как отмечает Витрук Н.В. защита прав и свобод человека и гражданина, которая по Конституции является обязанностью всех органов государства и общества, в том числе правоохранительных и судебных, в конечном счете, замыкается на Конституционном Суде. [2, с. 277]. Чепурнова Н. М., Белоусов Д. В. указывают, что Конституционный суд выступает верховным стражем Конституции и гарантом конституционно-правового отношения государственной власти к соблюдению прав и свобод человека и гражданина [12, с. 87].

Холиков К. Н. раскрывая полномочия Конституционного суда РТ отмечает, что защита конституционных прав и свобод граждан относится к основным полномочиям Конституционного суда, которые установлены в Конституционном законе «О Конституционном суде Республики Таджикистан», и представляют собой главную цель и предназначение Конституционного суда, и основную сферу деятельности данного органа [10, с. 131-141].

При этом он отмечает ряд особенностей, которые присущи конституционному судопроизводству по защите прав и свобод человека. Во-первых, Конституционный суд по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверяет конституционность закона не только примененного в конкретном деле, но и закона, подлежащего применению в конкретном правоотношении. Во-вторых, предметом конституционной жалобы является не только закон, но и другие нормативные правовые акты. В-третьих, Конституционный суд, определяет соответствие Конституции Республики Таджикистан закона, другого правового акта и руководящих разъяснений Пленумов Верховного суда, Высшего экономического суда, примененных судом в их отношении в конкретном деле, в порядке, определенном вышеназванным конституционным законом [9, с. 116].

Диноршоев А. М. анализируя место Конституционного суда РТ в системе механизмов защиты прав человека, указывает, что по своей природе Конституционный суд призван помогать гражданам при их споре с властью, в том числе с той, которая издала незаконный акт. Конституционный суд является единственным органом, призванным находить оптимальный баланс между властью и свободой, публичными и частными интересами, защищать личность, общество и государство от необоснованных посягательств, поддерживать состояние защищенности и безопасности конституционно-правового статуса всех и каждого субъекта правовых отношений. Такой подход вытекает из конституционных полномочий Конституционного суда [3, с. 92].

Из приведенных точек зрения можно сделать вывод, что Конституционный суд наделен двумя важнейшими функциями, которые вытекают друг из друга и тесно взаимосвязаны - защита Конституции и защита прав и свобод. Защита Конституции невозможно без защиты прав и свобод человека и гражданина, так как более половины норм Конституции направлены на их защиту. Как показывает практика Конституционного суда РТ более двух третей рассматриваемых им дел связаны с защитой конституционных прав и свобод человека и гражданина [5].

Морщакова Т. Г. исследуя вопросы судебной защиты основных прав граждан, в общем, и конституционном судопроизводстве, отмечает, что компетенция Конституционного Суда по охране прав граждан реализуется почти во всех, его процедурах: при осуществлении абстрактного контроля законов; разрешении споров о компетенции между федеральными и региональными органами государственной власти; при осуществлении конкретного контроля законов по жалобам граждан или их объединений, а также по запросам судов относительно конституционности законов, подлежащих применению в процессе рассмотрения гражданских, административных или уголовных дел [7, с. 29-30].

Раскрывая вопрос о защите прав человека посредством конституционного судопроизводства следует отметить, что в Таджикистане он проходил в несколько этапов. Как отмечает Холиков К. Н. судя по первоначальным нормам Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан» (ч. 3 ст. 14), Конституционный суд по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверял конституционность закона, примененного в конкретном деле, т.е. предметом конституционной жалобы считался только закон, причем примененный в конкретном деле. Установленная процедура сузила сферы деятельности Конституционного суда Республики Таджикистан по защите конституционных прав и свобод граждан. В этой связи в период своего существования Конституционный суд Республики Таджикистан

рассмотрел незначительное количество дел по конституционным жалобам граждан и запросам судов о конституционности закона, примененного в конкретном деле. Например, в течение 2003-2007 гг. Конституционный суд Республики Таджикистан по жалобам граждан и запросам судов о конституционности закона, примененного в конкретном деле, рассмотрел лишь 25 дел, по которым вынес соответствующие решения [9, с. 118].

Новое правило, установленное в Конституционном законе «О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан», от 20 марта 2008 г действительно расширило сферы деятельности Конституционного суда по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан. В частности, ч.3 ст.14 Конституционного закона (в новой редакции) гласит: «Конституционный суд Республики Таджикистан рассматривает вопросы о нарушениях конституционных прав и свобод граждан по примененным или подлежащим применению закону и другому правовому акту в конкретном правоотношении, а также определяет соответствие Конституции Республики Таджикистан закона, другого правового акта и руководящих разъяснений Пленумов Верховного Суда Республики Таджикистан, Высшего экономического суда Республики Таджикистан, примененных судом в их отношении в конкретном деле в порядке, определенном настоящим конституционным законом».

Новый Конституционный закон РТ «О Конституционном суде» от 26 07. 2014 года оставил без изменений данные положения. Данный закон четко прописывает субъектов и основания для обращения в Конституционный суд РТ за восстановлением нарушенных прав и свобод человека.

Так в соответствии со статьей 34 в компетенцию Конституционного суда РТ входить рассмотрение ходатайств граждан о соответствии Конституции Республики Таджикистан закона, другого нормативного правового акта, руководящих разъяснений пленумов Верховного Суда Республики Таджикистан и Высшего экономического суда Республики Таджикистан, примененных государственными или общественными органами, а также судами в отношении их в конкретном деле, нарушающих, по их мнению, их конституционные права и свободы.

Исходя из этого, возникает вопрос, кто является участником конституционного судопроизводства по данной категории дел. Банников Г.Н. следующим образом дает понятие участников конституционного судопроизводства - это лицо, участвующее в деле, которое независимо от степени и мотива, непосредственно юридически заинтересовано в разрешении дела по существу, выступающее в процессе от своего имени и влияющее на его ход в силу обладания процессуальными правами, дающими ему такую возможность [1, с. 230].

Статья 27 Конституционного закона РТ «О Конституционном суде РТ» устанавливает, что участниками конституционного судопроизводства считаются стороны и их представители, свидетели, эксперты и переводчики.

Саликов М. С. исследуя данный вопрос, отмечает две особенности. Первой особенностью конституционного судопроизводства является законодательное определение и закрепление в законодательстве категории физических лиц, государственных органов и должностных лиц -участников конституционного процесса.

Второй отличительной чертой конституционного судопроизводства является множественность его потенциальных субъектов, притязания которых находятся в публично-правовой сфере в отличие от гражданского и арбитражного процесса, где участники отстаивают личные интересы [5, с. 80].

В научной литературе классификации видов участников конституционного судопроизводства разрабатываются в зависимости от различных критериев.

Так, В. А. Кряжков и Л. В. Лазарев пишут, что по своей роли, возможностям воздействовать на ход процесса, по характеру заинтересованности в исходе дела они делятся на три группы:

1) Конституционный суд как орган, осуществляющий правосудие;

2) стороны – органы и лица, непосредственно заинтересованные в исходе дела;

3) лица, привлекаемые к участию в деле для содействия в осуществлении конституционного правосудия [6, с. 158]. Аналогичной позиции придерживается и Н. В. Витрук [2, с. 308].

Киреева Е.Ю., опираясь на нормы ст. 52 Федерального конституционного закона «О Конституционном суде РФ», участников конституционного процесса подразделяет на следующие виды:1) стороны; 2) представители сторон; 3) свидетели; 4) эксперты; 5) переводчики [4, с. 158].

В отличие от вышеприведенных мнений В.И. Русинов предлагает иную классификацию участников конституционного судопроизводства. Всех участников конституционного судопроизводства он подразделяет на две группы:

1) обязательные участники (Конституционный суд, стороны, действия и интересы которых в процессе противоположены друг другу);

2) факультативные (необязательные) участники – представители сторон, эксперты, переводчики, свидетели, специалисты, работники суда, обеспечивающие деятельность суда [5, с. 80].

Холиков К.Н. в результате анализа норм Конституции Республики Таджикистан, Конституционного закона «О Конституционном суде», Регламента Конституционного суда Республики Таджикистан и с учетом существующих критериев для классификации участников конституционного судопроизводства, подразделяет их на четыре вида:

1) Конституционный суд Республики Таджикистан как орган судебной власти, осуществляющий конституционное правосудие;

2) стороны и их представители в конституционном судопроизводстве;

3) участники конституционного судопроизводства, содействующие осуществлению конституционного правосудия;

4) иные лица, приглашенные Конституционным судом для участия в его заседаниях [9].

Чаптыков А.В., выделяет следующие три группы субъектов обращения с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод: 1) граждане; 2) объединения граждан; 3) иные органы и лица, указанные в законе [11].

Как было отмечено выше, согласно статье 34 конституционного закона «О Конституционном Суде Республики Таджикистан» правом на обращение в Конституционный Суд с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, чьи права и свободы нарушаются законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле. Также по смыслу данной нормы возможность защиты прав и свобод посредством конституционного правосудия обеспечивается каждому, в том числе иностранным гражданам и лицам без гражданства.

Таким образом, Конституционный Суд РТ, обеспечивает конституционную законность и реализацию принципов, составляющих основы конституционного строя Республики Таджикистан, в частности положения статьи 5 Конституции РТ о том, что права и свободы человека являются высшей ценностью. Данный принцип являются тем краеугольным камнем, на котором строится конституционный механизм защиты прав и свобод человека и гражданина.

Литература:

1. Банников Г.Н. Проблемы реализации права граждан на судебную защиту в Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. - Саратов, 2006.
2. Витрук Н.В Конституционное правосудне в России (1991 -2001 гг.): Очерки теории и практики. - М., 2001.
3. Диноршоев А.М. Механизмы защиты прав человека в Республике Таджикистан. -

Душанбе, 2014.
4. Киреева Е.Ю. Конституционный суд и конституционное судопроизводство: дис. … канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону. 1997.
5. Конституционный судебный процесс / под ред. Саликова М.С. - М., 2003.
6. Кряжков В. А., Лазарев Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации. - М.1998.
7. Морщакова Т. Судебная защита основных прав граждан в общем и конституционном судопроизводстве: соотношение и особенности // Судебный контроль и права человека. - М., 1996.
8. Сборник решений Конституционного суда Республики Таджикистан. – Душанбе, 2012.
9. Холиков К.Н. Конституционный суд и конституционное судопроизводство в Таджикистане. – Душанбе, 2014.
10. Холиков К. Н. Основные направления деятельности Конституционного суда в условиях глобализации //Национальная правовая система стран СНГ в условиях глобализации и региональной интеграции: Мат-лы Междунар. конф. –Душанбе, 2007. С.131-141.
11. Чаптыков А.В. Субъекты права на обращение в Конституционный суд РФ в порядке конкретного нормоконтроля // Государственная власть и местное самоуправление.- 2005. - № 4.
12. Чепурнова Н.М. Белоусов Д. В. Судебная защита в механизме гарантирования прав и свобод. -М., 2010.

ПРАВО НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В ПОРЯДКЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация. Конституционный суд Республики Таджикистан наделен двумя важнейшими функциями, которые вытекают друг из друга и тесно взаимосвязаны - защита Конституции и защита прав и свобод. Защита Конституции невозможно без защиты прав и свобод человека и гражданина, так как более половины норм Конституции направлены на их защиту. В этой связи Конституционный суд выступает в качестве основной формы реализации права граждан на защиту.

Ключевые слова: Конституционный суд, права человека, конституционное судопроизводство, жалоба.

THE RIGHT TO JUDICIAL PROTECTION UNDER CONSTITUTIONAL PROCEEDINGS IN TAJIKISTAN

Abstract. The Constitutional Court of the Republic of Tajikistan is endowed with two important functions, which are derived from each other and are closely linked - the protection of the Constitution and the protection of rights and freedoms. Protection of the Constitution cannot be without the protection of the rights and freedoms of man and citizen, as more than half of the norms of the Constitution intended to protect them. In this regard, the Constitutional Court acts as the main form of the right of citizens to be protected.

Key words: Constitutional Court, human rights, constitutional proceedings, the complaint.

Сведения об авторе: Холова Нилуфар Рахматуллоевна - соискатель кафедры конституционного права юридического факультета Таджикского национального университета, e-mail: nilufarkholova@gmail.com

Information about the author: Kholova Nilufar Rahmatulloevna - competitor of the Department of Constitutional Law at the Tajik National University

ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ

Камолов З. А., Аминов З.
Таджикский национальный университет

В ч. 2 ст. 46 УК РТ говорится, что «наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений».

Подвергая детальному анализу содержание данной нормы, можно выделить четыре цели наказания:

1) восстановление социальной справедливости;
2) исправление осужденных;
3) предупреждение совершения преступлений осужденными;
4) предупреждение совершения преступления иными лицами.

Таким образом, на первый взгляд может показаться, что проблема целей наказания уже решена законодателем и не существует разногласия по этому поводу. Тем не менее, в действительности это не совсем так.

Во-первых, многие авторы с таким определением целей наказания не согласны.

Во-вторых, авторами содержание этих целей наказания раскрывается по-разному. Поэтому, считаем необходимым остановиться на уяснении целей наказаний по УК РТ.

До принятия УК РТ 1998г. в теории уголовного права многие авторы высказывали мнения о том, что восстановление социальной справедливости нуждается в законодательном закреплении в качестве основной цели наказания [1, с. 80; 2, с. 90-91]. Полагаем, с этим трудно не согласиться, поэтому - эта идея и нашла свое воплощение в ч. 2 ст. 46 УК РТ. Уголовное законодательство не раскрывает само понятие «восстановление социальной справедливости», оно носит оценочный характер и его содержание авторами раскрывается по-разному.

Цель восстановления социальной справедливости чаще всего определяют, исходя из принципа справедливости по ст. 6 УК РФ (ст. 8 УК РТ), а именно как соразмерность наказания преступлению и запрет двойной ответственности за преступление [27, с. 353; 30, с. 17].

Наумов А.В., определяя цель восстановления социальной справедливости, указывает, что «наказание и служит восстановлению нарушенных в результате совершения прав и свобод потерпевшего, т.е. в конечном счете, восстановлению справедливости. Чисто воспитательный характер, носят имущественные уголовно-правовые санкции типа денежного штрафа, конфискации имущества. Разумеется, не все чему причинены ущерб преступлением, подлежит адекватному возмещению (восстановлению). Карательное содержание наказания является своеобразным уголовно-правовым способом восстановления социальной справедливости и в этих случаях» [18, с. 388-389].

Высказана в литературе и другая точка зрения, которая наряду с «восстановительными свойствами социальной справедливости указывает на его «компенсационный» характер со стороны виновного в отношении причиненного вреда. При этом предлагается не только «восстановительность» наказания за имущественные преступления - штраф либо конфискация имущества, но, например, за преступления против личности (здоровья) - возмещение расходов на лечение и восстановление здоровья потерпевшего (санитарно-курортное лечение, приобретение лекарства, оплата труда врачей и т. д.). Между тем, «физический вред либо не поддается восстановлению, либо ограничен возмещением. Однако наказание в виде лишения^ свободы, возмещения расходов на лечение и похороны потерпевших определенным образом обладают компенсационными свойствами» [5, с. 66].

Здесь стоит согласиться с мнением Зубковой В.И. о том, что «компенсационные» меры (приобретение лекарства, оплата труда врачей и т.д.), которые, как они полагают, восстанавливают справедливость, но не являются видами наказаний. Применяя именно

виды наказаний, законодательство ставит целью через них восстановить социальную справедливость [5, с. 68].

На наш взгляд, в таких случаях, правильнее было бы говорить о том, что не само по себе возмещение расходов восстанавливает социальную справедливость, а исходя из их этих расходов, назначение штрафа обеспечивает восстановление социальной справедливости как цели наказания.

Таким образом, цель восстановления социальной справедливости раскрывается с одной стороны в отношении потерпевших с другой стороны в отношении виновного т.е. справедливое наказание преступника. Такое понимание данной цели представляется вполне приемлемыми.

По вопросу, на каком этапе реализуется цель восстановления социальной справедливости, в науке уголовного права нет единого мнения. Одни авторы, объясняя отсутствие указания на цель восстановления социальной справедливости в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации считают, что достижение, этой цели происходит в процессе вынесения приговора [10, с. 14-15].

Другие, конкретизируя мнение первых авторов, отмечают, что восстановление социальной справедливости реализуется на этапе назначения справедливого наказания, отраженного во вступившем в законную силу приговоре суда[21,с.83].

Ткачевский Ю.М. придерживался другого мнения. Он отмечал, что в отношении «осужденных, безусловно, восстановление социальной справедливости немыслимо без реального исполнения назначенного судом наказания, без реализации его карательной сути». Мнение о том, что восстановление социальной справедливости достигается в процессе реализации уголовного наказания, разделяется и другими авторами [25, с.12].

Стоит поддержать мнение второй группы авторов о том, что восстановлено социальной справедливости достигается в процессе реализации уголовного наказания [11, с.71; 27, с.4].

Во-первых, цель наказания в юридической литературе определяется как «конечные, фактические результаты, которых стремится достичь государство, устанавливая уголовную ответственность, осуждая виновного в совершении преступления к той или другой мере уголовного наказания и применяя эту меру» [14, с. 201].

Исходя из этого определения цели наказания как «конечные фактические результаты» не могут быть полностью реализованы на этапе назначения наказания, отраженного во вступившим в законную силу приговоре суда.

Думается, что такого мнения придерживается и Зубков А.И., когда он отмечает, что отсутствие цели восстановления социальной справедливости в уголовно-исполнительном законодательстве не означает, что оно игнорирует цель восстановления социальной справедливости, и что эта цель ему не присуща. На стадии исполнения наказания данная цель подразумевается при реализации в уголовно-исполнительном законодательстве таких его принципов, как гуманизм, равенство граждан перед законом, рациональное применение мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их права - послушного поведения. Последовательное воплощение именно этих принципов в уголовно-исполнительном законодательстве и практике его применения как раз и обеспечивает фактическую реализацию цели восстановления социальной справедливости таким опосредованным путем. Реализация данной цели связывается также и с эффективностью исполнения уголовных наказаний [26, с. 385-386].

Здесь реализация цели восстановления социальной справедливости определяется этим автором преимущественно в отношении осужденных, т.е. восстановление социальной справедливости как цель наказания требует не только назначения справедливого наказания, но и его исполнения в соответствии с принципами и нормами уголовно-исполнительного законодательства.

Но, как правильно отмечается в литературе [31, с. 72], социальная справедливость не может и не должна ограничиваться только интересами осужденного, она затрагивает и интересы других лиц, потерпевших. Исходя из этого, это требует «оптимально возможное возмещение, заглаживание посредством наказания причинного преступлением вреда личности, обществу государству» [15, с. 19].

А оптимально возможное возмещение, заглаживание возможно только в случае фактического исполнения наказания.

Если осужденному в качестве возмещения морального или физического ущерба потерпевшему назначается штраф, и он уклоняется от уплаты штрафа или скрывается, то можно ли в таких случаях говорить о восстановлении социальной справедливости? Думается, нет.

Поэтому назначение наказания является первым этапом в деле достижения целей наказания. О реализации целей наказания можно говорить только после исполнения (отбывания) назначенного судом наказания.

Итак, цель наказания в виде восстановления социальной справедливости предполагает:

а) оптимально возможное возмещение, заглаживание посредством наказания причинного преступлением вреда личности, обществу, государству;

б) назначение и исполнение справедливого наказания в соответствии с принципами Уголовного Кодекса и Кодекса исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан.

В качестве второй цели наказания в уголовном законе называется, исправление осужденного.

Понятие «исправление осужденного» УК Республики Таджикистан не дает. Такое понятие находится в ст. 14 КИУН Республики Таджикистан: «Исправление осужденного это формирование у него уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения».

Здесь речь идет не только о юридическом исправлении осужденного, когда он не совершает нового преступления, а о более сложном явлении -нравственного исправления, когда ценности человеческого общежития осужденный соблюдает глубоко и осознанно, а не из-за боязни нового наказания [12, с. 19].

Можно ли данное понятие полностью распространить на уголовно-правовое исправление как цель наказания?

По мнению одних авторов можно, но лишь частично, а частично при применении норм об условном осуждении, условно-досрочном освобождении от наказания более мягким видом наказания. В этих случаях УК предусматривает отмену условного осуждения, условно-досрочного освобождения и замены не отбытой части наказания более мягким наказанием не только при совершении лицом нового преступления, но и при невыполнении возложенных на него судом обязанностей. Например, не покидать постоянного место жительства или работы без уведомления специализированного государственного органа, не посещать определенные места и тому подобное. В остальных случаях цель уголовно-правового исправления считается достигнутой, если осужденный не допускает криминального рецидива. Не моральное, а именно юридическое исправление имеется в виду в ст. 43 УК Российской Федерации (ст. 46 УК Республики Таджикистан). Такого мнения придерживают многие авторы [13, с. 93; 5, с. 76].

Так, по мнению Наумова А.В. исправление предполагает превращение преступника в законопослушного человека. Речь, конечно, не идет о том, что в ходе отбывания наказания он превратился в высоконравственную личность. Реальная задача, которую возможно решить входе исправления - убедить и заставить осужденного хотя бы под страхом наказания не нарушить уголовный закон, т.е. не совершать в будущем новых преступлений [15, с. 20].

По мнению второй группы авторов, определение исправления, исходя из юридического критерия, сужает цель исправления. Так, по мнению Шарипова Т.Ш. в интересах общества цель исправления осужденного не может ограничивается тем, что бывший преступник не совершает новых преступлений [32, с. 161]. Представляется, что стоит согласиться с этим мнением.

Если же встать на позицию второй группы авторов, то цель исправления в уголовно-правовом смысле нужно было бы считать не достигнутой, например, когда лицо совершает административное, гражданское и другое правонарушение.

Но это было бы неправильным, потому что когда само общество (семья, школа, трудовой коллектив) не справилось с задачей по воспитанию человека, и он вступил в конфликт с законом, возлагать цель исправления, (тем более морального исправления) на уголовное наказание нереально, да и как-то несправедливо [5, с. 82].

Общеизвестно, что ряд видных ученых не признают в качестве цели наказания исправление осужденных [31, с. 32; 22, с. 26]. В частности, Н.Ф. Кузнецова оценивает исправление осужденных только в качестве средства достижения цели специальной превенции, а не в качестве самостоятельной цели наказания [22, с. 213-214]. Аналогичную позицию занимает А.М. Марцев подчеркивая, что исправление осужденных может рассматриваться только как средство специального предупреждения преступлений [17, с. 59].

Другие авторы придерживаются иной точки зрения. К примеру, М.Д. Шаргородский [14, с. 201-202] рассматривал общее и специальное предупреждение как конечную цель наказания, а исправление осужденных - как одну из первоначальных целей наказания, одновременно являющуюся средством для достижения конечной цели предупреждения совершения преступлений. Развивая позицию М.Д. Шаргородского, А.Л. Цветинович определяет исправление осужденных как «промежуточную цель наказания, достижение которой обеспечивает осуществление конечной цели предупреждения преступлений» [29, с. 9].

Е. Г. Фролова, напротив, считает, что исправление осужденных является «более отдаленной целью наказания, которая может быть достигнута только после достижения цели специальной превенции» [28, с. 19].

Соглашаясь с мнением названных авторов о том, что исправление осужденных довольно трудно назвать конечной целью уголовного наказания, все-таки считаем заблуждением вообще рассматривать исправление осужденных целью наказания, предусмотренной в уголовном законодательстве. Авторы проигнорировали основные положения философии в отношении категории «цель», а так же выработанное на их основе в теории уголовного права определение целей наказания [14, с. 201], где содержится прямое указание на цель как конечный результат. Поэтому очень сложно речь вести с иных «неконечных» целях наказания. Более того, трудно согласится по этим же причинам и с авторами, которые предлагают рассматривать исправление осужденных как средство для достижения цели частного предупреждения [22, с. 213-214; 17, с. 59; 20, с. 26].

Стоит согласиться с тем, что цель исправления осужденных в уголовно-правовом аспекте не имеет самостоятельного значения, так как реально она может быть достигнута лишь при исполнении наказания. Поэтому об исправлении осужденных нужно говорить как о цели, предусмотренной не уголовным законодательством, а уголовно-исполнительным.

Во-вторых, невозможно согласиться с тем, что средством достижения целей уголовного наказания является само наказание. Так как получается, что наказание ставит перед собой цели и достигает эти цели само по себе. Или можно прийти к выводу, что, например, лишение свободы, имеет цель предупреждения совершения новых преступлений осужденными, и эта цель осуществляется самим лишением свободы. Однако думается, что средства достижения целей наказания, имеют более широкое понимание, чем само наказание (виды наказаний). Любое средство, которое

может служить в деле реализации целей наказания, можно считать средством достижения целей наказания. Поэтому, на наш взгляд, исправление осужденных является наряду с другими средствами (воспитанием, правоограничениями выступающими содержанием наказания и т. д.), средством достижения цели частного предупреждения.

Другая цель наказания- предупреждение совершения новых преступлений. Часть 2 ст. 46 УК РТ в отличие от ст. 20 УК РТ 1961г. не подразделяет цель предупреждения на специальную и общую превенцию. Однако, несмотря на это, в теории уголовного права совершенно справедливо продолжают рассматривать эту цель через специальную и общую превенцию как это было сформулировано в УК РСФСР 1960г. (УК РТ 1961г.) Специальное предупреждение как цель наказания, по мнению ученых, направлена на удержание осужденных от совершения ими новых преступлений [19, с. 51; 31, с. 33].

В науке уголовного права нет единого мнения относительно того, что выступает в качестве средства, обеспечивающего реализации цели специального предупреждения преступлений.

По мнению одних авторов, средствами достижения цели специального предупреждения является исправление и перевоспитание осужденных [30, с. 51; 7, с. 157].

Некоторые ученые полагают, что наряду с исправлением, уголовно-правовым средством, реализующим специальное предупреждение, выступает и кара, обеспечивающая неотвратимость наказания за содеянное [8, с. 29-30].

По мнению других, средством специального предупреждения выступает изоляция преступника от той среды или обстановки в который им было совершено преступление [23, с. 231], лишение физической возможности совершать преступления и психическое воздействие на преступника [7, с. 157], правоограничения выступающие содержанием назначенного наказания [13, с. 128].

По мнению Зубковой В.И. при исправлении преступника основная задача заключается в том, чтобы он впредь не совершал преступлений, а при частном предупреждении главным является показать преступнику, что за его противоправное поведение он в обязательном порядке будет наказан [5, с. 85], т.е. главным средством при частном предупреждении выступает угроза наказания. С этим мнением Зубковой В.И. трудно согласиться.

Во-первых автор противопоставляет цель (специальное предупреждение) средствам его реализации (исправление), как будто цель (специальное предупреждение) и средство его реализации (исправление) имеют разные задачи (при специальном предупреждении главная задача-это угроза быть наказанным; при исправлении - впредь не совершать преступлений. Но цель и средство не могут иметь разные задачи (тем более главные). Средство должно служить для достижения цели. Его задачи определяются исходя из требования поставленной цели, которым оно должно служить. Кроме того, основная задача и при специальном предупреждении заключается в том, чтобы осужденный в будущем не совершал новых преступлений.

Таким образом, исправление и «угроза быть наказанным» являются средствами достижения цели специального предупреждения преступлений, и их противопоставление является необоснованным.

Что касается мнения вышеназванных авторов о средствах специального предупреждения, то считаем, что они в основном правильно определяют эти средства. Но вместе с тем, изложим некоторые свои соображения по этому вопросу.

Во-первых, эти авторы ограничивают средства достижения специального предупреждения, узко рассматривая в качестве таковых только одно или два средства. Но по нашим представлениям средства достижения цели специального предупреждения не сводятся лишь к отдельно взятым средствам. Предупредить возможность совершения осужденным новых преступлений возможно только в сочетании или в совокупности действия этих средств. При этом реализация этих средств зависит от конкретного вида наказаний, которое применяется к осужденному. Так при применении наказаний, не

связанных с исправительным воздействием средством специального предупреждения выступают правоограничения входящие в содержание назначенного наказания (ограничение имущественных прав; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью) т. д.

При лишении свободы средствами специального предупреждения преступлений в процессе отбывания наказания выступают правоограничения входящие в содержание лишения свободы (определенные виды исправительных колоний); исправительное воздействие; после отбывания наказания - надзор; угроза наказания и результаты исправительного воздействия (исправление).

Таким образом, специальное предупреждение заключается в таком воздействии наказания посредством определенных средств на преступника, которые удерживали бы осужденных от совершения ими новых преступлений.

Общее предупреждение, в отличие от специального предупреждения направлено ко всем гражданам для удержания их от совершения преступлений под угрозой (страхом наказания).

В юридической литературе спорным является оценка круга лиц, к которым обращено общепревентивное воздействие наказания, по мнению одних авторов, общее предупреждение преступлений направленно лишь к незначительной неустойчивой части граждан [7, с. 113].

Согласно другой позиции наказание предупредительно воздействует в отношении всех членов общества [16, с.14; 24, с. 91]. Здесь мы солидарны с мнением второй группы авторов, потому что как правильно отмечается Кузнецовой Н.Ф. не одно современное общество пока без наказания обойтись неспособно [15, с. 21].

Кроме того, если одни преступления граждане не совершают по моральным, религиозным убеждением, например, убийство, кража, разбой и т. д. то от совершения других преступлений, например, большинства экономических преступлений, их удерживает боязнь быть наказанными.

Наказание, так или иначе, во все исторические эпохи использовалось в качестве средства устрашения лиц, которые в силу тех или иных обстоятельств способны совершить преступление. Начиная с 18 века в теории уголовного права появились и получили развитие гуманистические представления о наказании [2], но полностью от устрашения и страха перед наказанием ни наука, ни уголовный закон не отказались. Хотя некоторые авторы включают в содержание общего предупреждения, помимо устрашения и воспитания, все же первому элементу отдается предпочтение. Поэтому в качестве одного из ведущих элементов механизма действия общей превенции рассматривается-страх наказания [31, с. 33; 17, с. 22-23].

Другие авторы [5, с. 92; 13, с. 117] раскрывают общее предупреждение преступлений через неотвратимость наказания и его воспитательный характер.

В целом стоит согласиться с их мнением, поскольку основным средством, обеспечивающим реализацию предупредительного действия наказания, является неотвратимость последнего, потому что, как свое время писал Ш. Монтескье, «вникните в причины всякой распущенности, и вы увидите, что она происходит от безнаказанности преступлений, а не от слабости наказаний» [6, с. 253].

Суммируя изложенное, можно подвести следующие итоги проведенного исследования по проблемам анализа целей наказания.

1. Цель восстановления социальной справедливости предполагает:

а) оптимально возможное возмещение, заглаживание посредством наказания причиненного преступлением вреда личности, обществу, государству;

б) назначение (исполнение и отбывание) справедливого наказания в соответствии с принципами уголовного закона и кодекса исполнения уголовных наказаний РТ.

2. Исправление осужденных должно пониматься в уголовно-правовом смысле, т. е. оно считается достигнутым, когда осужденный впредь не совершает новых преступлений.

Более того, исправление осужденных является одним из средств, достижения цели частного предупреждения преступлений. Поэтому представляет необходимым отказаться от закрепления исправления осужденных в качестве цели наказания и закрепить цель исправления осужденных в уголовно- исполнительном законодательстве.

3. Использование в тексте уголовного закона словосочетания «предупреждение совершения новых преступлений» без указания круга лиц, в отношении которых осуществляется предупреждение, представляется затруднительным. В связи с этим целесообразно изложить эту цель в ч.2. ст.46 УК РТ так же, как в часть 1 ст.3. КИУН РТ, т.е. «предупреждения новых преступлений, как со стороны осужденного, так и со стороны других лиц».

4. В целом же часть 2 ст. 46 УК РТ может быть изложена в. следующей редакции: «Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях предупреждения новых преступлений, как со стороны осужденного, так и со стороны других лиц».

Литература:

1. Астемиров З. Л. Проблемы теории уголовной ответственности и наказаний. Махачкала, 1997.
2. Беккариа Ч. О преступлениях и низаниях. М., 1939.
3. Громов В.Г. Цели уголовного наказания //Следователь. № 9. 1999.
4. Ефимов М. А. Проблемы лишения свободы как вида наказания в законодательстве, судебной и исправительной практике: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1966.
5. Зубкова В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М., 2002.
6. Избранные произведения. М., 1955.
7. Карпец И. А. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973.
8. Кирилов С. И. Уголовное наказание и проблемы предупреждения преступлений //Закон и право. 1998. № 7.
9. Коган В. И. Содержание с наказания и его цели //Актуальные проблемы уголовного права. М., 1988.
10. Комментарий к УК РФ / Под ред. П. Г. Мишенкова. М., 1997.
11. Комментарий к УК РФ / Под ред. В.Н. Радченко. М., 1997.
12. Комментарий к Уголовно-исполнительному Кодексу Российской Федерации. М., 1997.
13. Курочка Е. В. Проблемы наказания в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000.
14. Курс советского уголовного права. Часть общая. /Отв. ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. Л., 1970. Т. 2.
15. Курс уголовного права. Т.2. М., 1999.
16. Мариев А. М. Теоретические вопросы общего и специального предупреждения преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1975.
17. Марцев А. И. Диалектика и вопросы теории уголовного права. Красноярск. 1990.
18. Наумов А. В. Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 2000.
19. Ной И. С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов, 1962.
20. Полубинская С. В. Цели уголовного наказания. М., 1990.
21. Сакаев А. И. Система наказаний по уголовному праву России. Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1999.
22. Советское уголовное право. Общая часть / Под ред. Г. А. Кригера, Н. Ф. Кузнецовой, Ю. М. Ткачевского. М.,1988.

23. Советское уголовное право. Часть общая. М., 1964.
24. Тарбагаев А. Н Понятие и цели уголовной ответственности. Красноярск, 1986.
25. Ткачевский Ю.М. Соотношение уголовного и уголовно-исполнительного законодательства // Вестник Московского университета. М., 1998. Серия 11: Право. № 2.
26. Уголовно-исполнительное право России: Учебник для вузов / Под ред. Л. М. Зубкова. М., 1997.
27. Уголовное право: Учебник. Общая часть./ Под ред. В. Н. Петрашева. М., 1999.
28. Фролова Е. Г. Понятие наказания, его цели и система в советском уголовном праве. Донецк, 1991.
29. Цветинович А. Л. Дополнительные наказания. Куйбышев, 1989.
30. Чернов А.Д. Лишение свободы как вид уголовного наказания. дисс…канд. юрид. наук. М., 1998.
31. Шаргородский И. Д. Наказание его цели и эффективность М., 1973.
32. Шарипов Т. Ш. Условное освобождение от отбывания наказания. Душанбе, 2003.

ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ

Аннотация. В настоящей работе рассматриваются цели уголовного наказания, дано их толкование, анализируются позиции ученых относительно содержания указанных целей, исследуются вопросы их достижения. Автором предложено внести изменения в уголовный закон, исключив из целей уголовного наказания цель исправления осужденного.

Ключевые слова: уголовное наказание, цели наказания, социальная справедливость, предупреждение совершения новых преступлений, исправление осужденного.

THE GOALS OF PUNISHMENT

Abstract. In this paper we consider the purpose of criminal punishment, given their interpretation, forensic analysis of the position regarding the content of these goals, explores the issues of their achievements. The author proposed to amend the penal law, excluding from the purpose of criminal punishment goal of correcting the convict.

Key word: criminal punishment, the goals of punishment, social justice, correction of the convict, the prevention of new crimes

Сведения об авторах: Камолов Зубайдилло Аюбович – доцент кафедры уголовного права Таджикского национального университета, e-mail: kamolov75@mail.ru

Аминов Зокир - соискатель кафедры уголовного права Таджикского национального университета, e-mail: zokiraminov21@gmail.com

Information about the authors: Kamolov Zubaydillo Ayubovich - docent of the chair Criminal Law at the Tajik National University

Amines Zokir - competitor of the chair of Criminal Law at the Tajik National University

КОНСТИТУЦИОННАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ПРАВА

Шеров Ш. З.

Таджикский национальный университет

Конституционно-правовая ответственность является самостоятельном видом юридической ответственности. Будучи самостоятельным видом юридической ответственности, она является и специальной формой социальной ответственности. Конституционная ответственность как вид социальной ответственности является

олицетворением прямого действия конституционных норм, реальности конституционного строя как политического выражения общественного строя, основывающегося на принципах народовластия и демократии. Сущность данной ответственности определяется, прежде всего, при исследовании роли конституционно – правовой ответственности в системе юридической ответственности. Исследование роли конституционно - правовой ответственности в системе юридической ответственности подводит нас к необходимости выявить специфику конституционной ответственности как особой социально-правовой ответственности. В свою очередь, конституционная ответственность, являясь своеобразным аккумулятором всех видов социальной ответственности, выступает как важнейшая ее разновидность [2, с. 81].

Конституционная ответственность как особая категория социальной ответственности позволяет понять диалектику перехода ответственности как внешней необходимости в ответственность как внутреннюю потребность. Эта диалектика, требуя разграничения социальной и «собственно» юридической ответственности на уровне конкретного права, на уровне отраслей, не допускает вместе с тем их противопоставления на конституционном уровне.

Конституционная ответственности как высшая форма социальной ответственности характеризуется, прежде всего, что роль первой в системе юридической ответственности аналогична с ролью конституции в системе права. Принципы конституционной ответственности оказывают самое непосредственное влияние на превентивную и ретроспективную деликтологию права в целом. Принципы конституционной ответственности объединяют все виды юридической ответственности в единую целостную систему. Однако конституционная ответственность - не сумма всех видов юридической ответственности, а их «конституционный срез», иными словами, конституционная ответственность есть генерирующее начало всех видов социальной ответственности для всех видов юридической ответственности на уровне конституционно-правовой системы [2, с. 88].

Следует отметить, что в условиях демократической системы значение конституционно- правовой ответственности днем с днем становится востребованным явлением. В процессе переходом к свободному гражданскому обществу, правовому государству и демократии, функционирование публичной власти, отношения граждан и государства все более осуществляются в рамках конституционных отношений и процедур, а их умышленное нарушение требует как восстановления конституционности, так и соответствующего справедливого наказания виновных субъектов конституционного права за конституционные правонарушения. Поэтому, когда Конституция стала фактором реальной жизни, активным средством процесса формирования свободного гражданского общества, правового, социального государства, проблема конституционных нарушений и конституционной ответственности привлекает всеобщее внимание.

Необходимо отметить, что в практике государственно-правового строительства Республики Таджикистан проблема конституционной ответственности является актуальной. В настоящее время в Республике Таджикистан отношения, связанные с конституционно – правовой ответственности, постепенно становятся предметом более полного правового регулирования. По сути, сейчас идет активный процесс формирования института конституционной ответственности в таджикской правовой системе.

Следует отметить, что в Республике Таджикистан в отличие от уголовной, гражданско-правовой, административной, дисциплинарной и материальной ответственности этот вид юридической ответственности пока законодательством прямо не признан. Однако конституционно-правовая ответственность давно получила научное признание и является правовой реалией. Так в частности Диноршоев А.М. указывает, что институт конституционной ответственности является важнейшим институтом

функционирования государства и важнейшим механизмом защиты конституционных прав и свобод человека [4].

Необходимо отметить, что и в науке Таджикистан и в науке права других стран постсоветского пространства тема конституционно-правовой ответственности появилась относительно недавно, и она не является еще достаточно разработанной. Соответственно, и сам правовой институт конституционно-правовой ответственности в отрасли конституционного права еще окончательно не сформирован.

В литературе по конституционному праву нет единого мнения относительно конституционно-правовой ответственности как разновидности юридической ответственности. Однако существование в конституционном законодательстве мер ответственности, которая не может быть отнесена к другим известным ее видам (уголовной, административной, дисциплинарной, гражданско-правовой, материальной), позволяет говорить о наличии такого вида ответственности.

Будучи одним из видов юридической ответственности, конституционно-правовая ответственность обладает всеми общими признаками первой, которые выделяют юридическую ответственность среди других социальных явлений.

Исходя, из этого можно утверждать, что если конституционно-правовая ответственность признана самостоятельным видом юридической ответственности и обладает всеми характерными признаками последней, то их наличие должно стать основанием признания конституционной ответственности самостоятельным видом юридической ответственности.

Конституционно- правовая ответственность это та ответственность, которая предусмотрена нормами Конституции Республики Таджикистан и конституционных законов Республики Таджикистан. Конституционно - правовая ответственность в таком понимании является отраслевой, имеет особую природу и характер.

Как справедливо отмечается, что различные виды юридической ответственности, будучи направлены на охрану Конституции, не обретают свойств и признаков конституционно-правовой ответственности. Вместе с тем, конституционно-правовая ответственность не может быть полным аналогом других видов юридической ответственности, поскольку содержание ответственности должно быть адекватно содержанию соответствующих общественных отношений.

Как отметили выше, что конституционно – правовая ответственность по сравнению с другими видами юридической ответственности появилась недавно и соответственно к нему существует много различных подходов. По этому поводу как справедливо отмечает Г. А. Гаджиева, что, несмотря на достаточно долгий период развития, институт конституционно - правовой ответственности в настоящее время, относится к числу наименее разработанных в научной доктрине [1, с. 115], что это приводит к различию подходов, применяемых при его исследовании и определении ее места в системе юридической ответственности. Тем не менее, проблема определения понятия и юридическая природа конституционно - правовой ответственности, ее сущности, оснований наступления, границ действия имеет большое теоретическое и практическое значение, что обусловленной, прежде всего усиливающейся ролью конституционного права в регулировании общественных отношений.

В литературе высказывается мнение, что исследования места конституционно-правовой ответственности в системе юридической ответственности обусловлено, прежде всего, обращениям к общим вопросам юридической ответственности [3, с. 96]. Такого же мнения придерживается и А. А. Кондрашев, указывая, что понятие ответственности в конституционном праве, несмотря на имеющуюся специфику, должно опираться на общетеоретическое понимание юридической ответственности [5, с. 26].

На наш взгляд, установление роли конституционно-правовой ответственности в системе юридической ответственности возможно лишь путем анализа основных признаков, характеризующих их сущность. Только после этого можно определить,

является ли конституционно- правовая ответственность самостоятельным видом юридической ответственности, присущи ли последней структурообразующие элементы и принципы юридической ответственности в целом.

Литература:

1. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности: обзор научной конференции // Государство и право. - 2002. - № 2. - С. 115.
2. Боброва Н. А., Зражевская Т. Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм. - Воронеж, 1985.
3. Виноградов В. А. Конституционная ответственность как вид юридической ответственности // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран: Сб. ст. / под ред. С. А. Авакьяна. -М., 2001.
4. Диноршоев А.М. Соотношение конституционно-правовой ответственности с другими видами юридической ответственности. Сборник материалов научно-практической конференции посвященной 20-летию принятия Конституции РТ. – Душанбе, 2014.
5. Кондрашев А. А. Конституционно-правовая ответственность субъектов Федерации: вопросы теории и проблемы реализации // Журн. рос. права. - 2000. - № 2. - С. 26-31.

КОНСТИТУЦИОННАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ПРАВА

Аннотация. Конституционная ответственность как вид социальной ответственности является олицетворением прямого действия конституционных норм, реальности конституционного строя как политического выражения общественного строя, основывающегося на принципах народовластия и демократии. Сущность данной ответственности определяется, прежде всего, при исследовании роли конституционно – правовой ответственности в системе юридической ответственности.

***Ключевые слова**:* юридическая ответственность, конституционная ответственность, Конституция.

CONSTITUTIONAL RESPONSIBILITY AS FORM OF LEGAL LIABILITY IN THE LEGAL SYSTEM

Abstract. Constitutional responsibility as a kind of social responsibility is the personification of the direct action of the constitutional norms, the reality of the constitutional system as a political expression of the social system, based on the principles of democracy and democracy. The essence of the liability is determined, above all, in the study of the role of constitutional - legal liability in the system of legal responsibility.

Key words: legal responsibility, constitutional responsibility, the Constitution.

Сведения об авторе: Шеров Шерали Зафарович - аспирант кафедры конституционного права Таджикского национального университета, e-mail: sherovsherali@mail.com

Сведения об авторе: Sherov Sherali Zafarovich - the post-graduate student chair of constitutional law at the Tajik National University

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТЕРРОРИЗМ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Мирзоахмедов Ф. А.
Таджикский национальный университет

Анализ уголовного права зарубежных государств, в частности уголовных законодательств государств-участников СНГ, показал, что в этих государствах уголовно-правовые нормы, предусматривающие уголовную ответственность за терроризм, при описании признаков данного преступления во многом сходны, но в то же время существуют при этом определенные различия.

Следует отметить, что законодательство государств-участников СНГ о борьбе с терроризмом сформировалось в условиях общего развития международных отношений и связей между бывшими республиками СССР и Российской Федерации. Такая интеграция была вызвана необходимостью объединения усилий всех перечисленных субъектов в целях эффективного противодействия международному терроризму [7, с. 584]. На этом фоне было принято несколько нормативно-правовых документов, направленных на сближение законодательства государств-участников СНГ по борьбе с терроризмом. К их числу относятся: Модельный Уголовный кодекс государств-участников СНГ (Принят в г. Санкт-Петербурге 17 февраля 1996 г. на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление № 7-5 от 17 февраля 1996 года)) [4], Модельный закон «О борьбе с терроризмом» (новая редакция) (Принят в г. Санкт-Петербурге 17 апреля 2004 г. на двадцать третьем пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление № 23-5 от 17 апреля 2004 года)) [5], Модельный закон «О противодействии организациям и лицам, деятельность которых имеет целью осуществление актов терроризма на территории других государств» (Принят в г. Санкт-Петербурге 4 декабря 2004 г. на двадцать четвертом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (Постановление № 24-5 от 4 декабря 2004 года)) [3, с. 370-404], Модельный закон «О противодействии терроризму» (Принят в г. Санкт-Петербурге 3 декабря 2009 г. на тридцать третьем пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (Постановление № 33-18 от 3 декабря 2009 года)) [6], а также Договор «О сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом» (Подписан в г. Минске 4 июня 1999 года) [3, с. 308-317].

Уголовное законодательство государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, построено под влиянием вышеуказанных нормативно-правовых документов. Этим и объясняется некоторое сходство, которое существует между уголовными законодательствами государств-участников СНГ. В уголовных законодательств государств-участников СНГ, нормы, которые предусматривают ответственность за терроризм, предусматривают аутентичные либо аналогичные по наименованию составы данного преступления: «Терроризм» (ст. 179 УК Республики Таджикистан [1], ст. 214 УК Азербайджанской Республики [9], ст. 217 УК Республики Армения [10], ст. 226 УК Кыргызской Республики [11], ст. 233 УК Республики Казахстан [12], ст. 271 УК Туркменистана [13], ст. 155 УК Республики Узбекистан) [14]), «Террористический акт» (ст. 205 УК Российской Федерации [15], ст. 278 УК Республики Молдова [16], ст. 258 УК Украины [17], ст. 323 УК Грузии [18]), «Акт терроризма» (ст. 289 УК Республики Беларусь [19]).

Уголовное законодательство большинства государств-участников СНГ, определяет основной объект терроризма, как общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность. Однако, в УК Республики Узбекистан объект терроризма определяется по-иному, а именно в соответствии со ст. 155 УК Республики Узбекистан терроризм посягает на общественные отношения, обеспечивающие мир и безопасность человечества. По данному поводу, в литературе

уже высказывалась косвенная, и по нашему мнению, совершенно справедливая критика. В частности по утверждению В.П. Емельянова «…не совсем удачными представляются варианты включения состава терроризма не в главу «Преступления против общественной безопасности», а в какую-то другую, поскольку в тех случаях, когда этот состав находится в главе УК, содержащей составы преступлений против государства или против мира и безопасности человечества, то за основу принимаются не наиболее типичные случаи актов терроризма, а напротив – наиболее тяжкие формы его проявления, в результате чего искажается характер и искусственно завышается степень общественной опасности тех актов терроризма, которые в действительности не были направлены ни против основ государственности, ни против международного правопорядка. Расположение состава терроризма в другой главе представляется возможным лишь тогда, когда в нем выражена специальная норма при наличии в УК общей нормы, выраженной в составе, находящемся в главе «Преступления против общественной безопасности»» [2, с. 193]. Поддерживая мнение В.П. Емельянова, мы полагаем, что правы те законодатели государств-участников СНГ, которые отнесли составы, предусматривающие уголовную ответственность за терроризм, к преступлениям против общественной безопасности.

Как показывает анализ большинства УК государств-участников СНГ, предусматривающих ответственность за терроризм, их позиция по вопросу описания объективной стороны терроризма совпадает. Такое совпадение связано с унификацией ст. 177 Модельного уголовного кодекса государств-участников СНГ. В соответствии с данной статьей Модельного Уголовного кодекса государств-участников СНГ, объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в «Совершение действия, создающего опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если это действие совершено в целях устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанного действия в тех же целях» [4].

Как наблюдается в диспозициях государств-участников СНГ, каждый из них обладает определенной описательной системой, но в диспозиции большинства из них присутствуют аналогичные способы совершения терроризма, а именно совершения взрыва, поджога или иных действий, а также аналогичные цели, к достижению которых стремится преступник, совершая терроризм, а именно нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решения государственным органом. Но в диспозиции УК Республики Узбекистан в отличии от других государств-участников СНГ, наблюдается очень сложная диспозитивная конструкция, которая выражает особенности закрепления нормы об уголовной ответственности за терроризм в УК Республики Узбекистан. Это связано с тем, что статья 155 УК Республики Узбекистан помещена в разделе второй «Преступления против мира и безопасности» в главе VIII «Преступления против мира и безопасности человечества» УК Республики Узбекистан. Исходя из этого, способы и цели совершения терроризма, предусмотренные в ст. 155 УК Республики Узбекистан отличаются от описания таковых в УК других государств-участников СНГ. Более того, в соответствии с диспозицией ст. 155 УК Республики Узбекистан, предусматривающего ответственность за терроризм, под этот состав подпадает также и «деятельность, направленная на обеспечение существования, функционирования, финансирования террористической организации, подготовку и совершение террористических актов, прямое или косвенное предоставление или сбор любых средств, ресурсов, иных услуг террористическим организациям либо лицам, содействующим или участвующим в террористической деятельности» [14]. Следует отметить, что подобные деяния в УК Республики Беларусь (ст. 290-1 «Финансирование террористической деятельности»), УК Республики Казахстан (ст. 233-3 «Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму»),

УК Кыргызской Республики (ст. 226-1 «Финансирование терроризма»), УК Республики Молдова (ст. 279 «Финансирование терроризма»), УК Туркменистана (ст. 271-1 «Финансирование терроризма»), УК Украины (ст. 258-5 «Финансирование терроризма»), предусмотрены к качестве самостоятельных составов преступления. Кроме того, согласно части 2 ст. 155 Республики Узбекистан, под этот состав подпадает и покушение на жизнь, причинение телесного повреждения государственному или общественному деятелю или представителю власти, тогда как подобные деяния в УК Республики Армения (ст. 305), в УК Азербайджанской Республики (ст. 277), в УК Республики Беларусь (ст. 359), в УК Грузии (ст. 325), в УК Кыргызской Республики, (ст. 294), предусмотрены в качестве самостоятельных составов преступлений. Исследуя данный вопрос, Сафаров Х.С. вполне справедливо отмечает, что « … согласно конструкции ст. 155 УК Республики Узбекистан состав терроризма содержит признаки деяний не одного, а различных составов преступлений, описанных с излишней детализацией, что не в полной мере соответствует научным представлениям о конструировании диспозиций статей уголовного закона» [8, с. 50].

Следует отметить, что в нормах УК Республики Армении (ст. 389) [10], а также в УК Республики Беларусь (ст. 126) [19], предусмотрена уголовная ответственность за совершение акта международного терроризма, которое не встречается в других УК государств – участников СНГ. Данные статьи УК Республик Армении и Белоруссии, предусматривающие уголовную ответственность соответственно за международный терроризм и акт международного терроризма, по сути, не различаются между собой. Но в ч. 3 ст. 126 УК Республики Беларусь в отличии от ст. 389 УК Республики Армении, предусматривается уголовная ответственность также за убийство государственного или общественного деятеля иностранного государства, в целях провокации международных осложнений или войны либо дестабилизации общественного порядка в иностранном государстве. Подобные деяния в УК Республики Армении предусмотрены в ст. 388 «Террористическая акция против представителя иностранного государства или международной организации».

Кроме того, следует отметить, что в нормах УК Республики Беларусь предусмотрена уголовная ответственность отдельно за акт терроризма (ст. 289) и отдельно за угрозу совершением акта терроризма (ст. 290), которая не встречаются ни в одном УК государств-участников СНГ.

В УК ряда государств-участников СНГ состав терроризма сконструирован по типу формального состава. При этом ответственность наступает при совершении одного или несколько действий, предусмотренных в диспозициях статей УК.

Единственный элемент состава терроризма, который во многом совпадает с позицией большинства законодателей государств-участников СНГ, – это субъективная сторона анализируемого преступления. Один из признаков олицетворения общественной опасности терроризма – это умышленное совершение данного преступления. То есть лицо осознает общественно опасный характер совершения действий, предусмотренных в диспозиции статьи УК, предусматривающий ответственность за терроризм, а также желает совершить данные действия.

Обязательным признаком субъективной стороны терроризма является цель совершения терроризма. Следует в этом контексте отметить, что во всех УК государств-участников СНГ в рамках основного состава терроризма, цель совершения анализируемого преступления является обязательным признаком его субъективной стороны. Анализ диспозиций статей Уголовных кодексов государств-участников СНГ, предусматривающих ответственность за терроризм, показал, что в них указаны такие цели терроризма, как нарушение общественной безопасности, устрашение населения либо оказание воздействия на принятие решений (совершение какое-либо действия либо воздержаться от его совершения) органами власти (государственным органом или должностным лицом), международной организации, юридического или физического лица.

В УК большинства государств-участников СНГ относительно единообразно решается вопрос и о субъекте терроризма. Так, ответственность за терроризм по уголовному законодательству Азербайджанской Республики, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Украины наступает с 14 летнего возраста. Таким же образом определяется субъект рассматриваемого преступления и в Модельном Уголовном кодексе государств-участников СНГ. Так, согласно ч. 2 ст. 22 Модельного Уголовного кодекса государств-участников СНГ, уголовная ответственность за совершение акта терроризма наступает с четырнадцати лет. Но в соответствующих статьях УК Республик Армении, Беларусь, Молдовы, Туркменистана и Узбекистана субъект анализируемого преступления определен с 16 летнего возраста.

При анализе статьей УК государств-участников СНГ, предусматривающих уголовную ответственность за терроризм, не сложно установить, что предусмотренные в них квалифицирующие (особо квалифицирующие) признаки в целом основываются на ст. 177 Модельного уголовного кодекса для государств-участников СНГ, и в своем большинстве носят традиционный характер. К числу таких признаков ст. 177 Модельного уголовного кодекса для государств-участников СНГ относит: «деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору, с применением огнестрельного оружия, взрывных устройств и взрывчатых веществ, организованной группой либо повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, а равно сопряженные с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием или угрозой использования оружия массового поражения или радиоактивных материалов, либо совершение иных деяний, способных повлечь массовую гибель людей» [4].

Сравнительно-правовое исследование санкций норм, предусматривающих наказание за совершение терроризма по уголовному законодательству зарубежных государств, в частности государств-участников СНГ, показывает, что за совершение терроризма каждое государство определяет наказание в зависимости от своих традиций, культуры, правосознания и принципов правовой культуры. Вместе с тем, существенное влияние на национальную уголовную политику при определении наказания за совершение терроризма, которое должно соответствовать характеру и степени общественной опасности данного деяния, оказывают международные нормы о противодействии терроризму.

Следует отметить, что в соответствии со ст. 177 Модельного уголовного кодекса государств участников СНГ, основной состав акта терроризма относится к категории тяжких преступлений. В соответствии с ч. 4 ст. 18 Модельного уголовного кодекса государств-участников СНГ, тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за которые максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает двенадцати лет лишения свободы. Данное положение, «привязанное» к основному составу терроризма, наблюдается во всех уголовных законодательствах государств-участников СНГ, кроме Республики Беларусь. Так, ч. 1 ст. 289 УК Республики Беларусь за совершение терроризма предусматривает наказание в виде лишение свободы на срок от восьми до 15 лет.

Как наблюдается в санкциях статей уголовных законодательств государств-участников СНГ, предусматривающих ответственность за терроризм, в них предусматриваются такие виды наказаний, как лишение свободы, пожизненное лишение свободы (в УК Республик Беларусь и Молдовы именуется как пожизненное заключение, а в УК Грузии – бессрочное лишение свободы), а также смертная казнь, что говорит, о том, что данное преступление имеет повышенную общественную опасность.

Следует отметить, что одной из задач уголовного закона, наряду с охраной определенных общественных отношений, является также предупреждение совершения преступления. Данная задача уголовного закона осуществляется через поощрительные нормы, которые направлены, в частности, на решимость лиц, способствовать в предотвращении осуществления преступления. Идея предупреждения актов терроризма

посредством использования поощрительных норм свойственна уголовному законодательству многих стран, в частности государств-участников СНГ.

Анализ статей УК государств-участников СНГ, предусматривающих уголовную ответственность за терроризм, показал, что в предусмотренных уголовным законодательством государств-участников СНГ, условиях освобождения от уголовной ответственности, сформулированы возможности освобождения лица от уголовной ответственности, участвовавшего в подготовке акта терроризма (террористического акта), при наличии следующих условий:

1) своевременное предупреждение (сообщение) органов власти (государственных органов) либо иным способом способствование предотвращению (пресечению) осуществления акта терроризма, либо способствование предотвращению наступления тяжких последствий и реализации целей террористов;

2) отсутствие в действиях лица иного состава преступления (признаков другого преступления).

Таким образом, на основании материала, изложенного в настоящем исследовании, можно сделать следующие выводы:

1) Правовыми основами криминализации терроризма в государствах- участниках СНГ являются Модельный Уголовный кодекс государств-участников СНГ, Модельный закон «О борьбе с терроризмом», Модельный закон «О противодействии организациям и лицам, деятельность которых имеет целью осуществление актов терроризма на территории других государств», Модельный закон «О противодействии терроризму», а также Договор «О сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом»;

2) В уголовных законодательств государств-участников СНГ, нормы, которые предусматривают ответственность за терроризм, предусматривают аутентичные либо аналогичные по наименованию составы данного преступления, каждый из которых обладает определенной описательной системой.

3) Уголовное законодательство большинства государств-участников СНГ, единодушно, кроме Республики Узбекистан, определяет основной объект терроризма, как общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность. В УК Республики Узбекистан объект терроризма определяется как общественные отношения, обеспечивающие мир и безопасность человечества.

4) УК большинства государств-участников СНГ в основном к объективной стороне терроризма относят совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

5) В нормах некоторых УК государств-участников СНГ, например, в ст. 389 УК Республики Армении, а также в ст. 126 УК Республики Беларусь предусмотрена уголовная ответственность соответственно за международный терроризм и акт международного терроризма. Кроме того, в УК Республики Беларусь предусмотрена уголовная ответственность за угрозу совершением акта терроризма (ст. 290), которая не встречаются ни в одном УК государств-участников СНГ.

6) Единственный элемент состава терроризма, который во многом совпадает с позицией большинства законодателей государств-участников СНГ, – это субъективная сторона анализируемого преступления, которая выражается в умышленной форме вины.

7) Обязательным признаком субъективной стороны терроризма, во всех УК государств-участников СНГ выступают цели совершения терроризма, которые выражаются в основном в нарушении общественной безопасности, устрашении населения, а также оказании воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями.

8) В УК большинства государств-участников СНГ относительно единообразно решается вопрос и о субъекте терроризма, в качестве которого выступает общий субъект, то есть физическое, вменяемое лицо, достигшее 14 лет (например, в УК Азербайджанской Республики, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Украины) и 16 лет (например, в УК Республик Армении, Беларусь, Молдовы, Туркменистана и Узбекистана).

9) К числу квалифицирующих (особо квалифицирующих) признаков в статьях УК государств-участников СНГ, предусматривающих уголовную ответственность за терроризм, относится: деяния совершенные группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, с применением огнестрельного оружия, взрывных устройств и взрывчатых веществ, либо повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, а равно сопряженные с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием или угрозой использования оружия массового поражения или радиоактивных материалов, либо совершение иных деяний, способных повлечь массовую гибель людей.

10) Максимальное наказание для квалифицированного и особо квалифицированного состава терроризма в уголовном законодательстве зарубежных государств, в частности в уголовном законодательстве государств-участников СНГ, колеблется от пятнадцати лет лишения свободы до двадцати пяти лет лишения свободы, или пожизненным заключением, или смертной казнью.

11) Анализ статьей УК государств-участников СНГ, предусматривающих ответственность за терроризм, показал, что поощрительные нормы чаще всего закреплены в примечаниях к данным статьям УК государств-участников СНГ, в которых предусматриваются условия, при наличии которых лицо, участвовавшее в подготовке акта терроризма, освобождения от уголовной ответственности за акт терроризма.

В конце хотелось бы отметить, что согласованная и эффективная уголовно-правовая борьба с терроризмом на всей территории СНГ и за его пределами может вестись тогда, когда устранены или хотя бы минимизированы расхождения при понимании одних и тех же явлений, связанных с терроризмом в уголовном законодательстве различных государств-участников СНГ. Для устранения этих расхождений, по нашему мнению, необходима дальнейшая унификация уголовного законодательства государств-участников СНГ.

Литература:

1. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998 год, №9, ст. 68.
2. Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002.
3. Интерпол против терроризма: Сборник международных документов / Составитель В.С. Овчинский. – М.: Инфра-М, 2008.
4. Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, 1996. №10. Приложение.
5. Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, 2004. №33.
6. Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, 2010. № 46.
7. Комментированный сборник международных и российских правовых актов о борьбе с терроризмом / под редакцией доктора юридических наук, профессора А.И. Долговой, кандидата юридических наук Милинчук В.В. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2007.

8. Сафаров Хаетджон Саидамирович. Терроризм: Проблемы законодательного закрепления и квалификации (на материалах Республики Таджикистан и стран СНГ). Дисс. канд. юрид. наук. – Москва-Душанбе, 2004.
9. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. http://www.crime.vl.ru/index.php?p=1318&more=1&c=1&tb=1&pb=1 (дата обращения: 02.03.2013 г).
10. Уголовный кодекс Республики Армения. http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang =rus#1a1a (дата обращения: 15.01.2014 г.)
11. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. http://www.kgcentr.info/?pid=5&cid=1&nid=13 (дата обращения 02.03.2013 г.).
12. Уголовный кодекс Республики Казахстан. http://online.zakon.kz/ (дата обращения: 02.03.2013 г.).
13. Уголовный кодекс Туркменистана. http://www.legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/15853/preview (дата обращения: 02.03.2013 г.).
14. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. http://fmc.uz/legisl.php?id=k_ug_25 (дата обращения: 02.03.2013 г.).
15. Уголовный кодекс Российской Федерации: (по состоянию на 1 февраля 2011г.). – М.: «Центр Юринфор», 2011.
16. Уголовный кодекс Республики Молдова. http://lex.justice.md/ru/331268/ (дата обращения: 02.03.2013 г.).
17. Уголовный кодекс Украины. http://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/razdel-1-9/. (дата обращения: 2.03.2013 г.).
18. Уголовный кодекс Грузии / Науч. ред. З. К. Бигвава. Вступ. статья к.ю.н., доц. В. И. Михайлова. Обзорн. статья д.ю.н., проф. О. Гамкрелидзе. Перевод с грузинского И. Мериджанашвили. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002.
19. Уголовный кодекс Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями по состоянию на сентябрь 2013 года). http://levonevski.net/pravo/norm2013/num55/d55595/page4.html (дата обращения: 15.01.2014 г.).

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТЕРРОРИЗМ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Аннотация. В данной статье исследуется ответственность за терроризм по уголовному праву зарубежных государств, в частности автором подвергаются анализу уголовное законодательство государств-участников Содружества Независимых Государств (СНГ). Автор приходит к выводу, что в этих государствах уголовно-правовые нормы, предусматривающие уголовную ответственность за терроризм, при описании признаков данного преступления во многом сходны, но в то же время существуют при этом определенные различия.

Ключевые слова: уголовная ответственность за терроризм, уголовное право зарубежных государств, государства-участники Содружества Независимых Государств, Модельный Уголовный кодекс государств-участников СНГ.

RESPONSIBLE FOR TERRORISM IN THE CRIMINAL LAW OF FOREIGN COUNTRIES

Abstract. This article explores the responsibility for terrorism under criminal law of foreign countries, in particular the author analyzed the criminal legislation of the States-participants of the Commonwealth of Independent States (CIS). The author comes to the conclusion that in these countries the law provides for criminal liability for terrorism, when

describing the characteristics of this crime is similar in many respects, but at the same time, there are certain differences.

Key words: ccriminal liability for terrorism, criminal law of foreign countries, States-participants of the Commonwealth of Independent States, the Model penal code States-participants of the CIS.

Сведения об авторе: Мирзоахмедов Фирдавс Ахмадович - ассистент кафедры уголовного права юридического факультета Таджикского национального университета, e-mail: mfa2@yandex.ru

Information about the author: Mirzoahmedov Firdavs Ahmadovich - assistant of the chair of criminal law of the law faculty of the Tajik National University

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Собиров М. С.
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

На сегодняшний день сектор туризма является одним из самых быстро развивающихся секторов экономики Республики Таджикистан. Подобной тенденции благоприятствуют все основные факторы развития туристической области: природные, природно-исторические, политические социально-экономические, демографические, научно-технические и др. Как отмечают многие специалисты, Таджикистан, обладая самобытной культурой, выгодным геополитическим расположением, многообразием природных ландшафтов, флорой и фауной, стабильностью в экономике, благополучием и спокойствием в обществе, представляет собой уникальную туристическую достопримечательность [1].

Говоря об экономической составляющей туризма, можно заметить, что она год от года неуклонно растет, развиваясь и принося реальную пользу экономике страны. Согласно данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, объем услуг отрасли туризма, предоставленных населению за последние несколько лет демонстрирует положительные тенденции, и по состоянию на 2012 год, он составил 1.5 млн. сомони (рис. 1) [2]. Справедливости ради, стоит отметить, что приведенные цифры являются незначительными на общем фоне предоставляемых платных услуг. Это означает, что доля туризма составляет лишь 0.017% от всего объема платных услуг населению в фактических ценах (по всем каналам реализации) на 2012 год [2]. Однако, как видно из рисунка 1, общий тренд данной отрасли, в последние годы демонстрирует хорошие темпы роста.

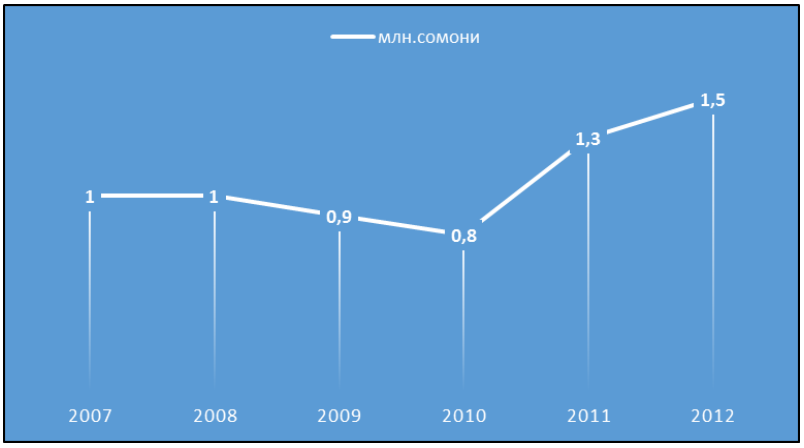

Рисунок 1. График объема предоставляемых услуг населению в области туризма с 2007 по 2012 год

Интересными являются данные, приведенные в рамках показателей World Development Indicators (WDI), по состоянию на июль 2014 года. Согласно этих данных, доходы Таджикистана от международного туризма на 2012 год составили более 60 млн. долларов. И доход от этой отрасли, с 2002 года по 2012 год, вырос на 51.76% [3].

По данным Комитета молодёжи, спорта и туризма при Правительстве Республики Таджикистан на территории страны, по состоянию на 2010 год, 167 туристических фирм имели лицензию на осуществление туристической деятельности. Из них действуют только 50 фирм. В органы государственной статистики в 2010 году предоставили

отчёты лишь 44 фирмы, что на 11 меньше по сравнению с 2009 годом. Действующие фирмы по регионам республики расположены: в г. Душанбе - 28, в Согдийской области - 14, в районах республиканского подчинения - 2. Средняя численность работников туристических фирм с учётом внешних совместителей и вспомогательных работников составляла 296 человек, что или составляет 83.6% к 2009 году [4].

В свою очередь, государство, воспринимая туризм, как вид предпринимательской деятельности, на законодательном уровне регулирует процесс предоставления услуг в данной сфере. С этой целью в республике принят ряд законов, регламентирующих учет, правовые, экономические, социальные и организационные основы, единые правила деятельности, виды деятельности, подлежащие лицензированию и устанавливающих правовые основы выдачи лицензий для предоставления услуг в сфере туризма. Помимо этого, в 2009 году в Республике Таджикистан была принята Программа развития туризма в стране.

Согласно положениям означенной Программы, на территории Таджикистана были объявлены четыре зоны туризма:

- Варзобский район
- Рамитское ущелье
- Бальджуванский район
- Гороно-Бадахшанская Автономная область.

В целом, более 22% территории Таджикистана относится к особо охраняемой природной территории [1].

Основной целью государственной политики в области туризма стало обеспечение благоприятных правовых условий для эффективной организации работы субъектов туристической деятельности и на этой основе создание в Республике Таджикистан эффективного и конкурентоспособного туристического рынка, обеспечивающего возможности для удовлетворения потребностей внутренних и иностранных граждан в разнообразных и качественных услугах отрасли.

Приоритетными направлениями туризма являются следующие:

1) санаторно-курортное лечение и отдых;
2) альпинизм, горно-спортивный и экологический туризм;
3) историко-познавательный этнографический туризм;
4) деловой туризм;
5) рафтинг;
6) горнолыжный спорт;
7) иностранная туристическая охота.

Вышеизложенное демонстрируют интерес, как со стороны бизнеса и государства, как субъектов, предоставляющих и регулирующих сферу туристических услуг, так и со стороны граждан, как потребителей услуг туризма, к бурно развивающейся отрасли. С другой стороны, отчетливо проглядываются затруднения ведения статистического учета показателей и данных в туристической сфере, в связи с непредставлением необходимых данных со стороны фирм в статистические органы страны. Это сильно затрудняет работу по анализу данных и вынесению предложений по улучшению развития сферы туризма.

Внимание со стороны государства и бизнеса, растущее значение, проблемы и тенденции развития туристической отрасли, не могли не вызвать интерес к данной теме и связанных с ней проблем у ученого сообщества. За короткий промежуток времени появился целый ряд работ диссертационного характера, статей и публикаций, исследующих вопросы туризма с экономической, правовой и исторической точек зрения. Значительно меньше этих работ отмечается в экономической географии. Это и составляет актуальность тем проведения исследований в данной области.

Как уже отмечалось выше, Таджикистан обладает огромным туристическим потенциалом, как на национальном, так и на внутри региональном уровне. И именно

исследование туристического потенциала каждого из регионов РТ, сможет представить общенациональную картину туристических и рекреационных возможностей страны.

Одной из территориальных особенностей туристических зон республики является их принадлежность к горным районам. Как отмечалось некоторыми исследователями, горы важны как регионы, имеющие большие запасы пресной воды и энергии, как центры сельского хозяйства, биологического и культурного разнообразия, религии, туризма [5].

В качестве теоретической основы особенностей регионального туризма в Республике, стоит отметить, что являясь частью географического пространства, рекреационно-туристические территории (или как их называют туристско-рекреационное пространство (ТРП)) носят комплексный (природно-социально-экономический) характер и обладают геосистемной организацией. Элементы, составляющие территориальную структуру рекреационно-туристических пространств имеют как социальное, так и природное происхождение. В свою очередь, как отмечается специалистами, однородное сочетание элементов может образовывать ареалы, а комплексное сочетание – регионы. В горных ландшафтах при выделении последних за основу могут быть взяты природные компоненты, поскольку они оказывают большое влияние на социально-экономическую среду [5].

Не последнюю роль в туризме, среди регионов Таджикистана, играет Центральный регион. Под центральным регионом, следует понимать территорию страны, включающую в себя г. Душанбе и Районы республиканского подчинения (рис. 2).

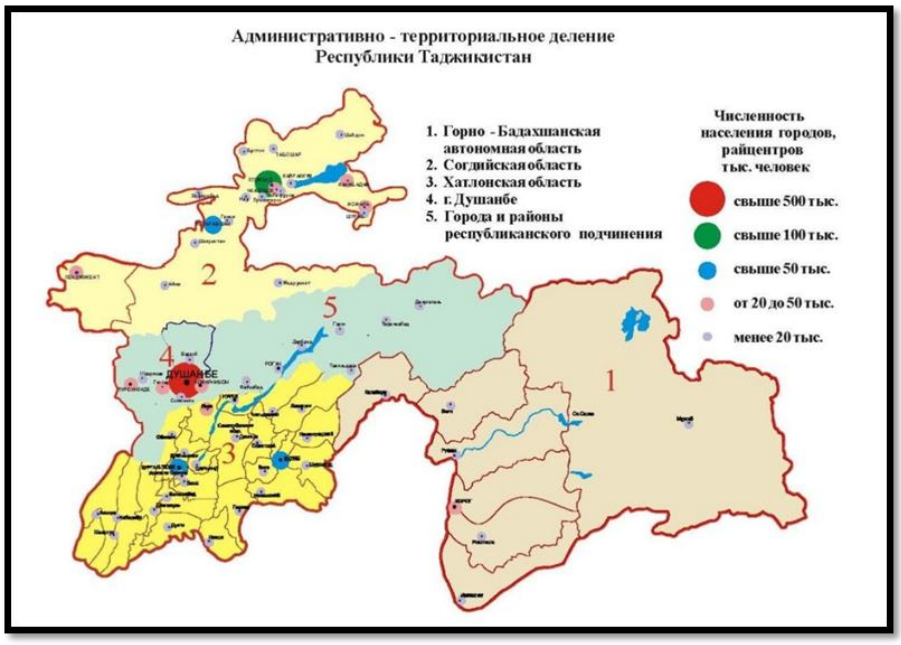

Рисунок 2. Административное деление Республики Таджикистан

Особенностью Центрального региона Таджикистана, является то, что две из четырех вышеприведенных туристических зон (Варзобский район и Рамитское ущелье) находятся на территории именно этого региона. Среди наиболее известных туристических районов рассматриваемого региона можно назвать: ущелье Варзоб, Гиссарский историко-культурный заповедник, ущелье Ширкент, Рамитское ущелье, ущелье Каратаг и т.д.

Исследование совокупности экологических, природных, туристско-рекреационных, экономических, демографических и социальных условий, а также географического положения, смогло бы стать ключевым моментом для создания условий стремительного развития сферы туризма в рассматриваемом регионе.

Необходимо отметить слабую изученность возможностей рекреационно-туристических зон Центрального Таджикистана с точки зрения экономической географии в современный период. В ходе предварительного исследования был обнаружен ряд статей отечественных (таджикских) авторов, носящих теоретический характер. Среди подобного рода работ можно отметить статьи Муртазаева У.И., Бегматова З.Р., по классификации видов рекреационного туризма, Одиловой Р.К. по сравнительному анализу туристско-рекреационных зон Таджикистана и др.

Значительно больший научный потенциал имеется у зарубежных исследователей, как из ближнего, так и из дальнего зарубежья. Анализ этих исследований показывает большой интерес к теме туризма у иранских ученых. Особенно привлекательной является тема по привлечению туристов, используя национальные праздники. Имея единые культурные корни с Ираном, Таджикистан смог бы использовать его опыт в данной сфере.

Широкий спектр исследований в области туризма, в том числе и в условиях горных регионов, был проведен российскими учеными и специалистами. Анализ их работ мог бы способствовать лучшему пониманию таких аспектов туризма как: организация въездного туризма в стране, вопросы туристско-рекреационного пространства горных регионов, экономика туристического рынка и т.д.

С другой стороны, для экономики Таджикистана, как въездной, так и внутренний туризм могут стать (и отчасти уже являются) одной из приоритетных отраслей, а в экономике некоторых регионов страны сфера туризма, в перспективе, сможет играть ключевую роль. Как видно по опыту многих государств, ежегодно туристская сфера обеспечивает сотни тысяч новых рабочих мест, что крайне необходимо для страны с быстро растущим населением и положительными экономическими тенденциями, которая пытается вывести собственную экономику на новый уровень. К тому же туризм способен выполнять важную интеграционную функцию в объединении национальных групп на территории страны.

Также необходимо отметить, что развитие рекреации и туризма нацелено на повышение качества жизни людей. Как уже неоднократно отмечалось, туристско-рекреационная деятельность стала многогранным явлением, вызывающим интерес со стороны многих наук. И по мнению ряда экспертов, география имеет приоритетное право и соответствующий научно-методический аппарат для наиболее эффективного изучения пространственных аспектов рекреации и туризма [6].

В этой связи представляется необходимым проведение полноценного исследования с целью выявления особенностей туристско-рекреационного потенциала и ресурсов, имеющихся в центральных районах Республики Таджикистан и возможности их использования.

Объектом подобного исследования может стать туристско-рекреационный комплекс центральных районов Таджикистана, а предметом исследования расположение и возможности использования потенциала туристического комплекса Центрального Таджикистана.

Для достижения этих целей необходимо решить следующие задачи:

– проанализировать теоретические основы организации туристско-рекреационного пространства;

– определить природные и рекреационные возможности Центрального Таджикистана;

– провести анализ существующего туристско-рекреационного потенциала Центрального Таджикистана;

– выявить проблемы и перспективы использования туристско-рекреационного потенциала Центрального Таджикистана

– осуществить районирование туристско-рекреационного потенциала региона.

Достижение этих целей позволит подготовить научные предложения по эффективному использованию или районированию туристического потенциала страны.

Литература:

1. Жданова Л. В. Статистика туризма / Л.В. Жданова, С. Бобохонов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://unstats.un.org/unsd/tradeserv/Workshops/Chisinau/docs/09%20c%20-%20Tajikistan.pdf
2. Таджикистан в цифрах 2013: сборник. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2013. - 167с.
3. Таджикистан - Ключевые показатели туризма - Международный туризм, доходы, в текущих ценах (долл. США) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://knoema.ru
4. О развитии туризма Республики Таджикистан в 2010 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.stat.tj/ru/news/109/
5. Дунец А. Н. Туристско-рекреационное пространство горного трансграничного региона: теория организации и развитие : автореф. дис. … канд. геог. наук : 24.00.24 / Дунец Александр Николаевич. – С-Пб, 2012. – 38 с.
6. Мажар Л. Ю. Территориальные туристско-рекреационные системы: Геосистемный подход к формированию и развитию: автореф. дис. … канд. геог. наук : 24.00.24 / Мажар Лариса Юрьевна. – С-Пб, 2009. – 32 с.
7. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 28 мая 2009 г. № 299 «Об утверждении Государственной программы развития туризма в Республике Таджикистан на период 2010-2014 годов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=28373
8. Мажар Л. Ю. Теоретические основы анализа условий и факторов формирования территориальных туристско-рекреационных систем [Текст] / Л. Ю. Мажар // Региональные исследования. - 2008. - № 3 (18). - С. 17-28.
9. Азар В. И. Экономика туристского рынка / В. И. Азар, С. Ю. Туманов. М. : ИПК госслужбы, 1998. - 238 с.

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация. Республика Таджикистан обладает широкими возможностями для развития отрасли туризма. В последнее время экономические показатели данной области растут. Однако для оптимизации и более эффективного использования особенностей туристско-рекреационного комплекса республики необходимо проведение дополнительных исследований с применением инструментов экономической географии. С этой целью необходимо использовать опыт ранее проведенных исследований в данной области, как таджикскими, так и зарубежными учеными. В статье представлен ряд задач, помогающих исследовать проблемы отрасли туризма в Таджикстане.

Ключевые слова: Таджикистан, туристско-рекреационный комплекс, туризм, зоны туризма, экономическая география, научные исследования, туристический потенциал.

FEATURES AND PROBLEMS OF TOURISM COMPLEX OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Abstract. The Republic of Tajikistan has ample opportunities for the development of the tourism industry. In recent economic performance, this field grow. However, to optimize and best use of the features of tourist and recreational complex of the republic is necessary to conduct additional research using the tools of economic geography. For this purpose, it is necessary to use the experience of previous studies in this area, as the tajik and foreign scientists. The article presents a number of tasks to help investigate problems in the tourism industry of Tajikistan.

Key words: Tajikistan, tourist and recreational complex, tourism, tourism zone, economic geography, research, tourism potential.

Сведения об авторе: Собиров Махмадюнус Саидмуродович – ассистент кафедры методики преподавания географии и туризма Таджикского государственного педагогических университета им. Садриддина Айни, e-mail: rassom71@mail.ru

Information about the author: Sobirov Mahmadyunus Saidmurodovich – an assistant of the chair of geography and tourist teaching method, Tajik States Pedagogical University named after Sadriddin Aini

КАТЕГОРИИ «ИННОВАЦИЯ», «ЭКОНОМИКА ОБРАЗОВАНИЯ» И «КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ» В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Исмаилов Ш. М., Махмадалиев Б. Н.
Худжандский государственный университет имени ак. Б. Гафуров
Финансово-экономического института Таджикистана

Инновационная экономика образования, подготавливая человеческий капитал, играет особую роль в развитии национальной экономике. Инвестиционное обеспечение инновационной экономики образования необходимо достигается изысканием всех видов ресурсов и средств.

Для инновационного развития необходимо, концентрация различных типов инвестиций (государственных, частных и смешанных), включая их резервы, что должно способствовать повышению производительности и рентабельности и прибыли. Это может, в какой-то мере компенсировать возможный риск, это стимулирует эффективное использование всех возможностей инновационного развития. Практика развития мировой экономики показал, что эффективный формы модели инновационного развития отечественной экономики, становится возможным, если существует восприимчивость к новым нововведениям. Необходимым условием этого является проблема соответствующего государственного стимулирования и управления инновационной системой и явлениями. Отметим, что экономика является динамичной, меняющейся системой, развивающейся как революционным, так эволюционным путем, и источником этого движения являются нововведения (инновации).

Инновации как «нововведения» проявляются в экономике в виде различных новшеств как в технике и технологии, так и в научных исследованиях (авторское право, патенты, товары, научные проекты и т.д.)

Некоторый экскурс в историю появления и развития инновации поможет лучше понять сущность этого явления.

Так, в начале XXI века инновационная модель развития является отличительной чертой и атрибутом развития мировой экономики. Экономический рост США, стран ЕС, Японии, Южной Кореи, Китая, Индии является итогом использования инноваций, оперативным внедрением их результатов на практике. Более того, без инновационной модели развития невозможно не только экономический рост. Но и существует вероятность рецессии, как это было в 2008-2009 гг.

Категория «инновация» первоначально появилась и использовалась в культуре, и означала переплетение элементов культуры разных народов. Особенно это ярко выразилось в использовании и проникновении культуры Европы в Азию и Африку. А научное обоснование и объяснение получило уже в XX-ом веке. Родоначальником учений концепций инноваций является Й. Шумпетер. Он в своей работе «Теория экономического развития» (1912г.) впервые изучил как способ получения дохода. Предпринимателей Й. Шумпетер определил как «хозяйственных субъектов, функцией

которых является как раз осуществление новых комбинаций и которые выступают как его активный элемент» [2, с. 169].

Но, существуют множество подходов к определению понятия «инновация». Наиболее значимые условно можно разделить на 3 группы.

Первая группа – инновация считается чем-то новым (нововведением или новшеством).

2-ая группа - инновацию рассматривают как технический процесс при котором создается новые товары, разрабатываются новая техника и технология.

3 группа – здесь подход несколько технический (практический), упор делается на применение инноваций в экономической жизни и практике. Кроме указанных 3 групп подходов в определении к сущности понятия «инновация», существуют и различные определения самого этого понятия. Рассмотрим некоторые из них, по нашему мнению, имеющих наиболее полно определяющих это понятие. Итак, определение, которое дает Б. Твисс «Инновация – это общественно - экономический процесс, который через практическое использование идей и изобретений приводит к созданию лучших по своим свойствам изделий и технологий» [1, с. 24]. Схоже и определение сущность этого понятия и самого Й. Шумпетер «Инновация – это новая научно-организационная комбинация производственных факторов, мотивированная предпринимательским духом [2, с. 169]. Далее характерным является определение Фатхутдинова Р.А., «Инновация – это конечный результат внедрения новшества с целью изменения объекта управления и получения экономического, социального, научно-технического или другого вида эффекта [3, с. 15]. Эти определения ближе к ранее отмеченной, 3-ей группе подходов.

Интересен тезис Ф.Никсона «Инновация – это совокупность технических, производственных и коммерческих мероприятий, приводящих к появлению на рынке новых и улучшенных промышленных процессов и оборудования», что ближе ко 2 группе подходов.

К 1 группе подходов к определению, условно можно отнести своеобразное определение Морозова Ю.П., «инновация – это процесс развития, освоения, эксплуатации и исчерпания производственно-экономического и социального потенциала, лежащего в основе новации [4, с. 17].

Приведенные определения показывают, что нет одинакового определения категории «инновация».

По нашему же мнению, «инновация - это новшества в технике и технологии, управлении и организации труда с использованием достижений современной науки. Это касается и экономику образования как способ вложения капитала в человеческий ресурс (инвестиции в человеческий капитал). Считаем, что в нашем определении учтены и отражены все стороны этого экономического явления. Это в некотором роде симбиоз 3 подходов к определению понятия. Следовательно, инновация охарактеризована как конечный результат новшеств с целью максимизации пользы и приобретения другого экономического, общественного, экологического, научно-исследовательского или другого эффекта. Так, в XX1 веке экономике должно быть присуща такая характеристика как новизна, способность быстрой реализации на рынке, способность применяемости в любой сфере деятельности человека и способности приносить экономические и другие типы эффекта.

Комбинация инновации и образования как "инновационное образование" или «инновационная экономика образования» в первые 15 лет XX1 века, твердо вошла в мировой образовательный лексикон. Это становилось глобальными явлением: образовательная и информационная культура, на основе экономики, изменила взгляд на образование как на инвестиции в человеческий капитал, в мировой экономике. Оказание образовательных и просветительских услуг в системе образования и его развития, способствует нахождения цели производства. Результатом реализации этой цели является максимизация и насыщение рынка образовательными услугами,

сформировалась отдельная индустрия объединенная общим термином "инновационное образования". Эта индустрия имеет разветвленную инфраструктуру, готовит огромное число высококвалифицированных специалистов, в нее вливаются колоссальные финансовые вливания в форме различного капитала: финансовые, трудовые ресурсы, природные и интеллектуальные и др.

Система образования в Республике Таджикистан, как и во всем мире, в настоящее время представлена как гражданское общество и независимая сферы, которая активно взаимодействует с другими сферами экономики и культуры. Такой метод к экономке образования, рассматривающий его в комплексе сфер, как многофакторную систему человеческой экономической и интеллектуальной деятельности. Такой подход к экономике образования с одной стороны предполагает инновационное развитие и мотивирует систему показателей современного образования, с другой проводит корреляцию систему показателей. А это способствует определять и оценить влияние того или иного элемента инновации на образование, разрабатывать экономические критерии их оценки. Все это необходимо для выбора наиболее значимой инноваций, их балансировка друг с другом, их синтез в инновационных проектах, программе и реформах. Другими словами, научный анализ и оценка инноваций формируют необходимую базу компетентного управления инновационными процессами и модернизации образования в Таджикистане.

Современная инновационная экономика образования РТ преподносит себя как совокупность:

- технологические инновации (новая образовательная технология);
- педагогическая инноваций (креативные способы обучения и образования);
- экономические инновации (рыночный механизм взаимодействия в сфере образования);
- организационные инновации (новые институциональные структуры и формы в области образования).

В результате использования инноваций в экономике образовании РТ произошли изменения образовательной среды, изменены педагогические методы и принципы, стиль деятельности учители, происходят институциональные изменения в образовательной системе [7, с. 26].

В XXI веке для развития образования необходимо ее ориентация на принципы рыночной инновационной экономики в удовлетворении конечного потребителя инновационного процесса. Результативность ее проявляется в реализацию нового инновационного образовательного продукта или (как в случае образования), услуг на рынке. При этом инновация не только подчинена процессу удовлетворения растущие потребности, но также и формирует новую необходимость. Это подтверждает основные постулаты рыночной экономики: не только спрос порождает предложение, но и предложение способно формировать спрос. Сегодня на смену теории экономического роста пришла концепция устойчивого развития. Реализация содержание устойчивого социально-экономического развития теперь, зависит от согласованное деятельности субъектов экономики во взаимодействии с окружающей средой. Переход к устойчивому развитию социо-эколого-экономических систем на всех уровнях (макро-, мезо- и микроуровне) требует новых правил, норм и системы управления. Формирования нового типа эколого-экономического роста и развитие эколого-экономических отношений должно стать основным фактором перехода к устойчивому развитию. Одним из важнейших элементов организационно-экономических механизм и институциональных форм реализации долгосрочной стратегии социально-экономического развития и перехода к устойчивому развитию является развитие эколого-экономическое отношения, экологического и экологоореинтированного предпринимательства. Экологическое предпринимательство является важнейший способ практическое реализации экологических концепций и экологизации эконмических отношений.

Таким образом, основная цель инновационной экономики образования РТ, повышение эффективности деятельности, создание благоприятного микроклимата, коцепсия устойчивого развития и инновационной среду. Для достижения этой цели в образовательной деятельности, всему коллективу и руководству необходимо поддерживать атмосферу взаимоуважения и взаимопонимания, творческой инициативы, с использованием инноваций.

Формируя инновационный климат в экономике образования РТ, необходимо ориентация на рыночные отношения, эффективном управлении инновационными проектами. Это достигается взаимосвязанностью и взаимодействием инноваций и экономики образования РТ. Следовательно, инновации развитие- необходимое условие успеха и эффективности национальной экономики РТ в целом и, экономики образования в частности.

Литература:

1. Санто Б. Инновация как средство экономического развития. - М., 1990.
2. Шумпетер Й. Теория экономического развития. - Ню-Йорк, 1982.
3. Фатхутдинов Р. А. Инновационный менеджмент. - Душанбе, 2005.
4. Морозов Ю. П. Инновационный менеджмент. - Ростов-на-Дону, 2003.
5. Еремеева Г. Г. Инновационная среда как фактор развития системы менеджмента качества // Сборник статей 4-й Международной конференции молодых ученых и студентов «Актуальные проблемы современной науки. Социальные и гуманитарные науки». Ч. 31-А: Педагогические науки. – Самара: Изд-во Сам ГТУ, 2003. - С. 41-42.
6. Кодолова И. А. Сущность инноваций и инновационных стратегий в современной экономике // Научный вестник Оренбургского государственного института менеджмента. Сборник статей региональной научно-практической конференции «Россия как трансформирующееся общество: экономика, деловая культура, управление». - Москва: «Высшая школа», 2003. – С. 81-88.
7. Коллективная монография Института философии РАН: Модернизация и глобализация: образы России в XXI веке. - М., 2002.
8. Кресс В. М., Грачев В. А., Фетисов В. П. Законодательное обеспечение инновационной деятельности. Актуальные вопросы законодательства Российской Федерации о науке и научно-технической политике /Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ, 1999. - № 13 (101).

КАТЕГОРИИ «ИННОВАЦИЯ» И «ЭКОНОМИКА ОБРАЗОВАНИЯ» В ЭКОНОМИКЕ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация. Статья раскрывает точку зрения автора на инновации и развитие экономки образования. Показаны периоды развития экономки образования и значения инновационного климата. Особое место отводится анализу понятия инновации и инновация в экономике образования.

Ключевые слова: инновации, экономика образование, образовательный продукт, период.

CATEGORY OF «INNOVATION» AND «EDUCATION ECONOMY» IN EDUCATIONB ECONOMY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Abstract. The article reveals the standpoint of the author on innovation and development of education economy. Periods of the development of education economy and the importance of innovation climate are also shown in this article. The special attention is paid to the analysis of the notion of innovation in education economy.

***Key words*:** innovation, education economy, education product, period.

Сведения об авторах: Исмаилов Шухрат Мирзорахманович - соискатель Худжандского государственного университета имени ак. Б. Гафурова, e-mail: shohrat_m@mail.ru

Махмадалиев Бахтиёр Набиевич - старший преподаватель кафедры налоги и налогообложения Финансово-экономического института Таджикистана, e-mail: bmakhmadaliev@dip.tj

Information about the authors: Ismailov Shuhrat Mirzorahmonovich –researcher of Khujand State University named after academician B. Ghafurov

Mahmadaliev Bakhtiyor Nabievich – senior lecturer of the chair of tax and taxation of Financial and economy Institute of Tajikistan

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ЭНЕРГЕТИКА НА ПАМИРЕ

Мирзоашрафов П., Наджмуддинов Т.
Хорогский государственный университет имени М. Назаршоев
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Одной из важнейших категорий сегодняшней жизни современного человека является время и его разумная трата. Именно экономия времени является краеугольным камнем почти всех изобретений человечества. Сегодня благодаря электроэнергии в несколько раз сократилось расход времени каждого человека в быту. Так в среднем каждый человек при отсутствии электроэнергии может тратить сто часов в год на отопление своего жилища, при этом современный житель городов тратить на это ноль времени. Стирка, уборка и мытьё посуды у современного человека занимает 100 часов в год, тогда как без электроэнергии это занимало бы 250 часов. Приготовление пищи с помощью электроэнергии у человека занимает 200 часов, а без электроэнергии 300 часов в год. В целом же на все эти работы без электроэнергии каждый человек потратил бы 650 часов, а при регулярном использовании электроэнергии можно сэкономить около 300 часов в год [7, с. 11]. Именно благодаря электричеству человечество шагнуло в новый этап своего социально экономического и культурного развития, когда почти все повседневные работы выполняются при помощи электричества. Но, электроэнергия кроме того что помогает человеку в его повседневной жизни, он также является важным фактором снижения его финансовых расходов, и это требует от каждого бережного отношения к его использованию и поисков решения создания альтернативной энергетики.

Бережное отношение к использованию электроэнергии может способствовать не только повышению экономии личного хозяйства, но и способствовать развитию экономического, потенциала государства.

Экономия одного кВт часов электроэнергии - эта работа одной лампочки мощностью 50 ватт в течении 20 часов, работа утюга на два часа, кипячение 9 литров воды и 10 часов работы телевизора. Если 8 тысяч хозяйств города Хорога ежедневно экономят по одному кВт электроэнергии, то это в год составить 2 миллиона 880 тысяч кВт электроэнергии [6, с. 16]. На эти деньги можно построить восемь малых гидроэлектростанций на Памире, в котором так нуждается население горных регионов.

Одной из путей решения задач по обеспечению населения Памира электроэнергией на сегодняшний день является использование альтернативной энергетики, к решению которой привлечены местные органы государственной власти, ученые республики и доноры из международных организаций. Прежде всего, планируется использование солнечной энергии, которая стала доступной благодаря выпуску солнечных батарей в различных странах и регионах.Солнечная активность на Памире, впервые была изучена советскими учеными Василевской А.А., Сорокиным О.Н. и Заленский О.В. которые, анализируя состояние почвы и климатические условия Памира, открыли свойства

фотосинтеза при ограниченных количествах солнечных дней. Величина годовой энергии солнечной радиации падающей на поверхность Западного и Восточного Памира более чем в 1000 раз превосходить суммарную энергию рек, что показывает масштабы возможности использования данного источника энергии. Например, годовой приход прямой радиации в горных районах на высотах 4-5 км равен 195-200 ккал см кв. против 145-150 ккал см кв. равнины. По данным метеостанции Хорог расположенной в узкой речной долине, годовое число часов солнечного сияния составляет 2217 часов, а на станции Мургаб его величина достигает 3070 часов. Для восточного Памира на высоте 3500-4000 метров характерно высокое число часов солнечного сияния – свыше 3000 часов в год, столько же сколька на крайнем юге Таджикистана [3, с. 237].

Эффективность использования альтернативной энергии также было отмечено представителем Министерства промышленности и энергетики Таджикистана в ГБАО Атолигшоевым Дурманча. Он в частности отметил, что со стороны Правительства Республики Таджикистан за последние два года было выделено для жителей высокогорных регионов ГБАО около две тысячи солнечных батарей. При фокусировании солнечных лучей температура тепла на территории Западного Памира может, составит около 500 градусов тепла, что полностью соответствует норме солнечной станции - сказал Атолигшоев Дурманча.

Солнечная энергия имеет одно преимущества по сравнению с другими видами энергии, в том числе ядерной и термоядерной энергией. Преимущества солнечной энергии состоит в том, что солнечную энергию можно использовать как для обеспечения работы электростанций мощностью 1000МВт, так и для обогрева отдельного жилого дома, для оросительного насоса или освещения деревень. Иными словами масштабы использования солнечной энергии в отличие от других видов энергии можно варьировать. Предложение об использовании солнечной энергии на Памире в качестве альтернативной энергии, было впервые озвучено в начале 70-х годов учеными Таджикистана. В частности исследователь экономики Горно-Бадахшанской автономной области Ким К.М. в 1972 году высказал идею о применение солнечной энергии и энергии термальных вод на Памире [4, с. 535].

Кроме солнечной энергии на территории Памира существуют реальные возможности использования энергии термальных вод. Район ТянШаня и Памира и сопредельных территорий в геологическом отношенииочень богат термальными водами с теплом до 70-90 градусов по Цельсии [1, с. 27]. Как известно, отопление жилья при помощи электроэнергии связано с большими его затратами, которые составляют в условиях ГБАО 2500-3000 кВт час электроэнергии на 1 жителя [5, с. 185]. К тому же, в некоторых местах, где имеются источники термальных вод, отсутствуют другие формы электроэнергии. На сегодняшний день только один источник термальной воды – Джелонды, который находится в Шугнанском районе, частично используется для обогрева домов, теплиц и жилых корпусов местной санатории. Энергию термальных вод можно также широко использовать в холодное время для выращивания овощей в теплицах с искусственным обогревом. Также здесь можно использовать широко применяемые для облучения растений электрические лампы низкого давления различных мощностей, которые создают условия для фитоотдачи,близкий к естественному солнечному энергию [8, с. 34].

Остальные термальные источники и на Памире используются и в лечебных целях, при этом пропадает огромная тепловая энергия, которую можно использовать как альтернативную отрасль энергетики.

Третьим направлением развития альтернативной энергетики является строительство ветряных электростанций, которые сегодня широко используются в странах Западной Европы. Основным отличием этих станций от гидроэлектростанций является то, что данные электростанции с использованием ветра и солнца являются маломощными и не имеют промышленного значения [2, с. 5].

В настоящее время в качестве альтернативной энергии используется и сжиженный газ, который реализуется населению в баллонах. Использование сжиженного газа в баллонах в качестве альтернативной энергии для использования в быту было очень распространено на территории Памира ещё в 70-х годов XX-го века. В основном этим видом энергии пользовались жители города Хорога, которые составили 89% пользователей сжиженного газа в баллонах. Ежемесячно в летний период в рамках подготовки к зимнему сезону со стороны работников Хорогского отделения «Таджикгаз» заправлялись баллоны для населения. Но, с развалом бывшего СССР все эти поставки сжиженного газа в баллонах в ГБАО несколько были приостановлены. Начиная, с 2000 года работниками Хорогского городского отделения «Таджикгаз» были возобновлены поставки сжиженного газа в баллонах для населения города Хорога и районах области. Цены на сжиженный газ в баллонах на территории ГБАО ежегодно растут и если в 2011 году они составили 5 сомон за один кг, то в 2012 году один кг сжиженного газа составляет 10 сомон. Такой резкий подъём цен на сжиженный газ в баллонах объясняется повышением цен на всей территории Таджикистана на газ, поступающий из Узбекистана.[*]

Но, если сравнивать причины повышения цен на сжиженный газ в баллонах с ценами Советского периода, то на повышение цен на сжиженный газ, прежде всего, влияет расходы по его транспортировке из города Душанбе до города Хорога. По данным треста «Союзтаджикгаз» себестоимость 1кг сжиженного газа в городе Хороге при перевозке с помощью автотранспорта в баллонах из Душанбе составляет 37.3 копеек, при отпускной цене в Душанбе 8 копеек, а на месте производства – в станции Туймаза Башкирии цена на сжиженный газ в баллонах составило 2,2 коп.[**] Но сегодня благодаря слаженной работе электросетевых районов, областных управлений Таджикгаз, нефти и других гидроэнергетических сооружений, потребность населения в газовом топливе снизилось до минимума.

Естественно сегодня большое значениена Памире уделяется строительству больших и малых гидроэлектростанций, и при этом немаловажное значение уделяется использованию альтернативной энергетики, к решению которой направлены усилия местных органов государственной власти, ученых республики и доноров из международных организаций. В решении этой проблемы предстоят выполнение больших задач по использованию солнечной энергии, которая стала доступной благодаря выпуску солнечных батарей. Кроме этого проводятся работы, по внедрению энергии термальных источников, энергию которых можно использовать как для обеспечения работы электростанций, так и для обогрева домов, теплиц и жилых корпусов местных санаторий. Энергию термальных вод можно также широко использовать в холодное время для выращивания овощей в теплицах с искусственным обогревом.

Предстоит, решать и задачи по развитию альтернативной энергетики с помощью строительства ветряных электростанций, которые сегодня широко используются в разных странах. Планирование широкого использования альтернативной энергетики предполагает также широкое использование сжиженного газа в баллонах, но при более приемлемых ценах, которые могли бы конкурировать с другими отраслями энергетики. В целом же использование альтернативной энергии решает большую задачу по обеспечению населения энергией более низкой себестоимостью, которая сможет обеспечить население постоянной дешевой энергией. Альтернативная энергетика позволит в целом значительно уменьшить цены на электроэнергию в условиях конкуренции, тем самым несколько уменьшить, монополию гидроэлектростанций на производство электроэнергии.

[*] Из информации Горгаза города Хорога за 2012 год.

[**] Из информации Горгаза города Хорога за 1977 год.

Таким образом, в сегодняшних условиях сложной жизни населения ГБАО приемлемы и эффективны использование всех видов альтернативной энергетики.

Литература:

1. Дворов И. М. Освоение внутриземного тепла. - М., 1984.
2. Живов М. С. Электромонтажник по распределительным устройствам. - М., 1987.
3. История Горно-Бадахшанской автономной области. Т. II. / под общей ред. Пирумшоева Х. П., Юсуфбекова Ш. П. – Душанбе, 2005.
4. Ким М. П. Из истории индустриализации ТССР. – Душанбе, 1972.
5. Клеандров М. И. Экономика Советского Горного Бадахшана. – Душанбе, 1974.
6. Костин К. Ф. От микро до макро. - Душанбе 1978.
7. Проценко А. Энергия будущего. - М., 1980.
8. Свентицский И. И. Энергия и растения. - М., 1970.

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ЭНЕРГЕТИКА НА ПАМИРЕ

Аннотация. В данной статье автор исследует возможности развития альтернативной энергетики на базе солнечной, ветряной и термальной энергий. Автор выдвигает свои идеи и предложения для развития на Памире электростанций, которые вырабатывали бы энергию из солнечной, ветряной и термальной активности.

Ключевые слова: Памир, солнце, ветер, энергия, электростанция, сжиженный газ, солнечные батареи,солнечная энергия.

DEVELOPMENT OF THE ALTERNATIVE ENERGY IN PAMIR

Abstract. This article devoted to the develope of the alternative energy in Badakhshan Autonomous region. In this article author conducted research about using difference form of energy like sun-energy, wind energy, nature warm water energy and others. Author in article pleased his opinions about using of alternative form of energy in future.

Key words: Pamir, sun, wind, energy, electric power station, liquefied gas, solar power, and solar energy.

Сведения об авторах: Мирзоашрафов Пайрав - старший преподаватель кафедры истории таджикского народа Хорогского государственного университета им. М. Назаршоева, e-mail: pairavjon84@mail.ru

Наджмуддинов Толибшо - старший преподаватель кафедры истории всеобщей истории Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни, e-mail: tolib.t@mail.ru

Information about the authors: Mirzoashrafov Pairav – Senior teacher of the Chair of History of Tajik people, History Faculty, Khorog State University named after M. Nazarshoev

Najmuddinov Tolibsho - Senior teacher of the Chair of general history, History faculty, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Ainy

ДЕТАЛЬНОЕ РАССМОТРЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ С ПОЗИЦИИ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

Расулов Т. М., Расулов С. М.
Таджикский аграрный университет имени Ш. Шохтемур
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Исследования показывает, что роль знаний в экономическом развитии стремительно растет, в преуспевание все более зависит от способности людей получать новые знания и применять их в жизни. Высказывая мнение о переходе к новой экономике в Республики Таджикистан - экономике основанной на знаниях, многие ученые экономисты отмечают, что фактически речь идет о третьей экономической революции. Возросшую значимость знаний в современном мире подтверждает и появление новых понятий, таких как информационное общество, экономика знаний, интеллектуальный капитал и др.

В связи с этим среди отраслей национальной экономики приоритет должно получить образование. Все это свидетельствует о том, что образование в Республики Таджикистан выдвигается в число центральных факторов развития человечества и в свою очередь приводит к мысли о необходимости трансформации учебных заведений в более «ответственную образовательную среду» строящуюся в соответствии с механическим мировоззрением XXIв. логике концепции самоорганизующегося мира .

Достижение механизма самоорганизации стало одним из важнейших открытий ушедшего столетия. В итоге было доказано, что закон физики о росте энтропии справедлив и для замкнутых систем, что же касается открытых диссипативных систем, то они обладают потенциалом развития в сторону создания все более сложных структур. Именно открытость (система называется открытой, если она обменивается энергией, веществом и информацией с окружающей средой) в сочетании и интерактивностью (взаимозависимостью компонент) и нелинейностью делает систему предрасположенной к созданию новых форм и структур. Главенствующую роль в природе играют не порядок, а стабильность и равновесие.

Система образования представляет сегодня совокупность трех взаимодействующих компонентов Государственных образовательных стандартов и государственных программ; сети образовательных учреждений; органов управления образования.

Для понимания сути данного определения, необходим его анализ с точки зрения системной методологии. В традиционном понимании образование (в том числе и профессиональное) - это, несомненно, система. Система образовательных (государственных, негосударственных, муниципальных) учреждений, различающихся по самым разным параметрам, но прежде всего, по уровню и профилю Однако такое вертикально-горизонтальное многообразие образовательных учреждений само по себе не может служить основанием для системного статуса.

Еще более тридцати лет назад американский ученый Г. Кумыс по этому поводу писал «Пользуясь термином «система образования», мы имеем в виду не только несколько ступеней и видов формального образования (начальное, среднее, высшее, общее, специальное), но и все те систематические программы и формы образования и подготовки, которые лежат за их пределами. Эти так называемые неформализованные виды образования охватывают, например, обучение взрослых, ликвидацию неграмотности, подготовку на производстве и т.д.

Все эти виды образовательной деятельности, вместе взятые, независимо от того, кем они финансируются и направляются, составляют общие организационные усилия органов управления Республики Таджикистан в области образования. То что, общее сближает систему образования со всеми прочими видами производительной деятельности заключается в том, что она требует определенных затрат, необходимых для

хода процесса, конечным результатом которого является выпуск продукции, отвечающей целям данной системы образования.

Вложение в образование и его продукцию следует рассматривать через их внешние связи с обществом, так как они помогают увидеть и ограниченность ресурсов системы образования и те факторы которые, в конечном счете, определяют её продуктивность. Эти вложения, процесс, выпуск продукции и цели, которые ставит перед собой система, составляют органическое целое, находящееся в постоянном движении. Поэтому для того, чтобы определить состояние той или иной системы образования, усовершенствовать её и разумно планировать пути её развития, необходимо целостное рассмотрение взаимосвязи между её основными компонентами» представлены многочисленные компоненты вложений в систему образования со стороны общества, а также продукция системы поступающая в распоряжение общества и оказывающая на него многообразное влияние .

Таким образом, в Законе Республики Таджикистан «Об образование понятии «система образования», отмечается следующее.

а) Образование в силу своей специфической роли в обществе представляет собой систему, которая может быть построена по разным основаниям из-за сложности самого объекта исследования и собственно научных интересов исследования (система учреждений образования, система методов обучения, система знаний, система образовательных ценностей и т.д.)

б) Система образования обладает относительной самостоятельностью даже в самые критические моменты общественных переворотов и должна играть опережающую роль по отношению к уровню развития производства и общественным условиям, отвечая не только сегодняшним, но и перспективным потребностям общества. Все это неизбежно порождает противоречия между системой образования и обществом, а также внутри самой системы образования . в). Нынешняя система высшего образования Республики Таджикистан, обладает достаточно структурированный и иерархичный выстроенный характер, что позволяет ей обеспечить потребности общества и отдельной личности в разных уровнях и типах профессиональной подготовки специалистов, преемственность образовательных программ и непрерывность профессионального и общего образования в соответствии с принципами, обозначающими современные образовательные системы обществ.

В связи с этим правомерен следующий вопрос: «Что конкретно придает образованию системные свойства?» Отвечая на него, академик Академии наук Республики Таджикистан Т. Н. Назаров объясняет следующее: «Прежде всего, наличие общих, инвариантных качеств, характеризующих как систему в целом, так и образующие её компоненты, независимо от их уровня и профиля.

К числу таких качеств относятся: гибкость, динамичность, вариативность, адаптивность, стабильность, прочность, преемственность, целостность. Можно утверждать, что указанные и, по-видимому, некоторые другие качества, свойственны любым образовательным системам».

Действительно, в свете сегодняшних системных представлений об образовании его главным фактором является целостность, то есть не механическое приращение элементов, а глубокая интеграция всех подсистем и процессов образования. К числу других основополагающих, факторов отнесем также структурированность и целевую принадлежность. В нем показано, что профессиональному высшему образованию присущи указанные выше именно эти три основополагающих фактора, дает основу считать его системой с точки зрения системного анализа.

Отметим наиболее важные свойства системы высшего профессионального образования.

Во-первых, она является открытой системой. Как известно, для таких систем свойственно динамическое взаимодействие с окружающим миром, стремление к нарастанию усложненности и дифференциации.

Во-вторых, система высшего профессионального образования является нелинейной, в ней нет жесткой детерминации, и нельзя однозначно признать конечный результат. Это свойство следует из сложности системы .

В-третьих, система высшего профессионального образования является в определенной мере самоорганизующейся, способной к самопознанию (рефлексии), количественному и качественному обогащению, перманентному преобразованию. Как отмечается в работе эта система дышит теми изменениями, которые непрерывно происходят во внешней среде и среде внутренней. Она не только детерминирована внешними обстоятельствами экономического, политического и социально-культурного происхождения, но и сама детерминирует эти обстоятельства.

Выделим так же и основные классификационные признаки системы профессионального образования. В качестве критериев их выделения возьмем: сложность, способы создания и управления.

Образование целесообразно рассматривать в виде некой большой системы макросистемы, в которую в подсистем входят в явно или неявно выраженном виде компоненты, относящиеся к соответствующему представлению об образовании, которой свойственны практически все качества «большой системы»: целенаправленность, управляемость, иерархическая многосвязанность, многокритериальность, относительная устойчивость и т.д.

По способу происхождения система образования относится к классу естественных систем, т.е. систем возникших в результате естественных процессов. Детализируя далее можно сказать, что система образования является социальной- экономической системой.

С точки зрения управления система высшего профессионального образования является системой организационного управления, у которой управляемый объект есть люди, коллективы людей. Управляющие взаимодействия в таких системах направлены на организацию и согласование поведения коллективов людей и имеют информационный характер. Для таких систем справедливо следующее кибернетическое определение управления: управление есть целенаправленный процесс переработки информации.

Системный подход - это всего лишь признание того, что всякая организация представляет собой систему, состоящую из частей, каждая из которых обладает своими целями. Практически системный подход - это системный охват, системные представления, системная организация исследований; это метод исследования, при котором учитывается большое число факторов, определяющих работу того или иного технического устройства, деятельность живого организма, ход общественного явления и др.

В нашу задачу исследования входит детальное рассмотрение социально-экономических проблем высшего профессионального образования именно с позиции системного подхода. Вместе с тем, по мере необходимости, строя свои дальнейшие рассуждения, мы будем апеллировать именно к нему.

Система образования в Республики Таджикистан - это, прежде всего институт, исполняющий в обществе функции по получению, накоплению, хранению и передаче, новым поколениям образцов поведения, знаний, умений, навыков, традиций. Однако отношения общества и системы образования, отношения власти и системы образования никогда не были легкими. Все зависит от ответа на вопрос о том, какой величина средств вкладывается в образование:

-если расходы на образование - это инвестиции, и они служат целям наращивания человеческого капитала, как основы национального богатства, то их надо наращивать.

- если расходы на образование - это непроизводственные затраты, то их надо сокращать.

Ответ на этот вопрос лежит в сфере политики. Он определяется мерой понимания процессов происходящих в стране и мерой ответственности перед страной у сложившейся правящей элиты. Уверенно можно сказать одно - образование в Республики Таджикистан становится **экономическим тяжестью,** раздражающим власти своими претензиями на

государственный бюджет, проблема системы образования на внешние воздействия (давления) проявляется в изменениях конечных продуктов её деятельности.

Эти изменения в системе высшего образования Республики Таджикистан определяются трансформациями, происходящими в масштабах производства конечных продуктов, их структуры, в направлениях и темпах трансформации конечных продуктов системы образования. Реакция системы образования на давление задающих систем может быть пассивной и активной.

Пассивная реакция - это реакция функционирования, и приспособления. Если она доминирует в системе образования, то это означает отсутствие программы развития образования или сознательный отказ систем управления от функции системы образования.

Активная реакция - это реакция развивающейся системы, реакция активной работы по разрешению актуальных проблем, по противодействию негативным и по поддержке позитивных социальных тенденций. Это реакция целевого созидательного программного действия.

Система образования в активном режиме - это инновационная деятельность продвижения в обществе передовых образцов культуры, новых идей, технологий, знаний. Именно по такому принципу развивалась в последние годы система высшего профессионального образования Республики Таджикистан.

Система образования Республики Таджикистан испытывает огромные социально-экономические нагрузки и давления, вызванные изменениями сложившихся связей с мировым сообществом, социальными институтами, изменениями спроса потребителей на услуги системы образования, изменениями её роли в обществе Эти изменения носят системный характер, они являются задающими, вынуждая систему образования или приспосабливаются к изменяющимся условиям, реализуя адаптивную, приспособленческую, гувернёрскую, обслуживающую функцию системы образования; или активно реагировать на внешние условия изменения, создавая благоприятную среду для системы образования, активно противодействуя негативным тенденциям. Рассогласованность или несоответствие давлений на систему образования, и её реакций на них порождает проблемы системы образования. Проблемы в системном смысле ведут, во-первых, к дезадаптации системы, к неспособности создавать благоприятные условия для существования системы, или, во-вторых, являются стимулом развития, выражая потребности актуальной среды к системе.

Главным элементом (подсистемой) в системе высшего профессионального образования является вуз (университет, академия, институт). Его организационная структура, способы управления, ресурсное обеспечение, механизмы взаимодействия с партнерами, конкурентами, работодателями, органами власти и другими социальными институтами за последние годы существенно изменились. Это дает нам основания рассматривать современный вуз как некоторый образовательный комплекс, включенный в систему многообразных связей и отношений различных подсистем и институтов общества.

Социально-экономическая сущность этого комплекса в информационном постиндустриальном обществе заключается в следующем. Образовательная деятельность пронизывает все современное общество и тесно связана практически с любой сферой деятельности человека, с той или иной отраслью экономики. Поэтому трудно определить, где оканчивается влияние образовательного комплекса на поступательные процессы в стране, если в индустриальном обществе, вопрос о приросте богатства изучен относительно хорошо, то процессы нематериального производства, являющиеся основными в информационном постиндустриальном обществе, еще мало исследованы.

Таким образом, знания являются продуктом образовательного комплекса. В связи с этим экономика образования есть не просто отраслевая наука, изучающая особенности экономических отношений складывающихся в сфере образования. Она становится структурным элементом экономики информационного общества.

Поэтому образовательный комплекс должен быть встроен в систему рыночных экономических отношений республики через различные механизмы взаимоотношений с самостоятельными хозяйствующими субъектами.

В настоящее время значительная часть хозяйственных отношений в Республики Таджикистан осуществляется посредством рыночных механизмов, реализующих движение денег и товаров. Необходимо, однако, разграничивать, что в образовательном комплексе может быть объектом рыночных отношений и что не может быть. В связи с этим целесообразно выделить внутренние и внешние отношения.

Внутренние определяют отношения в социально-экономическом механизме собственного образовательного комплекса. Они должны характеризоваться оптимальным сочетанием рыночных и нерыночных начал, учитывающим некоммерческий характер сферы образования.

Внешние - характеризуют взаимодействие образовательного комплекса с внешней средой. Использование рыночных механизмов во внешних экономических отношениях должно быть адекватно уровню современных рыночных преобразований в Республики Таджикистан.

При таком разделении очевидно правомерно, что отношения образовательного учреждения с внешними поставщиками различных услуг, самостоятельными хозяйствующими субъектами должны строиться на рыночных основах. Исходя из этого, каждое образовательное учреждение должно иметь статус субъекта рыночной экономики. Отношения с обучающимися должны базироваться на иных принципах, так как они являются субъектами образовательного процесса.

В результате социально-экономическое развитие приняло характер ускоренного хода к глобальной экологической катастрофе, при этом ставится под угрозу не только удовлетворение жизненно важных потребностей и интересов, будущих поколений людей, но и сама возможность их существования. Возникла идея разрешить это противоречие на пути перехода к такому цивилизованному развитию, которое не разрушает своей природной основы, гарантируя человечеству возможность выживания и дальнейшего не прекращающего, т.е. управляемого и устойчивого развития.

Другими словами, «устойчивое развитие» определяется как развитие, позволяющее обеспечить стабильный экономический рост, не приводя к существенным деградациям среды.

Вместе с тем это определение сразу же порождает массу вопросов, на которые можно дать множество неоднозначных и нетождественных ответов. Эти вопросы далеко не простые и требуют отдельного рассмотрения . Остановимся кратко лишь на отдельных моментах.

В устойчивом развитии, как правило, выделяют три направления: экологическое, экономическое и социальное. Сам по себе переход к ним очевиден: если проблемы взаимодействия человека с природой порождены развитием цивилизации, то и решать их следует социальными и экономическими методами. Однако этот факт, во-первых, не раскрывает по существу проблемы, фиксируя внимание на самых элементарных вещах, во-вторых, социальное и экономическое в анализе устойчивости во многих случаях трудно разделить и, в-третьих, здесь, по сути, нет никаких надежных количественных критериев- оценок устойчивости .

Стабильное развитие любой экономической среды предполагает сбалансированное функционирование всех её элементов. В то же время на практике хорошо известно, что экономическая система любого уровня высоко динамична, имеет тенденцию к саморегулированию, существенно подвержена влиянию внешних воздействий. Все это зачастую ведёт к незапланированным деформациям в процессе функционирования и развития социально-экономических систем, в результате чего сама система начинает терять свою экономическую, социальную, техническую и т.д. устойчивость.

Современная экономическая теория, прежде всего, решает проблемы устойчивости, т.е. как из состояния неравновесия вернуться в состояние равновесия. При этом неустойчивость рассматривается как некое зло, от которого надо как можно быстрее избавиться. Но к неустойчивости и нелинейности можно подойти по-другому. Если посмотреть на равновесие и устойчивость с позиции эволюционно-адаптивного характера развития всеобщей экономической системы, то они проявляются через непрерывную череду разного рода трансформаций и модификаций, реальное воплощение которых происходит при постоянном нарушении равновесия. Поэтому неустойчивость предстает как нормальное, естественное состояние, в котором экономика пребывает большую часть времени, а равновесие - как частный случай ее постоянного движения и неравновесия. В этом подходе меняется само отношение к равновесию, неустойчивости и движению, смещаются положительные и негативные акценты. Неустойчивость и отсутствие равновесия перестают пугать так же, как перестает радовать состояние равновесия и устойчивости, так как эти процессы теперь видятся не с одной, а с разных взаимодополняющих сторон, с позиций которых хорошо видны достоинства и недостатки обоих состояний. Углубление научного познания видится именно с позиций осознания сложности, многоплановости проявления и изучения нелинейных процессов динамики и неустойчивости экономических систем.

Таким образом, любая экономическая система обладает двумя взаимодополняющими друг друга свойствами: устойчивостью и неустойчивостью. Если предположить, что два эти состояния одинаковы по протяженности во времени, то становится очевидным, что многие выводы экономических теорий справедливы только наполовину, т.е. только для периода устойчивого состояния, и неадекватны ей, когда она находится в другом состоянии.

Однако, как показывает практика, неустойчивость и нестабильность - более естественное и длительное состояние, в котором пребывает экономика. Этот очевидный факт признают сами авторы традиционных теорий, вводя массу ограничений в создаваемые ими модели, тем самым, упрощая и переводя их из состояния неустойчивости в состояние искусственно созданной устойчивости .

Литература:

1. Закон Республики Таджикистан «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». – Душанбе, 2003.
2. Закон Республики Таджикистан «Об образовании». - Душанбе, 2013.
3. Конститутция Республики Таджикистан. - Душанбе, 1994.
4. Расулов Т. Некоторые подходы к управлению знаниями интеллектуальным капиталом в современной экономике // Инновации. - 2003. - № 1(58). - С. 54-60.

ДЕТАЛЬНОЕ РАССМОТРЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ С ПОЗИЦИИ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

Аннотация. Главным элементом (подсистемой) в системе высшего профессионального образования является вуз (университет, академия, институт). Его организационная структура, способы управления, ресурсное обеспечение, механизмы взаимодействия с партнерами, конкурентами, работодателями, органами власти и другими социальными институтами за последние годы существенно изменились. Это дает нам основание рассматривать современный вуз как некоторый образовательный комплекс, включенный в систему многообразных связей и отношений различных подсистем и институтов общества.

Социально-экономическая сущность этого комплекса в информационном постиндустриальном обществе заключается в следующем. Образовательная деятельность пронизывает все современное общество и тесно связана практически с

любой сферой деятельности человека, с той или иной отраслью экономики. Поэтому трудно определить, где оканчивается влияние образовательного комплекса на поступательные процессы в стране, если в индустриальном обществе, вопрос о приросте богатства изучен относительно хорошо, то процессы нематериального производства, являющиеся основными в информационном постиндустриальном обществе, еще мало исследованы.

Ключевые слова: Экономическая реформа, высшее образование, антикризисные регулирования, научно-образовательная деятельность вуза, социальная эффективность, производство.

DETAILED CONSIDERATION OF SOCIAL AND ECONOMIC PROBLEMS OF THE HIGHER VOCATIONAL TRAINING FROM A POSITION OF THE SYSTEM APPROACH

Abstract. The main element (subsystem) in system of the higher vocational training is the high school (university, academy, institute). Its organizational structure, ways of management, resource maintenance, mechanisms of interaction with partners, competitors, employers, authorities and other social institutes for last years have essentially changed. It gives us the bases to consider modern high school as some educational complex included in system of diverse communications and relations of various subsystems and institutes of a society.

The Social and economic essence of this complex in an information postindustrial society consists in the following. Educational activity penetrates all modern society and is closely connected practically with any field of activity of the person, with this or that branch of economy. Therefore, it is difficult to define, where influence of an educational complex on forward processes in the country if in an industrial society, the questions regarding the growth of resources is studied rather well the processes of non-material manufacture which are the cores in an information postindustrial society, are still a little investigated terminates.

Key words: economic reform, higher education, anti-recessionary regulations, scientifically and educational activity of high school, social efficiency, manufactures.

Сведения об авторах: Расулов Туйгун Миркозиевич - кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Таджикского аграрного университета имени Ш. Шохтемура, e-mail: toygonm@mail.ru

Расулов Сухайли Миркозиевич - кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой методики преподавания таджикского языка и литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, e-mail: sattori1990@mail.ru

Information about the authors: Rasulov Tuygun Mirqozievich - Ph. D. in economy, docent, Chair of economy theory of Tajik Agrarian University named after Sh. Shotemur

Rasulov Suhayli Mirqozievich - Ph. D. in philology, docent, Head of Chair of Tajik Language and Literature Method of Teaching named after Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Азизова М.
Таджикский национальный университет

Современное предпринимательство в Республике Таджикистан значительно отличается от особенностей своего «стартового периода» начала 1990-х гг. Для выхода на качественно новый уровень развития предпринимательство нуждается в иных ресурсах и инструментах обеспечения, чем те, которые существовали 10-15 лет назад.

Рассматривая инфраструктуру государственной поддержки предпринимательства с позиций определения ее места в системе общей инфраструктуры, под ней необходимо понимать, прежде всего, комплекс тех видов инфраструктуры, через которые государство оказывает или может оказывать поддержку всем субъектам предпринимательства. Для нормального развития предпринимательства необходима система инфраструктурного обеспечения, которое даст возможность свободно развиваться.

Следует отметить, что на сегодняшний день становление и развитие предпринимательства в целом, и проблема развития системы инфраструктурного обеспечения предпринимательства в частности, приобретают исключительную актуальность и считаются одним из наиболее перспективных направлений рыночных преобразований в Таджикистане.

Несмотря на социально-экономические проблемы республики, после приобретения независимости, в стране при поддержке Правительства сложилось определенная система инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности. Сегодня в Таджикистане сформировались основные общепринятые в странах с развитой рыночной экономикой элементы системы государственной поддержки инфраструктуры предпринимательства.

Общеизвестно, что термин «инфраструктура» закрепился в экономической литературе достаточно поздно (в работах американских ученых - в середине 50-х годов, в советской экономической литературе - в конце 60-х годов XX века, а в Республике Таджикистан в конце XX-го века), тем не менее, нельзя сказать, что инфраструктурное обеспечение было вне поля зрения экономистов [1, с. 109].

Инфраструктура в теоретическом отношении как всеобщее условие производства исследуется сравнительно недавно. В советской научной литературе первая статья об экономической сущности инфраструктуры появилась лишь в 60-х годов.

На всеобщие условия производства значительно ранее обращал внимание К. Маркс в «Экономических рукописях». В «Капитале» он дает уже развернутую их трактовку как материальных условий, необходимых для осуществления процесса труда, без которых последний «или совсем невозможен, или может происходить лишь в несовершенном виде». Еще ранее А. Смит в девятой главе книги «Богатство народов», говоря об обязанностях государства, называл в их числе создание и содержание определенных общественных сооружений и учреждений, не могущих быть выгодными только отдельным лицам или небольшим их группам, в этом заинтересовано все общество [2, с. 51-52].

Если исходить из того, что понятие «инфраструктура» буквально означает: infra - ниже, под; structure - строение, расположение, то станет очевидным, что она представляет собой материальные условия для функционирования, либо производства, либо жизни населения, либо одновременно и того, и другого.

Некоторые авторы трактуют термин «инфраструктура» следующим образом: «инфраструктура (от лат. «infra» — «ниже, под» и «structura» — «строение, расположение») — комплекс отраслей, обслуживающих промышленность, сельское

хозяйство, производство: строительство шоссейных дорог, каналов, водохранилищ, портов, мостов, аэродромов, складов, энергетическое хозяйство, железнодорожный транспорт, связь, водоснабжение и канализация, общее и профессиональное образование, расходы на науку, здравоохранение и т.п.» [3, с. 560].

Таким образом, можно заключить, что инфраструктура — это совокупность сооружений, зданий, систем и служб, необходимых для функционирования отраслей материального производства и обеспечения условий жизнедеятельности общества. Исходя из этого различают инфраструктуру: производственную (дороги, каналы, порты, склады, системы связи и др.) и социальную (школы, больницы, театры, стадионы и др.). Иногда термином «инфраструктура» обозначают комплекс так называемых инфраструктурных отраслей хозяйства (транспорт, связь, образование, здравоохранение и др.) [4, с. 68].

Основываясь на различных подходах к определению содержания предпринимательской инфраструктуры, можно выразить экономическую сущность инфраструктуры, через ее экономическую категорию, отражающую сформировавшуюся систему экономических отношений в неразрывной связи с соответствующим уровнем развития производительных сил. Таким образом, предпринимательская инфраструктура представляет собой часть деловой среды предпринимательской организации, которая обеспечивает ее необходимыми, для ведения предпринимательской деятельности финансовыми, трудовыми, информационными ресурсами, транспортными, консультационными, аудиторскими, страховыми и другими услугами.

Экономическое содержание предпринимательской инфраструктуры раскрывается через систему ее функций:

- функция создания общих условий для эффективного функционирования структурообразующих отраслей в национальном хозяйстве в целом, в регионах, а также предприятий, объединений, социальной сферы;

- системообразующая функция, направленная на обеспечение единства всех фаз воспроизводства в национальном хозяйстве в целом и в каждом его структурном звене путем установления взаимосвязей в процессе воспроизводства;

- функция создания общих условий для инновационного развития основана характеристика воспроизводства предпринимательского типа. Инновации возникают благодаря развитию фундаментальных и прикладных исследований;

- функция, обеспечивающая неразрывность рациональных товарных, денежных, информационных и других потоков, взаимоувязанных между собой, создающих общие условия для динамичной устойчивости воспроизводства в необходимых масштабах.

По нашему мнению, на современном этапе развития отечественной экономики важнейшей функцией предпринимательской инфраструктуры становится создание общих условий для повышения эффективности воспроизводства в предпринимательском секторе экономики. Это объясняется, необходимостью развития предпринимательства во всех отраслях народного хозяйства Республики Таджикистан.

Для выполнения отмеченных и других функций инфраструктуры необходимо ее классификация по сферам деятельности. На уровне общественного разделения труда в ее составе выделяются крупные отрасли: транспорт, связь, энергетика, материально-техническое обеспечение, оптовая и розничная торговля, наука, образование, здравоохранение, информационное обеспечение, коммунальное хозяйство и т.д. Каждая из названных крупных отраслей имеет свою структуру, начиная с подотраслей и заканчивая инфраструктурой основных структурных подразделений национального хозяйства.

Хотя экономическая мысль XX вв. относительно поздно стало использовать вышеуказанную категорию, тем не менее, анализ показал, что эволюционное зарождение инфраструктурных связей уже наблюдалось в период развития товарного производства, когда по мере совершенствования рынка и границ товарно-денежных

отношений формировались потребности, которые стимулировали возникновение новых видов деятельности.

Следовательно, при определении предпринимательской инфраструктуры и ее видов мы должны выделить совокупность признаков, которые позволили бы классифицировать инфраструктуру предпринимательства в той или иной отрасли экономики.

Прежде всего, речь идет о функциональном назначении предпринимательской инфраструктуры в системе предпринимательства, какие функции выполняет та или иная отрасль или под отрасль в системе производства - распределения - обмена - потребления. Далее мы должны исходить из того, что круг отраслей и видов деятельности, а также объектов, включаемых в состав предпринимательской инфраструктуры, характеризуется определенной гибкостью. Поэтому при исследовании предпринимательской инфраструктуры представляется, более правильным горизонтальный и вертикальный принципы подхода к ее определению. Горизонтальный подход означает укрупненную группировку отраслей инфраструктуры по сферам деятельности, где раскрывается их функциональное назначение: производственная, социальная, институциональная и др. виды, инфраструктуры. Вертикальный подход раскрывает экономическое содержание предпринимательской инфраструктуры внутри определенной сферы рыночной экономики на различных уровнях ее функционирования.

Возникновение предпринимательской инфраструктуры тесно связано с материальным производством, развитие которого рождает новые виды предпринимательской деятельности, обслуживающих и интегрирующийся с ним отраслей, форм деятельности, а рост производительности общественного труда в сфере материального производства высвобождает все большую часть ресурсов общества для обслуживания производства и населения. Отрасли, входящие в инфраструктуру, принимают непосредственное или опосредованное участие в общественном воспроизводстве предпринимательского типа. В некоторых ее отраслях продолжается процесс материального производства, а живой труд, затрачиваемый здесь, увеличивает предпринимательский доход, хотя и не изменяет материально-вещественную форму производимой потребительной стоимости.

Следует отметить, что общественное разделение труда, способствовало обособлению инфраструктуры в самостоятельную сферу. На начальном этапе общественного разделения труда для инфраструктурных связей было характерно только выделение отдельных ее функций по оказанию дополнительных или вспомогательных услуг в рамках основного производства. Только в период крупного машинного производства, когда возросла производительность труда, и, соответственно, увеличились объемы продукции и сроки ее реализации, появилась объективная необходимость в постоянном обеспечении его внешних условий, а именно в инфраструктурных отношениях [5, с. 395]. К. Маркс подчеркивал это следующим образом: «Средства связи и транспорта такого общества, стержнем которого было мелкое земледелие с его подсобной промышленностью и городское ремесло, далеко не удовлетворяло потребностей производства в мануфактурный период с его расширенным разделением труда» [6, с. 395]. Следовательно, К. Маркс выявил причину и внутреннюю природу инфраструктурных отношений как систему общих условий воспроизводства, определяя общественное разделение труда и органически связанную с ней кооперацию труда. Так или иначе, это отражается в выводах многих ученых, внесших вклад в развитие теории и методологию инфраструктуры. В экономической литературе советского периода достаточно подробное исследование ряда проблем инфраструктуры принадлежит работам С. Г. Струмилина [5, с. 46].

Для более полного анализа предпринимательской инфраструктуры, характеристики ее функций в системе предпринимательства и определения круга отраслей подразделяем ее на следующие самостоятельные виды (группы).

Классификация производственной предпринимательской инфраструктуры экономики:

1. По формам собственности можно классифицировать производственную предпринимательскую инфраструктуру на следующие виды:

а) государственные субъекты производственной инфраструктуры;

б) субъекты производственной инфраструктуры в коллективной собственности;

в) субъекты производственной инфраструктуры в частной собственности.

2. По способу управления деятельностью производственной инфраструктуры предприятий:

а) рыночный способ управления;

б) административно-командный способ управления;

в) рыночно-административный (смешанный) способ управления;

3. Подотраслевая группировка основного производства:

а) промышленная инфраструктура;

б) сельскохозяйственная инфраструктура;

в) строительная инфраструктура;

г) транспортная инфраструктура;

д) инфраструктура общественного питания;

4. Функциональная сфера:

а) внешняя производственная инфраструктура;

б) внутренняя производственная инфраструктура;

в) смешанная производственная инфраструктура.

5. Назначение субъектов производственной инфраструктуры по уровням потребления:

а) межотраслевое;

б) внутриотраслевое;

в) внутрипроизводственное.

6. Функции производственной инфраструктуры на различных стадиях промышленности:

а) субъекты производственной инфраструктуры, обеспечивающие подготовку для осуществления промышленного производства;

б) инфраструктуры, обеспечивающие условия для непосредственного технологического процесса;

в) субъекты производственной инфраструктуры, обеспечивающие реализацию готовой продукции.

7. Масштабы спроса и предложения инфраструктурных услуг:

а) регионального значения;

б) межрегионального значения;

в) республиканского значения;

г) местного значения.

8. Социальная сфера жизни общества: **(**здравоохранение, образование, розничная торговля, пассажирский транспорт, коммунальное хозяйство, сфера досуга, туризм, общественное питание, служба быта и пр.**)**

Классификация может служить как предпосылка эффективного управления процессом формирования предпринимательской инфраструктуры отраслей экономики в зависимости от их значимости. Только полноценное формирование предпринимательской инфраструктуры может обеспечить развитие предпринимательства в той или иной отрасли экономики. Решение данной задачи в свою очередь требует усиления государственно-частного партнерства в этом направлении.

Литература:
1. Бешкинская Е. В. Концепция развития системы профессионального образования предпринимателей России: монография. - М.: Экономика, 2008.
2. Борисов В. И. Словарь предпринимателя. - М.: Экономика, 2004.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. Соч. 2-е изд. Т. 23. - М.: Госполитиздат, 1961.
4. Розенштейн-Родан П. Н. Региональные исследования за рубежом.- М.: Наука, 1973.
5. Струмилин С. Емкость нашего рынка. - М.: Коммунистический университет им. Свердлова, 1924.
6. Экономическая энциклопедия. Политическая экономия, т.2. - М.: Советская энциклопедия, 1975.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация. В статье исследуется, теоретические основы предпринимательской инфраструктуры и характеризуется особенности ее формирования в Республике Таджикистан с учетом развития предпринимательства в ведущих отраслях народного хозяйства. Предлагается определение инфраструктуры, инфраструктура предпринимательства, а также приведена классификация производственной инфраструктуры.

Ключевые слова: предпринимательства, предпринимательская инфраструктура, инфраструктурное обеспечение, классификация предпринимательской инфраструктуры, рынок, отрасль.

THEORETICAL FOUNDATIONS AND FEATURES OF THE FORMATION OF ENTREPRENEURIAL INFRASTRUCTURE IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Abstract. The article explores the theoretical foundations of entrepreneurial infrastructure and is characterized by the features of its formation in the Republic of Tajikistan, taking into account the development of entrepreneurship in the leading sectors of the economy. The proposed definition of infrastructure, business infrastructure, as well as shows the classification of production infrastructure

Key words: entrepreneurship, entrepreneurial infrastructure, infrastructure provision, the classification of business infrastructure, market, industry.

Сведения об авторе: Азизова М.- ассистент кафедры экономика предприятия и предпринимательства Таджикского национального университета, e-mail: m.azizova1@yandex.ru

Information about the author: Azizova M. - assistant of the chair of Department of Business Economy and Business of Tajik National University

УДК 330.101.54

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕФОРМАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА

Гаибназаров Ш. У.
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики Республики Таджикистан

Неформальный рынок труда в методологическом плане представляет собой весьма сложный объект, поскольку материальные объекты вовлекаемые в этот рынок официальной статистикой не учитываются. Внешне неформальный рынок труда кажется более прозрачным по сравнению с формальным рынком труда. Неформальный

рынок труда имеет четкое географическое местоположение, в нем ведутся прямые переговоры между работодателями и теми, кто желает наниматься на работу.

Как мы уже отметили, будучи неформальным, этот рынок не принимает участия в пополнении государственного бюджета, то есть не является объектом налогообложения. Исходя из этой черты партнеры по рынку труда, то есть покупатели и продавцы рабочей силы скрывают, включая исследователей, истинное положение дел в этом рынке.

Трудность работы исследователя заключается в следующем:

а) полное отсутствие официальной статистики различных аспектов функционирования этого рынка;

б) повсеместный отказ продавцов и покупателей рабочей силы сообщать официальным изданиям и органам власти сведения о состояние этого рынка;

в) наличие криминальной составляющей этого рынка, которая создает повсеместно неформальные запреты на утечку информации;

г) невозможность использования тех методов сборов материалов, которые обычно используются в формальном рынке труда.

Одним из методов сбора материала о неформальном рынке труда являются внедрение агентов на этот рынок. Агенты могут выступать в роли как продавцов, так и покупателей рабочей силы. Исполняя различные роли они могут передавать исследователям материалы о состоянии взаимоотношений между покупателями и продавцами рабочей силы, об уровне эксплуатации наемного труда, о выполнении устных договоренностей между последними. Однако метод внедрения агента имеет существенные недостатки - прежде всего этот метод почти невозможно использовать применительно к криминальной составляющей неформального рынка труда, во-вторых, он не может дать информацию типичную для всех составных частей неформального рынка труда, в – третьих, этот метод обследования рынка труда не в состоянии показать сдвиги, которые происходят не в предпринимательском поведении, не в поведении наемного работника.

Другим методом изучения неформального рынка труда является обобщение общественного мнения по данному вопросу. Этот метод так же не считается объективным, поскольку он ограничен субъективными рассуждениями. Кроме того, эти два метода не могут дать правильную оценку целому ряду количественных показателей (численность неформальной рабочей силы в масштабе общества, внутриотраслевая структура рынка, профессиональная квалификационная структура, взаимопереходы между формальным и неформальными рынками, связь с внешней миграцией и т.д.).

Более или менее продуктивным в данном плане является использование методов устного и письменного опроса. Эти методы могут быть эффективными, если подходы к использованию будут тщательным образом соблюдены. Очень важно учитывать соотношение между выборочной генеральной совокупностью, если имеются близкие к реальности данные о численности занятых в неформальном рынке труда.

При проведении устного и письменного опросов важным представляется сама программа опроса. Особую ответственность требует программа проведения устного опроса. Вопросы должны быть сформулированы таким образом, чтобы респонденты не уходили от ответа и при этом раскрывали ситуацию должным образом. Нередко при проведении устного опроса вопросы составляются таким образом, что они могут спугнуть респондента. Вопросник по своему содержанию должен быть привлекательным для респондента и ориентировать его на полные исчерпывающие ответы. Набор вопросов зависит от темы исследования. По одной и той же теме можно провести несколько опросов с разными наборами вопросов с различными контингентами респондентов. Есть такие опросы, при которых могут вовлекаться в исследовательский процесс не только покупатели и продавцы рабочей силы, но и люди, которые имеют прямое и косвенное отношение к неформальному рынку труда, и даже те, которые не имеет никого отношение к этому. Например, есть резон в том, чтобы

узнать, как различные слои общества относятся к вопросу об эксплуатации рабочей силы в пределах неформального рынка труда.

Что касается письменного (анкетного) опроса, то такой опрос требует весьма тщательной подготовки. Разработчики анкеты должны быть убеждены в том, что предполагаемые респонденты на поставленные вопросы не только ответят полностью, но и ответят достоверно. Между интервьюером и респондентом должны быть установлены доверительные отношения. Респондент только тогда искренне может ответить на вопросы, когда убедится в том, что его ответы не станут причиной нанесения ему морального или материального ущерба в будущем.

Для исследователя важным представляется такая формулировка вопросов, которая способна ответить на самые важные вопросы социально- экономического развития общества. На основе обобщения ответов респондентов можно было бы делать такие обобщения, которые бы носили не только макроэкономическое, мезоэкономическое, микроэкономические и наноэкономическое значения но и теоретические значение.

При исследовании неформального рынка труда представляется возможным использование официальных статистических данных, например, периодические издания органов госкомстата, обследования уровня использования рабочей силы. Результаты таких исследований публикуются, однако эти данные недостаточны для того, чтобы всесторонне выяснить ситуацию неформального рынка труда. К тому же такие исследования охватывают ограниченный круг лиц из неформального рынка труда. Поскольку обследование проводится представителями официальной государственной власти, респонденты, которые принадлежат к неформальному рынку труда при ответах проявляют настороженность. К тому же официальные обследования ограничиваются несколькими показателями, общими как для формальных и неформальных работников. Что касается широкого круга вопросов, представляющих интерес для исследователя, то они не могут быть отражены в официальных программах регулярно проводимых статическими органами обследований рабочей силы.

Надо иметь в виду, что информация, требуемая исследователю, зависит от целей и задач исследования. Неформальный рынок труда изучают представители различных общественных наук – экономисты, политологи, социологи, психологи и.т.д. В рамках самой экономической науки также цели и задачи могут зависить от того, на каком уровне проводится обследование. Речь идет прежде всего об отрасли экономической науки - экономическая теория, статистика, экономика труда, экономика отраслей народного хозяйства. В зависимости от предмета науки, методологический подход к исследованию неформального рынка труда может быть самым различным. Относительно нашего исследования, анкетные данные призваны дать ответы на следующие вопросы: профессиональная структура рабочей силы занятой формально или неформально, критерии занятости отдельных категорий работников формальным или неформальным образом, средняя заработная плата, названных категорий работников, производительность их труда, продолжительность их рабочего времени, организация труда этих работников, организация их быта в том числе отдыха и питания, защита их трудовых прав и охрана труда, учёт медицинских услуг в структуре заработной платы и.т.д.

Надо иметь ввиду, что ответственные органы государственной власти и общественность, безразлично относятся к неформальному труду формальных работников. Такая категория работников не подвергалась обследованиям. Например, артисты, которые числятся работниками определенных культурных заведений, основную часть доходов получают за неформальную концертную деятельность. Поскольку общество лояльно относится к звездам, то к их деятельности относится безразлично. Кроме того звезды почти бесплатно обслуживают мероприятия, которые проводятся представительствами власти. Поэтому любой устный или посменный опрос, проводимый в отношении этой категории работников, они встречают недоброжелательно. Однако, и здесь для исследователя не существует без выходной

ситуации. Можно получить ответы близкие к реальной действительности, обращаясь с вопросами к их конкурентам, к некоторым лицам, которые их обслуживают при проведении таких мероприятий, к членами их семей к журналистам, которые сопровождают их, к всякого рода людям с которыми они охотно делятся своими секретами и т.д. Это означает, что для каждой опрашиваемой категории лица, необходимо подойти дифференцированно, с учетом их профессиональных, психологических и других интересов. Но важным критерием опроса является то, чтобы не дать возможность респонденту сделать вывод что его ответы в конечном итоге нанесут ущерб его интересам или интересам его близких людей. Отсюда можно сделать вывод о том, что опросам подвергаются не только респонденты, которые непосредственным образом причастны к объекту исследования, но даже лица которые не имеет никого отношении к данному объекту. В последнем случае необходимо формировать программу исследования таким образом, чтобы любой респондент проявил интерес к самому исследованию.

Не исключается анализ некоторых исследований выполненных неправительственными организациями. Однако прежде чем использовать данные о неформальном рынке труда, взятых из таких обследований необходимо подвергнуть их критическому анализу. Дело в том, что нередко в зависимости от адекватности тех или иных методологических подходов объекту исследования, результаты анализа полученных данных могут быть различными. Только будучи убежденном в правильности таких подходов к можно использовать результаты таких обследований.

Для исследователя важное значение имеет изменение объекта исследования в динамике. В нашем случае было бы интересно следить за количественными качественными изменениями в неформальном рынке труда за последние 5, 10, 15, 20 лет. Однако вряд ли такие исследования проводилось по таким программам, по которым в нашем случае выполняется обследование. Это создает очень большую трудность исследователю. В таких случаях исследователю необходимо иметь исчерпывающую информацию об о всех обследованиях, которые проводись в вышеуказанном промежутке времени разными исследователями. Речь идет о НИИ, о государственных организациях, о неправительственных организациях, как национальных, так и международных, а так же о сведеньях, которые полученные каким-то образом отдельными учеными специалистами.

Кроме того в банке данных исследователя, должна находится информация, опубликованная в печатных средствах массовой информации, а также информации различного рода сайтов. Перед тем как использовать такие данные необходимо их подвергать логическому и критическому анализу. Для исследователя неформального рынка труда очень большое значение имеет использования данных силовых структур общества. Речь идет об информации, которыенакапливается органами государственной безопасности, юстиции, внутренних дел, антикоррупционной борьбы, а также судебными органами. Это информация также нуждается в глубоком теоретическим анализе, поскольку в целом ряде случае она носит субъективный характер. Но такая информация имеет большую ценность в отношении криминальной части неформального рынка труда. Такие организации также время от времени проводят обследования, которые представляются для принятия решения. Однако такое обследование нуждается в критической мере осмоление дела в том, что общий уровень разработчиков таких программ обследований существенным образом отстает от соответствующего уровня ВУЗовских и академических научно- исследовательских центров. Кроме того чествуя свою слабость организаторы таких обследований не редко прибегают к копированию подобных программ составленных их коллегами из других стран. Однако они забывает о том, что каждая страна по любому аспекту данного вопроса, то есть неформального рынка труда отличается своими особенностями. Поэтому программы устного и письменного опросов в случае их использования в других странах нуждаются в значительных корректировках.

В разработке методологических подходов к изучению неформального рынка труда большой вклад внесли Академик РАН Т. И. Заславская, а также профессора А. Суринов, В. Э. Бойков, Е. С. Кубишкин, Е. Варшавская, О. Фадеева. Они разрабатывали ключевые факторы и критерии неформальной занятости. Эти исследователи обосновывали методы и оценки теневых доходов и оплаты труда. Например, скрытая оплата труда наемных работных определялась балансовым путем как разница между суммарными расходами на все нужды домашних хозяйств, включая прирост их финансовых активов и формально зарегистрированными доходами [2].

Кроме того существуют методы и оценки размеров неформальной занятости, которые обедняются в три группы:

-методы прямой оценки методы косвенной оценки и мультииндекаторный подход

К методом прямой оценки относятся опросы. К методам косвенной оценки относится оценка разницы между доходами и расходами – метод денежных трансакции и подход Саган, а также метод физических данных Коуфмона Клиберда и Ласко. Авторами мултииндекаторного подхода является Уик и Фрей. Все эти методы, как правильно отмечает Голубинская Е. В. имеют не только достоинства и недостатки. Главный недостаток заключается в том, что не один из них не решет задачу оценки размера неформального рынка труда в интегрированном виде. Кроме того применение этих методов может дать совершенно противоположные результаты. Это значит, что полученные результаты недают возможности сопоставления полученных результатов [1].

На наш взгляд использовать те или иные методы - прямые и косвенные методы оценки неформального рынка труда необходимо обратит внимание на логическую сторону оценки. Это означает, что нужно дать оценку соответствующую тому или иному методу решению поставленных задач. Если логика такой оценки показывает высокий уровень соответствия, то можно прибегнуть к использованиютакого метода. Вовсе необязательно, чтобы все 9 методов были одновременно использованы для оценки размеров неформального рынка труда. Можно принять меры к повышению уровня репрезентативности отдельных методов. Например, увеличение респонденческой базы письменного опроса может увеличить вероятность правильности оценки размера рассматриваемого рынка.

В методологическом плане исходной точкой исследования неформального рынка труда является подробное описания характерных черт и национальных особенности этого рынка. В Центрально Азиатском регионе неформальный рынок труда обладает многочисленными свойствами. Только правильная оценка этих свойств может дат верный ключ к подбору того или иного метода оценки размеров неформального рынка труда. Кроме того очень важное значение имеет использование правильных методов оценки динамики неформального рынка труда. Например, крайне важным представляется оценка увеличения или уменьшения неформальной занятости в масштабе страны, регионов, городских и сельских местностях, горных и долинных районов, а также в разрезе отраслей. Общий мировой опыт показывает, что все данные о неформальном рынке труда являются заниженными. Не работодатель, не наемная рабочая сила не заинтересованы предоставлением посторонним людям данные об этом секторе. Это говорит в пользу того, что исследователь путем проведения выборочных обследований, может внести коррекцию в стороны увеличения масштабов и динамики неформального рынка труда. Одновременно исследователь призван уделить внимание возможностям трансформации неформального рынка в формальный. В целом в этом не только заинтересовано государство но и основные слои общества. Такое мероприятие может привести к более полной реализации всей совокупности государственных и общественных интересов. Такая трансформация способно не только увеличить объем государственного бюджета, но и способствовать расширению масштабов социального страхования, пенсионного обеспечения и медицинского обслуживания населения. Трансформация неформальной занятости в формальную занятость расширяет базу

функционирования профессиональных союзов,что важно для укрепления системы социальной защиты трудящихся.

Неформальный рынок труда имеет многочисленные аспекты – экономические, социальные, финансовые, технические, психологические и т.д. Все эти аспекты нуждаются в детальных исследованиях. Использование междисциплинарного подхода позволяет найти наиболее эффективные пути сокращения отрицательных и наращивания положительных последствий рассматриваемого сегмента рынка. Это требует научно обоснованное использовании методов интервирования устных и анкетных опросов потребителей товарных услуг, созданных в неформальном секторе, проведение фокус-опросов самых занятых данном секторе, использование материалов печатных и электронных СМИ, анализ материалов накопленных судебными органами и другими правоохранительными органами. В этой связи важным представляется ознакомление исследователя с позиции правительства, парламента и местных органов власти в неформальном секторе экономики. Прежде всего исследователю следует ознакомиться с соответствующими законами и подзаконовыми актами, иметь достаточное представление о степени выполнения законов, решения правительства и подзаконных актов, выявитьпричины не выполнения требований исходящих из высшееназванных документов.

Методологически очень сложно представляется выявление степени воздействия коррупции на неформальный рынок труда. Единой методикой выявления этих взаимосвязей в мире не существует. Поэтому каждый исследователь должен разработать свою методику определения данной взаимосвязи, исходя из реальных обстоятельств своей страны. При этом нужно иметь в виду, что степень воздействия коррупции на развитие формального сектора экономики представляется более глубоко, чем на развитие неформального сектора. Данное предположение должно служить основой для подбора методов оценки влияние коррупции на развитию реального сектора.

Литература:

1. Голубенская Е. В. Социально - экономические предпосылки неформальной занятости и методы ее оценки: дис. … канд. эконом. наук. - М., 2005.
2. Фитисов Д. А. Методологические подходы к оценке неформальной занятости и теневой оплаты труда // Проблемы социально-демографического развития. - М., 1999.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕФОРМАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА

Аннотация. В статье определены методы прямой оценки неформального рынка труда, методы косвенной оценки неформального рынка труда, мультииндекаторный подход оценки неформального рынка труда. Определены некоторые причины незаинтересованности наемных работников, предоставление посторонним людям данных о неформальном рынке труда. В частности, указываются трудности исследования неформального рынка труда в условиях рыночных отношений.

Ключевые слова: неформальный рынок труда, респондент, внедрение агентов, фокус-опрос, заработная плата, категории работников, производительность труда.

METHODOLOGICAL RESEARCH QUESTIONS THE INFORMAL LABOR MARKET

Abstract. The article defines the methods of direct assessment of the informal labor market, indirect methods of assessing the informal labor market, multiindekatorny approach estimates the informal labor market. Identified some of the causes disinterest employees,

providing information to strangers on the informal labor market. In particular, research indicates difficulties in the informal labor market in terms of market relations.

***Key words*:** informal labor market, the respondent, the introduction of agents focus survey, salary categories of workers, labor productivity.

Сведения об авторе: Гаибназаров Шухрат Умаркулович – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой налогов и налогообложения Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики Республики Таджикистан, e-mail: baddall74@mail.ru

Information about the author: Goibnazarov Shuhrat Umarkulovich - PhD, docent, the head of the chair of tax end taxation, Tajik State University of Law, Business and Politics, Republic of Tajikistan

СМЕЖНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТИМУЛИРУЮЩЕЙ И ФИСКАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ НАЛОГОВ В ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Шогунбеков М. В.
Институт экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции

Ключевым значением при проведении рыночных преобразований и реализации их результатов в современных условиях обладают налоги и налоговая система страны. Мобильность налоговой системы, ее место и ее необходимость в успешной реализации рыночных реформ, не отрицается, а наоборот, поддерживается многочисленными авторами и сторонниками рыночных преобразований. В последние годы вышли в свет огромное количество научных, публицистических работ, посвященных тем или иным вопросам теории налогообложения, налоговой системы и налоговой политики в условиях переходной экономики того или иного государства. Основное их отличие, на наш взгляд, заключается в защите интересов государства как основного участника социально-экономических процессов в обществе, с одной стороны, или же выдвижение постулатов и тезисов в защиту налогоплательщиков как основой для формирования государственных фондов денежных средств, с другой стороны. Таким образом, исследователи смотрят на вопросы налогообложения с разного угла и занимают отличающиеся позиции. Попытки сочетания или если можно так выразиться, «смягчение противоречия» интересов государства и налогоплательщиков, возможно только при научном обосновании моделей сочетания функций налогов. Именно посредствам научного сочетания разнонаправленных функций налоговой системы, можно добиться необходимых результатов в области налогового реформирования. Такое сочетание возможно только при проведении необходимого исследования основных направлений сочетания стимулирующих и фискальных функций национальной налоговой системы.

Необходимость такого сочетания обретает еще большее значение в связи с тем, что налоговая система страны занимает не последнее место в обеспечении финансово-экономической безопасности государства. Соответственно исторически роль налогов наиболее отчетливо проявлялась в формировании финансовых фондов, за счет которых содержались вооруженные силы страны.

В современном мире характер угроз и формы их проявления изменились, однако роль налогов как источника финансовых ресурсов, безусловно, сохранилась и, более того, усилилась. Без явных изменений осталась лишь видимая, фискальная сторона налоговых отношений, заключающаяся в аккумулировании средств в бюджетной системе для финансирования государственных расходов, направляемых на обеспечение безопасности государства. Однако понятие безопасности в настоящее время имеет более

широкую трактовку: оно неразрывно связано с такими понятиями, как экономическая, финансовая, социальная, продовольственная, региональная безопасность. Поэтому фискальная функция налогов в обеспечении экономической безопасности должна рассматриваться в более широких границах.

Роль налоговой системы в экономической безопасности определяется общими принципами, критериями и показателями экономической, в том числе финансовой, безопасности. Исходя из содержания экономической безопасности, налоги и налоговая политика - факторы такого развития экономики, при котором создались бы приемлемые условия для жизни и развития личности, социально-экономической и военно-политической стабильности общества и сохранения целостности государства, успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз.

Таким образом, налоговая система включена в систему экономической и финансовой безопасности, во-первых, как ресурсный фактор, находящийся в руках государства, во-вторых, как инструмент воздействия на экономические и социальные процессы, в-третьих, как фактор обратной связи и зависимости государства от налогоплательщиков и территорий. В налогах и налоговой политике необходимо видеть две стороны: ресурсы и инструмент обеспечения экономической и финансовой безопасности, с одной стороны, и фактор риска и зависимости - с другой. Роль налогов как позитивна, так и негативна (фактор риска). Как ресурсный фактор налоги могут оборачиваться для государства и средством обеспечения безопасности (рост налогового потенциала), и фактором усиления угроз и рисков (утрата налогового потенциала в силу объективных и субъективных причин).

В процессе рыночной трансформации отечественной экономики налоговая система прошла небольшой, но важный путь становления и развития. В ее функционировании в 1992-2012 гг. можно условно выделить три периода:

1) фаза становления (1992-1998 гг.) и адаптации налогоплательщиков к налоговой системе;

2) совершенствования и упорядочения в связи с поэтапным введением изменений и дополнений в Налоговый кодекс Республики Таджикистан;

3) разработка проекта и принятие Налогового кодекса РТ в новой редакции с учетом накопленного опыта налоговой системы и новых реалий переходной экономики.

При рассмотрении основных процессов в налоговой сфере необходимо различать объективную сторону тенденций налоговой политики, реальные налоговые отношения и реальные количественные показатели налоговой системы, и субъективную их сторону, выражающую усилия, цели, намерения и результаты деятельности государства, различных ветвей, органов, уровней государственной власти и местного самоуправления. Кроме того, и в объективных процессах, и в политике следует различать внутренние и внешние факторы и интересы, угрожающие экономической безопасности государства со стороны налоговой системы и налоговой политики.

Объективными тенденциями налоговой политики, проявившимися на этапе становления налоговой системы Республики Таджикистан и имевшими значение для обеспечения экономической безопасности до сегодняшнего дня, были и остаются:

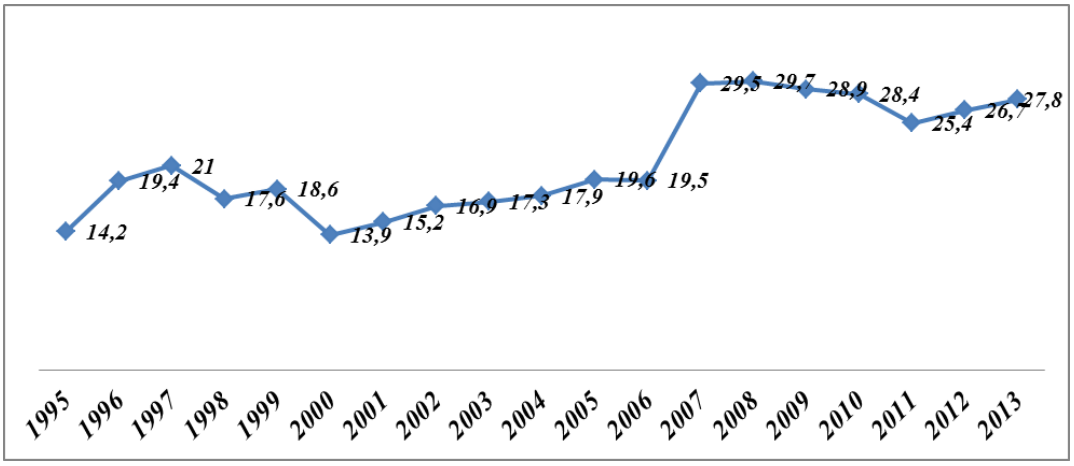
1. Сокращение налоговых доходов государства вследствие сокращения налоговой базы из-за резкого спада производства и сокращение способности налоговой системы аккумулировать законодательно установленный объем доходов, прежде всего из-за резкого (одномоментного) перехода предприятий реального сектора на принципиально новую (налоговую) форму их финансовых отношений с государством и связанной с таким переходом неурегулированностью налоговой системы. Данный фактор особенно отчетливо проявился в 1992 г. В дальнейшем же сначала повышающаяся, а затем снижающаяся доля налогов в ВВП стала следствием сбоев и ошибок финансовой политики. Доходы государственного бюджета Республики Таджикистан, составлявшие в 1995 г. 14,2% ВВП и 19,4% в 1996 г., до 1997 г. сохранили тенденцию к повышению, а с 1998 г. характеризовались неустойчивостью, но в целом имели понижательную

тенденцию: 21% в 1997 г., 17,6% в 1998 г., 18,6% в 1999 г., 13,9% в 2000 г., 15,2% в 2001 г., 16,9% в 2002 г., 17,3% в 2003 г., 17,9% в 2004 г., 19,6% в 2005 г., 19,5% в 2006 г., 29,5% в 2007 г., 29,7% в 2008 г., 28,9% в 2009 г., 28,4% в 2010г., 25,4 % в 2011г., 26,7% в 2012 г., и 27,8 в 2013г. (см.: Рисунок 1). При этом подавляющая доля доходов национальной бюджетной системы обеспечивалась за счет налогов, уплачиваемых юридическими лицами, что отрицательно отражалось и отражается до сих пор на формировании финансовых источников реального сектора. Основную массу поступлений за счет налогов с юридических лиц продолжают составлять косвенные налоги (НДС, акцизы и др.). Собираемость налога на прибыль с предприятий остается относительно низкой. Таким образом, подавляющая доля налогового бремени перелагается на конечных потребителей товаров и услуг. За счет налога на доходы физических лиц (основного налога, уплачиваемого населением) в 1995-2010 гг. обеспечивалось немногим более 5-6% доходов государственного бюджета, а в 2012-13 гг. данный показатель составил 15-21 %, набирая тенденцию к относительному росту.

2. С 1995 года по 1999 гг. доля налоговых поступлений в доходах государственного бюджета имела тенденцию к снижению. Если в 1995 году все налоги составляли 53,4% от общих доходов бюджета, то к 1999 году этот показатель снизился до уровня 31,3%. А начиная с 2000 г. этот показатель показал слишком резкий «рывок» повышаясь до уровня 92,8% (см.: Рисунок 2.). Данное обстоятельство на наш взгляд, иллюстрирует характеристику структуры доходов государственного бюджета данного периода. Дело в том, что доля неналоговых поступлений, основную массу которой составляли поступления от приватизации госимущества, к этому времени уже не имели такого веса, который был свойственен структуре государственных доходов в начале реформ. Теперь начиная с 2000 г. доля налоговых поступлений в общих доходах государственного бюджета начинает убывать. Потому как в составе государственных доходов все значимую позицию начинают занимать гранты, предоставляемые различными международными финансово-кредитными институтами. Так, если в 2000 г. доля налогов в составе общих доходов государственного бюджета составляла 92,8%, в 2006 г., она была равна 85,4%, а в 2010 г. она составила 63,3% общих доходов бюджета (см.: Рисунок 2). Таким образом, появляется весомая угроза финансовой зависимости правительства от предоставляемых грантов иностранных государств. Тут предъявляется требование к более полной реализации фискальной функции налоговой системы страны, с тем, чтобы снизить появившуюся угрозу финансовой зависимости.

Рисунок 1.

Доходы государственного бюджета Республики Таджикистан в процентах к ВВП за 1995-2013 гг.

Составлено автором на основе данных Налогового комитета при Правительстве РТ за соответствующие годы.

3. Снижение доли налоговых поступлений в бюджетную систему привело к сокращению расходов государства, в том числе расходов, функционально связанных с обеспечением социальной безопасности государства. В частности, расходы на социальное страхование и защиту, составлявшие в 2000 г. 12,3% расходов государственного бюджета, в 2006 г. составили 17,8%, в 2007 г. – только 10,2% [1].

А в 2010 опять снизились почти до уровня 2000 г. и составили 12,8% общих расходов бюджета. Критически низкий уровень расходов на социальное страхование и защиту, конечно, сложился в 2007 г. – 10,2%, особенно если учесть, что в абсолютном и относительном выражении сократились общие расходы на содержание органов государственной власти. Аналогичные тенденции проявились и по расходам государства на просвещение, здравоохранение, жилищно-коммунальное хозяйство, расходам на поддержку реального сектора экономики, науку и просвещения. Даже такое поверхностное наблюдение за динамикой доли расходов в общих расходах бюджета приводит к такому выводу, что снижение доли приоритетных расходов (необходимых для снижения угроз социального и экономического характера) во многом произошли за счет повышения доли так называемых расходов на прочие экономические дела и услуги. К сожалению, в официальных статистических отчетах не нашлось исчерпывающей расшифровки статьи «прочие экономические дела и услуги». Таким образом, доля расходов на прочие экономические дела и услуги с каждым годом имели тенденцию к росту. Если в 2000 г. эти расходы составляли 22,3% общих расходов бюджета, то в 2007 г. они получили свое пиковое значение, достигнув уровня 45,5%. И лишь к 2010 г. они снизились до уровня 37,5% общих расходов бюджета [2, с. 412-415].

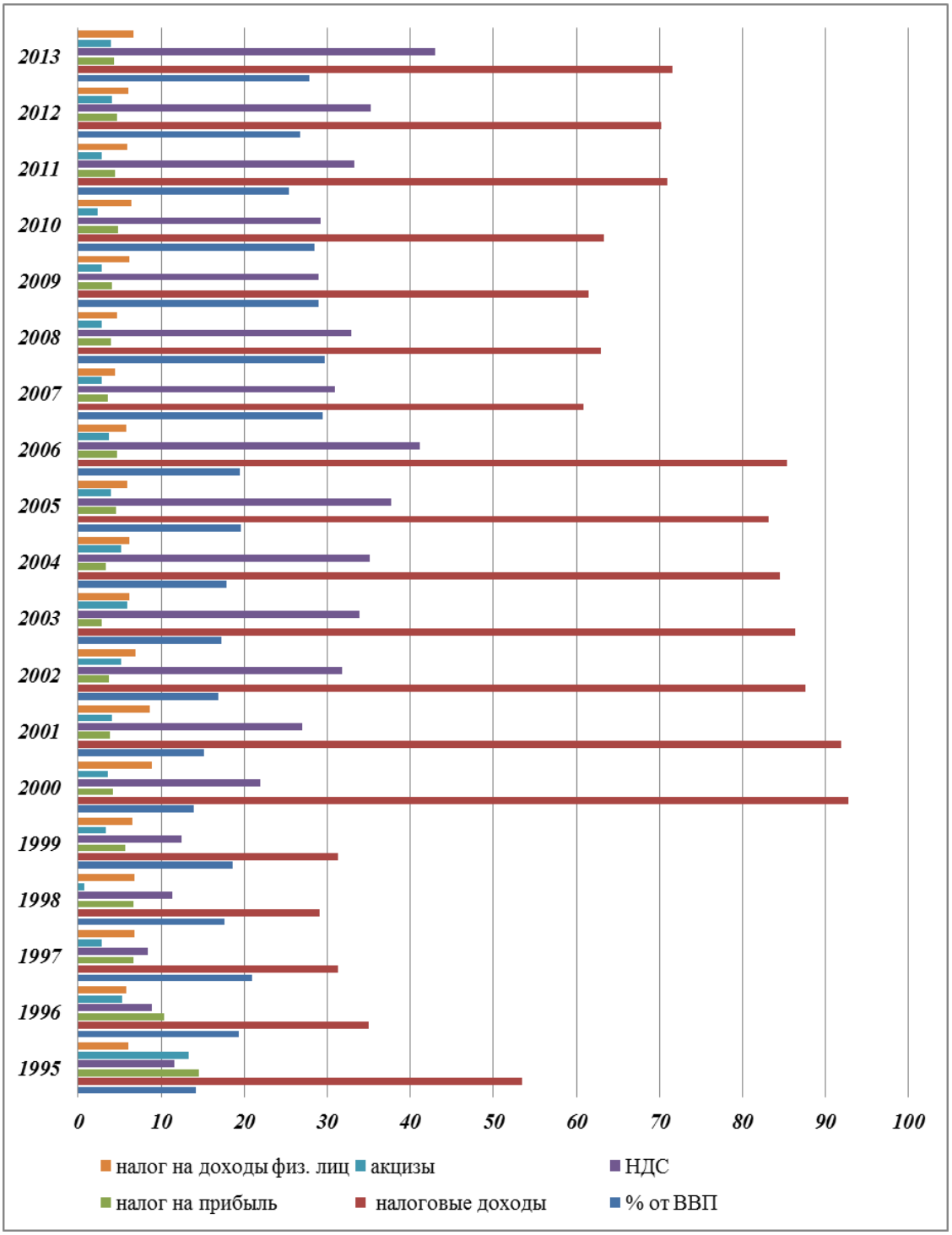
4. Неравномерное распределение налогового бремени: его переклады-вание на все более узкий сектор и круг налогоплательщиков, в результате чего для них создавалось чрезмерное налоговое давление и в обществе возникли и укоренились представления о чрезмерности общего уровня налогообложения доходов. Такое положение, прежде всего, коснется малого и среднего бизнеса. С другой стороны, на сегодняшний момент именно малый и средний бизнес обеспечивают основной поток налоговых платежей в бюджет государства. Таким образом, чрезмерное налоговое давление на них постепенно подрывает доверие последних к налоговой системе. Результатом может стать попытки перехода на теневой сектор экономики, что уже имеет место. А это в свою очередь выступает прямой угрозой на финансовую безопасность государства, результатом которой может стать «истощение» налоговой базы.

Реальная угроза экономической безопасности государства - недостаточный уровень (объем) планирования и выполнения доходной части государственного бюджета страны. Первым в списке основных проблем бюджетной сферы, перечисляемых для оценки реальных угроз финансам государства, мы бы назвали «сохраняющийся разрыв между объемом законодательно установленных государственных обязательств и объемом фактически имеющихся финансовых ресурсов».

Предусматриваемое в госбюджете финансирование только на 40-50% обеспечивает реальные социальные, оборонные, правоохранительные, научно-технические, производственные, экологические и иные потребности, ведет к формированию в данных сферах кризисных ситуаций и носит в связи со значительным недофинансированием характер угрозы экономической безопасности государства. Причина такого состояния дел наряду с недостаточными темпами роста ВВП - низкий уровень налогового администрирования и наличие в экономике широкомасштабных криминальных процессов.

Крайне неблагоприятной остается ситуация в социальной сфере: налоговый механизм в процессе рыночной трансформации не удалось превратить в активный инструмент выравнивания доходов различных социальных групп, как это осуществляется в мировой практике.

Рисунок 2.
Динамика доли основных доходов государственного бюджета Республики Таджикистан в процентах к ВВП и к общим доходам

Составлено автором на основе данных Законов о государственном бюджете РТ за соответствующие годы.

Крайне негативное влияние налоговой системы проявляется в сохранении высокого совокупного налогового бремени на реальный сектор экономики. В условиях физического старения основных фондов жизне-обеспечивающих отраслей экономики и при возрастании рисков техногенных катастроф такая бюджетно-налоговая политика не способствует развитию производственного потенциала на качественно новой

технической основе. Соответственно усиливаются угрозы экономической безопасности Таджикистана. Положение усугубляется пассивной, а точнее говоря, иждивенческой политикой бюджетной системы по отношению к реальному сектору, устойчивое развитие которого и является главным фактором обеспечения общей и экономической безопасности государства. Политика бюджетных и налоговых приоритетов отрывает бюджетную систему от источников ее воспроизводства и направлена в реальности на сужение финансового потенциала страны (в последние годы национальная экономика функционирует в режиме «самофинансирования» и содержания при этом бюджетной системы и внебюджетных фондов). Обеспечивая формирование 85-90% налоговых доходов за счет поступлений от субъектов реального сектора, обратные потоки (бюджетное финансирование основных отраслей экономики) составляют немногим более 10% в топливно-энергетическом комплексе или чуть больше или меньше 1,5% в транспорте и коммуникациях или же в сельском хозяйстве.

Пополнение финансовой базы реального сектора в течение истекшего десятилетия осуществляется по остаточному принципу. При этом достаточно отчетливо проявляются признаки сокращения финансового потенциала национальной экономики: удельный вес убыточных предприятий в течение всего периода рыночных реформ практически не опускался ниже 40%.

Серьезные угрозы безопасности государства в налоговой сфере, сохраняющиеся в настоящее время, создают:

• уклонение от налогообложения в результате умышленного сокрытия доходов. Наибольшая опасность обеспечению посредством налоговой системы финансовых потребностей государства заключается в сохранении широкой практики сокрытия доходов от налогообложения. Несмотря на внешне благополучную ситуацию исполнения бюджетных показателей по налогам и некоторое повышение удельного веса налоговых поступлений в ВВП в последние годы, оснований для вывода о том, что масштабы сокрытия доходов сокращаются, нет. Налоговые преступления, представляющие, по сути, специфическую форму казнокрадства, выводят эту проблему в разряд острейших не только налоговых, но и социально-экономических и политических проблем;

• сохранение широкой зоны теневой и криминальной экономики (включая в значительной степени коммерческие банки), «освобождающей» себя от налогообложения посредством изощренных и постоянно совершенствуемых финансовых, правовых, учетных, информационных и организационных «технологий»;

• широкие масштабы укрытия капиталов, прибылей и финансовых оборотов не только от налоговых органов, но прежде всего от трудовых коллективов, являющихся одними из собственников средств производства, трудом которых создаются доходы, а также широкой массы акционеров, денежные средства которых используются в обороте юридических лиц. Умышленное сокрытие действительных объемов прибыли, совершаемое на конкретном предприятии небольшим числом должностных лиц, позволяет последним держать на крайне низком уровне оплату труда подавляющей массы как формальных собственников, так и наемных рабочих, не имеющих реальной возможности контролировать действия соответствующих лиц.

Несмотря на наличие в экономике страны и деятельности правоохранительных органов устойчивых позитивных тенденций, обстановка в экономической и налоговой сферах продолжает оставаться сложной и характеризуется ростом налоговой и экономической преступности во всех базовых отраслях отечественной экономики, ее массовым характером, постоянным усложнением применяемых схем и способов уклонения от налогообложения, в том числе основанных на несовершенстве действующего законодательства.

При этом продолжающаяся криминализация хозяйственной деятель-ности и налоговой сферы носит устойчивый характер и может характери-зоваться как саморазвивающийся социальный процесс, устанавливающий криминальные правила

ведения бизнеса и вовлекающий все большее число законопослушных граждан. Об этом свидетельствует общая динамика числа выявленных всеми правоохранительными органами преступлений эконо-мической направленности. Так, только с 1997 по 2010 г. общее число выявленных преступлений данной категории возросло почти в 2 раза. Кардинальное решение этой проблемы возможно только при улучшении системы налогового администрирования, устранении пробелов в налоговом законодательстве, создающих возможности его неоднозначного толкования.

Основные выводы по сочетанию фискальных и стимулирующих функций налоговой системы в обеспечении финансово-экономической безопасности на наш взгляд необходимо сформулировать в следующем порядке:

1. Налоговая система играет огромную роль в обеспечении эконо-мической безопасности государства. Посредством нее реализуются основные направления и приоритетные цели экономической политики. Функциональная роль налогов, прежде всего, заключается в аккумулировании финансовых ресурсов в руках государства, для выполнения возложенных на него функций, в числе которых - обеспечение экономической безопасности.

2. В современных условиях роль налогов особенно возрастает: по существу, они являются единственным инструментом, посредством которого государство формирует централизованные фонды финансовых средств, необходимых для обеспечения общей национальной и экономической безопасности. Кроме того, налоговая система обладает широкими потен-циальными возможностями для осуществления косвенного регулирования социально-экономического развития страны и преодоления (предотвращения) угроз экономической безопасности государства.

3. Роль налоговой системы в обеспечении экономической безопасности определяется общими принципами, критериями и показателями экономической безопасности: ее механизм должен способствовать динамичному развитию экономики, создавать финансовые условия для социально-экономической стабильности в обществе, успешного противостояния внутренним и внешним угрозам страны и ее отдельным территориям.

4. Национальная налоговая система пока не является эффективным инструментом обеспечения экономической безопасности, более того, в ее развитии сохраняются и усиливаются тенденции, создающие угрозу финансово-экономической безопасности (усиление централизации финан-совых ресурсов в государственном бюджете, сохранение высокого совокупного налогового бремени на реальный сектор экономики, отсутствие эффективных механизмов выравнивания доходов между различными социальными группами, ряд других факторов).

Литература:

1. Статистический сборник «Финансы Таджикистана: 20 лет независимости». - Душанбе: Агентство по статистике при Президенте РТ, 2012.
2. Статистический ежегодник Республики Таджикистан – 2013; Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2014.
3. Законы о государственном бюджете Республики Таджикистан за соответствующие годы.
4. Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. - М: Дело, 2005.
5. Юткина Т. Ф. Налоги и налогообложение: учебник. М.: ИНФРА-М, 2000. - 429с.
6. Тухтаев Т. М. Сочетание фискальных и стимулирующих функций налоговой системы в обеспечении финансово-экономической безопасности // Материалы республиканской научно-практической конференции «Пути обеспечения экономической безопасности в отраслях национальной экономики Республики Таджикистан». – Душанбе: Технический институт Таджикистана имени акад. М. Осими, 2011.

СМЕЖНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТИМУЛИРУЮЩЕЙ И ФИСКАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ НАЛОГОВ В ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. В данной статье предпринята попытка проанализировать особенности взаимозависимости и взаимодействия фискальных и стимулирующих функций налоговой системы для обеспечения финансово-экономической безопасности на примере Республики Таджикистан. Произведен анализ доходов и расходов государственного бюджета Республики Таджикистан за ряд лет с тем, чтобы выявить особенности изменений в государственной политике по обеспечению финансово-экономической безопасности. Выявлены угрозы, исходящие из существующего сочетания фискальных и стимулирующих функций налоговой системы для финансово-экономической безопасности государства в современном этапе.

Ключевые слова: налоги, налоговая политика, налоговая система, фискальная и стимулирующая функция, финансово-экономическая безопасность, угрозы безопасности в налоговой сфере.

RELATED FEATURES OF PROMOTIONAL AND FISCAL FUNCTIONS OF TAXES IN A TRANSITION ECONOMY

Abstract. This article aims to analyze the features of interdependence and interaction of fiscal and promotional functions of the tax system to ensure financial and economic security on the Republic of Tajikistan. The analysis of income and expenditure of the state budget of the Republic of Tajikistan for a number of years in order to identify the features of changes in public policy to ensure financial and economic security. Identified threats emanating from the existing combination of fiscal and promotional functions of the tax system for financial and economic security of the state in the current stage.

Key words: taxes, tax policy, tax system, fiscal and promotional function, financial and economic security, security threats in the tax area.

Сведения об авторе: Шогунбеков Мазамбек Вафобекович – старший преподаватель кафедры менеджмента Институт экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции, e-mail: mseddiq@mail.ru

Information about the author: Shogunbekov Mazambek Vafobekovich - senior lecturer of the chair of management, Institute of Economy and Trade of the Tajik State University of Commerce

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА РЫНОК ДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОДОВ

Мусоев Ш. Дж.
Институт предпринимательства и сервиса Республики Таджикистан

В настоящее время нерешенной остается проблема формирования эффективной экономической политики в области трудовой миграции как главного источника развития таджикской экономики. Отсутствие единого подхода к регулированию и совершенствованию трудовой миграции со странами принимающей стороны усугубляет существующую ситуацию.

Сегодня трудовая миграция стала образом жизни большинства населения Таджикистана (его активной части), для которых работа за рубежом превратилась в основной вид деятельности, и к тому же, они уже привыкли к миграции и не знают

других методов улучшения своей жизни. Поэтому, для того чтобы улучшить экономическое положение страны, очень важно обратить должное внимание на проблему миграции. С начала 90-х годов на территории стран СНГ внешние миграционные процессы усилились и происходят в условиях радикальным образом изменившейся политической и экономической ситуации по сравнению с предыдущими десятилетиями.

Сегодняшнюю социально экономическую картину Таджикистана невозможно представить без внешней трудовой миграции. Она – самое крупное социальное явление для Таджикистана в современный период. В открытой рыночной экономике рынок труда наделен особой ролью стабилизатора всей экономики в целом. Именно благодаря эффективному использованию трудовых ресурсов можно произвести качественные изменения в трансформирующейся экономике.

В случае Таджикистана, денежные средства, поступающие от трудовых мигрантов, увеличивают платежеспособность населения, тем самым способствуют цепному развитию всей экономики страны, который иначе именуется как эффект мультипликации. Приток твердой валюты находит отражение в снижении уровня бедности, в сокращении масштабов безработицы, в снижении имущественного неравенства среди населения, развивает ее банковскую систему.

Другое важное преимущество притока иностранной валюты в экономику Таджикистана – это обеспечение направленности денежных переводов на развитие национальной экономики.

По данным Центра стратегических исследования (ЦСИ) при президенте РТ, значительная часть средств, заработанных мигрантами, в стране не задерживается. Деньги опять уходят из республики – преимущественно в Россию и Китай, откуда в страну завозятся продукты питания, одежда, стройматериалы и нефтепродукты [5, с.14].

Таким образом, эти средства поступая в Таджикистан, становятся оплатой импортируемых товаров из-за рубежа. Пока эти деньги не удается использовать для развития экономики по разным причинам. Основные объективные факторы: слабо развитая деловая среда, неразвитая инфраструктура, налоговая система не стимулирующая использования денежных переводов для развития экономики, слабая земельная реформа. А среди субъективных факторов, мешающих работать мигрантским деньгам внутри Таджикистана: отсутствие предпринимательского опыта, низкая правовая грамотность и идея предпринимательства.

В Таджикистане миграционные процессы играли существенную роль при формировании рыночной инфраструктуры и создании рыночных институтов. Отчасти миграционные процессы сделали экономику страны зависимой от себя. Ведь сумма денежных переводов в год равняется 45–50 % ВВП страны. Сегодня политическая и социально-экономическая стабильность в республике, можно сказать, полностью зависит и привязана к трудовой миграции и денежным переводам.

Трудовую миграцию можно назвать главным вектором развития экономики страны. Она напрямую повлияла на развитие таких отраслей экономики как:

– воздушного, железнодорожного и автодорожного транспорта;

– связь (на рынок мобильной связи и интернета);

– банки и финансовые организации.

Эти сектора экономики в основном связаны с сферой услуг, а не реального сектора национальной экономики. Хотя увеличение поступлений иностранной валюты на внутренний рынок способствует защите национальной валюты и увеличению численности среднего класса, однако это слабо способствует развитию предпринимательства.

Регулирование временной трудовой эмиграции из Таджикистана затрудняется отсутствием методологической базы, необходимой для принятия социально значимых управленческих решений с целью снижения финансово-экономических, социально-культурных, демографических рисков.

Однако, имеются ряд проблем, которые препятствуют своевременному решению задач и реализации поставленных целей. К сожалению, не все министерства и ведомства страны правильно воспринимают происходящие миграционные процессы, и не дают себе отчет о последствиях неправильно принятых решений. Отсюда происходят несогласованные действия, и нарушается координация работы в данной сфере, ибо межведомственные интересы и некомпетентность зачастую преобладают над принятием верных решений.

На наш взгляд, утвержденная «Национальная Стратегия трудовой миграции граждан Республики Таджикистан за рубеж на период 2011-2015 г.г.» сегодня нуждается в методологическом обновлении, прежде всего, с точки зрения определения направления использования денежных переводов мигрантов и снижения доли в нелегальности в этом процессе.

Для успешного достижения поставленной цели в рамках данной Стратегии необходимо выделить следующее национальные приоритеты:

- формирование эффективной системы регулирования банковской системы в направлении прозрачности и соблюдения законности в обналичивании средств от денежных переводов;

- развитие потенциала трудящихся мигрантов, направленное на повышение уровня правовой грамотности, обеспечения социальных гарантий при переводе денежных средств, активизации участия трудовых мигрантов в процессе национального развития;

- расширение и укрепление частно-государственного партнерства в работе по направлению и защите трудящихся мигрантов, которые переводят свои средства в страну.

В современных условиях среднесрочная Программа трудовой миграции за рубежисчерпала свои возможности. Учитывая нерешенность жизненно важных проблем, связанных с валютным рынком денежных переводов в процесс трудовой миграции за рубеж, возникла необходимость выработки принципиально нового механизма регулирования денежных потоков от трудовой миграции за рубеж, а именно, разработки осмысленной макроэкономической стратегии с конкретным планом мероприятий по его реализации.Поэтому сегодня необходима новая «Национальная стратегия трудовой миграции граждан Республики Таджикистан за рубеж на период 2015-2030 годы», которая бы впитала в себя вопросы использования доходов от трудовой миграции за рубежом. Такая Стратегия должна предусматривать более совершенные механизмы развития и создание институциональных условий развития для объединения вопросов трудовой миграции с доходами получаемыми от нее.

Реальностью республики является существование в нелегального валютного рынка денежных переводов, который практически влияет на макроэкономическое равновесие в стране. В связи с этим возникают проблемы социальной защиты лиц, вступающих в экономическиеотношения в неформальном секторе экономики. Расчеты показывают, что в Республику Таджикистан поступают значительные суммы по неофициальным каналам и поэтому необходимо создать такие экономические условия, чтобы обеспечивался ежегодный прирост вовлечения этих средств в формальную экономику.

Начиная с 2000 года, в республике предприняты различные меры институционального характера по регулированию и развитию трудовой миграции за рубежом, создана сеть посреднических фирм для оказания услуг в трудоустройстве граждан Таджикистана за рубежом, развивался потенциал органов управления трудовой миграции за рубежом, однако вопросы эффективного использования средств от денежных переводов мигрантов, к сожалению, пока не стоят на повестке дня.

Достижениями государственной политики по вопросам внешней трудовой миграции являются доступная сеть денежных переводов, практически неограниченные возможности для миграции и доступность транспортных услуг, а также возможность иметь двойное гражданство с Российской Федерацией. В тоже время, несмотря на

достигнутые успехи, существуют множество нерешенных проблем, связанных с существованием внелегального валютного рынка денежных переводов.

Сложность задачи создания институтов и механизмов регулирования внелегального валютного рынка денежных переводов в Таджикистане заключается в том, что после приобретения независимости в Таджикистане практически отсутствовал какой-либо значимый опыт в проведении миграционной политики, контроля денежных потоков возникающих в процессе внешней трудовой миграции. В стране не было соответствующего миграционного законодательства и институтов, ответственных за его реализацию.

Сегодня республика нуждается в разработке и совершенствовании нормативной правовой базы по трудовой миграции за рубежом и связанной с ней системы денежных переводов, которые могли внести вклад в развитие реального сектора национальной экономики, не только способствовали росту потребительских расходов. Решение этого вопроса предполагает противодействие внелегальному рынку денежных переводов и формирование общественного мнения по этому вопросу.

Необходимо формирование системы информирования мигрантов о рисках, связанных с внелегальном рынком денежных переводов в процесс трудовой миграции за рубежом и создания эффективной системы банковского страхования денежных переводов мигрантов.

Очень важным вопросом является разработка и реализация социальных микрофинансовых проектов, в вопросе облегчения доступа к банковской системе и использования денежных переводов в целях содействия трудящимся мигрантам и членам их семей в поднятии уровня жизни и снижении бедности.Для этого необходимо разработать меры по активизации участия трудящихся мигрантов и членов их семей в процессе национального развития посредством создание механизма реинтеграции возвратившихся мигрантов в экономику страны и повышения экономической активности членов семей трудящихся мигрантов посредством привлечения денежных ресурсов от миграции в национальную экономику, что должно предполагать реализацию социальных проектов с привлечением широкого круга доноров, гражданского общества и частного сектора.

В Республике Таджикистан вся система управления миграцией должна быть дополнена финансовым планом, который бы комплексно рассматривал внешнюю миграцию с ее финансовой составляющей. Для этого необходимо организовать участие частного сектора в разработке финансовых программ по трудовой миграции и создания новых легальных рынков денежных переводов.

Литература:

1. Ибрагимов М. М. Миграция и политика. Формирование и реализация государственной миграционной политики России в 1990-е гг. - Саратов, 2002.
2. Нуралиев Н. Н. Финансовый кризис и трудовые мигранты текст // Вестник Российской Академии наук, научный и общественно-политический журнал. Т. 80. – 2010. - № 1. - С. 64-68.
3. Рахимов Р. Внешняя трудовая миграция и политика занятости // Общество и экономика. - 2002. - № 2. - С. 131-141.
4. Умаров Х., Ульмасов Р. Внешняя трудовая миграция в Таджикистане (причины, проблемы, последствия, регулирование). - Душанбе: Ирфон, 2006.
5. Материалы круглого стола «Влияние мирового финансового кризиса на трудовую миграцию из Таджикистана», 13–14 марта 2009 г. - Душанбе, 2009.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА РЫНОК ДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОДОВ

Аннотация. Статья посвящена исследованию основных проблем миграционной политики в Республики Таджикистан и разработке направлений ее совершенствования. Рассмотрен рынок денежных переводов и его проблемы в миграционном процессе в Республики Таджикистан. Выявлен критерий эффективной миграционной политики в Республики Таджикистан. Рассмотрены задачи институтов и механизмов регулирования внелегального валютного рынка денежных переводов в Республике Таджикистан. Определены основные задачи миграционной политики, национальные приоритеты в Республике Таджикистан и пути их решения.

Ключевые слова: миграционная политика, легальный рынок денежных переводов, валютный рынок, внелегальный рынок денежных переводов.

THE BASIC DIRECTIONS OF PERFECTION OF A MIGRATORY POLICY OF REPUBLIC TAJIKISTAN AND ITS INFLUENCE ON THE MARKET OF REMITTANCES

Abstract. The article deals with basic problems of migration policy in the Republic of Tajikistan and the development directions of its improvement. The market of money transfers and its problems in the migration process in Republic of Tajikistan is considered in this article as well. . The criterion of effective migration policy in the Republic of Tajikistan is identified too. The problem of institutions and mechanisms of illegally currency market of money transfers of the Republic of Tajikistan is reviewed as well. The key challenges of migration policies and national priorities of the Republic of Tajikistan and their solutions are determined there.

Key words: migration policy, legal market for money transfers, foreign exchange market, unlegally the market of money transfers.

Сведения об авторе: Мусоев Шавкат Джамолиддинович - соискатель кафедры мировой экономики и международного бизнеса Института предпринимательства и сервиса Республики Таджикистан, e-mail: mshavkat84@mail.ru

Information about the author: Musoev Shavkat Gamoliddinovich, researcher - Chair of World Economy and International Business, Institute of Entrepreneurship and Service of the Republic of Tajikistan

МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВА В РЕГУЛИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ НА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОМ УРОВНЕ

Рузиев У. Ш.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Одним из основных методов регулирования отношений собственности на макроэкономическом уровне со стороны государства является бюджетно-налоговое регулирование. Это регулирование занимает особое место в рыночной экономике. Как мы уже показали, чрезмерная централизация управления приводит к задержке развития и снижению эффективности использования ресурсов. Наш бюджет находится на уровне выживаемости, и поэтому нахождение резервов роста налогово-доходной части финансовых ресурсов государства имеет большое значение.

Прежде всего, рассмотрим понятие бюджетной децентрализации. «С точки зрения внутренних взаимосвязей в работе обосновывается широкое и узкое толкование

бюджетной децентрализации. В широком смысле бюджетная децентрализация, есть разделение ответственности между властными структурами разных уровней (включая национальное правительство, региональные органы власти и органы местного самоуправления) по управлению бюджетными ресурсами. Содержание «бюджетной децентрализации» в узком толковании подразумевает наличие определенных функций и полномочий на местном уровне, автономию муниципальных органов власти в принятии самостоятельных решений в налогово-бюджетной сфере» [5, с. 18].

Для того, чтобы местные органы самоуправления смогли самостоятельно вести экономику муниципалитетов необходимо, чтобы они располагали определенными финансовыми средствами. Мировой опыт показывает, что локальные органы управления должны иметь примерно 20% бюджетных средств к ВВП для реализации своей самостоятельности. Местные органы республик Центральной Азии располагают примерно этими ресурсами в объеме 10 – 12%, а местных органов самоуправления (МОС) Таджикистана имеют эти ресурсы лишь только в размере 8% фактических доходов к ВВП и 7,1% расходов к ВВП в 2010г. Как мы видим локальные органы самоуправления у нас имеют низкие показатели для самостоятельного ведения экономики. Поэтому проблема в том, что увеличить эти ресурсы в рамках МОС.

Изучение степени использования бюджетных ресурсов субнациональных органов власти Согдийской области показывает, что их можно разделить на три группы:

1. Города – доноры, которые способны осуществлять расширенное воспроизводство. К ним относятся города Худжанд и Истаравшан. Здесь надо подумать о том, что их донорство должно осуществляться за пределами как текущих, так и среднесрочных инвестиционных затрат (ресурсов). Они это зарабатывают и в этой мере заслуживают.

2. Города и районы, которые окупают только текущие затраты. К ним можно отнести: Чкаловск, Кайраккум, Канибадам, Исфара, Спитамен, Дж. Расулов, Мастчох и др.

3. Местные органы самоуправления, которые являются субвенционными: город Истиклол, районы Айни, Ашт, Ганчи, Шахристан и Горный Масчох. В этих субъектах местного самоуправления уровень самообеспеченности, даже текущих затрат носит низкий характер.

Города и районы, которые являются действительными объектами и субъектами местного самоуправления могут развивать свою деятельность в следующих направлениях:

- примерно 80% затрат этого уровня управления, составляют социальные затраты. Это соответствует уровню этих затрат в местных органах самоуправления Узбекистана и Казахстана. Их в нашей республике хватает только на осуществление текущих затрат;

- средств на ремонт и полное восстановление изношенных фондов (ресурсов) не хватает. Надо усилить самостоятельность городов и районов региона Согдийской области в этом направлении;

- принцип окупаемости и самофинансирования текущих затрат на этом уровне управления должен занимать превалирующее значение;

- районы Согдийской области являются аграрными, и поэтому местные органы самоуправления должны управлять развитием производственной инфраструктуры фермерских хозяйств и вообще производственных отраслей. Речь идет об обеспечении этих хозяйств водой, электроэнергией, минеральными удобрениями, услугами МТС, транспортом, связью, кредитами и т.д. Проблема в том, что из-за плохой работы этой инфраструктуры производители вынуждены сами заниматься решением инфраструктурных проблем, и это отвлекает их от производства, снижая её эффективность.

Все виды налогов в экономике республики определяются государством. База налогов, порядок взимания, период действия и ставки налогов определяются сверху. Специалисты мирового банка отмечают, что на данном этапе это оправданно. «В

данном случае самостоятельность местных органов власти может иметь значительно большие негативные последствия нежели позитивные. Предоставление полномочий местным органам власти в установлении ставок налогов и выборе баз налогообложения может привести к неравенству и диспропорциям в распределении ресурсов и создать трудности административного характера» [2, с. 142]. Предварительно необходимо провести институциональные изменения.

Инвестиционная активность. Необходимость инвестиций в экономике определяется тем, что 90% основных производственных фондов промышленности физически и морально изношены.

Здесь основным фактором является нерациональные ожидания предпринимателей экономики. Они уверены, что при инвестициях предельная прибыль не будет достаточной, и предельные издержки будут высокими.

Инфраструктурная поддержка. В переходных экономиках очень важное значение имеет инфраструктура рынка. В нашей республике на базе понимания рыночной экономики, как предельно свободной экономики, отрасли инфраструктуры и их развитие были возложены на частный сектор.

Мировая практика показывает, что основные проблемы инфраструктуры должно решать государство, ибо не все её виды являются прибыльными, что не соответствует природе частной собственности. Общественными товарами на минимальном уровне должно быть обеспечено все население, и поэтому лишь государство может это сделать своими трансфертами, субвенциями и субсидиями. Невыполнение государством этих функций – означает тормоз развития экономики. В Японии инвестиции государства в инфраструктуру, обеспечивает рост производительности в экономике.

Литература:

1. Алексеев В. В. Трансформация собственности в контексте теории модернизации (к постановке проблемы) // кн.: Собственность в XX столетии. -М.: РОССПЭН, 2001. – С. 25-34.
2. Аношкина В. Управление финисами на местном уровне. Отчеты Всемирного банка. – 2000.
3. Бетелл Т. Собственность и процветание. - М.: ИРИСЕН, 2008, 480 с.
4. Бойко А. Н. Общенародная собственность на средства производства: генезис, структура, развитие. - Киев-Донецк: Высшая школа, 1985. - 164 с.
5. Ларина С. Е. Теория, методология и направления бюджетной децентрализации: автореф. дис. … д-ра эконом. наук. – М., 2010.

МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВА В РЕГУЛИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ НА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОМ УРОВНЕ

Аннотация. В данной статье автор проводит краткий анализ методов регулирования отношений собственности на макроэкономическом уровне со стороны государства и раскрывает роль и значение в этом процессе государства. Вызывает интерес исследование бюджетных ресурсов и, в этом контексте, инвестиционная активность бизнес среды и инфраструктурная поддержка реального сектора экономики.

Ключевые слова: бюджетно-налоговое регулирование, бюджетные ресурсы, база налогов, государственная собственность, инфраструктура, инвестиционная активность.

METHODS OF STATE IN THE REGULATION OF PROPERTY RELATIONS AT THE MACROECONOMIC LEVEL

Abstract. In this article the author spends the short analysis of methods of regulation of relations of the property at macroeconomic level by the state and discloses the role and value of the state in this process. Interest of research of budgetary resources and in this context

investment activity business of environment and infrastructural support of real sector of economy are caused as well.

Key words: budgetary-tax regulation, budgetary resources, base of taxes, a state property, infrastructure, investment activity.

Сведения об авторе: Рузиев Умед Шарифджонович – старший преподаватель кафедры экономической теории Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: djumed82@mail.ru

Information about the author: Ruziev Umed – senior lecturer of the chair of Economic Theory, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Дадоматов Д. Н.
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики Республики Таджикистан

Становление рыночной экономики в современных условиях Республики Таджикистан связано с развитием частного предпринимательства. В 90-е годы прошлого столетия в ходе рыночных реформ в стране сформировался слой предпринимателей. Отношения к собственности и экономико-правовой механизм во многом определяют характер и уровень производственных отношений, то есть отношения между людьми в процессе производства.

Современная система, а именно ее экономико-правовой механизм побуждает современное общество строить свои человеческие отношения на принципах получения личной выгоды любыми путями. В настоящее время гарантий в перспективе полной стабильности нет ни у одного предпринимателя и при его ошибках он будет расплачиваться своим имуществом или свободой в случае его банкротства. Практика предпринимательства в Республике Таджикистан этому свидетельствует. В этом смысле существующая система менее справедлива и социально эффективна, с точки зрения основного производственного отношения и гарантий предпринимательству в случае наступления рискового события. В настоящее время экономико-правовой механизм является не механизмом стимулирования, а механизмом подавления развития хозяйствующих субъектов, юридических и физических лиц, особенно производителей товаров и услуг. В этой связи необходимо его коренное реформирование в части стимулирования производителей и установления отношений сотрудничества в процессе производства, то есть существует общественная потребность и необходимость совместить эти качества в предпринимательстве - как основном механизме развития рыночной экономики [1].

Необходимо определить и классифицировать стимулы, совершенствовать формы и методы регулирования предпринимательства, подсказать способы стимулирования развития предпринимательства, пути совершенствования инфраструктуры, выравнивания условий развития предпринимательства по регионам и отраслям приоритетных направлений и на этой основе выработать практические рекомендации и научно-обоснованные предложения по решению проблемы развития предпринимательства в экономике. Это позволит обеспечить экономический рост за счет повышения эффективности производства и качества продукции, что трансформирует экономику Таджикистана в системе международного разделения труда с поставщика сырья на экспортера готовой продукции.

Исследованием установлено, что в Таджикистане, несмотря на гражданскую войну и сужение внешних источников сырья и оборудования, относительно быстрыми

темпами развивалось индивидуальное предпринимательство и в ближайшем будущем социальная и экономическая значимость индивидуальной трудовой деятельности не уменьшится. Для республики становление и развитие индивидуального предпринимательства, по мнению многих специалистов, имеет очень важное значение [2]. Аргументов в пользу этой позиции предостаточно, но важнейшие таковы: нельзя не отметить особой роли частного предпринимательства в решении проблем придания реформационным процессам социальной направленности, сравнительно быстро протекающего процесса образования нового поколения предпринимателей по всей территории страны, численность граждан, занятых индивидуальной трудовой деятельностью приводится в (табл.1).

Таблица 1

Численность граждан, занятых индивидуальной трудовой деятельностью (по числу выданных лицензий и патентов) [4, с. 221]

	Г о д ы						
	2006	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**	**2012**
Всего, тыс. человек	102,1	117,0	123,9	137,7	94,3	115,2	197,0
из них занятые, %							
В бытовом обслуживании	4,7	16,1	14,5	14,2	--	5,8	8,7
В социально-культурной сфере	-	-	-	-	-	-	-
В торговле и общественном питании	62,3	59,3	60,1	54,6	…	46,7	45,2
Другими видами деятельности	33,0	24,5	25,4	31,2	…	62,7	46,1

Из анализа данных таблицы 1 вытекает, что индивидуальное предпринимательство интенсивно развиваются только в сфере торговли и общественного питания и в сфере оказания транспортных услуг. Удельный вес этой категории предпринимателей, в общем их количестве составляет 23,0 и другими видами деятельности 25,0%. Приведенные данные сами по себе говорят о роли и значении индивидуального предпринимательства в решении проблемы занятости населения и в пополнении государственного бюджета страны.

Это, по нашему мнению, должно повысить уровень занятости населения, привлечь его сбережения, повысить конкуренцию и в итоге способствовать повышению благосостояния, качества жизни населения. Расширение же масштабов индивидуальной трудовой деятельности требует государственной поддержки. Такая поддержка необходима по следующим соображениям:

во-первых, индивидуальная трудовая деятельность может служить фактором сокращения безработицы и снижения уровня бедности. Это наиболее ресурсосберегающий путь решения вышеназванных проблем. Поэтому в большинстве слаборазвитых и среднеразвитых стран или не существует разрешительный принцип для открытия индивидуальной деятельности, или разрешение (патент) выдается бесплатно.

во-вторых, это ускоряет вовлечение людей в сферу индивидуальной занятости, и только за счет роста численности занятых увеличит поступления налогов в государственный бюджет.

в-третьих, индивидуальная трудовая деятельность выступает как фактор активизации человеческой деятельности и проявления индивидуальных способностей каждого человека. В этом плане многие разновидности такой деятельности носят творческий характер.

в-четвертых, в связи с нарастанием потребностей во всем мире на продукцию народных художественных промыслов, кустарей и ремесленников, индивидуальная трудовая деятельность в этой сфере может стать фактором наращивания экономического потенциала страны. Нужно также иметь в виду, что в рамках этой деятельности и работник, и предприниматель выступают в одном и том же лице [3].

Широкомасштабное, тщательно выверенное по направлениям и поддерживаемое государством, развитие предпринимательской деятельности позволяет экономически

развитым странам эффективно решать многие задачи производственного, научного и хозяйственного характера. Малое предпринимательство, во-первых, содействует поддержанию на должном уровне конкуренции как высшей формы экономической состязательности; во-вторых, гибкой перестройке производства; в третьих, ускорению инновационных процессов; в четвертых, формированию социальной направленности рыночных отношений и росту занятости; в пятых, приближению производства товаров и услуг к потреблению и расширению их ассортимента; в шестых, равномерному развитию регионов страны.

Таким образом, для развития индивидуального предпринимательства в экономике страны следует переориентировать население на занятие в отраслях производственной сферы путем оказания соответствующей методической, финансовой и организационно - экономической помощи. В этой связи местным органом власти регионов следовало бы разработать и реализовать целевые программы по развитию индивидуального предпринимательства как важнейшего источника пополнения местных бюджетов.

Литературы:

1. Шамхалов Ю. И. Новое российское предпринимательство. - М.: Экономика, 1994.
2. Шестаков А. В. Предпринимательская деятельность. – М.: Дашков и Ко, 2000.
3. Комилов С. Дж., Забиров Н. Х. Предпринимательство: вопросы развития и государственного регулирования. - Душанбе: РИА Статус, 2004.
4. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе, 2013.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ИНДИВИДУЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация. В данной статье рассматривается вопросы социально-экономической основы развития индивидульного предпринимательства, позволяющей повысить уровень занятости населения, его конкурентоспособности и способствовать повышению благосостояния и качества жизни населения.

Ключевые слова: индивидульного, предпринимательства, конкурентоспособность, благосостояния народа, государственны бюджет.

SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE INDIVIDUALLY ENTERPRISE IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Abstract. This article reviews the social and economic foundations for the development of entrepreneurship individually, allows increasing the level of employment, competitiveness and enhancing the well-being and quality of life.

Key words: individually entrepreneurship, competitiveness and prosperity of the people, the state budget.

Сведения об авторе: Дадоматов Далерджон Нишанбоевич - к. э. н., декан факультета учета и налога Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики Республики Таджикистан, e-mail: dalerdn@mail.ru

Information about the author: Dadomatov Dalerjon Nishanboevich - candidate of economic scéances, dean faculty account and taxes, Tajik State University of Law, Business and Politics Republic of Tajikistan

ПЕДАГОГИКА ВА МЕТОДИКАИ ТАЪЛИМ (ПЕДАГОГИКА И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ)

РАЗВИТИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ НА ОСНОВЕ МОДУЛЬНОЙ-РЕЙТИНГОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ

Карабаев Б. Б.
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Как известно, уровень сформированности профессиональной компетентности студентов любого вуза определяется эффективностью образовательного процесса. В этой связи возрастает необходимость совершенствования учебной программы курса по изучаемой дисциплине на основе личностно-ориентированной технологии обучения модульного типа и системы рейтингового контроля как составляющих базового учебно-методического комплекса дисциплины. Реализация кредитно-модульной технологии в учебный процесс вуза обучения отвечает современным требованиям, так как обеспечивает вхождение вузов республики в единое международное образовательное пространство. Можно полагать, что технология, внедряемая на основе модульно-рейтинговой организации учебного процесса, является одним из эффективных условий развития и формирования иноязычной коммуникативной компетентности студентов в непрерывной многоуровневой образовательной системе педвуза.

Данная технология имеет в своей структуре два взаимосвязанных компонента - модульное обучение, основанное на учебной программе модульного типа и рейтинговый контроль, которые рассматриваются в системном единстве.

Сущность модульного обучения, заключается в том, что обучающийся самостоятельно может работать с предложенной ему индивидуальной учебной программой, содержащей в себе целевую программу действий, банк информации и методическое руководство по достижению поставленных дидактических целей [6, с. 110]. Модульное обучение определяется как инновационный вид обучения, основанный на деятельностном подходе и принципе осознанности, характеризующийся замкнутым типом управления учебным процессом в форме модуля или модульной программы. Цель модульного обучения - обеспечение гибкости содержания обучения, его приспособление к индивидуальным потребностям и интересам личности обучающегося и уровню ее базовой подготовки.

П. А. Юцявичене, известный ученый в области модульного обучения, следующим образом определяет специфику модульного обучения:

- содержание обучения представляется в самостоятельных, комплексных модулях, одновременно являющихся банком информации и методическим руководством по его усвоению;

- взаимодействие педагога и обучающегося в учебном процессе осуществляется на принципиально иной основе - с помощью модулей обеспечивается осознанное самостоятельное достижение обучающимися определенного уровня предварительной подготовленности к каждой педагогической встрече;

- сама суть модульного обучения требует неизбежного соблюдения приоритетных субъект-субъектных взаимоотношений между педагогом и обучающимися в учебном процессе [4, с. 85].

- максимальная индивидуализация продвижения в обучении способствует учету индивидуальных, возрастных особенностей студентов, уровня их подготовки;

В структурное содержание модуля можно включить почти все средства УМК дисциплины. Так, М.А. Чошанов включает в модуль следующие компоненты: учебную

цель, список необходимого оборудования, материалов и инструментов; список смежных учебных элементов; собственно учебный материал в виде краткого конкретного текста, сопровождаемого подробными иллюстрациями; практические занятия для отработки необходимых навыков, относящихся к данному учебному элементу; контрольная (проверочная) работа, которая строго соответствует целям, поставленным в данном учебном элементе.

Специальное исследование Н. А. Соловьевой позволяет выделить *структурные компоненты* модуля при кредитной системе обучения, которые одинаково важны как в рамках аудиторной, так и в рамках самостоятельной работы студентов. Это следующие компоненты:

1. *цели обучения,* включающие мотивационную, содержательную, деятельностную составляющие;

2. *информационное обеспечение*, реализуемое в ходе учебного процесса в форме лекций, лабораторно-практических занятий, самостоятельной аудиторной и внеаудиторной работы студентов;

3. *инструментальное обеспечение*, ***включающее*** целевую программу действий ***студента;*** рекомендации преподавателя ***по реализации целевой программы действий;*** консультации педагога;

4. *мотивационное обеспечение,* предлагающее поддержание познавательной мотивации на высоком уровне;

Для построения модуля дисциплина разделяется на части. В этих частях-модулях программируется четкая последовательность изучения учебного материала, уровень его усвоения, количественная мера оценки качества усвоения учебного материала, предусмотрена поэтапная система контроля. Модуль в этом случае - логически завершенная часть раздела или темы [1, с. 80].

В контексте данного исследования педагогических условий развития иноязычной компетентности будущих педагогов, учебный модуль *выступает как* относительно автономная структура, логически завершенная единица учебного материала, включающая цели, выраженные в терминах результата, банк информации, методическое руководство и систему контроля. Нами составлены учебные модули по всем методическим и специальным дисциплинам (ПУПР). Для примера приведем учебный модуль по курсу «Теория и методика обучения иностранным языкам», рассчитанный для студентов 2-3 курсов факультета английского языка ТГПУ им. С.Айни.

Учебный модуль по дисциплине
«Теория и методика обучения иностранным языкам»

Перечень		**Технологии формирования**	**Средства и технологии оценки**	**Объем (в кредитах)**
Модуль дисциплины	**Компетенции**			
Модуль 1. Теоретичес-кие основы методики обучения иностранным языкам.	Овладение теоретическими основами обучения иностранным языкам, закономерностями становления способности к межкультурной коммуникации;	Лекции, семинары, СРСРП Дебаты и обсуждения	Собеседование, коллоквиум, эссе	16 часов

Модуль2. Цели, задачи и содержание обучения иностранному языку	Осознание целей, задач и содержания обучения иностранным языкам в учебных заведениях разного типа;	Лекции, семинары, СРСРП	Промежуточный контроль рейтинг	12 часов
Модуль 3. Принципы, методы и средства обучения	Овладение средствами и методами профессиональной деятельности учителя английского языка;	Разработка УМК по английскому языку для разных классов средней школы	Собеседование, коллоквиум, Контрольные работы	12 часов
Модуль 4. Современные методы и технологии обучения иностранным языкам	Умение использовать достижения отечественного и зарубежного методического наследия, современных методических направлений и концепций обучения иностранным языкам.	Дискуссии и решение проблемных задач, презентации	Промежуточный контроль рейтинг, реферат	8 часа
Модуль 5. Организация процесса обучения и воспитания иностранному языку в средней школе	Способности эффективно строить учебный процесс, осуществляя педагогическую деятельность в образовательных учреждениях в соответствии с условиями обучения иностранным языкам.	Планирование уроков и внеклассных мероприятий	Коллоквиум, Педагогическая практика, интерактивная методика	16 часов
Подготовка к экзамену			Финальный контроль-тест	64 часа
Модуль 6. Технология обучения основным видам речевой деятель-ности: аудирова-нию и говорению	Знание особенностей устного общения, условия и закономерности его формирования на разных этапах обучения в школе	Лекции, семинары, СРСРП,	Моделирование речевых ситуаций по школьной тематике	16 часов
Модуль 7. Технология обучения основным видам речевой деятельности: чтению и письму.	Знание особенностей письменного общения и понимания и воспроизведения текста и условия их формирования на разных этапах обучения в школе	Лекции, семинары, СРСРП	Промежуточный контроль, рейтинг Эссе, постановка вопросов к тексту, анализ текста	10 часов
Модуль 8. Технология обучения языковым знаниям и формирование	Знание основных способов ознакомления учащихся с языковым материалом и пути его закрепления в	Языковые и речевые упражнения, разбор и анализ предложений	Упражнения	16 часов

навыков: фонетические и граммати-ческие аспекты обучения ин. языку.	различных условиях обучения;			
Модуль 9. Технология обучения языковым знаниям и формирование навыков: лексические и лингво-страно-ведческие аспекты языка	Знание основных способов ознакомления учащихся с новым лексическим материалом, подбора упражнений и развития коммуникативной компетенции обучающихся на разных этапах обучения	Языковые и речевые упражнения, разбор и анализ предложений, организация ситуации речевого общения	Промежуточн ый контроль, рейтинг	10 часов
Модуль 10. Современные квалификацион ные требования к учителю иностранного языка	Овладение основами формирования профессионально-коммуникативной компетенции будущего учителя иностранного языка	Деловые игры, решение педагогических задач, педагогическая практика в школе	Контрольные и курсовые работы, выпускная работа.	12 часов
Подготовка к экзамену			Финальный контроль-тест	64 часа

Каждый модуль имеет свою развернутую программную характеристику, круг вопросов и заданий для аудиторных занятий и самостоятельной работы студентов, систему тестовых заданий, тематику вопросов для выполнения рефератов, курсовых и квалификационных работ.

Как вытекает из таблицы, каждый модуль предполагает осуществления входного, промежуточного и итогового контроля. *Входной контроль* предваряет изучение нового учебного материала и предполагает актуализацию знаний и умений обучающегося, необходимых для работы над данным модулем или модульной программой. Он показывает уровень подготовленности студентов к усвоению новой учебной информации, и также стимулируют их к активности.

Промежуточный контроль осуществляется после изучения каждого учебного раздела, позволяя выявить пробелы в усвоении материала с целью немедленного их устранения. Качество усвоения содержания всего модуля, определение уровня достижения целей и задач курса осуществляется с помощью *итогового контроля*. Такая система контроля нацелена па своевременное обнаружение пробелов в освоении обучающимся учебной информации по иностранному языку и их устранение. Отметим, что специфика организации занятий по иностранному языку - систематическое их проведение (4 раза в неделю), практическая направленность, относительно небольшое количество студентов в подгруппах - позволяет в полной мере реализовать входной, промежуточный и итоговый контроль в процессе развития иноязычной компетентности будущих специалистов.

В таблице наглядно продемонстрирована последовательность прохождения модулей и учебных элементов. Каждый учебный модуль должен дать совершенно определенную порцию знаний, сформировать необходимые умения и навыки. В программе содержится необходимый учебный материал, база информации в

соответствии с темой модуля, задания промежуточного и итогового контроля. В условиях модульного обучения иностранному языку студенты обеспечиваются перечнем основных понятий, определений, тем для высказывания, речевых клише, языковых навыков и умений по каждому конкретному модулю, включая количественную меру оценки качества усвоения учебного материала. На основе этого перечня составляются и выносятся на контроль задания. Оценивается качество выполнения заданий, своевременность и уровень выполнения, посещение занятий, итоги текущего, промежуточного и итогового контроля обучающихся, поощряется инициативность и оригинальность.

Средством модульного обучения выступает *рейтинговая система оценки знаний,* которая представляет собой систему пошагового контроля и выражаемой в баллах оценки успешности усвоения студентами различных блоков учебного материала. При изучении методических дисциплин и ПУПР рейтинговая система оценки знаний заключается в том, что работа каждого из студентов оценивается условными баллами по результатам изучения каждого модуля. Накопление рейтинга происходит в процессе текущего, промежуточного и итогового контроля.

Подытоживая вышесказанное, мы полагаем, что развитие иноязычной компетентности будущих педагогов средствами модульного обучения происходит в процессе овладения содержанием обучения иностранному языку на основе специально разработанных учебных модулей и модульных программ, системы пошагового контроля учебной деятельности студентов и выражаемой в баллах оценки успешности усвоения модулей.

Литература:

1. Балыхина Т. М. Словарь терминов и понятий лингводидактической теории ошибки / Т. М. Балыхина, О. П. Игнатьева. - М. : Из-во РУДН, 2006. - 160 с.
2. Батышева С. Я. Блочно-модульное обучение [Текст] / С. Я. Батышсв. - М., 1997.- 258 с.
3. Крепкая Т. И. Формирование иноязычной коммуникативной компетентности в системе дополнительной профессиональной лингвистической подготовки студентов в тех. вузе : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Т. Н. Крепкая. - С-Петербург, 2005. - 212 с.
4. Эрдниев П. М. Укрупнение дидактических единиц в обучении математике [Текст] / П. М. Эрдниев, Б. П. Эрдниев. - М.: Просвещение, 1986. - 246 с.
5. Юцявичене П. А. Принципы модульного обучения [Текст] / П. А. Юцявичене // Сов. педагогика. - 1990. - № 1. - С. 43
6. Юцявичене П. А. Теория и практика модульного обучения / И. А. Юцявичене. - Каунас : Швиеса, 1989. - 272 с.

РАЗВИТИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ НА ОСНОВЕ МОДУЛЬНОЙ-РЕЙТИНГОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. Данная статья отражает основы развития иноязычной коммуникативной компетентности будущих учителей иностранного языка на основе модульной-рейтинговой технологии обучения. В ней приведены примеры составления учебного модуля по дисциплине «Теория и методика обучения иностранным языкам», его принципы, виды контроля и программные характеристики.

Ключевые слова: учебный модуль, рейтинги, кредитная система обучения, принципы, контроль, коммуникативная компетентность.

THE DEVELOPMENT OF FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE-METHODICAL COMPETENCE OF STUDENTS ON THE BASIS OF MODULE-RATING TECHNOLOGY OF EDUCATION

Abstract. This article reflects the basis for the development of foreign language communicative competence of the future teachers of a foreign language on the basis of module-rating technology of education. It gives examples of preparation of a training module for the discipline Theory and methods of teaching foreign languages, its principles, types of control and program characteristics.

Key words: training module, rating, credit system of education, principles, control, communication competence.

Сведения об авторе: Карабаев Бахтовар Бахтиёрович - ассистент кафедры методики преподавания английскому языку Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни; e-mail: bahtik87@list.ru

Information about the author: Karabaev Bakhtovar Bakhtiyorovich - assistant of the chair of English teaching's method, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ВОСПИТАНИЮ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ

Маджидова К. А.
Кулябский государственный университет имени А. Рудаки

Современная педагогическая мысль направлена на активном совершенствовании у студенческой молодежи высоких нравственных качеств, таких как: чувство национальной гордости, патриотизм, гуманизм, уважение, высокая культура, восприятие самобытности народа, позитивное нравственное поведение, трудолюбие, доброта и добрые помысли, доброе поведение, что соответствуют требованиям нормы морали, и формируют личность будущего педагога-профессионала.

Пути совершенствования бесконечны, исходя из чего нужно, особо уделять внимания на принципиально новых путей совершенствования целей профессионального образования, к начального, общеобразовательного, так и высшего образования. Такой подход позволяет улучшить уровень нравственных качеств и приводит к заметному прогрессу в нравственном воспитании студенческой молодежи. Решение этих вопросов являются стимулом к позитивному развитию личности и развитию общества в целом.

Для последовательной реализации этих требований необходимо научно-направленное нравственное воспитание подрастающего поколений, учащихся школ и студенческой молодежи в высшей школе, основанное на мудрости педагогической мысли, накопленного позитивного опыта поколении, на обычаи и традиции народа.

Решение и достижение этих целей, реализация требований педагогической мысли в вопросе совершенствовании нравственных качеств, являются надежной предпосылкой стабильного развития общества.

Эти требования, возможно воплотить в жизнь при основательном, глубоком обучении и приобщении будущего специалиста к духовным ценностям своего народа, национальным традициям, обычаям, богатством педагогической мудрости предков и современности в потенциале которых заложено нравственное начало. Личность, как активный член общества, будущий профессиональный специалист, обязан знать свои корни, любить свою Родину, уважать традиции своего народа. и, последовательно, на основе нравственности, образованности и культуре развивать в себе способности

трудиться, приумножать ценности и улучшать благополучие своего народа, уважать общечеловеческие ценности.

Такого отношения к жизни, возможно добиться, безусловно, только при направленном нравственном воспитании и совершенствовании нравственного просвещения при обучении в высшей школе.

Нравственность в развитии личности и общества выдвигает новые принципиальные требования к системе обучения и образования, к системе подготовки профессиональных специалистов с высшим образованием, приобщаясь к общечеловеческим ценностям, историческому опыту, традиции и обычаи народов, накопленной научной и педагогической мысли.

Профессиональное обучение в высшей школе является определяющим фактором совершенствования нравственных качеств и улучшения нравственного воспитания студенческой молодежи в высшей школе.

Эффективность подготовки будущего специалиста зависит от образованности, культуры, воспитанности, нравственности в совокупности, от личности преподавателя и его профессиональной подготовки. В современном обществе, при всеобщей интеграции, глобализации, взаимопроникновение и взаимообогащение культур разных народов сформировать нравственную культуру, нравственные ценности, выработать у молодежи вкусы в соответствии с требованиям времени и действительности, определи идеалы, соответствующие современной педагогической мысли, является насущной необходимостью.

Это основа основ всеобщей системы воспитания, которая возможно, исключительно, на принципах формирования и воспитания нравственных качеств личности, в том числе студенческой молодежи.

Пути достижения идеальной нравственности, как правило, бесконечны. Исходя, из чего мы можем констатировать, что принципы формирования нравственных качеств, в современном обществе требуют позитивного прогрессивного отношения к вопросам обучения. Это, в свою очередь, непосредственно связана с недостатками системы подготовки профессиональных специалистов с высшим образованием с одной стороны, и недостатков в системе обучения в целом с другой стороны.

В разработке разных аспектов формирования нравственных качеств, в том числе нравственного воспитания, внесли свой вклад ученые исследователи разных отраслей наук - философы, психологи, социологи, педагоги, в трудах, которых сформированы принципы и формирования поведения человека в процессе его взаимодействия с обществом, определены и отмечены этапы и источники совершенствования нравственного воспитания, раскрыты вопросы формирования личности в системе организованного обучения, межличностных отношений, трудовой деятельности и многое другое, касающихся нравственного воспитания и становления гармоничной личности, потребной требованиям современного общества. Ознакомим читателей с некоторыми представлениями о теоретических основах методики современного обучения, исходя из того, что эту научную дисциплину мы исследуем с точки зрения развития, поступательного движения, перехода от низшего к высшему, от несовершенного к более совершенному в формирование, становление, и развитие, диалектически, в хронологическом развитии.

Классическая теория представляет собой направлено организованную систему знаний об изучаемом предмете, однако отметим, что мы в силах рассматривать только отдельные её звенья, так как сама система глобальна и требует фундаментальных исследований. К этим звеньям основной методической категории можно отнести следующие понятия:

- подход, общий метод, принципы, систему обучения, цели, содержания, методы-способы, приёмы, средства и учебно-воспитательный процесс.

Такое иерархическое расположение условно, однако, мы попытаемся дать некоторые представления о теоретических основах обучения, пользуясь основами диалектического исследования.

Подход - это исходная позиция, отталкиваясь от которой можно рассматривать остальные концептуальные положения, так же в этом случае подход. выступает как общая частная методологическая основа исследования и её направление.

В основе подхода лежит одна исходная идея: — положения о всеобщей связи всех явлений действительности и познания их характера. Изучения характера, как правило, неисчерпаемо. Согласно этому, подход отражает основной закон диалектики и используется во всех областях знании.

Исследователи выделяют разные подходы к обучению, однако коммуникативный подход и различные его модификации специфичны для исследования.

Целесообразно называть и подход к обучению с позиции подхода, который кроме общепедагогического имеет и специфическое значение в методики обучения. В этом случае речь идёт о комплексном подходе к реализации целей и их единства - практический, образовательный, воспитательный и развивающий подход, комплексный подход к развитию деятельности и их взаимосвязи в принципиальном плане дифференцированный подход к обучению, индивидуальный подход,выделяемый в дидактике, с учётом склонностей, интересов и жизненного опыта обучающихся.

Эти подходы многосложны, следовательно, соотношение этих подходов имеют методологическое значение. Подход- это широкое, емкое понятие, включающее в себе разных факторов уровней действительности. Метод отличается от подхода своим порядком, упорядочиванием, который отталкивает от себя всего того, что не вписывается в него, ввиду чего разработка общего метода является многосложным процессом.

Метод в иерархии методических определений это обобщенная модель учебного процесса по обучению, основанный на решение главной методической задачи, в прочем ни один метод не может быть универсальным методом обучения.

Из сказанного нужно сделать вывод, что ценность метода нужно оценивать с исторической позиции, где принципы метода направлены на цели и условия обучения. Он должен быть гибким, учитывать изменение в целях и условиях обучения, находиться в развитии в соответствии с научными знаниями и практикой обучения, учитывать принятую стратегию обучения.

Литература:

1. Абдуллина О. А. Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего образования для пед. спец. Вузов. – 2- изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1990.- 141с.
2. Бердяев Н. А. О культуре. М., 1993.
3. Боголюбов Е.В. Культура и общество. М., 1978.
4. Большой энциклопедический словарь: в 2 т. – М.: Сов. Энциклопедия, 1994.
5. Маркуш Д. Общество культуры: культурный состав современности // Вопр. философии. 1993. - № 11. - С. 17.

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ВОСПИТАНИЮ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В данной статье обоснованы основные требования к воспитанию нравственных качеств личности, с той позиции, что современная педагогическая мысль направлена на активное совершенствование у студенческой молодежи высоких нравственных качеств, таких как: чувство национальной гордости, патриотизм, гуманизм, уважение, высокая культура, восприятие самобытности народа, позитивное нравственное поведение, трудолюбие, доброта и добрые помыслы, доброе поведение,

что соответствуют требованиям нормам морали, и формируют личность будущего педагога-профессионала.

Ключевые слова: воспитание, личность, нравственные качества, нравственная культура, патриотизм, гуманизм.

MAIN REQUIREMENTS FOR EDUCATION OF MORAL OF PERSONALIYT QUALITY

Abstract. The main requirement for education of moral of personality quality from that position that the modern pedagogical thought is directed on active perfection at student's youth of high moral qualities, such as: feeling of national pride, patriotism, humanism, respect, high culture, perception of originality of the people, positive moral behaviour, diligence, kindness and kind think, kind behavior that correspond to requirements of norm of morals, and form the person of the future teacher-professional is reviewed in this article.

***Key words*:** education, the person, moral qualities, moral culture, patriotism, humanism.

Сведения об авторе: Маджидова Кенджамо Авгановна - кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии Кулябского государственного университета имени А. Рудаки, тел.: (+992) 907-88-00-03, e-mail: kenjama-majid@mail.ru

Information about the author: Majidova Kenjamo Afganovna – Ph. D. in pedagogy, docent, chair of psychology of Kulob State University named after A. Rudaki

АКТИВИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ИННОВАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Кулиев А. А.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Педагогическая инновация проведения урока русского языка и литературы связана с рядом методов обучения, в частности - репродуктивным методом. Этот метод применяется, прежде всего, для создания запаса фактических знаний, на базе которых, становятся возможными проблемные и исследовательские методы. Особенно эффективны репродуктивные методы в тех случаях, когда педагогическая инновация учебного материала имеет преимущественно информативный характер, т.е. когда необходимо сообщить фактические сведения.

Рационально применяют методы и приёмы обучения русского языка и литературы в таджикской школе, эффективно, когда учащиеся ещё не приучены к решению сложных мыслительных задач и должны постепенно подводиться к такому уровню обучения, для которого необходимы проблемно-поисковые методы.

Проблемно-поисковые методы - проблемная лекция, поисковая беседа, самостоятельная работа учащихся исследовательского характера, применяются преимущественно с целью развития навыков осмысленной деятельности, ведущей к наибольшей глубине, прочности и надёжности в усвоении знаний и их применении.

Активное развитие в последние годы проблемно - поисковых методов, их влияние на содержание и структуру современного урока во многом обусловлено всерасширяющимся воздействием на школьную практику теории проблемного обучения.

Поскольку традиционные методы обучения, получившие теоретико-методическое обоснование и в дидактике, и в частных методиках, широко применяются учителями на практике. Представляется целесообразным более детально остановиться на проблемно-поисковых методах и прежде всего, обратить внимание на теорию проблемного обучения применительно к урокам русской литературы.

Проблемное обучение представляет собой дидактическую систему, основанную на закономерностях творческого усвоения знаний и способов деятельности и включающую специфическое сочетание приёмов и методов преподавания и учения, которому присущи основные черты научного поиска.

Сущность проблемного обучения заключается:

- в создании проблемных ситуаций, в результате которых возникают и формируются учебные проблемы;
- в осознании и принятии этих проблем учащимися;
- в решении проблем учащихся путём самостоятельного поиска знаний и способов их приобретения;
- в проверке решения;
- в овладении обобщёнными знаниями и принципами решения проблемных задач и проблемных вопросов.

Отличительной особенностью проблемного обучения является создание проблемных ситуаций. Проблемная ситуация – это осознание человеком того, что в известном есть нечто неизвестное, которое может быть понято и объяснено путём самостоятельного поиска. В проблемной ситуации обнажаются противоречия между имеющимися у ученика знаниями и недостаточностью их для решения, поставленной перед ним задачи.

Проблемная ситуация обусловливает необходимость выхода за пределы достигнутого уровня знаний, для нахождения неизвестного и открытия новое.

Проблемную ситуацию следует отличать от ситуации затруднения, которая может возникнуть при выполнении задания, направленного на простое воспроизведение полученных знаний, и организацию репродуктивной мыслительно-речевой деятельности учащихся.

Так, при изучении романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» для ответа на вопрос: «Почему М. Ю. Лермонтов объединил пять отдельных законченных повестей в одно произведение»? – ученики должны вспомнить содержание романа, соотнести ряд фактов и т. п. Хотя этот вопрос и достаточно сложен, его постановка создаёт только ситуацию затруднения.

Другое дело, когда перед изучением романа «Герой нашего времени» ставится проблемный вопрос: «Почему роман М. Ю. Лермонтова называется «Герой нашего времени»? Действительно ли Печорин - героическая личность своего времени? Учащимся предлагается самостоятельный поиск ответа. Возникает определённая интеллектуальная трудность. Чтобы преодолеть эту трудность, недостаточно оперировать только знанием содержания романа. Нужна активная самостоятельная работа мысли, сопоставление, анализ многих фактов и явлений не только из жизни Печорина, но и из общественной жизни лермонтовского времени. Необходимо найти решение и аргументировать его. Таким образом, проблемная ситуация вопроса, в отличие от ситуации затруднения, заставляет ученика работать на творческом уровне.

Создание проблемной ситуации на уроке связно с постановкой познавательно задачи и проблемного вопроса.

Противоречия, заложенные в характеристике и поведении этих героев, обусловливают формировку вопроса: «Подумайте, действительно ли так одинаковы браться или не во всём похожи друг на друга?».

В задаче есть условие, которое заключает в себе противоречие. Это и субъективное противоречие между знаниями ученика и новыми фактами, которые не объясняются имеющимися знаниями, и объективное противоречие, которое заложено в самом тексте повести. Описывая двух братьев – Остапа и Андрия, внешне таких похожих и обаятельных, автор с первого знакомства с ними готовит читателя к тому, чтобы героизм одного и предательство другого не были неожиданными и неоправданными. В задаче есть вопрос, который будит мысль ученика, направляет поиск ответа. Кроме того, вопрос содержит эмоциональный заряд. Формулировка: «Кто из братьев

вызывает ваши симпатии?» – повышает у школьников чувство ответственности в оценке того или другого героя. Появляется и желание высказать своё мнение.

Таким образом, педагогическая инновация входит в задачи условия, или исходные данные, и вопрос, фиксирующий внимание на том главном, в чём заложены истоки противоречия, которое должно быть разрешено. Так на уроке литературы уже при работе над текстом главы I повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» выделенные из текста портретные характеристики двух братьев могут стать исходными данными познавательной задачи.

Литература:

1. Иванов С. И. Педагогическая деятельность студентов. - М.: Наука, 2006. – 342 с.
2. Рахматов И. Р. Особенности развития активизации школьников. - М.: Высшая школа, 1998. - 453 с.
3. Сергеев А. Н. Изучение русского языка в школе. - М.: Наука, 1997. – 231 с.
4. Деменьтева О. В. Характеристика изучения русского языка. - М.: Наука, 1998. – 342 с.

АКТИВИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ИННОВАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В этой статье автор исследует активизацию педагогической инновации учебной деятельности на уроках русского языка. На основе обширного материала автор показывает развитие активизации педагогической инновации учебной деятельности на уроках.

***Ключевые слова*:** русский язык, изучение, развитие, студент, проблема, ученик.

ACTIVIZATION OF PEDAGPGIC INNOVATION OF ACADEMIC ACTIVITIES IN THE LESSONS OF RUSSIAN LANGAUGE LESSONS

Abstract. In this article the author researches activization of pedagogical innovations of academic activities in the lessons of Russian language. On the basis of extensive data, the author shows the development of pedagogical innovation of academic activities in the lessons.

***Key words*:** Russian language, learning, development, student problem, student.

Сведения об авторе: Кулиев Абди Алакулович - ассистент общеуниверситетской кафедры русского языка Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, e-mail: sattori1990@mail.ru

Information about the author: Kuliev Abdi Alakulovich – assistant, chair of general-university of Russian language, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini

КОР БО ХОНАНДАГОН ДАР САМТИ ҚОБИЛИЯТИ НУТҚӢ-КОММУНИКАТИВӢ – ЯКЕ АЗ МАСЪАЛАҲОИ ПЕДАГОГИИ ИМРӮЗ

Мавлонова И. Т.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Мақсади асосии рушди низоми муосири таълим гузариш ба ғояи таълими бефосила буда талаб мекунад, ки дар кишвар сифати нави таълим дар чаҳорчӯбаи азнавкунии мундариҷаи таълим суратгиранда таъмин карда шавад. Ин бошад пеш аз ҳама таҳсили чаҳорсола дар мактаби ибтидоӣ оғози барвақтии омӯзиши забонҳои хориҷӣ (аз ҷумла, забони англисӣ) аз синфи 2 ва таҳсилоти соҳавӣ дар синфҳои болоии мактаби таҳсилоти хамагони ифода меёбад. Вобаста ба ин принсипи таҳсилоти

мактабии забонии бефосила дар соҳаи омӯзиши забонҳои хориҷӣ амали карда мешавад ,ки он бо талаботи шахсияти инкишофёбанда ва ҷомеа мувофиқ аст. Ба нақшаи таълимии мактаби ибтидои фанни таълимии забонҳоӣ хориҷӣ дохил карда шудааст,ки он асоси қонунии таълими барвақтии забонҳои хориҷиро мустаҳкам менамоям .Вобаста ба ин таълими барои он дар мактаби ибтидоӣ 204 соатҳои дарсӣ (2 соат дар як ҳафта аз синфӣ 2 то 4) ҷудо карда шудаанд. Ҳамин тавр, барои таълими он дар синфҳои 5 ва 6 102 соат дар синфҳои 7, 8 ва 9 68 соат ҷудо карда шудааст .

Ғояи мактаби ибтидоии чаҳорсола дар асоси нуқтаи назари башардӯстона сохта шуда вай таъмини саломатии ҷисмонӣ ва равонии (писихикии) талабагони синфҳои поёнӣ, ташкили шароитҳои беҳтарини инкишофи онҳоро дар назар дорад .

Мақсади инкишофдиҳии таълим тибқи барномаи таълими амалкунанда буда, ҳамчун инкишофи фикрии талабагон фаҳмида мешавад, зеро он инкишофи тафаккури мантиқӣ, мушоҳидакунии қобилиятҳои нутқӣ ва функсияҳои дигари психикиро дарбар мегирад. Амалигардонии мақсади мазкури таълим тибқи диференсиатсия ва индивидуализатсияи таълим ва истифодабарии техналогияи таълимии нав дар назар дошта мешавад.

Вазифаи муҳимтарини тамоми курси таълимии забони англисӣ дар мактаби ибтидоӣ аз ташаккулдиҳии маҳорату малакаи талабагон оид ба ҳалли мустақилонаи масъалаҳои оддитарини робитавию маърифатӣ дар нутқи даҳонии хониш ва хат иборат аст.

Ҳангоми интихобии техналогияҳои педагогӣ ва таълимии забони англисӣ дар мактаби ибтидоӣ омӯзгор бояд донад, ки онҳо бояд барои эҷоди хайрхоҳӣ, муҳит барои кӯдак бароҳат мусоидат намояд, ҳаваси омӯзиши фанро пайдо намояд. Интихоби технологияи таълим бо баҳисобгирии хусусиятҳои психикӣ ва синусолии талабагони синфҳои поёнӣ амали карда мешавад, ки ин тағйири шакли методҳо ва усулҳои таълимро тез-тез талаб менамояд.

Барои самаранокии таълим муҳим аст ки:

а) шахсияти ҳар як талаба ва коллективи талабагон, бо роҳи мушоҳида, ба пуррагӣ омӯхта шавад (дар рафти дарс ва берун аз он, табодули фикр бо ҳамкорон, сӯҳбат бо падару модарон);

б) ҳангоми ташкили муошират бо талаба ба қадри имкон чунин вазъиятҳоро истифода намоянд ва инчунин масъалаҳоеро пешниҳод намоянд, ки онҳо ҳаваси талабагонро ки бо таҷрибаи шахсияшон алоқаманди дорад, ки дар талабагон бедор намудани истифодабарии маводи омӯхташаванда дар ифодаи фикри худ вобаста ба ин ё он вазъи муошират вобастабуда, дахл кунанд;

в) ҳангоми ташкили шаклҳои кори ҷуфтӣ ё гурӯҳӣ талабагони вазъи нутқиашон сустро ҳавасманд кардан лозим аст;

г) диққати коллективро ба низом ва ба муваффақиятҳои талабагони ҷудогона дар фаъолияташон ҷалб намудан лозим аст.

Воридкунии таълими ҳатмии забони англисӣ дар марҳилаи ибтидоии таҳсилоти мактабӣ ва тайёрии касбии омӯзгорони он талаботҳои баланд мегузорад. Азбаски, фанни мазкурро дар мактаби ибтидоӣ омӯзгорони мактаби асосӣ таълим медиҳанд, бинобар ин зарур аст, ки онҳо диққати асосиро ба шиносоӣ бо хусусиятҳои синнусолии талабагони хурдсол ва хислатҳои хоси методикаи таълим дар мактаби ибтидоӣ равона намоянд. Пеш аз ҳама ҳамкории омӯзгори фанни забони англисӣ омӯзгори мактаби ибтидоиро, ки хусусиятҳои синнусолии талабагон, дараҷаи инкишоф ва мақсади онҳоро медонад, ба роҳ мондан зарур аст. Фақат дар чунин шароит талаботи стандарти таҳсилоти умумии таълими ибтидоӣ забонӣ англисиро амали намудан мумкин аст. Раванди таълимро тавре ташкил кардан лозим аст, ки хонандагон забони хориҷиро аз худ карда истода, фаъолияти маърифатӣ ва мустақилятнокӣ низ нишон диҳанд, ҷамъбасту хулосабарорӣ кунанд, нисбат ба омӯзиши забони хориҷӣ муносибати эҷодкорона намоянд. Барои амали гардонидани ин мақсад муҳим аст, ки дарсҳои забони хориҷӣ характери инкишофдиҳӣ дошта бошанд, то ки ба инкишофи зеҳнии

эмотсионалӣ ва ба доираи шахсият ноил гашта имконпазир гардад. Як воситаи муҳими фаъолияти иртиботӣ (коммуникатсия) ин тавассути омӯхтани фарҳанги кишвари хориҷӣ ба роҳ мондани раванди таълим мебошад. Аз ин лиҳоз методи коммуникативӣ ба таълими адабиёти кишвари омӯхташаванда, адабиёти Англия ва Америка эътибори хоса медиҳад.

Методикаи мазкур чунин маъно дорад, ки муаллим тавассути истифодаи усули методҳои самарабахши таълими забони хориҷиро ҳамчун воситаи муошират ва гуфтугӯ амалӣ мегардонад ва талабагон мутобиқи талаботи барномаи таълимӣ дониш ва маҳорату малакаҳои амалӣ истифода бурдани забонро ҳосил мекунанд. Дар шароити муносибати коммуникативии таълими забони хориҷӣ, таълим ба шахсияти талаба рӯ меоварад. Акнун мавзӯъ хушку холӣ баён карда намешавад.

Кор бо хонандагон дар самти қобилияти нутқ бо хонандагон он ба муошрати зиндаи байни шогирдон табдил меёбад, ки дар он талаба фикру ақида шавқу хавас, ҳиссиёту хоҳишҳои худро баён карда метавонад ва бо методҳои гуногун омӯзонида мешавад:

а) Дар доираи садошунавоӣ: Талабагон бояд нутқи ба забони англисӣ садододаро бояд ба суръати маълум, аз ҷониби омӯзгор ва дар сабти овозӣ пешниҳод шудааст шунида ва онро дарк кунанд. Ин мавод бояд дар асоси маводи барномаи забонии синфҳои яку -чор тарҳрезӣ шуда бошад. Муддати садодиҳии матни тасвирии дубора бояд дар муддати се дақиқа бошад.

б) Дар доираи нутқ:

1. Нутқи диалогии талабагон бояд бе тайёрии пешакӣ сӯҳбат кунанд, саволҳои намудҳои гуногуни фармон, ва хоҳиш, чавобҳои намуди ризоият, эътироз, афсӯс ва монанди онҳоро бо иловаю аниқкунӣ дар доираи маводи барномавии забонии синфҳои яку -чор вобаста ба мавзӯъ ба матни хондаву шунида мавриди истифода қарор диҳанд. Баёни ҳар як мусоҳиб накамтар аз шаш ҳафт луқмаи аз ҷиҳати забонӣ дуруст истифодашударо дарбар гирад.

2. Нутқи диалогӣ: Талабагон бояд бе тайёрии пешакӣ мантиқан ва пайиҳам мутобиқи вазъият фикри худро баён намоянд. Ахбори шифоҳӣ бо унсурҳои қиссагӯӣ аз рӯи мавзӯъ фикри шахсии худро оиди ин баён кунанд. Ҳамчунин бо суханҳои хеш мазмуни асосии матни шунида шуда, ё хондаро дар доираи маводи барномавии забонии синфҳои яку -ду дода тавонанд. Ҳаҷми гуфтугӯ на бештар аз нуҳ-даҳ ибора аз ҷиҳати забонӣ дуруст ифодаёфтаро дарбар гирад.

в) Дар доираи хониш: Талабагон бояд матнҳои кӯтоҳи бори аввал пешниҳодшударо бо овози баланд ва хомӯшона бо фаҳмиши мазмуни пурраи онҳо, ки дар асоси маводи барномавии забон сохта шудааст ва дар худ ду фоизи калимаҳои ношиносро дорад, хонда тавонанд. Онҳо дар маводҳои маълумоти шарҳ ёфта ё дарк мешаванд. Суръати хониш бо овози баланд ва хомӯшона бояд на камтар аз сесад аломати чопӣ дар як дақиқа бошад. Онҳо бояд ҳамчунин иттилооти барои онҳо шавқманду лозимиро дарёфт намуда тавонанд.

г) Дар доираи хат: Талабаҳо бояд намудҳои гуногуни диктанти кӯтоҳ, тасвири хаттии ҳодисаҳо (дар ҳаҷми 8-9 ҷумла) навишта тавонанд. Онҳо бояд табрикоти кӯтоҳ, таманиётро ифода кунанд. Аз маводҳои омӯхта истифода намуда мактуб нависанд, лифофаро ба тартиб дароранд ва дар он суроғаҳоро бо тартиби муқарраршуда нависанд. Талабагон бояд нақшаи матни хондагиашонро тартиб дода навишта тавонанд, аз матн иқтибос нависанд.

ғ) Дар доираи луғавӣ (лексика): Луғати забони англисӣ дар мактаби ибтидоӣ аксаран фаъолона аз худ карда мешавад. Захираи фаъоли луғавӣ дар ин ҷо панҷсаду панҷоҳ воҳиди луғавӣ ва ҳафтсад воҳиди ғайри фаъолро ташкил медиҳад. Талабагон бояд ҷамъ дар тули хониш дар мактаби ибтидоӣ шашсад воҳиди луғавиро аз худ кунад.

д) Дар доираи фонетика: Талабагон бояд овозҳои забони англисиро дар маҷрои нутқ, такоммули ҷумлаҳои нутқӣ ва бо риояи талаффузи суръат ва тартиби қатори калимаҳо, вазни ибораҳои нақлӣ ва саволӣ аз худ кунанд. Заддаи мантиқӣ дар ибораҳо,

оҳанги фармон ва хоҳиш ҷумлаҳои мураккаби пайвастро аз худ кунанд. Дар талабагон бояд маҳорату малакаи калимасозӣ ташаккул ёбад.

е) Дар доираи грамматика: Талабагон бояд ҷумлаҳои тасдиқӣ, саволӣ ва инкориро ҳангоми истифодаи замонҳо донанд: замони ҳозираи давомдор ва ояндаи давомдор. Сохторҳои феълҳои асосӣ дар замонҳои ояндаи номуайян ва гузаштаи давомдор, сохторҳои феълии модалии **can, may, must**-ро аз худ кунанд. Сохторҳои бо феълҳои асосӣ дар замонҳои гузаштаи номуайян ва ҳозираи мутлақ бо феълҳо ва ибораҳои **to be, going to** шаклҳои тасдиқӣ, инкорӣ ва саволии сохторҳои мазкур ва инчунин сохтори саволҳои ҷудоиро аз худ кунанд. Шаклҳои тасдиқӣ, инкорӣ ва саволии сохторҳои зикршуда, ҷумлаҳои ҳоли сабаб ва то сад ҷумлаҳои мураккаби пайвастро аз худ кунанд.

Ҷонишинҳои саволӣ, нисфӣ ва номуайянии **much, many, little, few, neither** ва ғайраҳо сифатҳои дараҷаи оддӣ, зарфҳо дар дараҷаҳои қиёсӣ ва олӣ, шумораҳои миқдорӣ ва тартибии зиёда аз сад пешояндҳо барои ишораи мавзӯъ, ибораи **there is (are),** пайвандакҳои **and, but**-ро истифода бурда тавонанд.

Адабиёт:

1. Андешаҳо оиди сухан суханпарварӣ ва баъзе бозёфтҳои он. – Душанбе, 1994.
2. Масъалаи методикаи таълим дар синфҳои ибтидоӣ / Маҷмӯи мақолаҳо. - Душанбе, 1965.
3. Методикаи инкишофи нутқи мураттаб / Нишондиҳандаи методӣ. -Душанбе, 1982.
4. Нишондодҳои методӣ оид ба инкишофи нутқи шифоҳии талабагон дар дарсҳои хониш / Дастури методӣ барои муаллимон ва донишҷӯён. - Душанбе, 1981.
5. Супоришҳои таълимӣ оид ба хониш ва инкишофи нутқи экспериментӣ. – Душанбе, 1982.

РАБОТА С УЧАЩИМИСЯ В СФЕРЕ РЕЧЕВЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ, КАК ОДИН ИЗ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Аннотация. Данная статья рассматривает актуальность формирования речевых коммуникативных способностей на начальном этапе обучения. Также рассматриваются методы и способы ведения занятий в данном этапе для формирования речевых коммуникативных навыков.

Ключевые слова: речевые навыки, коммуникативная компетенция, устная речь, начальный этап обучения.

WORK WITH PUPILS IN SPHERE OF SPEECH-COMMUNICATIVE ABILITIES AS ONE OF THE PEDAGOGICAL PROBLEMS OF OUR TIME

Abstract. This article deals with urgency of formation of speech communicative abilities at the training initial stage. Also it is considered methods and ways of introduction of employment in the given stage for formation of speech communicative skills.

Key words: speech skills, the communicative competence, oral speech, the training initial stage.

Сведения об авторе: Мавлонова Интизор Тоджиддиновна - старший преподаватель кафедры методики преподавания английского языка Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: declane@mail.ru

Information about the author: Mavlonova Intizor Tojiddinovna - Senior teacher of the chair of English Teaching Methodology, Tajik State pedagogical University named after Sadriddin Ayni

ИННОВАЦИОННО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ МОДЕРНИЗАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Нағмиддинов А. М., Саидов М. В.
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

В дидактике разрабатываются инновационные подходы к модернизации и совершенствованию школьного образования. Они включают в себя:

- рационализацию теоретического уровня и объема изучаемого материала и приведение его в соответствие с возрастными познавательными возможностями учащихся;
- четкое определение ядра знаний, т.е. основных понятий и теоретических идей по каждому учебному предмету, отражающих новейшие научные достижения;
- углубление политехнической направленности образования на основе сочетания его с трудовой деятельностью и элементами по профессионального обучения;
- вооружение учащихся знаниями, умениями и навыками работы с современной вычислительно – компьютерной техникой;
- подержание мирового стандарта в содержании образования;
- включение в содержание образования материала, способствующего развитию творческого мышления, способностей и талантов учащихся;
- научно-методическое совершенствование учебников, наполнение их ярким фактическим материалом и придание им необходимой увлекательности и компактности;
- обеспечение необходимого времени для усиления тренировочной работы по применению знаний на практике и выработки соответствующих умений и навыков, без чего невозможно добиться ни прочных знаний, ни умений применять их на практике.

Исходя из нашего понимания сущности инновационное- педагогические подходы модернизации и совершенствования содержание школьного образование в системе иметь следующие определяющие документы: учебные планы, учебные программы и учебники, а также учебные пособия. В чем суть этих документов?

Учебный план – это утверждаемый министерством образования республики документ, в котором определяется состав (перечень) учебных предметов, изучаемых в учебном заведении, порядок (последовательность) их изучения и количество учебных часов, отводимых на изучение каждого предмета в каждом классе. В современных учебных планах изучаемые в школе предметы подразделяются на три группы: предметы обязательные (базовый компонент), предметы, изучаемые по выбору учащихся (дифференцированный компонент), и предметы, которые вводятся советом школы (школьный или региональный компонент).

Учебная программа – это утверждаемый министерством образования республики документ, в котором раскрывается содержание образования по каждому предмету в каждом классе и определяется система научных знаний, мировоззренческих и нравственно-эстетических идей, а также практических умений и навыков, которыми необходимо овладеть учащимся. Исторические сложилось два принципа построения учебных программ – концентрический и линейный. При концентрическом способе построения программ материал данной ступени обучения в более усложненном виде изучается на последующих ступенях учебной работы. Пример: в 6-7-х классов учащиеся знакомятся с тремя состояниями воды – жидким, газообразным и твердым, а в 7-х и 9-х классах изучают кипение и молекулярно-кинетическое движение, которое обусловливает эти состояния. Сущность линейного способа построения учебных программ состоит в том, что материал каждой последующей ступени обучения является логическим продолжением того, что изучалось в предыдущих классах. Этот способ дает значительную экономию времени, поскольку исключает какое-либо повторение.

В учебниках и пособиях раскрывается конкретное содержание программного материала по каждому предмету и по каждой теме.

Для успешного обучения и развития личности необходимо уяснить, чему надо учить школьников, и чем они должны овладеть, чтобы получить современное образование.

Под содержанием образования следует понимать ту систему научных знаний, практических умений и навыков а также мировоззренческих и нравственно – эстетических идей, которыми необходимо овладеть учащимся в процессе обучения.

Без научно обоснованного содержания образования трудно рассчитывать на успешное осуществление основной цели современного воспитания – всестороннего и гармонического развития учащихся, ибо в самом этом содержании и его направленности заложены основы формирования растущей личности.

Значительное влияние на содержание образования оказывают идеология и политика государства, а также методологические позиции деятелей педагогики при его определении. Заметный след оставили в дидактике такие методологические концепции, как теория формального образования, теория материального образования и прагматическая теория образования.

Элемент теория формального образования сохраняются до сих пор в английский грамматических школах, ориентированных главным образом на гуманитарное образование.

Обращаясь к прошлому, нельзя не отметить, что каждая перестройка содержания образования, как правило, совпадала с очередным реформированием школы или даже олицетворяла его. В частности, в 1970-е гг., с учетом акселерации, т.е. ускоренного физического и психического развития детей и на основе экспериментов Л. В. Занкова и В. В. Давыдова, были настолько повышены теоретический уровень и объем школьного образования, что они оказались непосильными для подавляющего большинства учащихся. Уже много лет ведется работа по преодолению допущенных недостатков, но устраняются они весьма медленно.

Изложенное показывает, какие сложные проблемы необходимо решать дидактике при определении содержания образования.

Литература:

1. Рапацевич Е. С. Педагогика. Большая современная энциклопедия. Минск : Современное слово, 2005.
2. Бордовская Н. В. Антология гуманной педагогики. М., 2001.
3. Рахимов Х., Нуров А. Педагогика. Душанбе : Хумо, 2007.
4. Сангинов Н. С., Салимов Н. С. Низоми кредитии тахсилот. Душанбе : Ирфон, 2005.
5. Титов В. А. Сравнительная педагогика. М. : А-Приор, 2008.
6. Шарифзода Ф. Актуальные проблемы современной педагогики. Книга 1, 2. Душанбе : Ирфон, 2009.
7. Миралиев А. М. Сафаров Ш. А. Методические рекомендации по педагогике. Душанбе, 2011.

ИННОВАЦИОННО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ МОДЕРНИЗАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы инновационно-педагогических подходов модернизации и совершенствование содержания школьного образования с опорой на идеях педагогов разных эпох. Авторы подробно рассмотрели цели образования и воспитания и пришли к выводу, что инновационно – педагогический подход предполагает применение интеграции ко всем компонентам педагогического процесса, ориентацию на использование принципов междисциплинарного и обоснованного отбора содержания групп учебных дисциплин, обладающих общностью

объекта, предмета и целей преподавания в системе, а также сходством терминологического аппарата.

Ключевые слова: понятие содержания образования, инновационно-педагогические подходы, модернизация совершенствования, инноватика, школьные определяющие документы.

INNOVATIVE PEDAGOGICAL APPROACHES OF MODERNIZATION AND IMPROVEMENT OF THE CONTENT OF SCHOOL EDUCATION

Abstract. This article deals with issues regarding the innovative and pedagogical approaches of modernization and improve the content of school education, drawing on the ideas of teachers from different eras. The authors reviewed in detail the objectives of education and training and gave the conclusion that innovation - pedagogical approach involves the use of integration to all components of the educational process, focus on the use of the principles of interdisciplinary and informed selection of the content of groups of academic disciplines that have common object, subject and purpose of teaching in the system as well as similarity terminological apparatus.

Key words: concept of the content of education, innovative approaches -pedagogicheskie modernization improvement, Innovation, defining school documents.

Сведения об авторах: Наджмиддинов Абдугаффор Мирзоевич – старший преподаватель кафедры технология и коммуникатсия Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: n-abdulghaffor@mail.ru

Саидов Мухиддин Вайсидиннович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей педагогики Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, e-mail: muhyiddin00@mail.ru

Information about the authors: Najmiddinov Abdugaffor Mirzoevich - Senior lecturer in technology and communication, Tajik State Pedagogical University named after Sadrididn Aini

Saidov Mukhiddin Vaysidinnovich - Ph.D., assistant professor of the chair of general pedagogy, Tajik State Pedagogical University named Sadriddin Aini

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ: ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ

Юлдошева Дж.
Кулюбский государственный университет имени А. Рудаки

Преобразования, происходившие в Республике Таджикистан, в последние 15-20 лет привели к серьезным переменам в социально-политическом аспекте, особенно в системе образования. Одним из важнейших изменений стало резкое уменьшение воспитательного влияния общеобразовательной школы на подрастающее поколение. В значительной степени снижение воспитательного влияния общеобразовательных школ на подрастающее поколение является закономерным следствием проводившейся с начала 1990-х годов политики деидеологизации и деполитизации системы образования. Стремление ликвидировать монополию одной господствующей идеологии, составлявшей основу воспитательной системы советской общеобразовательной школы на протяжении почти двадцать лет, привело к тому, что вместе с ее уходом из системы образования и воспитательной практики были исключены почти все старые основополагающие элементы, а новые так и не были своевременно и в совершенстве созданы. Существующие на сегодняшний день воспитательные органы и используемые воспитательные средства выполняют огромную работу, но не могут в должной мере эффективно выполнять возложенную на них роль и функцию, функционируют чаще всего автономно, не объединенные, ни идейно, ни организационно, ни методически. По

сути, в настоящий момент - налицо почти частичное отсутствие целенаправленного процесса воспитательного воздействия школы на подрастающее поколение, особенно в части гражданского, правового и патриотического воспитания.

Стратегической целью социально-политического развития нашей республики является формирование гражданского общества и укрепление демократического, правового и светского государства. Повышение гражданско-правовой и патриотической культуры личности приобретает в связи с этим особую актуальность, так как при низкой гражданско-правовой и патриотической грамотности населения, при отсутствии навыков и желания активно участвовать в жизни общества, без развитого чувства ответственности за судьбу страны все намечаемые преобразования так и останутся на стадии теоретического обсуждения, и демократические изменения могут произойти очень медленно. Конституция Республики Таджикистан ориентирует все гражданское общество на приоритет интересов человека и гражданина, утверждает гуманистические принципы, провозглашенные в международных документах.

Необходимым становится теоретическое осмысление проблем формирования гражданственности, гражданской, правовой и патриотической культуры школьников, подростков и юношества. Гражданское, правовое и патриотическое становление и развитие личности подростка на уроке и, особенно, во внеурочной деятельности расширяет диапазон проявления его способностей, увеличивает возможность каждого выпускника школы занять достойное положение в обществе и проявить свою сознательную гражданско-правовую, патриотическую и социальную активность.

Задачи по активизации теоретической и практической разработки гражданского, правового и патриотического воспитания определены в ряде официальных документов, появившихся на протяжении последнего десятилетия. Значимость гражданско-правового и патриотического воспитания и образованности было подчёркнуто в ряде законов и нормативных документов Правительства РТ (Закон РТ «Об образовании», «Национальная концепция воспитания в Республике Таджикистан» (Постановление Правительства РТ от 3\03\2006 г. №94), Закон РТ «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» (от 02\08\ 201I , № 762), Программа Правового обучения и воспитания граждан Республики Таджикистан на 2009-2019 (Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 29 апреля 2009 года №253), Национальная концепция молодежной политики в Республике Таджикистан (Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан, от "3" июня 2006 года №228 и другие).

Важным практическим усилием в этом направлении можно считать принятие ряда официальных актов - Указа Президента Республики Таджикистан «О правовой политике и правовом воспитании граждан Республики Таджикистан» от 9 апреля 1997г., Постановления Правительства Республики Таджикистан «О некоторых мерах по улучшению правового воспитания граждан и правовой работы в республике» от 23 августа 1997 г. и приложения к этому постановлению - «Программа правового обучения и воспитания граждан Республики Таджикистан», регламентирующих этот многогранный процесс

Особую роль играет Государственная программа «Национальная концепция воспитания в РТ», принятая Правительством РТ от 3\03\2006 г. № 94, которая намечает пути совместного развития практики воспитания граждан Таджикистана, содержит обоснование содержания данных целевых направлений воспитания в современных условиях, основных направлений участия в этой деятельности министерств и ведомств, органов исполнительной власти и общественных объединений. Как подчеркивается в данном документе, «Методологическую основу воспитания в нашем государстве составляет новое политическое и культурное мышление, суть которого заключается в укреплении государственной независимости, национальном единстве и самосознании, в чувстве любви к родине и патриотизме, в обеспечении государственной и национальной

безопасности, защите государственной целостности и общенациональных интересов [4, с. 2].

Проблемы гражданско-правового и патриотического воспитания наиболее активно разрабатываются в отечественной педагогической науке с середины 2000 гг. Конкретные исследования на протяжении 1970-80-х гг. были направлены, в основном, на поиск педагогически эффективных средств формирования тех или иных гражданских, правовых и патриотических качеств, необходимых советскому обществу. В последние годы по данной проблеме были проведены некоторые исследования, многие из которых посвящены высшему педагогическому образованию (С. Ш. Базарова, Х. Р. Шомуродов, З. М. Халимов, С. Ш. Носиров, Б. Ашурова, М. М. Сайдуллаев).

Общие проблемы гражданского, правового и патриотического образования и воспитания также получили освещение в общих работах и исследованиях Лутфуллаева М., Арипова М., Рахимзода Х., Рахимова Б., Кадырова К. Б., Каримовой И. Х., а отдельные вопросы культурологического аспекта отражены в работах Сулаймони С., Нурова А., Маджидовой Б. и других таджикских ученых.

Вместе с тем, анализ научно-педагогической литературы и результаты практики позволили сделать вывод: несмотря на наличие довольно обширной литературы по проблемам гражданского, правового и патриотического воспитания, не все его теоретические аспекты разработаны в равной степени. Среди наиболее актуальных остается проблема гражданско-правового и патриотического воспитания детей школьного возраста.

Значительная часть современных исследований российских ученых -педагогов посвящена поиску эффективных средств формирования тех или иных гражданских качеств и личности учащихся. В центре внимания оказывается процесс воспитания таких качеств личности, как гражданственность (А. В. Беляев, Ю. А. Танюхин, В. В. Мартынова, В. И. Кожокарь), гражданская активность (А. М. Нургалиева, И. М. Дуранов), различных гражданских качеств (Н. И. Васильев), гражданская позиция личности (О. Н. Прокопец). Обращает на себя внимание тот факт, что в центре внимания теперь оказывается гражданственность, понимаемая как интегральное качество личности, так и расширение возрастных границ предмета исследования. Это не только старшеклассники (Ю. А. Танюхин, А. М. Нургалиева, В. И. Кожокарь, И. М. Дуранов, Н. И. Васильев), но и подростков (В. В. Мартынова) и «учащейся молодёжи» в целом (А. В. Беляев).

Привлекают внимание работы по проблематике современного гражданского воспитания с учётом национально-регионального аспекта. О. Н. Прокопец выполнила исследование, нацеленное на выявление потенциала культурных ценностей региона как средства гражданского воспитания. И. И. Павлова исследовала процесс формирования единства гражданского сознания и поведения у подростков в современной национальной школе.

Тем не менее, анализ представленных работ свидетельствует о том, что ни в одной из них не было осуществлено системное осмысление места и роли внеклассной работы в гражданском воспитании.

В современной системе таджикского образования необходимость гражданско-правового и патриотического воспитания, культуры и образованности пока что осознается, к сожалению, преимущественно на концептуальном уровне, на уровне разработки общих программ гражданско-правового и патриотического образования и воспитания. При этом значительный опыт гражданско-правового и патриотического воспитания зарубежных стран остается практически не востребованным.

Особенно актуальна задача воспитания юных граждан, способных противостоять религиозному экстремизму, отстаивать интересы целостности таджикского государства, сохранять и приумножать культурно-исторические традиции, ценности таджикской государственности.

Анализ научных источников и изучение массового опыта показали недостаточность имеющихся подходов, технологий проектирования и организации процесса гражданско-правового воспитания в образовательных системах с учетом возможностей учебно-образовательных учреждений, негативного влияния нередко агрессивной окружающей среды (религиозно-политической, духовно - нравственной, экологической, социально -демографической).

Необходимость изменения сложившейся ситуации, удовлетворения социально-педагогических потребностей республики и общества актуализировали потребность научного обеспечения процесса гражданско-правового и патриотического воспитания, культуры и образованности, поиска путей и средств повышения его эффективности.

Перестройка в нравственной сфере молодёжи, как показывают исследования Р. Г. Гуровой (1993 г.), привела к изменениям в ценностных ориентациях молодёжи, которые проявились в пренебрежительном отношении к физическому труду, низким престижем массовых рабочих профессий, снижении ценности высшего образования, иждивенчеству, потребительству, снижении значимости социальных мотивов труда и образования, повышении значимости материальных мотивов. Изменилось понимание общественно полезного труда - доминирующим становится принцип краткосрочного планирования, позволяющий в современных условиях быстро заработать деньги; растет озабоченность только личным благополучием, космополитизм, индивидуализм, имплицитно присущие рыночным отношениям, стоят выше стремления принести пользу людям. Преобладание материальных ценностей над духовными, стремление к благосостоянию не всегда сочетаются с честным трудом и зачастую ведут к противоправным действиям.

Коммерциализация сферы культуры, порою, пропаганда пошлости, секса, порнографии, жестокости и насилия, оккультизма и мистики содействуют росту преступности молодежи, распространению наркомании и токсикомании.

Резкий спад гражданских и патриотических настроений в обществе ранее толкали молодых людей на асоциальные действия и поступки. Часть подростков и молодежи замыкается в своем микросоциуме, уходит в криминогенные группы, ведут нездоровый образ жизни.

Свободное распространение разнообразной информации, наличие большого числа партий со своими платформами требуют достаточно развитого политического и идеологического мышления для анализа и выработки собственной позиции. Молодежь (в силу своего возраста), не обладает таким развитием, проявляет либо политическую апатию и пассивность, либо становится объектом действий нечистоплотных политиков.

Все это усложняет деятельность педагогов по становлению личности гражданина в современной системе образования. Вместе с тем возникает настоятельная необходимость в формировании у молодежи гармоничного сочетания личных и общественных интересов, широких духовных потребностей, созидательной творческой направленности, что позитивно влияет на развитие гражданского общества.

Странам, приступившим к гуманизации и демократизации общественной жизни, возрождению государственности, радикальным экономическим реформам в условиях новых технологий, необходимы люди, обладающие такими гражданскими качествами, как самостоятельность мыслей и чувств свободолюбия, предприимчивость, созидательной активности и милосердием. Становящаяся новая действительность требует человека с возрастающим чувством собственного достоинства, высоким уровнем гражданско-правового и патриотического сознания. Переход от тоталитарного режима, авторитарно-бюрократической системы с доминирующими массовыми ценностями к становлению гражданского, демократического, светского и правового общества предполагает новое видение самой сути гражданственности.

Изменения в сфере образования, направленные на его гуманизацию, на формирование гражданина, интегрированного в современное общество и нацеленного на его совершенствование требуют нового содержания, форм и методов гражданско-

правового и патриотического воспитания адекватных новым социально - педагогическим реалиям.

Для специалистов, работающих с подростками и молодежи, характерна деятельность, направленная в первую очередь на регуляцию нравственного поведения растущей личности. В этой связи, с точки зрения аксиологии, важна постановка вопроса о необходимости сосредоточить внимание на совершенствование подготовки будущего поколения к гражданско-правовому и патриотическому образованностью.

Последнее предполагает новое качество школьной и вузовской подготовки к новому виду педагогической деятельности, повышение профессионального мастерства, поиск новых педагогических технологий, обеспечивающих эффективное формирование гражданина, способного активно включиться в переустройство социально-экономической жизни таджикского общества. Однако, сегодня выпускники школ и вузов недостаточно подготовлены к решению этой задачи. Они слабо представляют цели, задачи, принципы, содержание, формы и методы работы по гражданско-правовому и патриотическому воспитанию и образованности подростков и молодежи.

Таким образом, исходя из социальной, научной и практической актуальности проблемы, сформулирована тема исследования: «Проблемы гражданско-правового и патриотического воспитания в системе общеобразовательных школ РТ».

Вступление Республики Таджикистан в третье тысячелетие связано с возрастанием идей государственности, гражданственности, прав, свобод и интересов граждан и поиском путей укрепления гражданского общества и правового государства. Важным фактором утверждения в обществе демократических и правовых норм и ценностей является просвещение в вопросах гражданственности, права и воспитание активного ответственного гражданина, что, безусловно, является предметом деятельности педагогов, учителей, общественных деятелей, воспитателей. В то же время, следует отметить, что совокупность информации о государстве, гражданственности, правах, свободах и интересах человека в их философском, идеологическом, нормативном, социально - педагогическом аспектах до сих пор недостаточно востребована системой образования, что особенно ярко проявляется на ступени еще начального образования. Работа в данном направлении должна начинаться с подготовки учителя начальных классов к гражданско-правовому и патриотическому воспитанию младших школьников, что, в свою очередь, предполагает определение условий, обеспечивающих эффективность этого процесса.

В работах по данной проблематике больше внимания уделяется вопросу предметно-методической подготовки учителя и преподавателей, работающих на ступени средней и высшей школах, но недостаточно освещены содержательные и технологические аспекты подготовки будущего поколения к жизнедеятельности в новых условиях гражданского общества.

Разработка проблемы подготовки будущего поколения к гражданско-правовой и патриотической образованности актуализирует ее рассмотрение на междисциплинарном уровне, включая опору на философское, психологическое, педагогическое знания; изучение основных аспектов проблемы в контексте аксиологии, культурологии, теории и истории государства и права. Немаловажную роль в раскрытии вопроса играет обращение к нормативно-правовым актам международного и национального уровней - Всеобщей декларации прав человека, Конвенции о защите прав ребенка, Конституции РТ, Закону РТ «Об образовании», Национальной концепции воспитания в РТ и др.

Поскольку процесс формирования гражданственности и правосознания взрослых уходит своими корнями впервые периоды развития личности, ими в значительной мере определяется и объясняется, то требуется специальное исследование закономерностей этого процесса.

Литература:

1. Александров В. Б. Общечеловеческие ценности: диалог культур / В. Б. Александров // Культура и ценности: Сб. научн. тр. Тверь: ТГУ, 1992. - С. 17-26.
2. Аманбаева Л. И. К постановке проблемы гражданского воспитания // Народное образование. - Якутии. - 1999. - № 3.
3. Гражданское образование в Таджикистане. - Душанбе, 2001. – 84 с.
4. Национальная концепция воспитания в Республики Таджикистан. – Душанбе, 2006.
5. Сухомлинский В. А. О воспитании. - М.: Политиздат, 1975. - 272 с.
6. Ушинский К. Д. Собр. Соч. : ВПт. Т. 8. М.-Л., 1950. - 420 с.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ: ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ

Аннотация. Статья посвящена одной из актуальных и малоизученных проблем – особенностям и характеристике гражданско-правового воспитания. Как отмечает автор, стратегической целью социально-политического развития нашей республики является формирование гражданского общества и укрепление демократического, правового и светского государства и чтобы достичь данной цели необходимо развивать усилия в направлении гражданско-правового воспитания подрастающего поколения. По мнению автора, повышение гражданско-правовой культуры личности приобретает в настоящее время особую актуальность, так как при низкой гражданско-правовой и патриотической грамотности населения, при отсутствии навыков и желания активно участвовать в жизни общества, без высокого чувства ответственности за судьбу страны все намечаемые преобразования так и останутся на стадии теоретического обсуждения, и демократические изменения могут произойти очень медленно.

Ключевые слова: гражданское, правовое, воспитание, характеристика, развитие, особенности, теория, демократия, грамотность, культура.

CIVIL EDUCATION: CHARACTERISTIC AND FEATURES

Abstract. Article is devoted to one of the actual and low-studied problems – to features and the characteristic of civil education. As the author notes, a strategic objective of socio-political development of our republic is formation of civil society and strengthening of the democratic, constitutional and secular state and to achieve these objectives it is necessary to develop efforts in the direction of civil education of younger generation. According to the author, increase of civil culture of the personality gains now special relevance as at low civil and patriotic literacy of the population, in the absence of skills and desire actively to participate in society life, without the developed sense of responsibility for destiny of the country all planned transformations and remain at a stage of theoretical discussion, and democratic changes can happen very slowly.

Key words: civil, legal, education, characteristic, development, features, theory, democracy, literacy, culture.

Сведения об авторе: Юлдошева Джамила – кандидат педагогических наук, Кулябский государственный университет им. Абуабдулло Рудаки, e-mail: jamila87@gmail.com

Information about the author: Yuldosheva Jamila - candidate of pedagogical sciences, Kulyab State University named after Abuabdullo Rudaki

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В СФЕРЕ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Мирбобоев В. Д., Саидова Г. А.
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни
Таджикский национальный университет

Проблема качества образования в начале XXI века встаёт со всей остротой в условиях социально-экономических перемен и модернизации системы образования Республики Таджикистан. Отношение к качеству как важнейшему фактору повышения уровня жизни, экономической, социальной и экологической безопасности, как к национальной идее, как к одной из фундаментальных категорий, определяющих успешное развитие человека и общества, требует поиска новых целевых установок в образовательной политике, кардинального пересмотра традиционных взглядов и представлений о качестве образования и путях его обеспечения.

Современная общеобразовательная школа многообразна и сложна, она непрерывно изменяется. Обновление школы предполагает решение ряда системных задач: нормативно-правовых, экономических и содержательных. Первостепенной из них является задача достижения нового, современного качества образования. В общегосударственном плане новое качество образования – это его соответствие современным жизненным потребностям развития страны. В педагогическом плане – это ориентация образования не столько на усвоение обучающимися определённой суммы знаний, сколько на развитие личности.

Государственный образовательный стандарт в требованиях к результатам обучения в школе ведущими считает развитие личностных качеств и способов деятельности школьника, среди которых видное место занимает ***информационная грамотность*** как качество личности и как владение действиями с информацией.

Почему же важно развивать у учащихся информационную грамотность? В современном обществе стремительно растёт объём разнообразной информации, идёт компьютеризация всех сторон жизни и деятельности человека. Чтобы ориентироваться в потоке информации, находить, отбирать и использовать нужную информацию для решения профессиональных, учебных задач, а также проблем, возникающих в повседневной жизни, человек должен быть информационно грамотным, т.е. владеть понятиями информатики и компьютером. Элементы компьютерной грамотности у детей необходимо формировать уже в младшем школьном возрасте.

Качество обучения и воспитания в школе напрямую зависит от уровня профессиональной подготовки педагогов, который должен соответствовать требованиям времени. Сегодня невозможно представить образовательно-воспитательный процесс без использования ***информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).***

Информатизация общества и системы образования в частности – это целенаправленный процесс, связанный со значительными переменами в образе жизни и менталитете людей, изменением отношения человека к знанию. Недостаточно поставить в школы современную компьютерную технику и подключить её к Интернету, важно изменить мышление педагога, открыв ему новые горизонты в организации образовательного процесса, повышении квалификации и самообразовании.

В условиях информационного изобилия мы должны предоставить всем участникам образовательного процесса одинаковые возможности в получении информации, научить педагога работать с нею, ведь информационная компетентность – это краеугольный камень жизнедеятельности человека в информационном обществе. Вместе с тем ***информационная компетентность*** – это всего лишь элемент информационной культуры, поэтому нельзя ограничивать область функционирования информационной культуры лишь сферой компьютеризации.

Мы рассматриваем качество образования как совокупность показателей, характеризующих эффективность деятельности образовательного учреждения в целях развития личности учителя и ученика.

Успешность применения информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе зависит от способности педагогов организовать учебную среду, сочетать новые и информационные технологии для того, чтобы проводить увлекательные занятия, поощрять сотрудничество школьников, обогащать учебную среду. Всему этому современный педагог учится, в том числе, и в активно развивающихся сетевых сообществах, которые рассматриваются с точки зрения содержания их деятельности и основных направлений развития.

Профессиональные сообщества, государство и общество признают многочисленные преимущества внедрения информационно-коммуникационных технологий в учебный процесс, использования Интернета как источника получения разнообразных знаний, средства взаимодействия между учителями и учениками.

Начало формирования у выпускников общеобразовательной школы информационной и компьютерной грамотности было положено более 30 лет назад, и уже в 90-е годы каждая десятая средняя школа имела кабинеты основ информатики и вычислительной техники. В среднем один персональный компьютер тогда приходился на тысячу учащихся. В следующие десятилетия число рабочих мест с ЭВМ увеличилось в восемь раз, обеспеченность ими достигла 1,6 места на 100 учащихся.

Оснащение общеобразовательных школ средствами информационно-коммуникационных технологий – одно из приоритетных направлений государственной политики Республики Таджикистан в сфере образования.

Использование современных информационно-коммуникационных технологий во всё большей мере становится нормой жизни для педагогов даже самых отдалённых районов нашей республики. Размеры её территории становятся важнейшим фактором построения единого педагогического сообщества и диалога, реализуемых в Таджикистане педагогических и управленческих практик.

Иными словами, качество образования – это такая характеристика образовательной деятельности, которая позволяет понять: в какой мере эта деятельность и её результаты соответствуют определённым общественным и индивидуальным запросам и потребностям. И понятно, что важнейшим ресурсом повышения качества образования является технологический ресурс, связанный с развитием всей инфраструктуры образования и созданием достойных условий для работы и учёбы.

В Таджикистане многое сделано в этом плане. За последние десять лет существенно улучшилось оснащение общеобразовательных школ современным учебным оборудованием и кабинетами. Можно с ответственностью сказать, что сегодня уже более 80% учащихся имеют современные технические условия обучения.

Однако главное условие полноценной модернизации образования – это не техническая оснащённость школ сама по себе, а то, в какой мере эти новые возможности используются и стимулируют у учителей потребность в освоении современных образовательных технологий.

В настоящее время педагоги Республики Таджикистан адаптировали к условиям своих школ свыше сотни образовательных технологий, которые можно признать по-настоящему современными.

Это развивающие, личностно-ориентированные, информационно-коммуникативные, игровые, мыследеятельностные, проектные технологии – практически весь арсенал современной передовой педагогики. При этом важная особенность их использования в школах республики – глубокое и органичное их сочетание с культурно-национальными традициями, с уникальным опытом народной педагогики. Учителя нашей республики не просто копируют в своей деятельности чей-то передовой опыт, а идут по пути творческого освоения различных инновационных

практик и создают самобытные, яркие модификации известных педагогических стратегий.

Развитая, современная ИКТ - инфраструктура – важное, но не единственное условие эффективного внедрения инфокоммуникационных технологий в образовательный процесс. Между средствами ИКТ и учениками стоит учитель, и в конечном итоге от его готовности использовать новые информационные технологии при обучении, от его компьютерных навыков зависит результативность и культура применения ИКТ.

Недостаточность компьютерных навыков подтверждает и оценка потребности учителей в повышении квалификации, переподготовке. Каждый второй опрошенный отметил, что нуждается в повышении компьютерной грамотности, около 60% - приобретении новых навыков работы со специальными компьютерными программами.

Образование – фундамент развития науки и инновационной экономики, оно должно быть обеспечено не только современной материально-технической базой, но и профессиональными педагогическими кадрами, способными мыслить категориями информационного общества.

Педагог должен в полной мере овладеть современным педагогическим инструментарием – как методикой преподавания предмета, так и средствами актуализации полученных знаний и умений. Нужно вывести информационную компетентность учителя на совершенно новый уровень, где умение работать с современными техническими средствами станет обыденным навыком.

Таким образом, повышение квалификации педагогических работников в сфере новых информационных технологий должно иметь комплексный характер, формировать конкретные навыки их применения в повседневной жизни. Целью повышения квалификации является развитие профессионального мастерства, освоение новых профессиональных компетентностей, обновление теоретических и практических знаний специалистов системы образования в связи с возросшими требованиями к уровню квалификации и необходимостью освоения современных методов решения профессиональных задач.

Трансформация методической службы необходима, а информатизация образования как раз и позволяет построить систему, ориентированную на непрерывную методическую поддержку педагогов по использованию ресурсов, технологий, внедрению новых педагогических методик в информатизацию образовательного процесса и управления школой.

С педагогической точки зрения использование сетевых технологий в школе формирует умения работать с различными источниками информации - основного требования при формировании универсальных учебных действий, поскольку учащиеся создают собственные материалы (начиная с письменной коммуникации и заканчивая проектными и исследовательскими работами).

Ясно, что деятельность учителя внутри сетевых сообществ и социальные сервисы развивают весьма нужные направления в работе учителя:

- Обобщение собственного педагогического опыта, создание собственных учебно-методических материалов, обсуждение вопросов методики преподавания своего предмета в профессиональном сообществе. Социальные сервисы упростили процесс публикации собственных разработок. Учитель получает возможность использовать материалы, педагогические приёмы, разработанные своими коллегами, находится в курсе современных педагогических технологий.
- Работа с социальными сервисами в ИКТ - насыщенной среде повышает ИКТ – компетентности не только с точки зрения освоения информационных, компьютерных инструментов, но и педагогически целесообразного их применения, организации на их основе деятельности учащихся.
- Сетевые сообщества на практике реализуют принцип непрерывности образования на основе развития ценностных ориентаций в духе «учения через всю

жизнь», широкого использования активных форм и методов обучения, подхода к обучению как процессу преобразования жизненного и профессионального опыта.

Таким образом, мы полагаем, что создание и использование единой информационной системы в виде компьютерной сети и внедрение автоматизированных процедур сбора и передачи информации, ведение единых стандартных процедур и бланковых форм для переработки информации гарантируют качество образования.

Литература:

1. Жалдак М. И. Система подготовки учителя к использованию информационной технологии в учебном процессе: автореф. дис. … д-ра пед. наук. – М.: Изд-во МПИ, 1989. – 89 с.
2. Мирбобоев В. Д. Подготовка и повышение квалификации профессионально-педагогических кадров начального профессионального образования Таджикистана (1940–2010): историко-педагогический аспект. – Душанбе: Ирфон, 2013. - 240 с.
3. Полат Е. С., Бухаркина М. Ю, Моисеева М. В. И др. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования // Учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повышения квалификации пед. кадров. - М.: Академия, 2003. – 272 с.
4. Роберт И. В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы, перспективы использования. - М.: Школа-Пресс, 1994.
5. Черненко О. Н. Информационные технологии в учебном процессе: нормативное обеспечение, рекомендации из опыта работы. - Волгоград: Учитель, 2007. – 140 с.
6. Юнусов Ш. Использование информационно-коммуникационных технологий в образовании. – Куляб, 2006.

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В СФЕРЕ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Автором статьи были рассмотрены особенности использования новых информационных технологий в системе повышения квалификации учителей на современном этапе, а также выявлены организационно-педагогические условия, позволяющие оптимизировать процесс повышения квалификации учителей общеобразовательных школ Таджикистана в области новых информационных технологий.

Ключевые слова: информатизация общества, информационная грамотность, информационная компетентность, новые информационные технологии, современные информационные технологии.

INCREASING OF QUALIFICATIONS OF PEDAGOGICAL EMPLOYEES IN THE SPHERE OF NEW INFORMATION TECHNOLOGY

Abstract. The author of this article studied peculiarities of the use of new information technology in system of increasing qualifications of the teachers on modern stage, as well as are revealed organizing- pedagogical conditions, allowing optimize the process increasing qualifications of the teachers of the secondary schools of Tajikistan in the field of new information technology.

Key words: informatization society, information literacy, information responsibility, new information technology, morden information technology.

Сведения об авторах: Мирбобоев Валиджон Дадохонович - кандидат педагогических наук, Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни, e-mail: mirboboev@mail.ru

Саидова Г. А. – аспирант Таджикского национального университета, e-mail: sattori1990@mail.ru

Information about the authors: Mirboboev Validzhon Dadokhonovich – candidate of pedagogical sciences, Tajik State Pedagogical University after Sadriddin Aini

Saidova G. A. – graduate-student of the Tajik National University

ОИЛА - ОИНАИ КАМОЛОТИ МАЪНАВИЯТ

Султонов С. А., Шодиева М. А., Иброҳимов Ф.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Нақши оилаи солиму устувор дар парвариши инсони комилу ботамкин ва тарбияти ёфтани фарзандон дар рӯҳияи ҳисси баланди ватандӯстиву хештаншиносӣ ва ҳисси эҳтиром ба арзишҳои волои миллию фарҳангӣ ва худшиносии миллӣ басо муҳим ва аҳамияти бағоят бузургро дар ҳар халқу миллат дорад. Муҳити солиму бардавом ва умедбахш аз оилаи солим сарчашма мегирад. Аз ин рӯ, оилаи устувор яке аз рукни асосӣ ва пояи истиқлоли ҷамъияту давлат маҳсуб меёбад. Зеро дар моддаи 33-юми Конститутсияи Тоҷикистон омадааст ки: «Оила асоси ҷомеа буда, таҳти ҳимояи давлат қарор дорад» [9, с. 180].

Волидоне, ки сутуни оиларо ташкил медиҳанд, набояд як нуқтаро фаромӯш намоянд, ки пояи оила ҳар чи қадар солиму мустаҳкам бошад, ҷомеа низ ба ҳамон андоза солиму мустаҳкам мегардад. Бояд ёдовар шуд, ки бидуни ислоҳи хонавода ва фарзандон ҳеҷ гоҳ ҷомеа пеш намеравад ва танҳо роҳи наҷоту бунёди ҷомеаи солиму умедбахш ва муҳити пок ислоҳи фарзандон ва хонавода аст. Дар ояти 6-уми сураи «Таҳрим» омадааст ки: «Эй касоне, ки имон овардед, хештан ва аҳли хонаи худро аз оташе, ки оташафрӯзи он мардум ва сангҳо ҳастанд нигоҳ доред» [6]. Яъне мурод ин аст, ки дар зиндагӣ худ ва аҳли хонаводаи хешро аз ваъзияти ҷоҳилию нодонӣ канор гиред, то наҷот ёбед. Волидон бо ахлоқу рафтори дуруст бояд намунаи ибрат барои фарзандон бошанд. Дар ҳамаи зинаҳои таълиму тарбия ва такмили ахлоқу маънавиёт ин вазифа бар дӯши падару модар мебошад. Зеро эшон дар саргаҳи ташаккули андешаву эҳсос ва рушди ҷаҳонбинии фарзандон қарор доранд, бинобар ин фарзандон дунёро бо чашму дили онҳо мебинанду мешиносанд ва муносибати худро муайян мекунанд. Дигар роҳи ба камоли инсонӣ расонидани фарзанд ин ба таҳсил фаро гирифтани он аст.

Ҳусайн Воизи Кошифӣ дар китоби «Ахлоқи Муҳсинӣ»-и худ чунин нигоштааст: «Беҳтарин сармоя ва хуштарин перояи мурод таҳсили адаб аст» [11, с. 133]. Пас маълум мешавад, ки беҳтарину хуштарин мерос ба фарзандон ин таҳсили адабу ахлоқи ҳамида мебошад. Ба гуфтаи Кошифӣ илова намуда талқин менамоем, ки дар шароити имрӯза дар баробари ба таҳсили адаб фаро гирифтани фарзанд, онро ҳатман ба таҳсили касбу ҳунар низ бояд равона сохт.

Боиси таассуф аст, ки имрӯз масъалаи тарбияти фарзанд дар ҷомеаи муосири мо баъзан ташвишовар аст. Ва оилаҳое низ ёфт мешаванд, ки шаъну шарафашон то андозае коҳида, баъзе падару модарон ба рафтору кирдори фарзанд назорати ҷиддӣ ва доимӣ намебаранд. Бо исрор бояд гуфт, ки волидон ба хотири суди имрӯза, набояд ояндаи фарзандонро сӯзонанд. Фаромӯш набояд кард, ки Тоҷикистон имрӯзу фардо ба ҷавонони бофарҳанг, кордон ва дорои тафаккури пешрафтаи илмию иқтисодӣ ниёз дорад. Барои ҳимояи ҷомеаи солим ва такмил додани ахлоқу маънавиёти фарзандон, дар рӯҳияи ватанпарастию донишандӯзӣ тарбият намудани онҳо Ҳукумати Ҷумҳурӣ қонун дар бораи «Масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд»-ро ба тасвиб расонид. Воқеан ҳам, қонуни мазкур далолат бар он мекунад, ки масъулияти асосии таълиму тарбияи фарзандон бар дӯши волидайн аст. Дар ин хусус Шавқӣ гуфтааст: «Ятим касе нест, ки падару модараш фавтида бошад ва ӯро бепаноҳ ва

дармонда бар ҷой гузошта бошад. Балки ятими воқеӣ касе аст, ки модаре бетаваҷҷуҳ ва падаре саргарму машғул ба кори худ дорад» [1, с. 25]. Ба таври дигар гӯем волидайн дар назди фарзандон бояд қарзи волидайниашонро адо намоянд то ин ки фардо фарзандон дар ҷавоб ба хидматҳои волидайн қарзи фарзандиашонро фарзу воҷиб донанд. Дар ин маврид шоир мегӯяд:

Падар дар кӯдакӣ аз шавқи дил дасти писар гирад,
Ба уммеде, ки дар пирӣ писар дасти падар гирад.

Яъне, падар ва умуман волидайн, агар аз фарзанд дар аёми пирии худ умеди меҳру муҳаббат дошта бошанд, пас бояд он меҳру муҳаббатро ҳанӯз дар кӯдакӣ дар замири фарзанд парвариш намоянд.

Падару модарон фарзандону кӯдакони худро ҳурмату эҳтиром намуда, бо онҳо бо одобу рафтори нек муомила намоянд ва шароити мувофиқро барои онҳо фароҳам оваранд. Дар ин раванд падару модар низ байни худ эҳтирому самимият дошта бошанд ва ахлоқи ҳамидаю рафтори онҳо намунаи олии муносибат барои фарзандон бошад. Зеро аз ҷониби падару модар дар зеҳни фарзандон эҳтиром ба шахсияти худ, эҳтиром ба инсон ва эҳтиром ба оламу атроф парвариш меёбад. Пӯшида нест, ки масъалаи мазкур дар ҷомеаи мо аз тарафи наврасону ҷавонон ва иддае аз куҳансолон мушоҳида ва мулоҳиза карда мешавад, ки байни худ меҳру муҳаббати инсону инсонгарӣ надоранд. Бархе аз падару модарон бо фарзандони худ бо суханҳои дурушту қабеҳ муносибат мекунанд. Ва дар натиҷа худи фарзандон байни худу атроф ва ҷамъият новобаста аз синнусол чунин муносибат карданро раво медонанд ва оқибат дар ҷамъият заминаҳои пайдо шудан ва рух додани падидаҳои номатлуб асос гузошта мешавад. Ба ин маънӣ пайғамбари Ислом Муҳаммад (с) ба волидайн мефармояд: «Фарзандони худро эҳтиром кунед ва бо онҳо бо одобу рафтори нек бархурд намоед, ба фарзанди худ дар анҷоми кори нек ёрӣ расонед» [4, с. 12]. Матлаб ин аст, ки волидон на фақат бо фарзандони хеш дар саргаҳи тарбияти онон бо суханҳои малеҳ муносибат кунанд, балки дар анҷом додани кори нек мусоидат намоянд. Дар ин масаъла Унсуралмаолии Кайковус низ мефармояд: «Ва падару модарро ҳам тавон аст ва ҳам фармон. Аммо тавон аст ба парвардани ту ва фармон аст ба хубӣ омӯхтан» [10, с. 15]. Дар ин таъкид ҳам дуруст тарбия кардан ва ҳам дуруст таълим додани фарзанд қарзи аввалиндараҷаи падару модар маҳсуб меёбад. Зеро дар ин замина мутафаккири бузурги асрҳои миёнаи тоҷик Абӯҳомид Муҳаммади Ғазолӣ чунин гуфтааст: «Фарзанд амонатест дар дасти падару модар. Дили ӯ чун об софу чун ҷавҳар нафис асту нақшпазир… ва чун замин пок аст, ҳар тухме дар он бикорӣ бирӯяд. Агар тухми хайру некӣ аст, ба саодати дину дунё расад ва падару модару муаллим дар он савоб шарик бошанд. Агар тухми бадӣ афканӣ ва ӯро ба ҳолаш гузорӣ, то ҳар чӣ хоҳад, кунад ва бо ҳар кӣ хоҳад нишинад, ҳаргиз аз вай умеди некӣ накунӣ» [3, с. 125]. Имрӯз волидайнро зарур аст, ки фарзандони хешро мутобиқ ба талаботи замони муосир ва омӯхтани техникаву технологияи наву навтарин ва азхуд кардани забонҳои хориҷӣ тарбият намоянд. Зеро ин тақозои замон аст.Бояд хотиррасон намуд, ки дар шинохти ҳаққи падару модар ва расидан ба қадру заҳмати онҳо қарзи аввалиндараҷаи фарзанд дониста мешавад. Дар ин бора Унсуралмаолии Кайковус ба фарзанди худ чунин насиҳат кардааст: «Бидон, эй писар! Офаридгор чун хост, ки ҷаҳон обод монад, падару модарро сабаби ҳастии фарзанд кард» [10, с. 7]. Дар ин таъкид ҳурмат кардани волидон вазифаи ҳар як фарзанд дониста мешавад. Фарзандон бо ҷаҳди волидон ба воя мерасанд, соҳиби маълумот, касбу ҳунар ва оила мегарданд. Аз ин лиҳоз, шахс танҳо дар сурате метавонад ба пирӯзиву комёбиҳо ноил гардад, ки ризоияти падару модарро гирад ва ба дилсӯзиву ғамхории онҳо расад. Фарзандон бояд як нуқтаро ба назар гиранд, ки волидон бо умеду орзуҳои зиёд ва ранҷу машаққат фарзандро тарбият намуда ба воя мерасонанд. Ҳар гоҳ, ки фарзанд бемор гардад, баҳри ӯ ҳамчун ҳезуми тар месӯзанд. Аз ин хотир, фарзанд ба қадри ранҷу заҳмати волидон бирасад ва шукронаи ононро ба ҷо орад ва дар мақоми хизмати эшон такаббур наварзад, балки фурӯтан бошад. Зеро дар ояти 14-уми сураи «Луқмон» омадааст ки: «Одамиро дар бораи ба волидайнаш ҳукм фармудем… ва супориш кардем,

ки Моро ва падару модари худро шукргузорӣ кун» [6]. Аз ин рӯ, ҳар як фарзанди банангу номус ва бохираду дорои ақли солим дар ин бора худ қазоват кунад! Аз ин иллат пайғамбари Ислом мефармояд: «Падару модари худро ҳурмат кунед, то фарзандонатон шуморо эҳтиром кунанд» [8, с. 33]. Пас, аз ин калом маълум мегардад, ки ҳар коре баҳри осоиштагию роҳат, махсусан дар ҳолати пиронсолагии падару модар анҷом дода, ризояти ононро ба даст орӣ, ҳатман аз фарзандони худ чунин рӯзи некро хоҳӣ дид.

Чун дар даврони кӯдакӣ вобастагии фарзанд ба модар бештар аз падар аст, аз ин хотир нақши модар дар таълиму тарбияи фарзандон таъсири бештар дорад. Дар ин хусус Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон бисёр ба маврид гуфтааст: «Нақши модар дар тарбия, нигоҳубину парасторӣ ва камолоти маънавию ҷисмонии фарзанди худ бузург мебошад» [12, с. 108]. Аз ин лиҳоз, модарон бояд ҳангоми тарбияти фарзандон боварии комилу эҳсоси баланд дошта бошанд. Бинобар ин, модаронро лозим аст, ки аз дониши амиқу фарҳанги миллӣ ва аз арзишу маърифати динӣ бархурдор бошанд. Зеро фарзанд дар ҳар коре аз модар пайравӣ меҷӯяд ва ӯро намунаи зиндагии худ медонад. Ба ин иллат пайғамбари Ислом Муҳаммад (с) ба модарон мефармояд: «Занони покдоманро издивоҷ кунед…» [1, с. 10]. Дар ин равиш Ибни Сино низ дар рисолаи худ «Тадбири манзил» ба ин маънӣ гуфтааст: «Аз ҷумла ҳуқуқи фарзанд дар зиммаи падараш ин аст, ки ба вай номи некӯ бимонад. Сипас, дояи хубе барои ӯ интихоб кунад, ки аҳмақу бехирад ва бемор набошад, зеро чунон ки гуфта шудааст, шир сирояти мекунад» [2, с. 24]. Аз ин рӯ, Ибни Сино 17 намуди сифатҳои беҳтарини занонро дар рисолаи мазкур зикр намудааст, ки беҳтарин зан-модар касест, ки дорои хислатҳои зерин бошад: «хирадманду диндор, бошарму валуд, итоаткору босабр ва дар мақоми хидмат ба ҳамсараш такаббур наварзад, балки фурӯтан бошад» [2, с. 16] ва ғайра. Дар ин бора Эмомалӣ Раҳмон бамаврид гуфтааст: «Модар, воқеан, нахустустоди башарият аст ва фарзанд каломи аввалинро аз ӯ меомӯзад» [12, с. 132]. Агар фарзанд нохалаф ба воя расад, падару модар ба худ нафрин мехонанд ва аз дасти ин гуна фарзанд оҳу нолаашон ба фалак дакка мехӯрад. Волидон, ки фарзандони маърифатноку фарҳангдор ва бонангу номусро ба воя мерасонанд, то зиндаанд аз онҳо ифтихор мекунанд. Ин гуна фарзандон баъд аз сари волидон ҳам сабабгори зинда мондани номи неки онҳо мегарданд. Зеро пайғамбари Ислом Муҳаммад (с) дар яке аз ҳадисҳои худ мефармояд: «Чаҳор чиз саодати мард аст: ҳамсари шоиста, фарзандони хайрхоҳ, рафиқони хуб ва рӯзӣ дар Ватан» [12, с. 116].

Воқеан ҳам таълиму тарбияи намунавии фарзандон дар пайвастагии мутақобилаи се ниҳоди иҷтимоӣ: оила, мактаб ва ҷомеа рӯҳу равони воқеӣ пайдо мекунад. Вале ба ин се ниҳод муҳити атроф ва фазои иттилоотӣ, ки дар натиҷаи раванди ҷаҳонишавӣ вусъати азиме пайдо кардааст, таъсири зиёди мусбат ё манфӣ мерасонад. Дар ингуна ҳолатҳо ҳар як фарди бонангу номус вазифадор аст, ки вуруди ҷанбаҳои номатлуби фарҳанги бегонаро пешгирӣ карда, нагузорад, ки дар ҷомеаи мо дар миёни наврасону ҷавонон ин падидаҳои номатлуб паҳн гарданд ва афкори онҳоро захролуд карда, оқибат худ ва фарзандони ӯро дар ваъзияти ногувор гузоранд. Махсусан оила, агар рисолаташро бо камоли дарки масъулият ба сомон расонад, дар парвариши инсони комил, оқилу донишманд, ватандӯсту ватанпарвар натиҷаи матлуб ба даст меояд ва агар ҷомеаи солим низ таъсир расонад, мақоми таълиму тарбия дар ҷамъият боз ҳам устувортар мегардад. Дар натиҷа, муҳит солим шуда, аз падидаҳои номатлуб ҳаҷот меёбад. Падару модар бояд як нуктаро ба инобат гиранд, ки фарзандони солеҳ ва бомаърифат давоми умри волидайн мебошанд ва аз ин хотир ҳангоми таълиму тарбияи фарзандон сармояи худро дареғ надоранд. Мехоҳем дар ин ҷо як нуктаи муҳимро ёдрас намоем. Кори таълиму тарбия на фақат вазифаи ҷонии волидайну омӯзгорон, балки кори тамоми ҷомеа аст. Аз ин лиҳоз, ҳар фарди банангу номус, ватандӯсту ватанпараст, дар атрофи ин масъалаи умедбахшу ҳаётан муҳим, бетафовут набошад. Зеро дар моддаи 4-уми Қонуни мазкур омадааст, ки: «Таълиму тарбияи фарзанд вазифаи муқаддаси падару модар, ҷомеа ва давлат мебошад» [5, с. 23].

Хулоса, фарзандони фарзонаи миллатамонро зарур аст, ки бевосита дар анҷом додани корҳои нек ва дуруст дар рӯҳияи ҳиссӣ баланди ватанпарастӣ, тарбия кардани ҷавонон саҳмгузор бошанд ва ҷавононро ба омӯзиши илму ҳунар, азбарнамоии техникаву технологияи муосир, ширкати фаъолона дар корҳои ҷамъиятӣ ва ободониву созандагии Ватан ҳидоят намояд. Танҳо дар ҳамин сурат метавонем насли солиму худогоҳро тарбият намуда, дилпурона ба сӯи ояндаи фархундаю дурахшон қадами устувор гузорем.

Адабиёт:

1. Абдулқодир Шайх Иброҳим. Тарбияти фарзандон. - Душанбе, Адиб, 2008.
2. Абӯалӣ ибни Сино. Осори мунтахаб. Ҷ. II. Тадбири манзил. - Душанбе, 1980.
3. Абӯҳомид Муҳаммади Ғазолӣ. Кимёи Саодат. Ҷ. II. - Душанбе: ЭР- граф, 2008.
4. Имом Зайнуддин Аҳмад Зубайдӣ. Мухтасари саҳеҳи Бухорӣ. - Душанбе: Ирфон, 2011.
5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд». - Душанбе: Нашриёт, 2010.
6. Қуръони маҷид. Тарҷума бо хатти кириллӣ. – Душанбе: Эр-граф, 2007.
7. Миралиев А., Давлатов М. Педагогика ва психология. - Душанбе: Ирфон, 2007.
8. Мусоев А. Гар подшоҳи оламӣ, охир гадои модарӣ. - Душанбе: Матбуот, 2011.
9. Тафсири илмию оммавии Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе: Шарқи озод, 2009.
10. Унсурулмаолии Кайковус. Қобуснома. - Душанбе: Маориф, 1979.
11. Ҳусайн Воизи Кошифӣ. Футувватномаи Султонӣ. Ахлоқи Муҳсинӣ. Рисолаи Ҳотамия. - Душанбе: Адиб, 1991.
12. Эмомалӣ Раҳмон. Зиндагӣ аз модар сарчашма мегирад. - Душанбе: Шуҷоиён, 2011.

СЕМЬЯ – ЗЕРКАЛО ЗРЕЛОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО МИРА

Аннотация. В этой статье речь идет о правильном воспитании ребенка. Авторы статьи утверждают, что надо воспитать ребенка в духе национальной культуры, принимая во внимание наилучшие гуманистические и общечеловеческие традиции. Авторы, цитируя много фактов и аргументов из работ наших мыслителей - классиков, а также поддерживая политику нашего правительства по воспитанию ребенка, главным образом Закона «Об ответственности родителей в воспитании ребенка», предлагают, чтобы все слои общества принимали участие в воспитании современного зрелого человека.

Ключевые слова: воспитание, человек, ребенок, этика, традиция.

FAMILY AS A MIRROR OF MATURITY OF INTELLECTUAL WORLD

Abstract. This article deals with correct education of the child. Authors of the article affirm that it is necessary to educate the child in the spirit of national culture in view of the best human traditions. Authors, citing many facts and arguments from creations of our classic thinkers and also supporting policy of government about education of the child, mainly the law on responsibility of parents in education of the child demand that all sectors of society have to participate in common education of contemporary mature human.

Key words: education, human, child, ethic, tradition.

Сведения об авторах: Султонов Сокибой Аслонбойевич – кандидат философских наук, заведующий кафедрой французского языка и методики его преподавания Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: sultonzoda83@mail.ru

Шодиева Мусаввар Азамовна – старший преподаватель кафедры французского языка и методики его преподавания Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: musavara59@mail.ru

Иброхимов Фуркатджон – выпускник отделения французского языка Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни

Information about the authors: Sultonov Sokiboy Aslonboyevich - candidate of philosophic sciences, the head of French chair and its teaching method, Tajik State Pedagogical University after Sadriddin Ayni

Sodieva Musavvar Azamovna – senior lecturer of the French chair and its teaching method, Tajik State Pedagogical University after Sadriddin Ayni

Ibrohimov Furkatjon – graduater of French department, Tajik State Pedagogical University after Sadriddin Ayni

РОБИТАИ ХАЛЛОҚИЯТ ВА РАВИШҲОИ ТАДРИС

Махзунзаде Б. Ф.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Халлоқият як тавоноии ҳамагонӣ аст, ки ҳам ношӣ аз авомили мухталифи фардӣ ва шахсиятӣ аст ва ҳам авомил иҷтимоии он матраҳ аст.

Халлоқият болотарин марҳилаи тавонии тафаккури башарӣ аст, ки тавонистааст инсонро ба марҳилаи пешрафт ва тараққӣ бирасонад ва ӯро дар ҳалли тамоми масоили зиндагӣ ёрӣ диҳад. Муҳаққиқон ва равоншиносон мӯътақиданд, ки халлоқият бидуни таваҷҷӯҳ ба абъоди иҷтимоӣ ва муҳитии он баррасӣ намешавад. Ба назари Стронберг (1989) фароянди халлоқият дар зеҳни шахс бо мутағайирҳои иҷтимоӣ робита дорад. Ба ҳамин далел халоқият ҳаргиз натиҷаи амали фард ба танҳоӣ нест [5].

Яке аз абъоди муҳити иҷтимоии халоқият мадраса мебошад. Торренс баён мекунад, ки масъалаи тавсеаи халлоқият дар низоми омӯзиши расмӣ бештар аз ин ҷиҳат қобили таваҷҷӯҳ аст, ки ибтикор ва халлоқият дар ағлаби кӯдакон то синни 10-солагӣ мушоҳида мешавад. Ба қавли Торренс иллати он умуман ба номуносиб будани равишҳои тадрис марбут мешавад [6].

Халлоқият вобаста ба муҳити иҷтимоӣ аст ва дар бистарҳои муносиби иҷтимоӣ падид меояд. Хонавода, мадраса, созмонҳо ва одоб ва фарҳанги ҳар ҷомеа ин бистарҳоро ташкил медиҳанд, бистарҳое, ки метавонанд бар халлоқият таъсири мусбат ва манфӣ дошта бошанд. Халлоқият дар бистари манфии иҷтимоӣ дар муҳити нобудкунанда қарор мегирад, чарок и муҳити манфӣ сабаб мешавад фард дар қабули мавзӯе муқовимат кунад. Аммо дар бистари мусбати иҷтимоӣ, ки озодӣ ва истиқлол барои дастёбӣ ба посухҳои саҳеҳ вуҷуд дорад, афрод эҳсосе аз муфид ва муассир будан хоҳанд дошт. Соҳибназарон мӯътақиданд, халлорқият тавзеъи табиӣ дорад ва маҳорати умумӣ аст, яъне ҳамаи афрод ба таври яксон аз халлоқият бархурдоранд ва агар ин вижагӣ дар бархе афрод мушоҳида нашавад, далел бар адами вуҷуди он нест, балки ба хотири ин аст, ки халлоқият фурсати муносибе барои буруз дар онҳо пайдо накардааст [3].

Ҷанбаҳои халлоқият дар донишҷӯёнро метавон таҳти шароити мухталиф, аз ҷумла тачриба ва ҳидояти волидайн ё муаллимон эҷод кард. Дар парвариши заминаи тафаккури илмӣ ва халлоқ бояд ин омодагиро дар донишҷӯён ба вуҷуд овард, ки битавонанд масоилро баррасӣ кунанд, диданиҳоро мушоҳида бикунанд, худашон масоилро шиносоӣ ва мушаххас кунанд ва барои ҳалли онҳо дар садади ёфтани роҳи ҳалли муносиб бошанд.

Дар ин миён муаллимон нақши калидиро бар ӯҳда доранд, муаллимон метавонанд бо истифода аз анвоъи равишҳо халлоқ имкони зуҳури халлоқият дар кӯдакон ва навҷавононро фароҳам созанд. Мадраса ба унвони яке аз аҷзои муҳими низоми

омӯзишӣ метавонад бар тафаккур ва маҳоратҳои зеҳнӣ ва шеваҳои ёдгирии донишомӯзон таъсири шигифте бигзорад. Муҳити мадраса аз ҷанбаҳои мухталифе монанди шароити физикӣ (деворҳо, синф, абзор ва ашёи мавҷуд дар мадраса…) ва равобити отифӣ миёни афрод, нақши мудир ва нозим, ба вижа муаллим, робитаи донишомӯзон бо муаллим, равобити донишомӯзон бо якдигар бар ангезаи ёдгирӣ ва халоқият таъсири мустақим дорад. Муаллим шаклдиҳандаи фазои синф аст ва муҳимтарин нақшро дар парвариши навоварӣ ва инкишофи таълим ва тарбият дар хонандагон бар ӯҳда дорад ва метавонад ин нақшро аз тариқи равишҳои тадрис дар синф ба анҷом расонад [2].

Равишҳои тадрис:

Равиши тадрисро метавон ба ду гурӯҳи умда тақсим кард:

- Равишҳои тадриси ғайрифаъол (суннатӣ)
- Равишҳои тадриси фаъол

1. Равишҳои тадриси ғайрифаъол (суннатӣ)

Дар равиши тадриси ғайрифаъол, муаллим нақши фаъол ба ӯҳда дорад ва матолиберо, ки аз қабл таъйин шуда аст ба таври шифоҳӣ дар синф баён мекунад ва донишомӯзон дар ин миён вокуниши чандоне аз худ нишон намедиҳанд. Бинобар ин халлоқият танҳо ҷои андаке дар омӯзиши суннатӣ дорад, зеро дар омӯзиши суннатӣ касби маҳорати хондан ва навиштан муҳим аст ва ироаи мафҳумҳо ба сурати шифоҳӣ аз тарафи муаллим анҷом мешавад ва такрор ва ҳифз кардан ва пас додани матолиб тавассути шогирдон анҷом мешавад. Бадин тартиб зеҳни шогирдон бо анбӯҳи матолиб анбошта мешавад ва онҳо аз ёдгирии матолиби муҳим ва қобили фаҳми дарсӣ маҳрум мегарданд ва талош барои посухҳои чолишангез вуҷуд надорад. Дар натиҷа сабаби адами кунҷковӣ ва суол ва мушорикат аз ҷонибе фарогир мешавад. Барои бартараф кардани ин мушкил муаллимон метавонанд бо иҷрои фанни муносиби омӯзишӣ донишомӯзонро ба халлоқияти ҳарчӣ бештар роҳнамоӣ кунанд [7].

2. Равишҳои тадриси фаъол

Дар баробари равиши тадриси суннатӣ, равишҳое вуҷуд дорад, ки дар онҳо донишомӯзон бештар фаъолият доранд ва қисмати аъзами кори омӯзиш ва тадрис ба ӯҳдаи донишомӯзон мебошад. Дар воқеъ як таъомули дутарафа дар миёни донишомӯзон ва муаллим ва донишомӯзон бо якдигар вуҷуд дорад. Дар ин равиш пешниҳод мекунанд, ки аз вусъати барнома коста шавад ва кайфияти барнома мавриди аҳамият бошад. Аз ин рӯ истифода аз равиши фаъол дар вақти гуфтани дарс донишомӯзонро бар сари шавқу завқ оварда ва ангезаи ёдгириро дар онҳо тақвият медиҳад. Яке аз роҳбурдҳое, ки муаллим бо равиши фаъол дар ҳангоми тадрис анҷом медиҳад истифода аз тамоюлот ва кунҷковии табиии фарогир дар ҳалли масъала ва баёни он ба сурати ҳайратомез аст.

Муаллимон бояд мутаваҷҷеҳи ин нукта бошанд, ки ёдгирии воқеъӣ сирфан ба хотир супурдани матолиб нест, балки ёдгирии воқеӣ замоне иттифоқ меафтад, ки донишомӯз бояд дар иртиботи мавзӯи дарсӣ мавод ва абзори қобили ламс дошта бошад ва битавонад матолибро дар амал низ бубинад ва онҳоро тачриба кунад. Бинобар ин муаллим бояд бо истифода аз рағбатҳои табиии хонандагон ононро ташвиқ ба ёдгирӣ аз рӯи рағбат ва алоқа намояд, то муҷиби рушд ва инкишофи халлоқият дар онон шавад [1].

Таҳқиқе тавассути Рами ва Пейпер (1974) ва Суливон (1974) анҷом шуд. Кори онҳо муқоисаи кулосҳои пӯё ё боз бо кулосҳои сунатӣ ё баста будааст.

Фазои кулосҳои боз ё пӯё барои рушди шароити пажӯҳиш, кунҷкобӣ, худкоромадӣ ва ёдгирии мкносиб будааст, аммо кулосҳои суннатӣ дар имтиҳо гирифтан, дарачабандӣ, тадриси бо сахтгирӣ дунбол мешуд ва тағйири каме дар барномаи омӯзишии худ эҷод мекарданд. Ҳамчунин Суливон (1974) дарёфт, фарогирон дар кулоси боз дар муқоиса бо фарогирони кулосҳои суннатӣ баҳои маънодор ва беҳтаре ба даст меоваранд. Дар муқобил рафторҳои мутаззод, ки боиси коҳиши халлоқият мешавад,

иборатанд аз: дилсард кардани ақоиди донишомӯзон, таъкид бар такрори матолиб, сахтгирӣ ва анҷоми равишҳои суннатӣ, ки сабаби тақлили халлоқият мешавад.

Натиҷагирӣ

Халлоқият фарояндест, ки дар тӯли зиндагии афрод шакл мегирад ва рушду инкишофи он бо авомили гуногуне дар иртибот аст. Ба таври мисол дар даврони таҳсил, ки матолиби омӯзишӣ, равиши омӯзиши муаллим ва шеваи арзишёбӣ дар тӯли ҷараёни ёддиҳи ва ёдгирӣ бо халлоқияти фарогирон иртибот дорад.

Ҳангоме, ки кӯдак вориди мадраса мешавад, фароянди иҷтимоӣ шудан дар муҳити омӯзиши шуруъ шавад. Омилҳои бисёр зиёде чун: таколифи зиёд, таъкид бар ҳифзи дурус, иҷрои барномаҳои ҳамоҳанг, адами таваҷҷӯҳ ба тафовутҳои фардӣ ва саранҷоми адами шинохт ё бетаваҷҷӯҳӣ ба вижагиҳои кӯдакони халлоқ сабаб мешавад, ки қудрати халлоқияти онҳо ба тадриҷ коҳиш ёбад. Аммо агар мадраса шароити худ ва равишҳои тадрисро бар пояи шинохт ва парвариши истеъдодҳои донишомӯзон, ниёзи ҷомеа ва наздик кардани муҳити мадраса ба шароит ва зиндагии берунӣ қарор диҳад, метавонад дар ҷиҳати шукуфоии халлоқият дар донишомӯзон қадам бардорад.

Адабиёт:

1. Бигларӣ С. Таъйини равиши тадриси омӯзиши ҳалли масъала бар тафаккури халлоқ ва муваффақияти таҳсилии донишомӯзон дар клоси сеюм. – Табрез, 1385 ҳ.
2. Нақшбандӣ Х. Таъйини мизони таъсири равишҳои фаъоли тадрис бар парвариши халоқияти донишомӯзони писари давраи ибтидоии Шаҳристони Санандаҷ. – Теҳрон, 2002.
3. Пирхоифӣ А., Маънавипур Д., Шарифӣ Ҳ. Муқоисаи халлоқият ва ҳуши донишҷӯёни риштаҳои мухталифи таҳсилӣ // маҷаллаи «Андешаҳои тоза дар улуми тарбиятӣ». – 1386 ҳ. - № 3/1. - С. 29-42.
4. Сайф А. Равоншиносии парвариш. Чопи ёздаҳум. – Теҳрон, 2004.
5. Фатҳиозар И. Равишҳои фунуни тадрис. - Табрез: Интишороти Донишгоҳи Табрез, 2003.
6. Шарифӣ А., Доварӣ Р. Муқоисаи таъсири се равиши халлоқият дар афзоиши халлоқияти донишомӯзони пояи дуюми роҳнамоӣ // маҷаллаи «Равонпизишкӣ ва равоншиносии болинии Эрон» - 2008. - № 1. – С. 57-62.
7. Шаъбонӣ Ҳ. Равишҳои навини тадрис ва ёдгирӣ. - Теҳрон: Интишороти Самт, 2011.

СВЯЗЬ ТВОРЧЕСТВА И МЕТОДОВ ПРЕПОДАВАНИЯ

Аннотация. Хотя способность созидательного мышления потенциально и инстинктивно существует внутри человека, но её проявление зависит от воспитания. Одним из мест для воспитания и развития творчества является школа. Цель данной статьи заключается в исследовании связи творчества и методов преподавания и в ней сравниваются обучение уроков студентам интерактивными и традиционными методами, а также указывается на особую роль метода интерактивного преподавания в развитии и раскрытии или задержании творческих способностей.

Ключевые слова: творчество, интерактивный метод преподавания, традиционный метод преподавания.

RELATIONS OF CREATIVITY AND TEACHING METHODS

Abstract. Though ability of creative thinking potentially and instinctively exists in the person, but its display depends on education. School is one of places for education and creativity development. The purpose of given article consists in research of communication of creativity and methods of teaching and in it are compared training of lessons to students by

interactive and traditional methods, and also it is underlined a special role of a method of interactive teaching in development and disclosing or detention of creative abilities.

Key words: creativity, an interactive method of the teaching, a traditional method of teaching.

Сведение об авторе: Махзунзаде Бушехри Фотима – аспирант кафедры общей педагогики Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: mahzoonzadeh_arezoo@yahoo.com

Information about the author: Makhzunzade Bushehri Fotima - the post-graduate student of chair of the general pedagogics of the Tajik State Pedagogical University named after S.Aini

ЗАБОН ВА АДАБИЁТИ ТОҶИКӢ, РУСӢ ВА АНГЛИСӢ (ТАДЖИКСКИЙ, РУССКИЙ, АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ И ЛИТЕРАТУРА)

ИНЪИКОСИ ҚИССАИ “ЮСУФУ ЗУЛАЙХО” ДАР “МАСНАВИИ МАЪНАВӢ”-И ҶАЛОЛУДДИНИ БАЛХӢ

Элбоев В., Сатторов Ҳ. Ҷ.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

“Маснавии маънавӣ”-и Мавлоно Ҷалолуддини Балхӣ (1207-1273) яке аз шоҳкорҳои адабиёти олам аст. “Маснавии маънавӣ” дар баҳри рамали мусаддаси маҳзуф иншо шуда, нусхаҳои муътабари он аз 25685 байт иборат аст. Ин асар рисолаи мусалсали манзуми фалсафӣ-ирфонӣ ва мазҳабӣ-ахлоқӣ буда, ба фарогирии масоили зиёд ва силсилаи образҳову персонажҳо ва воқеоту ҳикоёту тамсилот аз маснавиҳои муҳташами адабиёти форсии тоҷикӣ мебошад. “Маснавии маънавӣ”-ро Мавлоно байни солҳои 1259-1273 эҷод кардааст.

Оид ба вижагиҳои “Маснавии маънавӣ” донишмандон Р. Николсон, А. Кримский, Ҳ. Этте, Э. Браун, Ҷ. Арберри, Е. Э. Бертелс, И. С. Брагинский, М. Ф. Охундов, Ш. Нӯъмонӣ, С. Нафисӣ, Б. Фурӯзонфар, А. Зарринкӯб, А. Сипаҳсолор, А. Нафисӣ, М. Муваҳҳид, З. Сафо, А. Тадайюн, Р. Ҳодизода, Н. Одилов, А. Муҳаммадиев, Х. Зиёев ва дигарон пажӯҳишҳои судманди илмӣ анҷом додаанд.

Ҳама донишмандоне, ки оид ба ин маснавӣ тадқиқот анҷом додаанд, онро иборат аз шаш дафтар ва дафтари шашумро нотамом донистаанд ва танҳо Шайх Исмоили Анқаравӣ онро иборат аз ҳафт дафтар медонад, ки ҳанӯз Шамси Қайси Розӣ ба ин андешаи нодуруст интиқод карда гуфта буд, ки: “Ин матлаб жожест, ки ҳеч хар нахояд” (4, 236).

Ва ин андешаро Бадеъуззамони Фурӯзонфар дар осори худ бо овардани чанд мисол аз абёте, ки ба дафтари ҳафтуми маснавӣ иртибот додаанд, рад мекунад ва таъкиди бамавриде кардааст: “Бастани ин ашъори сусту паст бад-он устоди ҷалил тӯҳмате азим ва занбе лояғфор аст, ки маншаи он қиллати иттилоъ ва сармоя дар забони форсӣ ва ошноӣ ба тирози калону тарзи сухани бузургон мебошад ва чӣ гуна тасаввур тавон кард, ки ба эҳтимоми хонадони Мавлоно ва ин номаи осмонӣ дафтари ҳафтуми “Маснавӣ” матруку маҳҷур монда ва ҳеҷ кас аз он огоҳӣ наёфта бошад” [2, с. 222-223].

Дар ҳақиқат “Маснавии маънавӣ” аз осори машҳурест, ки нусхаҳои зиёди қаламӣ ва чопи сангии он то замони мо расидаанд, ки андешаи мавҷуд будани дафтари ҳафтуми он ботил аст ва шояд иловаи кадоме аз мухлисони Мавлоно ё шоире ҳаваскор аст, чунки абёти овардашуда ба ҳеч ваҷҳ дар пояи сухани шӯрангезу мӯҳками Ҷалолуддини Балхӣ нестанд.

“Маснавии маънавӣ” аз 6 дафтар иборат буда, дар лобалои ин дафтарҳо метавон симойи Ҷололуддини Балхиро ба таълимоту ташвиқоти тасаввуфие, ки ӯ аз мактаби ирфонии Саноиву Аттор баҳравар гардида буд ва он илҳоми ғайбиву иршоди Шамси Табрезиро, ки инқилобе дар афкори Мавлоно ба вуҷуд овардааст, мушоҳида кард.

Инчунин, метавон ёдовар шуд, ки: “Маснавии маънавӣ” ба таври умум, як асари хеле мураккаб буда, вусъати назару баландии андешаи муаллифи он бесобиқа мебошад. Дар фаҳми ин асари пурмуаммо иттилоъи ҳамаҷониба аз фарҳанги исломӣ ва ошноии комил бо зарофатҳои хоси форсизабонон корро осон мегардонад. Ҳамзамон донистани таъриху фалсафаи Шарқ ва тафаккури исломӣ дар кушодани гиреҳҳои мушкилписанду печидаи Маснавӣ зарурати азиме доранд, ки набояд нодида гирифт” [5, с. 9].

Дар маснавӣ ҳикоёти зиёд ва тамсилоте оид ба рӯзгори ибратбахши пайғамбарону подшоҳон ва инсонҳои касбу кори гуногун оварда шудаанд, ки ҳамагӣ ҷиҳати тарбиявӣ ва ахлоқӣ доранд. Бисёр аз ҳикоёти “Маснавӣ” бо усули қисса андар қисса эҷод

шудаанд, ки моҳияти баланди омӯзишӣ доранд ва миқдори ҳикоёти ин асар ба 151 мерасад.

Маълум аст, ки Мавлоно дар “Маснавӣ” аз маъхазҳои гуногун, ба мисли Қуръон, ҳадисҳои пайғамбар, “Калилаву Димна”, эҷодиёти Саноиву Аттор ва аз ҳикояту ривояти шифоҳии мардумӣ истифода намудааст.

Аз рӯи тадқиқоти муҳаққиқон Атоуллоҳи Тадайюн дар китоби “Ба дунболи Офтоб аз Қуния то Димишқ [1] ва У. К. Читтик дар китоби “В поисках скрытого смысла”(3) Ҷалолуддини Балхӣ дар “Маснавӣ” аз Қуръон 760 иқтибос ва аз ҳадисҳои ҳазрати Муҳаммад 703 ҳадисро дар мавридҳои гуногун вобаста ба талаботи мавзӯъ истифода бурдааст”.

Қиссаи “Юсуфу Зулайхо” яке аз қиссаҳои Қуръонист, ки дар “Маснавии маънавӣ” низ ҷойгоҳи хос дорад. Мавлоно дар шаш дафтари “Маснавӣ” 61 маротиба ба лаҳзаҳои гуногуни ин қисса ва персонажҳои он мурочиат карда, баҳри рангину ҷаззоб гардонидани афкори тасаввуфии хеш аз онҳо истифода бурдааст.

Истифодаи Мавлоно аз лаҳзаҳои ин қисса пай дар пай ва муназзам набуда, гоҳе аз охир, гоҳе аз мобайн ва гоҳе аз аввали қисса иқтибос меорад, вале дар ҳар маврид ин гуфторҳо хеле рангин ва муъҷаз баён гардидаанд.

Дар дафтари якум 5 маротиба, дар дафтари дуюм 8 маротиба, дар дафтари сеюм 10 маротиба, дар дафтари чаҳорум 8 маротиба, дар дафтари панҷум 10 маротиба ва дар дафтари шашум 20 маротиба бо чеҳраҳои асосии қисса, Юсуф, Яъқуб, Зулайхо, Азизи Миср, бародарони ӯ, образи рамзии гург ва лаҳзаҳои мухталифи қисса рӯй овардааст.

Мавлоно дар “Маснавӣ”, ки китоби таълими тариқат аст, барои расидан ба ҳақиқат дар мавриди баёни андешаҳои баланди ахлоқӣ ва ҳикамӣ, ки реша дар таълимоти ирфонии ӯ доранд, барои соликон гузоштан аз ҳафт марҳала - талаб, ишқ, маърифат, истиғно, тавҳид, ҳайрат ва фақру фаноро талаб мекунад. Мағзи таълимоти ирфонии Мавлоноро инсони комил ташкил медиҳад ва ӯ низ мисли Саноиву Аттор бо роҳи риёзату иршод ва гирифтани дасти муршид расидан ба ин дараҷаро тақозо дорад, чунки Мавлоно, ки қаблан то бархурд бо Шамси Табрезӣ як муллои мадраса ва фақеҳи номдор буд, ба орифи пуршӯр, ки ҳамвора аз қалбаш нидои ишқ тавассути най ва садои покубӣ шунида мешавад, мубаддал гардид. Ҷаҳони пуррозу рамзи Мавлоно дар лобалои “Маснавӣ” инъикоси худро ёфтааст ва ӯ инсонро, ин шарифтарин махлуқи коинотро аз ҳар печидагиву олудагиҳо озод дидан мехоҳад ва бо овардани ҳикояти марғуб аз ҳаёти афроди зубда ва тавассути соҳибмаърифат гардидан ба ин ният расидани онҳоро мехоҳад.

Бадеуззамони Фурӯзонфар аз вижагии “Маснавӣ” сухан карда, чунин мефармояд: “Маснавӣ” гузашта аз иштимол бар табйини ҳақоиқи адён ва усули тасаввуф ва шарҳи румузи оёти қуръонӣ ва ахбори набавӣ намудорест аз маротибу мақомоти Мавлоно ва ёрони баргузидаи ӯ, балки ғарази аслии Мавлоно аз назми “Маснавӣ” баёни аҳволи маънавии худ ва он баргузидагон дар либоси амсолу ҳикоёт ва қиссаи Мӯсову Исо ва Яъқубу Юсуф ва машоихи тариқат ва гуфтани сирри дилбарон дар ҳадиси дигарон будааст” [2, с. 225].

Мавлоно дар дафтари якуми “Маснавӣ” дар фасле, ки “Тафсири “Мошоаллоҳу кона” ном дорад, чанд байте аз лаҳзаи расидани пироҳани Юсуф ба падар ва аз қазои Яздонӣ бино шуданашро меорад:

Бӯ давои чашм бошад нурсоз,
Шуд зи бӯйе дидаи Яъқуб боз.
Бӯйи бад мар дидаро торӣ кунад,
Бӯйи Юсуф дидаро ёрӣ кунад.
Ту, ки Юсуф нестӣ, Яъқуб бош,
Ҳамчу ӯ бо гиряву ошӯб бош [5, с. 64].

Яъне, вожаи “мошоаллоҳ”, ки маъноаш “Худо хоҳад” аст ва дар ин ҷо симои Юсуф то дараҷаи Худовандӣ бардошта шуда, мисраи “Бӯйи Юсуф дидаро ёрӣ кунад”,

ишора ба афкори ирфонии Мавлоност, ки ин қудратро танҳо Худо дорад ва муршид соликонро ба висол мерасонад.

Дар фасли “Омадани меҳмон пеши Юсуф алайҳиссалом ва тақозо кардани Юсуф алайҳиссалом аз ӯ тӯҳфаву армуғон” ҳикояти ҷолибе аз рӯзгори Юсуф оварда шудааст, ки хеле ибратбахш аст: “Рӯзе як дӯсти замони кӯдакии Юсуф ба дидораш омад, ки муддате мадид ҳамдигарро надида буданд. Чун аз ҳоли якдигару кайфияти зиндон ва он чи бар Юсуф гузашта буд, сухан ба миён омад ва он дӯст бар гузашта афсӯс хӯрд. Юсуф гуфт:

Ор набвад шерро аз силсила,
Нест моро аз қазои Ҳақ гила.
Шерро бар гардан ар занҷир буд,
Бар ҳама занҷирсозон мир буд [5, с. 96].

Он гоҳ Юсуф аз дӯсташ мепурсад, ки акнун, ки ба дидори ӯ омада, чӣ армуғон овардааст:

Гуфт: “Ман чанд армуғон ҷустам туро,
Армуғоне дар назар н-омад маро.
Ҳаббаеро ҷониби кон чун барам?
Қатраеро сӯйи Уммон чун барам?
Зираро ман сӯйи Кирмон оварам,
Гар ба пеши ту дилу ҷон оварам.
Нест тухме, к-андар ин анбор нест,
Ғайри ҳусни ту, ки онро ёр нест,
Лоиқ он дидам, ки ман ойинае,
Пеши ту орам, чу нури синае,
То бибинӣ рӯйи хуби худ дар он,
Эй ту чун хуршеди шамъи осмон,
Ойина овардамат, эй равшанӣ!
То чу бинӣ рӯйи худ, ёдам кунӣ” [5, с. 97].

Ин байтҳо баёнгари он маънии рамзиянд, ки ҳар инсон бояд ҳамвора аз гузашта сабақ гирад ва ин ҷо нуктаи дигарро баён кардан ба маврид аст, ки Юсуф дар кӯдакӣ ҷамоли зебои худро дар ойина дида, мағрур шуда ва такаббур карда буд. Ин ҷо, ин дӯсти Юсуф дар мисоли муршид аст, ки соликро аз камбуду ағлот огоҳ мекунад ва ишора менамояд, ки такаббур хоси аҳли ирфон нест.

Ибораҳои “нури сина”, “хуршеди шамъи Осмон” баёнгари рамзҳои ирфониянд ва “нури сина” овардан, ин аз марҳалаҳои талаб, ишқ ва маърифати ирфонанд, ки солик аз қалб ба муршид муроҷиат мекунад ва мисраи “То бибинӣ рӯйи хуби худ дар он” баёнгари марҳалаҳои истиғно, тавҳид, ҳайрат ва фақру фаност. Чунки дидани рӯйи хуби худ ин маҳв шудан дар вуҷуди Ҳақ аст.

Дар фасли “Омадани дӯстон ба бемористон ҷиҳати пурсиши Зуннуни Мисрӣ раҳматуллоҳи алайҳ”, аз дафтари дуюми “Маснавӣ” Мавлоно аз рашку ҳасад сухан гуфта, чунин байтҳоро овардааст:

Юсуфон аз рашки зиштон махфианд,
К-аз адӯ хубон дар оташ мезиянд.
Юсуфон аз макри ихвон дар чаҳанд,
К-аз ҳасад Юсуф ба гургон медиҳанд.
Аз ҳасад бар Юсуфи Мисрӣ чӣ рафт?
Ин ҳасад андар камин гургест зафт.
Лоҷарам з-ин гург Яъқуби ҳалим
Дошт бар Юсуф ҳамеша хавфу бим.
Гурги зоҳир гирди Юсуф худ нагашт,
Ин ҳасад дар феъл, аз гургон гузашт [5, с. 153].

Дар воқеъ, инсонҳои вораста аз рашки зиштҳо огоҳ нестанд ва нотавонон ҳамеша санги кина дар бағал доранд ва аз ҳасаду кина мисли гурги ваҳшиянд.

Дар байти охир ба гуфти гург ҳеҷ гоҳ ба Юсуф зараре нарасонидааст, вале чун дар ботини баъзе инсонҳо нафси ҳайвонӣ ғолиб аст, мисли бародарони Юсуф, онҳо ҳамеша зарари худро мерасонанд.

Дар дафтари сеюми “Маснавӣ” дар расми “Рафтани ҳарду хасм назди Довуд алайҳиссалом” шоир байте чанд аз лаҳзаи хоб дидани Юсуф, ки Офтобу ситораҳо ба ӯ сачда мекунанд, оварда аз садоқату ростгӯӣ сухан мегӯед, ки аз ишқи ирфонист ва муҳаббати байни инсону Худовандро васф кардааст:

Дид Юсуф офтобу ахтарон,
Пеши ӯ сачдакунон чун чокарон...
...Чун дарафканданд Юсуфро ба чоҳ,
Бонг омад самъи ӯро аз Илоҳ,
Ки ту рӯзе шаҳ шавӣ, эй паҳлавон,
То бимолӣ ин ҷафо дар рӯяшон. ...
...Кӯрам аз ғайри Худо, бино бад-ӯ,
Муқтазои ишқ ин бошад, бигӯ.
Ту ки биноӣ, зи кӯронам мадор,
Доирам бар гирди лутфат, эй мадор.
Ончунон ки Юсуфи сиддиқро.
Хоб бинмудиву гаштиш муттако [5, с. 275].

Ин ҷо башорати муждаи нек додан ва иршоди солик аз ҷониби муршид баён ёфтааст, ки шоир Худовандро дар назар дорад, ки ба ҳама чиз биност.

Фасли “Махсус будани Яъқуб алайҳиссалом ба чашидани ҷоми Ҳақ аз рӯйи Юсуф ва ҳирмони бародарон ва ғайриҳум аз ин ҳарду “ аз дафтари сеюм роҷеъ ба дидани ҷамоли Ҳақ аз симои Юсуф аз ҷониби Яъқуб аст, ки аз марҳалаҳои ирфонист ва ваҳдати вуҷудро нишон медиҳад:

Он чӣ Яъқуб аз рухи Юсуф бидид,
Хоси ӯ буд, он ба ихвон кай расид?
...Рӯйношуста набошад рӯйи ҳур,
“Ло салота” гуфт: “Илло би-т-таҳур”.
Ишқ бошад луту пути ҷонҳо,
Ҷӯъ аз ин рӯй аст қути ҷонҳо [5, с. 292].

Дудани рӯйи ҳур, яъне покон, ки ин ҷо рамзи Худост, ба ҳар кас насиб намегардад ва танҳо ба ошиқи воқеӣ насиб мегардад.

Дар дафтари панҷуми “Маснавӣ” дар чанд байт лаҳзае аз қиссаи “Юсуфу Зулайхо” омадааст, ки матлаби он хоби Фиръавн аст, ки ҳафт гови лоғар ҳафт гови фарбеҳро мехӯранд, ки асрори ин хобро Юсуф ба Фиръавн ифшо карда, аз зиндон раҳо шуда, ба мансаби вазорат расид:

Он Азизи Миср медидӣ ба хоб,
Чунки чашми ғайбро шуд фатҳи боб.
Ҳафт гови фарбеҳи бас парварӣ,
Хӯрдашон он ҳафт гови лоғаре [5, с. 467].

Ҳамин нукта дар дафтари шашуми “Маснавӣ” (саҳ. 629) низ омадааст.

Фасли дигаре аз дафтар панҷум дар бораи дар бастани Зулайхо дар хонаҳои пурнақшу нигор, ки ҳафт дар мебошад ва ҳафт марҳалаи ирфониро: талаб, ишқ, маърифат, истиғно, тавҳид, ҳайрат ва фақру фашоро ифода мекунанд, сухан меравад:

Гар Зулайхо баст баст дарҳо ҳар тараф,
Ёфт Юсуф ҳам зи ҷунбиш мунсараф.
Боз шуд қуфлу дар ӯ шуд раҳ падид,
Чун таваккул кард Юсуф, барҷаҳид.
Гарчи рахна нест оламро падид,
Хира Юсуфвор мебояд давид [5, с. 472].

Солики роҳи Ҳақ, ки ба ёди Худост, берун аз амали дуруст коре намекунад ва агар касеро, ки ботин соф аст, барояш мушкилие эҷод намешавад, ки тимсоли барҷаста ин ҷо Юсуф аст.

Дар фасле дигар аз дафтари шашум лаҳзаи ба як дидан дил бохтани занони Мисрӣ ба Юсуф сухан меравад, ки ҳамзамон маънои дар ҷамоли Ҳақ маҳв шудани соликонро мефаҳмонад:

Чун бибозӣ ақл дар ишқи Самад,
“Ашра амсол”-ат диҳад, ё ҳафтсад.
Он замон чун ақлҳо дарбохтанд,
Дар равоқи ишқи Юсуф тохтанд.
Ақлашон як дам ситад соқии умр,
Сер гаштанд аз хирад боқии умр.
Асли сад Юсуф ҷамоли зулҷалол,
Эй кам аз ҷон, шав фидои он ҷалол [5, с. 530].

Дар ин байтҳо вожаҳои “самад”, “соқии умр” ва “зулҷалол” ишора ба Худо доранд ва “ашра амсол”- ин нишонаҳои рангине, ки қуръоннависон бар сари ҳар як даҳ оят мегузаштанд, мебошад.

Фаслҳои дигар аз дафтари панҷуми “Маснавӣ” ба лаҳзаҳои дар ишқи Юсуф шефтаву шайдо гардидани Зулайхо сухан рафта, Мавлоно ишқро маҳаки асосии ҳастӣ медонад, ки ибтидои ҳама корҳо маҳз ишқ аст ва ишқи сӯзони Юсуф буд, ки Зулайхоро дар бодияи душворгузари ишқи ирфонӣ гирифтори ӯ кард, ки бо риёзати зиёд ба дидору висоли маъшуқ мерасад:

Сурати Юсуф чу ҷоме хуб буд,
З-он падар мехӯрд сад бода (й) туруб.
...Боз аз вай мар Зулайхоро сакар,
Мекашид аз ишқ афюне дигар.
Ҷунбиши мо ҳар даме худ “ашҳад” аст,
Ки гувоҳи зулҷалоли сармад аст.
...Ишқ баҳре, осмон бар вай кафе,
Чун Зулайхо дар ҳавои Юсуфе.
Даври гардунҳо зи мавҷи ишқ дон,
Гар набудӣ ишқ, бифсурдӣ ҷаҳон [5, с. 532, 547].

Дар байтҳои зерини дафтари шашум шоир лаҳзаҳои бо макру ҳиял падарро розӣ карда, Юсуфро ба саҳро бурданро тасвир кардааст, ки бисёр аз лаҳзаҳои муассир аст ва аз нигоҳи ирфон гумроҳии соликонро ифода мекунад, чунки Яъқуб дар ин ҷо чун муршид пешомади нохуберо эҳсос мекард ва дар байте ин нуктаро шоир чунин таъкид кардааст:

Гуфт: “Ин донам, ки нақлаш аз барам,
Мефурӯзад дар дилам дарду сақам.
Ин дилам ҳаргиз намегӯяд дурӯғ,
Ки зи нури арш дорад дил фурӯғ [5, с. 628].

Фасли “Муохазаи Юсуфи Сиддиқ салавотуллоҳи алайҳ ба ҳабси бизъа синин, ба сабаби ёрӣ хостан аз ғайри Ҳақ” ба як лаҳзаи рӯзгори Юсуф, ки дар зиндон хоби зиндониёнро бозгӯӣ кард ва яке аз онҳо ба мартабаи худ ва дигарӣ ба марг маҳкум шуданд, ки ба онҳо ӯ гуфта буд, ки аз ӯ ба Бутефор хабар расонанд ва аз ӯ кӯмак хост, баён шудааст. Дар ин ҷо Юсуф солике тасвир мешавад, ки дар марҳилаи талаб ба шубҳа ғӯтавар гардида, на аз Ҳақ, балки аз ғайр ёриву дастгирӣ мехоҳад ва ду соли дигар дар зиндони бемаърифатӣ мемонад, то бо риёзату сайру сулук иштибоҳи худро ислоҳ намояд:

Пас, ҷазои он, ки дид ӯро муъин,
Монд Юсуф ҳабс дар бизъа синин.
Ёди Юсуф дев аз ақлаш сутурд,
В-аз дилаш дев он сухан аз ёд бурд.

Зин гунаҳ, к-омад аз он некӯхисол,
Монд дар зиндон зи довар чанд сол [5, с. 644].

Дар яке аз ҳикоятҳо сухан оид ба он нуктае меравад, ки дар хонаи сохтаи Зулайхо баҳри ҷалби Юсуф ба ишқи худ ҳама ашёро бо номи Юсуф ёд мекард ва аз лаҳзаҳои ҷолиби ирфонии қисса мебошад, ки ҳама марҳалаҳои ирфониро фаро мегирад:

Пеши мо бошӣ ту, бахти мо бувад,
Ҷони мо аз васли ту сад ҷон шавад.
Ҳам ману ҳам мулки ман мамлуки ту,
Эй баҳиммат мулкҳо матруки ту.
...Он Зулайхо аз сипандон то ба уд.
Номи ҷумла чиз Юсуф карда буд.
Номи ӯ дар номҳо мактум кард,
Маҳрамонро сирри он маълум кард.
...Ташнагиш аз номи ӯ сокин шудӣ,
Номи Юсуф шарбати ботин шудӣ.
В-ар будӣ дурдеш з-он номи баланд,
Дарди ӯ дарҳол гаштӣ судманд [5, с. 660-661].

Яъне, ҳама чиз ба назари Зулайхо Юсуф аст ва ҳамаро бо номи Юсуф ёд кардани ӯ маънои фано шудани соликро дар васли Ҳақ ифода мекунад.

Фасли “Каромати шайх Шайбони Роъӣ қадасаллоҳу рӯҳаҳулазиз” аз лаҳзаҳои охири қиссаи “Юсуфу Зулайхо” ҳикоят мекунад, ки бо дуои Юсуф Зулайхои оҷизу нотавон аз нав ҷавонӣ ёфт ва ба висоли Юсуфи худ расид, ки ин ҷо расидани солики риёзаткашидаро ба висоли Ҳақ нишон медиҳад:

Чун Зулайхо Юсуфаш бар вай битофт,
Аз аҷузӣ дар ҷавонӣ роҳ ёфт.
Зиндагӣ дар мурдану дар меҳнат аст,
Оби ҳайвон дар даруни зулмат аст [5, с. 681].

Бо ҳамин ҳикоят инъикоси лаҳзаҳои гуногуни қиссаи “Юсуфу Зулайхо” дар дафтари шашуми “Маснавии маънавӣ”-и Ҷалолуддини Балхӣ ба охир мерасад.

Аз баррасии ҷойгоҳу мавқеи қиссаи “Юсуфу Зулайхо” дар “Маснавии маънавӣ” чунин нуктаҳо ба назар расиданд, ки: дар аксари маврид хати ифода ва силки ироаи Мавлоно дар “Маснавӣ” чунин оғозу анҷом мепазиранд: аввал қазия (таълимоту муқаррароти ирфонӣ), баъдан тасдиқи он (ояти қуръонӣ ва ё ҳадиси набавӣ), сипас мисоли тасдиққунанда (ривояте, қиссае, ҳикояте), ниҳоят хулоса (дар шакли панду ҳикмат ва ё маслиҳату насиҳат) ифодаи бадеӣ меёбанд.

“Маснавии маънавӣ” на танҳо асари фалсафию ирфонист, балки яке аз шоҳасарҳои адабиёти форсии тоҷикӣ мебошад, ки дар қатори қасасу ҳикоёт, ривоёту тамсилот ва иқтибосоти қуръониву ҳадисҳо, қиссаи пуршӯри “Юсуфу Зулайхо”- ро низ дар мавридҳое муносиб дар паҳнои бекарони худ гунҷонидааст.

Адабиёт:

1. Атоуллоҳи Тадайюн. Ба дунболи Офтоб аз Қуния то Димишқ. - Теҳрон: Интишороти Теҳрон, 1377 ҳ. - 384 с.
2. Фурӯзонфар Б. Шарҳи аҳвол ва осори Мавлоно / баргардон ба хати кириллӣ аз И. Мирзоев ва Б. Мирзоев. – Душанбе, 2007.- 250 с.
3. Читтик У. К. В поисках скрытого смысла. - Москва, 1995. - 543 с.
4. Шамси Қайси Розӣ. Алмӯъҷам- фӣ- маъойири- ашъорил- Аҷам. Ҷ. 1. – Теҳрон, 1364 ҳ.- 382 с.
5. Ҷалолиддин Муҳаммади Балхӣ. Маснавии маънавӣ / таҳия, танзим ва баргардони матн аз Б. Ализода ва А. М. Хуросонӣ. - Теҳрон: Нашри замон, 1379 ҳ. -730 с.

ОТРАЖЕНИЕ СКАЗАНИЯ “ЮСУФ И ЗУЛАЙХО” В “МАСНАВИ-ЙИ МА·НАВИ” ДЖАЛАЛИДДИНА БАЛХИ

Аннотация. В данной статье анализируется отражение содержания сказания “Юсуф и Зулайхо” в мистической поэме Джалалиддина Балхи “Маснавии маънави”.

Ключевые слова: отражение, познание, сказка, поэма, мистика, Бог, солнце, Юсуф, Зулайхо.

REFLECTION OF SRORY OF “YUSUF AND ZULAIKHO” IN “MASNAVII MANAVI” OF JALOLIDDINA BALKHI

Abstract. The reflection of story of “Yusuf and Zulaikho” in mystical poem of “Masnavii Manavi” of Djaloliddina Balkhi is reviewed in this article.

Key words: reflection, cognition, story, poem, mystical, God, sun, Yusuf, Zulaikho.

Сведения об авторах: Элбоев Вафо - доцент кафедры таджикской литературы Таджикского государственного педагогического университета им.СадриддинаАйни, e-mail: vafo_1965@ mail.ru

Сатторов Хабибулло Джабборович - главный специалист Центра науки и инновации Таджикского государственного педогогического университета имени Садриддина Айни, e-mail: sattori1990@mail.ru

Information about the authors: Elboev Vafo - docent of Tajik Literature chair, Tajik State Pedagogical University named after SadriddinAini

Sattorov Habibullo Jabborovich - main specialist of the Center of a science and innovation of Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini

ТАЪЛИМИ РОҲУ УСУЛҲОИ ОМӮЗИШИ МАВЗӮИ «ЗАРФИ ЗАМОН ВА МАКОН ДАР СИНФИ VII»

Ҷумахонова Ш. А.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Маълумотҳое, ки дар китоби дарсӣ оид ба мавзӯи «Зарф ва хел ҳои он» дода шудааст, барои пурра аз худ кардани ин мавзӯъҳо кофӣ нест. Аз ин лиҳоз, омӯзгор набояд танҳо ба маводи китоби дарсӣ такя намояд.

Ӯро зарур аст, ки адабиёти илмӣ-методии соҳа вобаста ба мавзӯъро ба таври васеъ истифода намояд, то ки талаботи дар барномаи таълимии забони тоҷикӣ пешниҳодгардида иҷро гардад. Омӯзгор бояд таъкид созад, ки зарфи замон асосан ба шаклҳои тасрифии феъл, масдар, сифати феълӣ ва гоҳо ба хабарҳои номӣ тобеъ мешаванд:

*Гирифтам **дина** мактуби аҷибе,*
Зи як қишлоқи дури кӯҳии мо.

М. Миршакар

Ҳамеша дар ҳаракат, *ҳамеша* дар тараддуд ва ҳамеша дар кор буд.

Ҷ.Икромӣ

Бояд таъкид сохт, ки аз ҷиҳати маънои лексикӣ зарфҳои замон доимӣ ё ғайридоимӣ будани замони иҷрои амал, конкрет ва ғайриконкрет будани он, лаҳзагӣ будани амал ва монанди инҳоро ифода карда метавонанд. Барои мушаххасии мафҳуми замонии зарф чигунагии феъл, махсусан дар кадом шакли замонӣ будани он нақши калон мебозад.

Масалан: *Зарфҳои имрӯз, имшаб, имсол, рӯзона, шабона,* аз ҷиҳати маънои луғавӣ ба замони конкрет, ба ҳудуди муайяни вақт далолат кунанд ҳам, маҳз ба кадом забон

нигаронида шудани онҳо аз матн, вобаста, ба шакли замонии феъл ва шароити мушаххаси нутқ равшан мегардад.

1) Замони гузашта: ***Пагоҳӣ***, пеш аз баромадани офтоб дар рӯйи ҳавлии бой ду ароба тайёр шуд.

2) Замони ҳозира ё ҳозира-оянда

Ба меҳнат рӯзгорон то шабастам,
Ба шаб то бомдодон дар табастам.

А. Лоҳутӣ.

3)Замони оянда ё доимӣ:

Шабонгоҳ *кӯчаҳои шаҳрамон чарогон, зебо ва пуродам мешавад.*

А. Воситзода

4) *Зарфҳои ҳанӯз ҳоло, акнун, алҳол* нишон медиҳанд, ки амал дар замони ҳозира, дар ҳудуди майяни вақт сар шудааст:

Орзу бисёр дорад дил ҳанӯз,
Ҷӯши ишқи ёр дорад дил ҳанӯз.

М. Турсунзода

Зимни таълими мавзӯъ омӯзгор имкон дорад аз порчаҳои шеърие, ки дар онҳо зарф истифода шудааст, моҳирона истифода намояд, зеро ин амал ба гирифтани донишҳои хотирмон хеле хуб мусоидат менамояд. Чунончӣ:

Дӯш дар ҳалқаи мо сӯҳбати гесӯи ту буд,
То дили шаб сухан аз силсилаи мӯйи ту буд.

Ҳофизи Шерозӣ

Нишастам дӯш бо марди куҳансол,
Аҷаб пири хирадманд буду хушҳол

М. Миршакар

Аснои таълими мавзӯи «*Зарфи макон*» омӯзгор бояд таъкид созад, ки зарфи макон нисбат ба хелҳои дигари зарф дертар, асосан дар заминаи ҳиссаҳои мустақили нутқ ташкил ёфтааст.

Бинобар он, таркиби морфологии онҳоро муқаррар кардан чандон душвор нест:

1. Ҷонишини ишоратию исмҳо: *ин ҷо, он ҷо, ин сӯ, он сӯ, ин тараф, он тараф;*
2. Ҷонишини таъинию исм ё ҷонишини таъинию ҷонишини саволӣ: *ҳама ҷо, ҳар ҷо, ҳар кӯҷо*;
3. Такрори исм ё зарф: *ҷо-ҷо, ҳар ҷо- ҳар ҷо*;
4. Паси ҳам омадани зарфҳо: *ин сӯ-он сӯ, ин тараф- он тараф*:
5. Зарфҳои содаи макон асосан дар заминаи исмҳо ба вуҷуд омадаанд, яъне бо мурури замон аз исм ба зарф гузаштаанд: *пеш, ақиб, қафо, дарун, берун, боло, поён;*

Он нуктаро ба шогирдон бояд баррасӣ намуд, ки зарфҳои содаи макон, ин таркибҳои *ин сӯ, он сӯ, ин тараф, он тараф* дорои дараҷаҳои қиёсӣ мебошанд, онҳо бо суффикси дараҷасоз ё таркиби «аз ҳама» омада қиёси масофаро ифода мекунанд: *болотар, поёнтар, ин тарафтар, он тарафтар…*

Аз дуртар дашти ҳамворе дида мешуд. (С. Улугзода)
Соҳиби хона Асоро аз ***болотар*** *шинонда, худаш аз* ***поёнтар*** *нишаст.*

(Ҷ. Икромӣ)

Дар асоси талаботи «*Барномаи забони тоҷикӣ* (барои синфҳои V-XI), (соли 2006) таълими мавзӯи «*Зарф*» дар синфи VII ба роҳ монда шуда, ба омӯзиши он 12 соат ҷудо карда шудааст. Табиист, ки ин соатҳо барои пурра аз худ намудани мавзӯи номбаршуда кофӣ нест. Аз ин нигоҳ, ба омӯзгор зарур аст, ки ба омӯзиши мавзӯъҳои *«Зарфҳои замон ва макон»* ҳамагӣ як соат ҷудо намояд, ки барои ҳамаҷониба аз худ кардани мавзӯъ имкон фароҳам намеорад. Омӯзгор танҳо тавассути омӯзиш ва бо такя кардан ба адабиёти илмию-методӣ метавонад, ки мавзӯи баррасигардидаро ҳаллу фасл намояд.

Хотиррасон месозем, ки танҳо ба маводи китоби дарсӣ такя кардан қобили қабул нест. Агар омӯзгор мавзӯъро, тавре ки дар боло қайд кардем, фаҳмонда диҳад, бовар

ҳаст, ки шогирдон машқҳои дар китоби дарсӣ доир ба мавзӯъ пешниҳодгардидаро бе кӯмаки омӯзгор мустақилона кор карда метавонанд.

Ба ҳамин тариқ, бояд дар дарсҳои забони тоҷикӣ хонанда бештар фаъолият барад, на омӯзгор. Тахтаи синф бояд майдони фаъолияти хонандагон қарор гирад ва яке аз талаботи усулҳои омӯзиши ҳамфаъол низ маҳз дар ҳамин аст. Танҳо омӯзгори дақиқназару эҷодкор метавонад дар ин замина шогирдонро бо донишҳои нави замонавӣ мусаллаҳ гардонад.

Адабиёт:

1. Аминов С. Забони модарӣ (китоби дарсӣ барои синфи 7). – Душанбе: «Сарпараст», 2002.
2. Барномаи забони тоҷикӣ барои синфҳои V-XI. - Душанбе, 2006.
3. Қурбонов М. Методикаи забони тоҷикӣ барои мактаби миёна. Қ. 1. – Душанбе, 1985.
4. Текучев А. В. Методика русского языка в средней школе. – М., 1970.

МЕТОДЫ И ПРИЁМЫ ИЗУЧЕНИЯ НАРЕЧИЯ МЕСТА И ВРЕМЕНИ В 7-ОМ КЛАССЕ

Аннотация. В статье изложены методы и приёмы изучения темы «Наречий места и времени в 7-ом классе». Автор излагает свои суждения по поводу привития умений и навыков студентов и молодых специалистов в преподавании языка.

Ключевые слова: наречие времени, наречие места, придаточное предложение места, а) пространство и время, б) место и время

WAYS AND METHODS OF TEACHING ADVERBS OF PLACE AND TIME IN THE SEVENTH GRADE

Abstract. The article describes the essence of the ways and methods of teaching "Adverbs of place and time in the seventh grade." The author presents her judgments about the way and methods of increasing skills of students and young professionals to language teaching.

***Key words*:** adverb of time, adverb of places, adverbial clause of places a) space and time, b) the time and place.

Сведения об авторе: Джумахонова Шарофат Алихоновна – старший преподаватель методики преподавания таджикского языка и литературы, факультета таджикской филологии Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни, e-mail: ankabuti@mail.ru

Information about the author: Jumakhonova Sharofat Alikhonovna - Senior Lecturer, the chair of tajik language and literature methods of teaching, faculty of Tajik Philology, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Ayni

ШУКӮҲӢ ВА МУСИҚӢ

Бобомаллаев И. Ҷ.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Лирикаи солҳои 50-70-уми қарни XX дар баробари идомаи анъанаи пешқадами назми солҳои қаблӣ ба як қатор дигаргуниҳо дучор омадааст. Ин дигаргунӣ дар шаклу мазмуни лирикаи ин давр зуҳур ёфтааст. Чи дар ашъори шоирони насли аввал ва тачрибанок ва чи дар мероси адибони насли дуюм, ки нисбатан ҷавонанд, инъикоси воқеияти зиндагӣ ва заминаи воқеии шеър мақоми хоса дорад.

Адабиёт барои мардум офарида шудаву осори адабӣ мардум барои тарбия, боло бардоштани ҳиссиёти шахсият хидмат мекунад. Суруд ва мусиқӣ низ аз воситаҳои

муҳими ғизои маънавӣ гирифтани шахсият аст. Мавриди таъкид аст, ки алоқамандии Шукӯҳӣ ба мусиқӣ қавӣ аст.

Аминҷон Шукӯҳӣ шоири таронасаро буд. Сурудҳои ӯ, чунончи «Дар осмони бахтам», «Барои дидаи дил роҳ наздик», «Дар базми соҳибҷамолон» ва ғайра солҳост, ки маълуму машҳуранд. Онҳо ба репертуари ҳофизони номӣ дохил шудаанд, баъзеашон ба сурудҳои халқӣ бадал гардидаанд. Ба ақидаи адабиётшинос Раҳим Мусулмонқулов «Сабаби шӯҳрати босазо ин аст, ки шоир лаззати ҷонбахши муҳаббат, ҳусну малоҳати маҳбуба, покии одоб, назокати Ватанро аз мағзи ҷон ситоиш кардааст» [1, с. 3].

Мардум Аминҷон Шукӯҳиро пеш аз ҳама ва беш аз ҳама чун шоири лирик мешиносанд. Лирикаи шакарпайванд ва рӯҳнавоз, мисраъҳои дилписанд ва меҳранбоз аз солҳои аввали ба арсаи адабиёт баромадани шоир диққати оҳангсозону артистон, ҳофизони халқро ба худ кашида, ҳусни таваҷҷӯҳӣ онҳоро ба муаллифашон торафт зиёд мекунад….

«Агар бигӯем, ки миёни сурудаҳои беҳтарини замонавӣ чакидаҳои килки ӯ, чакидаҳои табъи вай ҷойи хоса доранд, заррае муболиға намешавад» [6, с. 5].

Аминҷон Шукӯҳӣ маҳз барои сурудҳояш, ки ҳақиқатан зеби барномаҳои консертии санъаткорон будаанд, бо Мукофоти давлатии Рӯдакӣ қадрдонӣ шуд. «Мепарварам», «Интизорӣ», «Суруди ман», «Моҳи ҳинду», «Ту гул не», «Диларо бурдию манро набурдӣ», «Насими анбарафшон», «Ман шаби васли туро мекобам», «Боз мегӯям», ки маҳсули қалами шоиранд, аз зумраи беҳтарин сурудҳои тоҷикӣ дониста шудаанд.

Албатта, барои машҳур гардидани ин сурудҳо ва чун шоири лирик беш аз пеш обрӯю эътибор пайдо кардани муаллифи онҳо хизмати оҳангсозон набояд аз мадди назар дур бимонад. Ҳамчунин, қобили таъкид аст, ки суруди хуб аз шеъри хуб бармеояд.

Суруди хуб маҳдудияти сарҳад намеписандад. Сурудҳои Шукӯҳӣ баланду дур парвоз мекунанд, зеро вай дар кӯрахонаи дили худ, бо табъи оташбори худ ба онҳо болу пари мустаҳкам офаридааст, рӯҳ бахшидааст. Онҳо аз дил ба дил раҳ меёбанд, аз даҳон ба даҳон мегузаранд ва ба ҳамин минвол сайри кишварҳоро давом медиҳанд, шаъну шӯҳрати муаллифи худ, халқи ӯ ва диёри ӯро мефизоянд. Як ба хотир орем, ки суруди «Мепарварам» дар иҷрои ҳунарпешагони литвонӣ чи хел гуворо садо медиҳад.

Сурудҳое, ки бастакори маъруф Зиёдулло Шаҳидӣ ва дигарон ба шеърҳои ин шоири маҳбуби халқи мо навиштааст, номи Аминҷон Шукӯҳиро мунтазам боз чандин шастсолаҳо вирди забон мегардонанд [2, с. 3].

Шеърҳои «Сафар кардам, ҷаҳон дидам», «Шаҳри ман», «Ханда кун, эй ёри гуландом», «Гули шафтолу», «Кабӯтари сафедакам», «Шайпури зафар» ба суруд даромадаанд.

Сурудҳои Шукӯҳӣ ҷаззоб ва дилнишинанд. Оҳангсозони тоҷик бештар аз сад шеъри ӯро ба оҳанг даровардаанд, ки онҳо на танҳо дар Тоҷикистон, балки дар дигар мамлакатҳо низ чун беҳтарин намунаҳои суруди тоҷикӣ танин меандозанд.

Аминҷон Шукӯҳӣ шоири лирик ва сарояндаи ишқи пок буда, бо суруду тарона ва шеърҳои баландмазмуну тарабангези худ машҳуру маъруф гардидааст.

Сурудҳои Аминҷон Шукӯҳӣ асосан ба мавзӯъҳои муҳимми замон бахшида шуда, дар онҳо хислатҳои беҳтарини одамони советӣ, муносибат ва рафтору одоби ҷавонон, кайфияти рӯҳӯ ахлоқи онҳо, вафодорӣ ва муҳаббати пок ба воситаи образҳои лирикӣ ифода гардидааст.

Таронаю сурудҳои Аминҷон Шукӯҳӣ ба кас ҳаловат, қуввату ғайрат, шавқу завқ, илҳом ва рӯҳи тоза мебахшад. Созҳои сеҳрангез ва ҷозибадори сурудҳои шоир, вақте ки бо оҳанги мелодистон ҷӯр мешавад, боз ҳам диловез ва шавқангезтар мегардад. Ин хусусияти таронаҳои шоир пеш аз ҳама натиҷаи эҳсосоти баланди шоирона ва таъсирнокии пафоси шеърҳои он мебошад.

Суруд шарик ва рафиқи беҳтарини инсон аст. Аз мазмун, оҳанг ва созу навои он кас ғизои маънавӣ мегирад. Шоир бо ҳамин гуна ҳиссиёти рӯҳпарвар кору бор дорад.

Ҳар гуна шеър гуфтан мумкин аст, вале дар жанри суруд шеър гуфтан маҳорати махсусро талаб мекунад. А. Шукӯҳӣ шоирест, ки жанри суруд ва таронаро инкишоф дода, бо лирикаи худ онро пурмазмун ва бой намудааст…

Сурудҳои Зиёдулло Шаҳидӣ «Аҷаб не, ғоибона гӯй акнун», «Моҳи Ҳинду», «Шаҳри азизам», «Суруди муҳаббат», Сайфиддинов – «Намерафтӣ ту аз ёдам»; Зайниддин Зулфиқоров – «Дар вақти сафар»; А. Ҳамдамов – «Андаке ист»; Ҳамроев – «Таронаи баҳор»; Бободӯстов – «Ҷилваи қадат»; Шоҳназар Соҳибов – «Дар води зарнисори колхоз» ва ғайраҳо аз ҳамин қабил буда, ба матни шеърҳои ин шоири хушбаён эҷод карда шудаанд…

Шеър ҳар қадар пурмазмун ва оҳанги эҷодкардаибастакорон ҳар қадар тарабангез бошад, баромади ҳофизон ҳамон қадар таъсирнок мегардад ва суруд ба шунавандагон бештар ҳаловат мебахшад…

Қаҳрамони шеъру сурудҳои шоир Аминҷон Шукӯҳӣ хаёлӣ ва бофта набуда, балки маҳбубаи воқеиянд, онҳо дар байни мо кор ва зиндагӣ мекунанд. Бинобар ҳамин шоир дар ифода намудани меҳнат ва хислатҳои наҷиби занони тоҷик бо ҳаяҷон ва ҳарорати дил сухан мегӯяд.

Сурудҳои «Боз мегӯям», «Ту гул не, ҷони ман, ҳаргиз ту гул не», «Нома», «Кабӯтари сафеди ман»-и Аминҷон Шукӯҳӣ аз тарафи ҳофизи ҷавон Ҷӯрабек Муродов хонда мешавад. Ҳангоме ки сароянда суруди «Ту гул не, ҷони ман, ҳаргиз ту гул не»-ро месарояд, шунаванда аз овози форами ҳофизу пурмазмунии суруд ба ваҷд омада, гаштаю баргашта қарсак мезанад. Ба ин суруди шоир худи ҳофизи ҷавон оҳанги дилчаспе бастааст, ки матлаи шеър чунин аст:

Бидидам гул вафодорӣ надорад,
Ба роҳи ишқ подорӣ надорад.
Насими раҳгузар чун шуд ҳамоғӯш
Ба булбул вай дигар коре надорад.
Ту гул не, ҷони ман, ҳаргиз ту гул не [8, с. 43].

Шоир дар ин шеър ҳамдаму ҳамнафас, ҳамкору ҳамтақдир ва шарики зиндагӣ ва ҳаёт будани маҳбубаи худро ҳаққонӣ васф карда, занро барои он ба «гул» муқобил мегузорад, ки «гул» дар ҳақиқат он бузургию он ҳусну латофати занҳои соҳибиқболи имрӯзаро ифода карда наметавонад. Бинобар ҳамин қадри «гул» дар назди зан ҳеҷ аст. Шоир бо ҳамин роҳу восита ба зан аз нуқтаи назари фаҳмиши имрӯза баҳо дода, дар ин образи шоирона чизи наве гуфтааст. Як ҷиҳати диққатҷалбкунандаисурудҳои шоир ҳам дар ҳамин аст.

Аминҷон Шукӯҳӣ дар сурудҳои худ нигоҳҳои шӯх ва фаттони дилбарон, сӯҳбат, суханҳои ширин ва рози ошиқонро бо суханҳои баланпарвоз ва ифодаҳои дилчасп ба риштаи назм кашидааст:

Ба вақти хайру хуш бо рӯи хандон,
Бигуфтӣ хайру дастамро фишурдӣ.
Намедонам чаро ҳамроҳат, эй ҷон,
Диламро бурдию манро набурдӣ?

Суруди «Мо тарафдори сулҳем»-и шоир чун гимн садо медиҳад. Ин суруд мазмуни баланди сиёсӣ дошта, дар он марому мақсади Партияи Коммунистӣ ва халқи қаҳрамони советӣ ифода ёфтааст. Сулҳу амният, ки яке аз масъалаҳои заруртарини замони ҳозира аст, асоси идея ва мавзӯи ин суруд гардидааст. Шоир бо устодӣ ин идея ва мавзӯъро, ки хоҳишу орзӯи ҳамаи халқҳои тараққипарвари ҷаҳон аст, дар як суруди хурд бо санъати баланд ва ҳиссиёти амиқ ғунҷонида тавонистааст.

Суруд ва тарона, ки ҳиссиёти нозуктарини ботини одамро ифода менамояд ва бо форамӣ ва мазмуни худ завқи инсонро бедор мекунад, мавзӯи муҳимтарин ва характерноки эҷодиёти Аминҷон Шукӯҳӣ мебошад. Шоир ҳамаи муваффақият, тантанаю шодӣ, тӯю сурури халқи худ, муҳимтарин воқеаҳои замон ва кашфиёту мӯъҷизаҳои мардуми моро дар образҳои лирикӣ реалистона тасвир мекунад.

Ба қавли Шаҳобов Т. «Сурудҳои А. Шукӯҳӣ бо маҳорати ба худ хос фарқ карда, пафоси бузурги гражданӣ доранд. Онҳо аз забо ба забон мегузаранд ва дар ин роҳи парвози худ аз тарафи мардум баҳои баланд мегиранд» [7, с. 4].

Муҳаббат ба Ватан, халқ ва паймон ба ёр, ки аз аввалин шеърҳои Аминҷон Шукӯҳӣ бо оҳанги форами лирикӣ равшану саҳеҳ ифода ёфтааст, тадричан инкишоф ёфт, ба қувваи бузурги ғоявию эстетикӣ табдил гардид ва доираи мавзӯю масъалаҳои эҷодиёти шоирро муайян кард. Аминҷон Шукӯҳӣ ба майдони адабиёт бо мавзӯъ ва овози хосаи шоиронаи худ дохил шуд. Вай таронасарои ҳақиқии ҳаёти хушбахтонаи халқ, меҳнату мубориза ва ишқу ҷавонӣ гардид…

«Аминҷон Шукӯҳӣ шоири навовар мебошад. Ашъори ӯ кайҳост, ки танҳо воқеаи адабӣ нестанд, балки ба ҳаёти халқ даромадаанд», - мегӯяд Атахон Сайфуллоев, ки комилан ҳақ аст [3, с. 3].

Сурудҳои шоир дили пиру барноро тасхир кардааст. Ҳазорҳо одамон нозуктарин ҳиссиёти худро ба воситаи шеърҳои ӯ иброз медоранд. Жанри суруди оммавӣ, ки дар адабиёти тоҷик А. Лоҳутӣ ва М. Турсунзода барин устодҳо дорад, дар эҷодиёти А. Шукӯҳӣ пару бол бикшод, сифатҳои тозае ба худ касб кард.

Жанри суруд бо анъанаҳои назми пешқадами мо алоқаманд аст. Яке аз муҳимтарин сарчашмаҳои сурудҳои Аминҷон Шукӯҳӣ таронаҳои халқист. Ба назар чунин мерасад, ки шоир назми китобӣ ва сурудҳои халқиро ба ҳам пайванд карда, меваи тоза ва хеле хушлаззат ба даст овардааст. Дар ин роҳ ӯ аз услуби халқӣ, образ, таъбир ва санъатҳои забони халқ моҳирона истифода кардааст. Вале гап фақат дар ин нест. «Шашмақом бошад, сурудҳои классикиро дар бар гирифтааст. Дар солҳои бистум сурудҳои инқилобӣ, ватандӯстӣ ва граждании нав ба вуҷуд омаданд. Чунон ки жанрҳои суруд гуногун аст, вақту ҷой ва мавқею макони хониши онҳо низ гуногун мебошанд. Вақте ки суруди Аминҷон Шукӯҳӣ «Мепарварам» ба майдон омад он ҷо эҳсосоти нозуки ошиқу маъшуқ, ҳисси ватандӯстӣ, муборизаи ҷанговарон бар зидди фашизм, меҳнат, аҳду вафо ва паймони ҷавонон ва духтарон ба ҳамдигар якҷоя ва бо камоли муваффқият ифода ёфтаанд:

Эй ватанпарвар нигорам, баски ҳастӣ ҳамдамам,
Аз ту хуррамтар шавад пайваста қалби хуррамам.
Дар гулистони саодат нест андӯҳу ғамам,
Бар ту мегардад қавӣ даҳчанд аҳди маҳкамам,
Меҳри покатро чу шамси пурзиё мепарварам [8, с. 74].

Дар таронаҳои ӯ ҳисси ватанпарварӣ, меҳнатдӯстӣ, муҳаббат ба ҳаёт ва инсон, аз душвориҳо натарсида бо азм ба сӯи қуллаи бахт пеш рафтан, шарики тамоми воқеаҳои зиндагӣ гардидани ошиқу маъшуқ, хулоса ахлоқи пок, маънавиёти беғаш, ҳиссиёти баланд ва идеалҳои ҷамъиятии ҳамзамонони мо хелеравшан ифода ёфтааст. Магар ин сӯҳбати ширини зану шавҳар, ки пастию баландиҳои ҳаётро ҳамроҳ тай карда, хушбахт шудаанд, аҳамияти калони тарбиявӣ надорад:

Ту охир мавҷи дарёи вафоӣ,
Ту охир бо дили ман ҳамсадоӣ
Ба обу оташ афтодам, фитодӣ, –
Накардӣ ҳеҷ гоҳ аз ман ҷудоӣ.
Ту гул не, ҷони ман, ҳаргиз ту гул не!

Дар шеърҳо-таронаҳои Шукӯҳӣ баёни жанрҳои лирикӣ ва гражданӣ на фақат ҳудуде ба назар намерасад, балки баръакс, манбаи ҷамъиятӣ ҳамчун маншаи лирикӣ зуҳур мекунад. Сифатан нав будани сурудҳои Аминҷон Шукӯҳӣ низ дар ҳамин ҷост. Онҳо ифодаи ҳиссу фикри воқеии халқианд, ки дар дили худ манфиатҳои шахсӣ ва ҷамъиятиро аз ҳамдигар ҷудо намекунанд. Бесабаб нест, ки Аминҷон Шукӯҳӣ маҳз барои сурудҳояш сазовори Лауреати мукофоти давлатии ба номи Рӯдакӣ гардид.

Аз мавзунӣ ва салосату равонии ашъори Шукӯҳӣ метавон ба чунин хулоса расид, ки аксарияти шеърҳои ӯро баробари нашр шуданашон бастакорони тоҷик ба оҳанг медароранд ва ё ҳофизону сарояндагон ба оҳангҳои халқӣ мувофиқ карда мехонанд.

Қисме аз он шеърҳо ҳамчун суруду тарона эҷод шудаанд. Сабаби чунин мувофиқат аз тарзи дурусти интихоби вазн, мавзӯъ, жанр ва тарзи тасвири ҳақиқати воқеиву бадеӣ дарак медиҳад.

Адабиёт:

1. Мусулмонқулов Р. Қолини вафо // Маданияти Тоҷикистон. – 1983. – № 47.
2. Ниёзӣ Ф. Номи неки ӯ аз кори неки ӯст // Маданияти Тоҷикистон. – 1983. – № 47.
3. Сайфуллоев А. Шоистаи давру замон // Тоҷикистони Советӣ. – 1973. – № 139.
4. Сайфуллоев А. Вассофи зиндагӣ ва муҳаббат// Ҷумҳурият. – 2003. –№ 113.
5. Турсунзаде М. Стихи Аминджона Шукухи // Литературная газета. – 1955. – № 156.
6. Шафқат. Навои ӯст аз кӯчабоғ // Тоҷикистони Советӣ. – 1983. –№ 133.
7. Шаҳобов Т. Парвози суруд // Тоҷикистони Советӣ. – 1965. – № 235.
8. Шукӯҳӣ А. Асарҳои мунтахаб. Ҷ. 1. Шеърҳо, достонҳо, шеърҳо барои кӯдакон. – Душанбе: Ирфон, 1977. – 400 с.

ШУКУХИ И МУЗЫКА

Аннотация. В данной статье автор анализирует прочную связь Аминджона Шукухи с музыкой. Тема песен , их содержание показывают связь лирики поэта с фольклором. Также исследована проблема жанра и выражены научные взгляды по этому вопросу.

Ключевые слова: лирик, музыка, песня, частушка, тема, жанр, герой лирический, фольклор.

SHUKUHI AND MUSIC

Abstract. In this article, the author has tried to show close relations of Aminjon Shukuhi with music. The topic and content of the songs have found their confirmation in connection with study of poet's lyrics with folklore. The problem of genre is researched and given scientific thoughts on this issue in the article.

Key words: lyrics, music, song, chastushka, topic, genre, hero, lyrics, folklore.

Сведения об авторе: Бобомаллаев Илхомджон Джанобович - аспирант второго курса кафедры таджикской литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, e-mail: ilhom-b.89@mail.ru

Information about the author: Bobomallaev Ilhomjon Janobovich -second year post-graduate student of the chair of Tajik literature, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Ainy

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ И ЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ)

Абидова А. Н.

Худжанский государственный университет им. академика Б. Гафурова

Материальный мир представляет собой комплекс предметов, явлений, процессов и признаков. Человек также является сегментом этого материального мира. Сегменты материального мира существуют автономно, но между ними существуют взаимосвязи и взаимодействия. Это значит, что они взаимозависимы. Например: люди, вода, солнце, растения и тому подобные, как предметы материального мира, существуют автономно. Несмотря на эту автономность, один без другого не может существовать. В частности, без воды нет ни человека, ни растения, ни животного мира и т.д. Нет жизни и без солнца. Благодаря солнцу, снегу и ледникам рождается вода. Солнце не только

порождает воду, но и может стать причиной его исчезновения, т.е. под влиянием солнца вода испаряется, в результате чего она превращается в пар. Это значит, что энергия солнца стала причиной превращения ледника и снега в воду, а потом в пар. Следовательно, действие солнца - ***причина***, превращение воды в пар – ***следствие.***

Человек как один из активных компонентов материальной действительности наблюдает и ощущает своими органами чувства подобные и другие взаимодействия предметов и явлений материального мира. В результате в его сознании фиксируются понятия, представления о явлениях и предметах материального мира и взаимодействия между ними. В процессе своей деятельности у него возникает потребность в общении. В данной ситуации его сознание действует избирательно. Он, опираясь на фиксированную в его памяти понятия и представления, формирует пропозицию о необходимой для нужд коммуникации материальной или идеальной ситуации. Это значит, что человек является не только посторонним наблюдателем материального мира, но лицом описывающим, характеризирующим материальную действительность. Наряду с этим человек может выражать свой внутренний мир, который формируется в результате синтеза всех его чувственных образов.

В процессе своей коммуникативной деятельности человек своим сознанием классифицирует те отношения и взаимозависимости между предметами и явлениями материального мира, которые у него образовались в форме мировоззрения. Эти мировоззрения составляют основу его речевой деятельности. В это мировоззрение входят жизненный опыт человека, который сформировался в результате контактирования человека с различными предметами, явлениями и процессами материального мира. В ходе этого контакта человек ощущает не только сущностные характеристики вышеуказанных компонентов материального мира, но и взаимоотношения и взаимодействия между ними, которые являются бесчисленными. Среди этих отношений особое место занимают ***причинно - следственные отношения***. Данный тип отношения может оказать отрицательные или положительные воздействия. В качестве примера можно взять созидательную и разрушительную деятельность человека. Каждая из этих деятельностей имеет свою причину. В частности, в силу отсутствия места жительства человек может создать дом или же по причине старения дома он может снести его. Как видно, у этих двух действий, оказывается, есть свои причины. У этих причин имеются свои последствия – это результат определенной причины, т.е. без причины не может быть результата, следствия. Поэтому причинно - следственные отношения неразрывно связаны друг с другом. Причинно - следственные отношения носят объективный характер и не зависят от чей-то воли или желания. Данное отношение, будучи неотъемлемым компонентом материального мира, выступает как движущаяся сила.

В философской науке разграничивают понятия ***конденциональной*** и ***взаимообуславливающей причины***, ***непосредственной*** и ***опосредственной причины*** [8, с. 32].

Под ***конденциональной причиной*** понимается *внешний* или *внутренний фактор*, являющийся дополнительным условием и способствующий приведению причины в активное состояние [2, с. 419].

Взаимообуславливающяя причина предполагает двустороннюю зависимость между причиной и следствием [5, с. 58].

Непосредственная причина – это такая причина, которая возникает как объективная реальность, при этом причина напрямую воздействует на следствие, а при ***опосредственной причине*** причина не на прямую, а посредством *имплицитных* причин порождает следствие. Эти два вида причин носят однонаправленный характер, при этом в одном случаи она направлена справа налево, а в другом - наоборот. Это значит, что в языке сначала говориться о следствии, а потом о причине, или наоборот.

Причинно - следственное отношение связано с фактором времени, т.е. первична причина и вторично следствие. Известно, что существенной чертой причинности является непрерывность действия причинно - следственных связей. Цепь причинных

связей не имеет ни начала, ни конца, и нельзя сказать, где началась эта цепь и где она закончится. Она бесконечна как сам мир. Не может быть ни первой (т.е. беспричинной) причины, ни последнего (т.е. безпоследственного) следствия. Какое-то время причина и следствие существуют, а потом причина угасает, следствие же, в конечном счете, превращается в новую причину, и так до бесконечности.

Исходя из этого, причину и следствие следует рассматривать как аспекты или компоненты взаимодействия между предметами и явлениями материального мира. Опираясь на идеи В. П. Неделкова и Г.Г. Сильницкого, С. Т. Болтунова [3, с. 12] отмечает, что у причинно - следственных отношений как неотъемлемого компонента материальной действительности имеются четыре константа: 1) субъект ситуации причины; 2) каузирующий признак; 3) субъект ситуации следствия; 4) каузируемый признак. Следовательно, причина - это явление действие которого вызывает, определяет, изменяет, производит или влечет за собой другое явление, называемое следствием. При этом связь причины и следствия является необходимой: если есть причина, то неизбежно возникает следствие, причем оно всегда порождается данной причиной при тех же условиях и во всех других случаях [7, с. 511]. Поэтому совершенно прав В.С. Аганесов, который, проанализировав связь между причиной и следствием, приходит к выводу о том, что "каузальность – это абсолютно необходимый принцип организации жизнедеятельности людей, как на индивидуальном, так и на микрогрупповом уровне, а также на уровне взаимосвязи общества, государства и на уровне международных отношений." [1, с. 24-25].

Исходя из этого, каузальность представляет собой многоуровневым явлением. Она состоит из центра и периферии. В качестве ядра выступает понятие причины, а в периферии находится следствие.

У причинно-следственных отношений имеется также логическая основа, о чем пойдет речь ниже.

Как известно, понятие члена предложения тесно связано с понятием синтаксических отношений. Суть этой связи заключается в том, что члены предложения служат именно для выражения синтаксических отношений. Если так, то возникает вопрос, почему такие отношения как предикативные, объектные, атрибутивные и большинство адвербиальных отношений находят свое выражение в структуре простого или сложноподчиненного предложения, а причинно - следственные отношения находят свое выражение не только в структуре простого и сложного предложения, но и при помощи двух или более самостоятельных предложений?

Ответ на этот вопрос связан, очевидно, с сущностью причины и следствия. Причина и следствие образуют понятийную категорию, а объектное, атрибутивное и большинство адвербиальных отношений не входят в разряд понятийных категорий, так как эти типы отношений носят субъективный характер, т.е. их определяют коммуниканты в процессе своей речевой деятельности. Что касается понятия причины и следствия, то их не определяют коммуниканты, ибо они носят объективный характер, т.е. они существуют независимо от воли говорящего. Поэтому причинно - следственные отношения, " являясь одной из форм обусловленности процессов объективной действительности, отражают универсальные логические законы мышления и имеют статус понятийных категорий" [4, с. 4].

В отличие от причинно - следственных отношений, атрибутивные, адвербиальные и объектные отношения не входят в разряд понятийных категорий, поэтому эти типы отношений в процессе речи устанавливаются коммуникантами и они находят свое выражение при помощи определенной языковой структуры. Эти отношения в реальной действительности носят сомнительно автономное функционирование, поскольку они проявляются в результате их взаимодействия с понятиями процесса (жить в лесу, читать книгу), предмета (жизнь в лесу, чтение книги), признака (полон сил, чрезвычайно важный) и т.д.

По отношению к причинно – следственному отношению ситуация выглядит несколько иначе. Причина не может вступать в отношение с другими понятиями, то же самое можно сказать по отношению понятия следствия. Эти два отношения как близнецы предполагают друг друга, поэтому их никак нельзя отделить. Причина порождает следствие. По мере времени следствие превращается в причину, которое порождает другое следствие. Это значит, что причинно - следственные отношения напоминают цепную реакцию. Данный тип отношения представляет собой основным фактором развития материи.

Причина и следствие представляют собой два взаимосвязанных компонента одной экстралингвистической ситуации. Эти два компонента экстралингвистической ситуации в сознании говорящего находят свои отражения в форме двух пропозиций. Эти пропозиции говорящий может сохранять в своей памяти и в нужный момент он может выразить их соответствующими средствами языка. Эти средства могут быть по своей структуре неоднородными, но и взаимосвязанными. Поэтому прав В.А.Норинский, который считает, что "между единицами языка и единицами логического мышления, с одной стороны, и их означаемыми, с другой, существует определенная зависимость: характер означаемого предопределяет выбор того или иного типа мыслительной структуры, вербальным воплощением которой является определенный тип синтаксической структуры" [6, с. 8].

Поскольку рассматриваемая философская категория причины и следствия двухпланова, её языковое выражение должно состоять из двух синтаксических структур. Одна синтаксическая структура должна служить для номинации причины, а другая - для следствия. Из этих двух синтаксических структур одна должна быть ведущей, а другая ведомой, поскольку причина предшествует следствию, то в качестве ведущей служит то синтаксическое образование, которое служит для номинации понятия причины. Другая синтаксическая структура выступает в качестве номинанта понятия следствия. Номинанты и первой, и второй структуры могут быть по своему составу более простыми, сложными и сверхсложными, что зависит, в первую очередь, от описываемой экстралингвистической ситуации и, во вторую очередь, от воли коммуникативного намерения говорящего. Если описываемая экстралингвистическая ситуация состоит из нескольких компонентов и обладает двумя или более сегментами, то говорящий пользуется сверхсложной конструкцией языка. В данном случаи **рема** – тематическая организация синтаксической структуры представляется многокомпонентным, но когда говорящий использует сложную структуру, то такая структура состоит из двух предикативных конструкций, одна носит тематическую направленность, а другая - рематическую. Простая структура, служащая для выражения причинно - следственного отношения, обычно состоит из одной предикативной конструкции, составные части которой делятся на две группы, одна группа вводит причину, а другая - следствие.

Таким образом, под сверхсложной синтаксической структурой понимаются такие речевые образования, которые состоят из двух или более самостоятельных предикативных конструкций, которые пунктуационно отмечаются точкой. Сложные синтаксические конструкции предполагают сочетание двух или более предикативных единиц, которые в структурном плане являются самостоятельными, но в смысловом плане взаимозависимы. Под такой структурой понимается сложносочиненное предложение. Второй тип сложной структуры состоит из двух или более предикативных структур, одна из которой зависит от другой. В языкознании их называют сложноподчиненными предложениями. Простой тип синтаксической структуры представляет собой две синтагмы - одно простого предложения, в котором первая синтагма обозначает причину, а другая - следствие. Эти три типа структур проиллюстрируем четырьмя примерами из сопоставляемых языков:

1. We are so awfully sorry to hear of Kit's illness [Galsworthy, 121].

2. In vain did we huddle up closer and closer; there was no warmth in our miserable starved carcases. *[Haggard, 80]*

3. "As he is not here, tomorrow will be time enough…" [Dickens, 257].

1. ***A groath of terror burst from the onlookers. Some stood petrified with dread; others threw themselves upon their knees and cried aloud*** [Haggard,133].

2. ***Ман ҳам ба сабаби хурдсол буданам ҳамроҳи модарам ба он ҷо рафта будам*** [С.Айнӣ, 123].

3. Хафа намешавед- да, ака, баъзан ҳамин хел шуда меистад [П. Толис, 157].

4. Чун на саре на сарваре буд ин саройро,
Ман бар ҷанозаи сари миллат гиристам [Л. Шералӣ].

5. Хонаи камбағалии моро айб накунед! Ҳеҷ дастам намерасад, ки ба ин тараф - он тарафи инҷо нигоҳ кунам. Шаб омада хоб мекунаму пагоҳӣ баромада меравем. Ин кас гоҳ ними шаб аз кор бармегарданд… [Ҷ. Икромӣ, 328].

Во всех этих четырех примерах из каждого языка имеются, по крайней мере, две пропозиции, которые тесно взаимосвязаны. Эти две пропозиции нашли свои выражения при помощи и одной, и двух, и трех предикативных структур. В связи с этим следует подчеркнуть, что, хотя логическая предикация должна соотноситься с языковой предикацией, однако они не всегда совпадают в количественном отношении. Поэтому совершенно правильно подметил В.А. Норинский, что " далеко не всегда материальной формой логической предикации будет языковое построение субъектно-предикатной структуры" [6, с. 8]. Подтверждением этой мысли является то, что в первых примерах и в английском, и в таджикском языке глубинная структура этих двух предложений является полипропозициональным, т.е. эти предложения выражают две пропозиции.

В первом примере первой пропозицией является то, что ***«Кит больна»***, а вторая пропозиция это то, что ***«Мы ужасно сожалеем »***. В таджикском примере в качестве первой пропозиции выступает то, что ***«я был малолетним»***, а вторая пропозиция то, что ***«я пошел туда с мамой».*** В этих предложениях из двух языков одна пропозиция является референтом причины материального мира, а другая пропозиция выступает в качестве референта некоего следствия, вызванного указанной причиной.

Несмотря на двухкомпонентность логической предикации этих высказываний их лингвистическая предикация является однокомпонентной.

В примерах, стоящих под номером два, в обоих языках и логическая предикация, и языковая предикация соответствуют друг другу, ибо здесь имеются две пропозиции, и они нашли выражение в форме двух предикативных единиц. Следовательно, здесь следует говорить об ***изоморфности*** глубинных и поверхностных структур этих предложений. Однако в этих предложениях связь между предикативными единицами носит двунаправленный характер, т.е. в грамматическом отношении эти предикативные единицы взаимозависимы.

В примерах под номером три также наблюдается соответствие между глубинной и поверхностной структуры этих предложений, т.е. имеются две логические предикации, и две лингвистические предикации. Однако в отличие от примеров под номером два, грамматическая связь между предикативными конструкциями носит однонаправленный характер, т.е. придаточное предложение в грамматическом плане зависит от главного предложения.

В примерах, стоящих под номером четыре, в обоих языках имеются несколько пропозиций и несколько логических предикаций, и каждая предикативная группа получила свое пунктуационное оформление в виде точек. В отличие от примеров, стоящих под номерами два и три, между этими предикативными единицами отсутствует, очевидно, грамматическая связь. В английском примере под номером четыре имеются три пропозиции, которые являются тремя сегментами одной микроситуации материального мира. Именно эта ситуация объединяет три пропозиции и три простых предложения воедино, как языковые средства выражения этой ситуации, т.е. эти три предложения, несмотря на свою грамматическую раздельнооформленность, служат для выражения причинно - следственных отношений. Первое предложение

называет причину, а две последующие предложения обозначают два следствия одной причины.

В таджикском примере под номером четыре имеются пять предикативных конструкций, которые служат для номинации пяти пропозиций, которые являются мыслительным отражением одной микроситуации материальной действительности. Из этих пяти предложений четыре являются грамматически независимыми, а пятое предложение ***(ба ин тараф - он тарафи инҷо нигоҳ кунам)*** является зависимым. Несмотря на наличие пяти предложений и пяти пропозиций, они служат для одной цели - выражение одного причинно - следственного отношения, которое произошло в определенной ситуации материального мира. Первое предложение обозначает следствие, а четыре остальных указывают на причину. Именно макроситуация в смысловом плане объединяет все эти предложения для осуществления одной цели - выражения причинно - следственного отношения.

Из анализа этих восьми предложений из сопоставляемых языков можно придти к заключению о том, что причина и следствие представляют собой два взаимосвязанных явления материального мира. Мышление человека получает отражение материального мира в форме двух или более пропозиций, но в языке эти пропозиции могут получать свое выражение в форме и одной, и более одной предикативной единицы. Это значит, что между логической предикацией и лингвистической предикацией не всегда может наблюдаться параллельное соотношение. Логическая предикация, как правило, должна состоять из двух или более компонентов, а лингвистическая предикация может быть и однокомпонентной, и многокомпонентной, что тесно связано с неоднородностью способов структурной организации языковых единиц, служащих для выражения причинно - следственных отношений.

Таким образом у причинно – следственных отношений, кроме лингвистической , имеются две основы: 1) онтологическая; 2) логическая.

За онтологической основой этого отношения лежит взаимосвязанность двух сегментов одной микроситуации реальной действительности. В процессе взаимодействия предметов и явлений материального мира некая субстанция в процессе своего движения или состояния сталкивается с другим предметом или предметами материального мира. В результате этого столкновения одна из сторон каузирует изменение другой стороны, в результате чего данный предмет или предметы приобретает или приобретают определенный признак. Указанное столкновение выступает в качестве причины, а появление нового признака выступает в качестве следствия. Поэтому с антологической точки зрения причинно-следственные отношения тесно взаимосвязаны, они без друг друга не могут существовать, хотя каждое из них представляет собой отдельный микросегмент определенной микроситуации.

За логическую основу причинно – следственных отношений лежит отражение вышеуказанных двух микросегментов одной микроситуации материального мира в сознании говорящего. Каждый сегмент фиксируется в сознание человека в виде двух величин, т.е. субъект и предикат. Это значит, что с логической точки зрения причинно-следственное отношение проявляется в форме двух субъектов и двух предикатов. Один субъект и предикат репрезентирует причину, а другой – следствие.

Литература:

1. Аганесов В.С. Типы связей в каузальных высказываниях и их пунктационные оформления. Канд. дисс. Пятигорск, 2003.
2. Алексеев П.В. , Панин А.В. Философия. М.: Проспект, 1998.
3. Болтунова С. Т. Предлоги, выражающие причинно – следственные отношения в среднеанглийском языке и их синонимия. АКД. Л., 1982.
4. Дидковская Л. А. Причинно – следственные отношения в сложном предложении и тексте (на материале английского языке XVIII – XX вв.) АКД. М.: 1985.

5. Краевский В. Проблемы онтологической категории причины и следствия. М. : 1967.
6. Норинский В.А. Структурно – семантические особенности причинно – следственного периода (на материале английского языка). АКД. Киев, 1987.
7. Тестелец Я. Г. Введение в общий синтаксис. М. Изд. РГГУ, 2001.
8. Философский энциклопедический словарь. М. : 1997.

Художественная литература:

1. Айнӣ С. Ёддоштҳо (қисми 1 ва 2). Душанбе: Адиб, 1990.
2. Икромӣ Ҷ. Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро. Душанбе: Ирфон, 1978.
3. Толис П. Повесть ва ҳикояҳо. Душанбе: Адиб, 1966.
4. Dickens Ch. The adventures of Oliver Twist. Moscow: Foreign Language Publishing House, 1955.
5. Galsworthy J. A modern comedy. Book 3. M.: Progress publishing house, 1976.
6. Haggard R. King Salomon's mines. Progress publishers. Moscow. 1972.

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ И ЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ)

Аннотация. У причинно-следственных отношений имеется три основы: онтологическая, логическая и лингвистическая. В данной статье анализируются их онтологическая и логическая основы.

За онтологическую основу причинно – следственных отношений лежит взаимодействие между двумя сегментами одной микроситуации материального мира. За логическую основу этих отношений лежит отражение двух вышеуказанных сегментов в форме двух пропозиций. Одна пропозиция обозначает причину, а другая – следствие.

Ключевые слова: онтологическая основа, логическая основа, пропозиция, причина, следствие.

ONTOLOGICAL AND LOGICAL BASES OF CAUSATIVE – CONSEQUENTIAL RELATIONS (BASED ON THE ENGLISH AND TAJIK LANGUAGES)

Abstract. There are three bases in the causative – consequential relations: ontological, logical and linguistic. The article touches upon the ontological and logical bases of such relations.

On the basis of causative – consequential relations there lies the interrelation between two segments of a microsituation of the material world. As for the logical basis of these relations there lies the reflection of the above-mentioned segments. This reflection forms two propositions, one being the cause and the other it's consequence.

Key words: ontological basis, logical basis, proposition, cause, consequence.

Сведения об авторе: Абидова Адибахон Насимджоновна – аспирант Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова, e-mail: honey.adiba@mail.ru

Information about the author: Abidova Adibakhon – graduate-student of the Khujand State University named after academician B. Ghafurov

ПОРЯДОК СЛОВ В ТУРКМЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

Бекчаев Ё.
Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

Порядок строения слов в предложении является основной задачей, привлекающей внимание тюркологов. Об этом сталкиваемся и о научных работах других ученых, как: М. А. Казембек, П. М. Меморанский, В. А. Гордлевский, С. Ланген, Н. К. Дмитриев, А.Н. Кононов, Н. А. Баскаков, Э. В. Севортян, Е. И. Убрятова, А.П. Поцелуевский, М. Б. Баланкаев, А. Гуламов, А. Сафаев, А. Джапаров. В их работах во многом расположение членов предложений показано только в предложениях, которые произносятся с интонацией. О перемещении членов предложения по стилистической цели здесь ничего не говорится.

В научных работах о языкознании главные члени предложения - подлежащее и сказуемое являются составителями основы предложения. С этой точки зрения, в научных исследованиях о синтаксисе тюркских языков есть две мысли, не отличающиеся друг от друга:

1) во многих этих научных работах считается основой главных членов предложения сказуемое. Об этом П. М. Мелиоранский пишет: “Известно, что, когда на данный член предложения падает логическое ударение, тот член предложения передвигается к концу предложения, т. е ставится перед сказуемым, потому что сказуемое в предложении является главным центром”.

Эту мысль утверждают учёные А. Самойлович, Н, А Баскаков, М, Б Балакаев.

2) главных членов предложения это подлежащее.

Придя к синтаксису туркменского языка, взгляды ученых на главные члены предложения совпадают с вышерассмотренными мыслями.

А Гелдиев, Г Алпаров: «Главные члены предложения - подлежащее и сказуемое, а может быть, самый основной член только один – сказуемое”. Если считают основным главным членом сказуемое, то такое мнение есть и в работе А. П. Поцелуевского.

В туркменском языке подлежащее в именительном падеже, выраженное числительным и существительным с зависимыми окончаниями или без них в собранных простых предложениях в виде вне инерции, всегда находится в начале предложении, а сказуемое находится в конце предложении. Например:

Какабай усгурди. - Какабай откашлялся. /Б. С, Д. 2китап 20 сах./

Газан атарылды. - Начили готовить или Котёл поместили. /Б. С, Д. 1 китап, 37 сах./

Калхозчылар гелйәрми? - Идут ли колхозники? / Б. К., С. Э. 3 том 260 сах ./

Гап-чанак йыгналды. - Убирали посуду. /Б.К., А.ә. 124 сах./

Гарры дымды. - Старик замолчал. /Н. С, С. э 29 сах./

Огулбике нәдер? Что будет делать Огулбике ? / “С. Э” №2 1970. 44сах./

Яшын узак болсун! (Желаю) долгих лет жизни!/А. Г. С. э 3 том, 212сах./

В простых распространенных предложениях подлежащее находится в начале предложения, когда перед подлежащим нет второстепенных, поясняющих подлежащее, членов предложения. Например:

Мерет Нургелдинин өйүне барды. - Мерет пришел домой к Нургелди.

/А. Д. С. э 91 сах./

Набат эже онун дүшегини өйне салышдырды. Набат эдже выносила в дом его постели. /А. Д С. э 79 сах./

Гапы бат билен ачылды. - Дверь открылась с размахом. /Б. С, Д. 2китап 20 сах./

Чакнашык азаҗык вагт довам этди. - Столкновение продолжалось недолго. /Б. С, Д. 2китап 20 сах./

Набат менден нәме ислейәркә? - Что хочет от меня Набат? /“С. Э” №8 1970. 96 сах./

Аграном муңа нәхили гараярка? - Как смотрит агроном на это? / Б. К., С. Э. 3 том 171 сах ./

В простых распространенных предложениях каждый главный член имеет зависимые второстепенные члены предложения. В таких случаях в начале предложения находится подлежащее со своими зависимыми второстепенными членами, а за ними со своими зависимыми второстепенными членами идёт сказуемое. Например:

Кумуш ганат самалёт асуда асмана батбөрек кимин гөтерилди. - Серебристо-крылатый самолет поднялся в чистое небо, как бумажная змея. /А. А М.д. 13 сах./

Гарабогазда сульфат йыгнамак билен мешгулланян бирнәче дагынык промысел 1929 йылда бир кәрхана бирикдирилди. - В Карабогазе в 1929 году были объединены в единую промышленность несколько разбросанных промыслов по сбору сульфата. /А. А М.д. 29 сах./

Бу йыгнакда едилен адалатлы танкыт Пөкгене хем аз-кем тәсир этди. - Этом собирании справедливая критика чуть-чуть (немного) подействовала на Покена. /А. Г. К.э. 129 сах./

Мениң биҗәми гөркез. - Покажи мои жребии. /Б. К., А.ә. 341 сах./

В результате субстантивации значение существительного переходит в прилагательное и среднего глагола. В таком положении существительное в роли прилагательного и средний глагол отвечают на вопросы существительного, и являются подлежащими. В собранном простом предложении подлежащее, испытав такой процесс без второстепенных членов находится в начале предложений, а сказуемое - после него. Например:

Сөенишен йыкылмаз. - Приклонившиеся друг на друга не упадут. (Дружные не упадут.) /Т. Н 24 сах./

Гиден гетирер. - Ушедший принесет. (Уходившие принесут). /Т. Н 76 сах./

Улы башлар, кичи ишләр. - Старший начинает, а младший продолжает. /Т. Н 34 сах./

В туркменском языке числительные без никаких окончаний при выполнении роли подлежащего во многих случаях могут находиться в начале предложения. Например:

Йигрими бәш – бәше галындысыз бөлунйәр. - Двадцать пять делится на пять без остатка.

Онүч - дөрде галындысыз бөлунмейәр. - Тринадцать не делится на четыре без остатка.

Числительные при субстантивации, как прилагательные и средние глаголы, выполняют роль существительного, в основном употребляются с окончаниями множественного числа. Например:

Алтылар (алты тракторчы) Ханховуз дүзлүгиниң бир еринден мекан тутдулар. – Шестёрка (шесть трактористов) расположились в одном месте Ханховузской равнине. /“Э ве. С ” 19.XI. 1970 й/.

Об употреблении числительных в роли главных членов предложений М. Пенджиев говорит “Выступая в качестве подлежащего или сказуемого в предложении, числительное является как бы заменой опущенного существительного” [5, с. 16]. Числительные употребляются в роли главных членов предложений тогда, когда они принимают окончания зависимости, то используются вместо опущенных существительных.

Образованные от местоимений и в виде простого предложения без инверсии, в основном, находятся в начале предложений. Например:

Мен окайынмы? - Мне читать? (Я прочту?). /Г. К. Ё. г 197 сах./.

В туркменском и других тюрка язычных языках окончания сказуемого, указывающие личность, есть значение подлежащего. Поэтому можно опустить местоимения, которые находятся, вначале предложения в роли подлежащего. Например:

Шу йыл мираплыгы Аннабеге берелиң! - Давайте дадим в этом году обязанность мираба Аннабега! /Б. К., А.Ә. 124 сах./

Мухат, нәме бейле улыдан демиңи алдың? - Мухат, почему так глубоко выдохнул? /Х. Ы П. 30 сах./

Гөни клубың агзына барайгын. - Иди прямо к входу клуба. /Х. Ы. П. 124 сах./

Ханы маңа Ялкабың артык ерини гөркезиң! - Ну, покажите мне излишнего Ялкаба! /Б. К, С. Э. 3 том 238 сах/.

В туркменском языке в простом предложении в виде без инверсии подлежащее, принимавшее окончание в зависимости по синтаксическим правилам, находится ближе к сказуемому, выраженному глаголом или же находится перед ним. Например:

Яшыл биз көйнегиң кәеринден гарамтыл тени гөрүнйәрди. - Черноватая кожа виднеется в разном месте зелённой бязевой рубашки. /Б. К., Г.А. 8 сах./

В современном туркменском языке в предложениях со стихотворной формой, обозначающей желание и мечту, чаще сказуемое находится в начале предложения. Например:

Яшасын агыр мәхнетден азат эден шуралар хөкумети! - Да здравствует Советская власть, освободившая от тяжелого труда! /Х. Д Ы. 10сах/.

Яшасын Совет Союзының ве Хиндистаның халкларының арасындакы достлук хем-де хызматдашлык! – Да здравствует дружба и сотрудничество между народами Советского Союза и Индии! / “С. Т” 24.09. 1970./

Не изменяя местоположение подлежащего, можно произносить усиленно. В таких случаях после подлежащего употребляется “хем” или не принимающие на себя ударение частицы “ - да, - де”. Например:

Жерен–де өйлерине уграды. – Джерен тоже направилась домой. /А. Д С. Э 174 сах./

Мерет – де ерининден турды. – Мерет тоже встал с места. /А. Д С. Э 85 сах./

Мен хем сизе гүрриң бермек ислейәрин. – Я тоже хочу вам рассказать. /Г. Г К.т 3 сах/.

В туркменском языке усиление сказуемого в конце предложения происходит при употреблении слова «ахыры». Например:

Мениң айданларым болса оны канагатландырып билмейәрди ахырын. – Мои слова его не удовлетворяют же. /Н. С. С. э 16 сах./

Дайхан бир зады билмән айтмаяр ахырын. – Крестьянин не зная, не говорит же. /Б. С, П ве Х. 163 сах/.

В общем, в собранных простых предложениях без инверсии подлежащее в начале, в простых распространенных предложениях со своими второстепенными членами могут находиться перед сказуемым. Сказуемое в таких положениях находится в конце предложения. Все это в туркменском и тюрка язычных языках, для синтаксического строения туркменского языка – твёрдое правило.

В турка язычных языках и в туркменском языке сказуемым бывают не только глаголы, но и существительные, принимавшие предикативные окончания в функции сказуемого. Если сказуемое, образованное от существительных, не принимавших формы глагола, то его форма, с точки зрения грамматики, не отличается от формы подлежащего. Например:

Бу - гөрнип дуран зат. Это – видная вещь. /Б. С, Д. 1китап, 67 сах/.

Хәзир дөвир агыр. Сейчас время тяжелое. /Х. Д. Ы. 31сах/.

В таких предложениях особую роль играют интонация и пауза. С изменение интонации и паузы, изменяется слово, выступающее в роли подлежащего, даже они становятся причиной отделения от предложения и превращения в состав слова. Например:

Дүйнки обадан гелен – мугаллым. - Вчера приходивший из деревни – учитель.

Дуйнки – обадан гелен мугаллым. Вчера – приходивший из деревни учитель.

Литература:

1. Аннануров А. Вопросы синтаксиса в плане перевода с русского на туркменский язык. Ашхабад, 1956.
2. Абдурахманов Г. А. Исследования по старотюркскому синтаксису. Москва, 1967.
3. Баскаков Н. А. Тюркские языки. Москва, 1960.
4. Дмитриев Н. К. Строй тюркских языков. Москва, 1962.
5. Ковтунова И. И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. Москва, 1991.
6. Пенджиев М. Имена числительные в современном туркменском языке: автореф. дис. … канд. филол. наук. Ашгабат,1962.
7. Поцелуевский А. П. Основы синтаксиса туркменского литературного языка. Ашхабад, 1943.

ПОРЯДОК СЛОВ В ТУРКМЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению принципов построения порядка слов в туркменском языке. А также рассматривает особенности расположения слов в предложениях Можно сделать вывод, что в русском языке коммуникативный порядок слов – фиксированный, а синтаксический порядок слов – свободный. В то время как в туркменском языке наблюдается противоположная ситуация, коммуникативный порядок слов – свободный, а синтаксический порядок слов – фиксированный.

По мнению автора, по его наблюдениям выяснилось, как велика роль расположения членов предложения. Эта статья может быть полезной для студентов и учащихся при изучении туркменского языка в качестве иностранного, так как знание отличительных особенностей в различных языках помогут избежать грамматических и речевых ошибок.

Ключевые слова: порядок слов, расположения слов, фиксированный, свободный, части речи, существительные, прилагательные, глаголы, числительные.

THE WORD ORDER IN TURKMEN LANGUAGE

Abstract. This article is dedicated to the study of the principles of arrangement of word order in Turkmen language. This article particularly indicates the feature of arrangement of words in the sentence. In conclusion, there is different word order between Russian and Turkmen. Russian has synthetical character but Turkmen language has analytical character. Here, we understood that the role of arrangement of the parts of sentence is great.

According to the opinion of the author, this article is very useful for students and learners who want to learn Turkmen as foreign languages. And also this article teaches us distinctive features of in different languages. It avoids from interference.

Key words: word order, arrangement of word order, fixed, free, parts of speech, nouns, adjectives, verbs, numerals.

Сведения об авторе: Бекчаев Ёлбарс - старший преподаватель кафедры английского языка и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: bekchaev.elbars@mail.ru

Information about the author: Bekchaev Y. - the senior teacher, the chair of English language and comparative typology, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Ayni

ВАЛӢ ВА МАҚОМИ ВИЛОЯТ АЗ НИГОҲИ СУЛТОН ВАЛАД

Нарзиқул М.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Юҷел Ӯзяшар
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Яке аз масъалаҳои марбут ба ҳақиқати ирфону тасаввуф, ки дар “Валаднома”-и Султон Валад ба он таваҷҷуҳ шудааст, ҳақиқати вуҷуди авлиё ва масъалаҳои марбут ба шинохти ҳақиқати офариниши инсон ва масъулияти роҳнамоии тоифаи мазкур мебошад. Ба миён гузоштани ин масъала бесабаб нест, чунки муаллифи “Валаднома” ба чунин ақида аст, ки Мавлоно Ҷалолиддини Балхии Румӣ аз ҷумлаи авлиё буда, хаворияқи одоте, ки аз ӯ сар задааст, шомили маъниҳои зиёде дар роҳи худшиносӣ ва маърифати ҳақиқатест, ки ӯ худро муваззаф ба адои он меҳисобидааст. Бинобар ҳамин, матолибе, ки дар ин мақола перомуни масъалаи мавриди баҳс ба миён гузошта мешавад, аз нигоҳи хусусияти боризи шахс шинохта шудани рафтору кирдори мансуб ба валӣ, пеш аз ҳама ба шахсияти падари Султон Валад тааллуқ дорад.

Валӣ дар луғат ба маъниҳои зиёде омадааст, вале дар он миён нуктаи барои мо муҳим фаҳмиши истилоҳии он дар тасаввуф аст. Тибқи назари мутасаввифа, ки дар китобҳои фарҳангу луғатномаҳо ҳам ҳамин маънӣ таъкид мешавад, валӣ дар истилоҳи мутасаввифа “ба касе итлоқ мешавад, ки ба марҳилаи аълои сулук расида бошад ва аз он мартаба таъобири мухталифе дар кутуби тасаввуф омада, ки шояд аз ҳама ҷомеътар таърифи зер бошад: валӣ касест, ки би-л-ҳақ мутасарриф дар халқ бошад ва дар ҳақиқат вилоят ботини нубувват аст, зеро зоҳири нубувват ахбору эъломи аҳком ва ботини он тасарруф дар нуфуси халқ аст барои иҷрои аҳком...” [5, с. 5058].

Дар таърифи валӣ, ки дар охири нақли қавли мастур омадааст, ба масъалаи нубувват ҳам ишора шудааст, ки бесабаб нест. Дар ин бора ва перомуни масъалаи муносибати миёни набӣ ва валӣ баъдтар таваққуф хоҳад шуд.

Дар ҳақиқат, чунонки аз тақрироти Султон Валад бармеояд, Ҷалолиддини Балхии Румӣ шахсияти ба марҳалаи аълои сулук расида ва солике таъсиргузор ба нафси муридону алоқамандони хеш будааст. Пас, ин ҷо суоле пеш меояд, ки соҳиби “Валаднома” аз рӯйи чӣ далеле ва кадом нишонаҳо қиблагоҳи худро дар мақоми валӣ мешиносад? Барои посух ба ин пурсиш агар андешаҳои матраҳ дар маснавии мавриди назарро баррасӣ бикунем, нишонаҳои муайянеро ба даст меорем:

1. Нишонаи дида боз шудани авлиё он аст, ки ба чашми сар сурати ғайбиро мебинанд ва ба гӯши сар овозҳо мешунаванд. Тавзеҳи ин нукта чунин аст, ки “чунонки аҳли ҷисм дар хоб шаҳрҳову боғҳо ва мардуми гуногун мебинанд, авлиё низ дар бедорӣ хоб бинанд, ҳамчу Марям, ки Ҷабраилро бедор ба сурати ҷавоне дид ва Лут (а) фариштагонро ба сурати амрадон ва ҳамчунон ҷумла ба сувари мухталифа мушоҳида карданд” [6, с. 86].

2. Авлиё худро якбора ошкор намекунанд, онҳоро оҳиста-оҳиста ва мувофиқи амалашон бояд шинохт. Муҳимтарин амале, ки метавон аз рӯйи он валиро ташхис дод, ин аст, ки валӣ масъулияти ба мардум расонидани нури худовандиро ба уҳда дорад. Агар Худованд чунонки ҳаст ва бо азамату бузургие, ки танҳо хоси худи ӯст, хешро ба мардум бинамоёнад, халқ “тоби офтоби дидори ӯро надоранд”. Бинобар ин, Худованд “нури худро андак-андак ба воситаҳо мерасонад, то аз он мунтафиъ шаванду қувват гиранд” ва аз ҷумлаи чунин воситаҳо авлиё ҳастанд, ки онҳо то андозае қудрати мушоҳидаи ҷамоли Офаридгорро доранд [6, с. 234].

3. Авлиё барои иҷрои масъулияти худ равишҳои махсусе доранд, ки дар зоҳир ошкор нест ва барои дарки онҳо чашми дурбину зеҳни гиро зарур аст. Султон Валад барои исботи равиши хоси авлиё ба тариқи зер масал задааст: “...марди хуфтаро, ки даҳонаш боз монда буд, море дар даҳонаш рафт. Саворе оқил онро бидид. Гуфт: агар ин мардро аз ҳол огоҳ кунам, аз тарс заҳрааш бидарад. Беҳ аз ин нест, ки ба илзому

захми чӯб ӯро аз ин меваҳои кӯҳ дархурд диҳаму зеру болояш бисёр бидавонам. Бошад, ки қай кунаду мор бо он қай аз шиками ӯ бадар ояд, ҳамчунон кард” [6, с. 237-238].

Тавзеҳи ин ҳикоят чунин аст: “Авлиё низ агар зиштии нафс ба халқ хабар диҳанд, заҳраашон бидараду аз итоату кӯшиш бимонанд, лекин эшон ба тариқ бар амале доранд, ки оқибат аз нафс бираҳанд” [6, с. 238].

4. Авлиё огоҳ аз ҳиҷобу пардаи олами ғайб ва ҷаҳони маънӣ ҳастанд. Тавзеҳ чунин ки: “аҷроми мавҷудот аз осмону замину тамоми нуқушу сувар ҳиҷобу пардаи олами ғайб ва ҷаҳони маънианд. Лекин ин парда бар бегонагон аст, на авлиё” [6, с. 303].

5. Валад аз роҳи ташбеҳ дунёро шабу охиратро рӯз хонда, аҳли дунёро мазҳари торикӣ ва авлиёро мазҳари рӯшанӣ хонда, дар охир нишонаи мумтози авлиёро чунин баён кардааст: “Дунё лайл асту охират наҳор, аҳли дунё мазҳари лайланду авлиё мазҳари наҳор ва наҳор як чиз аст: гоҳ дар мазҳар менамояду гоҳ бе мазҳар” [6, с. 311].

6. Барои шинохтани авлиё таваҷҷуҳ ба моҳияти сухани онҳо ҳам бисёр муҳим аст, чунки сухани онҳо муъҷизи акбар аст. Маҳз ҳамин муъҷизаи сухан аст, ки авлиёро аз соҳирону рамолону коҳинон фарқ мекунонад. Бино ба андешаи Валад, “дар муъҷизаҳову каромотҳо сеҳру ҷодуию симиё гунҷад ва соҳирон ҷинси муъҷиза бисёр менамоянд. Ҳамчунин, замоирро, ки каромоти авлиёст, рамолону коҳинону ҷавзборону паризадагон мегӯянд, аммо дар сухани эшон ҳеч аз инҳо намегунҷад” [6, с. 471].

7. Ниҳоят, дар шинохти авлиё ва мақоми шоистаи онҳо бояд ба ин нукта ҳамеша таваҷҷуҳ кард, ки шахси валӣ агарчи аз миёни одамиён бармехезад, бо малоика баробарӣ дорад. Муштаракоти байни валӣ ва малак чунин аст, ки ботин ва рӯҳи бечунашон аз чашми ҳис пинҳон аст [6, с. 338].

Бояд ба назар гирифт, ки бо вуҷуди мавҷудияти нишонаҳои мазкур шинохтани авлиё кори саҳл нест. Ба ақидаи Султон Валад, Худовандро донистану шинохтан саҳлтар аст аз шинохтани авлиё. Чунки Офаридгор аз Офтоб зоҳиртар асту ҳафтоду миллат ба худовандии ӯ эътиқод доранд ва бар ин бовараанд, ки ҳама олам сунъи Ҳақ(қ) аст. Аммо шинохтани авлиё мушкил аст, зеро ки “санъату ҳунари эшон (авлиё – Н. М., Ю. Ӯ.) ҳамчу эшон пинҳон аст” [6, с. 117]. Ягона роҳи донистану шинохтани авлиё, бино ба таъкиди Султон Валад, ин аст, ки онҳо бояд худро зоҳир бикунанд:

Хабар аст ин, ки Кирдгори вуҷуд
Ба Муҳаммад зи ҷуд мефармуд,
К-авлиё зери қуббаҳои манад,
Монда пинҳон зи чашми марду зананд.
Нашиносад касе дигаршон ҳеч,
Ғайри ман, гар фитад ба печопеч.
З-он ки ҷумла зи нури ман зоданд,
Гарчи ин ҷо ба ғурбат афтоданд.
Нурро ғайри нур кай бинад,
Дидаи дев ҳур кай бинад?!
Ҷинс бояд, ки ҷинсро донад,
Ғайри котиб навишта кай хонад?!
Зоҳиру ботин авлиё ҷонанд,
З-он чу ҷон он гурӯҳ пинҳонанд.
Авлиёро ба ҷаҳд натвон дид,
Магар эшон кунанд хеш падид [6, с. 118-119].

Ба ҳар сурат, дар шинохтани авлиё камоли эҳтиётро бояд роят кард. Чунонки Султон Валад таъкид кардааст, бисёр касоне ҳастанд, ки дар натиҷаи мусоҳибат бо авлиё гуфтори онҳоро омӯхтаву худро ба сурати валӣ муаррифӣ мекунанд, вале, дар ҳақиқат, ин тоифа роҳзан ҳастанд. Дар тамйизи чунин нафарон мисли сарроф мебояд буд, ки зарри софиро аз қалб тамйиз мекунад [6, с. 408]. Шарҳи масъалаи шинохтану донистани авлиёро дар китобҳои дигар низ ҷустуҷӯ кардан мумкин аст, ки аз ёрои мо берун аст.

Чунонки аз иқтибоси болоӣ бармеояд, авлиё мабдаи худовандӣ доранд, онҳо ба замин баҳри иҷрои коре, масъулияте омадаанд ва масъулияташон оғозу анҷом дорад:

Чун шавад он тамом бозраванд,
Бе мулоқоти дӯст кай ғунаванд!
Осмону замин, ки бар коранд,
Рӯшноӣ зи авлиё доранд.
Авлиё нури офтоби Ҳақ(к)анд,
З-он гузашта зи ҳафтумин табақанд.
Авлиё софу боқиён дурданд,
Ғайри ҳақро зи сина бистурданд.
Андар эшон ҳама Худоро бин,
Гар туро ҳаст боз чашми яқин [6, с. 126-127].

Авлиё пас аз анҷоми масъулият огоҳона хоҳони баргашт ба мақоми аслӣ ҳастанд, ки чунин ручӯъ аз сафари охирати соири мардум тафовут дорад. Авлиё аз марг ҳаёту наҷотро дарёфтаанд:

Авлиёро бувад зи марг ҳаёт,
З-он ки дар марг дидаанд наҷот [6, с. 146].

Маросими гусели авлиё аз дори фано ба дори бақо ҳам фарқ мекунад. Султон Валад барои нишон додани махсусияти чунин сафар васияти Шайх Салоҳиддинро нақл кардааст, ки намоёнгари назари авлиё ба моҳияти ҳаёту мамот мебошад:

Шайх фармуд, дар ҷанозаи ман
Дуҳул ореду кӯс бо дафзан.
Сӯйи гӯрам баред рақскунон,
Хушу шодону масту дастафшон.
То бидонанд, к-авлиёи Худо
Шоду хандон раванд сӯйи лиқо.
Маргашон айшу ишрату сур аст,
Ҷояшон хулди адни пурҳур аст.
Инчунин марг бо самоъ хуш аст,
Чун рафиқаш нигори хубкаш аст [6, с. 147].

Дар масъалаи ҳақиқати вуҷуди авлиё, ки ба он Султон Валад борҳо таъкид варзидааст, бояд гуфт, ҳеч ҷойи шакку тардид вуҷуд надорад. Авлиё, ки онҳоро “арбоби вилоят” ҳам мегӯянд, тибқи назариёти маълуму марсуми матраҳ дар китобҳои назарии марбут ба тасаввуфу ирфон, ду дастаи асосианд: а) мактумон ва б) ононе, ки аҳли ҳаллу иқданду мастур.

Авлиёи мактум, ки теъдоди онҳоро чаҳор ҳазор медонанд, сифати онҳо чунин аст, ки “якдигарро нашносанд ва ҷамоли ҳоли худ надонанд ва андар кулли аҳвол аз худ ва халқ мастур бошанд” [9, с. 19]. Ин даста аз авлиёро валиҳои дигар эътироф мекунанд.

Гурӯҳи дигари авлиё онҳоеанд, ки ҳамдигарро мешиносанд, дар ҳалли умур ба ҳамдигар муҳтоҷанд ва мартабаи баъзе аз эшонро мардум ҳам мешиносанд. Ин тоифа, дар навбати худ, ба гурӯҳҳо ҷудо мешаванд: “онон, ки аҳли ҳаллу иқданду сарҳангони даргоҳи ҳақанд, *сесад*анд, ки мар эшонро **ахёр** хонанд ва *чиҳил*и дигар аз эшонро **абдол** хонанд ва *ҳафт*и дигари эшонро **аброр** хонанд ва *чаҳор*и дигаранд, ки эшонро **автод** хонанд ва *се* дигаранд, ки эшонро **нуқабо** хонанд ва *як*е дигар, ки вайро **қутб** ва **ғафс** хонанд” [8, с. 20], ҷамъ се саду панҷоҳу панҷ нафар.

Бояд ба назар гирифт, ки чунин табақабандиҳо дар зоҳир ва бо мақсади шинохтани авлиё сурат гирифтааст, то толиб аз рӯйи нишонаҳои муайян ба матлуб бирасад. Дар акси ҳол, авлиё дар маънӣ мутааддид нестанд, теъдоди онҳо аз рӯйи исму ҷисм аст, на аз рӯйи маънӣ [6, с. 466].

Дар ин бора андешаҳои дигар ҳам вуҷуд дорад, ки тарҳи он ҳама аз маҷоли кори мо хориҷ аст. Танҳо як нукта зикр мешавад, ки ба он соҳиби “Валаднома” ишора кардааст. Мувофиқи гуфтаи Валад, барои он гурӯҳе аз авлиёи машҳурро абдол мехонанд, ки “аз ҳолу хулқи аввал мубаддал шудаанду хулқи Ҳақ(к) гирифтаанд” [6, с.

386]. Маълум мешавад, ки боз авлиёи машҳур, дар навбати худ, мартабаҳои ҷудогона доранд ва баландтарин мартаба мартабаи маъшуқони ҳақиқӣ аст. Дигар ин, ки чунин мартабаҳо ба чигунагии хулқ алоқаманд буда, фаҳми он бисёр мушкил аст. Масалан, Мансур, ки дар ишқ мартабаи аввал дошт, ӯро фаҳмида натавонистанд, бинобар ин, дарки ошиқони дигар, ки болотар аз мартабаи Мансур ҳастанд, кори бениҳоят душвору сангин аст.

Султон Валад низ дар ин маврид ба чунин табақабандии авлиё мувофиқ аст, вале вай аз рӯйи мартаба авлиёро ба машҳурону мастурон ҷудо карда, мартабаи авлиёи мастурро баландтар аз дараҷаи авлиёи машҳур медонад. Бино ба андешаи вай, машоихи бузургу саромадони замон ҳамеша дар таманно ва орзуи он будаанд, ки аз ҷумлаи мастурон якеро бубинанд. Ҳатто анбиё низ чунин орзуро доштаанд. Валад барои исботи ин сухан аз ҳикояти Мӯсо ва Хизр ёд кардааст, ки сарчашмаи қуръонӣ дошта ва бисёр машҳур мебошад. Инчунин, дар ҳамин маврид аз Пайғомбар (с) низ зикр шудааст, ки ба тазарруъ ва ибтиҳол аз Ҳақ(қ) таъоло мулоқоти хосеро талабиду дар посух Парвардигор фармуд, ки “хосе аз хавос бар ту хоҳад омадан...” [6, с. 348].

Дар идомаи ҳамин мавзӯъ чунин таъкиде ҷой дорад, ки дар сурати ба мулоқот нарасидан баҳраёбӣ аз файзи дидори нафари дигар, ки аз тариқи нақл сурат мегирад, огоҳӣ аз сурати авлиёи мактум фоидаи азим дорад. Яъне, хондану шунидани аҳволу каромоти чунин бузургон ба сари худ маънии таваҷҷуҳ ба шахсият ва каромоти оноро ҳам дорад. Дигар ин, ки “суҳбати авлиёи комилу фуқарои восил аз ибодати зоҳир муфидтар аст” ва гӯш кардани каломи онҳо муфидтар аз таҳсили илм дониста шудааст [6, с. 388].

Бояд таъкид бишавад, ки авлиё дар ҳамаи давру замон, аз даври Одам (а) то ба ин дам, мавҷуданд ва инкори онҳо мумкин нест. Мушкилии асосӣ дар шинохти онҳост. Аз ин ҷост, ки дар ин хусус Валад чунин таъкид кардааст: “Аз даври Одам то ин ғоят авлиёи комилу ошиқони восил зоҳир шуданду халқ рӯ бад-эшон оварданд ва аҳволи бузургии эшонро ҳама шуниданду қабул карданд ва аҳли илми зоҳир аз ҳоли эшон бехабар буданд, то ҳаде, ки Мансури Ҳаллоҷро аз ғояти бехабарӣ бар дор карданду овехтанд” [6, с. 255-256].

Андешаи доим дар ҳаёт мавҷуд будани авлиёро Валад дар ҷойи дигар ва ба сурати возеҳ чунин баён кардааст: “Чун валие аз ин ҷаҳон реҳлат кунад, набояд навмед шудан, ки то ҷаҳон қоим аст, авлиёи Ҳақ(қ) доим хоҳанд будан. Зеро мақсуди Ҳақ(қ) таъоло аз ин оламу аз ин халқ вуҷуди мубораки эшон аст, на сурати ҷаҳону ҷаҳониён” [6, с. 425].

Масъалаи вуҷуди мубораки авлиё, ки дар ин иқтибос бар он таъкид шудааст, тавзеҳ ҳам дорад. Ба ин маънӣ, ки вуҷуди авлиё сабаби ба даст овардани дурри мақсуди шинохт аст ва инсон аз марги яке аз онҳо набояд навмед бишавад, балки бояд умед ба дигаре бубандад, ки дарёфтани он аз эҳтимол дур нест. Ба андешаи Валад, “ҳар набию валӣ, ки ба олам омаду меояд, нафҳаест аз Ҳақ(қ) таъоло. Ҳар киро аз як нафҳа мақсуд ҳосил нашуду он наҳфа фавт гашт, навмед набояд шудан ва нафҳаи дигар бояд талабидан, ки то олам боқист, вуҷуди мубораки эшон боқӣ хоҳад будан...” [6, с. 432].

Мақому манзалати авлиё назди Валад бениҳоят бузург аст. Мувофиқи ақидаи вай, “ҳамнишинии авлиё ҳамнишинӣ бо Худост, зеро валии Худо аз ҳастии худ мурдаасту ҳамчун олатест дар дасти қудрати Худой таъоло; мисли қалам дар дасти котиб: ҳар чӣ аз қалам ояд, онро изофат ба котиб кунанд, на ба қалам” [6, с. 223].

Дар масъалаи олати Худованд будани валӣ Султон Валад дар осори дигари худ ҳам ишораҳо дорад. Аз ҷумла, дар китоби “Маориф” ин ҷиҳати масъала бо далелҳои муътамад исбот шудааст [7, 42-43], ки таҳқиқи он маҷоли дигар мехоҳад.

Масъалаи дигар муносибати миёни авлиё ва анбиё мебошад, ки дар ин бора низ Султон Валад тавзеҳоти мудаллал баён кардааст. Пеш аз он ки ба баррасии андешаҳои Валад пардохта шавад, оид ба ин масъала назарияи маъмулро ёдрас мекунем, ки тибқи он, аз рӯйи қавли худи Пайғомбар (с), авлиё ворисони ӯ буда, “онҳоро рӯзи қиёмат шафоат бошад”. Аз ин ҷо бармеояд, ки ҷустуҷӯ дар мавриди масъалаи мавриди назар пояи қавии мантиқӣ дорад ва бесабаб нест, ки Валад ҳам ба он таваҷҷуҳ кардааст.

Бино ба ишораи соҳиби “Валаднома”, анбиёву авлиё “як нафсу як нуранд, ҳама аз як Худой мегӯянду бахшоиш аз ӯ доранд, аз ҳастии худ раҳидаанд, ҷуз зикру таъзими Холиқ аз эшон чизе намондааст” ва аз ғайри Аллоҳ нест шудаанду қоим ба ҳақанд [6, с. 28]. Яъне, он чӣ онҳоро ба зоҳир аз ҳам ҷудо мекунад, фақат номҳои онҳо мебошад:

Номҳошон ба сурат ар дигар аст,
Ҳамаро як фурӯғу як шарар аст.
Қандро гар касе ниҳад сад ном,
Завқи он як бувад, чу зад дар ком [6, с. 28].

Дар масъалаи фарқ гузоштан миёни набию валӣ, ваҷҳи тамоюз ва муштаракоти самти таваҷҷуҳи онҳо нукоти зеринро таъкид кардан мувофиқи мақсад аст:

а) “Аз хавоси нубувват он, ки боби он масдуд шуда, бар хилофи вилоят, ки боби он мафтуҳ аст”;

б) “Валӣ дар зоҳир бояд мутобиъи аҳкоми набӣ бошад, ҳарчанд ҳарду аз ҷиҳати ботин аз як сарчашма илҳом мегиранд”;

в) “Набӣ бояд ихфои ҳоли худ кунад, дар ҳоле, ки аз шароити набӣ он аст, ки изҳори ҳоли худ кунад” [5, 5058; 3, 254-255];

г) Нишонаи дигар бо таваҷҷуҳ ба зоҳир гардидани олами авлиёву анбиё баён шудааст, ки айни сухани Валад дар ин бора чунин аст: “Агар олами авлиё зоҳир гаштӣ, куфру имон яксон шудӣ ва агар касеро хилоф ояд, ки Пайғомбар худро ба ҳама намуда, Абӯҷаҳл бо Абӯзар чаро яксон нашуд, гӯем, ки он намудан ба қобилон буд, зеро вуҷуди набӣ ҳамчун офтоб аст, ки бар баду нек тобон аст, хубро аз зишт мумтоз мекунад, чунонки дар қиёмат баду нек пайдо шавад” [6, с. 309].

Муштаракоти миёни анбиёву авлиёро ҳам аз рӯйи тақрироти Султон Валад дар “Валаднома” намоёнидан мумкин аст, ба таври зайл:

а) Анбиёву авлиё душманони муштарак доранд, ки онҳо аҳли нафсу ҷисмониёнанд [6, с. 56].

б) Дигар аз муҳимтарин муштаракоти байни авлиё ва анбиё он аст, ки онҳо “фонӣ зи худу боқӣ ба дӯст” ҳастанд:

Фонӣ зи худу ба Дӯст боқӣ,
Ин турфа, ки нестанду ҳастанд [6, с. 24].

в) Ҳар набӣ ва ҳар валӣ ба кулли муъҷизоту каромот қодиранд: “агарчи ҳар яке муъҷиза ва каромате зоҳир кард, ило бар тамомат қодир буд. Ба ҳасби иқтизои ҳар давре чизе намуд” [6, с. 213].

г) Анбиёву авлиё дар адои масъулият ҳамгунанд. Онҳо “мазҳару олати Ҳақ(қ)анд, ҳар чӣ олат кунад, дар ҳақиқат, сонеъ карда бошад”. Масали ин чунин аст, ки “қалам дар дасти нависанда мухтор нест, ихтиёр дар дасти котиб аст” [6, с. 213].

ғ) Анбиёву авлиё табибони ҷону дил ҳастанд. Тавзеҳи ин нукта чунин аст, ки “табибон мегӯянд, ки ин бихуру он махур, то ҷисм беранҷ бошаду қувват гирад ва анбиёву авлиё мегӯянд, ки ин бикуну он макун, то ҷон сафо ёбаду фарбеҳ шавад” [6, с. 217].

д) Анбиёву авлиё намоёнгари як мазҳаранд. Онҳо ба монанди наҳоранд, ки аз вуҷуди онҳо нек аз баду мӯъмин аз кофару мункир аз муқир фарқ карда мешаванд. Бино ба тапвзеҳи Валад, “...Ҳақ(қ) таъоло қиёматро “явми дин” хонд, пас охират рӯз бошад, зеро дар рӯзи рӯшан баду нек пайдо шавад, дӯзахӣ аз биҳиштӣ мумтоз гардад. Авлиёву анбиё, ки мазҳари наҳоранд, ҳукми наҳор доранд, ки аз вуҷуди эшон мӯъмин аз кофиру мункир аз муқир мумтоз мешавад...” [6, с. 311-312].

е) Аз гуфтори Валад бармеояд, ки анбиёву авлиё аз нигоҳи қадимии нури ҳамдигар бо муъминон ҳам муштаракоте доранд: “нури анбиёву авлиёву мӯъминон қадим аст ва қоим ба Худо, ҳудусу адад дар сурати эшон бошад, на дар маънишон... Ва аз он сабаб як нафсанд, ки ҳама зинда ба нури Ҳақ(қ)анд. Чун назар ба нури эшон кунӣ, ҷумларо як бинӣ ва агар ба сураташон нигарӣ, мутааддид намояд” [6, с. 314].

ё) Валад сарчашмаи ҷаҳдро аз анбиёву авлиё медонад. Ба андешаи вай, “ҷаҳдро низ аз анбёву авлиё бояд донистан, ки агар эшон наёмӯхтандӣ, кас чӣ донистӣ, ки ҷаҳд чӣ чиз аст!” [6, с. 423].

ж) Анбиёву авлиё меъёре ҳастанд, ки қалбу нақд аз вуҷуди онҳо зоҳир мегардад. Ба мисли он ки “иблиси қалб аз малоикаи нақд ҷудо шуд ва дар замони ҳар пажғомбаре кофир аз мӯъмин ҷудо мешуд...” [6, с. 477].

з) Ниҳоят, Валад аз роҳи ташбеҳ ҳам миёни анбиёву авлиё муносибат барқарор мекунад. Ба қавли ӯ, валии Худо дар замони хеш Нӯҳи вақт асту иноятӣ ӯ ҳамчу киштист, ки аз тӯфони бало нигоҳ медорад. Инчунин, байни тӯфони об ва тӯфони ҷаҳл фарқ гузошта шудааст, ки бисёр ҷолиб мебошад ва маълум мешавад, ки тӯфони дувум аз аввалӣ сахттар аст. Тавзеҳ ин, ки “тӯфони об агарчи балост, аммо саҳл аст, зеро он бало бар аҷсом аст. Тӯфони ҷаҳл аз он мушкилтар аст, зеро ҳар кӣ дар ӯ ғарқ шуд, абадулобод халос наёбад” [6, с. 446].

Ин андеша аз ин ҷо ҳам тавзеҳ ёфтанаш мумкин аст, ки дар одамӣ аслу асос хулқ аст, суратро чандон эътибор нест. Зеро ки “рӯзи қиёмат ҳар кас ба хулқи худ хоҳад ҳашр шудан”. Агар хулқи одамӣ ба сифати саг бошад, ба сурати саг ҳашр хоҳад шуд ва баракс саги асҳоби каҳф аз силки авлиё хоҳад бархост [6, с. 450]. Яъне, қалбу ният болотар аз сурату аъмол аст.

Дар иҷрои масъулият ва мавриди амал қарор додани уҳдадориҳои худ миёни набиву валӣ тафовут аст. Натиҷаи фаъолияти набӣ таҳти мафҳуми “муъҷиза” ва аз авлиё зери мафҳуми “каромот” ва ё “хирқи одот” ёд мешавад.

Барои дарки пурратари масъала фарқи мафҳумҳои “муъҷиза” ва “каромот”-ро аз рӯйи фарҳангу луғатномаҳо зикр мекунем. Муъҷиза дар луғат ба чунин маъно омадааст: “амре хориқи одат аз тарафи пайғомбарон, ки афроди мардум аз овардани назири он оҷиз бошанд” [4, с. 4222]. Чунин хориқи одат аз ҷониби пайғамбарон одатан бо мақсади исботи даъвии нубувват ба амал меояд [2, с. 698]. Ҷамъи ин мафҳум “муъҷизот” аст.

Каромот дар луғат ба чанд маънӣ меояд, ки дар он миён маънии мавриди назари мо ҳамон аст, ки ба акси муъҷиза меояд. Яъне, каромот хаворикӣ одотест, ки ба дасти валӣ ва ё аз тарафи вай анҷом меёбад [4, с. 29], ё худ “чизҳои аҷибу хориқи одат, ки аз баъзе мардумони бузург гоҳ-гоҳ судур ёбад” [1, с. 409]. Шарҳу тавзеҳи мафҳумҳои мавриди назарро дар китобҳои назарии соҳаи тасаввуфу ирфон ҳам дучор шудан мумкин аст, ки аз нигоҳи маънии луғавӣ ва ҳақиқати вуҷуди амалҳо ҳамгун ҳастанд [9, с. 21].

Ҳамин тавр, аз тавзеҳоти мазкур бармеояд, ки агар хирқи одат аз ҷониби пайғомбарон содир гардад, муъҷиза ва аз тарафи валӣ зоҳир шавад, каромот номида мешавад. Чунончи ин назарро ба андешаҳои Султон Валад муқоиса бикунем, маълум мешавад, ки вай баъзе амалҳои аз падари бузургвораш содир мешударо аз ҷумлаи каромот медонад ва ҳам аз ин ҷост, ки Ҷалолиддини Балхиро ба сифати валӣ муаррифӣ мекунад.

Қобили зикр аст, ки Султон Валад каромотро танҳо хоси авлиё намедонад, балки амали хирқи одотро вай ба шайх ҳам нисбат медиҳад. Ба назари мо, дар ин маврид мафҳуми “шайх” бо валӣ муродиф бояд ҳисобида шавад, чунки дар истифодаи ҳарду мафҳум манзури Валад солики ба ҳақиқат расида ва раҳнамо мебошад. Ба назари вай, “шайхро кароматҳои олист, ки мурид аз он мустафид гардад ва аз таъсири назари шайх бино шавад ва рӯшану софӣ ва аз ҳабси тан бираҳаду аз шамшери аҷал халос ёбад” [6, с. 131-132].

Дар идомаи ҳамин иқтибос мизони маърифати каромати ҳақиқӣ таъкид мешавад, ки хеле ҷолиб аст. Маъмулан, дар байни мардум чунин анъанае ҳаст, ки агар ягон нафар назареро мисли пешгӯӣ баён кунаду он андеша дуруст барояд, мегӯянд, ки фалонӣ валӣ аст, қавлаш ба ҳақиқат рост омад. Аммо чунин назар саҳеҳ нест ва бино ба назари Валад, “кароматҳое, ки тааллуқ ба дунё дорад”, аз онҳо фоидае нест, балки кароматҳое ҳақиқианд, ки аз онҳо илме нав ҳосил шавад. Фоидаи муҳим аз каромати

аслӣ ҳамон аст, ки соликро аз асрори ғайб огоҳ гардонад ва он каромати аъло ҳисобида мешавад. Акси он каромати адност, ки солик набояд ба он сар фуруд биёраду фирефта бишавад.

Дар масъалаи даъват низ миёни анбиёву авлиё тафовут аст: мухотаби анбиё ҳамаи мардум, хосу ом ҳастанд, аммо хитоби авлиё танҳо ба касоне нигаронида шудааст, ки онҳо аз ҷумлаи хосону баргузидагонанд. Анбиё масъулияти бузурги роҳнамоӣ ба саъодати дорайнро моликанд, онҳо, бино ба тасвири Валад, ба мисли чӯпонеанд, ки рамаро роҳбарию роҳнамоӣ мекунанд ва ғарази муъҷизоташон, қабл аз ҳама, ёру ҳабиб гардонидани аъдо мебошад. Дар қиёс ба ин авлиё танҳо бо қобилони худогоҳ сару кор доранд ва нияту ғарази онҳо баёни рози сина мебошад. Онҳо дар талаби ҳамчу худ масту ошиқе ҳастанд ва ба авом ҳеч муносибате надоранд, зеро авом қобилияти бардошти сухан ва таҳаммули хирқи одоти ононро надоранд.

Масъалаи дигаре, ки Султон Валад дар ин замина матраҳ мекунад, ҷой доштани ихтилофи андеша ва назар миёни сӯфиён ва авлиё мебошад. Маълум мешавад, ки аз ин ҷиҳат назари авлиё ба аҳли таҳқиқ наздикӣ дорад.

Бино ба назари сӯфиён, агар муриди шайхе шудӣ, шоиста нест, ки шайхе дигар бигирӣ. Барои рӯшан шудани ин масъала маросими хирқапӯширо бояд ба хотир овард, ки назди сӯфиён хирқаро аз кӣ пӯшидан бисёр муҳим аст. Аммо чунин назару бовар, бино ба таъкиди Валад, хатост, авлиё ва аҳли таҳқиқ онро қабул надоранд. Балки солик ихтиёр дорад, дар сурати ба шайхи аввал хурсанд шудану мақсадро ба даст овардан, бидуни гусастани риштаи вафо бо ӯ, аҳдро баргираду домани шайхе ҷадидро бигирад. Аммо ҳар хасеро ба сарварӣ гузидан хатост (Нек кун эҳтиёт дар раҳи дин, / Ҳар хасеро ба сарварӣ магзин), дар ин равиш шарт чунин аст, ки аз шайхи дувум бӯйи шайхи аввал ба машом бирасад ва шайхи сонӣ аз нахуст бояд бартарият дошта ва молики чунин сифот бошад: комил, софу пок, олиму омил, орӣ аз сифоти башар, дур аз нақш, дидаи бино ба Ҳақ(қ), аз худ фонию бақо ба Ҳақ(қ).

Интихоби шайхи дигар бо мақсади муайян сурат мегирад ва ғараз аз вай, чунонки аз устод мебояд, қабл аз ҳама, санъати ӯст, ки бояд онро омӯхт:

То намонӣ зи ганҷи Ҳақ(қ) марҳум,
То нагардӣ зи ашқиё мазмум.
Шайхи нав гир, то раҳӣ аз ғам,
То шавад қатраат зи додаш ям [6, с. 164].

Барои исботи андешаҳои мазкур Султон Валад далели мантиқие ҳам пешниҳод кардааст, ки чунин аст:

Ҳарза дон он сухан, ки мегӯянд,
Ин гурӯҳи палиди хомнажанд.
Ки ту бар шайхи хеш шайх магир,
Гар касе гӯядат ҷуз ин мапзир.
Гар будӣ инчунин дар ин олам,
Як набӣ н-омадӣ, ба ҷуз Одам.
Ҳамаро ёд ӯ расонидӣ.
Ба Худову зи ғам раҳонидӣ.
Баъд аз ӯ н-омадӣ расули дигар,
Набудӣ ғайри Одам андарх(в)ар... [6, с. 165].

Масъалаи дигаре, ки тарҳи онро дар ин ҷойгоҳ дар назар дорем, марҳалаҳои шинохт мебошад. Султон Валад ин масъаларо тавъам бо мақом ва ҳолоти авлиё баён кардааст, ки бесабаб нест. Маҳз дар айни ҳузур дар ҳол ва ё мақоми муайян аст, ки каромот зоҳир мешавад. Бино ба таъкиди Валад, авлиёро се ҳолат аст:

а) Ҳолат ва ё мақоми заиф. Шарҳаш чунин аст, ки дар ин мақом ҳолат ба дасти авлиё нест, гоҳ-гоҳ бидуни хоҳиши ӯ бар вай фуруд ояду боз ба нохости ӯ биравад;

б) Ҳолат ва ё мақоми миёна. Дар ин мақом ҳолат ба даст ва ихтиёри худи валист, “ҳар гоҳ ки хоҳад, чун бихонадаш биёяд, масали бозе, ки мутеъи боздор бошад”;

в) Ҳолат ва ё мақоми тамом, ки дар ин мақом “шахс (валӣ – Н. М., Ю. Ӯ.) айни он ҳолат шавад” ва ин мақоми тамому чунин шахс қутб аст [6, с. 183-178].

Дар масъалаи таъйини мақоми авлиё маърифати авсофи онҳо ҳам муҳим аст. Ба қавли Султон Валад, “авсофи авлиё ҷиҳати он гуфта мешавад, то мустамиъон дар талаби эшон кӯшанд”. Инчунин, наздиктарин роҳ ба сӯйи Худованд ҳамсуҳбатӣ бо авлиё дониста шудааст, ки ин арҷе бузург мебошад [6, с. 418]. Садоқати авлиё назди Валад то ба ҳадде таъйин шудааст, ки гувоҳии як валиро ба ҷойи сад ҳазор халқи оддӣ медонад. Бинобар ҳамин, соҳиби “Валаднома” ба ин ҷиҳат зиёд таваҷҷуҳ кардааст, ки дар он миён мо танҳо як мавридро ба хотир меоварем, ки ба муносибати шайтону авлиё далолат мекунад.

Шайтон ҳамаро роҳ задан метавонад, ғайр аз авлиё, ки ҳатто гирди онҳо ҳам гардида наметавонад, аз сояи эшон меҳаросаду дар гурез аст. Гузашта аз ин, ҳар кӣ дар сояи валии Худо паноҳ бибарад, “ҳам гирди ӯ низ наёрад гаштан”. Барои исботи ин андеша ҳикояти зерин нақл шудааст, ки ҷолиб мебошад: “Шахсе як рӯз иблисро дид, бар дари масҷиде истода. Пурсидаш, ки ин ҷо чӣ мекунӣ? Гуфт, ки андаруни масҷид зоҳиде намоз мегузорад. Хоҳам, ки аз раҳаш бибарам, ило аз паҳлуяш орифе хуфтааст, аз тарси ӯ наметавонам ба масҷид даромадан. Ва агар ӯ набудӣ, кори он зоҳидро ба як ламҳа тамом мекардамӣ” [6, с. 404].

Дар идомаи ҳикояти мазкур тавзеҳи он ҳам дода шудааст, ки чунин аст: “Аз ин рӯ, Мустафо (с) мефармояд, ки “навм-ал-ъолим хайрун мин ъибодат-ал-ҷоҳил”. Пас, чун хоби эшон беҳ аз бедории дигарон аст, ҳамаи аҳволи эшонро аз хайру шар(р) чунин бояд донистан, хӯрдашон беҳ аз рӯзаи дигарон бошаду хандаашон беҳ аз гиря ва лоғашон беҳ аз ҷид(д), ҳамчунин ило мо ло ниҳоят” [6, с. 404].

Қутб дорои беш аз сад ҳазор сифат аст ва дар он миён муҳимтарин сифати қутб чунин аст, ки:

Ҳар касе гирди неку бад гардад,
Доиман қутб гирди худ гардад.
Ҳама ҷӯёни ӯву ӯ худро,
Ҳама бо ёр ҷуфту ӯ узро.
Ҳама олам бар ӯ шуда ошиқ,
Бар ҷамоли худ ӯ буда ошиқ.
Ҳар кас аз феъли нек нек шавад,
Бадии қутб беҳ зи нек бувад [6, с. 176].

Аз андешаҳои Валад маълум мешавад, ки қутб аз соири авлиё фарқ дорад: бузургии авлиё дар қиёс ба азамати қутб андак аст. Ба як сухан, “қутб подшоҳи авлиё” аст.

Султон Валад мофавқи мақомоти мазкур як мақоми дигарро ҳам зикр кардааст, ки “агар онро ба халқ пайдо кунанд, халқро ҳастӣ намонаду ҳамаи олам нест шаванд, чунонки аз офтоби қиёмат ҷамодоти осмону замину сувар чун яху барф бигудозанду як об шаванд” [6, с. 179].

Шарҳи ин мақом, ба назари мо, ба чигунагии маърифати сир алоқаманд аст, ки агар он ифшо бишавад, тоби тоқати онро, ба ҷуз авлиё, касе надорад. Аз ин ҷост, ки Валад аз забони соҳибмақом чунин мефармояд:

Гар кунам фош он чи медонам
В-ар кунад ҷилва сирри пинҳонам,
Не милал монаду на мазҳабу кеш,
Бар ту яксон шаванд марҳаму реш.
Заҳру позаҳр як шавад бар ту,
Қаҳр гардад чу лутф дархури ту... [6, с. 179].

Дар “Валаднома” оид ба тавзеҳи сухани машҳури Мансури Ҳаллоҷ фасли махсусе бахшида шудааст, ки ба ҳамин қазия иртибот дорад. Мансур дар ҳолати мастӣ сирро ошкор ва нидои “Ана-л-Ҳақ(к)” зоҳир кард ва муфтиёни он аср ба хотири ин, ки фитна нашаваду халқ аз дин бадар наёянд, фатвои қатлашро содир карданд [6, с. 209-2012].

Исботи ин андешаро аз қавли Валад ҳам пайдо кардан мумкин аст, ки вай авлиёро асрори Ҳақ(к) медонад [6, с. 284].

Валад таъкид мекунад, ки сирро ба ноаҳл гуфтан дуруст нест, чунки ба вай зиён меоварад. Сабаби дидар ин аст, ки "ҳар суханеро сиррест ва ҳар сирреро сирре дигар", ҳар кӣ сирро надонад, ночор ба роҳи качу хато равад ва ин качравиҳо дар роҳи маърифат монеа эҷод мекунанд [6, с. 354].

Аз андешаҳои Султон Валад бармеояд, ки фаротар аз ҷаҳони авлиё олами дигаре ҳам ҳаст, ки он *мақоми маъшуқ* мебошад. Сифати он чунин аст, ки хабари он "дар олам наёмаду ба ҳеч гӯш нарасид" ва барои расидан ба ин мақом роҳбаладе огоҳ зарур аст. Ҳамчунон ки "Мавлоно Шамсиддини Табрезӣ ҷиҳати Мавлоно Ҷалолиддин зоҳир шуд, то ӯро аз олами ошиқию мартабаи авлиёиву асл сӯйи олами маъшуқӣ барад, зеро аз азал гавҳари он дарё буд.." [6, с. 256].

Аз ин ҷо бармеояд, ки ҷаҳони маънавии Мавлоно Ҷалолиддин болотар аз мақоми авлиё буда, ӯ ба ҷаҳони маъшуқӣ роҳ пайдо кардааст, ки мартаба ва ҷойгоҳи бузурге меошад. Маълум мешавад, ки асрори ҷаҳони мазкур барои авлиё ҳам мактум ва аз шарҳу баён берун аст.

Ҳамин тавр, аз баррасии андешаҳои матраҳ дар "Валаднома"-и Султон Валад ва тақрироти мастур дар ин асар бармеояд, ки Валад падари хешро дар мақоми авлиё мешиносад ва аз муқоисаи мабоҳиси назарии марбут ба авлиёву ҷаҳони маънавии онҳо бо андешаҳои Валад маълум мешавад, ки, дар воқеъ, Мавлоно Ҷалолиддинро ба сифати валӣ шинохтану муаррифӣ кардан назари саҳеҳ мебошад.

Адабиёт:

1. Деҳхудо А. Луғатнома. Шумораи мусалсали 34. Ҷилди 39. - Теҳрон: Интишороти Маҷлиси шӯрои миллӣ, 1336.- 501-1100 с.
2. Деҳхудо А. Луғатнома / зери назари дуктур Муҳаммади Муъин, дуктур Сайидҷаъфари Шаҳидӣ. Шумораи мусалсали 212. Ҷилди 45.- Теҳрон: Чопхонаи муассисаи интишорот ва чопи донишгоҳи Теҳрон, бидуни таърихи табъ.- 501-1100 с.
3. Деҳхудо А. Луғатнома / зери назари дуктур Муҳаммади Муъин. Шумораи мусалсали 116. Ҷилди 49.- Теҳрон: Чопхонаи донишгоҳи Теҳрон, 1345.- 284 с.
4. Муъин М. Фарҳанги форсӣ (мутавассит]. Ҷилди севум.- Теҳрон: Амири кабир, 1375. - 2775-4240 с.
5. Муъин М. Фарҳанги форсӣ (мутавассит]. Ҷилди чаҳорум.- Теҳрон: Амири кабир, 1375. - 4241-5277 с.
6. Султон Валад, Муҳаммад ибни Муҳаммад. Валаднома / бо муқаддимаи Фаршед Иқбол.- Теҳрон: Иқбол, 1388.- 532 с.
7. Султон Валад, Баҳоуддин Муҳаммад ибни Ҷалолуддин Муҳаммади Балхӣ. Маориф / ба кӯшиши Наҷиб Моили Ҳиравӣ.- Теҳрон: Мавло, 1377.- 351 с.
8. Ҷомӣ Мавлоно Абдурраҳмон ибни Аҳмади Ҷомӣ. Нафаҳот-ал-унс мин ҳазарот-ал-қудс / ба тасҳеҳ ва муқаддимаву пайвасти Маҳдии Тавҳидипур. - Теҳрон: Интишороти китобфурӯшии Маҳмудӣ, 1337.- 679 с.
9. Ҷомӣ Мавлоно Нуриддин Абдурраҳмон. Нафаҳот-ул-унс мин ҳазарот-ул-қудс / таҳиягарони матн, муаллифони муқаддима ва феҳристҳо Мӯътабар Оқилова, Баҳром Мирсаидов. - Душанбе: Пайванд, 2013. - 865 с.

ВАЛИ «ПРИБЛИЖЕННЫЙ К БОГУ» И СТАТУС ВЕЛАЯТ «ПРИБЛИЖЕННОСТЬ К БОГУ» С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СУЛТОНА ВАЛАДА

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы «вали» 'приближенный к Богу' и статус «велаят» 'приближенность к Богу' на основе постулатов, выраженных Султоном Валадом в его «Валад-наме», а также духовный мир Мавлоно Джалолиддини Балхии Руми. При обсуждении вопроса авторы сосредотачиваются на таких аспектах, как истина бытия «авлиё» 'приближенных к Богу', признаки познания приближенных к

Богу, их количество, степень и статус «авлиё», взаимоотношение пророков и приближенных к Богу, их общность и различия в этом взаимоотношении и ступени познания.

Ключевые слова: Джалолиддин Балхии Руми, Султон Валад, «Валад-наме», приближенный к Богу, пророки, приближенность к Богу.

VALI «RETAINER TO GOD» AND STATUS «VELAYAT» ORDERED HIM TO BE «CLOSENESS TO GOD» FROM SULTAN VAL AD'S POINT OF VIEW

Abstract. The present article considers the problems, regarding the «Vali» «retainer to God» and status «Velayat» «closeness to God» at the base of postulates, expressed by Sultan Valad in his «Valadname» and Mavlono Jaloliddini Balkhii Rumi's inner word. During discussion the author concentrated his attention to aspects such as trust about «avliye retainer to God»'s mode of life, signs of cognition closeness to God, their quantities, level and status «Vali», prophet's interrelation and cognition's level.

Key words: Jaloliddin Balkhii Rumi, Sultan Val ad, Valadname, retainer to God, closeness to God.

Сведения об авторах: Мисбоҳиддини Нарзиқул – доктор филологических наук, профессор Таджикского национального университета

Юджел Узяшар, соискатель Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: yucelozyasar@hotmail.com

Information about authors: Misbohiddini Narzikul – doctor of Philology sciences, professor, Tajik National University

Yudjel Uzyashar – researcher of Tajik State Pedagogical University named after Sadrididn Aini

ҶОЙГОҲИ МАРГ ДАР «БУФИ КӮР»-И СОДИҚ ҲИДОЯТ ВА «ИШҚИ АКТЁРИ ПИР»-И МУҲАММАДЗАМОНИ СОЛЕҲ

Абдуҷалили Амон
Институти забон, адабиёт шарқшиносӣ ва мероси хаттии
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Мавзӯи маргу зиндагӣ аз муҳимтарин масъалаҳоест, ки инсон дар тӯли таърих бо он мувоҷеҳ будааст. Аҳли андеша чи файласуфҳо ва чи шоирону орифон ҳар яке ҳамеша аз пайи ёфтани посухи дурусте аз чарои офариниш будаанд. Падидаи марг дар ҳунари муосир дар осори нависандагон С. Ҳидоят ва М. Солеҳ дар ин мақола матраҳ мешавад, ки дар воқеъ аз дағдағаҳо иҷтимоиву дунёшиноҳтӣ ва ҳунарии онҳо будааст.

Инъикоси мавзӯҳои таърихиву фалсафӣ, иҷтимоиву фарҳангӣ дар оинаи адабиёт амри инкорношуданист. Бадеҳист, ки мавзӯъҳои башарӣ дар дину оин ва фарҳангу адаби ҳар қавму милал ба шаклу мазмунҳои гуногун ба риштаи таҳлил кашида мешаванд. Дар воқеъ ҳазорон нависанда ба мавзӯъҳои ҳаммонанд, ҳар яке ба қадри тавони ҳунари худ рӯ овардаанд. Яъне мавзӯъ як аст, вале аз зовияҳои мухталиф ба онҳо пардҳта мешаванд. Ин нигоҳи фардӣ маънии тоза ба онҳо медиҳанд, ва фикри хонандаро аз назари тозае рӯшан менамоянд. Аз ингуна шабоҳатҳо метавон дар миёни «Ишқи актиёри пир»-и Муҳаммадзамони Солеҳ ва «Буфи кӯр»-и Содиқ Ҳидоят пайдо кард. Аз ин рӯ дар мақолаи ҳозир саъй дорем пас аз мурруре бар назароти мунаққидон, ба нигоҳи иҷмолие вижагиҳои романи «Бӯфи кӯр» ва достони «Ишқи атёри пир»-ро мавриди баҳс ва дар мавриду тасвири ташреҳи қазияи марг муқоиса қарор диҳем, то тавонем бигӯем ин ду асар ба кадом тамоюлҳои фикрӣ ва ҳунари адабиёти мудерн иртибот мегиранд.

Содиқ Ҳидоят (1903-1951) нависандаи тавонои Эрон ва авлоди Камоли Хуҷандӣ ва аз поягузорони насри мудерни форсӣ ба шумор меояд. Вай дар ин умри кӯтоҳ бо осори таълифнамудаи худ, шуҳрати ҷаҳонӣ касб намудааст. Дар адабиётшиносии Эрон: Сирус Шамисо, Дастғайб, Бароҳанӣ, Алавӣ, Муаставфӣ, Санъатӣ, Фарзона ва ғайра дар адабиётшиносии Рус: Д.С Комиссаров, А.З Розенфелд, ва Т. Кешелева дар Фаронса: Роджер Леско, Артур Шринслер, дар Тоҷикистон: О. Хоҷамуродов, Х. Асозода ва дигарон перомуни ҳаёт ва фаъолияти ин адиб, баргардони ҳикояву қиссаҳои ӯ корҳои арзишмандеро анҷом додаанд.

Миёни осори Содиқ Ҳидоят «Буфи кӯр» ва «Зиндабагӯр» маҳбубияти вижаеро соҳибанд [10]. «Буфи кӯр» барҷастатарин асари адабиёти муосири Эрон аст, ки то кунун ба забонҳои машҳури ҷаҳон тарҷума шудааст. Дар худи Тоҷикистон эроншиносони шинохтаи тоҷик Ф. Наҷмонов, О. Хоҷамуродов матни «Буфи кӯр»-ро пурра дар маҷалалаи "Садои Шарқ", А. Насимов дар ҳафтавори «Адабиёт ва санъат» чанде аз ҳикояҳои С. Ҳидоятро ва А. Амон «Зиндабагӯр»-ро дар маҷаллаи «Адаб» ба чоп расонидаанд, ки ба ин васила осори ӯ ба аҳли завқи тоҷик ошно ва сбаби таъсиру баҳрабардорӣ қарор гирифтааст.

Муҳаммадзамони Солеҳ (1951-2009), ки худ нависандаи навоваре ба шумор меояд, аз таълифоти Содиқ Ҳидоят ва куллан ҷӯяндагиҳои адабиёти муосири ҷаҳон бебаҳра набудааст. Ин таъсирпазирӣ ва умумиятро дар масоили мушаххас, бахусус тасврири қазияи марг дар ин ду адиб метавон ба мушоҳида гирифт. Аммо нахуст дар бораи вижагиҳои «Бӯфи кӯр» ва «Ишқи актёри пир».

То имрӯз мунаққидони зиёде перомуни «Буфи кӯр» ибрози андеша намудаанд. Мунаққидон барои пояи шинохти комиле, ки Ҳидоят бо адабиёти ғарб дошт ва таъсире, ки аз адибони Аврупо ва аз таъриху адаби форс, ҳинд гирифта буд, романи мазкурро мутаассир аз мактабҳои мухталифи ғарбӣ донистаанд. Аз ҷумла дуктур Миқдорӣ «Буфи кӯр»-ро як асари сурриалистӣ медонад, Сируси Шамисо, низ онро асари сурриалистӣ медонад, Абдулҳусайни Дастғайб «Буфи кӯр»-ро асари фалсафӣ-шоирона меномад. Муҳаммадалии Сипонлу бошад романи мазкурро асари реалистӣ ва муҳаққиқ ва эроншиноси тоҷик О. Хоҷамуродов «Буфи кӯр»-ро повест номида, дар назари аввал онро як асари реалистӣ ҳисобидааст. Дар назари дуввум ба гуфтаи ӯ: «… Тарҳи дигаре ҳаст, ки аз чорчубаи поэтикаи реализм хориҷ буда, банду баст ва сабку нигориши асарро ба ҷараёни модернизм, ба вижа сюреализм ва як силсила рамзу ибҳому истиороти пӯшида савқ медиҳад» [8, с. 123]. Аммо ба қавли худи Содиқ Ҳидоят, ки дар номае барои Ян Рипка навиштааст, ӯро роман гуфтааст. Ва дар мактуби ирсол намудааш барои Муҷтабо Минавӣ низ чунин навиштааст: «… Боз суҳбат аз «Буфи кӯр» карда будӣ… ин мавзуъ таърихӣ нест, як навъ хаёлпардозии таърихист… тақрибан роман аст» [6, с. 182].

Баъди назари худи Содиқ Ҳидоят ва хулосабарориҳои мунаққидон метавон ба чунин натиҷа расид, ки «Буфи кӯр» асари тахайюлии сюреалистӣ мебошад.

Перомуни «Ишқи актёри пир» низ мунаққидон, рӯшанфикрон ибрози андеша намуда, ба хулосаи ниҳоӣ наомадаанд. Адабиётшинос Масрур Абдулло онро мисли романҳои детективӣ ё фантастикӣ гуфта, ба чунин хулоса меояд, ки: «Дар қиссаи М. Солеҳ «Ишқи актёри пир» ғайр аз он, ки мо ҷамъбастҳои фишурдаи фалсафӣ, тафаккури фалсафии нерӯмандро мебинем, боз шикасти қолабҳои шахшуда, ғайриодӣ будани тасвирҳову андешаҳоро мушоҳида мекунем» [15, с. 4]. Дар мавриди «Ишқи актёри пир» адабиётшинос Нуралӣ Нурзод ибрози назар намуда, чунин гуфтааст: «Дар таркиби қиссаи «Ишқи актёри пир» насри шоиронаи устод Муҳаммадзамони Солеҳ ва ба истилоҳ тавсири муҷассами шеъри мансур зуҳур кардааст, ки мурур ба як порча аз фароварди он амри собит бар ин нуқтаи назар хоҳад буд:

«Шояд ӯ наҷот меёфт…
Ва суратакҳо мерақсиданд…
Ва бод пардаҳои ҳариргуни панҷараҳои равшанро алвонҷ медод…
Ва гурге дар уфуқи дур сӯи ҷангалҳо нӯла мекашид…

Ва мӯйсафеде афтону хезон аз паси як духтараки сарвболое мерафт…

Ва дар сукути резиши барф фақат зоғҳо садо мезаданд.

Сохтори қитъа, ки интихобшуда аз қиссаи мазкур аст, шеъри сапед ё мудернро ба хотир меоварад ва ин ҷо зотан кӯшишҳои нуфузи насри мухайял ва андешапарвар дар қолиби наздик ба шеър тарсим ёфтаанд» [7, с. 310].

«Ишқи актёри пир» яке аз достонҳои серхонандаи нависанда буда, қаҳрамони марказии он Актёри пир мебошад. Актёри пир паёмоварндаи насли худ аст, ки барои бедории шуур ва ҳиссиёти худшинохтагии хамдаврони худ дардҳоии ҷомеаро баён кардан мехоҳад. Ӯ икрор мекунад, ки «инсон маргро ҳам бояд ба мисли зиндагӣ хушнудона қабул кунад. Вагарна ин зиндагӣ, ин дунё моҳияти аслии худро гум мекард. Бинобарин ин ҷо мобайн вуҷуд надорад: як оғоз асту як анҷом» [5, с. 6].

Актёри пирро наметавон танҳо бадбин ё хушбин донист, дар ҳақиқат нависанда ӯро бедордил, тундмизоҷ, пархошҷӯе тасвир намудааст, ки ҳамаҷо аз ғалабаи зиштӣ бар зебоӣ ва торикӣ бар рӯшанӣ сухан мекунад ва ниҳоят фарёд мекашад: «Ин ҷаҳонро ба ҳама нангу номусаш пушти по задан мехоҳам. Вале афсӯс дар ин гулдони бефурӯғи ман фақат гулҳои сиёҳ мерӯянд» [5, с. 7]. Барои ӯ ҳама чиз аз роҳу ҷои худ берун аст. Ба ҳама чиз шак мекунад.

«Ишқи актёри пир»-ро М. Солеҳ ба дӯсташ Фаррух Қосимов бахшидааст. Ф. Қосимов дар суҳбат бо Барнои Қодирдухт гуфтааст: «Ман гумон мекунам, ки «Ишқи актёри пир» шояд натиҷаи баҳсҳои хеле тӯлонии мо буд. Фалсафаи асар аз нигоҳи актёре, ки пир мешавад ва дар пирӣ ҳам намехоҳад аз орзуҳои худ даст кашад ва ба як синну соле, ба нуқтае мерасад, ки масъалаҳои хеле мураккаби зиндагиро барои худаш ҳал кунад, падидор аст. Ин асар барои ман хеле азиз ва арзишманд аст… Ман намегӯям, ки асар дар бораи ман аст, аммо шояд Муҳаммадзамон аз сӯҳбати мо илҳом гирифта онро наишта бошад». Худи Муҳаммадзамони Солеҳ низ дар ҳамин маврди ба суоли рӯзноманигор Хуршеди Атовулло чунин посух додааст: «Фаррух Қосим як марди огоҳ ва дардошност. Дар байни зиёиёни мо кам одаме ёфт мешавад, ки сари фаҳми ин дардҳоро дошта бошад ва ба ӯ бахшида шудани ин қисса рамзист. Зеро он масъалаҳое, ки дар «Ишқи актёри пир» матраҳанд, андешаи ҳамарӯзаи ӯ низ ҳастанд. Дигар ин ки ҳар инсони огоҳ, кӯшо, ба актёри пир монандӣ дорад. Ӯ ҳар инсони худогоҳ аст».

Мунақидон А. Набавӣ, Ш. Солеҳ, М. Мавлонова ва рӯзноманигор Э. Сайидамирзод дар умум перомуни «Ишқи актёри пир» изҳори назар намудаанд. Аммо касе сохтори ғоявӣ ва ҳунарии «Ишқи актёри пир»-ро муфассалан аз назар нагузарондааст.

Ба назари мо, «Ишқи актёри пир» як намунаи достони мудерн аст. Дар солҳои 80-90-уми қарни гузашта тамоюлҳои тозаи ҳунарӣ аз ҷумла мактабҳои сюреалистӣ, нотереализм, реализми ҷодуӣ ва амсоли ба адабиёти милали гуногун роиҷ гардиданд. Аз ҷумла ба Тоҷикистон низ, ба воситаи чанд тан аз адибон, ки Муҳаммадзамон аз ҷумла онҳост, ба ин тамоюлҳои тоза гароиданд. Тақрибан аксари муҳаққиқон дар ин хусус иттифоқи назар кардаанд, ки насри муосири тоҷик дар солҳои 80 назму наср ба марҳилаи ҳассоси худ расид ва дар ҳарду намуди ҳунарофаринӣ: назму наср нависандагони навовар зуҳур карданд. Ба ин нависандагон тавонистанд бо ҳунари худ ҷанбаҳои навгароиро дар насри достонӣ мавриди таваҷҷуҳ қарор диҳанд. Ва ин гурӯҳи навсиндагон метавон аз Баҳманёр, Сайф Раҳимзоди Афардӣ, Муҳаммадзамони Солеҳ, Сайдар, Муаззама, Қодири Рустам ном бурд. Ва ё ба гуфтаи Муҳаммадҷон Шакурӣ: “... Дар адабиёти тоҷик аз байни ҷавонон насрнависҳое пайдо шуда истодаанд, ки ҳама аз якдигар фарқ маекунанд, ҳар кадоме ба тарзи дигаре қалам меронанд ва аз роҳи дигаре моро ба сари сирру асрори зиндагӣ овардан, ва ба ниҳонгоҳҳои дили инсон бурдан мехоҳанд [4, с. 3].

Аз ин рӯ метавон дар насри М. Солеҳ нишонаҳои сюреализмро пайдо намуд, ки огоҳона мавриди пайравӣ қарор гирифтаанд. Дар чанд мусоҳиба М. Солеҳ номи чандтан аз нависандагони фаъоли ин мактабро ном мебарад, ки бесабаб нест. Ва дӯстдоштатарин нависандаҳо барои вай Содиқ Ҳидоят, Кафка, Камю, Сорт, Ҳерман

Ҳессе Дастаевскӣ ва А.П. Чехов мебошанд. Мусоҳибаи нависанда дар рӯзномаи «Кайҳони Ҳавоӣ»-и Эрон ин андешаи моро тасдиқ мекунад, ки М. Солеҳ ба саволи Ҳумо Кумфар, ки бо имзои «Ҳунару адаб» нашр гардидааст, изҳор дошта буд:

«Ҳунару адаб: Оё Шумо таҳти таъсири нависандае қарор доштаед?

М.Солеҳ: Содиқ Ҳидоят. Барои ман Содиқ Ҳидоят шахсияти печидае буд, ки намедонист чӣ мехоҳад. Қиссаҳои ӯ мамлӯ аз шахсиятҳое буданд, ки бо вазъияти рӯҳии ман ҳамхонӣ надоштанд. Қиссаҳои «Зиндабагӯр», «Буфи кӯр» ва «Ҳоҷӣ Оқо» ҳамеша дар зеҳнам ҷой доранд» [17, с. 6].

Ва ё ба саволи рӯзноманигор Ҳ. Шарифов чунин ҷавоб гуфтааст:

«– Нависандаи писандидаатон?

– Содиқ Ҳидоят, Ҳерман Ҳессе, Сартр, Камю, Кафка…» [16, с. 3].

Ин посухҳо аз он шаҳодат медиҳанд, ки Муҳаммадзамони Солеҳ бо адабиёти ғарб ошноии зиёд доштааст ва Содиқ Ҳидоят нависандаи дӯстдоштаи ӯст.

Достонҳои Муҳаммадзамони Солеҳ бахше аз зовияи торики ҳаёти фардӣ ва иҷтимоии мардуми тоҷикро тасвир мекунанд, ки яке аз вижагиҳои осори ӯст. Ва худи ӯ дар суҳбат бо Шаҳло Абдуҳалимова дар мавриди «Ишқи актёри пир» гуфтааст: «Аслан он қаҳрамони мушаххас надорад. Ва ман дар ин навиштаҳоям бештар ниёзҳои як инсони озодро меофарам. Ва зиндагии ин оламро ҳамон тавре, ки ҳаст тавир мекунам. Агар эътибор дода бошед, он ҷо нақши бузинае ҳаст, ки ман онро ҳамчун зиштиҳои одамон, ҳамчун хатокориҳои онҳо нишон додам. Ва ё худ дастони сиёҳи даруни оинаро бигирем, он низ натиҷаи амали одамист. Бояд худро буғӣ кард ва аз болои нафси хеш биҷаҳид. Яъне аз ғаразҳои ҳайвонии хеш бираҳид. Ва озод шуд. Умуман қаҳрамонҳои ман барои он мураккабанд, ки онҳо ҳадафашон, дардашон, ишқашон ҳамон ниёзи бениҳояти инсонист» [18, с. 6].

Ин масъала аз ин ҷиҳат дорои аҳамият аст, ки достоннависии мудерни тоҷик дар шароите солҳои 80 дар ҳамон оғоз ба осори Кафка, Жон пол Сортр, Албер Камю, Содиқ Ҳидоят ва ғайраҳо мутаваҷҷеҳ шуд.

Чи тавре ки маълум аст адабиётшиносони зиёде «Буфи кӯр»-ро романи сюреалистӣ номидаанд. Ва М. Солеҳ аз ин мактаби адабӣ дар осори худ истифода бурдааст. Ва метавон гуфт, ки вай ба воситаи С. Ҳидоят, ки Кафка нависандаи дӯстоштаи ӯст, ошно гардида, аз Кафко низ таъсир гирифтааст, ки мавзӯи алоҳидааст. Аммо ин ду нависанда ҳамчунин дар заминаи устувори миллӣ меистанд.

Сируси Шамисо низ дар «Достони як рӯҳ» таъкид мекунад, «Буфи кӯр»-и Ҳидоят заминаи Хайёмӣ дорад, Ҳидоят аз «Таронаҳои Хайём» 143-тоашро интихоб намуда, аз назари мавзӯъ ба ҳашт тақсим кардааст: «Розхи офариниш, дарди зиндагӣ, аз азал навишта (ҳама чиз аз пеш маълум аст ва мо бозичаи як намоиши масхараем. Маҳкум ба азобем ва худи чарҳҳам борҳо аз мо бечоратар аст), гардиши даврон, зарроти гарданда, ҳарчи бодо бод, ҳеч аст ва дамро дарёбем» [9, с. 141].

Марг дар «Буфи кӯр» ва «Ишқи актёри пир». Марг яке аз масоили муҳими ҳаёти фикрии инсон буда, аз пайдоиши коинот то имрӯз байни рӯҳониён, файласуфону олимон баҳсу мунозираҳое давом доранд. Перомуни марг динҳои бузурги ҷаҳон, мактабҳои фалсафӣ, орифону рӯшанфикрон ақида ронда, ҳар яке ба тарзу шеваи худ мафҳуми маргоро маънидод кардаанд. Марг дар маркази диққати орифоне чун, Аттор, Мавлоно, Саноӣ, Саъдиву Ҳофиз, аз файласуфон Афлотуну Арасту, Ҳейдгар, аз намояндагои мактаби эгзистониолизм Сорт, Камю, Нича, Кафко, Ҳидоят ва дигарон будааст.

Марг поёни зиндагӣ ва нуқтаи муқобили он аст. Ин вожа беш аз ҳаштод маънӣ дорад, ки бархе онҳо иборатанд аз ботил шудани қуввати ҳайвонӣ ва ҳарорати ғаризӣ, фанои ҳаёт, нест шудани зиндагонӣ, мавт, вафот, аҷал, фавт, ком, ҳуш.

Дар ин ду асари Содиқ Ҳидоят ва Муҳаммадзамони Солеҳ мавзӯи марг аз масъалаҳои муҳим ва калиди ба шумор меояд. Муҳаммадзамони Солеҳ на дар достони «Ишқи актёри пир», балки дар дигар осори худ нависанда низ перомуни марг, маргситезӣ, маргҷӯӣ сухан рафтааст. Марг дар достони «Ишқи актёри пир» ба ду маънӣ

ба кор рафтааст, ки аввалан рамзӣ буда, ҳар ки хоҳад ба он мегарояд ва дуввуми иҷбрист, ки аз инсоният то вуҳушу туюр ба он гирифтор мешаванд. Яъне ҳамон «куллун нафсин зоикатул мавт», (ҳама нафс чашандаи марг аст» мебошад.

Шамисо ба ин бовар аст, ки мазмуни аслии «Буфи кӯр» ва ҳарфҳои қаҳрамони он (ровӣ, нави санда) андешаҳои Хайём аст бо андаке каму зиёд. Ва ӯ таъкид мекунад, ки қаҳрамони «Буфи кӯр» марг аст ва маргро фаро мехонад, мегӯяд: «Оҳ, эй марг куҷоӣ?» [9, с. 142] .

Ҳамин андешаҳоро метавон дар достони «Ишқи актёри пир»и Муҳммадзамони Солеҳ низ мушоҳида кард:

«Ӯ (марг -А.А) меояд. Ӯ дар симои зебоӣ меояд. Шӯълаҳо дар чархидани домони ҳариринаш меларзанду мелаппанду хомӯш мешаванд. … Дигар ҳама он сояҳое, ки аз ман манша мегирифтанд ва ё муҷиби ҳастии сиёҳашон фақт ман будам, маро тарк мекунанд.

Чӣ фарҷоми зебое!

… Оё дар чунин лаҳзаҳо марг метавонад ваҳшатангез бошад?» [5, с. 8-9].

Нависанда бо таълифи қиссаи «Ишқи актёри пир» бо ин ибораву истиорот кӯшидааст, то «набард»-и зиндагиву маргро нишон диҳад. Аз ин рӯ яке аз муҳимтарин вижагиҳои достони «Ишқи актёри пир» диди муаллиф ба ҳам пайванд додани зиндагиву марг аз аст. Нависанда шурӯи достонро низ бесабаб аз як рӯзи гирифтаву дилгири тирамоҳ оғоз накардааст. Зеро тирамоҳ фасли хазон буда, рамзи маргро ифодагар аст. Адиб низ рамзгароӣ карда, мегӯяд: «Марг дар барги дарахтон бо ҳафт ранг мерақсад… Чӣ марги зебое!» [5, с. 9]. Тавсифи саҳнаҳое, ки нависанда нишонаи маргу зиндагиро ба риштаи тасвир мекашад, гоҳо маънои намодин доранд ва гоҳи дигар маънои воқеӣ.

Муҳаммадзамони Солеҳ дар таълифи «Ишқи актёри пир» исбот карданӣ мешавад, ки марг он вақт барои инсон гуворову писандиданӣ мегардад, ки он ҳама нафси ҳафтгонаро, ки инсонро аз асолати инсонӣ дур мекунанд, нест кунад, онгоҳ марг барои ӯ бехавф мегардад. Зеро аз назари маънавиятгароён – орифон ва суфиён инсон замоне комил мешавад, ки кибр, бухл, ҳасад, хашм, тамаъ, ҳирсро дар нафси худ бикушад. Ва инсон бояд аз тариқи риёзат ва куштани нафс ин сифатҳои разилро аз худ дур кунад он гоҳ ба саодати камол мерасад. Аз ин рӯ дар ривоятҳои исломӣ аз мубориза бо нафс ба унвони «ҷиҳоди акбар» ёд шудааст. Вагарна инсон, ки пойбанди мафоҳими мазбур гардад, ғарқ хоҳад шуд:

«Агар дар ин зиндагӣ инсон як бор бимирад, дигар ҳузури марг барояш бехавф мегардад. Якбор дар ин зиндагӣ бимир! Он гоҳ мебинӣ, ки аз ҳама таҳдидҳо озод шудаӣ» [5, с. 8].

«Ишқу марг ҳолати тафсирнопазир аст…» [5, с. 8].

Ҳидоят дар ҳикояи СГЛЛ мегӯяд: «…Гумон мекунӣ майли марг заифтар аз майл ба зиндагист? Ҳамеша ишқу марг бо ҳам тавъам аст» [11, с. 73].

Муҳамадзамон дар достони «Ишқи актёри пир» менависад:

«Намедонам дар «Буфи кӯр» ва ё «Зиндабагӯр» буд, ки қаҳрамон дар худ иқрор мекард: «Марг аст, ки дурӯғ намегӯяд». Агар ман навсандаи он мебудам, ин сатрро чунин таҳрир мекардам: «Марг аст, ки ваъда намедиҳад», ҳар гаҳ ки хост меояд» (5.6).

Ҷумали мазкур дар ҳамсадоӣ бо «Буфи кӯр» аст, ки Ҳидоят мегӯяд: «Танҳо марг аст, ки дурӯғ намегӯяд» [10, с. 83].

Агар ин ду ҷумларо аз нигоҳи аввал шарҳ диҳем ба ин мерасем, ки марг аз касе намепурсад, ҳар гаҳ, ки хост, меояд. Марги ихтиёрӣ шарти аслии роҳи расидан ба ҳаёти баъди ва наҷот аз зиндагии пурранҷ ва куштани нафс аст. Маънии дувуми «ҳар гаҳ, ки хост меояд» гуфтани М. Солеҳ ин аст, ки инсон ҳар гаҳ метавонад, барои расидан ба мартабаи ниҳоӣ якбор дар худ бимирад. Он ҳама нафси ҳафтсарро дар худ бикушад. Вай дар ҷои дигар мегӯяд:

«Агар инсон дар ин зиндагӣ якбор бимирад, дигар ҳузури марг барояш бехавф мегардад» [5, с. 7].

Аз нигоҳи М. Солеҳ марги ихтиёрӣ аз марги иҷборӣ душвортар аст. Истидлоли вай дар ин бора ин аст, ки ҳар он ки ба таври иҷборӣ тан ба марги табиӣ медиҳад ва танҳо ба марги иҷборӣ мувоҷеҳ мешавад, аз ширинву лаззати «ҷиҳоди акбар» бенасиб аст. М. Солеҳ ба ин назар аст, ки зиндагӣ ин нест, ки инсон дунболи нафс гардад, зиндагӣ ҳамон таваллуди дубора ва раҳёбӣ ба малакути осмонҳост. Яъне аз ҳаёти тираи нафсонӣ мурдан ва дар арсаи фазилатҳои ахлоқӣ ва рӯҳӣ таваллуд ёфтан.

Дар ин зиндагӣ як бор бимир гуфтани Муҳаммадзамони Солеҳ, маънии «Муту қабл ин тамуту (Бимир пеш аз он ки марг туро дарёбад)» аст, ки ҷумлаи маъруфи орифон аст:

Эй азиз! Одамиро ду таваллуд бояд, яке аз модар ва яке аз худ, аз модар таваллуд ёфтан барои мурдан аст ва аз худ таваллуд ёфтан барои зиндаи абадӣ шудан. Таваллуд аз модар ҳамарост ва таваллуд аз худ ҳамаро нест. Бояд қабл аз марг аз ишқ бимрӣ, то зиндаи абадӣ шавӣ (Муту қаблу тамуту) Эй азиз, биё, донаи вуҷуди хешро дар замин бикорем, то аз мо ҷавонаи ишқ барзанад ва лиқо ёбем ва бақо ёбем:

Пурсид ҷавоне аз ҳазрати пир,
Хоҳам, ки намираму надонам тадбир.
Фармуд, ки марги халқ дар зиндагӣ аст,
Хоҳӣ ки чу ман зинда шавӣ, зинда бимир [1, с. 42].

Ва ин маъниро дар «Маснаии маънавӣ»-и Мавлоно дар қиссаи «Бозаргон ва тутӣ» метавон дид, ки аз қиссаҳои дилангези Мавлоност:

Бимир эй дӯст қабл аз марг, агар ме зиндагӣ хоҳӣ,
Ки Идрис аз чунин мурдан биҳиштӣ гашт пеш аз мо [12, с. 293].

Шореҳони байти мазкур ба ин назаранд, ғараз аз овардани масл ин аст, ки Тутие буд дар қафас ва гирифтор ғарибӣ, ки ин зарбулмасалаи инсон аст, аз ҷаҳони дигар омадааст ва ин ҷаҳон барои ӯ қафас аст. Ба хотири он ки аз ин қафас озод шавӣ, бояд бимирӣ:

Чун ин қафас на сазои чу мани хушилҳонест,
Равам ба разваи ризвон, ки мурғи он чаманам [12, с. 295].

Мавлоно дар «Фиҳи мо фиҳӣ» низ мазмуни мазбурро таъкид кардааст: «Пеши ӯ ду ано намегунҷад, ту ано мегӯӣ ва ӯ ано, ё ту бимир пеши ӯ ё пеши ту бимирад, то ду намонад. Аммо он ки ӯ бимирад, имкон надорад, на дар хориҷ ва на дар зеҳн. Ва ҳуваллоҳу- л-лазӣ лоямут, ӯро он лутф ҳаст, ки агар мумкин будӣ барои ту бимурдӣ, то дуӣ бархостӣ. Кунун чун мурдани ӯ мумкин нест, ту бимир, то ӯ бар ту таҷаллӣ кунад ва дуӣ бархезед» [2, с. 42].

Дар достони «Ишқи актёри пир» Муҳаммадзамон ба ҳамин нукта аз ҳастии инсон такя намудааст. «Дар ин зиндагӣ якбор бимир» гуфтани адиб рамзист. Ва инак мисолҳои дигар:

«Марг ваҳшатзо нест, вақте ки инсон як бор ба бунбасти зиндагӣ мерасад. Чунин марг зебост. Боз ба ҳангоме ки инсон билкул, тамоман озод мешавад» [5, с. 8].

«Худоё! Маро нигаҳ дор. Ман аз ин хандаи ваҳшатзои марг метарсам» [5, с. 10].

«Мо меваи дарахти марг ҳастем» [5, с. 16].

Аз «Буфи кӯр»:

«На, тарс аз марг гиребони маро аввал намегирад, касоне ки дард накашидаанд, ин калимотро намефаҳманд» [10, с. 42].

«… Чизе ки ваҳшатнок буд: ҳис мекардам, ки на зиндаи зинда ҳастам, ва на мурдаи мурда, фақт як мурдаи мутаҳаррик будам, на робита ба дунёи зиндаҳо доштам ва на аз фаромӯшиву осоиши марг истифода мекардам» [10, с. 51].

«Ҳузури марг ҳамаи мавҳумотро несту нобуд мекунад. Мо баччаи марг ҳастем ва марг аст, ки моро аз фиребҳои зиндагӣ наҷот медиҳад ва дар таҳи зиндаги ӯст, ки моро садо мезанад ва ба сӯи худаш мехонад. Дар синаҳое, ки мо ҳанӯз забони мардумро намефаҳмем агар гоҳе дар миёни бози макс мекунем, барои ин аст, ки садои маргро бишнавем… ва дар тамоми муддати зиндагӣ марг аст, ки ба мо ишора мекунад. Оё барои ҳар касе иттифоқ наяфтода, ки ногаҳон ва бидуни далел ба фикр фурӯ биравад ва

ба қадре дар фикри ғутавар бишавад, ки аз замону макони худаш бехабар бишавад ва надонад, ки фикри чи чизро мекунад? Он вақт баъд бояд кӯшиш бикунад барои ин ки ба вазъият ва дунёи зоҳирии худаш дубора огоҳу ошоно бишавад – ин садои марг аст» [10, с. 83].

Мурур ва тааммул бар корбурдҳои мафҳуми марг ва мутародифи он дар «Буфи кӯр» ва «Ишқи атёри пир» ин нуктаро равшан мекунад, ки С. Ҳидоят ва М. Солеҳ нисбат ба марг биниши ҷандҷониба доранд ва ҳаргиз дар паи маҳдудкардани он ба маънои воқеии марг набудаанд. «Марг дар «Зиндабагӯр» зишт аст, ҳосили беморӣ аст, пуч ва масхара аст, гурез аз зиндагӣ аст… Ҳамин марг дар «Буфи кӯр» авҷи зебоист» [14, с. 166]. Дар «Ишқи актёри пир» низ марг ба тамоми маъни зебост, ҳатто қаҳрамон орзу мекунад, ки «Ӯ (марг – А.А) ишқи зиндагии ман аст. Ишқи овони пирӣ» [5, с. 45]. Барҷастатарин маъное, ки ин ду адиб дар осори худ мавриди баҳс қарор додаанд, марги ихтиёрӣ аст.

Адабиёт:

1. Биҳиштӣ Ш. С. Рубоинома/ С.Ш. Биҳиштӣ, -Теҳрон: Равзана, 1392.
2. Дехудо. Луғатнома /Деххудо [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:/www.loghatnameh.org
3. Мавлавӣ Ҷ. М. Фиҳӣ мо Фиҳӣ, тасҳеҳи Бадеуззамони Фурӯзонфар / М.Ҷ Мавлавӣ. - Теҳрон: Амири кабир, 1342.
4. Муҳаммадзамони С. Сарви Кишмар / С.Муҳаммадзамони.-Душанбе: Ирфон, 1985.
5. Муҳаммадзамони С. Оҳанги шаҳри ишқ / С.Муҳаммадзамони. - Душанбе, 1989.
6. Муҳаммад Б. Номаҳои Содиқ Ҳидоят / Б. Муҳаммад. -Теҳрон: Нигоҳ, 1998.
7. Нуралӣ Н. Таъбири хобҳои сапед ва руъёҳои бедорӣ (ҳикояҳо ва маҷмӯаи мақолаҳо дар бораи М. Солеҳ) / Н. Нуралӣ. –Душанбе: Шумон, 2014.
8. Олимҷон Х. Насри зеҳнгарои форсии Эрон дар қарни ХХ / Х. Олимҷон. -Душанбе: Маркази эроншиносӣ, 2003.
9. Сирус Ш. Достони як рӯҳ/ Ш Сирус. -Теҳрон: Ромин, 2000.
10. Содиқ Ҳ. Буфи кӯр / Ҳ. Содиқ. -Теҳрон: Ово, 1987.
11. Содиқ Ҳ. Соярӯшан / Ҳ. Содиқ. Теҳрон: Ово, 1989.
12. Ҷалолиддини Б. Маснавии маънавӣ, шарҳи карим замонӣ ибрат аз шаш ҷилд, ҷилди аввал / Б. Ҷалолиддини. - Теҳрон: Иттилоот, 1378-1381.
13. Худойназар А. Содиқ Ҳидоят ва дунёи эҷодии ӯ / А. Худойназар. -Душанбе: Деваштич, 2007.
14. Ҳушанг И. Пажуҳишгарони муосири Эрон / И. Ҳушанг. -Теҳрон: Фарҳанги муосир, 2008.
15. Масрури А. Нигорандаи фалсафаи озодӣ / А. Масрури // Ҷумҳурият. – 2001. - №6.
16. Ҳамдам Ш. Ман ба ояндаи нек боварӣ дорам /Ш.Ҳамдам // Машъал.– 2002. - №1.
17. Ҳумо К. Сояҳои шикаста / К. Ҳумо // Кайҳони ҳавоӣ. – 1993. - № 1050. – 29 сентябр.
18. Шаҳлои А. Баҳор оғози анҷомҳост / А. Шаҳлои // Паёми Душанбе. – 2001. - № 9. – 20 март.

МЕСТО СМЕРТИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ СОДИКА ХИДОЯТ «БУФИ КУР» И МУХАММАДЗАМОНА СОЛЕХ «ЛЮБОВЬ СТАРОГО АКТЕРА»

Аннотация. В настоящем статье речь идет о смерти произведении Содика Хидоят «Буфи кур» и Мухаммадзамона Солех «Любовь старого актера» в котором автор пытается показать другие стороны смерти. Данная тема часто используется в произведениях С. Хидоята и М. Солеха, что конкретными примерами подтверждается автором. Само слово смерть является основной темой в произведениях обеих писателей, которое в большинстве случаев используется в зашифрованной форме. Соответственно, данная тема требует от читателя быть осведомлённым об истории и формировании

религий. Автор сумел определить основную цель С. Хидоята и М. Солеха в данной статье.

Ключевые слова: смерт, старик, любов, жизн, С. Хидоят, М. Солех.

PLACE OF DEATH IN THE WRITING OF SODIK HIDOYAT "BUFI KUR" AND THE WRITING OF MUHAMMADZAMON SOLEKH "LOVE OF THE OLD ACTOR"

Abstract. This article is about the death of Sodik Hidoyat's writing "Bufi Kur" and Muhammadzamon Solekh "Love of the old actor" in which the author tries to show the other side of death. This topic is often used in the works of S. Hidoyat and M. Soleh that is confirmed with concrete examples by the author. The word death is the main theme in the works of both writers, which in most cases is used in an encrypted form. Accordingly, this topic requires the reader to be aware of the history and formation of religions. The author was able to determine the main purpose of S. Hidoyat and M. Soleh in this article.

Key words: death, old man, love, life, S. Hedayat, M. Soleh.

Сведения об авторе: Абдуджалили Амон - аспирант Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: abdujalil_5858@mail.ru

Information about the author: Abdujalili Amon – post-graduate student of the Institute of Language, Laturate, Oriental studies and wWritten heritage of the Academy of Sciences of the Republic Tajikistan

МИРЗО СИРОҶИ ҲАКИМ ВА МАСОИЛИ КИШВАРШИНОСӢ

Афгонов М.
Шуъбаи маорифи ноҳияи Фирдавсии шаҳри Душанбе

Мирзо Сироҷиддин Ҳаким (1877-1914) муаллифи саёҳатномаи «Туҳафи аҳли Бухоро» дар оилаи тоҷири бухоронӣ ба дунё омадааст. «Туҳафи аҳли Бухоро» маҳсули сайру саёҳатҳои зиёда аз ҳаштсолаи ӯст. Ҳарчанд номбурда шеър ва мақолоти зиёде таълиф карда бошад ҳам, вале маҳз «Туҳафи аҳли Бухоро» ӯро дар миёни аҳли илму фарҳанг машҳур гардонид.

Асари мазкур аз ҷиҳати услуби баён арзишманд, содаю фасеҳ буда, онро яке аз намунаҳои осори насри тоинқилобии адабиёти тоҷик ҳисобидан мумкин аст. Ҳисси ватандӯстию ободонии диёр ва тараққихоҳӣ ӯро водор намуда, то баъди саёҳати мамлакатҳои ободи қитъаи Аврупо, мисли Фаронса аз ҳамватанонаш даъват ба амал биёрад, ки онҳо низ ба омӯзиши илму фарҳанги мамолики пешрафта машғул шуда, мулки худро аз қафомонию зулмоти асримиёнагӣ раҳо созанд. Ӯ бо сӯзу гудоз сухан ронда, тавассути андешаҳои худ афзалияти илмро аз хурофот, зиёро аз зулмот таҷассум менамояд. Мехост халқаш бедордил, худогоҳ, худшинос, хушбин, хушбахт ва зафарманду нерӯманд бошад.

Ҳангоми тавсифи шаҳри Порис (пойтахти Фаронса) қайд мекунад, ки тамоми халқи олам орзуи дидани ин шаҳри қашангу марғуби ғамзудоро доранд. Мардуми ин кишварро боилму фарҳанг ҳисобада, шумораи аҳолии онро баробари чиҳилу ду миллион «нуфуси ботарбият ва аҳли илму санъат» меҳисобад. Танҳо ҷамъияти шаҳри Парижро ба чор миллион нафар нисбат медиҳад.

Муаллиф илму санъати мардуми ин мулкро дар пояи олӣ дарёфтааст. «Ҳар касе, ки дар дунё омада бошаду Порисро надида бошад, мисли ин аст, ки ҳеҷ дар дунё аз адам ба вуҷуд наёмадааст. Метавон биҳишти рӯи замин гуфт. Шеър:

Савганд мехӯрам, ки ба дунё биҳишт нест,
В-ар ҳаст дар замона биҳиште ту ониё [1, с. 67].

Муаллиф Парижро маркази илму ҳунари дунё меҳисобад. «Порис корхонаи одамсозист, ки ҳайвонро мешавад тарбият намуд, чӣ расад ба инсон»:

Он ки як бор дар ин шаҳр гузораш афтод,
То қиёмат наравад лаззати ӯ аз ёдаш [1, с. 68].

Доираи фарогирии масоили «Туҳафи аҳли Бухоро» фарох аст. Мирзо Сироҷ дар баробари омӯзиши илму дониш, ҳамчунин ба масоили иҷтимоиву беҳдоштӣ низ таваҷҷуҳ намудааст. Барои мисол, номбурда дар бораи аҳамияти ҳаммом барои саломатӣ чанд сухане ронда, тазаккур медиҳад, ки агар ҳаммомҳо мисли ҳаммомҳои ин ҷо озодаю ҳавояш гуворо бошад, албатта барои саломатӣ нафъ дорад, на ба мисли ҳаммомҳои касифи Бухоро, ки на оби соф, на ҳавои тоза, на фазои муносиб. Ӯ аз ин шаҳри ободу дилрабо илҳом гирифта, васфи онро тараннум месозад:

Таолаллаҳ, чӣ боғи дилкушое,
На боғе, бал биҳишти дилрабое.
Ҳавояш босафо, абраш гуҳаррез,
Насимаш дилкушо, хокаш тарабхез.
На обу хоки ӯ аз мову тин аст,
Ки хокаш мушку обаш ангубин аст.
Парирӯён зи ҳар сӯ даста-даста
Камар бар куштани ушшоқ баста [1, с. 71].

Муаллиф имкони тамомшои манора, боғи ҳайвонот ва осорхонаи ин шаҳрро пайдо карда, аз онҳо дидан мекунад. Аз дидани осори давраи ибтидоӣ ва антиқаи бостонӣ хеле ба ҳайрат меояд. Ӯ ба осори давраҳои салотини қабл, мисли фиръавнҳои Мисри қадим, Аҷаму Араб ва Муғул, мардуми саҳрову бодиянишин, силоҳи ҷангию саворӣ, зуруфот ва рахту либос шинос мешавад. «Иморати муза (музей) ҳам бисёр мумтоз ва таърифӣ буд. Аз он ҷо омадам ба китобхона, ки як иморати муфассале буд, ки аз таъриф хориҷ аст. Чандин ҳазор муҷаллад китоб дар ин китобхона аз ҳар қисм хате ва нақше ба ақсоси хутути забони ҳар қавм навишташуда дар ин китобхона мавҷуд буд. Китобҳои хаттии илмии исломии чандин ҳазор муҷаллад, ки ағлаби он ҳазорсол қабл навишта шуда, бисъёре аз онҳоро рӯи пӯст навиштаанд, ки баъзе оёти Қуръон ба хатти хулафо ва айимаи ислом навишта шудагӣ фароминҳои онҳо, ки рӯи пӯсту порча навишта буданд, дида ва зиёрат карда шуд. Тамоми ин мактабҳо китоби феҳрист дорад, ки аз рӯи феҳрист шахс мехоҳад, оварда нишон медиҳанд» [1, с. 72-73].

Дар боғи ҳайвоноти хушкию баҳрӣ парранда, хазандаҳоеро мебинад, ки дар қафасҳои махсус ва миёни зарфҳои об гузоштаанд. Дарранда ва парранда ҳар кадом дар қафаси алоҳида, морҳо ва ақсоми ҷонварони газанда мавҷуд буданд.

Доираи мушоҳидаи ин адиб густурда буда, ҳамаи соҳаҳои ҷомеаи ин кишвар, аз ҷумла мусиқиро ҳам фаро гирифтааст. Дар ин хусус менависад: «Илму мусиқиро ба дараҷае такмил намудаанд, ки дар вақти хондану навохтан ва рақсидани онҳо сомеъ аз ҳуш меравад. Чандин парда ба он фан афзудаанд. Мошаллоҳ ба аҳолии Порис, боракаллоҳ ба ин тиётир. Шабҳои бозӣ қариб чиҳил ҳазор ҷамъият мешавад. Ва дар шабҳои махсусе, ки ба ҳама халқ эълом мешавад ҳангомаи аҷибест, он шаб аз зану мард издиҳоми ғарибест» [1, с. 74].

Аҳли тиб ва вазъи беморхонаҳои ин шаҳр низ аз мадди назари адиб берун намонда, ба табибон баҳои хеле баланд додааст. «Маризхонаи мазкур аз ҳама ҷиҳат мукаммал ва ороста буд. Дигар ҳам маризхонаҳои машҳуре дар ин шаҳр бисёр аст, ба қадри чиҳил ҳазор табиби моҳир дар ҳоки Фаронса мавҷуд аст, ки ҳар як дар илму фан ва амал шуҳраи офоқ ҳастанд» [1, с. 75].

Ба ободию рушди муассисаҳои фарҳангӣ таваҷҷуҳ намуда, ҳамаи инро аз ғамҳориҳои мақомоти давлатии ин кишвар медонад. «Ҳар мадраса чандин муаллим ва муаллима ва муовин дошт. Чандин сад хидматгор машғули танзимот ва фарроши он ҷо буданд. Атфоли ҳар мактаб либоси махсусе доштанд. Ва ҳар ҳашт нафарро як хидматкор ва як парастор муқаррар буд. Дар мактабҳои давлатӣ ва атфоли ятим аз тарафи давлат тамоми харҷ ва лавозимоти зиндагӣ ва таҳсилӣ ӯро ба таври акмал

медоданд. Бештари мадрасаҳои он ҷо миллӣ ва давлатӣ буд. Маҳоричи он аз тарафи давлат ва миллат буда, ба одами таҳсил мекардагӣ диноре харҷ надошт. Порис яке аз маданит-ул-улуми Урупост!» [1, с. 75]. Ба сатҳи шоиста ба роҳ мондани кори таълиму тарбияро натиҷаи босавод, бофарҳанг ва тарбиядида гардидани ин мардум меҳисобад.

Ӯ натиҷаи рушди соҳаҳои гуногун ва волоияти маърифати воқеии мардуми Аврупоро ба илму маориф ва фарҳанг рӯ овардани онҳо медонад. Рушд ва тараққии мамолики Аврупоро аз илмдӯстӣ, донишандӯзӣ, фарҳангпарастии ин мардумон меҳисобад: «Бубинед, ки илму сарват кори миллати Урупоро ба куҷо расонида, беилмӣ ва танбалӣ кори мо аҳолии Осиёро ба чӣ пояи пастӣ кашонида. Зиндагии онон ба чӣ вусъат гузарон, мо мардум ба чӣ машаққату хорӣ; туҷҷори мамлакати мо баробари аднотарин аҳолии Порис маишат ва гузарон надорад. Қаҳвахонаҳои сари бозории онон аз имороти аъёнии мо ҳазор дараҷа беҳтару поктар. Эй, вой, бар мо, вой бар мо! Оё ҳадиси шариф «Аннозофату минал-имони» (тозагӣ аз имон аст) дар ҳаққи кадом миллат гуфта шуда? Ва мухотаби «утлубул-илма ва лав би-с-Син» (Илмро талаб кунед, агар чи дар Чин аст) кӣ бошад?» [1, с. 76].

Муаллиф инро аз танбалию коҳилии мардуми худ медонад. Ӯ қайд мекунад, ки аз ин рӯ, мо муҳтоҷи илму ҳунари онон шудаем ва тамоми рӯи заминро онон тасарруф намудаанд ва мо зердасти онон шудем. «Мо бояд дар кӯча ва бозорҳои касиф зиндагӣ ва касб намоем ва даст биёварем, дар ивази санъатҳои онон дода худаморо гадо кунем. Ҷиҳати он ки ба мо асбоби зиндагӣ ба кор аст мовут, фосунӣ (тирика) лозим дорем, читҳои ранга, порчаҳои ҳарир, суфу катон, докаи англисӣ, чарми амрикоӣ зарбафти загаронич (хориҷӣ) лампаи чароғи барқ, мошини ҳайётӣ, сӯзан ва қаламтароши фарангӣ лозим дорем. Аз пираҳани атфол гирифта то кафани мурдагонамо бояд аз Урупо биёяд. Тамоми асбоби зиндагии мо бояд аз хориҷа харидорӣ шавад. Акнун мо муҳтоҷ набуда кӣ бошад? Онон ки тамоми сарвати мо мардуми Осиёро мебаранд, босарват нашуда кӣ шавад?» [1, с. 76].

Эроду норасиҳои мазкур, мутаассифона, дар ҷомеа ва тинати мардуми мо то ҳол эҳсос мешаванд. Бо дарки ин андешаҳо таваҷҷуҳи роҳбарияти кишвари мо низ имрӯз ба он нигаронида шудааст, ки насли наврас ва ҷавонон бомаърифат ва бофарҳанг тарбия ёфта, аз илмҳои муосири замон, хусусан аз илмҳои дақиқ, баҳраманд гарданд. Ин аст, ки Президенти кишвар дар суханронии худ оид ба лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» (14 декабри соли 2010) зикр намудааст: «Лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» маҳз барои тарбияи инсон, ба хотири сармояи зеҳнии фарзандонро тақвият бахшидан ва рушди захираҳои зеҳнии инсон таҳия шудааст. Сармояи зеҳнӣ ҳамчун махзани истифодаи мақсадноки захираҳои инсонӣ, пеш аз ҳама тавассути тарбия дар оила, ба воситаи таҳсил ва ба даст овардани маълумоти муосир ба даст меояд ва ба пешрафти ҷомеа таъсири мусбат мерасонад» [2].

Бо назардошти зарурати донишандӯзӣ ва тарбияомӯзии насли наврас ва ҷавонон Сарвари давлат таъкид намуданд, ки худи тарбияи хуб садақаи ҷорӣ ба ҳисоб меравад ва падару модарон ба он масъуланд. Молу давлат ва сарват метавонад бо таъсири баъзе омилҳо (ҷангу ҷидол, офатҳои табиӣ ва ғайра) аз байн раванд, вале ақлу хирад ва ҳунар не. Он сармояи поянда ва зоянда аст ва аз меъёр зиёд ҳавасманд карданди фарзандон низ амали зараровар аст. Алҳол бо сабаби нарасидани мутахассисон миллионҳо маблағҳои кишвари мо ба хориҷа баромада истодааст. Ин аст яке аз мушкилоти ҷомеаи кунунии мо. Ин ҷо байни андешаҳои Мирзо Сироҷ ва суханрониву пешниҳодоти Президенти Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон умумияте дида мешавад: омӯзиши илму дониш, парвариши насли нави бо донишҳои замонавӣ мусаллаҳ ва бунёди ҷомеаи нави мутамаддин афкори ҳарду ҷонибро ҳамбаста намудааст.

Ҳамин тариқ, афкори кишваршиносии Мирзо Сироҷи Ҳаким, ки аз таҷрибаи ҳаёташ ҳосил шудааст, аз ҷанбаҳои пешқадамонаи ҷаҳонбинии ӯ дарак медиҳад. Фикрҳои баённамудаи муаллиф ҷиҳатҳои пандомӯзона дошта, имрӯз низ аз аҳаммияти хосса бархӯрдор ҳастанд.

Адабиёт:
1. Мирзо Сирочиддини Ҳаким. Туҳафи аҳли Бухоро. – Душанбе: Ирфон, 1984.
2. Суханронӣ оид ба лоиҳаи Қонун «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» [Электронный ресурс]. URL: http://president.tj/node/1578 (дата обращения: 15.06.2014).

МИРЗА СИРАДЖ ХАКИМ И КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Путешественник и известный таджикский писатель – Мирзо Сирадж Хаким путешествуя по различным странам мира написал свои впечатления в книге «Тухафи ахли Бухоро» (Падарок бухарцам). В книге отражены культурная и социально-экономическая жизнь различных стран.

Ключевые слова: Европа, Париж, Франция, воспитание, краеведение, наука, общества, закон, культура.

MIRZA SIRAJ HAKIM AND LOCAL HISTORY PROBLEMS

Abstract. The traveler and well-known Tajik writer – Mirzo Siroji Hakim, having travelling on different country of the world has written his impression in his book "Tuhafi ahli Bukhoro" ("Present for Bukhara"). Cultural and social-economic life of the different countries are reflected in this book.

Key words: Europe, Paris, French, education, local history, science, society, law, culture.

Сведения об авторе: Афгонов Мухаммадали – кандидат педагогических наук, доцент. Отдел образования района Фирдавси, г. Душанбе, e-mail: ankabuti@mail.ru

Information about the author: Afgonov Muhammadali - PhD in Pedagogy, docent. Department of Education of the Firdausi district, Dushanbe city

СОСТАВ, ГРАНИЦЫ И СТРУКТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ГРУПП ГЛАГОЛОВ МЫШЛЕНИЯ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Давлатов Ф. Дж.
Кулябский государственный университет имени А. Рудаки

Рассматривая лексико-семантическую группу глаголов мышления, следует отметить, что данные глаголы имеют некоторую близость к глаголам речи, и вместе с ними они образуют особый вид деятельности, называемой речемыслительной. Через язык мышление, как и речь, выполняет свои основные функции: коммуникативную, когнитивную, экспрессивную и практическую, т.е. в процессе речевой деятельности формируются и развиваются лингвистические, познавательные и коммуникативные структуры, а после обобщения субъектом делаются выводы и опять уже в речи появляются суждения, мнения, оценки, выражаемые глаголами мышления. Однако, нужно помнить о том, что глаголы устной речи и глаголы мысли называют смежные процессы: глаголы мысли соотносятся с процессами мыслительной деятельности (думать, размышлять), а глаголы устной речи - с процессами выражения мысли (сказать, произнести, проговорить) (Ничман, 1977: 32). Однако одним из авторов, объединяющих глаголы речи с глаголами мыслительной деятельности является М.К. Милых (1958). Она включает в состав глаголов речи две подгруппы глаголов мыслительной деятельности: «вспомнить», припомнить», «догадаться», «понять», «решить», «поверить», «сообразить», «прибавить», «заключить» и другие. Составители «Грамматики русского языка» (1954, т.2, §§1618-1626) также объединяют глаголы речи и

мысли в один класс. На основании функционального сходства глаголы речи и мысли выделяются в две подгруппы:

1) обозначающие речь или мысль;

2) характеризующие общее содержание речи и ее цель.

Функционально-семантический принцип положен в основу выделения среди акциональных глаголов трех групп единиц, которые связаны в своих значениях с процессами речи. В классификации Г. А. Золотовой (1982, 162-163) это:

1) речемыслительные действия, которые сопровождаются именными синтаксемами со значениями адресата и делиберата (рассказать друзьям о поездке);

2) эмоциональные действия, сопровождающиеся указанием на объект (любезничать с кем-либо; подлизываться, подольститься к кому-либо);

3) социативные и интерсубъектные действия, которые сопровождаются компонентами со значениями совместного субъекта и цели - обоснования либо делиберата (при ментальном действии): дискутировать с коллегами о погоде, поспорить с друзьями по поводу фильма.

О наличии регулярной связи глаголов речи с глаголами мыслительной деятельности пишет в своем исследовании и А. С. Хуршудянц (1971), изучавший системные отношения в лексике на материале глаголов говорения в английском языке. Он отмечает, что к такому выводу приводит рассмотрение не только многозначных глаголов, в смысловой структуре которых, по данным словарей, объединяется несколько значений, относящих эти слова к разным лексико-семантическую группу глаголов, но и таких глаголов, для которых словарь не даёт членения на отдельные значения. Например, значения мышления:

Ascribe - вобаста донистан; мансуб донистан *(приписывать*) - say or think that something belongs to;

dwell *(- **ба тафсил баён кардан**) - think or speak about something for a long time*

This play is sometimes *ascribed* to Shakespeare.

Баъзан вақт ин намоиш ба Шекспир мансуб дониста мешавад.

Don't allow your mind to *dwell* upon past failures.

Ба хотираи худ иҷозат надиҳед, ки ба нокомиҳои гузашта як ба як баён кунад.

Среди других трудностей в определении границ лексико-семантическую группу, глаголов мышления можно назвать и такую, как объединение глаголов поля интеллектуальной деятельности в группу глаголов восприятия (Г.Г. Сильницкий 1973: 28), где данное поле глаголов представляет одну из трех групп восприятия: сенсорное восприятие (look, regard, listen, smell, taste, notice, note, distinguish,

Глаголы мышления также объединяются в класс глаголов, передающих информационную деятельность (Апресян 1967) или в класс информационных глаголов (Сильницкий, 1973, 1986).

Но когда тюрьмы останутся охранять три алкоголика-инвалида, а паспорта проверять - одна пенсионерка на полставки, до правителей начнет come to**,** что управляют страной они не вполне эффективно (Московский Комсомолец, 8.09.2001), где глагол **доходить** употреблен в значении **(фаҳмидан, сарфаҳм (ба маънии чизе) рафтан, донистан, дарк кардан)** и входит в лексико-семантическую групп, глаголов мышления и не **to come** двух недель, где глагол **to reach** выражает значение **кашонда шудан to carried , мумкин-probable** плод до срока родов и входит в групп глаголов движения;

Мо то нисфирӯзӣ дар бозор будем: **пойпӯш** ва камзӯлҳоро барои мавсими нав андоза кардем**,** где глагол **андоза кардан - measure** употреблен в значении пушидан **либос пушидан-to put on** для определения годности по размеру и входит в лексику семантических, глаголов физического ощущения.

Директор андозаи ҳар якеро мегирифт, аммо ин андоза ба касе мувофиқ наомад (В. Попов, Сталь и шлак), где **андоза гирифтан- to measure by a measure** означает в переносном употреблении **аёида доштан- to have opinion** и входит в глаголы мышления;

Чи қадар, ки ба вай нафаҳмонӣ – чизеро шунидан намехост, где глагол **фаҳмонидан - to interpret** употреблен в значении **фаҳмонидан, маҷбуран фаҳмонидан** что-нибудь и входит в лексико-семантическую групп, глаголов мышления.

Аналогична ситуация и в английском языке, ср.:

I have to go to the shop to be **measured up** for my suit Ман бояд ба мағоза равам то андозаи кастюмамро гиранд **или -**

Measure the wall **up** carefully, we don't want to buy too much wallpaper Деворҳоро бо диққат андоза гир, то ин ки зардевораҳои зиёдатӣ нахарӣ, где глагол **measure up** употреблен в значении **андозагирифтан** для определения соответствия размеру или измерить расстояние, площадь и входит в лексико-семантическую групп, глаголов физического восприятия;

Take a little time **to measure up** your chances before deciding. Каме фикр кунед ба имконияти шуморо вақти ба ягон қарор омадан қадр кунанд, где глагол **measure up** употреблен в значении **оценивать** и входит в лексика семантической глаголов мышления;

That evening he **interpreted** only for the president of our company. Дар он бегоҳ вай танҳо барои президенти ширкати худамон тарҷума кард, где глагол **interpret** употреблен в значении **speak/ interpret** и входит в лексико-семантических глаголов речи.

I **interpreted** his silence as a refusal .Ман фаҳмидам ва хомӯшии ӯро ҳамчун ҷавоби рад қабул кардам, где глагол **interpret** употреблен в значении **фаҳмидан- interpret** қабул - **to receive** и входит в лексико-семантической глаголов мышления;

He **felt** the edge of a knife. Вай алмоси кордро ламс кард), где глагол **feel** употреблен в значении **ҳис кардан, қисман эҳсос кардан** и входит в лексико-семантических глаголов физического восприятия .

He **felt** the insult. Вай таҳқро эҳсос кард, где глагол **feel** употреблен в значении **чизеро маънаван эҳсос кардан,** и входит в лексико-семантической глаголов эмоционального восприятия, а также

I **feel** the plan to be unwise . Ман фикр мекунам,ки ин нақша бе ақлона аст, где глагол **feel** употреблен в значении **андеша доштан, фикр кардан** и входит в лексико-семантической глаголов мышления. Проблема представления мысли по модели «язык - мысль» в современном таджикском и английский языкознаниях приобретает все большую актуальность в связи с решением глобальных теоретических и прикладных задач, связанных с функционально-системным представлением языковых единиц, характеризующих в данных языках многоуровневый процесс мышления.

В каждом конкретном языке глагольное слово (как и слово любой части речи) получает в соответствии со спецификой данного языка разные возможности в развитии своей семантики, своей полисемии. Обратим внимание на структурный состав глаголов мышления таджикского и английский языков: анҷом додан–bring to an end, ёд гирифтан- learn, хавотир шудан-to worry, ба хотир овардан —to remind, дар ёд доштан - **to remember** и другие.

Лингвистическое исследование природы глаголов мышления таджикского и английских языков представляет все больше аргументов в пользу того, что для понимания специфики языкового значения глаголов данного» класса и для отграничения их от других типов языковой и неязыковой информации необходимо иметь более четкое представление о строении, структуре, сущности их языкового значения. Отсюда понятийное, логическое содержание, своеобразные формы, смысловые оттенки и семантизация глаголов мышления весьма существенны для сопоставительной лингвистики [2, с. 20].

Вполне понятно, что смысловые связи между расходящимися по структуре значениями глаголов мышления в таджикском языках и английском языках будут однотипны, хотя они будут, разной степени ясности и осязаемости: эҷод кардан-develop, фикр кардан -think , андеша кардан -to reflect , саҳв кардан - make a mistake , гумроҳ шудан - to lose the way, ба дом андохтан - got off with way мунозира кардан - to

dispute, шубҳа кардан - to suspect , ба фикр рафтан- to contemplate, пай бурдан - to notice , побанди фикр будан-to be delirious , ният доштан-to intend и другие.

Подобный подход к анализу лексических единиц структуры глаголов мышления позволяет взглянуть на процесс расщепления семантического контура глаголов с позиции семантического образа каждого слова и своеобразия его (компонента) значения в различных конструкциях. Смысловая структура изначального значения в глаголах действия (группы «а») включает и сему конкретных понятий (гуш - ear, тир-bullet, мева-fruit), а глаголов мышления - (группа «д») абстрактных (шубҳа - suspicion, гумон - doubt, хотира – memory, вуҷуд – existence.

В центре поля (семантики и структуры) мыслительного акта в русском , языке находится также «грамматическая доминанта» - глагол мысли, а вокруг неё располагаются средства выражения значения разных мыслительных уровней, связанных между собой смысловыми системными отношениями, а степень грамматизованности лексем определяет близость соответствующих элементов к центру — процессу мышления.

Ман кӯшиш мекардам, ки он ҳайвоноти ёбой ва мурғони аҷоибро зинда тасаввур кунам. (С.Улуғзода.) (I imagined live these wild animals and birds) или Акнун онҳо шакку шубҳае надоштанд, ки ман ба забони русӣ гап зада метавонам. (They have definitively believed, that I am valid I can talk in Russian). Важно подчеркнуть, что глагольный компонент в структурах «кӯшиш мекардам, тасаввур кунам, шакку шубҳае надоштанд, или бовар карданд, боварӣ пайдо карданд» подвергается процессу некоторой грамматической семантизации.

Мы считаем, что для классификации и исчисления значений мыслительного акта необходимо изучить механизм соотнесения разных категориальных значений (имен и глаголов), представленных в структуре глаголов мышления и отражающих их лингвистическую природу.

Соответственно, при лингвистическом анализе и отборе единиц структуры глаголов мышления таджикского языка лексическая и грамматическая природа слова рассматриваются раздельно как явления двух разных уровней — лексики и грамматики, хотя оба уровня имеют много точек соприкосновения и, более того, находятся в постоянном взаимодействии. А.А. Потебня правильно указывал на то, что «лексические значения слов, органически связанные с грамматическими, являются структурным элементом языка, и в этом смысле они формальны — по сравнению с теми понятиями, которые складываются и закрепляются на их основе и с их помощью». Отсюда аспект «язык и мысль» диктует подход от мысли к языку: к: последовательному анализу тех языковых категорий, которые систематично используются при выражении широкого спектра мыслительных значений и при организации языковых операций в связи с её объективными потребностями.

Ҳоло ҳам сарфаҳм намеравам, к и Қорӣ Ибод ба кадом рӯй «во, шариато?» - гуфта мегардад (Айнӣ). However in sense I will not take, whether this rascal Qori Ibod dares to stand up on Shariyat? (S.Ayni) или Ҳоло ҳам намефахмам, ки Қорӣ Ибод ба кадом рӯй «во, шариато!» — гуфта мегардад или Ҳоло ҳам дарк намекунам, ки Қорӣ Ибод ба кадом рӯй «во, шариато!» - гуфта мегардад. Таким образом, глаголы мышления иногда представляют собой как бы своеобразные, фразеологические эквиваленты мыслительной единицы. В предложении они выступают обычно в роли сказуемого, причем вступают в такие же синтаксические связи с другими словами, как обычный глагол, могут иметь при себе объекты и обстоятельственные слова. Некоторые глаголы типа кардан-to make,to do, шудан-to become, намудан-to appear,to seem гаштан-to turn, донистан-to know, омадан-to come,ёфтан-to find при выражении мыслительного процесса не обладают свободным значением и вне сочетания с именными единицами всегда адекватны по смыслу своим первоначальным вариантам (при их самостоятельном употреблении). Например, Вақти омадани қатораро ман медонам. I **know** the time train coming .Если в предложении Вақти омадани қатораро медонам

глагол-сказуемое «медонам» (знаю) является самостоятельным, само по себе, без поясняющих слов в структуре приобретает отчетливо выраженный оттенок результативности действия и обладает конкретным лексико-грамматическим значением, подчеркивающим семантику данного действия, то в предложении Ман пиёда гаштанро афзал медонам- I prefer to walk глагол- сказуемое «медонам» лишь в сочетании со словом «афзал- prefer» приобретает значение мыслительного процесса, который содержится лишь в структуре «афзал медонам- **to prefer to better;"**» (предпочитаю).

Сравним глаголы мышления таджикского и английского языков в структурно — семантическом плане. Как отмечено выше, глаголы, обозначающие мыслительные процессы в разных аспектах: - think (фикр кардан), reflect, ponder (андеша рондан), philosophize (хирадмандӣ намудан), мыслить **to ponder -**(мулоҳиза кардан), **to dream** (орзу кардан) и сопровождающие эти процессы волевые акты сознания, при всем разнообразии в таджикском английском языках, объединяются общим значения «осуществлять процесс мышления». Однако кроме общего значения, как известно, единицы языка (языковые знаки) обладают ещё и знаковой функцией, а также семантической значимостью в структуре других синтаксических единиц. При анализе типологически различных языков и их сопоставительном изучении многие категории лексики и грамматики должны пересматриваться согласно их соотносительности или взаимозаменяемости, их качественных или количественных показателей — частности в пределах общего целого, конкретной или относительной автономности и значимости элементов их структуры для того или иного языка. К таким важным аспектам изучения лингвистической природы глаголов мышления таджикского и английского языков следует отнести разграничение их структурно — семантических своеобразий, изучение общих и частных их значений, усиливая интерес, с одной стороны, к грамматической и стилистической значимости регулярных и нерегулярных, элементов структуры глаголов мысли обоих языков, их реализации, с другой - к частным значениям мысли, через восприятие которого (особенно в таджикском языке) характеризуются логически опосредованные информативные регистры типа: инкор кардан - **to deny** , гумон бурдан - **to expect,** фикр кардан- to think, **гумонбар шудан -suspect**, дареғ доштан- **to take pity on, suspect**, ёд гирифтан - **to memorize,** анҷом додан –finish, ҳисоб ёфтан - find exit, ба ёд овардан -bethink и др. В таджикском языке в данных структурах глаголы кардан, бурдан, гирифтан, додан, ёфтан, овардан и имена инкор, гумон, ёд, анҷом, ҳисоб составляют семантические оппозиции по отношению к друг другу, являясь в совокупности логическим основанием для мыслительного суждения, отражая деривационные отношения между значениями, интегрируя элементы структуры в единое целое.

Таким образом, в структуре содержится значение, как процесса мысли, так и в некоторой степени процесса познания этой мысли, а так же смысловая функция глагольного слова как единицы грамматической информации, включающей элементы мыслительного образа. Отсюда утверждение о том, что глаголы мышления английский языках валяются в основном однокомпонентными (заключить –conclude, gather), вызывает сомнение, поскольку имеются и двухкомпонентные (подвергнуть сомнению subject doubt) и трёхкомпонентные (ба хулосае омадан- to come aim). Процесс мышления, составление мыслительных актов сознания в таджикском языке обозначают**.**

1) осуществлять процесс мышления (словоформа «осуществлять» обозначает, наряду с мыслительным, волевой акт сознания и может быть направлен, а также не направлен, на объект);

2) составлять, создавать в процессе мышления мнение, суждение о ком, чем-либо, то есть о каком-то внутреннем объекте мысли, каком-то компоненте содержания мысли;

3) создавать в процессе творческого акта мышления какой-либо внешний объект: поэтизировать (образ), представлять (ба маънои тасвири табиат (савол) и др.

И в заключении, говоря о составе и границах лексико-семантическую группу, глаголов мышления следует, что в силу многозначности глаголов некоторые из них при том же значении могут входить в различные лексико-семантические группы как поля глаголов интеллектуальной деятельности, так и других лексико-семантических групп глаголов в частности: речи, эмоционального восприятия, физического ощущения, поведения и др., ср.:

Анализ соотносительности общих и частных значений структурных элементов глаголов мышления таджикского и английского языков и логической, семантической автономности глаголов данного класса русского языка выявляет, что между действительностью, мышлением и языком имеется диалектическая связь.

Литература:

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. – М., 1974.
2. Бондарко А. В. Грамматическое значение и смысл. – М., 1978.
3. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. - М.: Наука, 1982.
4. Сильницкий Г. Г. Семантическая структура глагольных значений / Проблемы структурной лингвистики. – М., 1986.
5. Потебня А. А. Мысль и язык. От теории словесности к структуре текста. - М., 1997.
6. Расторгуева В. С., Керимова А. А. Система таджикского глагола. - М., 1964.

СОСТАВ, ГРАНИЦЫ И СТРУКТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ГРУПП ГЛАГОЛОВ МЫШЛЕНИЯ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию состава, границы и структурного взаимодействия лексико-семантических групп глаголов мышления в таджикском и английском языках.

Ключевые слова: глаголы мышления, глаголы устной речи, глаголы восприятия.

STRUCTURE, BORDERS AND STRUCTURAL INTERACTION OF LEXICA-SEMANTIC GROUPS OF VERBS OF THINKING IN TAJIK AND ENGLISH LANGUAGES

Abstract. This article focuses on the research of structure, boundaries, and structural interaction of lexical-semantic group of verbs of thinking in English, Russian and Tajik languages.

Key words: verbs of thinking, verbs of oral speech, verbs of perception.

Сведения об авторе: Давлатов Файзиддин Джамилович - соискатель Кулябского государственного университета имени А. Рудаки, e-mail: aynijon@mail.ru

Information about the author: Davlatov Faiziddin Jamilovich- researcher of Kulob State University named after A. Rudaki

АНДЕШАҲО ОИД БА ҚИССАҲОИ КАРЛ-МАРКУС ГАУС

Қарахонов М. С., Шозедов Н. Ш.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Шоири шодравон, академик Мирзо Турсунзода чунин суханоне нигоштанд: «Нависанда бояд устоди каломи бадеӣ бошад. Вай бояд захираи луғавии халқи худро чунон моҳирона истифода барад, ки хонанда аз мутолиаи асарҳои ӯ дунё-дунё завқ бигирад. Забонро халқ меофарад ва нависанда бояд ба халқ ҳамаи тароват ва ҳусни ин

забонро нишон диҳад» [3, с. 13]. Ҳақ ба ҷониби устод аст, зеро забон воситаи асосии нависанда, муҳимтарин омили офаринишу тасвир, нахустин ва асоситарин унсури адабиёт аст. Забон назокату нафосати хешро дорад. Бо забон хуб балад набуда, аз назокату нафосати он бархурдор набуда, асари хонданибоб, комилу шоиста, асаре, ки ба дарди мардум даво мешавад, асаре, ки ба диди зебоипарастии хонанда ҷавобгӯ аст, офаридан амрест муҳол. Суханвари номии рус, поягузори адабиёти шӯравии рус, А.М. Горкий навишта буд: «Тавре бояд дуредгар чӯбро, оҳангар оҳанро хуб донад, адиб ҳам бояд маводи худ – забону суханро бояд нағз донад, вагарна таҷрибаи хешро, ҳиссиёту тафаккури хешро акс кунонда, лавҳаҳою характерҳо офарида ба майдон оварда наметавонад» [2, с. 691].

Бояд гуфт, забон дар услуби бадеӣ тавассути сухани тасвирии муаллиф ва ба воситаи нутқи персонажҳо амал мекунад. Вай бо композитсияи асари офаридашаванда, бо сужаву ҳалқаҳои он ва аз ҳама муҳимаш ба матлабу мароми бадеии нависанда алоқаи ногусастанӣ дорад. Сохтмони «бино» - и асари бадеӣ аз масолеҳи аз ҳама муҳимтарин, ки бе он на асари бадеӣ ва ҳатто на нависанда вуҷуд дошта метавонад, аз забон вобаста аст. Дар ин бора суханвари овозадори рус К.Федин чунин гуфтааст: «Асоси услуб, ҷони онро забон ташкил мекунад» [4, с. 38].

Ҳақ ба ҷониби ин абармарди адаб аст, чунки забон аслиҳаи эҷодкор мебошад. Бо он эҳтиётқорона, монанди кӯдак муносибат кардан даркор, зеро он хеле нозук аст. Ҷой ва мавқеи истифодаи ҳар як вожаро андешида, онро дар мизони ақл баркашида муайян кардан лозим. Кӯшиш ба харҷ додан лозим, ки бо истифодаи бемавқеву беҷой вожае дӯст, душман, хеш бегона нагардад. Беҳуда нест, ки адабиётшиноси нотакрори тоҷик академики марҳум М.Шукуров дар ин бора чунин овардааст: «Маънои хоси калимаеро ба назар нагирифтан ва калимаро тамоман ба маънои дигаре кор фармудан, ривоҷ ёфтани шаклҳои вайрони калимасозӣ, иборабандӣ ва ҷумлаорӣ, қаламронии тахминӣ, муғлақбаёнӣ, фарқ нагузоштан дар байни сухани суфтаву равон ва дурушту ноҳамвор маданияти забонро паст карда истодааст» [5, с 351]. Забоншиноси нуқтасанҷу нотакрори тоҷик Р.Ғаффоров дар асари пуразришаш, «Нависанда ва забон» низ дар ин бора андешаронӣ кардааст: «нависандаи серталаб асари худро бо як бор навиштан ба чоп намесупорад, балки онро такроран таҳрир мекунад, мавқеи калимаҳо, таносуби маънавӣ ва зарурати услубии онҳоро батааннӣ ва ҳавсалаи тамом месанҷад, ҳар чизеро, ки дар ифодаи маънӣ, дар талқини мароми эҷодӣ даркор нест, бераҳмона хат мезанад, соқит месозад» [3, с. 13].

Чизи дигаре, ки ба андешаи мо муҳим аст ва ҳатто композитсияи асарро вайрон мекунад, ба дарки маъногӣ, риояи қонуну қоидаҳои баён халал мерасонад ин дароз кардани сухан, ғоз додани он, (албатта бе зарурият), мебошад. Дар инҷо андешаи ниҳоят пурқиммати устоди сухан, яке аз нависандагони мӯътабари тоҷик, устод Сотим Улуғзодаро ёдрас намудан хело бамаврид аст. Ин шахси бузург, дар мактуби кушодаи хеш ба яке аз нависандагони он вақтҳо ҷавон Б.Ортиқов бе зарурате дароз намудани сухан маслиҳат дода мегӯяд, ки бояд аз чунин нуқсони услуби худдорӣ намояд. Дар ин ҷо қайдҳоеро аз ин мактуб меорем: «Тоҷибой аробаашро гардонда бурд». Шумо ҳамин маънии соддаро чунин ифода мекунед: «Тоҷибой қамчинро бардошта буд, ки асп худро ба пеш кашиду чархҳои аробаро ба ҳаракат даровард». Ин навъи услуб такаллуфи адабӣ аст, ки набз ва завқи солимро коҳиш медиҳад. Содда ва мухтасар бояд навишт. Аз сергапӣ ҳазар кунед» [3, с. 11].

Дар мақолаи хеш кӯшиш ба харҷ дода мешавад, сухане чанд оид ба яке аз китобҳои ба қарибӣ дастрас гардидаи яке аз нависандагони овозадори Утриш Карл-Маркус Гаус «Марде, ки яхдон мехост», иброз шавад. Дар китоби Карл-Маркус Гаус масъалаҳои зиёди забонӣ мавриди омӯзишу баҳс қарор дода шудаанд. Ин масъалаҳо аз масоили ҳиссаҳои нутқ ва синтаксиси услуб иборат буда, омӯзиш ва баҳси алоҳидаро талаб доранд. Бо сабаби маҳдуд будани ҳаҷми мақола ин баҳсро ба мавриди дигар мавқуф гузошта, дар ин мақола бештар кӯшиш ба харҷ медиҳем, ки оиди масъала сохти маънои қиссаҳои ин асар чанд ҳарф рӯи коғаз орем. Бояд гуфт, Карл-Маркус Гаус

нависандаи баркамол, серғайрат ва донандаи беҳамтои илму фарҳанги хеш аст. Вай соли 1954 дар Залсбурги Австрия чашм ба олами ҳастӣ кушодааст. Фаъолияти эҷодии ин шахси донишманду закӣ ниҳоят васеъ мебошад. Вай қариб дар тамоми жанрҳои адабӣ пурмаҳсул қувваозмоӣ карда меояд. Карл-Маркус Гаус пеш аз ҳама эссенавис, мунаққид, рӯзноманигор ва сармуҳарририи маҷаллаи «Адабиёт ва танқид» - ро бар дӯш дорад. Вай касби рӯзноманигориро пеша карда барои рӯзномаи «Франкфуртер аллгемайне», «Нойе Сюрихе Сайтунг» ва матбуоти дигар мақола менависад. Карл-Маркус Гаус барандаи ҷоизаҳои зиёди Аврупову Австрия мебошад. Вай дар соли 1997 барои китоби «Алифбои Аврупо» ҷоизаи аврупоии бунёди Чарлз-Файлонро соҳиб мешавад. Як сол баъдтар барои китоби сиёсӣ «Ба Австрияи кашфнашуда-таъзияву ҳамалот» бо ҷоизаи Бруно-Крайский сарфароз шуд.

Китобчаи «Марде, ки яхдон мехост» аз лиҳози жанр фантастикӣ буда ба чандин масоили доманфарохи ахлоқӣ ва баҳснокӣ зиндагии мамолики ба ном пешрафтаву тараққикарда, аз ҷумла масъалаҳои тани одам пас аз тарки ин олам, давом додани зиндагии шахси мурда ва ғайраҳо бахшида шудааст.

Дар дебочаи мухтасари китоб, чунин омада аст. «Мурдаи падар, духтари дар ҳолати мадҳушӣ намунаи парастиш мешавад. Падари зиндае бо умеди он, ки илм дар оянда қудрат пайдо намуда, зиндааш мегардонаду дар Амрико низ вазифаи аз дунё солим гузаштан ба миён меояд, мефармояд, баъди бо ин олам падруд гуфтан сахт ях кунонда шавад. Касби ояндадор насиби нафаре мегардад, ки мутобиққунандаи узвшинонӣ бошад.

Карл-Маркус Гаус дар қиссаҳои ғароибаш нишон медиҳад, ҳақиқат назар ба ҳар гуна ҳодисаи таҳаюлӣ хаёлитар шуда метавонад. «Варақҳои албом»-и пурмутоибаву бо як мушт зарофат хӯришдода шоҳасари кӯчаки забониву пешгӯии маданист, ки ба ҷомеа ва насли ҳозираи мо назари тааҷҷубовару ҷолибро пешкаш мекунад». Китобча аз се қисмат, қисмати аввал «Гузаро, ҷовидонӣ», қисмати дуюм «Тамошобин, шунаванда» ва қисмати сеюм «Калимаҳо, Аломатҳо» иборат аст. Қисмати аввал ҳикояҳои «Марде, ки ба яхдон мехост», «Ташриф наовардани дастгоҳи нигаҳдории нутфа боиси таассуф мебуд», «Падарон ва писарон», «Вазифа, солим мурдан», «Ояндаи ҷанинҳо», «Беқарории мурдагон», «Чизе монад гуноҳ мешавад», «Несткунии тан» - ро дарбар мегирад. Тавре аз номи қиссаҳои кӯчаки китоб маълум мешавад, дар онҳо масъалаҳои доғи рӯзи мамолики мутараққӣ аз ҷумла бархе аз давлатҳои Аврупо мавриди омӯзиш ва таҳлилу баҳс қарор гирифтаанд. Дар Аврупо ва Амрико ашхоси сармоядори зиёдеро вохурдан мумкин аст, ки маҳали дар қайди ҳаёт буданашон ягон аъзои бадани хешро фурӯхтаанд, шахсоне низ вомехӯранд, ки мехоҳанд аз нутфаи хеш пас аз падрӯд бо олам нусхаашонро барқарор кунанд, ашхоси дигаре даъво бар он доранд, ки одамони ба касалиҳои табобатнашаванда дучорро аз азоби абадӣ бо ҳар роҳу восита халос кунондан лозим, бархе аз сармоядорони дигар кӯшиш ба харҷ дода истодаанд, ки одамӣ ё умуман аз байн наравад ва ё ҳеҷ набошад умри дуру дароз бинад. Ин ва ақидаҳои монанди ин дар мамолики сармоя хеле зиёд иброз ва ҳатто аз ҷониби ашхосе сармоягузорӣ мешаванд. Дар китоб, ки то андоза характери илмӣ дорад ин масъалаҳо мавриди баҳс қарор дода шудаанд. Масалан, дар қиссаи аввал «Марде, ки ба яхдон мехост», васияти равоншиноси хело машҳури замон Ҷеймс Бедфорд, ки ба поён расидани умри хешро эҳсос намуда, васият мекунад, дар яхдон хобонандаш. Дар ин миён вайро андешае азоб медод, чӣ тавр мурдани хешро аз сар мегузаронад. Одамон мисли ӯ умед бар он мебанданд, зиндагии индунёгии хешро дар асарҳояшон, ки баъд аз сари онҳо мемонанд, зинда гардонанд. Ба Бедфорд чунин хаёлҳо хому шубҳанок менамоянд. Вай ба андешае меомад, ки шарафи олимӣ пас аз мурдан низ аз ҳамкорону шогирдон вобаста аст. Онҳо метавонанд хизмати танеро азхуд намуда ба вай ҳиссаи ночизро насиб гардонанд. Барои ҳамин вай дар соли 1967, ҳамчун шахси нахустин баъди гузаштанаш ба даруни сандуқи яхдони пажӯҳишгоҳи тадқиқотӣ гузошта шуд. Бедфорд аз он низ метарсид, баъди бо олам падрӯд гуфтан аз хотирҳо мебарояд. Орзӯву омоли ягонаи вай аз байн бурдани марг, аҷал буд. Дар ин ҷо Бедфорд шояд масъалаи

дигар, тарси даҳшатноктареро тасаввур намекард. Вай тасаввур намекард, агар дар ҷойи лозимӣ аз ин олам бадар шуда натавонад, мисли бандии аҷали хеш дар ин дунё мемонад. Афкоре, ки дар ин ҷо баён шудааст, маънои чуқури фалсафӣ дошта, дар мамолики сармоя пролблемаи чандин тан аст. Нависанда бо қаҳрамони қиссаи хеш баҳс намуда ба олими рӯҳшинос бо далелу мисолҳои зиёд камбудиҳояшро шарҳ медиҳад. Ин бесабаб нест, зеро масъалаҳое, ки вобаста ба он ба миён меоянд чандин маротиба ҷиддитаранд.

Қиссаи «Ташриф наовардани дастгоҳи нигаҳдории нутфа боиси таассуф мебуд» ба андешаи бисту ҳафт тан сарсафедон, барандагони ҷоизаи нобелӣ ва афсӯсхӯрандаи он ки пас аз сарашон ба ғайр аз натиҷаҳои тадқиқот, маблағи калони пулӣ ва як тӯда хешу табори азодор, дар олам чизеро боқӣ намегузоранд, бахшида шудааст. Онҳо ба хулоса меоянд, ки ҳамчун онанистон дар лӯлаи озмоиш чанд чакраи монии хешро нигоҳ доранд. Баъд он бо маслиҳату розигӣ ба батни заифоне, ки ба парвариш розиянд гузаронда мешавад. Духтурон бояд ба беҳкунии иркӣ ғамхорӣ намоянд. Дар инҷо низ саволи зиёд ба миён меояд. Оё одамони аз монӣ ба воя расонидашуда бо дигарон ва ё алоҳида зиндагӣ мекунанд? Оё онҳо бо одамони дигар муомилаи хуб карда метавонанд? Оё аз онҳо насли солим ба вуҷуд омада метавонад? Оё ҳамболини онҳо одамони муқаррарӣ шуда метавонанд? ва ғайраҳо.

Дар қиссаи «Падарону писарон» андешаи бо роҳи дигар фиреб додани аҷал баён мешавад. Қаҳрамони қисса Рихард Зеди ҳафтодсола мехоҳад дар як насл аз миён рафта, дар дигараш чашм ба олами ҳастӣ кушояд. Зеди физик на аз Офаридгор, балки аз илм чашмдор буд, ки дар олам нусхае аз хеш гузоштан роҳи ягонаи раҳоӣ аз аҷал аст. Вай азм дошт, мағзи яке аз бофтаҳои баданашро ҷудо намуда онро дар тухмҳуҷайраи заифи ҷавоне ҷо кунонад. Зед ин корро ба зани хеш раво дида нусхаи генетики хешро дар батнаш ҷо кунонд. Дар инҷо ҳам чандин масъалаҳои ахлоқӣ бардошта мешаванд. Аввалан инки акнун тифли навзод шавҳар ва ё фарзанди занаш ҳисоб мешавад? Сониян, оё ба воситаи нусхаи генетики хеш мурданро аз байн бурдан имкон дорад? Ва баъд, агар одамон дигар бо ин дунё падрӯд нагӯянд, оқибат дар рӯи замин чӣ ҳодиса рух хоҳад дод?

Қиссаи «Вазифа, сиҳат-саломат мурдан» оиди аз олам солим даргузаштан баҳс мекунад. Қисса бо чунин суханон: «Чунин солим нафаре мурда метавонад, агар давлат на танҳо ба қатл, балки ба сиҳати низ маҳкумаш кунад. Дар Иёлоти Муттаҳида ҳатто дар маҳбасхонаҳо ҳам кассе ҳуқуқ надорад, ки бо сигор саломатии бандиёнро захролуд намояд. Умуман, нафаре иҷозат ва ҳуқуқ надорад, ки ба маҳкумшудагон сигор диҳад ва ё дар назди онҳо тамоку кашад. Ин масъалаи ахлоқӣ аст».

Қиссаи «Ояндаи эмбрионҳо» дар бораи тақдири инсон, тақдири нафаре, ки замоне соҳибэҳтиром буд, сармоя дошт ва баъд гирифтори касале шуда ба хеш ва дигарон бегона гашт, нақл мекунад. Барои табобаташ роҳи ягонае вуҷуд дошт, ва он роҳ касро шод гардонда наметавонад. Душворӣ дар он буд, бояд пӯсти сӯхтаи вайро бо хуни дили ҷавонзане шӯянд. Дар инҷо нависанда дар қатори масъалаҳои дигари ахлоқӣ, масъалаи ҷони хешро барои нафари бегона, барои шахси дигар нисор кардан ва масъалаи мухолифи он-барои халосии хеш ҷони тани дигарро нисор карданро мебардорад. Ин масъалаҳои ҳаётӣ буда аҳамияти тарбиявӣ, ахлоқӣ – инсондӯстӣ доранд ва ҳаргиз қиммати ахлоқии хешро гум намекунанд.

Дар қиссаи «Нооромии мурдаҳо» бошад, нависандаи соҳибзавқ аз боби офати табиӣ ва расму русум лаб ба сухан мекушояд. Дар диёре обхезии бемисл шуда, дар як он биноҳо, кӯчаву купрӯкҳоро ба хок яксон менамояд. Баъди ором гаштани баҳр зиндамондагон имкон пайдо карданд, ки хешро аз лоиқаи рустмонда озод намуда, рӯ ба гурез ниҳанд.зеро баҳр метавонист боз ба деҳаи дар зери обу лой монда, сар халонанд. Одамони ин маҳал аз рӯи таомул дигар деҳаашонро барқарор намекунанд, ақрабони дар зери обу лой мондаро намебардоранд, онҳоро ба хок намесупоранд. Ба онҳо дар бораи мурдагон лаб ба сухан кушодан манъ аст.

Ин андешаҳо ишора бар онанд, ки нависанда на танҳо донандаи беҳтарини маданият ва урфу одати аврупоиёну аврупоитаборон, балки аз урфу одат ва анъаноти халқи бегонатабор низ бохабар буда, дар бораи халқияти мухталиффарҳанг моҳирона қалам меронад. Вазифаи асосии муаллиф дар қисса нишон додани гуногунфарҳангӣ мебошад, ки аз ӯҳдаи он моҳирона баромадааст. Бо ин муаллиф нишон медиҳад, ки новобаста аз шабоҳати зиёд на забон, балки расму русум, урфу одат ва анъанаи халқҳо низ дигар шуда метавонанд.

Қиссаи «Чизе монад, боиси гуноҳ мешавад», дар бораи хешигарии одамон, оиди гузаштани хромосомаи «У» аз насл ба насл қисса мекунад. Дар қисса сабабҳои муноқишаи байни одамон, ҷудо шудани онҳо ба ғулому ғуломдор, сиёҳпӯсту сафедпӯстон мавриди таҳлили генетикӣ қарор гирифтааст. Дар қиссаи «Несткунии тан бошад» оиди тан, роҷеъ ба зиндони рӯҳ будани он сухан меравад. Файласуфони атиқа низ танро чун маҳбасхонае, ки дар он рӯҳ, ҷон дар маҳбас аст нишон медоданд. Давраи асри миёнаи насронӣ бошад, танро бад мебинаду лаънат мехонад. Франс Ассизӣ чунин нигоштааст: «душмани ашаддитаре аз тани хешро намешиносам».

Ба масъалаҳои мазкур рӯ овардани ин нависандаи мумтоз бесабаб нест. Нависанда, шоир фарзанди замон аст, вай бо замон ҳамқадам буд бо он якҷоя меравад, маҳорати хешро сайқал медиҳад, дониши худро чуқур менамояд. Агар вай аз замона қафо монад, бо он якҷоя по нагузорад, асари ба талаби замон ҷавобгӯ, асаре, ки масоили доғи рӯзро мавриди баҳс қарор медиҳад, офарида наметавонад. Мунаққиди овозадори тоҷик, устод Ҷӯрахон Бақозода ақидаи ҷолибе иброз намудаанд: «Рӯйдодҳои бузурги иҷтимоию сиёси ва иқтисодӣ, ки дар ҳаёти халқ ба амал меоянд, ба рӯҳияву ҷаҳонбинӣ, дунёи маънавӣ, ба тамоми фаъолияти шахсиву ҷамъиятии инсон нақши амиқ мегузоранд ва ба эҷодиёти адибону санъаткорон, ки офаридгори осори маънавиянд, бетаъсир наmemонанд. Ҳамин ҳолат симои хоси адабиёт, принсипҳои бадеъию ғоявӣ ва эстетикии он, махсусиятҳои жанру навъҳои адабиро дар ҳар давру замон муайян мекунанд. Ин албатта ҳақиқати бебаҳс аст» [1, с. 3].

Карл Маркус Гаус ҳам чун нависандаи замони хеш ин масъалаҳоро бардошта дар симои қаҳрамонони худ андеша ва муносибати хешро ба ин ва ё он масъала баён мекунад. Қаҳрамонони Карл-Маркус Гаус чеҳраҳои намоёни давру замони хеш, одамони одӣ ходимони илм, ба монанди рӯҳшиноси овозадор Ҷеймс Ҳ. Бедфорд, бисту ҳафт тан сарсафедон-барандагони ҷоизаи Нобел, Рихард Зеди ҳафтодсола, бандиёну кормандони ҳобсхона, Ҳайнрихи беҳолу мадор ва гӯшанишин, бошандагони лаби баҳри Папуа-Нейгуинеа, Томас Ҷефферсони ба муқобили ғуломӣ баромадкунанда, қайсари тақводор Максимилиан, мебошанд. Тавре дида мешавад қаҳрамонони китоби Карл-Маркус Гаус ҳаматарафа муттазоди якдигаранд. Онҳо аз ҳамдигар аз лиҳози савияи дониш, ҷаҳонбиниву ҷаҳонфаҳмӣ, тафаккуру маданият ва мансубияти ҷамъиятиву иҷтимоӣ, мақом дар ҷамъият тафовут доранд. Албатта ин ба ҷаҳонбинӣ, рафтору кирдор, забону маданият ва муносибату андешаронии онҳо бетаъсир намондааст. Он масъалаҳоеро, ки рӯҳшинос Ҷеймс Бедфорд ва ё барандагони ҷоизаи Нобел дар андешаҳои хеш ба миён меоваранд ва ба ҳалли онҳо остин бармезананд, ба одамони оддӣ, масалан, ба бошандагони Папуа-Ной Гуинеа хандаовар ва ё тамоман тасаввур нашавандаанд.

Забони асар, тавре болотар ишора шуд, то андозае характери илмӣ дошта, аз вожа ва таъбиру ибораҳои соҳавӣ хеле бой аст. Нависанда ин усули нигоришро барои он пеша кардааст, ки қисми зиёди қаҳрамонони қиссаҳояш соҳибмаълумот буда, рӯҳшинос, физик, духтур ва ё мансуби пешаи дигаранд ва ҳар кадоме аз эшон дар муошират вожаву таъбирҳои пешаи хешро мавриди баҳрабардорӣ қарор медиҳанд. Услуби зайли нигориш то андозае забони асарро душворфаҳм намудааст ва вожаву таркибҳои номаълум шарҳ дода нашудаанд.

Асар аз нигоҳи сохт аз қиссаҳои ихчам иборат буда, аз таъбиру ифода ва ибораҳои фаровони гуногуншаклу гуногунмаъно хеле бой аст. Мутолиаи он барои германистони оянда аз манфиат орӣ набуда, боиси хуб такомул ёфтани нутқу забони онҳо мегардад.

Адабиёт:
1. Бақозода Ҷ. Нависанда ва замон. – Душанбе: Адиб, 1987.
2. Горкий А. М. Русские писатели о языке. - Л.: Учпедиз, 1954.
3. Ғаффоров Р. Нависанда ва забон. – Душанбе: Ирфон, 1977.
4. Федин К. Писатель. Искусство. Время. - М., 1961.
5. Шукуров М. Ҳар сухан ҷоеву ҳар нуқта мақоме дорад – Душанбе,1985.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ПРОИЗВЕДЕНИЯХ КАРЛ-МАРКУС ГАУСА

Аннотация. Карл-Маркус Гаус является одним из талантливых писателей Австрии. В творчестве Карл-Маркуса Гауса наблюдается смещение научного и публицистического жанров, которые придают его произведениям особый колорит. Широкое научное знание даёт сравнительно молодому писателю возможность исследовать проблемы разного профиля и связать их с филологическими проблемамы. Выводи писателя являются научными и одновременно имеют воспитательный характер.

Ключевые слова: Жанр, колорит, литературный контакт, научная оранжировка, эмбрионы, научно-исследовательский центр, холодильная камера, многочисленные потомки, наследники ученых, научная ценность.

A FEW WORDS ABOUT WORKS OF CHARLES-MARKUS GAUS

Abstract. Charles-Markus Gaus is one of talented writers of Austria. The displacement of scientific and publicist genre which transfer to its product special color are observed in the creativity of Charles-Markusa Gausa. The wide scientific knowledge gives to the young writer possibility to investigate a problem of a different profile and to connect them with philological problems. Conclusions of the writer are scientific and simultaneously have educational character.

Key words: genre, coloration, literary contact, scientific arrangement, embryo, scientific research center, refrigeration chamber, many descendants, heirs of scientists, scientific values.

Сведения об авторах: Карахонов Махмадрасул Сарахонович - кандидат филологических наук, доцент, декан факултета романо-германских языков Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: muhammad1967@mail.ru

Шозедов Нафасшо Шозедович - старший преподаватель факултета романо-германских языков Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: nafas_sho@mail.ru

Information about authors: Karakhonov Mahmadrasul Sarahonovich - candidate of philological science, associate professor, Dean of the Roman and German Faculty, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini

Shozedov Nafassho Shozedovich – senior lecturer teache, Roman and German Faculty, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini

ТАСВИРИ РӮЗГОРИ ИҶТИМОӢ ДАР «ШИКАСТ»-И К. ЧАНДАР

Холов Дж. Ш.
Донишкадаи омӯзгории Тоҷикистон дар шаҳри Панҷакент

Аз беҳтарин романи то даврони истиқлоли Ҳинд офаридаи Кришан Чандар ин романи «Шикаст» мебошад, ки садои адиби бедоргардидаро дар кишвар баланд кардааст. Ҳ.Н.Мазҳар романи «Шикаст» - ро аз тамоми романҳои К. Чандар боло медонад [5]. Қаҳрамонҳои ин асар майлу хоҳиши худи нависандаро ба сомон

мерасонанд. Дар ин роман ду ҳикоят баробар баён карда шудааст. Дар ҳикояи аввал сухан аслан дар бораи ҷавоне бо номи Шиям ва маҳбубаи ӯ Вантӣ меравад, ки талабгори шӯриш алайҳи истисморгарон мебошанд. Ин роман қиссаи шикасти иродаву орзуҳои Шиям аст. Ҳикояи дигар доир ба ишқи Моҳан Сингҳ ва Чандра нақл мекунад. «Шикаст» воқеоти арафаи солҳои 1935-42-ро фаро гирифтааст ва бештар носозгориҳои деҳоти Кашмирро ташреҳ медиҳад, ки дар он нақшаи ҳолати сиёсӣ ва иҷтимоии ин минтақа устодона кашида шудааст.

Ҳаёти деҳқонро Премчанд низ ба риштаи қалам кашидааст. Вале нигоштаҳои Кришан Чандар аз Премчанд бо он фарқ мекунад, ки вай гузашти ҳамвори зиндагиро чуқуртар мушоҳида намуда, ба он дониши аз таърих омӯхтаашро дарандӯхтааст. Чизи дигаре, ки таваҷҷӯҳро ба худ мекашад, инъикоси табиати беҳамтову нотакрори Кашмир аст. Кас аз лаҳзаҳои алафдаравии деҳотиён, мулоқоти Шиям бо Вантӣ дар ҷангал як ҷаҳон лаззат мегирад. Дӯстиву душмании қаҳрамонҳо ва ҳам дараҷаи фикрронии онҳо, эҳсосоти камқуваттиву бечораҳолонаи онҳоро адиб бо санъати хоса басо равшан зоҳир намудааст.

Асарҳои Кришан Чандарро аз услубашон шинохтан мумкин аст. Сабки ӯ чунон касро ба худ мекашад, ки баъзе ҷиҳатҳои нопухта низ аз назар дур мемонад. Гуё ӯ бештар ба ягонагии таассурот аҳамият медиҳад. Тахайюлот аз афкори ӯ ба сурати мукаммал берун меояд, баъд ба рӯи коғаз фаромада паҳн мешавад. Калу Бҳангӣ, Шиям, Чандра барин қаҳрамонҳо аз ҷиҳати таъсирбахшӣ чандон пуркувват нестанд, вале маҳорати санъаткорона ва устодонаи адиб ба ӯ имкон медиҳад, ки бо тахайюлоти шодобаш онҳоро ба хонанда пешкаш намояд.

Вай табиати атрофро, оламиёнро ба таври худ дидан мехоҳад. Ҳамин гуна санъаткорӣ ба ӯ тарзи зебои таҳрирро ато кардааст. Дар он унсурҳои пурҷозибаи тахайюлот ҷой дорад. Бешубҳа, тарзи баёни Кришан Чандар ба кас оҳанги назмро ба хотир меоварад. Ба он махсусан иловаҳои манзараҳои диловези табиат ҷилои тоза мебахшад. Табиати зебои Кашмир, кӯҳсор, ҷангал, дарёву обшор, сабзаву себарга, олами паррандаҳо, сару либос, зару зевар ва ғайраҳо. Аммо мардуми ин ҷо аз лиҳози иҷтимоӣ, ахлоқӣ, зеҳнӣ ва фарҳангӣ хеле ақибмондаанд. Ва ин ҳама дар романи «Шикаст» таҷассуми худро ёфтааст. Ба маънои дигар ягон чиз аз чашмони адиб дар канор намондааст. Онҳоро чунон ба ҳам даровехтааст, ки дар алоҳидагӣ тасаввур кардан маҳол аст. Нависанда барои таълифи таассуроту эҳсосот ташбеҳоту истиораҳои бомавқеъ дарёфт мекунад. Дар ин бора Суҳайли Бухорӣ менависад: «Кришан Чандар аслан аз табиат бо дилу дидаи шоирӣ ба дунё омадааст. Лекин иттифоқан ӯ барои изҳори афкори хеш насрро интихоб карда, дар наср шоириро идома дод. Ҳамон нигоҳи шоирона, ҳамон ҳусну баёни шоирона ҷозибанокии услуби нигориши адибро равшан ҷилвагар месозад» [2, с. 268].

Тақвияти ин ташреҳи С. Бухориро дар порчае аз романи «Шикаст» мулоҳиза мефармоем: «Дар сукути фараҳбахши ҷангал шилдироси мусалсали шаршараи кӯҳӣ ба гӯш мерасид. Вале ин овоз чунон муназзам ва яксон буд, ки бо вуҷуди шилдиросаш хомӯшии ҷангалро халалдор намекард. Ғунчаҳои ношукуфтаи гул ба ҳар тараф овезон буданд. Ба назари ӯ якбора чунин намуд, ки гӯё дар назди чашмонаш пораҳои оби шаршара аз санг ба санге зада рақс мекард, ҳангоми рақс дар пешониаш ҷҳумар[1] меларзид, домонаш аз чакраҳои об тар шуда буд ва овози шаршари об бо садои кунгураи пой ҳамнаво гашта, ҷангалро гуворотар менамуд» [3, с. 24].

К.Чандар ба адабиёти урду ҳамчун нависандаи романтик дохил шудааст, вале баъдтар ҷаҳони романтикии ӯ ба ҷаҳони инқилоб ва ғояҳои реалистӣ ҳамоҳанг гашт. Ин ҷанба таълифоти ӯро қувваи бузург бахшид. Нависанда гоҳо таблиғгари афкори сотсиалистӣ ва нигоҳҳои инқилобӣ мегардад. Кришан Чандар доим ҳақиқатеро пешкаши хонанда мекунад, ки пояи воқеӣ дорад. Хоҳ интиқоми Моҳан Сингҳ, хоҳ марги Вантӣ ва хоҳ шикаст хӯрдани иродаи Шиям бошад. Шиям ҷавони

[1] Як намуд зевари ороишӣ, ки ҳангоми рақс ба пешонӣ зада мешавад.

таълимгирифтаест, аз табақаи миёна, берӯзгору камтаҷриба. Ба ҳама паҳлӯҳои зиндагӣ ботаваҷҷӯҳ менигарад, мақсадҳоро баркашида ҳал мекунад, лекин тафаккури ӯ аз дигар ҷавонони ҳамнишинаш беш нест. Вай барои табаддулоти сохти мавҷуда майл дорад, вале аз иқдоми амалӣ дар ҳарос меафтад. Пас аз нокомӣ дар роҳи муҳаббат маҳбубааш Вантӣ худкушӣ мекунад. Шиям дар пеши хокистари Вантӣ сари худро хам карда, ба шикастхӯриаш тан медиҳад.

Қаҳрамонони дигар низ бо шикаст рӯ ба рӯ мешаванд. Масалан, Чҳая бараҳман асту ба мусулмондухтар дил бохтааст. Барои висол ба ҳар гуна афту дарафт тайёр аст. Чандра бошад духтари ғайриникоҳӣ буд. Ба тамасхури мардум нигоҳ накарда, ба Моҳан Сингҳи Раҷпутӣ дил бохт. Барои ба мақсад расидан азмҳо кард. Билохира ӯ ҳам ноумед гашт.

Қаҳрамони асар Шиям писари ходими давлатии яке аз деҳаҳои Кашмир мебошад. Вай барои гузаронидани таътил ба деҳааш бармегардад. Ғулом Ҳусейн ӯро пешвоз мегирад ва раҳораҳ доир ба вазъи деҳа таи ин чанд муддат ҳикоят мекунад. Пас аз вориди хона гаштан аҳли оила аз омадани Шиям хурсанд мешаванд. Рӯзи дигар Шиям ба тамошои деҳа мебарояд. Бо Алӣ вомехӯрад ва роҷеъ ба масоили иҷтимоӣ сӯҳбат меороянд ва сипас Шиям ба сари заминҳои корам меравад. Он ҷо Шиям бо деҳқонон ва занони саргарми кор гуфтугӯ мекунад. Маълум гашт, ки мардҳо аксар майзадаанд ва сари мастӣ занҳояшонро талоқ медодаанд. Шиям зимни сӯҳбати тӯлонӣ занони ҷабрдидаро тасаллӣ медиҳад, ки он рӯз дур нест, ки ин сохти касиф аз байн меравад ва шумо соҳиби ҳуқуқ ва обрӯву эътибор мешавед. Шиям дар замин бо деҳқонон кор мекард. Дар деҳа тайёрӣ ба ҷашне мерафт. Рӯзи ҷашн ҳамроҳ бо коргарон Шиям ба ин ҷашн меравад. Дар роҳ ӯ бо Сита Канд ва Рам Лачҳан Канд вомехӯрад ва бо онҳо доир ба таърихи гузаштаи Ҳинд гуфтугӯ мекунад.

Шиям ба Вантӣ ном духтаре ошиқ мешавад. Вантӣ хилофи мансубияти табақавии Шиям аз табақаи поёнӣ буд. Аммо новобаста аз ин Шиям мехоҳад бо Вантӣ маросими арӯсӣ барпо кунад. Шиям ҳарчанд ки дар дил ба хурофотҳои иҷтимоӣ нафрат мехонд, вале аз шикастани расми аҷдодӣ метарсад. Вантӣ бо ҷавони дигаре издивоҷ мекунад ва Шиям алайҳи ин иқдом чизе гуфта наметавонад. Аммо вақте ки Шиям бо духтари дигаре маросими тӯи арӯсӣ меороянд, муҳаббати Вантӣ ғалаба мекунад ва ӯ худро нобуд менамояд. Дар натиҷа ҳарду ном мемонанд ва монеаҳои иҷтимоиро убур карда наметавонанд.

Хилофи Шиям ва Ванти ҷуфти дигар, яъне Моҳан ва Чандра барои муҳаббати худ ба майдони мубориза мебароянд. Ба ақидаи С. Бухорӣ «миёни характерҳо фардияти Чандра намоён аст. Моҳан Сингҳ мақоми сониро дорост» [2, с. 268]. Моҳан Сингҳ алайҳи залилӣ ва хорӣ нисбат ба муҳаббаташ ҷаҳд мекунад. Дар набарди ишқ Моҳан Сингҳ Басант Кишанро ба қатл мерасонад ва сипас худро нобуд мекунад. Чандра чун хабари марги Моҳанро мешунавад, аз ақл бегона мешавад. Ҳарду қаҳрамон ҳам дар охир пассив тасвир шудаанд, вале дар ҳар сурат чеҳраи ҷасуру дили пур аз муҳаббати Моҳан, набарди ӯ ба хотири ишқ наметавонад мақоми ӯро паст занад. Яъне мо ба ақидаи С. Бухорӣ розӣ шуда наметавонем. Симои Чандра дар роман пас аз характери Моҳан ҷой дорад, ки хати сужет ва раванди воқеот тасдиқгари ин идаост.

Моҳан ва Чандра, Шиям ва Вантӣ намояндаи ҳазорон ҷавонони ҳиндустониянд, ки гаравгони талаботҳо ва қонуниятҳои ҷомеаи фарсудаи кишваранд. Нависанда ҳаёти маҷбуриву нобаробари ҷавононро дар роман инхикос карда, сабабҳои шикасти насли ҷавонро арзёбӣ кардааст. Зимадории ин нокомиро адиб ба сохти ҷомеа ва сарварони он ҳавола мекунад. Дар ин ҷомеа ба хотири мазҳаб мафҳуми муҳаббат ва дӯстдорӣ маънои дувумдараҷаро соҳиб аст. Тақдири характерҳо касеро нороҳат намекунад. К. Чандар бо интихоби иҷтимоиёти характерҳо воқеияти ҷомеаро инхикос кардааст. Зеро модари Вантӣ аз деҳа ронда шуда буд ва аз ин хотир, тибқи анъана Шиям ҳуқуқи издивоҷ бо ин тоифа занонро надошт. Чандра бошад, аз табақаи ачҳотҳост. Издивоҷи ачҳот танҳо дар ҳудуди ачҳотҳо бояд сурат гирад. Қатъи назар аз ин Чандра мунтазири Моҳани раҷпутӣ мемонад ва танҳо пас аз марги ҷавони мубориз Чандра девона мешавад.

Дар офариниши характерҳо К. Чандар ҳунари волои нависандагиашро собит кардааст. Ӯ тавассути интихоби характерҳо аз табақаҳои гуногун норизогии хешро аз расму ривоҷи номатлуб рӯшан иброз доштааст. Шиям характери марказии роман аст. Дар симои ӯ нависанда фарди маълумотнок ва дорои назари романтикӣ ва ақидаҳои вуқӯъгароиро ба тасвир кашидааст. Ин гуна ҷавонон норасоиҳои ҷомеаро мебинанд, дарк мекунанд, вале барои иваз намудани он ҷуръат намекунанд. Ӯ дарди дилашро ба Алӣ мегуфт. Алӣ шахси ҳақиқатдӯст ва одилест, ки дар ҳалли масъалаҳои иҷтимоӣ маҳорати хубе дошт. Ӯ ба Шиям дар бораи риштаҳои пайванди инсон ва ҷомеа чунин мегӯяд: «Ҷаноби Шиям, гап дар сари он аст, ки дар ин дунё ба одам барои пур кардани шикам, барои мақоми калон гирифтан дар назди касе сар хам кардан лозим меояд. Ин ҳамон маблағест, ки ҳар инсон барои барқарор нигоҳ доштани ҳастии худ ба ҷомеа пардохт менамояд» [3, с. 98].

Шиям аз кашмакашҳои табақавӣ, худпарастӣ, аз ҷабру ситами ҷомеа раҳо ёфтан мехост. Аммо бо вуҷуди ин гуна майлу хоҳиш инро амалӣ карда наметавонист. Ақидаи табдил додани сохтори ҷомеа аз афкори ӯ дур намешуд. Вақте ки ӯ дар заминҳо занони машғули корро медид, ба фикр фурӯ мерафт: «Ҳусни ин занони коргар яқинан аз занони табақаи амирон беҳтару дилкаштар аст. Солҳои сол ҳамин гуна бетағйир мемонанд. Лекин ба фикрам саросар низоми мавҷударо иваз бояд кард. Агар онҳо зебогӣ хоҳанд ҳам бидуни табдили низоми мавҷудаи ҷоҳилон ҳеҷ мақсуде ба даст оварда наметавонанд. Чун дар бораи лабони зебои занон сухан меронем, бояд ҳарфе аз шиками гуруснаи ӯ низ бигӯем» [3, с. 18].

Чунин ақидаҳо дар романи «Шикаст» аз забони характерҳои дигар низ ба назар мерасанд. Шиям ба кору бори мардуми деҳот шарик шуда аз ҳақиқати талхи зиндагии онҳо аз наздик шинос мешавад. Дранти рондани Шиямро К. Чандар боиси хурсандӣ ва хушҳолии мардум тасвир намудааст: «Шиям оҳиста – оҳиста ба рондани дрантӣ сар кард. Ба ӯ чунин менамуд, ки вай бо як забони нав, як адабиёти нав, як фарҳанги нав, як зиндагии нав ошно шуда истодааст. Ин саҳна як дунёи нав ҳам буд. Дар рондани дранти ӯ усули худашро дошт... Аз ин кор заминаи хушҳолиҳо ва масаррати кас устувор мегардад. Аз ин фаҳмиши адабӣ ва фалсафӣ беҳтару хубтар мешавад... Дар олам ҳамон вақт қахтиву гуруснагӣ ва ҷангу ҷидол зиёд мешавад, ки инсоният дранти ронданро фаромӯш кунад» [3, с. 26].

Нависанда дар симои Вантӣ духтари боҳаё, шармгин ва покдоманеро тасвир намудааст, ки рӯҳияи романтикиро мепарварад. Дар характери Чандра ҳимматбаландӣ, мустақилият ва нигоҳи оқилона таҷассум ёфтааст. Миёни тамоми характерҳои роман Чандра дар инъикоси ҳақиқатнигории иҷтимоӣ мақоми устуворе дорад. Чандра танҳо касест, ки ба иқдоми ғайриқабули хурофот ва расму русуми ҷомеа даст мезанад. Ин иқдом тамасхур бар низоми давлатдорӣ ва ҷомеаи ин давр аст. Як духтари «нолоиқи» ачҳот ҷуръат пайдо карда, мисли харсанге миёни ҷомеа мебарояд. Иродаи қавӣ ва фаҳмиши пухтааш ӯро намегузорад, ки дар назди касе сар хам кунад. Ба хотири муҳаббат ва дӯстдорӣ тайёр аст тамоми сангинии ҳаётро ба дӯш бардорад. Чандра аз ҷудо кардани мардум ба ҷомеа ва ба гурӯҳҳо нафрат дошт. Бинобар ин хилофи сохтори фарсуда ва нобаробариҳои ҷомеа овоз баланд мекунад.

Характери дигари роман Пандит Кишан бастаи ҷаҳони мазҳаб ва расму оин аст. Ӯ намояндаи табақаи болоист, ки нависанда айёрӣ ва маккории ӯро дар нодуруст нишон додани ҳақиқати иҷтимоӣ ва пинҳон намудани ҷурму гуноҳ ифшо намудааст. Ҳатто зани ин шахси мазҳабӣ бо ҷавонон алоқаи ҷинсӣ дорад. Ин ҳама каҷфаҳмиҳову каҷрафториҳоро К. Чандар дар романи «Шикаст» хеле моҳирона ба қалам додааст.

Вале гоҳо Кришан Чандар қаҳрамонҳояшро то ба охир ба воя нарасонидааст. Масалан, чунин як қаҳрамони пурра ташаккулнаёфта Хонзамон аз романи «Гули барфӣ» мебошад. Дар ин асар заминдорону умаро табақаҳои поёниро ба фоидаи хеш кор мефармоянд. Ин ҳақиқат аз тарафи адиб пурра нишон дода шудааст. Вале рӯшан аст, ки вазифаи адиб на танҳо баёни воқеии ҳодисот, балки инчунин хусусияти қаҳрамонҳоро дар самтҳои мухталифи зиндагӣ ҷилвагар намудан, ба хонанда

таассуроте бахшидан аст, ки хулоса баровардан аз он осон бошад. Кришан инро накардааст. Хонзамон аз дигар қаҳрамонҳо тақрибан гусаста аст.

К. Чандар ба воситаи романи «Шикаст» табаддулотҳои нави ҷамъиятӣ, сиёсӣ ва ахлоқиро нишон додан мехоҳад. Ӯ таъйид бар он мекунад, ки насли ҷавони ин давра ҳанӯз қудрат ва тавоноии муборизаи ошкороро бо ҷаҳолати қуввахои кӯҳнапараст ва ақибмонда надорад. Тафаккури маънавиро ба таври созгор ба кор андозанд, то дар ташаккули афкори мардум саҳм гузоранд. Ва хилофи ин дар набарди иҷтимоӣ шикаст мехӯранд. Ин зовия аз назари Алӣ Аббос Ҳусайнӣ дур намондааст: «Ҷоҳилони он ҷо пойбанди расму ривоҷи поринаанд, ки дар деҳоти хурд – хурд ба доми афроди сарватпараст афтодаанд ва акнун забунӣ ва нотавонии худро эҳсос карда истодаанд. Онҳо он занҷирҳоеро, ки садсолаҳо дар гарданашон овезон аст, ҳоло кам – кам ба ҷумбиш даровардаанд ва гоҳ – гоҳ пора кардан мехоҳанд. Лекин ин бандиш мустаҳкам аст. Ҳалқаҳои ин занҷирро бо ин дастони камҷон шикастан номумкин аст. Ҳамин аст сабаби шикасти онҳо» [4, с. 483].

Таълифоти Кришан Чандар аз пояи реализм дур нест. Ин нуқтаи назар дар романи «Шикаст» воқеъбинона тасвир ёфтааст. Дар ин асар нависанда ба муқобили низоми фарсудаву бемор орзуву омоли ҷавонони сиҳатманду равшанфикрро баён доштааст, ки аз бетаҷрибагӣ ва нодонӣ ба шикаст дучор мешаванд. Юсуф Сармат роҷеъ ба «Шикаст» навиштааст: «Дар зери тасвири зебоии Кашмир инъикоси ҳаёти насли нав ва тахайюли онҳо бо даровезиш ба низоми куҳан ва рӯҳафтодагии онҳо хонандаро мутаассир мекунад» [7, с. 367].

Аммо нуқтаи назари Суҳайли Бухорӣ доир ба романи «Шикаст» тамоман дигар аст: « «Шикаст» романи нахустини ӯст (К. Чандар – Ҷ. Х.) ва он як фоҷиаи романтикӣ мебошад. Мавзӯи он табоҳии зан дар натиҷаи кашмакаш миёни сармоя ва меҳнат аст. Ин мавзӯи дӯстдоштаи мусанниф мебошад... Мавзӯъ, сужет ва тарзи таълифи роман дар якҷоягӣ чунин як зиндагиеро тасвир намудаанд, ки сартосар ба романтизм фурӯ рафтааст ва дар оғӯши манзараҳои дилрабои табиат табоҳии инсон ин романро ба пуррагӣ ба фоҷиа табдил додааст» [2, с. 267-268]. Дар натиҷагирии С. Бухорӣ саҳлназарӣ ва баҳодиҳии якҷониба рӯшан ба чашм мерасад. Албатта, роман аз зуҳуроти фоҷиавӣ холӣ нест, вале танҳо бо марги Моҳан ва Вантӣ наметавон романро асари фоҷиавӣ номид. Чунки дар роман ду қаҳрамони асосии дигаре ҳаст (Шиям ва Чандра), ки дар муҳаббат ноком гаштаанд, афсурдахотиранд (Шиям), аз ақл бегонаанд (Чандра). Аз ҳар ҷуфти ошиқон як нафарӣ қурбони ишқу муҳаббат мешаванд. Нуқтаи дигаре, ки ба фикри мо тақвият мебахшад, он аст, ки Вантӣ пеш аз он ки Шиям издивоҷ кунад, ба шавҳар мебарояд ва то издивоҷи Шиям бо шавҳараш ҳаёти якҷоя мебарад, ки ин амали Вантӣ мавҷудияти ҷанбаи фоҷиавиро инкор менамояд.

Дар мавриди афкори романтикии К. Чандар мо дар боло сухан рондем. Вале «сартосар ба романтизм фурӯ рафтааст» гуфтани С. Бухорӣ боз ҳам суолҳоеро ба миён меорад, ки ҷавобталабанд ва ҷавобҳо бо ақидаи муҳаққиқ ҳамсон нестанд. Дуруст аст, ки романи «Шикаст» ҷанбаи романтикӣ дорад. Аммо на кулли роман. Масалан, тасвири омадани Шиям ба деҳа, машғул шудан ба кори саҳро, кӯмак ба деҳқонон, ишқ варзидан бо камбағалдухтар – Вантӣ ва амсоли ин аз ҷанбаи реалистии асар мебошад. Ба маънои дигар дар баробари мавҷудияти ҷанбаҳои романтикӣ дар асар падидаҳои реалистӣ хеле зиёд ҷой доранд.

З. Азимӣ дар таҳқиқи худ мушоҳидаҳояшро доир ба нигоҳи К. Чандар дар романи «Шикаст» чунин иброз доштааст: «Дар нигоҳи К. Чандар омезиши оҳангҳои романтизм ва реализм бо як тафаккури хоса ва эҳсоси дилкаш ба назар мерасад. Маълум мешавад, ки ҷанбаи ҳақиқатбаёнӣ ва тахайюлотӣ дар ин романи ӯ чи гуна маънихез ва таъсирбахш ифода ёфтааст» [1, с. 93]. Маънихез ва таъсирбахш будани тарзи баёни таълифоти К. Чандарро Қ. Раис низ таъкид кардааст. Қ. Раис [6] мегӯяд, ки дар услуби сеҳрангези эҷоди асар К. Чандар аз тахайюли адабӣ ва эҳсоси модӣ фаровон истифода кардааст. Чунин насри равон ва ширину ҷозибанокро дар адабиёти урду касе наофаридааст. Воқеан К. Чандар ҳодисаву воқеаҳоро мисли як «пайкара» қабул мекард

ва мехост онро чун тасввури хеш ба арзи хонанда расонад. Барои ба мақсад ноил шудан К. Чандар аз калимаву ибораҳои равону ҷаззоб истифода мекард.

Ба таври умум, доираи мавзӯоти адиб доманадору фарох аст. Дар адабиёти урду низ мавқеи Кришан Чандар назаррас мебошад.

Адабиёт:

1. Azimi Shahob Zafar. Urdu naval ke asalib.- Patna, 2005. – 201 c.
2. Bukhari Suhail. Navalnigarii Urdu, ta'rikhu tanqid. –Lahor: Meri laybrari, 1966. – 254 c.
3. Chandar Krishan. Shikast.-Dehli: Saqi book depo, 1943. - 187 c.
4. Huseini Ali Abbas. Naval ki ta'hbkh aur tanqid. –Lahor: Lahor academy, 1964. – 524 c.
5. Mazhar Hafiz Naim. Pakistani Urdu navalon men islami fikr ki akkasi. - Islamabad: National University of Modern Languages, 2007. - 331c.
6. Rais Qamar. Tanqidi tanazzur. - Dehli: Educational book house, 1978. - 220 c.
7. Sarmat Yousaf. Bisvi sadi men urdu naval. Haydarabad: National book depo, 1973. - 398 c.
8. Сухочев А. С. От дастана к роману: из истории художественной прозы урду XIX века. – М.: Наука,1971. – 245 с

ОПИСАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ В «ПОРАЖЕНИЕ» К. ЧАНДАРА

Аннотация. Кришан Чандар является выдающийся писатель современной литературы урду. В его произведениях отражена реальная жизнь индийского народа. Главным героем романа «Поражение» является Шиям. В статье в целом анализируется социальная жизнь простих народов Индии.

Ключевые слова: Кришан Чандар, развития прозы, рассказ, литературная деятельность.

DESCRIPTION OF SOCIAL LIFE IN K.CHANDER'S NOVEL - "DEFEAT"

Abstract. Krishan Chander is an outstanding writer of modern Urdu literature. His works reflected the real life of the Indian people. The main character of his novel "Defeat" is Shiam. The article examines the social life of modern Indian people as a whole.

Key words: Krishan Chander, prose development, literary activity.

Сведения об авторе: Холов Джовид Шодиевич - доцент кафедры таджикской филологии Таджикский педагогический институт в городе Пенджикент, e-mail: javeed@bk.ru

Information about the autor: Kholov Jovid Shodievich - docent of the chair of Tajik philology, Tajik Pedagogical Institute in Panjakent City

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДЕТСКОГО ТЕЛЕВИЗИОННОГО КАНАЛА «БАХОРИСТОН»

Шернаева Ф. Э.

Российско-Таджикский (славянский) университет

Младший школьный возраст является периодом позитивных изменений и преобразований во всех сферах умственного, психического и физического развития. Этот возраст охватывает период жизни ребенка от 6 до 11 лет, когда он проходит обучение в начальных классах. В этот период возрастает подвижность нервных процессов, процессы возбуждения преобладают, и это определяет такие характерные

особенности младших школьников, как повышенную эмоциональную возбудимость и непоседливость [2].

Современное телевидение является самым массовым и, наверное, самым мощным инструментом для распространения информации, развлечения и образования. Телезрителю доступны десятки, а в некоторых регионах сотни каналов с очень разнообразным контентом [1].

В одной из своих работ А. Я. Юровский писал: «Телевидение свободно приходит в каждый дом, человек может приобщиться к транслируемому действию, не покидая домашнего очага. Это позволяет телевидению выполнять функции, общие для всей журналистики. Но в экранном воплощении традиционные журналистские жанры обладают важной особенностью: их содержание, тема и идея выражаются непосредственно авторами и героями событий, живыми людьми со всей совокупностью их личностных характеристик» [3].

Необходимость изучения поднятой в настоящей статье проблемы связана с тем, что на современном этапе развития общества телевидение занимает одно из ведущих мест в системе средств массовой информации, оно выполняет различные функции и играет большую роль в жизни современных людей. Влияние, оказываемое телевидением и другими средствами визуальной коммуникации на детей и подростков в процессе их социального развития, отражается в их стремлении к активному подражанию кино героям, в богатстве воображения и чутком восприятия наблюдаемых событий. Значимость и влияние телевидения на интеллектуальное развитие детей как источника разнообразной информации особенно велико.

Необходимо отметить, что телеканал «Бахористон» был создан 4 сентября 2006 года с учетом возрастающей роли электронных СМИ в формировании общественных ценностей и мировоззрения людей, особенно детей с учетом проявляемого ими интереса к познанию окружающего мира изучению современных информационных технологий и иностранных языков и в целях создания благоприятных и культурных потребностей детей.

Основными задачами и направлениями деятельности нового телеканала определены:

- подготовка и показ познавательных и интеллектуально развивающих телевизионных программ, детских художественных и мультипликационных фильмов, направленных на становление и формирование у ребенка мироощущения окружающего мира, воспитание доброты и справедливости в его детском понимании на примере историй национальных героев и персонажей дастанов, таджикских народных сказок и эпосов других народов мира;

- развитие любознательности, интеллектуальной и творческой активности детей, формирование у них начальных умений, навыков и культуры умственного и физического труда посредством показа обучающих и развлекательно- познавательных телевизионных передач, интеллектуальных игр и викторин, предназначенных для детей дошкольного возраста;

- развитие любознательности, интеллектуальной и творческой активности детей, формирование у них начальных умений, навыков и культуры умственного и физического труда посредством показа обучающих и развлекательно- познавательных для детей дошкольного и младшего школьного возраста;

- поддержка стремления детей к познанию окружающего мира, открытию нового и интересного вокруг себя с использованием современных интерактивных форм и способов трансляции, возможностей цифровых и мультимедийных технологий с учетом возрастных особенностей юных телезрителей;

развитие интереса детей к изучению иностранных языков путем подготовки специальных обучающих телепередач и трансляции иностранных детских художественных, мультипликационных и развлекательно-познавательных фильмов, в том числе субтитрами на таджикском языке;

- формирование у детей познавательного интереса и любви к природе, бережного отношения к окружающей среды, обучение их правильному содержанию и уходу за прирученными домашними птицами и животными, обитателями аквариумов, а также комнатными растениями;

- привитие детям основ физической культуры и интереса к занятию спортом, формированию у детей духа соревновательности, бережного отношения к своему здоровью, овладение необходимыми санитарно-гигиеническими навыками.

Телеканал «Бахористон» включается в состав общедоступного социального пакета цифрового вещание, распространяемого по всей территории республики.

Сегодня детские программы занимают определенную долю на других каналах телевидения РТ, в сетке вещания неправительственных телестудий и позволяют дистанционно обучать, развивать и развлекать огромное количество детей одновременно. В этом главное преимущество и достоинство телевидения для детей и подростков. Однако для того, чтобы конструктивная, образовательная направленность детских передач преобладала над их развлекательной функцией, необходимо проводить не только работу по их созданию, но и по исследованию их эффективности и влиянию на детей.

Доступность информации, знаний и дешевизна телевидения — это его положительные стороны, однако есть и отрицательные, ведь оно доступно и тем, для кого может сыграть совсем иную роль. Речь идет о детях, подростках и молодых людях — самой открытой и восприимчивой части человечества. Для них существуют специальные познавательные и развлекательные передачи, для них работают целые каналы.

В наше время это огромное количество специальных программ и передач для детей. Это один из способов, благодаря которым дети лучше познают окружающую среду. Красочная, яркая виртуальная картинка на некоторое время способна отвлечь ребенка от реальности. Приведем примеры некоторых из них.

Телеканал «Бахористон — первый и пока, что единственный детский телеканал. В первые годы вещания на телеканале были представлены обучающие, познавательные передачи и развлекательные шоу. В данный период на канале транслируются: мультфильмы отечественного и зарубежного производства, детские фильмы, сказки. Канал способствует эмоциональному развитию детей.

Этот телеканал — современный телеканал для детей. Универсальный, современный, безопасный, увлекательный, образовательный. Наполнен анимационными фильмами, сказками и мультфильмами отечественного и зарубежного производства, а так же передачами собственного производства «Се духтаракон», «Калидчаи зарин», «Бозёфт», предназначеные для детей от 6–12 лет и их родителей.

Следует отметить, что этот телеканал можно отнести и к разряду детского семейного образовательного телеканал. Он наполнен культурно-просветительскими, образовательными и детскими программами собственного производства. На канале каждый член семьи найдёт для себя что-то полезное. Особенность многих программ — приверженность национальным традициям и ориентация на детей и подростков в возрасте от 3до 16лет. Преимущество передач на данном телеканале посвящено именно изучению и приобщению подрастающего поколения, национальным и общечеловеческим традициям, что, на наш взгляд, способствует не только умственному, эмоциональному, но и духовному развитию детей [4].

Многие передачи на канале созданы для того, чтобы помочь ребенку освоиться в социуме, показать как нужно вести себя в сложных ситуациях, что способствует успешной социализации ребенка в обществе, есть передачи, которые посвящены спорту и здоровому образу жизни. Примечательно то, что все это представлено в игровой форме. Для подтверждения высказанной мысли, перечислим некоторые из них: «Махбуб» (Любимый)- первая передача канала ТВ Бахористон в прямом эфире. «Мехри сухан», «Эхсоси дилхо», и т. д.

Увлекательные и доступные мировосприятию детей и подростков передачи, сочетающие образовательные, развивающие и игровые элементы, обучающие юных телезрителей, активизируют творческие способности и расширяют кругозор. Программная сетка канала сформирована с учётом особенностей детского телесмотрения .

Основные передачи телеканала «Бахористон»:

1. «Хабар» — единственная информационная программа с актуальными новостями.

2. «Калидчаи зарин (золотой ключик)» — развлекательная передача в форме игры. Участвуют воспитанники детских учреждений и школьники начальных классов.

3. «Се духтаракон (Трое девочек)» — маленькая десятиминутная программка где участвуют трое девчат и рассказывают интересные сказки на ночь.

4. «Бозёфт» (Находка) — проект для молодых и талантливых детей школьников. Цель найти и раскрыть различные таланты и показать их широкой публике. Новинки в мире музыки –программа на русском языке, для тех кто хочет узнать что нового произошло в мире музыки за прошедшую неделю.

5. «Интихоби ман» (Мой выбор) — В специально декорированную студию в виде школьного класса приглашают гостей различных профессий и форм деятельности. Ни в свою очередь рассказывают о своей работе, мотивируя их к выбору той или иной профессии.

Новинки кино- передача на русском языке. Дается краткий обзор новинок в мире кино. Передача для любителей кино.

6. «Омадем бубинем» (Пришли увидеть)-это передача о людях кто служит искусству. Участники и герои программы -поэты и артисты- все кто самоотверженно и с большой любовью трудится в области искусства и литературы.

7. «Дарди дил» - авторская программа З. Давлятовой (Крик души)-передача очень интересная и жизненная. В специально оформленную студию приглашается дети из спецшкол, где ведущей программы беседует с ними на различные темы.

Это далеко не весь перечень программ, транслирующихся на канале «Бахористон», есть и программы о спорте («Субхи худро бо варзиш огоз знамо» (Начни свое утро со спорта), « 7 рузи варзиш» (Семь дней спорта), «Ситорахои варзиш» (Звезды спорта), «Аз таърихи варзиш»(Из истории спорта) «Офарин», «Тахамтан», «Гурдофарид»; о творчестве («Хунар омуз» («Учиь труду»), «Сайри олами театр» («Путешествие в театральный мир»), «Ахтарони экран» («Звезды экрана») и др.

Таким образом, в эфире канала «Бахористон» представлены познавательные, обучающие, развивающие и игровые программы, а также мультфильмы и телесериалы. Все передачи развивают память, воображение, мышление, фантазию. С их помощью дети знакомятся с окружающим миром, познают и открывают новое. Способствуют повышению интеллектуального уровня развития ребенка. Передачи созданы с учётом возрастных особенностей детей, т. е. целевая аудитория это младший школьный возраст.

Детская программа — это система направленных программ, адресованных зрителям дошкольного, младшего школьного, подросткового и юношеского возраста. Цель ее — всестороннее воспитание и образование, социализация подрастающего поколения. В этом главное преимущество и достоинство телевидения для детей и подростков. Однако для того, чтобы конструктивная, образовательная направленность детских передач преобладала над их развлекательной функцией, необходимо проводить не только работу по их созданию, но и по исследованию их эффективности и влиянию на детей.

Проведя данное исследование, мы сделали вывод, что среди разнообразия телевизионных каналов, существуют такие, которые по праву могут называться детскими телеканалами, они способствуют всестороннему развитию детей, их аудитория это дети в возрасте от 0 до 12 лет. Каждый из перечисленных выше

телеканалов постарался разнообразить список передач, которые были бы направлены на удовлетворение детских потребностей (интеллектуальных, эмоциональных). С помощью них дети знакомятся с окружающим миром, познают и открывают новое. Все передачи созданы с учётом возрастных особенностей детей.

Программы для детей и подростков можно встретить на «Первом канале» («ТВТ»); на канале «Сомониён» они помимо отдельных программ, транслируют достаточно большой объем мультфильмов преимущественно зарубежного производства). Данные программы больше рассчитаны на аудитории в возрасте от 12 лет.

Детское телевидение, на наш взгляд, должно быть именно детским. Над созданием такого рода передач должны работать психологи и педагоги, знающие детскую психологию, имеющие четкие представления о том, что для детей полезно, а что нет и способные преподнести детям информацию именно в том виде, в каком она будет наиболее востребована и понятна.

Детские передачи должны развивать и воспитывать детей, превращать их в полноценных членов здорового общества, способного мыслить, понимать, сочувствовать и помогать. В заключении хотелось бы отметить следующее, каким бы не было разнообразие детских телеканалов и передач в них необходимо учитывать то, что выбирать телепередачи нужно тщательно, так чтобы не навредить своему ребёнку.

Литература:

1. Колосов А.А., Сапунов В.И., Тулупов В.В., Цуканова М.И. Техника и технология СМИ. Печать. Радио. Телевидение. Интернет.- М.: Издательство Михайлова В.А.,2008.С.127.
2. Мальцева Л.В.Возрастная психология.- М.: Высшее образование, 2005. С.330
3. Юровский А.Я Место телевидения в системе средств массовой коммуникации / Телевизионная журналистика.- М.: Высшая школа,2002.с 367

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДЕТСКОГО ТЕЛЕВИЗИОННОГО КАНАЛА «БАХОРИСТОН»

Аннотация. В статье анализируется деятельность детского телевизионного канала «Бахористон» в современных условиях глобализации и высказываются суждения относительно его дальнейшего развития, предлагаются некоторые пути и методы.

Ключевые слова: детское телевидение; информация; образование; жанры и программы.

MODERN CONCEPT AND PROSPECTS OF THE DEVELOPMENT OF CHILDREN TV CHANEL ‘BAKHORISTON’

Abstract. The article is dealt with the activity of children TV channel "Bakhoriston" in the modern world. The arguments on the future channel development are analyzed as well as some ways and methods are offered.

Key words: children TV, information; education; genres and programs.

Сведения об авторе: Шернаева Фарзона Элназаровна - соискатель кафедры история и теория журналистики и электронных СМИ Российско-Таджикского (славянского) университета, e-mail: sattori1990@mail.ru

Information about the author: Shernaeva Farzona - researcher of the chair of history and theory of journalism and electronic media, Russian and Tajik (Slovanic) University

МАХТУМКУЛИ И СУФИЙСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ НАКШБАНДИЯ

Раджабова К. Х.
Таджикский государственный институт имени С. Улугзода

Махтумкули уверовал в суфийское направление «накшбандия». Махтумкули получил прекрасное образование своего времени и основательно изучил восточную литературу. Вместе с тем, строки стихотворения дышат суфийским вдохновением и любовью к создателю и человечеству, что так характерно для Махтумкули как подлинного классического поэта персидско-таджикской литературы. Надежды и устремления поэта как суфия можно увидеть и в других стихотворениях поэта. Махтумкули особо почитал Бахаеддина Накшбенди. Даже своё поэтическое вдохновение поэт связывает с Накшбенди:

Накшбенди ко мне явился в час ночной,
И огонь своей души во сне принес.
Он держал бокал вина в руке одной
Свежей хлеб в другой руке он мне принес.
Пробуждённым появленьем старика,
Я бокал опорожил за два глотка
Но такая обуяла вдруг тоска
Будто он свою печаль в вине принёс.
Слёзы брызнули из глаз – не вытирай,
То хлынуло волненье чрез край.
Накшбандия мне подал знак , вперед шагай,
Зашагав себе, я боль вдвойне принёс [1, с. 121].
(Перевод Л. Кронгауза)

Махтумкули поверил в суфийское направление «накшбендия». Этот путь суфизма одобрял борьбу за свободу и патриотизм. На формирование вдохновенного патриотизма Махтумкули в определённой степени повлияло и это направление суфизма. Такое понимание суфийского вдохновения и связь поэта с дервишами можно увидеть в стихотворении «Не могу отличить». Центральный образ в этом стихотворении — образ поэта. Он прослеживает поведение дервишей, их действия и поступки. В результате в суфийских стихотворениях Махтумкули объект суфийского поэтического мышления значительно расширился:

Дервиш мудрый аскет дал мне чашу пригубить. Что случилась со мной?
Где мехраб, где мечеть? Я одно от другого не могу отличить.
Этот хмель уничтожил, как пламя солому, весь мой опыт земной.
Пышных сводов дворцов от пастушьего крова не мог отличить [1, с. 124].

Махтумкули ознакомился с творческой лабораторией Ходжи Ахмеда и Хаким-Ата будучи ещё подростком, в возрасте 14—15 лет. Именно под их влиянием он и приступил к подлинно творческой работе Уже в годы юности поэт сумел полностью понять основное идейное направление суфизма Ходжи Ахмеда. И это проявилось в стихотворении «Откровение». Тем не менее, на мистическом «пути» познания он считает обязательным иметь пира. Символико-мифический пир у Махтумкули это «мюрид», «дервиш», «всадники», «пир» и т.д. В этом стихотворении обращение «Сказали они: Встань!» имеет отражение основных идейных направлений суфизма поэта. Такое воспоминание о странниках встречается и у Махтумкули. Он в стихотворении «Откровение» изображает духовное восприятие и свои мысли о сне, который дал поэту знак к будущему:

Предстали мне, когда я в полночь лег,
Четыре всадника: «Вставай! — сказали.—
Мы знак дадим, когда настанет срок.
Внимай, смотри, запоминай!» — сказали.

Затрепетало сердце, я притих,
Когда взглянул на этих четверых.
Юродивые были возле них —
Они мне: «Юноша, ступай!» — сказали.
И эти двое дали руки мне,
И мы пошли по дремлющей стране;
И некий знак забрезжил в вышине…
…Открылись мне далекие края
И тайные движенья бытия.
Так я лежал, дыханье затая.
И, плюнув мне в лицо: «Вставай!» — сказали.
….Открыл глаза и встал Махтумкули.
Какие думы чередою шли!
Потоки пены с губ моих текли.
«Теперь блуждай из края в край!» — сказали [1, с. 17].
(Перевод Тарковского)

Поэт, уверовав в этого пира, видит решение проблемы в том, что пиры призвали его к пути и признавали его своим духовным наставником. Выдержанное вино и призыв к пути истины это та самая любовь, которая и приведёт его к познанию Истины. Также в стихотворение «Не спи»:

Ты названый рабом
С аллахом считайся, не спи.
Мир исчезает потом
Скорей просыпайся, не спи.
Пусть жизнь бездонна река,
Ты здесь не пребудешь века.
И юность твоя коротка
Трудись же старайся, не спи.
Нетленной вселенной народ
Тебя, не дождавшись уйдёт.
Готовься от мелких забот
Скорей избавляйся, не спи [1, с. 237].
(Перевод Крангауза)

Однако мотив высшего откровения, пророческой миссии поэта, как мы уже отмечали, уходящий корнями в мифологическое и религиозное сознание, остаётся достаточно значимым, хотя и не столь явным. Родоначальник туркменской литературы Махтумкули, в чьём творчестве ощутимо суфийское влияние, поэтически истолковывая кораническую литературу, пишет:

Сказал пророк: «Он жаждой обуян.
Подайте чашу, о Шахимердан,
И Абу-Бекр, Омар и ты, Осман!»
И мне мужи: «Не проливай!» – сказали.
И плоть мою на муки обрекли,
Я выпил всё, что в чаше принесли;
Сгорел мой разум, я лежал в пыли…
«Мир – пред тобой. Иди, взирай!» – сказали…
Тогда я в жилы недр земных проник
И, вихрем встав, седьмых небес достиг.
И мне: «Теперь ты властен в краткий миг
Окинуть взором звёздный рай!» – сказали.
Открылись мне далёкие края
И тайные движенья бытия.
Так я лежал, дыханье затая.

И, плюнув мне в лицо: «Вставай», – сказали…
И отвести меня в родимый дом
Пророк велел халифам четырём.
И мчались мы: и ночь была кругом.
Мы спешились, и мне: «Ступай!» – сказали.
Открыл глаза и встал Махтумкули.
Какие думы чередою шли!
Потоки пены с губ моих текли.
«Теперь блуждай из края в край!» – сказали [1, с. 214].

(Перевод А. Тарковского)

Мотив откровения, сакрального смысла признания творчества как ритуально-экстатического акта, выдержанный у Махтумкули соответственно законам мусульманской традиции, был характерным для восточной поэзии, и в глазах народа придавал поэту особую духовную силу, отмеченную самим богом.

Вновь подчеркнём, что особое отношение к словуразличных народов определено первоначальным синкретизмом форм общественного сознания, верой в чудодейственную магию слова. Мотив откровения и пророческой миссии поэтического слова ярко звучит в пушкинском «Пророке»:

И он к устам моим приник,
И вырвал грешный мой язык,
И празднословный и лукавый,
И жало мудрые змеи.
В уста замершие мои.
Вложил десницею кровавой.
И он мне грудь рассёк мечом,
И сердце трепетное вынул,
И уголь, пылающий огнём,
Во грудь отверстию выдвинул.
Как труп в пустыне я лежал,
И бога глас ко мне воззвал:
«Восстань , пророк ,и вождь и внемли,
Исполнись волею моей,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей» [1, с. 214].

Прежде всего, к данному виду деятельности его побуждала профессия странствующего проповедника, дервиша, добывавшего себе средства к жизни тем, что, собрав вокруг себя людей, читать им на улицах и площадях, при мечетях и на дорогах проповеди. Содержание проповедей Саади было пёстрым, но главной темой служили деяния Пророка Мухаммеда (благословение Аллаха), первых четырёх халифов и жития софийских шейхов. Свои проповеди он подкреплял рассказами из жизни, живыми и увлекательными, яркими бытовыми картинами, народными поговорками и пословицами и нередко сопровождал их чтением своих стихов. Некоторые рассказы, афоризмы, и, разумеется, стихи, производившие большое впечатление на слушателей, он записывал, чтобы не забыть и обратиться к ним вновь в других городах и странах.

Изучая круг чтения Махтумкули Б. Мухамедова и С. Ахали подчёркивают, что кроме произведений самого Махтумкули, которые вовсе не обязательно должны целиком отражать круг его чтения, источником для попыток установить, на каких языках и что примерно читал великий поэт, может служить рукопись на довольно хорошей бухарской бумаге, хранящаяся под № 546 в Секторе рукописей Института литературы АН Таджикистана. Наш источник представляет собой фолиант в 20х20,5 см, страницы в нём не занумерованы. Рукопись эта содержит ряд текстов религиозного содержания,— таких как «Мухтасер» и суфийское сочинение некоего Омара ни Несефи и другие. Эти и иные тексты, написанные, по всем правилам – то есть с соблюдением

полей и интервалов между строками,— выполнены весьма красивым, ровным и ясным насхом, что вполне соответствует арабоязычным текстам. В рукописи две даты. Первая—после сочинения Омара ин Несефи—1120, то есть 1708—1709 г.г. Другая—в конце «Мухтасара»—28 зульхаджджа, среда 1159 хиджры,то есть примерно 11. 01. 1747.

В конце «Мухтасара» имеется имя переписчика в весьма обычной для рукописейформе: «Писец—раб, бедный, ничтожный, взывающий к всепрощающему (и) выводящему на верный путь Довлет Мухаммед сын аль Махдумкули, да простит аллах грехи его и прикроет проступки его—во имя совершенств и щедрот твоих, о всемилостивый из милосердных!» Это автограф отца Махтумкули.

Далее исследователи подчёркивают: «Большой процент записей на полях отведен литературным, главным образом стихотворным отрывкам на персидском и тюркском языках. Из персоязычных авторов чаще всего встречается Саади, имя которого упоминается с большим почтением, например: ШайхСаъдӣмефармояд—Шейх Саади изволил (сказать). Попадается и имя Эмира ХосроваДехлеви над большим отрывком из его сочинений. Встречаются отрывки из сочинений ДжелалиддинаРуми, Навои и других» [2, с. 149].

Но исследователи сошлись во мнении, что можно предположить, что данная рукопись хранилась у Махтумкули и есть даже мнение, что записи на полях сделаны его рукою.

Перейдем к записям на полях и между строк рукописи, сделанными на персидско-таджикском языке. Как уже было сказано, отрывки из произведений Саади почти всегда сопровождаются почтительными заголовками. Приведём отрывок, выписанный из 12 рассказа «Гулистана» шейха Муслихэд Дина Саади Ширази. Вот в каком контексте содержатся эти стихи в «Гулистане»:

Золимеро хуфта дидам ними руз,
Гуфтам ин фитнаст, хобаш бурда беҳ,
Он гаҳ хобаш беҳтар аз бедорӣ аст
Он чунон бад зиндагонӣ мурда беҳ [2, с. 153].

Вот в каком контексте содержатся эти стихи в «Гулистане»:

Один несправедливый царь спросил праведника: «Какое служение богу лучше всего?» Тот ответил: «Для тебя лучше всего полуденный сон, дабы ты не обижал людей, хотя бы в течение этого времени.

Я видел некоего тирана спящим в полдень.
Я сказал: «Это смутьян и хорошо, что его одолел сон.
Спящий он лучше, чем бодрствующий.
Чем так жить, лучше умереть [2, с. 153].

Таким образом, творчество великого туркменского поэта тесно связано с классической литературой Востока. Поэтическое наследие Махтумкули впитало в себя и обогатило её лучшие, прогрессивные идеи и традиции. В то же время поэзия его сохранила свою самобытную прелесть и оригинальность. Дальнейшее изучение в намеченном нами аспекте поэтического наследия Махтумкулиявляется поэтому одной из важных задач нашего литературоведения.

Однако известно, что каждая национальная литература развивается, прежде всего, собственными историческими традициями. Хотя под влиянием ислама это своеобразие отражается в едином смысле, то есть любви к богу. Это особенно хорошо видно на примере творчества Махтумкули. Хотя поэт получил высшее образование в медресе Хивы и Бухары и был воспитан на классических образцах арабо-персидско-тюркской поэзии, тем не менее, его творчество глубоко самобытно, ибо оно оплодотворено идеями, выражавшими чаяния, стремления, интересы туркменского народа, и пронизано духом туркменской народной поэзии. Об этом написал В. В. Бартольд: «У туркмен, несмотря на соседство с Персией, даже искусственная поэзия не дошла до мёртвого подражания и сохранила некоторую свежесть и оригинальность. Заслуги Махтумкули в развитии туркменской литературы поистине неоценимы. Он первый из

туркменских поэтов понял огромную роль художественной литературы в жизни народа и поэтому со всей силой большого художника-новатора выступил в качестве пламенного поборника литературы подлинно народной. Это было началом новой литературы, которая, сломив существовавшие традиции непонятной книжной поэзии, приблизила ее к живой действительности, став в какой-то степени частью духовной жизни народа» [3, с. 43].

Произведения Махтумкули имеют немало общего с произведениями других выдающихся поэтов-классиков Востока не только по своей идейно-тематической направленности, но и по средствам художественного изображения. В многогранном творчестве Махтумкули имеется немало мотивов, образов, художественных эпитетов, метафор и других поэтических средств, характерных для всей литературы Ближнего и Среднего Востока.

Исследовательская работа в этой области, как, впрочем, и в ряде других вопросов, связанных с изучением творчества поэта, затрудняется отсутствием полного научно-критического текста произведений Махтумкули.

Таким образом, произведения Махтумкули тесно связаны с мотивами темы таджикско-персидской литературы. И его имя вспоминается наряду с именами Рудаки, Фирдоуси, Низами, Джалолуддина Руми, Саади и других мыслителей персидско-таджикской литературы.

Литература:

1. Махтумкули. Избранное. - Ашхабад, 1979.
2. Махтумкули (Сборник статей о жизни и творчестве). - Ашхабад, 1960.
3. Махтумкули. Юбилейный сборник, посвященный 225-летию со дня рождения великого туркменского поэта. - Ашхабад, 1961.

МАХТУМКУЛИ И СУФИЙСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ НАКШБАНДИЯ

Аннотация. Творчество великого туркменского поэта тесно связано с классической литературой Востока. Поэтическое наследие Махтумкули впитало в себя и обогатило её лучшие, прогрессивные идеи и традиции. В то же время поэзия его сохранила свою самобытную прелесть и оригинальность. В данной статье автор комментирует влияние персидско-таджикской литературы на творчество Махтумкули.

Ключевые слова: персидско-таджикская литература, литература Востока, источник, художественное мастерство, парадокс судьбы, путешествие, дидактические произведения,общественная жизнь, гуманистическая идея.

MAKHTUMKULI AND SUFI NAQSHBANDIA DIRECTION

Abstract. Humanistic idea creativity of the great Turkmen poet closely associated with the classical literature of the East. Poetic heritage of Makhtumkuli absorbed and enriched the best progressive ideas and traditions. At the same time, his poetry retained distinctive its charm and originality. In this article, the author comments the influence of Persian-Tajik literature on Makhtumkuli creativity.

Key words: Persian-Tajik literature, literature of the East, the source of artistic skill, the irony of fate, travel, didactic works, public life.

Сведения об авторе: Раджабова Каноат Ходжиматовна - старший преподаватель кафедры русской и зарубежной литературы Таджикского государственного института имени Сотима Улугзода, e-mail: canoat-@mail.ru

Information about the author: Rajabova Kanoat Hojimatovna - senior teacher of the department of the Russian and foreign literature of Tajik State Institute of Languages named after S. Ulugzoda

МУНДАРИҶА (СОДЕРЖАНИЕ)

ФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСӢ (ФИЛОСОФИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ)			
1.	*Одинаев Я. К.*	Роль Абдурахмана Джами в развитии философско-мистической литературы в XV века	3
2.	*Бобоева С. Б.*	Потенциал гуманитарных наук в формировании толерантности	9
3.	*Парсиан А. А.*	Особенности иранских СМИ в условиях изменяющегося мира	14
4.	*Салохиддинова С. М.*	Ограничение права на предпринимательскую деятельность	18
5.	*Тураева З. Ю.* *Сафарова М. Ш.*	Политическое поведение лидера в условиях изменяющегося общества	25
6.	*Карамхудоев Ш. Х.*	Инсон ҳамчун проблемаи фалсафа	29
7.	*Муродова Н. С.*	Равияҳои танқидӣ дар модернизатсияи сиёсӣ	32
8.	*Раджабов Х. Р.*	О некоторых особенностях рационализма в философии «Ихван ас-сафа»	36
ТАЪРИХ ВА ҲУҚУҚ (ИСТОРИЯ И ПРАВО)			
9.	*Муродов А. А.*	Баъзе ҷузъиёти шахсияти Темурланг дар осори С. Айнӣ	43
10.	*Мухидинов С. Р* *Азимов М. М*	Вклад Л. М. Епифановой в изучение жизни и научной деятельности таджикского ученого историка второй половине XIX в. Мирза Абдал Азима Соми	46
11.	*Карамалишоев К. Н.*	Развитие общественно-политической мысли и просветительства в научной и общественной деятельности академика Искандарова Б. И.	52
12.	*Зоиров Г. М.*	История государственного флага Таджикистана советского периода	56
13.	*Азизов У. А.*	Особенности преступлений, за которые предусмотрено воздаяние равным (кисас) и назидательное наказание (тазир) в истории развития уголовного права Таджикистана исламского периода	63
14.	*Гадоев Б. С.*	Некоторые аспекты права граждан на самоуправления на современном этапе	70
15.	*Холинова М. М.*	Некоторые аспекты современного состояния институтов опеки и попечительства в Таджикистане	80
16.	*Диноршоев А. М.*	Защита прав человека в уголовном и гражданском судопроизводстве в Республике Таджикистан	84
17.	*Камолов И. И.*	Нормативность правовых актов правительство Республики Таджикистан	88
18.	*Шодиев И. Р.*	Конституционные основы самостоятельности судебной власти в Республики Таджикистан	92
19.	*Абдуллоев Ф. Н.*	Понятие конституционно-правовых основ предназначение, функции и формирование верховного суда Республики Таджикистан	100
20.	*Сангинов Д. Ш.*	Субъекты договора оказания образовательных услуг как подвида договора оказания социально-культурных услуг	106
21.	*Мирзоев П. З.*	К вопросу о понятии категории безопасности товаров, работ и услуг	113
22.	*Сафаров А. И.* *Шарипов Р. И.*	Уголовно-правовая характеристика обмана потребителей как преступления в сфере предпринимательской деятельности	119
23.	*Гафуров Х. М.*	Формирование и развитие органов судебной власти защищающие права граждан в порядке экономического судопроизводства в Таджикистане	124

24.	*Тарасова А. В.*	Правовая регламентация права на доступ к культурным ценностям в странах содружества независимых государств	130
25.	*Холова Н. Р.*	Право на судебную защиту в порядке конституционного судопроизводства в Республике Таджикистан	134
26.	*Камолов З. А.* *Аминов З.*	Цели наказания	139
27.	*Шеров Ш. З.*	Конституционная ответственность как вид юридической ответственности в системе права	146
28.	*Мирзоахмедов Ф. А.*	Ответственность за терроризм по уголовному праву зарубежных государств	150
	ИҚТИСОДИЁТ (ЭКОНОМИКА)		
29.	*Собиров М. С.*	Особенности и проблемы туристско-рекреационного комплекса Республики Таджикистан	158
30.	*Исмаилов Ш. М.* *Махмадалиев Б. Н.*	Категории «инновация», «экономика образования» и «концепция устойчивого развития» в национальной экономике Республики Таджикистан	163
31.	*Мирзоашрафов П.* *Наджмуддинов Т.*	Альтернативная энергетика на Памире	167
32.	*Расулов Т. М.* *Расулов С. М.*	Детальное рассмотрение социально-экономических проблем высшего профессионального образования с позиции системного подхода	171
33.	*Азизова М.*	Теоретические основы и особенности формирования предпринимательской инфраструктуры в Республике Таджикистан	178
34.	*Гаибназаров Ш. У.*	Методологические вопросы исследования неформального рынка труда	182
35.	*Шогунбеков М.В.*	Смежные особенности стимулирующей и фискальной функции налогов в переходной экономике	188
36.	*Мусоев Ш. Дж.*	Основные направления совершенствования миграционной политики Республики Таджикистан и её влияние на рынок денежных переводов	195
37.	*Рузиев У. Ш.*	Методы государства в регулировании отношений собственности на макроэкономическом уровне	199
38.	*Дадоматов Д. Н.*	Социально-экономические основы развития индивидуального предпринимательства в Республике Таджикистан	202
	ПЕДАГОГИКА ВА МЕТОДИКАИ ТАЪЛИМ (ПЕДАГОГИКА И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ)		
39.	*Карабаев Б. Б.*	Развитие иноязычной коммуникативно-методической компетентности студентов на основе модульной-рейтинговой технологии обучения	205
40.	*Маджидова К. А.*	Основные требования к воспитанию нравственных качеств личности	210
41.	*Кулиев А. А.*	Активизация педагогической инновации учебной деятельности на уроках русского языка	213
42.	*Мавлонова И. Т.*	Кор бо хонандагон дар самти қобилияти нуткӣ-коммуникативӣ – яке аз масъалаҳои педагогии имрӯз	215
43.	*Наҷмиддинов А. М.* *Саидов М. В.*	Инновационное - педагогические подходы модернизации и совершенствования содержание школьного образования	219
44.	*Юлдошева Дж.*	Гражданско-правовое воспитание: характеристика и особенности	221
45.	*Мирбобоев В. Д.* *Саидова Г. А.*	Повышение квалификации педагогических кадров в сфере новых информационных технологий	227

46.	*Султонов С. А.* *Шодиева М. А.* *Иброҳимов Ф.*	Оила - оинаи камолоти маънавият	231
47.	*Махзунзаде Б. Ф.*	Робитаи халлоқият ва равишҳои тадрис	235
ЗАБОН ВА АДАБИЁТИ ТОҶИКӢ, РУСӢ ВА АНГЛИСӢ (ТАДЖИКСКИЙ, РУССКИЙ, АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ И ЛИТЕРАТУРА)			
48.	*Элбоев В.* *Сатторов Ҳ. Ҷ.*	Инъикоси қиссаи “Юсуфу Зулайхо” дар “Маснавии маънавӣ”-и Ҷалолуддини Балхӣ	239
49.	*Ҷумахонова Ш. А.*	Таълими роҳу усулҳои омӯзиши мавзӯи «Зарфи замон ва макон дар синфи VII»	245
50.	*Бобомаллаев И. Ҷ.*	Шукӯҳӣ ва мусиқӣ	247
51.	*Абидова А. Н.*	Онтологические и логические основы причинно - следственных отношений (на материале английского и таджикского языков)	251
52.	*Бекчаев Ё.*	Порядок слов в туркменском языке	258
53.	*Нарзиқул М.* *Юҷел Ӯзяшар*	Валӣ ва мақоми вилоят аз нигоҳи Султон Валад	262
54.	*Абдуҷалили Амон*	Ҷойгоҳи марг дар «Буфи кӯр»-и Содиқ Ҳидоят ва «Ишқи актёри пир»-и Муҳаммадзамони Солеҳ	271
55.	*Афгонов М.*	Мирзо Сироҷи Ҳаким ва масоили кишваршиносӣ	278
56.	*Давлатов Ф. Дж.*	Состав, границы и структурное взаимодействие лексико-семантических групп глаголов мышления в таджикском и английском языках	281
57.	*Қарахонов М. С.* *Шозедов Н. Ш.*	Андешаҳо оид ба қиссаҳои Карл-Маркус Гаус	286
58.	*Холов Дж. Ш.*	Тасвири рӯзгори иҷтимоӣ дар «Шикаст»-и К. Чандар	291
59.	*Шернаева Ф. Э.*	Современное состояние и перспективы развития детского телевизионного канала «Бахористон»	296
60.	*Раджабова К. Х.*	Махтумкули и суфийское направление накшбандия	301

ТАРТИБИ ҚАБУЛ ВА НАШРИ МАҚОЛА

Маҷаллаи «Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ» тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуот ва дигар воситаҳои ахбори омма» интишор мешавад.

Дар маҷалла натиҷаи корҳои илмӣ тадқиқотии профессорону омӯзгорони Донишгоҳ ва олимони ватанаиву хориҷӣ нашр карда мешавад.

Ҳайати таҳририя, ки ба мутахассисони соҳаҳои мухталифи илм шомил мегарданд, бо фармони ректори Донишгоҳ тасдиқ карда мешавад.

Маҷалла мақолаҳои илмиро тибқи қарори кафедра ва шӯрои олимони факултет қабул менамояд. Мақолаҳое, ки ба суроғаи маҷаллаи «Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ» ирсол мешаванд бояд ба талаботҳои зерин ҷавобгӯ бошанд:

1. Дар мақолаҳои илмӣ ҳалли масъалаҳои аниқ ва равшан ифода гарданд.
2. Ҳаҷми мақола якҷоя бо расм, ҷадвал, диаграмма, графика ва матни аннотатсия (0,5 сах) аз 10 саҳифаи чопӣ зиёд набошад.
3. Дар ҳар як мақолаи илмӣ тибқи тартиб зикри мафҳумҳои калидӣ ва аннотатсия бо ду забон: русӣ ва англисӣ риоя шавад.
4. Мақолаҳо бояд дар компютер тибқи барномаи Winword дар дискета ё флешкарт бо шрифти Times New Roman Tj., ҳурифи 14 пешниҳод карда мешавад. Фосилаи байни сатрҳо 1 см., ҳошия аз тарафи чап 3 см., аз тарафи рост 2 см., аз боло 3 см., ва аз поён 2, 5 см. - ро ташкил менамояд, матни мақола аз тарафи рост саҳифабандӣ карда мешавад.
5. Дар саҳифаи аввали мақола ному насаби муаллиф, ном ва муассисаи корӣ дарҷ гардад.
6. Дар мақолаҳои илмӣ истифодаи адабиёт, тарзи гузоштани иқтибос тибқи тартиби муайянкардаи стандарти давлатӣ риоя шавад.
7. Дар охири мақола маълумот оид ба ҷойи кор, вазифаю унвони илмӣ, суроға ва имзои муаллиф ҷой дода шавад. Ба муаллифоне, ки масъули асосии ҳифзи сирри давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошанд, нишон додани маълумотҳои мушаххас зарур намебошад.
8. Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад, ки мақолаи илмиро ихтисор ва ислоҳ намояд.
9. Дастхати мақолаҳо баргардонида намешавад.

ПОРЯДОК ПРИЁМА И ИЗДАНИЯ СТАТЬИ

«Вестник педагогического университета» издается в соответствии Законом Республики Таджикистан «О печати и других средств массовой информации».

В журнале публикуется основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата и доктора наук отечественных и зарубежных исследователей.

Редакционная коллегия утверждена по приказу Ректора университета.

Статьи принимаются с протоколом кафедр, научного совета факультетов и с отзывами научных руководителей.

Статьи, которые отправляются в адрес университета, должны соответствовать следующим требованиям:

1. Основное содержание издания должно представлять собой оригинальные научные статьи.
2. Представленные статьи совместно с рисунками, диаграммами, графиками, аннотациями должны быть не менее десяти страниц.
3. Каждая научная статья в обязательном порядке принимается с ключевыми словами и с аннотациям на русском и английском языках.
4. Статьи принимаются в формате Microsoft Word, шрифтом Times New Roman (Times New Roman Tj.), размер шрифта 14. Все поля обязательны для заполнения независимо от формы (бумажной или электронной) научного издания. Интервал между строками с левой стороны 2 см., с правой стороны 2см, сверху 2 см, снизу 2 см., текст статьи номеруется с правой стороны.
5. На первой странице статьи указывается фамилия имя отчество и место работы автора.
6. У всех публикуемых научных статьях должны быть пристатейные библиографические списки, оформленные в соответствии с правилами издания, на основании требований, предусмотренных действующими ГОСТами.
7. В публикуемых материалах указывается информация об авторах, их месте работы и необходимые контактные данные. Авторы, имеющие допуск к государственной тайне Республики Таджикистан имеют право не указывать место работы и контактные данные.
8. Редакционная коллегия имеет право сократить и исправит научную статью.
9. Представленные научные статьи автору не возвращаются.